

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1872.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТЕВЪ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 21 дня, 1872 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ПУТЕШЕСТВІЕ МОЕ ПО ВОЛГѢ

ВЪ 1871 ГОДУ.

1. Нижній-Новгородъ.

Имѣя намѣреніе съѣздить въ Сызрань на мою родину, послѣ праздника Успенія Богородицы отправился я въ Нижній. Въ Нижнемъ остановился я на ярмаркѣ у одного близко знакомаго мнѣ почтеннаго московскаго единовѣрца, В. Е. Хухлина. Къ нему въ одно время пришелъ какой-то незнакомый мнѣ человекъ, которому онъ сейчасъ же меня представилъ, сказавши: «вотъ это отецъ Павелъ; съ нимъ вы давно желали видѣться и поговорить о законѣ Божіемъ: вотъ и поговорите теперь». А мнѣ сказалъ о немъ, что это большой ревнитель старообрядства. Я спросилъ пришедшаго, какого онъ упованія (ибо таковъ обычай у ревнителей старообрядства, чтобы при встрѣчѣ съ новыми людьми спрашивать ихъ о религіозныхъ убѣжденіяхъ). Пришедшій отвѣтилъ, что онъ по *древней* св. Церкви.

На это я отвѣтилъ собесѣднику: такое ваше упованіе, мнится мнѣ, не совсѣмъ согласно съ евангельскимъ ученіемъ.

— Что же, спросилъ онъ, — нашли вы въ моемъ исповѣданіи несогласнаго съ ученіемъ евангельскимъ?

Я отвѣтилъ: Евангеліе не предало, чтобы вѣровать въ Церковь могущую обветшать; Церковь *не старѣетъ*, но присно юнѣетъ. (книг. о вѣрѣ глава 2).

Пришедшій замѣтилъ мнѣ: Это вы только къ слову придираетесь.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, я не къ слову придираюсь, а противъ самаго смысла исповѣданія высказаннаго вами возражаю. Вѣдь вы не безъ цѣли сказали, что принадлежите къ древней Церкви, а для того, чтобы показать, будто вы принадлежите къ Церкви, существовавшей до лѣтъ патріарха Никона.

Пришедшій отвѣтилъ: Да, это правда.

Я сказалъ: Вотъ это исповѣданіе ваше, что будто Церковь православная, съ устроенными въ ней отъ Христа чинами и полнотою таинствъ, существовала только до лѣтъ патріарха Никона, а потомъ лишилась благодати, истиннаго священства и таинъ, я и назвалъ несогласнымъ евангельскому ученію: ибо Господь сказалъ: *созижду Церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей* (отъ Мат. зач. 67), и паки: *небо и земля мимо идутъ, а словеса моя не преидутъ* (отъ Лук. зач. 107). Исповѣдывать же въ Церкви прекращеніе Христомъ устроеннаго священства и таинствъ значитъ именно проповѣдывать одолѣніе церковное.

Собесѣдникъ мой возразилъ: Мое упованіе основано на ученіи древней Церкви; а Церковь древняя не имѣла ничего несогласнаго съ ученіемъ евангельскимъ; посему и мое упованіе ничего несогласнаго съ евангеліемъ имѣть не можетъ и ко спасенію несомнительно.

Я отвѣтилъ: Правду вы сказали, что Церковь никогда ничему несогласному съ евангеліемъ не учила, и на ея ученіе полагаться безошибочно. Но вами высказанное упованіе, какъ несогласно съ евангеліемъ, утверждающимъ, что основанная Христомъ Церковь пребудетъ вѣчною и neodолѣнною, такъ же несогласно и съ ученіемъ Церкви, ибо Церковь никогда не учила и не учитъ насъ вѣровать, что якобы она можетъ когда-либо лишиться священства и таинствъ и что якобы можно тогда вѣровать въ прежде бывшую и уже прекратившую свое существованіе Церковь; напротивъ она учитъ насъ вѣровать въ непрерывно, неизмѣнно и neodолѣнно существующую Церковь, какъ мы и въ символъ читаемъ: (вѣрую) во едину святую соборную и апостольскую Церковь. А вы, старообрядцы, проповѣдуете противное сему церковному ученію, исповѣдуете Церковь только существовавшую прежде съ устроенными отъ Христа чинами и полнотою таинствъ, а

на существующую, утверждая, что якобы нынѣ Церковь не имѣетъ уже отъ Христа дарованной ей силы, лишилась оной, побѣждена, и таковымъ исповѣданіемъ, котораго надо стыдиться, вы еще хвалитесь.

Старообрядцу не понравилось, что я не одобрилъ его исповѣданія, — сказалъ: съ тобою много говорить надо! И пошелъ изъ лавки вонъ.

Въ одинъ изъ вечерозъ пришелъ къ единовѣрцу, у котораго я квартировалъ, другой, близко ему знакомый купецъ единовѣрецъ и увидавши меня, завелъ рѣчь о своемъ любимомъ предметѣ, о постановленіи особаго единовѣрскаго епископа. Онъ спросилъ меня: почему московскіе единовѣрцы не хлопчуть о единовѣрскомъ епископѣ, а еще и препятствуютъ тѣмъ, кои хотѣли бы хлопотать?

Я отвѣтилъ: Потому наши единовѣрцы не ищутъ себѣ особаго епископа, что у нихъ есть епископъ, или вѣрнѣе—митрополитъ, да еще два епископа викарные.

Купецъ отвѣтилъ: то православные епископы, а нужно бы похлопотать объ особомъ единовѣрскомъ епископѣ, который служилъ бы только по старымъ книгамъ и обрядамъ.

Я спросилъ: А вамъ какого желательно имѣть епископа, викарнаго, или самостоятельнаго?

Купецъ отвѣтилъ: Викарій безъ своего епископа, которому будетъ подчиненъ, ничего дѣлать самъ не можетъ: по-сему нужно имѣть епископа самостоятельнаго.

Я отвѣтилъ: и викарій для того мѣста, въ которое мѣсто посвященъ, есть самостоятельный епископъ; только въ епархіи безъ воли епархіальнаго епископа ничего дѣлать не можетъ. Потомъ я спросилъ купца: А какъ вамъ желательно имѣть епископа, на основаніи правилъ святыхъ соборовъ, или внѣ уставовъ и правилъ св. соборовъ?

Купецъ отвѣтилъ: Вѣстимо на основаніи правилъ св. соборовъ; а съ нарушеніемъ правилъ мы несогласны имѣть епископа, — если будетъ нарушеніе правилъ, какое тогда можетъ быть единовѣріе!

Я сказалъ: Теперь укажите вы мнѣ мѣстность, куда бы могъ быть поставленъ единовѣрскаго епископа, такъ что могъ бы именоваться града того епископомъ.

Купецъ отвѣтилъ: Въ Москву бы желательно его поставить.

Я отвѣтилъ: Въ Москву невозможно, потому что въ Москвѣ есть епископъ; а двѣма епископома не достоинъ въ единомъ градѣ быти, якоже и въ толкованіи 8 прав. 1-го всел. соб. глаголется; и еслибы въ Москвѣ были поставлены два самостоятельные епископа, это было бы событіе, какого во св. Церкви не допускалось и не бывало. Нѣтъ, вы покажите такой городъ, въ которомъ живутъ одни единовѣрцы или, по крайней мѣрѣ, большинство жителей состоитъ изъ единовѣрцевъ. Въ такомъ городѣ, пожалуй могъ бы находиться единовѣрческій епископъ, и предѣлы его паствы и власти заключались бы тою именно заселенною единовѣрцами мѣстностію.

Купецъ отвѣтилъ: Когда несогласно съ правилами, чтобы два епископа въ одномъ городѣ были и именовались того града епископами; то можно, дѣйствительно, выбрать небольшой городокъ, гдѣ изобильно единовѣрцевъ: епископомъ этого города и будетъ именоваться единовѣрческій епископъ. Но если установить, чтобы предѣлы паствы и власти его заключались только областію того города съ окрестностями, таковое епископство для насъ никакой пользы не составитъ, потому что большинство единовѣрцевъ внѣ предѣловъ его паствы будетъ находиться; нѣтъ, ему нужно поручить, чтобы онъ завѣдывалъ единовѣрцами по всей Россіи, и поставлялъ имъ священный санъ, а ежели одному вездѣ не управить, то и бояѣ поставить бы такихъ епископовъ.

Я отвѣтилъ: Коегождо епископа области непозыблемо соблюдаются (Прав. 8, 3-го всел. соб.), и рукополагая чрезъ предѣлъ, съ поставленнымъ отъ него и самъ извергается (св. Апост. Пр. 35), и антиохійскаго соб. Правило 13 таяжде повелѣваетъ. Теперь, ежели попустить единовѣрческому епископу во всѣ епархіи рукополагать священныя лица въ противность сихъ св. правилъ, то единовѣріе тогда уже будетъ не единовѣріе, а расколъ въ Церкви и разореніе св. правилъ. Вотъ потому-то московскіе единовѣрцы и не хлопчуть объ особомъ епископѣ,—они знаютъ вопервыхъ, что подъ управленіемъ своего епархіальнаго епископа удобнѣе находится,

нежели подъ управленіемъ особаго, который во всѣхъ російскихъ епархіяхъ долженъ надзирать единовѣрцевъ, что было бы для него крайне затруднительно; восторыхъ, и это главное, они знаютъ, что поставленіе особыхъ, самостоятельныхъ единовѣрческихъ епископовъ въ областяхъ, управляемыхъ православными епископами, противно св. правиламъ, и ведетъ къ разоренію Церкви, а не къ соединенію: разорваніе же Церкви есть тяжчайшій грѣхъ.

Въ Нижнемъ я былъ у преосвященнѣйшаго викарія Поликарпа, и у преосвященнѣйшаго Іеремія, получить благословеніе; а у самого преосвященнаго нижегородскаго Филарета не былъ, по случаю его болѣзни. Изъ Нижняго я обратно возвращался въ Москву (былъ приглашаемъ на бесѣду старообрядцами), и потомъ изъ Москвы, не останавливаясь въ Нижнемъ, проѣхалъ въ Казань.

2. К а з а н ь.

Въ Казань я пріѣхалъ 5 сентября; остановился квартировать при единовѣрческой церкви св. Евангелистовъ. Высокопреосвященнѣйшаго Антонія тогда въ Казани не было,—онъ отлучался для открытія Черемисскаго монастыря. Единовѣрцы, прихожане Преображенской церкви и священникъ ихъ пригласили меня служить въ ихъ храмѣ на праздникъ Рождества Богородицы. Я ходилъ къ викарному епископу, преосвященному Викторину благословиться на служеніе и на бесѣды съ старообрядцами. Преосвященный принялъ меня ласково и много попользовалъ своими бесѣдами. И такъ въ праздникъ Рождества Богородицы я служилъ въ Преображенской единовѣрческой церкви, вмѣстѣ съ настоятелемъ оной священникомъ о. Григоріемъ; а за неимѣніемъ въ той церкви діакона былъ приглашенъ изъ архіерейскаго дома іеродіаконъ о. Пафнугій, бывшій австрійской іерархіи священникъ (онъ уже поставленъ теперь въ іеромонаха).

Въ Казани между единовѣрцами есть охотники побесѣдовать о вѣрѣ; по ихъ приглашенію я ходилъ къ нимъ на бесѣды по вечерамъ (потому что днемъ они заняты торговыми дѣлами и работами); собиралось не мало и единовѣрцевъ и

старообрядцевъ, и бесѣдовали подолгу. Одинъ изъ казанскихъ единовѣрцевъ новообратившійся изъ безпопинства Трофимъ Матвѣичъ Ширшовъ, показалъ въ этомъ дѣлѣ особенную ревность: въ его домѣ мы нѣсколько разъ бесѣдовали съ старообрядцами, которыхъ самъ онъ извѣщалъ и приглашалъ въ собраніе. Бесѣды начинались съ 6 часовъ вечера и продолжались до перваго часа ночи. Хозяинъ не только не стѣнялся этимъ, но и паче утѣшался; также и супруга его нимало не тяготилась безпокойствомъ и хлопотами, но съ усердіемъ тщила въ принятіи насъ и прочихъ. Когда у Ширшова въ домѣ предположена была еще первая бесѣда и я примѣтилъ, что много соберется старообрядцевъ, то пригласилъ быть соучастникомъ собесѣдованія профессора казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго, и онъ, спаси его Богъ, не отказался. Изъ академіи онъ привезъ нѣсколько нужныхъ для справокъ книгъ, и между ними изъ находящейся въ академической библіотекѣ бывшей соловецкой двѣ рукописи—Кормчюю и Сборникъ, въ которыхъ Символь вѣры писанъ безъ прилога: истиннаго, — также Феодоритово слово изложено такъ, что повелѣвается только три перста равны имѣть вкупѣ по образу тройческому, а какіе три перста, большой ли съ малымъ и находящійся подлѣ малаго, этого не сказано, также и два перста повелѣвается имѣти наклоненна, а не простерта. Феодоритово слово и символъ вѣры старообрядцы разсматривали со вниманіемъ. На собесѣдованіе г. Ивановскій ходилъ каждый вечеръ, и самъ вступалъ въ бесѣду съ старообрядцами и бесѣдовалъ такъ искусно, какъ бы нѣсколько лѣтъ занимался этимъ дѣломъ. Такъ на примѣръ, онъ постоянно удерживалъ собесѣдника на томъ предметѣ, о которомъ начата рѣчь, не давая ему уклоняться на другой предметъ: ибо у старообрядческихъ совопросниковъ такой обычай, что какъ только затруднится отвѣтить прямо на вопросъ и примѣтитъ, что бесѣда клонится не въ его пользу, сейчасъ же уклоняется къ другому предмету. Если собесѣдникъ незнакомъ съ этими пріемами старообрядческихъ совопросниковъ и вслѣдъ за ними также станетъ уклоняться отъ первоначальнаго предложеннаго вопроса, бесѣда обыкновенно ни къ чему не приводитъ, вопросъ, о которомъ предположено

говорить, остается безъ рѣшенія и слушатели никакой пользы изъ бесѣды не выносятъ. И такъ мы совокупнѣ съ г. Ивановскимъ, имѣли нѣсколько бесѣдъ съ старообрядцами и, при Божіей помощи, не безъ успѣха.

Въ Казани былъ я и у стараго моего знакомаго Ивана Семеновича Гребенщикова, безпоповца: онъ принялъ меня ласково, но отъ религіозныхъ бесѣдъ уклонился.

Когда возвратился въ Казань высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Антоній, я сподобился его благословенія и бесѣды.

3. Симбирскъ и Самара.

Изъ Казани я заѣхалъ въ Симбирскъ, отъ преосвященнѣйшаго Евгенія получить благословеніе на служеніе въ Сызрани, чего и сподобился. 20 сентября я прибылъ въ Самару; преосвященный Герасимъ епископъ самарскій, принялъ меня съ любовью, и далъ много душеполезныхъ наставленій. Въ Самарской губерніи, тщаніемъ преосвященнаго, учреждено и успѣшно дѣйствуетъ миссіонерство противъ молоканъ. Протоіерей Орловъ, который занимается бесѣдами съ молоканами, подарилъ мнѣ своего сочиненія противу молоканъ книжечку хорошо составленную. Я услышалъ, что въ мужескомъ Николаевскомъ монастырѣ, есть одинъ монахъ, отъ Арсеній, который умѣетъ говорить съ молоканами, ясно доказываетъ имъ отъ писанія несправедливость ихъ мнѣній, — и нарочно отправился за городъ въ монастырь съ нимъ повидаться. Поговоривши довольно съ отцемъ Арсеніемъ, я убѣдился, что онъ дѣйствительно хорошо знаетъ, какъ и что слѣдуетъ доказывать молоканамъ и пріобрѣлъ навыкъ бесѣдовать съ ними. Въ Самарѣ открыты собесѣдованія и съ старообрядцами, но мнѣ на тѣхъ бесѣдахъ быть не случилось. Тогда прибылъ изъ епархіи въ Самару миссіонеръ по старообрядчеству, который самъ былъ прежде старообрядецъ. Доказательства у него противу старообрядчества изучены хорошо; но мнѣ показалось, что при случаѣ онъ не соблюдалъ надлежащей воздержности отъ жестокословныхъ пореченій на любимые старообрядцами обряды, что, какъ извѣстно, много вредитъ въ полемикѣ съ старообрядцами: это я и рѣшился ему замѣ-

тять. Онъ призналъ справедливость моего замѣчанія, принялъ его съ любовію, и тѣмъ доказалъ, что заботится дѣйствительно о душевной пользѣ своихъ слушателей и тщится послужить Св. Церкви.

4. Сызрань.

Когда я сѣлъ на пароходъ, чтобы ѣхать изъ Самары въ Сызрань, встрѣтился тутъ съ однимъ сызранскимъ старообрядцемъ поповскаго согласія, и онъ весь ночи переѣздъ занимался со мною религиознымъ разговоромъ, судилъ безпристрастно, а что плода принесетъ этотъ разговоръ, Богъ вѣсть. Въ Сызрань, мой отечественный городъ, я пріѣхалъ 24 сентября вечеромъ, къ брату моему Алексію Иванычу Ледневу, и перваго октября на Покровъ Богородицы, по приглашенію единовѣрческаго старосты Симеона Васильевича Шамбарова, въ единовѣрческой св. Николая Чудотворца церкви, служилъ св. литургію, и сказалъ проповѣдь, въ которой объяснялъ моимъ соотечественникамъ, почему я оставилъ безпоповство и присоединился къ св. Церкви, ибо это было первое мое въ Сызрани служеніе, и слушателей собралось довольно, даже старообрядцевъ. Посѣтилъ я въ Сызрани и всѣ православныя церкви, чтобы въ нихъ испросить себѣ отъ Бога прощеніе за прежнее мое отъ св. Церкви удаленіе. Изъ старообрядцевъ сызранскихъ нѣкоторые охотно и любовно бесѣдовали со мною о вѣрѣ, а нѣкоторые уклонялись отъ бесѣды. Трехъ чело-вѣкъ, принадлежавшихъ къ безпоповской сектѣ, я на своей родинѣ сподобился присоединить ко св. Церкви; на присо-единеніе зрителей стеклось множество, ибо присоединялись такіе люди, которые въ безпоповствѣ имѣли значеніе по своей начитанности.

5. Саратовъ.

Изъ Сызрани я отправился 14 октября въ Саратовъ. Хотѣлось по пути заѣхать въ Хвалынскъ и Вольскъ; но путь по Волгѣ уже прекращался, а на короткое время заѣхать не находилъ я пользы, потому и проѣхалъ прямо въ Саратовъ. Здѣсь я квартировалъ у моего знакомаго, новообратившагося

ко св. Церкви изъ поповщины, Алексѣя Павловича Павлова; его самого хотя и не было дома, но братъ его Яковъ Павловичъ принялъ меня любезно. Прежде всего явился я получить благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Іоаннікія епископа саратовскаго. Благословивъ меня, преосвященный велѣлъ мнѣ побывать къ нему вторично. Потомъ 17 октября, въ воскресный день, пошелъ я по приглашенію, къ протоіерею Іакову Васильевичу Груздеву, одному изъ ревностнѣйшихъ членовъ братства Св. Креста; онъ сказалъ мнѣ, что его преосвященство поручилъ пригласить меня на бесѣду съ старообрядцами. Я отвѣтилъ, что и самъ желаю послушать ихъ собесѣдованій.

Первая бесѣда съ старообрядцами въ Саратовской братской церкви.

Въ 5 часовъ вечера мы пришли въ братскую церковь, гдѣ обыкновенно происходитъ у нихъ собесѣдованія съ старообрядцами. Церковь по пространству своему весьма удобна для такого рода собраній; среди церкви устроено возвышенное и огороженное рѣшеткой мѣсто для лицъ, ведущихъ бесѣду съ старообрядцами. Протоіерей подошелъ прежде къ братской хоругви, Честному Кресту, положилъ три поклона до земли и поцѣловалъ Честный Крестъ: такъ принято у нихъ дѣлать предъ начинаніемъ каждой бесѣды. Потомъ взошелъ на устроенное для собесѣдованія мѣсто и съ нимъ его помощникъ священникъ церкви Петра и Павла Іоаннъ Архангельскій, и меня пригласили съ собою.

Протоіерей Груздевъ прежде собесѣдованія произнесъ коротенькое слово о Церкви, раскрылъ въ немъ, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, что кромѣ Церкви нѣтъ спасенія, что Церковь грекороссійская не имѣетъ никакихъ ересей, что она есть Церковь соборная и апостольская, и отсюда вывелъ заключеніе, что старообрядцы отдѣлившись отъ Церкви, не могутъ имѣть надежды спасенія. По окончаніи слова, онъ предложилъ старообрядцамъ, не желаетъ ли кто возразить противъ его словъ.

Одинъ изъ старообрядцевъ Никита Ивановъ поповецъ противоокружникъ отозвавшись, сказалъ: еслибы ваша Церковь

была апостольская, она бы соблюдала апостольскія правила. Протоіерей Груздевъ спросилъ его: какія же правила апостольскія у васъ не соблюдаются?

Никита Ивановъ отвѣтилъ: въ вашей церкви, разныхъ еретическихъ вѣръ приходящимъ не возбраняется молиться.

О. протоіерей спросилъ: а гдѣ о томъ писано, чтобы приходящимъ въ православную церковь еретикамъ возбранять молиться?

Никита Ивановъ потребовалъ Кормчую и прочелъ Лаодикійскаго собора Прав. 6: «еретикамъ святилище не входно».

О. протоіерей, обратившись ко мнѣ, сказалъ, не угодно ли вамъ на это замѣчаніе отвѣтствовать. Я не отказался и началъ говорить старообрядцу: вы укоряли св. Церковь въ преступленіи апостольскихъ правилъ, а въ свидѣтельство привели правило помѣстнаго собора; да и это указанное вами правило не о томъ гласить, въ чемъ вы укоряете св. Церковь какъ въ преступленіи. Вы укоряете св. Церковь за то, что въ православныхъ храмахъ не возбраняется еретикамъ молиться; а правило говорить о святилищѣ: «святилище еретикомъ не входно». Скажите мнѣ, что есть святилище?

Никита Ивановъ отвѣтилъ: Церковь называется святилищемъ,—это есть названіе церкви.

Я сказалъ: когда въ общемъ смыслѣ говорится о церкви, то называется она и церковію и святилищемъ отъ лучшихъ ея мѣстъ или частей. Но въ церкви есть различныя мѣста, какъ-то: паперть, трапеза, мѣсто оглашенныхъ и слушающихъ, о которомъ въ 14 правилѣ перваго вселенскаго собора упоминается: «и оглашенніи, сирѣчь готовящіяся ко крещенію, аще и согрѣшаютъ, отъ мѣста слушающихъ не изгоняются». Изъ толкованія этого правила явствуетъ, что слушающихъ мѣсто всѣмъ во всякое время службы входно. Посему-то и наши русскіе послы князя Владиміра были допущены во храмъ св. Софіи слушателями и зрителями службы св. литургіи. Святилищемъ же въ собственномъ смыслѣ именуется извѣстная часть храма—св. алтарь; подъ именемъ святилища 6-е правило Лаодикійскаго собора и разумѣтъ именно св. алтарь, и во св. алтарѣ во время св. литургіи у насъ не позволяется еретикамъ присутствовать, и если который

священникъ сіе допустить, отвѣтственность за это падаетъ лично на него. Итакъ 6 пр. помѣстнаго Лаодикійскаго собора вы привели не кстати, и я прошу васъ указать такое правило, которымъ бы воспрещалось допускать въ церковь еретиковъ, желающихъ послушать слово Божіе и присмотрѣться къ православному богослуженію, или возбранялось имъ въ церкви молиться.

Никита Ивановъ отвѣтилъ: апостольскія правила 10 и 11 со отлученными и еретики молитися возбраняють.

Я сказалъ: Приведенныя вами правила вы понимаете несправедливо. 10-е правило апостольское не повелѣваетъ съ еретики и со отлученными молитися, т.-е. къ еретикомъ и отлученнымъ приходитъ на молитву, чего дѣйствительно ревность православныхъ и не допускаетъ. Также и 11 апостольское правило не повелѣваетъ изверженныхъ принимать въ сослуженіе; а о томъ, чтобы еретикамъ, желающимъ въ православныхъ церквахъ слушать слово Божіе и разсматривать православные обычаи, возбранять входеніе въ храмъ или молитву въ храмъ, ни въ этомъ правилѣ не говорится, и ни въ какомъ другомъ правилѣ вы показать того не можете, ибо чрезъ то, еслибы возбранено было допускать ихъ къ слушанію слова Божія и православнаго богослуженія въ храмахъ, былъ бы заграждаемъ для нихъ путь къ обращенію въ православіе.

По окончаніи этой бесѣды къ намъ подошли еще двое старообрядцевъ. Отецъ протоіерей указалъ на нихъ, какъ на болѣе свѣдущихъ и пригласилъ ихъ бесѣдовать. Одному изъ нихъ имя Иванъ Петровъ, а другаго имя я позабылъ, такъ какъ онъ говорилъ мало.

Я спросилъ этихъ начетчиковъ, какого они согласія, — безпоповцы или имущіе священство. Они отвѣтили: имущіе священство.

Я еще спросилъ: Принимають они бѣгствующее священство или австрійскую іерархію?

Мои собесѣдники почли этотъ вопросъ за насмѣшку, — сказали съ обидою: австрійки—нѣмцы, а мы не нѣмцы, — мы русскіе.

Тогда я сказалъ: выражусь иначе, — можетъ вы принадлежите къ бѣлокриницкому священству?

Собесѣдники мои отвѣтили: да, это слово можно принять: мы дѣйствительно къ этому священству принадлежимъ.

Я подумалъ самъ въ себѣ: вотъ что значитъ кривыми путями во иномъ государствѣ устроенное дѣло, — и сами стыдятся назвать его настоящимъ его именемъ! Да и это названіе «бѣлокриницкое священство» нисколько для нихъ не выгодно австрійскаго, какъ будто Бѣлая-Криница не въ той же Австріи! Потомъ я узналъ отъ моихъ новыхъ собесѣдниковъ, что они даже изъ пріемлющихъ окружное посланіе.

Бесѣду съ ними я началъ вопросомъ: какъ вы разумѣете о той Церкви, которая не всему содержащемуся въ Евангеліи вѣруеть и не имѣетъ у себя всего евангельскаго исполненія? Можетъ ли такая церковь быть соборною церковію, и спасти къ ней притекающихъ?

Иванъ Петровъ съ своей стороны спросилъ: а вамъ на что нужно знать объ этомъ наше мнѣніе?

Я отвѣтилъ: мнѣ приходится вести съ вами бесѣду: поэтому и долженъ я знать, съ кѣмъ буду говорить, съ людьми ли вполнѣ вѣрующими во всѣ евангельскія повелѣнія и предсказанія, или только отчасти.

Собесѣдникъ мой замѣтилъ: я вижу, куда вы клоните рѣчь. Такъ какъ мы не имѣли іерархіи, то этимъ вы и хотите доказать, аки бы мы не вѣримъ въ вѣчность обѣтованій евангельскихъ о Церкви и священствѣ, и аки бы обѣтованія сіи на насъ и не сбылися.

Я отвѣтилъ: вотъ вы какъ будто и сами сознаете за собою вину невѣрія евангельскимъ обѣтованіямъ; но при этомъ все-таки прямо высказать вѣру въ обѣтованія евангельскія не хотите, и чрезъ то наипаче даете поводъ считать васъ не вѣрующими въ сіи обѣтованія.

Поповецъ сказалъ: мы вѣримъ въ обѣтованія евангельскія, исповѣдуемъ и то, что которая Церковь не всецѣло вѣруеть во Евангеліе, та не есть церковь православная. Не имѣли же мы епископа не потому, что аки бы не вѣрили въ вѣчность Христова обѣтованія о неодоленности церкви; но такое рѣшеніе произошло съ нами по случайнымъ обстоятельствамъ:

Никонъ патріархъ вооружился на Церковь, воздвигъ гоненія, которыя и послѣ него не преставали; вслѣдствіе этихъ гоненій у насъ и прекратились на время епископы.

Я отвѣтилъ: никакія случайности и лютости гоненій силы обѣтованій Христовыхъ одолѣть не могутъ, и Церковь по силѣ оныхъ обѣтованій, должна пребывать neodолѣнною и адowymi вратами. Св. Златоустъ въ Маргаритѣ пишетъ о церкви: «Яко не по послѣдованію вещемъ, но паче естества и послѣдованія вещи бывають, церковь бо паче небеси укоренилася есть» (Слово 3 о Озій. цар. лист. 193). И посему вы несправедливо представляете случайность въ оправданіе того, что долгое время не имѣли епископа. Вселенская церковь данной ей отъ Христа силы на преподаніе хиротоніи лишиться не можетъ; и еслибы ваше общество дѣйствительно составляло вселенскую, Христомъ основанную церковь, то Никонъ патріархъ и никто другой, по силѣ Христовыхъ обѣтованій, одолѣть оную не возмогъ бы. А утверждая, что Никонъ патріархъ возмогъ прекратить въ вашей церкви епископство, вы этимъ самымъ уже ясно показываете, что общество ваше вселенской, Христомъ основанной церкви не составляетъ; и разсуждая такъ, вы не много разнитесь отъ безпоповцевъ, которые тоже учать, что Никонъ возмогъ прекратить и священство и таинство причащенія и проч.

Поповець отвѣтилъ: въ нашей церкви священство и таинства Христомъ преданныя не прекращались; а только у насъ епископа не было: потому нашу церковь и слѣдуетъ назвать neodолѣнною.

Я возразилъ: священство есть таинство установленное отъ Христа во апостолѣхъ, ихъ же возложеніемъ руку на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освященіи бывають чиномъ церковнымъ (Катихиз. малой о четвер. тайнѣ). Сего таинства рукоположенія у васъ не совершалось, а имѣли вы только бѣглыхъ поповъ: посему вы и не можете утверждать, что будто у васъ священство не прекращалось.

Поповець отвѣтилъ: все едино, церковь ли сама хиротонисуетъ священство, или, за неимѣніемъ епископовъ, отвѣтъ отъ еретиковъ хиротонисуемыхъ пріемлетъ, по 8 правилу перваго вселенскаго собора.

Я возражилъ: Перваго вселенскаго собора 8 правило глаголетъ о приходящихъ ко св. соборной церкви и приходящему отъ ереси священному лицу повелѣваетъ зависиму быти отъ епископа. Посему 8 правило перваго вселенскаго собора такому обществу, какъ ваше существовавшее безъ епископа, не даетъ ни малѣйшаго основанія; и еще несправедливо утверждаете вы, что будто все едино, сама ли Церковь имѣетъ силу хиротонисать въ саны, или не имѣя такой силы, заимствуется священствомъ отъ еретиковъ. Писаніе называетъ св. церковь вертоградомъ заключеннымъ и источникомъ запечатлѣннымъ (книга Пѣснь пѣсвей глав. 4 стихъ 12); источникъ же не отвѣ проливаемую пріемлетъ воду, но всегда своею водою изобилуетъ и приходящихъ напоетъ: такъ и св. Церковь; пріемши благодать Св. Духа, изливную на апостоловъ, отъ того времени навсегда пребываетъ источникомъ даровъ Духа Св. и источникъ сей никогда не оскудѣваетъ. Ибо отъ апостоловъ рукоположены епископы, епископы другопріемивъ рукополагаютъ другихъ епископовъ, и паки епископы рукополагаютъ пресвитеровъ, а отъ пресвитеровъ каждый вѣрный печатлѣтся печатію дара Св. Духа. И такъ Церковь православная есть и всегда пребудетъ неизсякающимъ вѣчнымъ источникомъ благодатныхъ даровъ. Ежели къ ней обращается кто-либо отъ ереси и пріемлется въ санѣ священства, не потому пріемлется, чтобы отъ него Церковь хотѣла или имѣла нужду заняться водою даровъ Св. Духа въ утоленіе жажды духовной, но да съ сущими въ ней животворными струями его самого соединитъ и оными оживотворитъ. Видите, какое различіе вселенскія соборныя Церкви отъ вашей: ваша церковь, не имѣя въ себѣ хиротоніи на подаваніе даровъ Св. Духа, не есть источникъ, но имѣетъ подобіе делвы (кадки), которая, для прохлажденія жажды къ ней притекающихъ, всегда требуетъ, чтобы отвѣ, отъ источника, наливалась въ нее вода, ибо иначе оскудѣетъ и присѣдающіи ей должны умереть отъ жажды. Паки писаніе нарицаетъ Церковь вертоградомъ. Вертоградъ самъ произращаетъ плоды и свѣими, а не заимствованными, плодами изобилуетъ, украшается и питаетъ притекающихъ; а ваша церковь не плодоносила хиротонією священныхъ лицъ, но точію отъ инаго плодоно-

сваго вертограда отторгшееся гроздіе на украшеніе къ ней привязывали: можетъ ли такой садъ именоваться плодоноснымъ? Видите, какое различіе между вашей церковію существовавшей съ одними бѣгствующими священниками, и церковію вселенскою соборною, имущою отъ апостоловъ преемственно сохраняемую власть и силу хиротоніи: такое же, какъ между источникомъ, обильно источающимъ воду, и делвою, требующею всегда подливанія воды, — какъ между плодоноснымъ вертоградомъ и бесплоднымъ, или изсохшимъ деревомъ. А вы утверждали, что одно и то же, — сама ли церковь имѣетъ благодатную силу преподаванія хиротоніи, или заимствуется священствомъ отъ нѣ, отъ еретиковъ...

Поповець, не имѣя что отвѣтить на мои слова, почелъ ихъ обидными, — упрекнулъ меня, что я привожу будто бы неприличные приводы кадки и сухія лозы.

Я отвѣтилъ: Напрасно вы сѣтуете на меня, ибо сравненіе, которымъ вы обижаетесь, не мною придумано: писаніе называетъ Церковь источникомъ и вертоградомъ; разсудите же вы сами, — если кто, не имѣя источника и плодоноснаго вертограда, но отъивуду заимствуя плоды и воду, въ то же время однако хвалится, будто имѣетъ у себя и источникъ и вертоградъ плодovitый, не справедливо ли такому сказать, что онъ имѣетъ не источникъ приснотекущей воды, а только делву, наполненную водой изъ чужаго источника, не вертоградъ плодovitый, а только бесплодныя деревья, украшенныя заимствованными изъ чужаго вертограда плодами?

Поповець съ огорченіемъ сказалъ: Еще то же повторите! Но вѣдь Церковь и прежде вдовствовала.

Я отвѣтилъ: Церковь вдовствовала по мѣстностямъ, что и всегда бываетъ по смерти каждаго епископа на нѣкоторое время; а чтобы Церковь повсюду могла лишиться епископовъ и пребывала во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому какъ и въ человѣчествѣ частныя вдовства всегда бывають, а чтобы явилось всеобщее вдовство, за которымъ бы послѣдовало и прекращеніе рода человѣческаго, это, какъ вы и сами понимаете, дѣло невозможное.

Такъ какъ времени протекло уже довольно, то отецъ протоіерей предложилъ мнѣ сократить бесѣду, и я въ заключеніе

призналъ нужнымъ сказать старообрядцамъ, что сего дня была подвергнута разсмотрѣнію незаконность бѣлокриницкаго священства, и поповцы могутъ пожалуй сказать о насъ, что мы только ихъ недостатки выставляемъ на видъ; по этому, если Богъ благоволитъ въ будущій праздникъ бесѣдовать, мы готовы представить самихъ себя на истязаніе поповцамъ, пусть они покажутъ мнимыя ими ереси въ Церкви православной, а мы, по силѣ вашей, будемъ имъ отвѣтствовать.

Вторая бесѣда происходившая 22 декабря.

Бесѣда началась, по обычаю, въ 5 часовъ вечера. Отецъ протоіерей Груздевъ опять началъ ее краткимъ словомъ, въ которомъ напомнилъ о томъ, что говорено было въ прошлую бесѣду, и согласно моему обѣщанію, объявилъ поповцамъ о нашей готовности отвѣчать имъ на обличеніе мнимыхъ ими въ православной Церкви ересей. Но поповскіе начетчики, не оправдавъ своей іерархіи, обличать церковь въ ересь не захотѣли, а опять устремились на оправданіе своей іерархіи; они говорили: вы подозрѣваете насъ, аки бы мы не вполнѣ вѣримъ въ обѣтованія евангельскія, также аки бы мы не вѣримъ въ 9-й членъ символа вѣры, т.-е. о св. соборную и апостольскую Церковь; нѣтъ, мы всему этому вѣримъ вполнѣ.

Я отвѣтилъ: еслибы вы вполнѣ такъ вѣрили, какъ учить 9 й членъ символа вѣры, т.-е. во едину св. соборную и апостольскую Церковь, то вы не стали бы проповѣдывать и называть соборною церковію такую церковь, которая силы и свойствъ, принадлежащихъ соборной Церкви, не имѣетъ,— какъ-то не можетъ совершать хиротонію трехъ чиновъ священства, не можетъ преподавать власти отпущать грѣхи, не имѣетъ силы освящать св. миро и антиминсы. Св. соборная и апостольская Церковь не можетъ быть такою безсильною, какъ ваша бѣглопоповская; вѣра въ такую безсильную церковь, не есть вѣра въ церковь, но безвѣріе.

Поповець сказалъ: это случаи подвергли церковь такимъ обстоятельствамъ.

Я отвѣтилъ: вамъ было уже доказано прошлый разъ, что такое умствование о св. Церкви, будто она по обстоятель-

ствамъ можетъ лишиться данной отъ Христа благодатной силы, есть свидѣтельство невѣрія Христовымъ о Церкви обѣтованіямъ.

Поповець сослался на примѣръ разоренія Соломонова храма, которое-де не было однакоже нарушеніемъ обѣтованій Божіихъ.

Я отвѣтилъ: Соломонову храму дано обѣщаніе вѣчности подъ условіемъ: ежели (сказано было) іудеи пребудутъ въ соблюденіи закона Господня, тогда на нихъ пребудутъ и Господни обѣщанія о храмѣ; а ежели они не пребудутъ въ законѣ Господни, то и обѣщанія Господня о храмѣ не пребудутъ (3 кв. Цар. гл. 9. Пар. 2 гл. 7); о Церкви же новаго завѣта даны безусловныя обѣтованія. Посему вы напрасно ссылаетесь въ свое оправданіе на примѣръ храма Соломонова.

Поповець сказалъ: о жертвахъ ветхаго завѣта даны повелѣнія вѣчныя, но вѣчными онѣ не пребыли, ибо въ Іерусалимѣ жертвоприношеніе во время плѣна вавилонскаго прекращалось, якоже о томъ три отроки глаголютъ: «вѣсть во время се ни жертвы, ни всесоженія», и это прекращеніе жертвъ не было нарушеніемъ обѣтованій Божіихъ.

Я отвѣтилъ: обѣщанія вѣчности въ ветхомъ законѣ священству и жертвамъ даны въ сущности не ветхозавѣтному священству и жертвамъ, а въ нихъ, какъ въ прообразахъ, даны сія обѣщанія собственно священству и жертвѣ новаго завѣта, о чемъ ясно пишетъ блаженный Августинъ въ своей книгѣ «о градѣ Божіи» (кн. 19 гл. 6). Да и какъ вообще могла быть обѣщана вѣчность закону ветхому, когда въ самомъ его назначеніи предписано ему окончаніе? Итакъ примѣромъ прекращенія жертвы и священства въ ветхомъ завѣтѣ никакъ нельзя доказывать возможность прекращенія священства и жертвы новаго завѣта, которому безусловно обѣщана neodолѣнная вѣчность; да притомъ же вы неправильно понимаете приведенное вами свидѣтельство отъ пѣсни трехъ отроковъ, аки бы тогда, во время вверженія ихъ въ печь, не было въ Іерусалимѣ жертвоприношенія. Ихъ плѣненіе въ Вавилонъ, равно и вверженіе въ печь совершилось еще прежде разоренія Іерусалима вавилонянами и прежде соженія храма: они ввергнуты были въ печь въ осмое на-

десять лѣто царствованія Навуходоносорова (Даніила гл. 3 ст. 1); а раззореніе Іерусалима и сожженіе храма Господня послѣдовало въ девятнадцать лѣто царствованія Навуходоносорова (Цар. 4, гл. 25 ст. 8). Отсюда явствуетъ, что отроки были ввержены въ печь огненную за годъ до раззоренія Іерусалима и храма, что храмъ съ жертвами и священствомъ тогда еще существовалъ, и значитъ, когда они говорили: «нѣсть во время се ни всесоженія ни жертвы», говорили не о градѣ Іерусалимѣ, а разумѣли свое въ Вавилонѣ пребываніе безъ жертвы и всесоженія.

Поповець сказалъ: пусть тогда во время вверженія трехъ отроковъ въ печь, во Іерусалимѣ еще и совершалось жертвоприношеніе; но по раззореніи Іерусалима на 70 лѣтъ прекратилось.

Я отвѣтилъ: еще разъ повторю вамъ, что обѣтованія вѣчности даны въ сущности не самому ветхому завѣту, но въ лицѣ его завѣту новому, потому и прекращеніе жертвы ветхаго завѣта не нарушаетъ Божіихъ обѣтованій, данныхъ въ лицѣ ветхаго завѣту новому. Притомъ же вы и того не можете доказать съ несомнѣнностію, что въ теченіе семидесяти лѣтъ плѣненія вавилонскаго, по раззореніи Іерусалима, на развалинахъ его не приносилась жертва: ибо Варухъ, ученикъ Іереміи пророка, пребывавшій съ нимъ въ Іерусалимѣ до самаго раззоренія города (Іер. гл. 43, ст. 3) и потомъ сведенный людьми іудейскими во Египетъ, въ пятое уже лѣто по раззореніи Іерусалима писалъ посланіе въ Іерусалимъ, и тогда люди сущи въ Вавилонѣ «собраша сребро и послаша къ Іоакиму жерцу, возвратившемуся во Іудею, купить сотворити всесоженіе и жертву и оидіамъ за грѣхи».

Поповець сказалъ: въ пророчествѣ Варуха только то пишется, что собраша сребро и послаша во Іерусалимъ принести всесоженіе и жертвы, а приносили оныя, или нѣтъ, того не пишется.

Я отвѣтилъ: когда по совѣту пророка было такъ сдѣлано, значитъ была возможность приносить жертвы и приносили. Наконецъ и то я долженъ замѣтить, что вы не безпоповцы, у васъ не жертвоприношеніе прекращалось, потому вамъ и прекращеніе ветхозавѣтной жертвы не зачѣмъ приводить себѣ

въ образецъ и оправданіе. У васъ прекращалось таинство рукоположенія; а священство даже и въ ветхомъ завѣтѣ прекращенія не имѣло.

Поповець сказалъ: прекращалось и священство въ ветхомъ завѣтѣ.

Я отвѣтилъ: несправедливо говорите; священство въ ветхомъ завѣтѣ существовало, по силѣ заповѣди плотской, т. - е. по преемству рода отъ колѣна Ааронова, и симъ путемъ достигло до Захаріи отца Предотечева (Лук. гл. 1). Въ плотскомъ поколѣніи между Аарономъ и Захаріею престѣченія не было.

Поповець сказалъ: я не отъ себя говорю, но отъ книгъ вамъ докажу, что священство ветхозавѣтное прекращалось. За симъ онъ прочелъ во второй книгѣ Паралипоменонъ изъ главы 15: «Азарія сынъ Ададовъ, бысть на немъ духъ Божій и изыде въ срѣтеніе Асѣ (царю іудину) и всему Іудѣ и Веніамину, и рече ему: услышите Аса и весь Іуда и Веніаминъ: Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ: и аще възыщете Его, обрящется вамъ, и аще же оставите Его, оставитъ васъ: многи дни будутъ въ Израилѣ безъ Бога истиннаго и безъ священника учащаго, и безъ закона, егда обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву и обрящется имъ».

Прочитавши сіе, поповецъ сказалъ: видите, во Израилѣ прекращалось и священство; а вы утверждаете, что священство ветхозавѣтное никогда не прекращалось.

Я отвѣтилъ: въ родословіи Захаріи, отца Предотечева, вамъ представлено несомнѣнное свидѣтельство того, что ветхозавѣтное священство, преемственно соблюдавшееся въ поколѣніи Аарономъ, никогда не прекращалось; а вы, противу неоспоримыхъ доказательствъ истины приводите слова изъ кн. Паралипоменонъ, не вырази́те надлежащимъ образомъ подлиннаго ихъ смысла. О чемъ говорится въ 15 главѣ книги Паралипоменонъ? Израильскій народъ при Іеровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, раздѣлился на двѣ части; одна часть, состоявшая изъ колѣвъ Іудина и Веніаминова, имѣла столицу въ Іерусалимѣ и называлась царствомъ Іудинымъ, а другая часть, состоявшая изъ остальныхъ десяти колѣвъ, имѣла столицу въ Самаріи и называлась царствомъ Израилевымъ. Вотъ

именно царь израильскій изъ Самаріи и пришелъ войною на Асу царя іудина. Тогда пророкъ выходитъ на срѣтеніе Іудину царю, и общаетъ ему милость Божію, а на израильскаго царя, царствующаго въ Самаріи, проповѣдуетъ гнѣвъ Божій, что его царство будетъ безъ познанія Бога, безъ священника учащаго закону Его. Итакъ, видите, здѣсь говорится о Израилѣ, сирѣчь о царствѣ израильскомъ, имѣвшемъ столицу въ Самаріи, а не объ Іудѣ, не о царствѣ, имѣвшемъ столицу Іерусалимъ, градъ отлученный на служеніе Богу, гдѣ находился храмъ Господень.—Слушатели, знакомые съ книгами о царяхъ іудовыхъ, подтвердили мои слова. Послѣ этого я замѣтилъ своимъ собесѣдникамъ: вы обижаетесь, что васъ подозрѣваютъ въ невѣріи въ неложность обѣтованій евангельскихъ о св. Церкви; а сколько вы приводите несправедливыхъ доводовъ, чтобы ими обезсилить именно вѣчность и непреложность сихъ обѣтованій! Черезъ это самое не наводите ли вы на себя подозрѣніе, что дѣйствительно не вѣруете въ непреложность евангельскихъ обѣтованій о Церкви?—Поповцы однакоже еще сдѣлали попытку доказать возможность временнаго прекращенія богоучрежденной іерархіи, именно обращались къ извѣстному у нихъ доказательству изъ примѣра ветхозавѣтнаго, жертвеннаго огня, который во время плѣна вавилонскаго сокрытъ былъ въ безводномъ кладезѣ, и превратился въ воду густу, потомъ же, егда принесенъ бысть ко алтарю, паки воспламенился, что, по ихъ мнѣнію, образъ бѣше прекращенію хиротоніи, которая также якобы скрывалась въ кладезѣ еретичества, т.-е. въ православной Церкви, и была непалительна, т.-е. лишилась освящающей силы ^(а).

Я отвѣтилъ поповцамъ: несообразно и несправедливо вами приведенъ сей примѣръ ради слѣдующихъ винъ:

1) Снесеніе огня сѣноваго съ небесъ во образъ сошествія св. Духа святыми отцами приемлется; а сокрытіе сего

(а) Объ этомъ предметѣ имѣлъ я съ покойнымъ Семеномъ Семеновымъ пространную бесѣду, которая сначала напечатана въ Душ. Чтеніи 1867 г. въ декабрьской книжкѣ, потомъ въ собраніи моихъ сочиненій (Изд. 1874 г. стр. 196). Здѣсь я привожу въ сокращеніи, что говорилъ саратовскимъ совопросникамъ.

огня въ кладезь во образъ прекращенія хиротоніи некоторымъ отъ св. отецъ не приѣмлется; святой же Григорій Богословъ не вся сѣновная ветхозаконная событія повелѣваетъ во иносказаніе приводить, но точію яже приѣмлются (Соборникъ слово 2 на св. Пасху ст. 20); потому и сей, вами приведенный примѣръ скрытія огня сѣновнаго, какъ приведенный кромѣ отеческаго ученія и свидѣтельства, никакой силы и доказательства въ приложеніи къ новозавѣтному священству не имѣетъ.

2) Церковные учителя прекращеніе того огня не только не приводятъ въ примѣръ мнимаго вами прекращенія благодати Св. Духа въ хиротоніи, но и напротивъ проповѣдуютъ вѣчное въ Церкви пребываніе Духа Святаго и Его благодатныхъ даровъ.

3) Тотъ сѣновный огонь сами ветхозавѣтные священники, какъ святыню, съ честію и добровольно сокрыли въ кладезь, и паки съ честію взяли изъ того кладезя: а ваши предки отъ св. церкви, гдѣ, по вашему собственному мнѣнію 200 л., была сокрыта на храненіе священная хиротонія, съ тяжкими на оную укоризнами отдѣлились, и опять взяли изъ нея сію хиротонію съ проклятіемъ же на оное мѣсто ея сохраненія.

4) Мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ ветхозавѣтный жертвенный огонь, жерцы не только въ то время почитали, когда огонь тотъ въ немъ сохранялся, но и по взятіи огня то мѣсто за свято имѣли: а вы то мѣсто, гдѣ св. хиротонія сохранялась, и по взятіи оной проклинать и укорять не перестаете.

5) Жерцы тотъ сокрытый въ кладезь огонь единожды взяли, и онъ, воспламенившись, уже сохранился у нихъ навсегда: а вы и до митрополита Амвросія, около двухъ сотъ лѣтъ, сокрытое по вашему въ кладезь еретичества священство отъ церкви грекороссійской брали, но воспламенившимся, т. е. воспріявшимъ совершенную силу, оное не почитали.

6) Ветхозавѣтный жертвенный огонь хотя и съ небеси снесень былъ, но обаче стихія созданная бже, и волею Божіею измѣнялась въ жидкую воду, изъ палящаго дѣлалась не палящимъ: а святая хиротонія, даръ Св. Духа, изъ святости на не святость измѣняться не можетъ; посему приписывать благодати Св. Духа измѣненіе на не святость и скрытіе въ

кладезь еретичества есть крайнее нечестіе и хула на благодать Св. Духа.

Поповець возразилъ: мы не говоримъ, что хиротонія, даръ Св. Духа, измѣнялася на несвятость и была въ кладезѣ еретичества—вы это отъ себя говорите.

Я отвѣтилъ: въ сочиненіяхъ Павла Бѣлокриницкаго такъ писано. Поповець отрекся, сказалъ, что этихъ сочиненій никогда не читывалъ, и не вѣрить, чтобы такъ писано было у Павла.

Я сказалъ: радуюсь, что вы начали стыдиться такого нечестія. Но если вы говорите теперь, что хиротонія не измѣнялася на несвятость и не была сокровенна въ кладезѣ еретичества, то зачѣмъ же и указывали на примѣръ ветхозавѣтнаго огня сокрытаго въ кладезь и превратившагося въ густую воду?

Поповець отвѣтилъ: я указалъ на примѣръ огня не потому, что онъ измѣнялся въ жидкость и что въ кладезѣ былъ сокровень, но только потому, что онъ былъ на время сокрытъ и паки появился: такъ и наша хиротонія скрывалась и паки появилась.

Я спросилъ поповца: Тотъ ветхозавѣтный огонь гдѣ былъ семьдесятъ лѣтъ сокровень?

Поповець отвѣтилъ: Въ кладязѣ.

Я спросилъ еще: А хиротонія гдѣ скрывалась, когда у васъ ея не было?

Поповець отвѣтилъ: Намъ неизвѣстно.

Я еще спросилъ: А откуда вы ее приняли?

Поповець отвѣтилъ: Отъ Грековъ.

Тогда я сказалъ: Видите, какая въ вашихъ словахъ непостоянность. Вы сказали, что не знаете, гдѣ хиротонія скрывалась, а откуда приняли эту скрывавшуюся хиротонію, о томъ знаете; говорите, что приняли отъ Грековъ. Изъ этого послѣдняго указанія вашего видно, что хиротонія въ греческихъ іерархахъ и скрывалась. А іерарховъ этихъ вы признаете еретиками и хиротонію ихъ неимущемою благодати: значить и вы утверждаете то же самое, что говорилъ Павелъ Бѣлокриницкій, т.-е. что благодать Духа Святаго измѣнялася на несвятость и скрывалась въ еретикахъ въ кладязѣ ере-

тичества. Если же вы дѣйствительно стыдитесь такого нечестиваго мнѣнія, то и не слѣдуетъ вамъ приводить примѣръ огня ветхозавѣтнаго въ оправданіе бывшаго у васъ, несвоевременнаго Церкви Христовой прекращенія хиротоніи.

Поповскіе начетчики, выслушавъ мои слова, сѣли на скамью и съ укоризной говорили мнѣ: ты человекъ понимающій, а вдаешься въ такую дерзость, испытываешь судьбы Божія! Это крайнее нечестіе; судьбамъ Божиимъ должно покоряться безъ испытанія; что вы говорите, стыдно бы вамъ было говорить, и проч.

Я отвѣтилъ: Иное дѣло испытывать судьбы Божіи утаенныя, и иное дѣло разяснять и обличать понятія, противныя Божію опредѣленію. Судебъ Божіихъ неисповѣдимыхъ я не пытаю; но я проповѣдую неизмѣнность евангельскихъ обѣтованій и обличаю ваше сей непреложной истинѣ сопротивленіе, ваше нелѣпое о Церкви и о благодати Св. Духа понятіе, аки бы Церковь могла лишиться силы преподавать хиротонію и аки бы благодать хиротоніи лишилась святости и скрывалась въ кладязѣ еретичества.

Поповцы паче сердились на меня за сіи слова и сказали: Вы укоряете насъ и въ томъ, что у насъ не было св. муро; а муро мы имѣли, но только оно разбавлялось масломъ по правиламъ.

Я отвѣтилъ: разбавить муро однократно, для освященія церкви, есть дозволеніе въ правилахъ; но чтобы муро для тайны муропомазанія разбавлять и притомъ постоянно, на то разрѣшенія ни въ какомъ правилѣ не имѣется. И не въ этомъ только ваша церковь подлежитъ обвиненію, что не имѣла муро, но въ томъ наипаче, что лишилась самой силы освящать муро, что есть церковь погубившая дарованную отъ Христа силу на муроосвященіе, словомъ за то подлежитъ осужденію, что есть церковь безсильная.

Послѣ сего отецъ протоіерей началъ требовать отъ поповцевъ, чтобы они представили обличенія мнимыхъ ими ересей во св. Церкви, — и во первыхъ отступленій отъ евангельскаго ученія, а потомъ и отъ догматовъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами.

Поповецъ отказался разсматривать мнимыя погрѣшности

Церкви противу евангельскаго ученія и догматовъ вѣры утвержденныхъ вселенскими соборами,—говорилъ, что туда идти далеко, а нужно-де разсмотрѣть погрѣшности противу устава русской церкви время патриарха Юсифа.

Отецъ протоіерей на это имъ замѣтилъ: Когда вы уклоняетесь отъ того, чтобы указать въ церкви ереси, противныя евангельскому ученію и догматамъ вѣры, утвержденнымъ вселенскими соборами, этимъ самымъ даете знать, что въ ученіи Церкви не находите ничего противнаго ученію евангельскому и догматамъ вѣры утвержденнымъ вселенскими соборами; а потому и должны признать Церковь грекороссійскую Церковию православною. Этимъ заключена была вторая бесѣда.

Бесѣда третія въ воскресный день 24 октября.

При многочисленномъ стеченіи народа, и на сей разъ отецъ протоіерей Груздевъ, кратко повторивъ содержаніе предыдущей бесѣды, предложилъ старообрядцамъ указать мнимыя ереси въ грекороссійской Церкви. Едва онъ кончилъ свое слово, какъ выступилъ первый мой собесѣдникъ—Никита Ивановъ и началъ громкогласно говорить, укоряя моихъ собесѣдниковъ, поповцевъ, что—они окружники, всѣ церковныя ереси признали за истину, потому и обличить церковь въ ересяхъ не могли, остались со стыдомъ; но я, прибавилъ онъ, обличу церковь въ ереси, докажу то писаніемъ.

Такое заявленіе нельзя было оставить безъ вниманія, дабы присутствующіе не подумали, что мы уклоняемся выслушать обличенія. Я попросилъ моихъ собесѣдниковъ-поповцевъ уступить нѣсколько времени на собесѣдованіе со мною Никитѣ Иванову.

Ник. Иван. сталъ говорить; но вмѣсто того чтобы указывать мнимыя ереси въ церкви, повелъ рѣчь о томъ, что онъ сильнѣе прежнихъ моихъ собесѣдниковъ можетъ доказать прекращеніе іерархіи, и затѣмъ привелъ 99 правило Кареевскаго собора, въ которомъ, по его толкованію, будто бы говорится, что когда всѣ епископы православные изомрутъ, тогда можно принимать епископовъ отъ ереси: вотъ здѣсь, прибавилъ онъ, ясно скажется, что іерархія можетъ прекратиться, когда всѣ православные епископы изомрутъ.

Я прочиталъ правило и пояснилъ, о чемъ оно пишетъ: въ немъ говорится, что донатистамъ обратившимся въ православіе со своимъ епископомъ, по смерти обратившихся въ православіе донатіанскихъ епископовъ, на ихъ мѣсто не позволительно имъ кого изъ обратившихся донатистовъ поставлять во епископы, но поставлять изъ числа православныхъ; о прекращеніи же православныхъ епископовъ въ церкви вселенской въ правилѣ ни малѣйшаго нѣтъ и намека. Послѣ сего съ Никитой Ивановымъ говорить было вечере, и въ бесѣду вступили опять собесѣдники поповцы-окружники.

Я просилъ ихъ показать, какія есть въ Церкви ереси,—начавъ съ того, погрѣшаетъ ли Церковь противу евангельскаго ученія, а потомъ постепенно и въ догматахъ вѣры, утвержденныхъ вселенскими соборами, и въ прочемъ. Поповцы напротивъ желали говорить сначала о томъ, въ чемъ Церковь не согласуется съ русскою церковію лѣтъ патриарха Іосифа; о томъ же, въ чемъ она погрѣшаетъ противъ ученія евангельскаго и св. соборовъ, предлагали говорить послѣ.

Цѣль, почему они желали такого порядка бесѣды, была очевидна. Они вполнѣ сознавали, что противъ ученія евангельскаго и догматовъ вѣры утвержденныхъ соборами Церковь ни въ чемъ не погрѣшаетъ, но сознаться въ этомъ открыто предъ слушателями имъ не хотѣлось, ибо это значило бы прямо признать Церковь православною. Чтобы уклониться отъ этаго нежелаемаго ими признанія, они и хотѣли непременно начать бесѣду съ разсмотрѣнія обрядовыхъ различій, но новую бесѣду можно было протянуть на долгое время. Мы рѣшились сдѣлать имъ уступку, во избѣжаніе бесполезныхъ препирательствъ; но предварительно я почелъ нужнымъ сказать, что по существу дѣла надлежало бы прежде разсмотрѣть, не отступила ли Церковь отъ ученія евангельскаго и утвержденныхъ соборами догматовъ вѣры, такъ какъ въ этомъ состоитъ все основаніе православной истины, и что мои собесѣдники, уклоняясь отъ этого необходимо нужнаго порядка бесѣды, поступаютъ не искренно и даютъ полное основаніе заключать объ нихъ, что въ самомъ главномъ и существенномъ, т. е. въ отступленіи отъ ученія евангельска-

го и догматовъ вѣры обличить Церковь они не могутъ, напротивъ сами внутренно сознаютъ, что Церковь въ догматахъ вѣры ни мало не погрѣшаетъ, какъ дѣйствительно и высказались уже нѣкоторые, и притомъ главные изъ окружниковъ. Затѣмъ я сказалъ, что, уступая ихъ желанію, прошу указать, какія отступленія находятъ они въ Церкви сравнительно съ церковію прежнихъ, до-никоновскихъ временъ.

Поповцы сказали: прежде чѣмъ говорить объ этомъ, считаемъ для себя нужнымъ спросить васъ: церковь російскую до лѣтъ патріарха Никона вы признаете православною, или не православною?

Понимая, что вопросъ этотъ сдѣланъ съ намѣреніемъ поставить меня при дальнѣйшемъ теченіи бесѣды въ нѣкоторое затрудненіе, я сопровождалъ отвѣтъ мой также вопросомъ, который долженъ былъ совершенно разрушить планы моего собесѣдника.

Церковь русскую, сказалъ я, какъ теперь, такъ и до лѣтъ патріарха Никона, сознаю и вѣрую быти православною. Но отвѣтивъ на этотъ вашъ вопросъ, я также имѣю нужду спросить предварительно и васъ: какъ вы думаете о четырехъ вселенскихъ патріархахъ въ Греціи и о церкви малороссійской въ Кіевѣ, — были они православными до лѣтъ Никона патріарха, или нѣтъ? Вы считали нужнымъ спросить меня о православіи только російской Церкви; я же имѣю нужду спросить васъ о православіи всей вселенской Церкви.

Поповець также понялъ, въ какое затрудненіе я ставлю его этимъ вопросомъ, и началъ отъ него уклоняться, сталъ говорить: они тамъ далеко жили, трудно намъ знать о ихъ православіи.

Я замѣтилъ: Если вы о православіи греческихъ патріарховъ отзываетесь невѣдѣніемъ или, что тоже, относительно ихъ питаете сомнѣніе, то по этому и православіе русской Церкви для васъ безсумнительнымъ быть не можетъ, ибо московское патріаршество отъ нихъ принимало хиротонію и похваляло ихъ православіе.

Поповець принужденъ былъ наконецъ сказать, что и греческіе патріархи до лѣтъ Никона были въ православіи, также и кіевская Церковь.

Затѣмъ онъ спросилъ меня: почему Никонъ патріархъ сдѣлалъ измѣненіе и отступленіе отъ того, что содержала до него русская православная Церковь?

Я отвѣтилъ: Никонъ патріархъ, отъ евангельскаго ученія и отъ догматовъ вѣры утвержденныхъ вселенскими соборами, которые до него и всегда содержала русская церковь, не сдѣлалъ никакого отступленія и ничего въ нихъ не измѣнилъ, какъ и нынѣ русская церковь содержитъ оныя неизмѣнно, чего и вы сами отвергнуть не могли. А что Никонъ патріархъ исправлялъ въ книгахъ нѣкоторыя грамматическія неправильности и обрядовые обычаи, то исправленіе это сдѣлано согласно древнимъ рукописнымъ русскимъ и греческимъ книгамъ, по совѣту всего російскаго освященнаго собора и греческихъ патріарховъ, которыхъ и вы сами признали сейчасъ православными, а не еретиками. Да ктому же патріархъ Никонъ не первый началъ дѣлать книжное исправленіе, но и всѣ прежде его бывшіе русскіе патріархи, одинъ послѣ другаго, книги исправляли. (При этомъ я указалъ имъ нѣсколько примѣровъ такого при прежнихъ патріархахъ исправленія, и между прочимъ на икосѣ заукойный, въ которомъ конецъ со аллилуіею сдѣлавъ въ разныя времена на четыре различія.) А Никона патріарха исправленіе, продолжалъ я, отъ бывшихъ при прежнихъ патріархахъ разликуетъ тѣмъ, что Никонъ патріархъ дѣлалъ исправленіе книгъ соборнѣ по общему совѣту всѣхъ русскихъ епископовъ и по благословенію греческихъ патріарховъ, тогда какъ прежде его бывшіе патріархи исправляли каждый своею волею. Теперь правосудно ли старообрядцы поступаютъ, что соборное исправленіе книгъ отменяютъ, а единоличное считаютъ непогрѣшимымъ?

Поповець сказалъ: Патріархи одинъ послѣ другаго исправляли книги и обряды, но прежде бывшихъ, одинъ другаго, не проклинали.

Я отвѣтилъ: и Никонъ патріархъ прежде его бывшихъ святѣйшихъ патріарховъ ни котораго не проклиналъ, и того, чтобы Никонъ патріархъ прежде его бывшихъ патріарховъ проклиналъ, вы ничѣмъ доказать не можете; напротивъ при Никонѣ не только самихъ патріарховъ не проклинали, но даже и служебныхъ книгъ изданныхъ ими не порицали, какъ-то дока-

зывается изъ печатавнаго въ л. 7175 служебника, въ предисловіи на листу 3-мъ: «аще въ новомъ семъ служебника изданіи совершеннаго исправленія ради ово по лучшимъ греческимъ переводомъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкви обычаемъ, мало нѣчто измѣняетъ: не охудаются симъ и прежнія исправленія, но на вѣщій совершенія степень возводятся». А если вы укажете на проклятіе, положенное соборомъ 1667 г., то проклятіе сіе положено только на тѣхъ противниковъ, которые за исправленіе обрядовъ отступили отъ св. Церкви и незаконно обвинили оную въ ереси, проповѣдывали въ народъ, что святія церкви не церкви, и таинства не таинства, притомъ же злословили не только русскую, но всю вселенскую Церковь, которую и прежніе московскіе патріархи исповѣдывали православною, не зазирая содержимыхъ ею обрядовъ. И таковыя-то хулители святой Церкви преданы проклятію, а вовсе не патріархи, прежде Никона патріарха бывшіе.

Поповець сказалъ: А чѣмъ вы докажете, что противники церкви проклятію преданы, а не патріархи?

Я отвѣтилъ: Это явствуетъ изъ самаго изложенія собора 1667 года, гдѣ сказано сначала о противленіи и хуленіяхъ, какія произносили на Церковь отдѣлившіеся отъ оной, а потомъ на сихъ противниковъ и хулителей излагается анаѳема; о патріархахъ же нѣтъ тамъ и помину.

По причинѣ поздняго времени на этомъ по предложенію о. протоіерея бесѣда была прекращена. Такъ какъ нѣкоторые безпоповцы выразили желаніе вступить въ собесѣдованіе, то назначено было для новаго собранія мѣсто въ братской залѣ, и мы въ назначенное время собрались, но безпоповцы на бесѣду не явились.

Я пожалѣлъ, что, проживши нѣкоторое время въ Саратовѣ, ничего не узналъ о здѣшнихъ молоканахъ, а послѣ уже услышалъ, что въ Саратовской губерніи имѣеть пріютъ и молоканство.

26 октября, получивъ напутственное благословеніе отъ преосвященнѣйшаго Іоаннікія, я отправился изъ Саратова въ Москву по желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ чтобы захватить по пути на поклоненіе святителямъ Митрофану и Тихону.

6. Тамбовъ, Воронежъ и Задонскъ.

Остановившись въ Тамбовѣ, я пошелъ принять благословеніе отъ преосвященнаго Θεодосія, епископа тамбовскаго. При разговорѣ святитель между прочимъ сказалъ мнѣ, что у него въ Тамбовской епархіи болѣзнь старообрядчества мало, а есть другая болѣзнь—молоканство. Въ Тамбовѣ дѣйствительно случилось мнѣ встрѣтиться и немногоразговориться съ однимъ молоканомъ. Онъ укорилъ православныхъ въ преступленіи второй заповѣди: *не сотвори себѣ кумира*. Я повялъ, что онъ говоритъ о св. иконахъ, и замѣтилъ ему: вы несправедливо примѣняете къ св. иконамъ Богомъ данную вторую заповѣдь; она возбраняетъ сотвореніе кумировъ языческихъ, а не св. иконы вообразать и поклоняться имъ.

Молоканъ спросилъ меня: А чѣмъ вы докажете, что вторая заповѣдь возбраняетъ поклоняться только кумирамъ языческимъ? иконы также рукотворенны, какъ и кумиры.

Я отвѣтилъ: одна и та же вторая заповѣдь возбраняетъ поклоняться кумирамъ и творить кумиры. Теперь, если по вашему подъ кумирами разумѣть и иконы, то выходило бы, что вторая заповѣдь возбраняетъ поклоненіе иконамъ и сотвореніе иконъ. Но Моисей, чрезъ котораго дана заповѣдь не творить кумировъ, по повелѣнію Божию сотворилъ множество изображеній херувимовъ (Исход. гл. 25. стих. 18 и 19. гл. 26, стих. 1), и вы сами, конечно, не станете утверждать, что будто бы Моисей, сотворивъ изображенія херувимовъ, чрезъ это преступилъ заповѣдь о нетвореніи кумировъ. И такъ ясно, что вторая заповѣдь говоритъ собственно о языческихъ кумирахъ, а священныхъ изображеній, или иконъ не касается, и вы несправедливо обвиняете въ преступленіи сей заповѣди тѣхъ, кто поклоняется святымъ иконамъ. На это мой собесѣдникъ не возразилъ ничего.

Потомъ я спросилъ его: Ѣдите вы мясо свиное или нѣтъ?

Онъ отвѣтилъ: я не ѣмъ.

Я спросилъ: почему же не Ѣдите?

Онъ отвѣтилъ: Потому, что Богъ заповѣдалъ въ законѣ не ѣсть свиного мяса.

Я сказалъ: Законъ о неяденіи свиного мяса, равно какъ объ отпущеніи жезъ и о различныхъ очищеніяхъ, данъ только

одному еврейскому роду, а не всѣмъ языкамъ, что видно изъ сдѣланнаго на соборѣ апостольскомъ уставовленія. Апостолы на соборѣ Іерусалимскомъ, о языкахъ, увѣрующихъ во Христа, законоположили такъ: «изволися Духу Святому и намъ, ничтоже множае возложить вамъ тяготы, развѣ нужныхъ сихъ: отгребатися отъ идоложертвенныхъ и крове и удушеніяны и блуда: и елика не хотите вамъ быти, другимъ не творите» (Дѣян. гл. 15, ст. 28 и 29). Видите, апостолы своимъ постановленіемъ заповѣдали вѣрующимъ изъ язычниковъ удушеніяны удаляться, а свиныхъ мясъ удаляться не заповѣдали, — сію тяготу іудейскаго закона на увѣровавшихъ язычниковъ они не возложили. И когда Духу Святому сие изволися, то-есть чтобы сія тягота закона на насъ не была возложена, то вы, самовольно возлагая сію тяготу на вѣрующихъ во Христа, поступаете весьма несправедливо.

О другихъ предметахъ молоканскаго ученія поговорить съ нимъ не позволило время.

Въ Воронежѣ я пріѣхалъ 29 октября и немедленно пошелъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ святителя Митрофана: мнѣ желательно было испросить у угодника Божія прощеніе въ прежнемъ моемъ невѣріи его святости и въ дерзкихъ о немъ сужденіяхъ. И Господь сподобилъ меня поклониться святому угоднику своему. Потомъ зашелъ я къ преосвященнѣйшему архіепископу Серафиму получить благословеніе: онъ принялъ меня съ любовію и благословилъ иконою святителя Митрофана. Удостоился принять благословеніе и выслушать назидательную бесѣду также отъ преосвященнѣйшаго Іосифа, бывшаго архіепископа воронежскаго.

Изъ Воронежа я проѣхалъ въ Задонскъ поклониться святымъ мощамъ новопрославленнаго угодника Божія святит. Тихона. Много умилительнаго и назидательнаго Господь сподобилъ меня узрѣть при гробѣ сего великаго святителя и учителя Церкви російской. Въ монастырѣ Задонскомъ мнѣ особенно повравилось, что въ гостинницѣ не служатъ молодые послушники, и совсѣмъ туда не ходятъ.

5 ноября, по милости Божіей, благополучно возвратился въ Москву.

Игуменъ единов. Никольскаго мон. іером. Павелъ.

ЗАДОНСКІЕ И ЕЛЕЦКІЕ ПОДВИЖНИКИ.

(Письма къ М. М. Евреинову.)

Письмо первое.

Черты изъ жизни свѣтителя Тихона.—Задонскій Богородицкій монастырь.

Дѣла по хозяйству, какъ вамъ извѣстно, многоуважаемый и любезнѣйшій Михаилъ Михайловичъ, привели меня въ Елецъ. А отсюда только 39 верстъ до Задонска. Могъ ли я удержаться, чтобы не помолиться предъ ракою свѣтителя Тихона?

Выбравъ свободное время, я отправился въ Задонскъ. Какое отрадное впечатлѣніе испыталъ я въ душѣ моей, когда, передъ переправою черезъ широкій, тихій Донъ, блеснули предо мною прекрасныя зданія богоспасаемой Задонской обители, озаренной лучами заходящаго солнца, при торжественномъ звонѣ воскреснаго всеобщаго бдѣнія! Я вспомнилъ объ васъ, вспомнилъ ваше давнее желаніе побывать здѣсь, и мысленно помолился, да поможетъ вамъ угодникъ Божій въ исполненіи этого добраго желанія, для утѣшенія душевнаго, для укрѣпленія тѣлесныхъ силъ въ преклонныхъ вашихъ лѣтахъ.

Всенощное бдѣніе уже началось, когда я вошелъ въ великолѣпный соборный храмъ, тѣсно наполненный богомольцами, и удостоился приложиться къ св. мощамъ великаго угодника Божія.

Кому не извѣстны богоугодныя подвиги и душеспасительныя писанія новоявленнаго чудотворца, свѣтителя Тихона? Но для собственнаго назиданія припомнимъ нѣкоторыя черты изъ

жизни его, какъ образецъ для подражанія, какъ урокъ для исправленія нашей грѣшной жизни. Не долго архипастырствовалъ онъ на кафедрѣ Воронежской (съ 1763 до 1767 года), но и въ это непродолжительное время пріобрѣлъ такое благоговѣнное уваженіе и любовь въ сердцахъ своей пасты, что жители Воронежа, послѣ увѣщанія его прекратить игрище, называемое праздникомъ Ярилы, общали ему единодушно не собираться на этотъ безчинный (по выраженію св. Тихона «бѣсовскій») праздникъ, и дѣйствительно игрище Ярилы навсегда прекратилось въ Воронежѣ. Граждане боялись неповиновеніемъ святителю Тихону оскорбить праведника, за котораго могло постигнуть наказаніе Божіе. Увѣщавая другъ друга повиноваться совѣтамъ, наставленіямъ или приказаніямъ преосвященнаго Тихона, говаривали: «Вѣдь онъ Богу пожалуется». И, точно, были случаи, когда Господь явно наказывалъ наносившихъ оскорбленіе святителю Тихону. Разъ онъ ѣхалъ по московскому тракту черезъ село Хлѣвное. Здѣсь грубые жители продержали его нѣсколько часовъ, отзываясь неимѣніемъ лошадей, хотя въ нихъ не было недостатка. Послѣ этого всѣ лучшія лошади въ селѣ стали падать, и жители пришли въ бѣдность. Они увидѣли здѣсь карающую десницу Божію и говорили, что святитель Тихонъ наложилъ проклятіе на ихъ село, и потому лошади падаютъ и хлѣба нѣтъ. Они отправились къ святителю, когда онъ былъ уже въ Задонскѣ, просить о снятіи будто бы положеннаго на нихъ проклятія. Тихонъ былъ тогда боленъ, лично не могъ ихъ принять, но сказалъ: «я не проклиналъ ихъ, но Богъ за непочтеніе и оскорбленіе пастыря Своего наказуетъ», и объявилъ имъ свое прощеніе. Святитель училъ, что «неповиновеніе пастырямъ и неуваженіе къ нимъ есть самый тяжкій грѣхъ. Человѣкъ, повинующійся пастырю или наставнику своему, бываетъ корысть діаволу, и потому погибаетъ. Пастырей должно любить, почитать, благодарность къ нимъ имѣть. Иные говорятъ: священникъ худо живетъ. Но что тебѣ до этого? Ты за него не будешь отвѣчать Богу, а онъ за тебя будетъ. Такъ ты молись за него. Онъ тоже человѣкъ и можетъ согрѣшить. Доброму ученію слѣдуй, а худому дѣлу не подражай. Потомъ ни на кого такъ часто напрасно не клеветуютъ, какъ на пастыря. Злыелюди,

которыхъ пороки онъ обличаетъ, малыя погрѣшности его выставляютъ великими или совсѣмъ выдумываютъ чего не было. Потому берегись, не осуждай; ибо будешь наказанъ отъ Бога и за то, что осуждаешь, а еще строже, когда невиннаго осуждаешь» (Сочин. св. Тихона II, 156).

Для поученія народа въ законѣ Божіемъ, св. Тихонъ установилъ для жителей Воронежа открытое преподаваніе закона Божія, по воскреснымъ днямъ, предъ литургіею въ соборой церкви, и самъ часто предлагалъ поученія народу, возбуждая къ покаянію, любви къ Богу и ближнимъ, указывая на страданія и смерть Господа І. Христа. Для тѣхъ, которые не могли слушать лично поученія, святитель Тихонъ писалъ христіанскія наставленія и разсылалъ по своей паствѣ, требуя отъ священниковъ, чтобы они читали ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. За каждою литургіею, по заамвонной молитвѣ, онъ приказывалъ читать что-нибудь изъ отеческихъ поученій. Онъ писалъ краткія увѣщанія, приказывалъ переписывать ихъ на листы и прибывать къ стѣнамъ во всѣхъ церквахъ своей епархіи, чтобы напомнить всякому, кто подойдетъ прочесть ихъ, что онъ нѣкогда отрекся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, записался въ службу Христу и присягнулъ Ему, какъ воины царю земному, и потому долженъ служить Ему вѣрно даже до смерти. Святитель желалъ, чтобы всякій грамотный имѣлъ у себя Новый Завѣтъ и съ прилежаніемъ и благоговѣніемъ читалъ его. «Понеже», пишетъ онъ, «въ Новомъ Завѣтѣ воля Отца небеснаго возлюбленнымъ Его Сыномъ, Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ, открыта, и такъ, не читаячи Новаго Завѣта, не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи невозможно исполнять; а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Писаніе Священное, есть нѣкое посланіе отъ Бога къ человѣку, въ которомъ волю Свою святую открываетъ намъ, и какъ намъ жить наставляетъ. Ежели бы царь земный, монархъ нашъ, написалъ къ тебѣ письмо, не съ великою ли бы радостью читалъ ты оное письмо? Ей, съ великимъ вниманіемъ и веселіемъ. Царь небесный къ тебѣ, земному и тлѣнному человѣку, послалъ письмо (Священное Писаніе): почто убо оставляешь такой даръ, сокровище твое неоцѣненное? Когда читаешь Евангеліе, Христосъ Богъ съ тобою го-

ворить. Когда, читая, молишься къ Нему, то ты съ Нимъ говоришь. Что сего пріятнѣе и полезнѣе?»

Для людей бѣдныхъ и нищихъ всегда былъ свободный доступъ къ святителю Тихону. вспоможеніе бѣднымъ и утѣшеніе скорбящихъ было самымъ пріятнымъ дѣломъ для его чувствительнаго сердца. Не довольствуясь тѣмъ, что часто принималъ нищихъ въ своемъ домѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе каждый праздникъ Пасхи, Рождества Христова, въ недѣлю сыропустную и во всѣ дни заговѣнья разсылать по нѣскольку денегъ въ богадѣльни, въ острогъ и къ другимъ заключеннымъ. Иногда даже самъ, переодѣваясь въ простое монашеское платье, по вечерамъ въ эти дни пріѣзжалъ въ жилища несчастныхъ, какъ бы посланный отъ имени архіерея и подавалъ, вмѣстѣ съ милостынею, словесныя наставленія, увѣщанія и утѣшенія.

Такъ подвизался святитель Тихонъ для пользы паствы Воронежской; но силы тѣлесныя не соотвѣтствовали пламенной ревности его духа. Больной, онъ пріѣхалъ на епархію и часто чувствовалъ припадки болѣзни, такъ что вынужденъ былъ просить себѣ увольненія отъ управленія епархіею. Получивъ это увольненіе, Тихонъ пожилъ нѣсколько времени въ Толшевскомъ монастырѣ и переселился въ Задонскій Богородицкій монастырь, гдѣ и остался до конца своей жизни.

Пребывая на покой, смиренный святитель сталъ проводить жизнь, какъ простой монахъ. Онъ продалъ все, что казалось ему излишнимъ, свое лучшее платье, перину съ подушками и единственные карманные часы. Всѣ вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ. Вмѣсто перины употреблялъ онъ тюфякъ изъ ковра, набитый соломкою, и двѣ подушки. Одѣяла онъ не имѣлъ; вмѣсто одѣяла служила ему шуба, крытая китайкою. Подпоясывался онъ ремненнымъ поясомъ; ряса у него была одна камлотовая. Обувался онъ въ коты и толстыя шерстяныя чулки, которые подвязывалъ ремнями. Въ келліи, когда былъ одинъ, двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ. Четки у него были простыя ременныя. Не было у него ни сундука, ни влагалища, но только кожаная киса, и та ветхая. Въ келліи его не было никакого убранства, кромѣ изображенія страстей Христовыхъ. Ночи любилъ онъ проводить въ мо-

литвѣ и богомыслии, предаваясь сну не болѣе четырехъ часовъ въ сутки. Ходилъ почти къ каждой службѣ церковной. На ранней литургіи въ простые дни, когда немного было народа, становился на правый или на лѣвый клиросъ, читалъ самъ и пѣвалъ благоговѣнно. Часто онъ причащался въ олтарѣ святыхъ Таинъ, всегда съ трепетомъ и любовію.

По утрамъ онъ занимался сочиненіемъ своихъ душеспасительныхъ писаній. Во время обѣда келейникъ всегда читывалъ ему писанія Ветхаго Завѣта; особенно любилъ онъ книгу пророка Исаи. Иногда велить бывало читать какую-нибудь главу, а самъ, положи ложку, начнетъ плакать. Почти всякій день, когда садился за столъ, говаривалъ: «Слава Богу! воть какая у меня хорошая пища, а собратія мои — иной, бѣдный, въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣсть, горе мнѣ, окаянному!» Но трапеза его всегда была очень умѣренная, даже скудная. Послѣ обѣда онъ имѣлъ обычай около часа отдыхать. Послѣ отдыха читалъ житія святыхъ и писанія святыхъ отцевъ. Въ лѣтнее время онъ послѣ отдыха прохаживался въ монастырскомъ саду и за монастыремъ, а когда была лошадь, то ѣздилъ и по окрестностямъ. Иногда самъ кололъ дрова, носилъ воду, косилъ траву для лошади. Вообще, онъ никогда не былъ въ праздности и ничѣмъ такъ не огорчался, какъ если заставалъ кого изъ своихъ келейныхъ безъ дѣла. «Кто живетъ въ праздности», говорилъ онъ, «тотъ непрестанно грѣшитъ».

Не имѣя возможности удалиться въ совершенную пустыню, святитель Тихонъ старался отрѣшиться отъ всего земнаго, уединяясь во внутреннюю храмину души своей. Живо и впечатлительный отъ природы, онъ бдѣніемъ надъ собою, при помощи благодати Божіей, пріобрѣлъ такую кротость, что и за правильный выговоръ послѣднему келейнику изъ простыхъ мужичковъ, если замѣчалъ, что тотъ оскорбляется, кланялся, доставая рукою до земли, и просилъ прощенія. Если кто его оскорблялъ или не хорошо о немъ отзывался, онъ не гнѣвался, но горько плакалъ о такихъ, жалѣя ихъ, и виновникомъ ихъ грѣха называлъ діавола. Когда хулившій его, въ раскаяніи, просилъ у него прощенія, онъ обнималъ его съ радостными слезами, и, цѣлуя, прощалъ

отъ сердца, полного любви. Часто своею сладкою бесѣдой, послѣ такого примиренія, онъ изъ враговъ дѣлалъ себѣ самыхъ преданныхъ друзей. Его простая, прямая душа не могла только сближаться съ тѣми, въ комъ онъ замѣчалъ чрезмѣрную лживость и неискренность. «Со всякимъ человекомъ», училъ святитель, «обходишься не лестно, но просто, такъ, какъ самъ съ собою. Каковымъ внѣ ему являешься, таковымъ и внутрь буди, и что ему говоришь, и на устахъ имѣется твоихъ, тое должно быть и на сердцѣ твоёмъ. Лесть бо и коварство суть дѣла пагубныхъ людей, и въ сердцахъ ихъ діаволъ живетъ, который лести и коварству ихъ научаетъ на прельщеніе наше. Берегись убо лукаво и коварно съ ближнимъ поступать, да не подашь въ сердцѣ твоёмъ мѣсто діаволу, и обладаетъ тобою, и поведетъ тебя яко плѣнника.» (Сочин. св. Тихона, I, 180).

Святитель не терпѣлъ празднословія: разговоры его были о вѣчной мукѣ, о блаженствѣ, о христіанской добродѣтели. Мало и рѣдко говорилъ онъ о свѣтскихъ дѣлахъ. Въ разговорѣ всегда приводилъ въ доказательство тексты изъ священнаго Писанія, указывая, въ какой книгѣ находится и въ какой главѣ сказанный текстъ. Очищенная богоугодными мыслями и святою жизнію память его вѣрно хранила все священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта.

Любимыми собесѣдниками святителя въ Задонскомъ монастырѣ были: Теофанъ, семидесятилѣтній рясофорный монахъ, неграмотный поселянинъ, занимавшійся большею частію плетеніемъ лаптей, и схимонахъ Митрофанъ. Святитель Тихонъ любилъ Теофана за его простосердечіе и за то, что онъ никогда не былъ празденъ; онъ рѣдко обѣдалъ безъ него. Съ святителемъ Теофанъ обращался какъ съ простымъ поселяниномъ и звалъ его: «бачка!» но своими простыми словами онъ умѣлъ утѣшать святителя, такъ что Тихонъ говорилъ: «Теофанъ—моя утѣха». Схимонахъ Митрофанъ былъ старецъ, хотя простой и не ученый, но отличавшійся строгою жизнію и ревностію по христіанскимъ добродѣтелямъ. Объ немъ надѣюсь побесѣдовать съ вами въ слѣдующемъ письмѣ.

Но лучшее утѣшеніе и подкрѣпленіе себѣ находилъ святитель Тихонъ въ усердной молитвѣ. Онъ любилъ по ночамъ

ходить вокругъ церкви, размышляя о Богѣ и вѣчномъ блаженствѣ. Однажды, остановясь предъ алтаремъ, онъ пламенно молился: Господи! покажи мнѣ благая, уготованная любящимъ Тебя. И вотъ, какъ бы отверзлось небо, возсіялъ свѣтъ паче солнечнаго. Святитель палъ отъ страха на землю и слышитъ гласъ: «зри благая, уготованная любящимъ Бога». Онъ едва на колѣняхъ могъ дойти до своей келліи. Неоднократно Господь сподоблялъ его разныхъ откровеній. Въ 1770 году, въ то время, какъ святитель занимался сочиненіемъ книги: «Объ истинномъ христіанствѣ», и размышлялъ о страданіяхъ Христа Спасителя, сидя на кровати, противъ которой на стѣнѣ висѣли изображенія Распятаго на крестѣ Господа, снѣтія со креста и положенія во гробъ,—онъ имѣлъ замѣчательное видѣніе: ему видѣлось, что отъ изображенія, какъ бы съ самаго креста сходить къ нему Господь, весь изъязвленный и окровавленный. При этомъ видѣніи, исполненный радости и вмѣстѣ скорби, святитель простерся на полу, какъ бы у ногъ самаго Спасителя, чтобы облобызать ихъ, и громко воззвалъ: «Ты ли, Спаситель мой, ко мнѣ идеши»? Съ этого времени онъ началъ болѣе углубляться въ размышленія о страданіяхъ Господа и объ искупленіи рода человѣческаго пречистою Его кровію. Въ 1778 году, въ тонкомъ свѣтѣ онъ увидѣлъ Богоматерь, сидящую на облакахъ, и около Нея стоящихъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Онъ, стоя предъ ними на колѣняхъ, молился о продолженіи милостей Божіихъ ко всему міру и услышалъ гласъ апостола Павла: «егда рекуть: миръ и утвержденіе, тогда найдетъ на нихъ внезапу всегубительство». Тихонъ всталъ отъ страха, въ слезахъ и трепетѣ. Въ 1779 году увидѣлъ опять, во время тонкаго сна, Богоматерь, шествующую по воздуху, и около Нея четырехъ человѣкъ въ бѣломъ одѣяніи; святитель молился о вѣкомъ человѣкѣ, чтобы онъ неразлучался съ нимъ и послѣ смерти. Богоматерь изрекла Тихону: «будетъ то по молитвѣ твоей». Разъ видитъ святитель, будто онъ находится въ церкви, и въ ней увидѣлъ онъ двухъ святителей въ облаченіи; одинъ былъ въ патріаршемъ. Изъ алтаря вышелъ архидіаконъ съ хрустальнымъ кадиломъ; прежде покадилъ патріарха, потомъ архіепископа, а послѣ Тихона. Придя въ себя, святи-

тель вспомнилъ, что это день памяти патріарха Гермава и архіепископа Епифанія. Однажды у святителя Тихона болѣла голова; отъ жестокой боли онъ не могъ ходить и лежалъ въ постели. Вдругъ онъ услышалъ надъ головою ангельское пѣніе, столь сладостное, что умъ человѣческій вообразить не можетъ, и почувствовалъ облегченіе; до конца жизни онъ не страдалъ послѣ того головными болями. Иногда святитель Тихонъ, сидя въ своей келліи, вдругъ падалъ на колѣни, прижималъ руки къ сердцу, возводилъ очи горѣ, — и лице его просіявало особенною радостію и чистотою.

Слава богоугодной жизни святителя и сладость его поученій привлекали къ нему многихъ людей всякаго званія, желавшихъ принять его благословеніе и выслушать отъ него назидательные совѣты. Онъ принималъ посѣтителей обыкновенно передъ обѣдомъ и послѣ вечерни. Свои наставленія онъ приспособлялъ къ состоянію, званію и обстоятельствамъ посѣтителей, былъ для всѣхъ — все, по слову апостола. Съ молодыми говаривалъ онъ объ опасности страстей и свѣтскихъ развлеченій. «Компаній развращенныхъ, какъ моровой язвы, берегись», совѣтовалъ онъ одному молодому дворянину. «Не скоро узнаешь отъ нихъ язву на себѣ, но почувствуешь несравненно вреднѣйшую, нежели моровая язва — чума.» — «Должно намъ», училъ онъ, «совѣсти нашей и слову Божію внимать и удаляться отъ плотскихъ страстей, которыя воюютъ на душу. Явлена суть дѣла плотскія, яже суть: прелюбодѣянiе, блудъ, нечистота, студодѣянiе, яко таковая творящiи царствiя Божiя не наследятъ (Гал. 5, 19—21). Блудъ и всякая нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ». (Ефес. 53). Съ старцами бесѣдовалъ онъ о совершенномъ отверженіи отъ міра, объ упражненіи въ богомысли, о приготовленіи къ смерти; съ отцами семействъ о воспитаніи дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія, съ дѣтьми — о почитаніи родителей. Каждому онъ дѣлалъ приличныя поученія и всегда подтверждалъ ихъ изреченіями Священнаго Писанія и примѣрами изъ церковной исторіи и житій святыхъ. Не любилъ онъ, когда знакомые или незнакомые ему являлись съ женами разряженными. Онъ прямо говаривалъ, что «если щегольскіе и нескром-

ные ихъ наряды для супруговъ и домашнихъ, то они совѣтъ не вужны, ибо и безъ нихъ онѣ должны нравиться; а если для чужихъ, то обнаруживаютъ только постыдныя желанія». Видя разряженныхъ, разрумяненныхъ женщинъ, святитель Тихонъ со слезами говаривалъ: «Бѣдныя христіане, ослѣпленныя, смертное тѣло свое убираютъ и украшаютъ, а о добротѣ душъ своихъ едва ли когда вспомнятъ, кои отъ грѣховъ очернѣли, аки мурины, незнающій Бога и невѣрующій во Христа, Сына Божія».

Для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ Тихонъ былъ учителемъ и руководителемъ духовной жизни и утѣшателемъ въ скорбяхъ, о чемъ и теперь помнятъ ихъ внуки и правнуки, какъ удалось мнѣ услышать на одномъ постояломъ дворѣ между Ельцомъ и Задонскомъ. Въ первые годы своего пребывания въ Задонскѣ нерѣдко ѣзжалъ онъ въ окрестныя селенія къ друзьямъ своимъ, иногда незваный, и обыкновенно въ такіе дни, когда его присутствіе было для нихъ по обстоятельству очень вужно. Его встрѣчали какъ посланника небесъ, лобызали, какъ друга и благодѣтеля, и внимали ему, какъ отцу и наставнику. Ему на судъ отдавали домашнія распри и несогласія, и кого онъ признавалъ виновнымъ, тотъ безпрекословно подчинялся его приговору. Онъ не выѣзжалъ изъ такого дома, пока не примиритъ всѣхъ между собою и не водворитъ согласія. Тогда его радость была совершенна, и, оставляя домъ, онъ призывалъ на всѣхъ благословеніе Божіе. Миротвореніе почиталъ онъ блаженнѣе самой милостины. «Милостивіи», говорилъ онъ, только помилованы будутъ, а миротворцы—сынове Божіи нарекутся». Посему каждая вѣсть о примиреніи враговъ, и безъ его содѣйствія случившемся, всегда радовала его. Когда въ монастырѣ случалась ссора между братією, онъ призывалъ ссорящихся къ себѣ въ келлію и всѣми силами убѣждалъ къ миру; иногда посылалъ къ нимъ своего келейника и примирившихся призывалъ къ себѣ, угощалъ чаемъ или обѣдомъ. Около Задонска жилъ одинъ помѣщикъ, имѣвшій долгое время вражду съ своимъ братомъ. Когда святителю Тихону удалось примирить ихъ, онъ три дня, запершись въ келліи, молился Богу, со слезами благодаря Его, что даровалъ ему благодать, примирить враж-

дующихъ. Тѣмъ, которые оскорбляли его самого, святитель Тихонъ прощалъ прежде, нежели просили у него прощенія, и говорилъ обидѣвшему его: «я тебѣ все оставляю, что ты мнѣ ни сдѣлалъ, и всего тебѣ желаю, чего и себѣ. Буди убо мене ради покоенъ и смиренъ, только и самъ себе не оставь».

Однажды св. Тихонъ вступилъ въ разговоръ съ богатымъ дворяниномъ, зараженнымъ вольнодумствомъ. Дворянинъ горячился и выходилъ изъ себя. Святитель, видя его горячность, сталъ отвѣчать ему все тише и тише, но все сильно опровергая его сужденія. Тотъ, еще болѣе выведенный изъ себя этимъ тихимъ тономъ святителя, въ изступленіи, ударилъ его по щекѣ. Тихонъ палъ ему въ ноги, говоря: «простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе». Запальчивый пришелъ въ такое раскаяніе, что самъ упалъ къ ногамъ святителя, зарыдалъ, умоляя его простить, и съ того времени сдѣлался добрымъ христіаниномъ. Въ другой разъ, сидя на крыльцѣ своей келліи, святитель боролся съ мыслями высокоумія. Вдругъ подбѣжалъ къ нему юродивый Каменевъ, часто проживавшій въ Задонскомъ монастырѣ, и ударивъ Тихона по щекѣ, сказалъ ему на ухо: *не высокоумь!* Въ ту же минуту, какъ говорилъ самъ святитель, бѣсъ высокоумія отсталъ отъ него, и юродивый, въ воздаяніе за врачевство, до самой кончины святителя, получалъ отъ него пенсію по три копѣйки въ день. Съ такимъ смиреніемъ и кротостію принималъ св. Тихонъ наносимыя ему оскорбленія.

Преимущественно любилъ святитель бесѣдовать съ сельскимъ народомъ, и еще съ большимъ удовольствіемъ, когда эти люди не узнавали его подъ простымъ одѣяніемъ. Часто, въ видѣ простаго инока, встрѣчая ихъ на дворѣ или у крыльца, заводилъ онъ съ ними простой разговоръ, сажалъ около себя, спрашивалъ каждого сперва о ихъ работахъ и дѣлахъ; со старцами заводилъ рѣчь о прежнихъ временахъ и потомъ о выгодахъ и невыгодахъ, о пропитаніи и нуждахъ, о ихъ общественныхъ распоряженіяхъ и повинностяхъ. Такъ, непримѣтнымъ образомъ узнавая ихъ положеніе, испытывая ихъ мысли и сердечныя расположенія, унывающихъ утѣшалъ, рошущихъ пристыжалъ, злорѣчивыхъ обличалъ, малодушныхъ одобрялъ къ терпѣнію и всѣмъ

давалъ приличныя совѣты и наставленія. Эти собесѣдники, почитая его простымъ монахомъ, при свободномъ съ нимъ разговорѣ, часто ему открывали то, чего не осмѣлились бы и сказать, еслибы знали санъ его.

Знаніе обстоятельствъ и нуждъ простыхъ людей было весьма полезно святителю для преподаванія имъ полезныхъ совѣтовъ и благозременной помощи непритворно бѣднымъ и безпомощнымъ, что было самыхъ любимымъ упражненіемъ въ его жизни. Поученія святителя были близки сердцу народу, и донныя служатъ пищею и отрадою для простыхъ, боголюбивыхъ душъ.

Святитель любилъ ласкать младенцевъ и старался приучать ихъ ходить въ церковь, раздавая имъ иногда по нѣсколькѣ копѣекъ. Потому они почти ежедневно приходили въ церковь и цѣлыми десятками окружали его, когда онъ выходилъ изъ церкви. После обѣдни они заходили иногда въ его келію; положивъ по три земныхъ поклона, дѣти скажутъ всѣ вмѣстѣ: Слава Тебѣ, Боже! слава Тебѣ, Боже! Святитель спроситъ: дѣти! гдѣ Богъ нашъ? Они отвѣчаютъ: Богъ нашъ на небеси и на землѣ. После чего онъ училъ ихъ молиться, возрастныхъ заставлялъ твердить Иисусову молитву, а малолѣтнихъ выговаривать: Господи, помилуй! Господи, помози! Господи, услыши! Пресвятая Богородице, спаси насъ; вси святіи молите о насъ, и проч. Святитель похвалитъ ихъ, погладитъ по головѣ, дастъ по куску хлѣба и по копѣйкѣ и отпуститъ.

Не ограничиваясь благотвореніемъ приходившимъ къ нему бѣднымъ, святитель Тихонъ посылалъ иногда келейника своего въ городъ Елецъ для тайныхъ подаваній. Посланный его, сверхъ посѣщенія богадѣлень, въ торговые дни на городской площади входилъ въ разговоры съ продающими хлѣбъ на возахъ крестьянами о ихъ нуждахъ и узнавъ бѣдность и нищету, торговалъ у нихъ хлѣбъ и, давъ половину денегъ въ задатокъ или всю цѣну, скрывался отъ нихъ. Не разъ святитель Тихонъ посылалъ деньги для раздачи милостыни на своей родинѣ: въ Новгородѣ, Валдаѣ и селѣ Кородкомѣ, съ своимъ келейникомъ. Въ городѣ Ливнахъ святитель при церкви св. Георгія устроилъ богадѣльню, которая и доселѣ суще-

ствуеть. Когда не ставало у святителя денегъ, онъ продавалъ что казалось ему лишнимъ и что дарили ему благодѣтели; иногда занималъ у знакомыхъ деньги или выпрашивалъ у богатыхъ, только бы помочь бѣднымъ. Тотъ день, когда не случалось ему подать кому-нибудь милостыню, онъ почиталъ у себя потеряннымъ и бывалъ грустенъ. Въ одинъ годъ, при бывшемъ около Задонска неурожаѣ и дороговизнѣ, онъ явился кормильцемъ всѣхъ бѣдныхъ, при помощи добрыхъ помѣщиковъ. Когда пожаръ опустошилъ Елецъ, онъ самъ ѣздилъ въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора подаваній. Одно изъ дѣлъ милосердія святителя Тихона Господь ознаменовалъ чудеснымъ событіемъ. Двое изъ гражданъ Елецкихъ сговорились обманомъ выпросить у него пособіе. Явившись къ нему въ Задонскъ, они съ притворными слезами рассказывали, что лишились всего своего имѣнія отъ пожара. Святитель, пристально посматрѣвъ на нихъ, далъ имъ нѣсколько денегъ. Довольные своимъ обманомъ, они возвратились въ Елецъ, но, приближившись къ домамъ своимъ, увидѣли ихъ въ пламени. Послѣ слезъ горя отъ обмана, они пришли къ святителю со слезами раскаянія.

Подъ предлогомъ посѣщенія друзей, св. Тихонъ часто ѣзжалъ въ Елецъ, который особенно любилъ, чтобы тамъ посѣщать заключенныхъ въ темницахъ. Часто бывалъ онъ тамъ такъ скрытно, что и друзья не знали о его пріѣздѣ. Подѣхавъ къ городу въ сумерки, онъ оставлялъ свою повозку за рѣкою Сосною и пѣшкомъ приходилъ въ темницы. При входѣ онъ привѣтствовалъ ихъ какъ своихъ дѣтей, садился съ ними, каждаго спрашивалъ о причинѣ его заключенія. Испытывая ихъ совѣсти, сперва утѣшалъ, потомъ увѣщевалъ къ признанію, къ раскаянію, къ великодушному терпѣнію своихъ узъ. Уходя, одѣлялъ ихъ милостынею и содержащимся за долги давалъ выкупныя деньги. Когда Задонскъ сдѣланъ былъ городомъ, и тюрьма была помѣщена въ монастырѣ, святитель Тихонъ часто по ночамъ посѣщалъ это печальное жилище несчастныхъ; онъ проводилъ по нѣсколькимъ часамъ въ утѣшительныхъ для нихъ бесѣдахъ и, разставаясь съ ними, обыкновенно одѣлялъ ихъ милостынею; а въ день Пасхи, Рождества Христова и въ недѣлю сыропустную (воскресенье

передъ великимъ постомъ) онъ лобызался съ ними. Такъ любовь къ ближнимъ наполняла все сердце святителя; къ ней убѣждалъ онъ и всѣхъ христіанъ.

За три года до своей кончины, святитель Тихонъ видѣлъ во снѣ, что его привели на прекрасный лугъ, на которомъ были построены огромныя и великолѣпныя палаты изъ чистаго хрустала. Онъ увидѣлъ въ нихъ много веселящихся, и когда хотѣлъ войти туда, его остановили въ дверяхъ, сказавъ: «черезъ три года ты можешь войти, а теперь еще потрудись». Тихонъ, проснувшись, чувствовалъ, что его сердце исполнено неизреченной радости. Послѣ этого видѣнія, съ вѣрою христіанина, уповающаго на милосердіе Искупителя, святитель Тихонъ готовился къ смерти. Первая мысль его и первая бесѣда всегда была о смерти. На стѣнѣ, у ногъ постели его, была прибита картина, на которой изображенъ съдинами украшенный старецъ, лежащій во гробѣ въ черномъ одѣяніи. Часто, взирая на эту картину, онъ молился изъ глубины души: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ кое есть». Днемъ или ночью, сидя или ходя, Тихонъ любилъ повторять этотъ стихъ. И однажды онъ услышалъ голосъ: «въ день недѣльный». Послѣ этого всякое воскресенье, послѣ ранней литургіи, онъ причащался святыхъ таинъ. Иногда, сидя на кровати, онъ такъ погружался въ размышленіе о вѣчности, что не слыхалъ, если входилъ къ нему келейникъ. За четыре или за пять лѣтъ до смерти у него приготовленъ былъ гробъ, обитый черною фланелью; на крышѣ сдѣланъ былъ крестъ изъ бѣлой витяной тесьмы. Гробъ этотъ стоялъ въ чуланѣ, близъ спальни. Всякій день онъ смотрѣлъ на него и, оплакивая паденіе человѣка, говорилъ нерѣдко: «до чего себя довелъ человѣкъ, что какъ скоть, зарывается въ землю, будучи сотворенъ отъ Бога непорочнымъ и безсмертнымъ!» Онъ назначилъ и мѣсто для могилы, на дорогѣ при входѣ во Владимірскую церковь, говоря: «пусть мое грѣшное тѣло попирается ногами». Въ послѣднее время святитель Тихонъ нигуда уже не выѣзжалъ изъ монастыря, рѣдко выходилъ изъ келліи. Къ себѣ также никого не пускалъ, кромѣ близкихъ знакомыхъ и духовныхъ людей, и то на короткое время; даже съ келейниками говорилъ мало. Бѣдные получали отъ него

милостыню, но его уже не видали. Тѣмъ, которые желали его наставленій, онъ давалъ ихъ письменно. Было видно, что душа святителя всецѣло переносилась за предѣлы земной жизни, полная чаянія предстать предъ Господомъ, Судіею живыхъ и мертвыхъ. 29 января 1782 года святитель Тихонъ составилъ духовное завѣщаніе. Воздавъ славу Богу за все Его благодѣянія, свои сочиненія онъ завѣщалъ представить св. Синоду; свое малое имущество, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, оставленныхъ на благословеніе келейникамъ, продать и деньги раздать нищимъ. За годъ и три мѣсяца до кончины, послѣ нѣкоего видѣнія, святитель Тихонъ почувствовалъ онѣмѣніе лѣвой стороны тѣла, и послѣ этого почти не вставалъ съ одра. Эту болѣзнь принялъ онъ какъ предвѣстіе близкой смерти и взиралъ на нее какъ на ношеніе язвъ Господа на тѣлѣ своемъ, приготовляющее къ разлукѣ съ земною жизнью. За три дня онъ предсказалъ кончину свою и тогдаже позволилъ придти болѣе близкимъ къ нему, чтобы проститься съ ними. Изнемогающимъ голосомъ давалъ онъ имъ наставленія. Съ плачемъ и рыданіемъ друзья припали къ одру его и лобызая святительскую руку его, говорили: «отецъ ты нашъ, на кого ты насъ оставляешь, сирыхъ и печальныхъ»? Святитель, любившій ихъ, прижавъ ихъ къ себѣ и десницею указывая горѣ, сказалъ: «Господу Богу васъ вручаю».

Блаженная кончина святителя послѣдовала 13 августа 1783 года, на 59-мъ году отъ рожденія. Какъ только вѣсть о кончинѣ святителя разнеслась по городу и окрестнымъ селеніямъ, монастырь наполнился народомъ. До самаго дня погребенія множество сельскихъ жителей и гражданъ Воронежа и Ельца день и ночь пріѣзжали въ обитель. Все монастырскіе іеромонахи служили паннихиды для пріѣзжающихъ и не успѣвали удовлетворить желанію каждаго. Монастырь оглашался воплемъ нищихъ и бѣдныхъ.

Преемникъ великаго угодника Божія, епископъ Тихонъ III, совершилъ погребеніе. Тѣло усопшаго святителя положено подъ алтаремъ соборной церкви въ каменномъ склепѣ. Надъ нимъ, на мѣдной доскѣ была слѣдующая надпись: «здѣсь скончался 1783 года августа 13 дня преосв. Тихонъ епископъ, прежде бывшій Воронежскій, рожденный 1724 года, пребы-

вавшій на обѣщаніи съ 1767 г. по смерть, показавшій образъ добродѣтели словомъ, житіемъ, любовію, вѣрою, чистотою. 20 августа погребенъ здѣсь».

Благоговѣйная память о святителѣ Тихонѣ, за его богоугодную жизнь и благодѣянія къ народу, сохранилась и послѣ кончины его. Народъ постоянно стекался къ могилѣ его молиться объ упокоеніи души его и просить его молитвъ о себѣ.

Черезъ три года послѣ кончины, святитель въ небесной славѣ явился въявь своему другу по духу и жизни, схимонаху Митрофану, и сказалъ ему: «отецъ Митрофанъ! всемогущій Богъ хочетъ прославить меня;» съ этими словами явившійся сдѣлался невидимъ. Съ тѣхъ поръ народъ еще болѣе сталъ стекаться со всѣхъ краевъ Россіи ко гробу святителя. Многіе изъ молящихся получали исцѣленіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ. Больные исцѣлялись иногда при одномъ обѣщаніи поклониться святителю Тихону, или во время служенія панихиды или отъ помазанія елеемъ изъ лампы, которая висѣла надъ гробомъ его; иные избавлялись отъ смертной опасности однимъ молитвеннымъ призываніемъ святителя на помощь. Многіе до исцѣленія страдали столь тяжкими болѣзнями, что врачи самые искусные признавали ихъ безнадежными къ выздоровленію. Видя потомъ этихъ больныхъ здоровыми, врачи письменно объявляли, что исцѣленіе ихъ могло послѣдовать только по благодати Божіей, свыше всѣхъ пособій медицинскихъ. Въ записяхъ обители считается до открытія мощей святителя болѣе ста чудесъ, совершенныхъ по молитвенному ходатайству святителя Тихона, засвидѣтельствованныхъ самими исцѣвленными и тѣми людьми, кои сами лично сподобились узрѣть дѣйствія благодатной помощи, оказанной святителемъ. Но сколько опытовъ благодатной помощи святителя вѣдомы только тѣмъ, кому они явлены!

Еще съ прошлаго вѣка начало выражаться желаніе объ открытіи мощей святителя Тихона; существовало убѣжденіе, что онъ нетлѣнны. Въ 1846 году, когда старый соборъ, подъ алтаремъ котораго похороненъ былъ святитель, былъ сломанъ по случаю постройки новаго собора, оказалось необходимымъ перенести гробъ святителя въ другое мѣсто. Въ ночь

13 мая проломанъ былъ сводъ, подъ которымъ почивало тѣло святителя. Крыша и боковыя доски гроба подверглися разрушенію, а доска нижняя была цѣла. Тѣло святителя найдено нетлѣннымъ; архіерейское облаченіе, въ которомъ онъ погребенъ, несмотря на 63-хъ-лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, отчего оно было влажно, найдено неповрежденнымъ и цѣлымъ. Съ восторгомъ духовнымъ перенесены были нетлѣнныя мощи въ теплую церковь, гдѣ встрѣчены были преосвященнымъ Антоніемъ; послѣ павнихиды и лобызанія, св. мощи положены были въ новой гробницѣ подъ спудъ, въ аркѣ на лѣвой сторонѣ храма. Какъ при обрѣтеніи честныхъ мощей, такъ и по перенесеніи во храмъ слышно было благоуханіе. Тогда же преосвященный Антоній просилъ святѣйшій Синодъ и Государя Императора Николая I открыть для всѣхъ мощи угодника Божія. Сему желанію, давно общему для всѣхъ православныхъ христіанъ, благоволилъ Господь совершиться въ 1861 г. Въ благоуханіи святыни почивающій, святитель Тихонъ, епископъ Воронежскій, признанъ въ ликѣ святыхъ и нетлѣнное тѣло его—святыми мощами.

Спустя 78 лѣтъ по преставленіи св. Тихона, въ день кончины его, 13 августа 1861 года, открыты были нетлѣнныя и многоцѣлебныя мощи Златоуста русскаго. Къ новому источнику исцѣленій стеклось множество калѣкъ всякаго рода, разслабленныхъ, слѣпыхъ, бѣсноватыхъ—въ чаяніи небесной милости по молитвамъ и заступленію угодника Божія. И упованіе ищущихъ цѣлебной помощи отъ святителя Тихона не посрамилось. Множество больныхъ тяжкими и неизлѣчимыми недугами получили совершенное выздоровленіе, нѣкоторые слѣпые отъ рожденія прозрѣли, нѣмые получили даръ слова. Обиліе благодати Божіей при великомъ торжествѣ Церкви Русской было осязательно для всѣхъ. Иногда нѣсколько чело-вѣкъ несли разслабленнаго, болящаго или бѣсноватаго къ ракъ святителя, и лишь только страждущаго прикладывали къ святымъ мощамъ—онъ получалъ исцѣленіе. Трудно даже приблизительно означить число получившихъ исцѣленіе отъ многоцѣлебныхъ мощей святителя Тихона. Большая часть людей, получившихъ исцѣленіе, возвращались въ дома свои, благодаря Бога и не почитая нужнымъ, или не осмѣливаясь

объявить начальству о милости Божіей; только близкіе къ нимъ знали явленную надъ ними милость. Немногіе, ревнуя о славѣ Божіей и новоявленнаго угодника, объявляли начальству объ исцѣленіи своемъ; иногда они побуждались къ тому внушеніями свыше.

Замѣчательно, что открытіе мощей св. Тихона совершилось ровно черезъ сто лѣтъ отъ посвященія его въ санъ архіерейскій (въ 1761 году). Еще замѣчательно, что причисленіе его къ лику заступниковъ русской земли совершилось въ то самое время, когда державная воля Монарха—Освободителя даровала народу положеніе 19 февраля, прекратившее навсегда крѣпостную зависимость поселянъ. Отецъ всѣхъ угнетенныхъ, бѣдныхъ и скорбящихъ въ земной жизни своей, могъ ли не содѣйствовать, въ селеніяхъ небесныхъ, сему великому дѣлу своею любвеобильною молитвою предъ престоломъ Господнимъ? И не его ли предстательству обязаны мы, что такъ спокойно, безмятежно и благотворно совершилось дѣло освобожденія, которое въ другихъ странахъ Европы не обошлось безъ сильныхъ потрясеній, смятеній и государственныхъ переворотовъ?

Но мнѣ еще многое хочется передать вамъ объ исторіи и нынѣшнемъ состояніи Задонской обители.

Придонская мѣстность оставалась до начала XVII вѣка почти ненаселенною, потому что всѣ жилища и усадьбы весьма часто подвергались разоренію отъ нашествій Татаръ и въ послѣдній разъ отъ казацкихъ полчищъ атамана Заруцкаго, въ бѣдственную годину междуцарствія. Только при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ началось построеніе земляныхъ валовъ и деревянныхъ городковъ для защиты края отъ набѣговъ; но самыми прочными насельниками и благодатными оградами въ это время являются монастыри. По историческимъ источникамъ видно, что въ одно XVII столѣтіе, съ первыхъ его дней, на степяхъ и въ дебряхъ воронежскихъ основывается болѣе десяти монастырей. Въ это самое время въ началѣ XVII в. въ благодарность Всевышнему и въ память незабвенныхъ происшествій, при впаденіи рѣчки Тешевки въ р. Донъ, возникаетъ и Задонскій (Тешевскій) Богородицкій мужскій монастырь.

Основанію этой обители, по всей вѣроятности, послужили двѣ главныя историческія причины: 1) воспоминаніе о благодатномъ чудесномъ заступленіи царицы Небесной отъ Темиръ Аксака, предпринимавшаго походы съ береговъ Дона на Москву и грозившаго совершеннымъ разореніемъ нашего отечества въ 1392 и 1395 годахъ; 2) смуты, происходившія отъ Ляховъ въ Москвѣ съ 1610 по 1612-й годъ. Это также многихъ, быть можетъ, принуждало оставлять удрученную Москву и селиться тамъ, гдѣ болѣе или менѣе было уже безопасно. Вслѣдствіе ли этихъ событій, или склонности къ невозмутимому уединенію, въ 1620 годахъ, два благочестивыхъ старца московскаго Срѣтенскаго монастыря Кириллъ и Герасимъ пришли сюда за р. Донъ въ безлюдную пустыню, въ лѣсахъ которой обитали только хищныя звѣри и птицы, и избравъ болѣе удобное мѣсто, поселились здѣсь, имѣя при себѣ твердую охранительницу, драгоценное сокровище—списокъ съ чудотворной Владимірской иконы Богоматери.

Вотъ начало существованія монастыря Обиліе кругомъ лѣса, никому непривоеннаго, давало монастырю возможность обстраиваться. Поэтому первоначальное зданіе монастыря было деревянное и ограда частокольная. Рѣчка Тешевка, загражденная гатью, образовала прудъ, на коемъ была небольшая монастырская мельница, уничтоженная въ послѣдствіи по маловодію.—Донъ приносилъ байдары, кои останавливались здѣсь съ пользою монастырю, и доставлялъ свѣжую рыбу для трапезы иноковъ. Но самыя существенныя средства содержанія получались Задонскою обителію отъ честныя чудотворныя иконы Богородичныя Владимірскія, къ которой притекали во множествѣ усердствующіе поклонники и добродушно оставляли сильныя лепты свои на благоустройство честной обители. Въ 1692 году, монастырь весь и деревянная его церковь сгорѣли, но тогда же все было возобновлено по прежнему деревяннымъ строеніемъ, ибо храмовая Богородичная икона, принесенная Кирилломъ и Герасимомъ, осталась среди пожара совершенно неповрежденною. Это обмѣрженіе чудодѣйственной благодатной силы отъ святыя иконы еще болѣе усилило вѣру молящихся предъ нею. Послѣ бывшаго пожара возобновленный монастырь Задонскій оставался въ видѣ деревян-

наго строенія до 1736 года. Первыя каменные зданія: храмъ въ честь чудотворной иконы Владимірской, съ двумя придѣлами, колокольня и часть ограды, сооружены въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія заботами игумена Евѣимія (въ схимѣ Евсевія).

Но извѣстность и слава Задонскаго монастыря возрасла съ именемъ свитителя Тихона, который провелъ здѣсь послѣдніе годы своей жизни и оставилъ въ наслѣдіе Задонской обители неоцѣненное сокровище мощей своихъ. Храмъ, воздвигнутый Евѣиміемъ, скоро оказался сперва слишкомъ тѣснымъ для множества богомольцевъ, а въ послѣдствіи недовольно прочнымъ. Наконецъ въ 1845 году рѣшили приступить къ сломкѣ обветшавшаго храма и къ сооруженію новаго обширнаго и великолѣпнаго собора, свѣтлаго, трехъ-этажнаго, по плану архитектора Тона. Постройка обошлась въ 150 тысячъ рублей серебромъ. Освященіе храма совершилось въ 1853 году.

Соборный храмъ Задонскаго Богородицкаго монастыря заключаетъ въ себѣ восемь престоловъ: три изъ нихъ въ среднемъ ярусѣ, два на хорахъ и три въ нижней церкви, устроенной подъ помостомъ. Главный престолъ посвященъ, по прежнему, въ честь чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери. Войдите мысленно вмѣстѣ со мною въ дивный храмъ, которому мало подобныхъ найдется на Руси. Здѣсь, за правымъ столпомъ, въ кіотѣ вы увидите древнѣйшее сокровище обители—чудотворную икону, принесенную изъ Москвы старцами Кирилломъ и Герасимомъ. Образъ писанъ на доскѣ корсунскою иконописью; вышина его $9\frac{3}{4}$ вершка, ширина 9 вершковъ; по сторонамъ—изображенія съ лѣвой стороны св. Дмитрія царевича, съ правой св. Василия Великаго. Риза на иконѣ серебрянная, вызолоченная, усердно украшенная жемчугомъ и дорогими камнями.

Сія чудотворная икона Владимірскія Богоматери всегда привлекла вародъ въ обитель Задонскую. Христіанское усердіе къ ней вѣрныхъ сыновъ православной Церкви подтверждается сохранившимся (въ архивѣ) указомъ Воронежской духовной консисторіи (отъ 1783 г. за № 1917), гдѣ свидѣтельствуется, что уже въ то время къ чудотворной иконѣ (Бого-

родичной) мѣстной многіе притекали съ великою вѣрою. Къ этой иконѣ имѣли особенное усердіе св. Тихонъ и затворникъ Георгій. Послѣдній писалъ къ одной благочестивой особѣ: «Какъ только я вступилъ сюда въ монастырь, смутился духъ мой!—Не находилъ я, кому открыть тайну сердца моего... Вообразилъ въ умѣ моемъ чудотворную икону Божіей Матери Владимірской, углубилъ къ ней просительную мысль свою, и тотчасъ получилъ рѣшеніе въ сокровенномъ помышленіи моемъ; потому и остался здѣсь подъ покровомъ Владычицы».

Благодатная помощь отъ чудотворной иконы проявлялась видимо и въ наше время: въ 1830 году холера, дѣйствовавшая въ городѣ Задонскѣ смертоносно, не могла такъ сильно проявляться и дѣйствовать внутри монастыря: хотя и здѣсь заболѣвали многіе, но, къ удивленію всѣхъ, умершихъ не было. Во время двухъ страшныхъ пожаровъ, истреблявшихъ Задонскъ, въ 1861 и 1869 годахъ, когда чудотворная икона Владычицы съ молебнымъ пѣніемъ была приносима къ мѣсту пожаращъ, тогда вѣтеръ, до сего жестоко бушевавшій, какъ бы по мановенію, тотчасъ стихалъ, и разливавшійся пламень, сосредоточиваясь, подымался вверхъ отъ горѣвшихъ строеній, что давало полную возможность жителямъ отстаивать городъ и тушить горѣвшія уже строенія.

На лѣвой сторонѣ храма, между двумя столбами, возвышается серебряная рака, въ которой открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи св. Тихона. Эта рака и серебряная сѣнь надъ нею—произведеніе извѣстнаго художника Ф. А. Верховцева. Въ ногахъ раки, въ изящномъ кіотѣ, хранится мантия святителя Тихона, въ которой онъ причащался Св. Тайнъ и въ которую облаченъ былъ по кончинѣ, пока еще не было прислано изъ Воронежа полное архіерейское облаченіе къ погребенію; ее возлагаютъ на трудно больныхъ.

Дѣйствіе благодатное отъ возложенія святительской мантии на болящихъ особенно проявилось и весьма благотворно было во время свирѣпствованія въ г. Ельцѣ страшной эпидеміи холерной. По просьбѣ преосвященнаго Макарія епископа орловскаго и гражданъ елецкихъ, мантия святителя Тихона находилась въ городѣ Ельцѣ отъ 10-го сентября по 1-е ок-

тября 1870 года, и, въ продолженіи сего времени, въ домахъ благочестивыхъ христіанъ непрерывно совершались іеромонахомъ молебныя пѣнія святителю Тихону, во время которыхъ вѣрующіе получали выздоровленіе отъ ужаснаго недуга.

Вверху кіота стоятъ двѣ Богородичныя иконы—Казанскія Божія Матери и Нечаянныя радости. Святитель Тихонъ предъ ними молился; онѣ были келейными свидѣтельницами благочестивыхъ подвиговъ его. На иконѣ Нечаянной радости риза жемчужная съ дорогими камнями. Надъ сими иконами тутъ же находится и панагія св. Тихона, отданная имъ на благословеніе А. Д. Бехтѣву, съ собственноручною надписью святителя.

Входъ въ соборъ открывается съ трехъ сторонъ (кромѣ восточной) по высокимъ и обширнымъ крыльцамъ или открытымъ папертямъ. Къ одному изъ нихъ южному пристроена небольшая церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ покоились въ вѣдрахъ земли мощи св. Тихона, подъ сводами стараго собора. У алтаря этой церкви, отдѣленный только одною толщиною стѣны отъ могилы святителя сохранился мраморный памятникъ роднаго дѣда моего С. Ѳ. Толстаго, лично вамъ знакомаго, многолюбезнѣйшій М. М. По отзывамъ людей, знавшихъ покойнаго дѣда, онъ былъ человекъ усердный къ церкви, благотворительный и весьма снисходительный къ слугамъ своимъ. Этимъ послѣднимъ качествомъ, рѣдкимъ въ его время, онъ былъ, вѣроятно, обязанъ наставленіямъ св. Тихона, къ которому питалъ благоговѣйное уваженіе; онъ навѣщаль святителя въ Задонскѣ и живо назначилъ себѣ мѣсто погребенія подлѣ его могилы. На памятникѣ дѣда моего находится слѣдующая надпись: «Подъ симъ камнемъ положено тѣло бригадира графа Стефана Θεодоровича Толстова. Родился 1756 года, 6 апрѣля, — скончался 1809 г. 28 февраля.

Остановись вздохни, кто любитъ добродѣтель.

Помощникъ ближняго,

Семейства благодѣтель

Здѣсь хладные свои останки положишь.

Онъ смертию увялъ! А имъ убогій жилъ.

При входѣ въ монастырь съ западной стороны возвышается прекрасной архитектуры колокольня, вышиною въ 38 саж.

съ боевыми часами, построенная въ 1835 году. Въ среднемъ этажѣ ея устроена церковь св. Николая чудотворца, а съ обѣихъ сторонъ примыкаетъ къ колокольнѣ гостиница для богомольцевъ, весьма помѣстительная, опрятная и снабженная всѣми возможными удобствами, благодаря неусыпнымъ заботамъ досточтимаго настоятеля обители о. архимандрита Димитрія. Плата за помѣщеніе въ гостиницѣ предоставлена доброму произволу постояльцевъ. Пища изъ трапезы отпускается имъ бесплатно.

Благотворительность обители Задонской, кромѣ попеченія о богомольцахъ, выражается еще въ содержаніи двухъ богадѣленныхъ женскихъ общинъ въ г. Задонскѣ, на монастырской землѣ, и въ устройствѣ, внутри монастыря, больницы на 36 кроватей со всѣми принадлежностями, въ верхнемъ этажѣ для братіи и богомольцевъ средняго сословія мужескаго пола, въ нижнемъ для простаго народа. Здѣсь имѣются отдѣльныя помѣщенія для смотрителя больницы, постоянного врача, двухъ фельдшеровъ и прислуги, также аптеки, лабораторіи и больничной кухни. Выздоровливающіе дальніе странники, имѣющіе нужду въ одеждѣ и денежномъ пособіи, получаютъ отъ обители потребное. Умиравшихъ же хоронятъ на монастырской счетъ и поминуютъ по обряду святой Церкви въ 3-й, 9-й, 20-й и 40 дни, и въ день кончины, по прошествіи года. Это благодѣяніе и милосердіе выше всякаго для умершихъ собратій нашихъ о Христѣ. Нужда этого благодѣтельнаго заведенія, давно создаваемая, сдѣлалась особенно чувствительною съ увеличеніемъ богомольцевъ и польза сего учрежденія очевидна сама по себѣ.

Направо отъ главнаго Владимірскаго собора, прямо противъ въѣздныхъ воротъ, красуется обширный теплый соборъ въ честь Рождества Богородицы, перестроенный и распространенный въ 1862 году. Здѣсь, на лѣвой сторонѣ стоитъ на возвышеніи, подъ скромнымъ деревяннымъ балдахиномъ, серебряная рака, устроенная заботливостію от. архимандрита Димитрія въ 1863 г. изъ прежде бывшаго серебрянаго надгробія, пожертвованнаго покойною гр. А. А. Орловою-Чесменскою. Въ эту раку ежегодно вкладываютъ св. мощи святителя Тихона по перенесеніи ихъ изъ лѣтней церкви въ сей теплый храмъ,

гдѣ и пребываютъ съ 5-го октября по 1-е мая; при этомъ сюда же приносится и чудотворная икона Владимірскія Богоматери, и находится въ особо устроенномъ кіотѣ за правымъ клиросомъ. Съ 1-го мая весною, какъ св. мощи, такъ и чудотворная икона Владычицы съ торжественностію переносятся обратно въ главный лѣтній Владимірскій соборъ.

Близъ теплаго собора находится братская трапеза съ храмомъ Вознесенія Господня, а подъ нимъ, въ усыпальницѣ, прозванной «Митрофановскою часовнею», покоятся въ надеждѣ воскресенія и жизни будущаго вѣка, мѣстные подвижники. Объ нихъ надѣюсь побесѣдовать съ вами въ слѣдующемъ письмѣ.

Графъ М. Толстой.

ЦАРСТВОВАНИЕ САУЛА И ИСТОРИЯ ДАВИДА.

Удалением Давида от двора Саулова начинается новая эпоха его истории^(а). Теперь он находился в таком положении, что ему не на кого больше было надеяться, какъ только на Бога, искушавшаго его бѣдствіями. Оставленный самому себѣ, онъ долженъ былъ скитаться одинокимъ и постоянно беречься отъ новыхъ покушеній Саула на его жизнь. Давидъ не пошелъ ни въ Раму къ Самуилу, ни въ Вилеємъ къ отцу, чтобы и ихъ не подвернуть опасности. Одинокій онъ отправился въ Номву (городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ между Гавая и Іерусалимомъ), не зная гдѣ найти безопасное убѣжище. Въ настоящемъ положеніи, когда даже лучшій другъ и защитникъ его совѣтовалъ ему обратиться въ бѣгство, всего нужнѣе страждущей душѣ его была сила вѣры. По содержанию псалма X можно думать, что онъ былъ воспѣтъ Давидомъ въ это время. Вотъ нѣсколько выраженій показывающихъ твердость вѣры Давида. «На Господа уповаю; для чего вы говорите душѣ моей: лети на гору какъ птичка; потому что нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, чтобы изъ темныхъ мѣстъ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ; что дѣлать праведнику, когда разрушена опора его? Но Господь, живущій во святомъ храмѣ Своемъ, Котораго престолъ на небесахъ, все видитъ; вѣжди Его испытываютъ сыновъ человѣческихъ. Господь испытуетъ праведнаго, а нечестиваго и любящаго притѣснять ненавидать душа Его. Дождемъ прольетъ Онъ на нечестивыхъ горящіе угли, огонь и сѣру... а праведники увидать *(благосклонное)* лице Его».

(а) См. въ августовской книжкѣ.

Въ Номвѣ Давидъ приходитъ къ первосвященнику Авимелеху ^(а), говоритъ ему, будто нечаянно получилъ отъ царя тайное порученіе, и проситъ у него на дорогу жизненныхъ припасовъ. Это было въ субботу, когда нужно было замѣнять хлѣбы предложенія другими хлѣбами, и потому у первосвященника ничего не было кромѣ освященныхъ хлѣбовъ. Для прокормленія себя съ священниками на день субботній, онъ считалъ ихъ достаточными, а приготовить для пищи свѣжіе хлѣбы въ день субботній по закону нельзя было. Но посвященные хлѣбы по снятіи ихъ съ трапезы предложенія, по закону, никто не долженъ былъ вкушать кромѣ священниковъ (Лев. 24, 7—9). И только въ случаѣ крайней нужды можно было вкушать ихъ и простому израильянину, почему Господь Іисусъ Христосъ не осудилъ поступокъ Давида и сына первосвященническаго Авіаеара, который отдалъ ихъ ему. Давидъ взялъ также мечъ Голіаѳа хранившійся въ скинни и удалился въ Геѳъ, мѣсто рожденія Голіаѳа. Давидъ ввѣрилъ жизнь свою Филистимлянамъ, которымъ онъ столько причинилъ зла, потому, что надѣялся пощады за свою храбрость и ласковаго приѣма, какъ человѣкъ гонимый въ своемъ отечествѣ. Придворнымъ Анхуса не хотѣлось допустить близко къ царю Давида, какъ человѣка съ большими талантами, который могъ затмить собою ихъ заслуги, и потому объяснили Анхусу, что это тотъ самый, котораго прославляли израильскія жены за его побѣду надъ Филистимлянами. Очевидно, что положеніе Давида стало не безопасно, когда объ немъ говорили царю, какъ о врагѣ Филистимлянъ. Это заставило Давида притвориться безумнымъ, чтобы избѣжать опасности. Онъ желалъ убѣжать, но его не пускали. Наконецъ Анхусъ совершенно отказалъ въ защитѣ Давиду. Состояніе души Давида въ это время видно изъ псал. 55-го, написаннаго имъ самимъ по тому случаю, когда его задержали въ Геѳѣ. Для насъ важна историческая часть этого псалма: изъ него видно, что за Давидомъ

(а) Онъ же называется Ахіею 1 Цар. 14, 3; а по свидѣтельству евангелиста Марка, въ это время первосвященникомъ былъ сынъ его Авіаеаръ (2, 26). Вѣроятно Авіаеаръ отпиралъ должность первосвященника за старостію своего отца, также какъ Финеесъ, по свидѣтельству Флавія, вмѣсто Илія.

крѣпко присматривали Филистимляне, перетолковывали царю его слова и когда онъ прикинулся безумнымъ, ему не вдругъ повѣрили, но слѣдили за нимъ постоянно, чтобы узнать, не было ли это безумство притворнымъ. Вотъ нѣкоторыя выраженія псалма: «непріатели мои всякой день ищутъ поглотить меня, ибо многіе враждуютъ противъ меня, всякой день слова мои превращаютъ, всё помышленія ихъ на зло мнѣ; собираются, притаиваются, наблюдаютъ за моими пятнами, ибо ищутъ души моей». Но надежда на Бога не оставила Давида, и онъ въ радостной благодарности далъ «обѣтъ» передъ Богомъ (13), когда увидѣлъ, что Богъ избавилъ душу его отъ смерти и ноги отъ преткновенія. Къ этому же времени принадлежитъ псаломъ 33, въ которомъ Давидъ благодаритъ Бога за свое освобожденіе; весь псаломъ есть выраженіе несомнѣнной надежды на помощь Божію «Львы, говоритъ Давидъ (богатіи) бываютъ бѣдны и голодны, а ищущіе Господа не скудны ни въ какомъ благѣ» (11). Видно, что чѣмъ болѣе тяготили Давида бѣдствія, тѣмъ болѣе укрѣплялась его вѣра.

Изгнанный изъ Геѳа Давидъ пришелъ въ колѣно Іудино; впрочемъ онъ не пошелъ въ Виѳлеемъ, но скрылся въ пещерѣ Одоламской, названной такъ по имени города (Адулламъ), который находился между Сокхоомъ и Ярмуомъ^(а). Опасаясь преслѣдованій со стороны Саула, пришли въ пещеру Одоламскую отецъ и братья Давида, какъ скоро узнали о его мѣстопребываніи. Вѣроятно вмѣстѣ же съ ними пришли и племянники Давида: Авесса, Іоавъ, Асаиль, Амесса (1 Пар. 2, 16, 17). Кромѣ родственниковъ собрались къ Давиду изъ колѣна Іудина и изъ другихъ люди подвергшіеся несчастію; то были должники утѣсняемые и ограбленные займодавцами, и другіе бѣдные и гонимые людьми сильными. Во время правленія Саула конечно правосудіе было не совсѣмъ исправно. Подверженный болѣзни, царь не имѣлъ времени заняться внутреннимъ управленіемъ, но и когда брался за дѣло судіи, то по-

(а) Пещеру Одоламскую и донинѣ показываютъ путешественникамъ. По свидѣтельству Покока, она можетъ вмѣстить въ себѣ 30.000 человекъ. Во время крестовыхъ походовъ сюда укрылись отъ Сарацинъ жители Геѳа съ женами, дѣтьми, имѣніемъ и стадами, и защищались какъ въ крѣпости.

ступалъ слишкомъ жестоко, какъ видно изъ многихъ случаевъ. Ближайшіе къ царю люди дѣлали въ городахъ, что хотѣли. Вотъ какъ Давидъ описываетъ въ одномъ псалмѣ (54) состояніе города: «Я вижу насилія и распри въ городѣ, днемъ и ночью ходятъ они (насилія) по стѣнамъ его, злодѣянія и бѣдствіе среди его. Среди его пагуба, съ улицы его не сходитъ обманъ и коварство» (10. 12). По этому не удивительно, что число недовольныхъ, собравшихся около Давида, было около 400. Всѣ эти люди собрались къ Давиду съ надеждою, что при его благоразуміи и мужествѣ они легко могутъ отразить даже открытое нападеніе со стороны Саула. Дѣйствительно должно было ожидать, что Саулъ не замедлитъ преслѣдовать партію противную вооруженною рукою. Престарѣлый отецъ и мать Давида конечно болѣе всѣхъ тяготились своимъ опаснымъ положеніемъ; и потому Давидъ рѣшился отправить ихъ въ землю Моавитскую, и упросить Моавитскаго царя позаботиться о ихъ спокойствіи и безопасности, доколѣ не придутъ въ порядокъ его собственныя дѣла. Моавитская земля была родиною Руои, супруги дѣда его Вооза, и потому можетъ быть тамъ находились еще родственники Давида; притомъ Моавитскій царь неблагопріятно долженъ былъ смотрѣть на Саула по случаю бывшей между ними войны (1 Цар. 14, 47). Дѣйствительно царь моавитскій принялъ родственниковъ Давида подъ свою защиту. Не опасаясь болѣе за престарѣлыхъ родителей, Давидъ съ преданными ему людьми оставилъ пещеру Одолламскую, которая невыгодна была особенно потому, что находилась между двумя непріятелями, Сауломъ и Филистимлянами, и удалился въ Масифаеъ (т. е. возвышенное и укрѣпленное мѣсто) Моавитскій. Здѣсь онъ въ случаѣ открытаго нападенія могъ получить помощь отъ Моавитянъ. Но Богу угодно было вызвать Давида на новыя искушенія. Пророкъ Гадъ является къ нему и повелѣваетъ возвратиться въ колѣно Іудово; здѣсь нужно было ожидать новыхъ преслѣдованій, но Давидъ безпрекословно повируется приказанію. Съ приверженною себѣ партіею онъ расположился въ лѣсу Харееъ (во градѣ Серихъ). Пребываніе Давида стало извѣстно царю; Саулъ подозрѣвалъ, что весь дворъ въ заговорѣ противъ него и только выжидаетъ случая

провозгласить Давида царемъ; мало того, онъ подозрѣвалъ даже сына своего Ионаана въ заговорѣ. Саулъ находился тогда въ своемъ городѣ Гаваѣ. Его окружали придворные и преимущественно соплеменники — Вениамитяне. Надѣясь ласкою отклонить ихъ отъ мнимаго возмущенія, Саулъ говоритъ имъ: «послушайте меня, сыны Вениаминовы. Неужели дѣйствительно сынъ Іессевъ всѣмъ вамъ дастъ поля и виноградники? Неужели онъ всѣхъ васъ поставитъ сотниками и тысячниками, что всѣ вы согласились противъ меня, и никто не открылъ мнѣ, что даже мой собственный сынъ Ионаанъ въ заговорѣ съ сыномъ Іессевымъ? Неужели никто изъ васъ не имѣетъ состраданія ко мнѣ, что не возвѣстили мнѣ, что сынъ мой возмущилъ противъ меня раба моего, какъ врага, какъ это открылось теперь?» Придворные разумѣется молчали; какъ могли знать они то, что представляло ему разгоряченное воображеніе? Но Доикъ Идумеянинъ, главный смотритель надъ стадами Саула, хотѣлъ услужить царю и донесъ ему, что Давидъ былъ принять Авимелехомъ въ Номвѣ, и что получилъ отъ него удовольствіе и даже мечъ Голіаеа. Саулъ думалъ, что теперь онъ нашелъ нить заговора, и послалъ въ Номву призвать всю фамилію Авимилеха и другихъ священниковъ, обитавшихъ съ нимъ. Авимилехъ обманутый Давидомъ и полагая, что онъ въ милости у царя, какъ его зять и лучшій военачальникъ, спокойно защищается предъ царемъ, представляетъ, что онъ не звалъ о враждѣ ихъ, и что онъ думалъ даже услужить царю, давши Давиду средства къ продолженію пути. Но Саулъ былъ не расположенъ слушать никакихъ оправданій; онъ произноситъ смертный приговоръ на Авимилеха, его родъ и священниковъ, и повелѣваетъ умертвить ихъ въ его же глазахъ. Никто изъ Израильтянъ не осмѣлился поднять руки на священниковъ Іеговы. Доикъ, какъ чужеземецъ и наемный слуга, исполняетъ приказаніе. 85 священниковъ было убито въ Гаваѣ; городъ Номва былъ сожженъ и все живущее было избито въ немъ—и младенцы и скоты, какъ бы городъ подверженный заклятію (херемъ).

Такимъ образомъ предсказаніе о судьбѣ дома Иліева исполнилось. Преступленіе Саула равно бы было велико, истребилъ

ли бы онъ потомковъ Иеамара или Елеазара; но Промыслъ такъ устроилъ, что потомки Иеамара и Илія были умерщвлены, а прочіе священники остались живы; только одинъ Авіааръ, сынъ первосвященника спасся бѣгствомъ, успѣлъ взять съ собою ефодъ, посредствомъ котораго можно было получать божественные отвѣты. Онъ пришелъ къ Давиду, у него искать защиты, и былъ имъ принятъ съ любовію; потому что самъ Давидъ отчасти былъ причиною смерти его родственниковъ, обманувъ Авимелеха. По случаю коварнаго доноса Доика, Давидъ написалъ псаломъ 51. Изъ псалма видно, что Доикъ былъ богатый вельможа и сильный при дворѣ Саула, что онъ былъ человекъ низкій и порочный, и даже хвалившійся своими злодѣйствами.

Переходъ Авіаара на сторону Давида былъ важенъ для сего послѣдняго во многихъ отношеніяхъ. Кромѣ того, что Давидъ могъ получать теперь чрезъ первосвященника непосредственныя откровенія, которыя нужны были въ его затруднительныхъ обстоятельствахъ,—пребываніе Авіаара съ Давидомъ могло благотѣльно подѣйствовать и на народъ, такъ же какъ умерщвленіе Сауломъ священниковъ помрачало славу царя и уменьшало уваженіе къ нему. Наблюденіе надъ святилищемъ и исправленіе должности первосвященника Саулъ поручилъ Садоку, потомку Елеазара, въ послѣдствіи при Давидѣ имѣвшему одинаковое достоинство съ Авіааромъ.

Недолго спустя по прибытіи Давида въ колѣно Іудино, онъ получилъ извѣстіе, что Филистимляне осадили Кеиль, пограничный городъ принадлежавшій колѣну Іудину, и опустошаютъ собранный въ житницы хлѣбъ. Давидъ хотѣлъ помочь осажденнымъ, но сперва спросилъ Бога, будетъ ли успѣхъ въ сраженіи, и получилъ отвѣтъ утвердительный. Но предпріятіе это казалось слишкомъ опаснымъ для товарищей его бѣгства; они представляли Давиду, что и оставаясь въ своей землѣ они небезопасны, какъ еще осмѣлятся въ небольшомъ числѣ напасть на сильныхъ враговъ? Тогда Давидъ въ другой разъ вопрошаетъ Бога; приверженные къ нему, одушевленные откровеніемъ, отправились къ Кеилю, напали на Филистимлянъ, когда они совершенно не ожидали нападенія съ этой стороны; войско Давида сняло осаду съ го-

рода и взяло много добычи. Для воиновъ Давида по временамъ и нужды были военныя экскурсіи такого рода; военная добыча была единственнымъ средствомъ ихъ пропитанія; потому что они были удалены отъ своихъ полей. Давидъ выбралъ себѣ Кеиль мѣстомъ обитанія, надѣясь конечно на благодарность жителей. Но скоро принужденъ былъ оставить его. Саул обрадовался, что Давидъ оставя пустыню и горныя пещеры, въ которыхъ онъ легко могъ укрыться отъ него, выбралъ для обитанія крѣпость. Какъ бы она на была крѣпка, но при большемъ войскѣ ее легко взять. Саул повелѣваетъ собраться всему своему войску, какъ будто дѣло шло о войнѣ съ Филистимлянами; но Давидъ скоро узналъ намѣреніе Саула; онъ спросилъ чрезъ первосвященника Бога, оставаться ли ему въ Кеиль, или выйти изъ него, и получилъ опредѣленный отвѣтъ, что граждане Кеиля выдадутъ его, если онъ не оставитъ города. Съ своею небольшою партією, которая возрасла теперь до 600 человекъ, онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто (идоша, а може хотяху). Но Саул узнавши, что Давидъ вышелъ изъ крѣпости, приказалъ возвратитъ посланное войско. Давидъ остановился въ пустынѣ Зифъ, въ южной части колѣна Іудова; но обитатели пустыни, опасаясь можетъ быть мщенія Саулова, открыли Саулу мѣсто убѣжища Давида. Саул повелѣлъ имъ точнѣе узнать, гдѣ онъ утвердился, и возвѣститъ ему. Какъ скоро придворнымъ сдѣлалось извѣстно, гдѣ былъ Давидъ, Іонаѳанъ тайно пришелъ къ нему, утѣшалъ его увѣреніемъ, что при явномъ покровительствѣ Іеговы, онъ не попадетъ въ руки отца его. Іонаѳанъ и Саулъ знали теперь опредѣленно, что Давидъ помазанъ на царство; это впрочемъ нисколько не ослабило привязанности къ Давиду законнаго наслѣдника престола, и онъ проситъ только, чтобы Давидъ далъ ему при себѣ первое мѣсто, которое дорого было для него конечно не само по себѣ, но по искренней дружбѣ къ Давиду. Они разстались, возобновивъ между собою союзъ заключенный прежде. Между тѣмъ Зифей въ другой разъ извѣстили царя объ убѣжищѣ Давида, который перешелъ въ пустыню Маонъ, сосѣднюю съ пустыней Зифъ, на четыре дня пути отъ Газы. Саул совсѣмъ было на-

стигъ Давида, только одна гора раздѣляла ихъ; но онъ принужденъ былъ оставить преслѣдованіе, потому что получилъ извѣстіе о вторженіи Филистимлянъ. Давидъ между тѣмъ подвинулся къ сѣверу, къ пустынѣ Енгадди, названную такъ по городу, лежавшему на западной сторонѣ Мертваго моря не далеко отъ равнинъ іерихонскихъ. Саулъ, усмиривши Филистимлянъ, снова отправился преслѣдовать Давида; онъ искалъ его въ самыхъ неприступныхъ горахъ, которыя по высотѣ и крутизнѣ доступны были болѣе дикимъ козамъ, нежели людямъ. Случайно Саулъ пришелъ въ одну изъ пещеръ, гдѣ скрывался съ своими приверженцами Давидъ. Предавшіеся на сторону Давида, наскучивъ постоянною перекочевкою, совѣтовали Давиду убить Саула, но онъ не хотѣлъ поднимать рукъ на помазанника Божія, надѣясь, что самъ Богъ устроитъ все какъ хочетъ. Давидъ только отрѣзалъ часть верхней одежды Саула, и когда тотъ вышелъ изъ пещеры, Давидъ, желая примириться съ нимъ, кликнулъ его, показалъ часть отрѣзанной одежды, и этимъ ясенѣ всего доказалъ ему, что онъ никогда не думалъ быть его врагомъ. Великодушіе Давида тронуло царя до слезъ; онъ призналъ свою несправедливость, и только просилъ Давидъ, чтобы по его смерти не истребилъ его потомства. Давидъ клятвенно обѣщался не преслѣдовать его семейства; но зная, что онъ подверженъ болѣзненнымъ припадкамъ и подозрителенъ, Давидъ не возвратился ко двору, а остановился въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ.

Около этого времени весь Израиль, и особенно Давидъ, поражены были глубокою печалію: Самуиль умеръ. Народъ потерялъ въ немъ своего отца, жрецы и левиты крѣпкую опору религіи; сыны пророческіе—своего предстоятеля и учителя; Давидъ—своего помощника и молитвенника. Какъ пророкъ и судія, Самуиль во всю жизнь свою заботился о религіозныхъ и гражданскихъ интересахъ своего народа. Возвышенный пророческій духъ, осяннвшій благочестивую мать его, почивалъ и на немъ во всѣ дни его жизни. Онъ не разъ освобождалъ народъ своею молитвою отъ враговъ, и такъ ослабилъ идолопоклонство и возвысилъ истинное богопочтеніе, что въ его время и даже послѣ въ царствованіе Саула и

Давида не видно и слѣдовъ этого грубаго порока. Последніе дни своей жизни онъ проводилъ въ Рамѣ, среди своихъ учениковъ; изъ его школы вышло въ послѣдствіи много пѣснопѣвцевъ, какъ напр. внукъ его Еманъ, Асафъ, сыны Кореевы и др., о которыхъ упоминается въ исторіи Давида и въ написаніяхъ псалмовъ. Какъ при жизни онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, такъ и по смерти всѣ израильтяне въ лицѣ своихъ представителей собрались для его погребенія, и на весь народъ наложенъ былъ плачъ или трауръ. Лучшую надгробную пѣснь въ послѣдствіи составилъ въ честь его Иисусъ сынъ Сираховъ. Обыкновенно полагаютъ, что Самуиль умеръ за два года до смерти Саула; это предположеніе согласно съ рядомъ послѣдующихъ происшествій, и поему можно полагать, что Самуиль достигъ девяноста осми лѣтъ; изъ нихъ двадцать лѣтъ онъ былъ судіею народа до помазанія Саула. Скорбь Давида была тѣмъ глубже и чувствительнѣе, что онъ не могъ присутствовать при всеобщемъ плачѣ и смѣшать слезъ своихъ съ слезами народа.

Саулъ повидимому примирился съ Давидомъ, но послѣдній не осмѣливался распустить своего войска; между тѣмъ тѣмъ болѣе оно увеличивалось, тѣмъ труднѣе становилось Давиду содержать его. Судьба священниковъ Номвы устрашала даже и тѣхъ, которые готовы были преклониться на сторону Давида, и потому никто не осмѣливался доставлять ему свѣжихъ припасовъ. Грабить и расхищать поля израильтянъ онъ не позволялъ своимъ спутникамъ; оружіемъ доставать добычу у Филистимлянъ, или у другихъ народовъ, кочевавшихъ въ пустынѣ, не всегда было возможно; и такъ ему оставалось довольствоваться тѣмъ, что можно было добыть на охотѣ, получить изъ домовъ родственныхъ его воинамъ, или что могли тайно доставлять люди болѣе къ нему приверженные. Теперь Давидъ уклонился еще южнѣе въ пустыню Фаранъ, въ каменистой Аравіи. На границахъ этой пустыни въ Маонѣ жилъ нѣкто Наваль, человекъ очень богатый, происходившій отъ потомковъ Халева. Во время стриженія овецъ, когда Наваль по обычаю зажиточныхъ пастырей отправлялъ веселый праздникъ, Давидъ послалъ къ нему своихъ людей, чтобы попросить его скромно о пособіи. Давидъ имѣлъ право про-

сить его пособія, потому что, по свидѣтельству пастуховъ самого Навала, войны Давида служили стѣною для ихъ стадъ; но Наваль при богатствѣ былъ гордъ и скупъ. «Кто это Давидъ сынъ Иессеевъ, спрашиваетъ онъ посланныхъ (хотя конечно зналъ о Давидѣ постоянно жившемъ около Маона)? Много нынѣ разбѣжалось рабовъ отъ своихъ господъ, и неужели я долженъ отдать мой хлѣбъ, вино и мясо, приготовленное для стригущихъ стада, людямъ, которыхъ я нисколько не знаю?» Этотъ отвѣтъ раздражилъ Давида; онъ повелѣлъ 400 мужамъ вооружиться и истребить весь домъ Наваловъ, а 200 должны были остаться у обоза. Съ кротостію Давида несообразенъ повидимому такой гнѣвъ, но нужно вспомнить его молодость, тѣсныя обстоятельства и оскорбленное чувство чести: Наваль называетъ Давида рабомъ убѣжавшимъ отъ своего господина. Между тѣмъ жена Навала Авигея узнала отъ одного изъ пастуховъ о посольствѣ бывшемъ отъ Давида, о добротѣ его войновъ, и о грубомъ отказѣ Навала. Авигея обладавшая такимъ же умомъ, какъ и красотою, взяла на себя дѣло примиренія; безъ вѣдома мужа она приготовила богатые подарки, и сама лично отправилась къ Давиду; она кланяется ему до земли, извиняетъ мужа своего его глупостію, проситъ его забыть оскорбленіе и принять подарки. Рѣчь Авигеи очень замѣчательна по искусству выраженія и по содержанію, и при ея красотѣ убѣдительно подействовала на Давида. Возвратившись домой, она застала пиръ у Навала въ полномъ разгарѣ; самъ онъ былъ очень пьянъ. На другой день Авигея сказала мужу объ угрожающей опасности; Наваль до того испугался, что сдѣлался боленъ и умеръ чрезъ 10 дней. Вѣроятно онъ пьяный и далъ такой грубый отвѣтъ посланнымъ Давида. Узнавши о смерти Навала, Давидъ предложилъ свою руку Авигей, и она согласилась выдти за него. Этотъ бракъ тѣмъ болѣе былъ законенъ, что Саулъ дочь свою Мелхолу отдалъ въ это время за другаго.

Изъ пустыни Фаравъ Давидъ опять перешелъ въ пустыню Зифъ. Зифеи, уже разъ заслужившіе благосклонность Саула своимъ донесеніемъ, опять извѣстили Саула, что его врагъ находится въ ихъ предѣлахъ. Саулъ, побуждаемый врагами

Давида (1 Цар. 26, 19), несмотря на прежнее примиреніе снова отправился преслѣдовать его съ 3000 вооруженныхъ воиновъ. Онъ пришелъ къ холму Гахила, гдѣ по донесенію Зифеевъ долженъ былъ находиться Давидъ, но не нашелъ его здѣсь, потому что онъ извѣщенный благовременно углубился далѣе въ пустыню. Сауль и его солдаты остановились на ночлегъ. Ночью Давидъ вмѣстѣ съ Авессою проникъ въ ихъ станъ, и не замѣченный никѣмъ взялъ копье Саула воткнутое въ землю у его изголовья и сосудъ стоявшій тутъ же. Воины Саула и Авениръ военачальникъ спали глубокимъ сномъ потому, какъ кажется, что они отправились въ походъ только по прихоти царя и въ Давидъ и его партіи не видѣли дѣйствительно враговъ своихъ. Авесса хотѣвшій убить Саула былъ остановленъ Давидомъ. «Не хочу я наложить руку мою на помазанника Господня, говоритъ Давидъ, если самъ Господь не поразитъ его, или не придетъ день его, и на войнѣ не погибнетъ». На другое утро издалека съ высокой скалы, Давидъ показалъ Авениру копье и сосудъ, и упрекалъ его въ небрежномъ охраненіи государя. Сауль узналъ голосъ Давида и снова убѣдился, что онъ не ищетъ ни престола его, ни жизни. «Не твой ли голосъ это, чадо Давиде?» говоритъ пристыженный его великодушіемъ Сауль. Давидъ излагаетъ свою невинность. «Послушай, господинъ мой царь, словъ раба своего: если Господь возбуждаетъ тебя противъ меня, то да будетъ это отъ тебя благовною жертвою; если же люди, то да будутъ прокляты они Богомъ, поелику они изгнали меня, чтобы я не могъ жить въ наслѣдіи Господа моего, говоря: ступай, служи чужимъ богамъ». Дѣйствительно тяжело было для благочестивой души Давида жить вдалькѣ отъ святилища, иногда среди идолопоклонниковъ. Это страданіе души своей разлученной отъ скиніи, мѣста обитанія Іеговы, онъ выразилъ въ одномъ псалмѣ своемъ (62). «Боже, ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; жаждетъ Тебя душа моя, томится по Тебѣ плоть въ землѣ пустой, сухой и безводной. Желалъ бы я узрѣть Тебя во святилищѣ, дабы видѣть силу Твою и славу Твою; ибо Твоя милость лучше нежели жизнь (Давидова); какъ тучомъ и елеемъ насытилась бы душа моя, и торжественнымъ голосомъ прославили бы Тебя уста мои». Про-

должаемъ рѣчь Давида къ Саулу: «но Господь не попуститъ, чтобы пролилась кровь моя. Царь израильскій открылъ походъ, чтобы поймать одну блоху, какъ гоняются за куропаткою по горамъ!» — Рѣчь Давида, полная истины и силы, произвела сильное впечатлѣніе на царя: «согрѣшилъ я, говорить онъ Давиду, возвратись ко мнѣ Давидъ, сынъ мой!» Это было искреннее раскаяніе; но Давидъ, увѣренный опытомъ въ измѣнчивости мыслей царя, не пошелъ къ нему, а только отдалъ взятые ночью копье и сосудъ. Последними словами Саула было желаніе Давиду исполненія его предпріятій: «иди же съ миромъ, сынъ мой Давидъ, ты достигнешь своей цѣли и планъ твой исполнится». Царь возвратился въ свой городъ, и болѣе уже не выходилъ на поиски Давида. Богу угодно было, чтобы последнее свиданіе Саула съ Давидомъ было примирительнымъ. Великодушіе Давида побѣдило наконецъ ненависть Саула. Но это великодушіе образовалось въ горнилѣ несчастій и подъ вліяніемъ религіи.

Поелику гоненія на Давида прекращаются съ этого времени, то здѣсь прилично будетъ замѣтить, что самая долговременность гоненія и опасности, которая перенесъ Давидъ, были въ рукѣ Промысла средствомъ укрѣпить, облагородить и украсить его душу. Въ это несчастное время онъ научился вѣрять себя Его помощи, и подъ охраненіемъ крылъ Его не бояться никакой бѣды. Съ большею вѣроятностію можно полагать, что вдали отъ искушеній, его характеръ, по природѣ раздражительный, могъ бы принять очень вредное направленіе. Въ это время написаны лучшіе псалмы Давида, въ которыхъ такъ сильно выражается скорбное состояніе души и вмѣстѣ упованіе на Бога, и которые донныя для всѣхъ христіанскихъ народовъ служатъ молитвенными пѣснями въ дни скорби. Чтобы не возбудить противъ себя новыхъ преслѣдованій со стороны Саула, Давидъ рѣшился опять идти къ Ахису, царю Геескому, гдѣ онъ былъ и прежде. Хотя послѣ этого времени Давидъ разбилъ Филистимлянъ при Кеилѣ, но онъ надѣялся, что они примирятся съ нимъ по той причинѣ, что его вражда съ Сауломъ была выгодна для нихъ. Теперь онъ приходитъ къ нимъ не какъ одинокій бѣглець, но съ избраннымъ войскомъ, и потому Давидъ могъ предполагать,

что имъ гораздо выгоднѣе быть съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, нежели во враждѣ. Дѣйствительно Давидъ такъ хорошо привялъ былъ Анхусомъ, который искалъ его дружбы, какъ предполагалъ Давидъ. Въ началѣ Давидъ и его люди жили въ Геѣ; для его спутниковъ, которые имѣли при себѣ женъ и дѣтей, должна была наскучить скитальческая жизнь по горамъ и пещерамъ, гдѣ они много терпѣли и отъ голода и отъ погоды, посему жить на одномъ постоянномъ мѣстѣ служило для нихъ пріятнымъ отдыхомъ. Но такъ какъ Евреи не получили себѣ во владѣніе полей и луговъ, то содержаніе семействъ для нихъ было очень трудно въ столичномъ Филистимскомъ городѣ; притомъ для спутниковъ Давида жизнь между идолопоклонниками была опасна въ отношеніи религіозномъ и нравственномъ; посему Давидъ успѣвшій уже пріобрѣсть къ себѣ расположеніе царя, просилъ его, чтобы онъ назначилъ ему какой-нибудь небольшой городокъ, или деревню; тамъ вдаль отъ царя и придворныхъ онъ могъ жить безопаснѣе и удобнѣе пасти свои стада. Анхусъ назначилъ для него небольшой городокъ въ колѣнѣ Симеоновомъ, Секелагъ. Такъ какъ этотъ городъ лежалъ на югѣ Палестины, то теперь Давиду представлялся случай очистить отъ хищническихъ племенъ пустыню лежащую между Египтомъ и Филистимскими владѣніями. Здѣсь кочевали Амалекиты, которыхъ должно было истребить по повелѣнію Божественному, и племя Хананейское Гессуряне (Нав. 13, 2). Національная вражда между Израилемъ и Амаликомъ, и еще болѣе повелѣніе Іеговы объ истребленіи этого племени оправдываютъ нападенія Давида на Амалекитянъ, плѣненіе ихъ стадъ и истребленіе плѣнниковъ. Умерщвленіе плѣнныхъ необходимо было также и для того, чтобы царь Геѣскій не узналъ отъ нихъ, куда отправляется въ походъ Давидъ, и откуда онъ приноситъ добычу. Анхусъ даже допрашивалъ объ этомъ Давида, но получилъ отвѣтъ двусмысленный, такъ что могъ предполагать, будто Давидъ нападаетъ на своихъ единоплеменниковъ. Это еще болѣе убѣдило Анхуса въ томъ мнѣніи, что Саулъ и Давидъ сдѣлались непримиримыми врагами, и что этотъ послѣдній, какъ его кліентъ, всегда будетъ готовъ привялъ сторону Филистимлянъ, и если нужно, даже сра-

жаться съ своими соотечественниками. Безъ нѣкоторой хитрости и нельзя было ему защитить себя отъ подозрѣній со стороны Филистимлянъ; Давиду удалось обмануть царя тѣмъ болѣе, что онъ кажется не столько былъ провицателенъ, сколько добръ.

Около этого времени партія Давида неожиданно увеличилась пришедшими Вѣніамитянами и изъ другихъ колѣнъ, — да же были между ними родственники Саула (1 Пар. 12, 1 и 2) — люди, знаменитые въ Израилѣ. Изъ уваженія ли къ общему голосу народа, который предвидѣлъ уже въ Давидѣ будущаго царя, по дружбѣ ли и уваженію къ Давиду, или по страху невыносимаго расположенія духа Саулова перешли они къ Давиду, во всякомъ случаѣ для него было очень лестно принять ихъ. Хотя число ихъ было не очень велико, но всѣ они происходили большею частію изъ знатныхъ фамилій, и описываются какъ люди храбрые и испытанные въ битвѣ (1 Пар. 12). Между пришельцами изъ колѣна Вѣніамина были люди, которые съ одинаковою ловкостію правою и лѣвою рукою бросали каменя и стрѣляли изъ лука. О Вѣніаминитянахъ и въ книгѣ Судей сказано, что они такъ мѣтко стрѣляли, что на волосъ не уклонялся отъ цѣли ударъ ихъ. Пришельцы изъ колѣна Гадова были вооружены щитами и копьями, были, какъ говоритъ писатель книги Паралипоменовъ, подобны львамъ по силѣ и горнымъ сернамъ по легкости.

Ахусъ, надѣясь отчасти на вспомогательную партію Давида, отчасти зная разстроенное состояніе Саула, вознамѣрился испытать еще разъ свое счастье въ борьбѣ съ Евреями. Саулъ потерялъ уже Давида, который помогалъ ему одерживать побѣды; лишился также и старца Самуила, который былъ страшенъ Филистимлянамъ; казалось, настало самое благоприятное время для враговъ отнять всѣ города и крѣпости, взятые у нихъ Самуиломъ и Сауломъ, и снова поработить себѣ народъ израильскій. Войско филистимское готово уже было выступить въ походъ; Давидъ, какъ человѣкъ благодѣтельствованный, не могъ оставаться нейтральнымъ, но долженъ былъ выступить съ своимъ войскомъ въ поле противъ Израильтянъ. Ахусъ требовалъ слишкомъ многого за свое гостепрѣимство. Давидъ поставленъ былъ въ самую за-

труднительныя обстоятельства: сражаться противъ своего отечества, которое не сдѣлало ему никакого вреда, и противъ Саула, котораго онъ не считалъ своимъ врагомъ, было безчестно для Давида; съ другой стороны нельзя было отказать требованію Анхуса, потому что гостепріимство оказанное имъ обязывало сдѣлать вспоможеніе, и прямой отказъ подвергнулъ бы явной опасности его самого; ибо въ такомъ случаѣ Филистимляне прежде всего расплатились бы съ нимъ. На первый разъ Давидъ отдѣляется двусмысленнымъ отвѣтомъ: «ты знаешь, что долженъ дѣлать рабъ твой». Анхусъ общаетъ его сдѣлать начальникомъ тѣлохранителей. Поелику настоящая война не была частнымъ только набѣгомъ на колѣно Іудино или Веніаминово, но походомъ рѣшительнымъ, то Филистимляне избрали для своего лагеря самое удобное мѣсто—долину Ездзелонъ, и расположились при Афекѣ (въ кол. Иссахаровомъ). Походъ Филистимлянъ произвелъ на Саула необыкновенно страшное впечатлѣніе; въ настоящее время его тяготила и старость лѣтъ, и опасеніе мщенія отъ Давида, и переходъ къ нему избраннѣйшихъ изъ его воиновъ. Посему онъ, прежде пламенный къ битвѣ, недѣлательно готовился къ войнѣ; непріатели давно уже обошли его столицу и были въ тылу у него, когда онъ выступилъ противъ нихъ въ походъ; его войско расположилось на горѣ Гелвуйской, при источникѣ, который въ долину Ездзелонъ, —вѣроятно это потокъ Арадъ, при которомъ расположенъ былъ станъ Гедсона (Суд. 7, 1). По приказанію Анхуса и Давидъ долженъ былъ выступить вмѣстѣ съ Филистимлянами въ походъ, не зная что ему дѣлать, когда дойдетъ до сраженія. Онъ былъ поставленъ Анхусомъ въ резервъ. Филистимскіе предводители съ неудовольствіемъ видѣли въ рядахъ своихъ Евреевъ. «Зачѣмъ здѣсь эти Евреи?» спрашиваютъ они Анхуса. Царь изъясняетъ недоумѣніе, почему они находятъ страннымъ присутствіе при войскѣ Давида: «неужели не знаете вы, что это рабъ Саула, который живетъ уже у насъ второе лѣто, и я не нашелъ въ немъ ничего худаго до сего дня». Но князья Филистимскіе настояли, чтобы Давидъ былъ отосланъ назадъ въ Секелагъ; имъ естественно было бояться измѣны со стороны Евреевъ. Анхусъ принужденъ былъ уступить ихъ волѣ, и

извинился передъ Давидомъ, что онъ по какому-то неосновательному подозрѣнью князей не можетъ удержать его въ войскѣ. Давидъ разумѣется былъ радъ, какъ нельзя болѣе, что такъ неожиданно выпутался изъ своего двусмысленнаго положенія, но продолжалъ играть роль человека обиженнаго неосновательнымъ подозрѣнiемъ. Анхусъ успокоилъ его и Давидъ спокойно возвратился въ Секелагъ.

Между тѣмъ Саулъ съ Гелвуйской горы съ ужасомъ смотрѣлъ на страшные полки Филистимлянъ; уклониться отъ сраженія не было никакой возможности; Саулу хотѣлось бы по крайней мѣрѣ узнать объ успѣхѣ сраженія. Но онъ не получалъ откровенія ни во снѣ, ни чрезъ первосвященника, ни чрезъ пророка. Теперь онъ долженъ былъ вспомнить, какъ незамѣнима для него потеря Самуила; еслибы онъ оставался въ живыхъ, то могъ бы подать ему благотворный совѣтъ. Но нельзя ли вызвать посредствомъ закликанія душу пророка и спросить у него, какъ и при жизни, объ успѣхѣ сраженія. Видно, страхъ овладѣвшій имъ, былъ слишкомъ великъ, когда онъ рѣшился прибѣгнуть къ суевѣрiю, хотя зналъ, что волхвованiе есть смертный грѣхъ, и самъ онъ наказывалъ за это смертiю. Онъ спрашиваетъ слугъ своихъ, нѣтъ ли какой-нибудь заклинательницы. Ему собственно нужно было видѣть Самуила, потому что ни отъ кого изъ мертвыхъ, даже и отъ самихъ волхвовъ, какъ обманщиковъ, онъ не надѣялся узнать истину. Странная смѣсь вѣры и суевѣрiя.

Нашлись люди, которые рекомендовали ему волшебницу Аендорскую. Во время гоненія Саула на волхвователей она уцѣлѣла въ живыхъ потому вѣроятно, что въ послѣднее время царскiе указы исполнялись безъ должнаго раченія. Сознавая, что рѣшается на поступокъ противный религiи и могущiй сдѣлать худое впечатлѣнiе на народъ, Саулъ рѣшается сдѣлать это тайно отъ всѣхъ. Чтобы быть неузнаннымъ даже и волшебницею, онъ перемѣнилъ одежду и съ двумя преданными людьми ночью отправился въ Аендоръ, лежавшiй около самаго лагеря Саулова. Волшебница, признавая ихъ за шпионовъ, отказывалась воровить имъ, опасаясь казни; но Саулъ съ клятвою увѣрилъ ее, что бѣды ей не будетъ; на вопросъ, кого ему вызвать, онъ отвѣчаетъ:

Самуила; это еще болѣе привело въ недоумѣніе чародѣйку, но послѣ новаго убѣжденія она рѣшается удовлетворить его желанію. Употребляла ли она заклинанія, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, не по силѣ ея заклинаній, она увидала Самуила; такъ какъ явленіе было не изъ числа обыкновенныхъ, то она закричала отъ испуга. «Что видишь ты?» спрашиваетъ ее Саулъ; «я вижу, отвѣчала чародѣйка, какъ бы бога выходящаго изъ земли». Какой онъ видомъ? спросилъ Саулъ; она сказала: «выходитъ изъ земли старецъ облеченный въ длинную одежду». Саулъ узналъ, что это былъ Самуилъ и поклонился ему до земли. Самуилъ не сталъ говорить съ царемъ чрезъ волшебницу, но обращается съ вопросомъ къ самому Саулу, укоряетъ его за безумное желаніе вызвать его, тогда какъ Богъ отступилъ уже отъ него. Пророкъ возвѣщаетъ Саулу то же, что возвѣстивъ ему при своей жизни, и присовокупляетъ, что на утро онъ и дѣти его будутъ въ царствѣ мертвыхъ. Саулъ, испуганный видѣніемъ и страшнымъ предсказаніемъ, упалъ безъ чувствъ. Волшебница полагая, что припадокъ случился отъ ослабленія силъ, извуревныхъ безсонницею и продолжительнымъ воздержаніемъ отъ пищи, убѣждала Саула вкусить пищу; онъ сначала отказался, но по неотступнымъ просьбамъ ея и слугъ своихъ, всталъ и подкрѣпился опрѣсвоками и мясомъ телянка. Этою же ночью онъ возвратился въ лагерь. — Разсказанное теперь происшествіе принадлежитъ къ числу самыхъ рѣдкихъ въ Св. Писаніи. Поэтому объ немъ толковали слишкомъ много; отцы Церкви разсматривали представленное нами мнѣніе о вызовѣ Самуила и приводили много доказательствъ въ пользу его истинности, — также многіе изъ новѣйшихъ. Съ другой стороны противники Библии съ радостію хватаются за этотъ разсказъ, чтобы ошудозрять въ суевѣрїи св. повѣствователей. Мнѣнія этихъ противниковъ слишкомъ мелки и не заслуживаютъ особеннаго вниманія; разсказъ не противорѣчитъ ни самъ себѣ, ни догматическимъ и психологическимъ истинамъ, и, кромѣ авторитета писателя, подтверждается свидѣтельствомъ Сираха (46, 23).

На возвратномъ пути Давида въ Секелагъ его обрадовало неожиданное присоединеніе храбрыхъ воиновъ изъ колѣна

Манассиива; князья Манассиивы, служившие в войсках Саула, не предвидя, чтобы война с Филистимлянами окончилась счастливо для Саула, перешли на сторону Давида (1 Пар. 12, 19—21). Но сколько обрадовало его подкрепление, столько же опечалило возвращение в город. Во время пребывания Давида в долине Ездзелов с войсками Филистимлян, Амалекитяне разграбили и сожгли Секелаг; жен, детей и скот увели. В город не осталось ни одной живой души и Давид даже не мог узнать, кем и когда выжжен город, убиты ли, или отведены в плен жены и дети, и если живы, то где искать их. К глубокой скорби его о потерях двух супругов Ахиноамы и Авигей присоединилось еще возмущение его воинов. Неудовольствие их было так велико, что хотели его побить камнями за то, что он не позаботился о прикрытии города. В таких стесненных обстоятельствах, Давид обратился к Господу. Через первосвященника он спросил Бога: идти ли ему в след хищнической толпы, и может ли он догнать ее? Ответ был ясный и утвердительный. Хотя Давид не имел определенных сведений, какая из хищнических орд именно сделала набег, но по следам можно было по крайней мере открыть направление их. Взяв с собою 600 человек и оставивши 200 человек у потока Восорь, впадающего при Газе в Средиземное море, Давид отправился в пустыню. На походе они встретили изнуренного голодом и жаждою человека, который или был вместе с хищниками, или по крайней мере видел их направление. Утоливши его голод и жажду, Давид узнает, что он египтянин, и находился в рабстве у Амалекитянина, но что он занемог на пути и его господин оставил его без всякой помощи, что Амалекитяне делали набег на Филистимскую область, на область Иудину и на полуденную часть Халева (здесь разумеются места обитания потомков Халева, занимавших юговосточную часть колена Иудина). Египтянин, когда Давид обещал ему не выдавать его господину, решил довести его до Амалекитян. Давид начал на них, когда они праздновали победу, возвратил жен и детей, пленил стада, и только 400 юношам удалось уйти на верблюдах.

Когда дѣло дошло до раздѣленія добычи, то войны ходившіе съ Давидомъ не хотѣли ничего дать бывшимъ при обозѣ. Такое своекорыстіе противно было закону Моисееву, по которому добыча должна быть раздѣлена между ходившими на брань и остававшимися для защиты дома (Числ. 31, 27). Давидъ противосталъ несправедливости; это тѣмъ болѣе дѣлаетъ ему честь, что его часть добычи чрезъ это сдѣлалась меньше. По раздѣленіи добычи Давидъ послалъ подарки во многіе отечественные города друзьямъ своимъ и старѣйшинамъ народа, которые оказывали ему милость во время гоненій; эти подарки служили также свидѣтельствомъ того, что онъ помнитъ народъ свой, несмотря на то, что живетъ въ чужомъ городѣ.

Благословеніе Божіе, сопровождавшее Давида, совершенно отступило отъ Саула: въ то время какъ тотъ разбилъ Амалекитянъ, Саулъ потерпѣлъ страшное пораженіе отъ Филистимлянъ. Сраженіе было упорное. Филистимляне нападали главнымъ образомъ на тѣ пункты, гдѣ предводительствовалъ самъ Саулъ и его сыновья; храбрые подобно отцу своему, сыновья Саула не оставили поля битвы и пали отъ меча враговъ. Саулъ остался уже одинъ изъ царской фамиліи; сраженіе было потеряно, и опасаясь, чтобы не попасть въ руки необрѣзанныхъ, онъ просилъ своего оруженосца заколоть его, и когда тотъ не соглашался, онъ палъ на свой мечъ и умеръ; оруженосецъ не перенесъ смерти своего господина и закололъ себя. Такъ умеръ первый царь Израильскій, 40 лѣтъ правившій народомъ; это человекъ безъ особенныхъ дарованій, но имѣвшій много и хорошихъ качествъ. Народъ одолженъ ему многими блестящими побѣдами; это по преимуществу хорошій полководецъ, но не государь,—о внутреннемъ управленіи народомъ мы ничего не знаемъ. Характеръ его, отъ природы добрый и простой, былъ раздражителенъ, и особенно въ послѣднее время отъ болѣзни Саулъ легко предавался гнѣву и ненависти; также замѣтно, что въ послѣдніе годы онъ былъ пристрастенъ къ своему колѣну. Въ религіозномъ отношеніи его нельзя упрекнуть въ холодности къ вѣрѣ; напротивъ онъ былъ очень приверженъ къ религіи, но суевѣренъ до крайности. Впрочемъ народъ сожалѣлъ о его смерти, несмотря на

то, что въ некоторымъ пришлось потерпѣть и много худаго. Но горестнѣе для народа была потеря Ионаана, потому что съ достоинствами отца онъ не соединялъ въ себѣ его недостатковъ; испуганные потерей почти всего царскаго дома, Израилтяне оставили свои города и деревни, — непріятель нашелъ ихъ беззащитными и пустыми. Надменные своею побѣдою, какой они уже давно не получали, Филистимляне показали свое мщеніе даже на трупахъ Саула и дѣтей его. Нашедши трупъ Саула на другой день послѣ сраженія, они отрубили ему голову, одежду и оружіе (его отослали въ даръ своей богинѣ Астартѣ). Трупы самого Саула и сына его Ионаана были повѣшены на стѣнахъ Веесамиса, почти въ срединѣ Палестины, (на берегу Иордана); и долго бы они висѣли тамъ, еслибы храбрые граждане Іависа Галаадскаго, въ благодарность Саулу за освобожденіе своего города, не рѣшились снять ихъ со стѣны. Во время ночи они сняли тѣла и привнесли ихъ въ свой городъ, гдѣ они сожжены были, а кости и прахъ положены въ городъ подъ древесною сѣнью. Плачъ о Саулѣ продолжался семь дней. Такъ исполнилось предсказаніе Самуила о судьбѣ Саула и сыновъ его, и точное исполненіе словъ сказанныхъ имъ по смерти показываетъ, что въ видѣніи не было никакого обмана со стороны волшебницы. Народъ, видѣвшій несчастную кончину испрошеннаго имъ царя, долженъ былъ убѣдиться, что безъ помощи Божіей титуло и достоинство царя не могутъ избавить отъ порабощенія.

Послѣ гибельнаго сраженія Гелвуйскаго Филистимляне овладѣли большею частію владѣній еврейскихъ на западной сторонѣ Иордана, потому что жители городовъ, какъ мы видѣли, убѣжали изъ нихъ (1 Цар. 31, 7). Полководецъ Саула Авениръ съ остатками разбитой арміи отступилъ за Иорданъ, и остановился въ Манаймъ. Впрочемъ владычество Филистимлянъ было очень кратковременно, потому что вскорѣ Авениръ перешелъ Иорданъ, чтобы покорить колѣно Іудово, которое отказалось признать царемъ Іевосея. Кажется, что Филистимляне обманутые на счетъ Давида, въ которомъ они надѣялись найти союзника, и видя военныя приготовленія его, сочли за лучшее оставить занятые города и удалиться въ свои владѣнія для защиты собственныхъ границъ, къ которымъ такъ близко стояла армія Давида.

Въ третій день послѣ несчастной битвы Гелвуйской Давидъ узналъ о смерти Саула и дѣтей его. Велика и непритворна была скорбь Давида о Саулѣ, котораго онъ уважалъ, и особенно объ Ионаанѣ, котораго онъ такъ любилъ, какъ не любилъ ни одну женщину; онъ и всѣ войны бывшіе съ нимъ разстерзали ризы свои, плакали и постились цѣлый день. Печаль свою Давидъ выразилъ въ прекрасной элегии, которую онъ написалъ въ честь падшихъ героевъ. Это одинъ изъ лучшихъ псалмовъ Давида. Псаломъ этотъ имѣлъ надписаніе «Лукъ» (стрѣляніе); Давидъ приказалъ, чтобы сыны Іудовы выучили этотъ псаломъ и пѣли для воспоминавія о своемъ царѣ. Эта элегія начинается слѣдующими словами: «Радость Израиля поражена на твоихъ высотахъ! (т.-е. на Гелвуйскихъ). Какъ это пали герои? Не говорите объ этомъ въ Геѣѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, да не возрадуются дщери Филистимскія, да не возвеселятся дщери необрѣзанвыхъ! Горы Гелвуйскія! да не свидеть на васъ ни роса ни дождь, и да не будетъ на васъ полей съ плодами, потому что здѣсь поверженъ былъ щитъ героевъ, щитъ Саула, какъ будто бы онъ не былъ помазанъ елеемъ» (Нѣкоторые относятъ эти слова къ щиту, такъ какъ древле было обыкновеніе помазывать ихъ вредъ сраженіемъ; другіе относятъ къ Саулу). «Лукъ Ионаана, и мечъ Саула никогда не возвращались чистыми отъ крови раненныхъ, отъ тука героевъ. Саулъ и Ионаанъ такъ достолюбезные и такъ прекрасные во время жизни и неразлучные во время смерти, быстрѣ орловъ и сильнѣ львовъ они были. Дщери Израилевы, плачте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ пурпуромъ и драгоценными тканями, который украшалъ золотомъ одежды ваши. Какъ это пали герои въ сраженіи! Ионаанъ пораженъ на твоихъ высотахъ! Я сокрушаюсь печалью о тебѣ братъ мой Ионаанъ, потому что ты такъ дорогъ мнѣ. Любовь твою я ставлю выше любви женщинъ. Какъ это пали герои! Какъ погибло оружіе бранное!» — Амалекитянинъ, успѣвшій прежде Филистимлянъ снять вѣнецъ и запястье царя и принесшій ихъ Давиду, думалъ получить отъ него, какъ отъ претендента на престолъ, богатые подарки, но былъ умерщвленъ за то, что объявилъ себя убійцею царя, dokonчившимъ его предсмертныя страданія, по его просьбѣ, смертельнымъ ударомъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПОВѢДКА КЪ РАЗВАЛИНАМЪ ФАРАНСКОЙ ЛАВРЫ

ПРЕПОДОВНАГО ХАРИТОНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

III. ^(а)

Первый обратившій вниманіе на отысканіе слѣдовъ Фаранской лавры, согласно указаніямъ древнихъ писателей, былъ извѣстный авторъ «Писемъ съ востока» 1849—1850 годовъ. Но труды его не увѣчались успѣхомъ, хотя, судя по его описанію, онъ былъ не подалеку отъ ея мѣстонахожденія, и на томъ самомъ потокѣ Фара, которому мы обязаны сохраненіемъ до нашего времени памяти о знаменитой обители. Разсказъ о неудавшемся поискѣ авторъ «писемъ съ востока» оканчиваетъ добрымъ желаніемъ: «пусть, говоритъ онъ, другіе изыскатели лучше меня опредѣлятъ мѣстность сей знаменитой обители». Это было и моимъ давнимъ желаніемъ, которое я твердо рѣшился привести въ исполненіе при первомъ свободномъ времени. Прежде всего я началъ съ повѣрки предположеній о мѣстности древней обители. Въ житіи преп. Евфимія ясно сказано, что онъ, поклонившись святымъ мѣстамъ въ Іерусалимѣ, пришелъ оттуда въ лавру Фаранъ, «на шесть миль отъ города Іерусалима отстоящую». Въ другомъ мѣстѣ тогоже житія читаемъ: «лежитъ къ востоку одно селеніе, отстоящее отъ лавры Фаранъ на 10 стадій и называющееся такъ же Фараномъ. Думаю, прибавляетъ къ сему Кириллъ, писатель житія, что не оно получило наименованіе отъ лавры,

(а) См. августовскую книжку.

но само дало ей». Въ Духовномъ Лугѣ Іоаннъ Мосхъ повѣствуетъ, что въ его время въ лаврѣ Фаранской жилъ нѣкто авва Авксананъ, котораго, когда онъ заболѣлъ смертельно, перенесли въ Іерусалимъ въ патріаршую больницу. Когда же онъ скончался, то его перенесли въ ту же Фаранскую лавру и тамъ похоронили (гл. 41). Въ 44-й главѣ той же книги повѣдается о затворникѣ, жившемъ на Елеонской горѣ, который, находясь въ недоумѣніи отъ случившагося съ нимъ искушенія, объявилъ о семъ «на слѣдующій день» аввѣ Теодору, жившему въ лаврѣ Фаравъ. Эти сказанія вполне убѣдили меня въ истинѣ того предположенія, что слѣдовъ лавры Фаранской надобно искать въ бывшей пустынѣ святаго града и притомъ вблизи отъ Іерусалима, а опредѣленіе этого разстоянія въ 6 миль (около 9 нашихъ верстъ) заставляло обратить преимущественное вниманіе на верховья потока Цади-Фара, протекающаго въ дикомъ ущельи, въ нижней части котораго находятся развалины другой древней обители: лавры преподобнаго Іоанна Хозевита.

Остановившись на этомъ предположеніи, я однажды въ небольшой компаніи выѣхалъ изъ Іерусалима поутру въ половинѣ шестаго часа, взявъ съ собою провизіи на сутки, ибо намѣревались провести въ Цади-Фара цѣлый день. Всѣ мы ѣхали на лошакахъ, бывъ предупреждены о томъ, что на лошакахъ легче будетъ достигнуть искомаго мѣста. Проѣхавъ вдоль всей сѣверной стѣны Іерусалима, противъ сѣверо-восточнаго угла его мы повернули налѣво на дорогу, проходящую вдоль восточнаго склона Везефы, мимо растущихъ по скату садовъ. Спустившись внизъ, переѣхали долину Кедронскую въ томъ мѣстѣ, гдѣ она почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ востока на сѣверъ; въ этомъ углу она привольно расширилась во всѣ стороны и представляетъ ровное поле, покрытое развѣсистыми маслячными деревьями. На скатахъ, окаймляющихъ ее съ сѣвера, бѣлется нѣсколько загородныхъ домовъ съ садами. Дорога, ведущая сюда отъ Геосиманскихъ воротъ по правому берегу Кедронскаго потока, какъ я замѣтилъ, составляетъ любимое мѣсто прогулки мусульманской аристократіи Іерусалима, можетъ быть потому, что на этой прогулкѣ легче уединиться отъ франковъ (Евро-

пейцевъ), гуляющихъ обычно за Яффскими воротами, по дороге къ нижнему водоему и Крестному монастырю.

По переѣздѣ чрезъ Кедронскую долину, дорога наша, направляясь на сѣверо-востокъ, пошла въ гору, пока мы не поднялись на возвышенную плоскость, называемую Скопусъ. Здѣсь мы остановились на нѣсколько минутъ, чтобы полюбоваться видомъ Іерусалима. Это лучший пунктъ для обозрѣнія св. града, послѣ того мѣста Елеонской горы, гдѣ плакалъ о немъ Господь; но оттуда св. градъ представляется какъ съ птичьяго полета, и всѣ зданія сдвинуты вмѣстѣ какъ городъ, тѣсно населенный; а съ этой высоты онъ виденъ во всю длину своего протяженія и каждое значительное зданіе обрисовывается въ отдѣльности. Наши же русскія постройки, сливаясь въ одно цѣлое съ городомъ, увеличиваютъ достоинство картины; на переднемъ планѣ ея выступаетъ маслячная роща, покрывающая Везефу, а изъ среды ея выглядываютъ мѣстами бѣлыя стѣны домовъ и верхи сторожевыхъ башенъ.

Подвигаясь все въ томъ же направленіи, мы черезъ $\frac{3}{4}$ часа проѣхали мимо деревни Исавіе, расположенной въ сторонѣ отъ дороги у подошвы горъ въ лощинѣ, покрытой веселою зеленью фиговыхъ и гранатовыхъ деревъ. Отсюда, послѣ небольшого спуска, дорога вилась между полями по равнинѣ, примѣтно возвышавшейся, пока мы достигли деревни Анаты (древняго Анаѳоа), родины пророка Іереміи, книга котораго начинается такъ: «Слово Божіе еже бысть ко Іереміи, иже обиташе во Анаѳоѣ, въ землѣ Веніаминовѣ». И нынѣшняя Аната находится именно тамъ, гдѣ былъ удѣлъ Веніаминовъ. Деревня эта расположена весьма красиво на возвышенномъ холмѣ, занимая его вершину, тогда какъ скаты покрыты садами. Всѣ постройки, между которыми отличается своею величиною домъ шейха, сбиты въ одну кучу и потому представляютъ видъ крѣпости. Предосторожность впрочемъ не лишняя, потому что эта деревня на самой крайнѣй пустыни св. града, которая уже нѣсколько вѣковъ, вмѣсто мирныхъ отшельниковъ, служитъ пріютомъ вольнымъ, какъ вѣтеръ, бедуинамъ, всегда готовымъ воспользоваться оплошностію Феллаховъ (осѣдлыхъ жителей), по ихъ мнѣнію жалкихъ рабовъ, достойныхъ лишь одного презрѣнія.

У самаго вѣзда въ деревню стоитъ развѣсистый теревинь, а подъ сѣнью его необходимая принадлежность всякой горной деревни—систерна изсѣченная въ камняхъ. Въ тѣхавъ въ деревню, при поворотѣ изъ первой улицы мы увидали на деревенской площади кучу феллаховъ, важно сидѣвшихъ подъ тѣнью своихъ домовъ, съ трубками въ рукахъ, и среди ихъ какого-то турка въ халатѣ темнокоричневаго сукна, съ бѣлою чалмою на головѣ и съ письменнымъ приборомъ за поясомъ. Оказалось, что это былъ шейхъ. Мы обратились къ нему съ просьбой дать намъ вооруженнаго провожатаго для посѣщенія верховья Цади-Фара; чрезъ нѣсколько минутъ по выѣздѣ изъ деревни, вмѣсто одного, насъ окружили 4 или 5 человекъ и не обращая вниманія на наше приглашеніе возвратиться назадъ, они продолжали сопровождать насъ, говоря, что у нихъ уже такой обычай и проч. Впрочемъ послѣдствія показали, что эти люди были вовсе не лишніе.

По выѣздѣ изъ Анаты (которой мы достигли черезъ 1 $\frac{1}{2}$ часа ѣзды изъ Іерусалима), открылась предъ нами возвышенная равнина; справа виднѣлись вертепы скалъ и черезъ нихъ взоръ достигалъ котловины Мертваго моря. Дорога наша, уклоняясь къ востоку, шла около $\frac{3}{4}$ часа среди прекрасно обработанныхъ полей, принадлежавшихъ феллахамъ Анаты; влѣво, вдали, на скатѣ противулежащихъ горъ видялась небольшая деревня Гизма. А черезъ часъ ѣзды полемъ по весьма удобной дорогѣ, начался постепенный спускъ по окраинѣ небольшой лощины (Уади) къ потоку Фара. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа ѣзды надобно было сойти съ лошаковъ, потому что тропа совершенно терялась между плитами дикаго цвѣта, которыми какъ бы искусственно была устлана вся поверхность спуска; изъ разсѣлинъ мѣстами пробивался зеленый мохъ, и между ними-то извивалась едва замѣтная стезя. Спустившись пѣшкомъ на дно ущелья, мы увидѣли потокъ Фаранскій, тихо струившійся между огромными камнями, въ рамкѣ разнообразной зелени травы, тростника и благоухающихъ кустарниковъ дикой мяты (лигурии); мѣстами виднѣлись и дико-растущія фиговые деревья. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы спустились къ потоку, онъ, вытекая изъ ущелья съ западной стороны, почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и

слѣдую этому направленію до сліянія съ Уади-Туваръ, склоняется къ востоку. Оставивъ здѣсь лошаковъ и служителей, съ приказаніемъ слѣдовать съ однимъ изъ провожатыхъ къ верховью потока и расположившись тамъ ожидать насъ, мы въ сопровожденіи каваса и двухъ Анатотцевъ, пошли вдоль потока по правому его берегу, внизъ по теченію, желая осмотрѣть развалины, которыя по моему соображенію должны принадлежать селенію Фаре или Фаранъ, давшему свое названіе знаменитой лаврѣ. Довольно удобная стежка вилась по гладкимъ береговымъ камнямъ, стѣснявшимъ теченіе потока, который, мѣстами расширяясь, образовалъ довольно глубокіе водоемы, или встрѣчая непреодолимые препятствія, робко пробирался между каменными разсѣлинами, а иногда на нѣкоторое время и вовсе терялся подъ землею. Выше нашей стези на скатѣ береговой осыпи видѣлись слѣды древнихъ водопроводовъ и водохранилищъ, мѣстами обнажались устья прокладенныхъ въ землѣ каменныхъ трубъ. Пройдя съ четверть часа, мы перешли на противоположную сторону потока, въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадало въ него устье меньшаго сухаго потока. На мысу, образуемомъ этимъ соединеніемъ двухъ потоковъ, находится довольно пространный круглый холмъ, на которомъ видны развалины значительнаго посела и между грудами камней основаніе древней стѣны, сложенной изъ большихъ тесаныхъ камней. Судя по разстоянію этихъ развалинъ отъ найденныхъ нами позже слѣдовъ лавры Фаранской, мѣсто это можно утвердительно признать за развалины селенія *Фаре* или *Фаранъ*, давшаго, по замѣчанію писателя житія Евфиміева, свое имя лаврѣ и находившагося отъ нея въ разстояніи 10 стадій (мѣнѣе версты). Осмотрѣвъ эти развалины, утомленные ѣздой и усиленнымъ жаромъ (было уже болѣе 9 часовъ), мы поспѣшили вернуться въ свой станъ, къ верховью потока. На дорогѣ встрѣтилъ насъ греческій іеродіаконъ Парвеній, пріѣхавшій по условію раздѣлить съ нами удовольствіе прогулки. Едва мы вступили въ боковое ущелье, въ которомъ скрывается верховье потока, какъ я былъ пораженъ суровымъ величіемъ высящихся по обѣимъ сторонамъ его скалъ, въ которыхъ повсюду видѣлись устья недосыгаемыхъ пещеръ, то природныхъ, то очевидно искусственно изсѣченныхъ въ

скалахъ, съ правильными отверстіями, служившими вмѣсто дверей и оконъ. Чѣмъ далѣе подвигались мы въ глубь ущелья, тѣмъ скалы становились выше и число пещеръ увеличивалось. Внизу у потока тоже встрѣчались на каждомъ шагу признаки человѣческой дѣятельности. Такъ, сперва пересѣкла намъ дорогу арка водопровода, перекинутая съ одного берега на другой, въ видѣ моста, между двумя массивными камнями, правильно обдѣланными; не доставало лишь креста надъ аркой, чтобы вполне напомнить подобныя же ворота, заграждавшія и открывавшія путь въ ущелье передъ монастыремъ преп. Антонія Великаго (въ Египтѣ), изображеніе которыхъ хорошо сохранилось въ моей памяти, и потому, увидавъ эту арку, я не могъ скрыть радостнаго чувства, при мысли, что мы вступаемъ этою аркою въ священную область Фаранской лавры. Черезъ нѣсколько саженьей наше вниманіе привлекли слѣды древней мельницы, цилиндрически изсѣченной въ береговой скалѣ. Обойдя ее, мы достигли наконецъ, не безъ труда, своего стана, расположившагося на площадкѣ, составляющей дно древняго водохранилища, подъ сѣнью развѣсистаго фиговаго дерева, листья котораго на наше счастье уцѣлѣли отъ прожорства прилетавшей мѣсяцъ назадъ саранчи, обнажившей всѣ деревья отъ украшавшихъ ихъ листьевъ. Жалко было смотрѣть на многочисленные плоды, обременявшіе голые сучья, и обреченные, безъ листьевъ, на равную гибель. Это образъ добродѣтелей человѣческихъ, не осѣненныхъ покровомъ смиренія, которыя потому и не достигаютъ зрѣлости. Въ томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ мы расположились для отдыха, съ правой (южной) стороны потока на полого-спускавшейся къ его берегу земляной осыпи, покрытой грудой камней, высились отвѣсно обсѣченныя скалы въ нѣсколько десятковъ сажень вышины, темно-желтоватаго цвѣта, и въ нихъ ясно обозначались семь правильно изсѣченныхъ (въ одинъ рядъ) отверстій, очевидно служившихъ окнами и дверью большой пещеры. Не далеко отъ этой пещеры, внизъ по теченію потока на той же сторонѣ, зіяло устье другой большой пещеры, а надъ нею въ скалѣ видно было нѣсколько оконъ — признаки внутреннихъ пещеръ. Противуположная (сѣверная) сторона потока представляла почти такой

же видѣ: отвѣсно обѣченные и какъ бы выровненные и выполированные съ лицевой стороны скалы были изрыты пещерами тамъ и сямъ, на разной высотѣ, изсѣченными въ камняхъ; у нѣкоторыхъ пещеръ еще замѣтны были слѣды искусственныхъ передовыхъ стѣнокъ, напоминавшихъ лучше другихъ сохранившуюся пещеру, въ Плачевной юдоли, преп. Іоанна Молчальника. Словомъ, все вокругъ насъ ясно говорило не только сердцу, но и глазамъ, что Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ наше желаніе и мы находимся на самомъ мѣстѣ знаменитой лавры Фаранской великаго Харитонія, основанной для вѣхъ палестинскихъ обитателей. Спросивши одного изъ провожатыхъ, что означаютъ видѣнные нами высоко въ скалѣ семь отверстій, я получилъ въ отвѣтъ, что тамъ «большая пещера». Болѣе мнѣ ничего не было нужно; я не сомнѣвался, что это та самая пещера, въ которой въ память своего чудеснаго избавленія отъ смерти преп. Харитонъ устроилъ церковь, послужившую началомъ сей лавры. Однакожь усталость не позволила намъ тотчасъ отправиться для осмотра пещеры. Полюбовавшись ею издали, мы подкрѣпили себя горячимъ чаемъ; нашъ поваръ Ханна отрядилъ часть провожатыхъ для ловли въ потокѣ раковъ, а одного изъ нихъ послалъ въ Авату за свѣжими яицами и масломъ, для приготовления пустыннаго обѣда; а мы между тѣмъ отдохнувши, собравшись съ свѣжими силами, въ сопровожденіи каваса и одного изъ провожатыхъ, направились къ давно уже манившей насъ пещерѣ. Не безъ труда взобрались мы къ подножію отвѣсныхъ скалъ по земляной осыпи, тянувшейся вверхъ отъ самаго берега потока. Осыпь эта образовалась изъ развалинъ, пристроенныхъ нѣкогда на скалѣ монастырскихъ зданій, чему яснымъ доказательствомъ служатъ какъ самыя камни по ней разбросанные, такъ и куски найденной нами мозаики, не только простой, но и цвѣтной, вѣроятно украшавшей церковный помостъ. Поднявшись наконецъ на самый верхъ осыпи, мы очутились на небольшой площадкѣ: надъ нашими головами висѣлъ выдавшійся изъ скалы каменный навѣсъ; въ восточномъ углу было продѣлано круглое цилиндрическое отверстие, въ которомъ виднѣлось нѣсколько скользкихъ ступеней или уступовъ для подъема на верхъ. Для достиженія этого

отверстія было приложено къ подошвѣ скалы нѣсколько большихъ камней; нашъ провожатый арабъ вскочилъ съ нихъ въ отверстіе съ ловкостію и быстротою газели, но намъ нельзя было попасть туда иначе, какъ довѣряясь его ловкости и силѣ мускуловъ, потому что, и ставши на упомянутые камни, головы наши не достигали начала отверстія. Предпріятіе было очевидно не совсѣмъ безопасно, но быть такъ близко къ цѣли и отказаться отъ ея достиженія не хотѣлось. Кстати къ намъ подоспѣлъ еще одинъ изъ провожатыхъ. Скинувъ для облегченія себя обувь, мы съ однимъ спутникомъ рѣшились, призвавъ на помощь преп. Харитона, во что бы то ни стало подняться въ его пещеру. Цѣль эта была достигнута нами по одиночкѣ слѣдующимъ способомъ: взобравшись на каменные приступки и довѣривъ обѣ руки арабу, утвердившемуся кое-какъ въ цилиндрическомъ отверстіи на его скользкихъ зарубкахъ, мы поднялись съ приступокъ на плечи стоявшаго внизу близъ нихъ другаго араба, а оттуда спѣшили утвердиться колѣнами на первомъ уступѣ отверстія. Въ это самое время сидѣвшій въ немъ арабъ, не выпуская нашихъ рукъ, самъ ловко поднимался къ вершинѣ отверстія и, утвердившись тамъ, втаскивалъ насъ за собою на верхнюю площадку, давая намъ время опираться на уступы отверстія. Этимъ способомъ сперва взобрался на верхъ мой спутникъ и, осмотрѣвъ пещеру, сталъ было передавать мнѣ сверху о ея внутреннемъ расположеніи, но вмѣсто того, чтобы отвратить меня этимъ рассказомъ отъ небезопаснаго подъема, только усилилъ мое любопытство и чрезъ нѣсколько минутъ я благополучно поднялся на верхъ.

По выходѣ изъ отверстія, я очутился на площадкѣ въ полсажени ширины и нѣсколько сажень длины. По внутренней окраинѣ этой площадки у подошвы скалы шла каменная лѣстница о 6 или 7 ступеняхъ, которая привела къ двери, изсѣченной въ скалѣ. Эта дверь ввела меня въ пещеру, правильно обдѣланную въ видѣ комнаты въ $5\frac{1}{2}$ шаговъ длины и 4 ширины, вышиною въ обыкновенный человѣческій ростъ, на стѣнахъ которой замѣтны слѣды штукатурки. Рядомъ съ этою комнатою съ лѣвой (восточной) стороны расположены еще два отдѣленія (комнаты), а съ

правой (западной) одно. Всѣ эти четыре отдѣленія пещеры сообщаются между собою посредствомъ дверей, правильно изсѣченныхъ въ раздѣляющихъ ихъ стѣнкахъ. Второе отдѣленіе пещеры (на лѣвой сторонѣ отъ входа) длиною въ 6, шириною такъ же какъ и первое въ 4 шага. Въ юго-восточномъ углу этого отдѣленія сдѣлана ниша въ родѣ жертвенника треугольной формы; основаніе треугольника примыкаетъ къ задней (южной) стѣнѣ отдѣленія; вершина касается стѣны, раздѣляющей два смежныхъ отдѣленія; а бока обращены въ оба отдѣленія пещеры, такъ что поверхность этого треугольнаго возвышенія могла служить одною половинною своею престоломъ, а другою жертвенникомъ бывшаго здѣсь по всей вѣроятности придѣльнаго храма. Это второе отдѣленіе пещеры освѣщается однимъ окномъ на сѣверъ (къ потоку); другая дверь его ведетъ въ третье отдѣленіе пещеры (крайнее на востокъ) длиною въ 8, шириною въ 5 шаговъ, два окна на сѣверъ; бывшая между ними перемычка выломана. Крайнее западное отдѣленіе—самое большое изъ четырехъ отдѣленій пещеры, въ длину 12, а въ ширину 10 шаговъ, въ высоту 6 лѣтъ вѣскольکو человеческого роста, освѣщается тремя окнами, такъ же обращенными на потокъ. Въ восточной стѣнѣ двѣ ниши, изъ коихъ одна указываетъ на бывшее горнее мѣсто, а другая съ правой стороны служила или жертвенникомъ или для разведенія огня; видны слѣды и штукатурки, а на западной стѣнѣ въ углу начертано изображеніе креста, вѣроятно, кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ случайныхъ посѣтителей. Стѣны и потолки всѣхъ 4-хъ пещерныхъ отдѣленій закопчены дымомъ, вѣроятно отъ укрывающихся здѣсь по временамъ пастуховъ. Изъ всѣхъ отдѣленій пещеры послѣднее, по своей обширности и другимъ признакамъ (двѣ ниши на восточной стѣнѣ), всего вѣроятнѣе могло служить церковію; въ крайнемъ восточномъ отдѣленіи могла храниться ризница, а два среднія если не составляли придѣльной церкви, то будучи украшены фресками, служили для стоянія лаврской братіи во время церковныхъ собраній. Наше предположеніе о томъ, что западное отдѣленіе этой пещеры служило церковію, подтверждается еще и тѣмъ, что у сѣверной стѣны онаго, въ полу продѣланъ спускъ въ усыпальницу, находя-

шуюся какъ разъ подъ этимъ отдѣленіемъ. Пропѣвъ въ бывшей церкви тропарь преп. Харитону, мы захотѣли проникнуть въ его усыпальницу. Въ усыпальницѣ видны нѣсколько человѣческихъ костей; надъ входомъ въ нее растетъ кустъ благоуханной травы, почти совершенно покрывая и какъ бы оберегая собою входъ. Это небольшая овальнаго вида пещера, въ сажень ширины и въ 1½ саж. глубины, обмазана глиной, очевидно, въ позднѣйшее время; боковыя ниши, служившія входомъ въ отдѣльныя погребальныя пещеры, закладены. Здѣсь-то по всей вѣроятности покоится преп. Харитонъ среди сонма духовныхъ чадъ своихъ. Ибо, какъ видно изъ житія его, достигнувъ глубокой старости въ пещерѣ близъ лавры Сукка, основанной имъ не подалеку отъ развалинъ Текуи, и чувствуя приближеніе своей кончины, на вопросъ братіи: гдѣ онъ завѣщаетъ погребсти себя по преставленіи, смиренномудрый старецъ отвѣчалъ имъ: «дадите персть персти, гдѣ хотите, Господня бо земля и исполненіе ея». Они же отвѣчали: «нѣтъ, отче, ты устроилъ три обители (лавру Фаранскую, Іерихонскую и Суккійскую) и собралъ въ нихъ три стада; каждое желало бы имѣть у себя твои мощи, а потому, чтобы не вышло между нами чрезъ это распри, нѣтъ завѣщай, гдѣ положить твои мощи». Онъ же, исполняя ихъ желаніе, завѣщалъ погребсти себя въ первомъ своемъ монастырѣ, въ той пещерѣ, гдѣ онъ былъ взятъ разбойниками и чудесно избавился отъ нихъ благодатію Божіею, а слѣдственно въ пещерной церкви Фаранской лавры. Съ благоговѣніемъ облобызали мы входъ въ эту усыпальницу, послужившую мѣстомъ упокоенія столькимъ святымъ мужамъ и промыслительно ограждаемую чрезъ столько вѣковъ самую недоступностію мѣста. Сорвавъ на память себѣ отъ куста благоухающей травы, мы еще разъ пропѣли тропарь преп. Харитонію: «слезъ твоихъ теченьми пустыни неплодное воздѣлалъ еси», и не безъ труда спустились обратно тѣмъ же способомъ на нижнюю площадку. Здѣсь мы осмотрѣли находящуюся на этой площадкѣ систерву (для стока въ нее дождевой воды съ вершины скалъ, искусно изсѣчена вдоль всего утеса небольшая ложбина, примѣтная лишь вблизи), а отсюда пошли вправо для осмотра другой

большой пещеры, находившейся въ отношеніи первой въ нижнемъ ярусѣ береговой скалы. На пути къ ней намъ пришлось проходить подъ стѣнью большаго навѣса, образовавшагося выдавшимся изъ скалъ слоемъ гладкихъ камней. Верхняя площадка этого природнаго навѣса очевидно служила прежде выпрежней стезею для отшельниковъ бывшей лавры. Пещера, которой мы достигли, имѣла 10 шаговъ ширины и 20 длины, вышиною въ два человѣческихъ роста; стѣны необдѣланы, а задняя (южная) стѣна состоитъ изъ громоздящихся одинъ на другімъ каменьевъ и глыбъ, въ расщелинахъ которыхъ видны полуобрушившіеся ходы въ верхній ярусъ пещеръ, существованіе которыхъ снаружи обличаетъ нѣсколько малыхъ оконцевъ, обращенныхъ на потокъ. Въ противоположность верхней пещерѣ, воздухъ которой легокъ и пріятенъ, нижняя вся пропитана удушливыми міазмами и закопчена дымомъ, ибо служить пріютомъ отъ лѣтняго зноя и зимняго холода пасущимся здѣсь стадамъ. Вѣроятно, и во время существованія лавры, она служила для подобныхъ же назначеній, о чемъ можно заключить по ея огромности и стѣнамъ, оставшимся въ своемъ природномъ видѣ. На сѣверной сторонѣ потока, въ скалахъ не мало также пещеръ, изъ которыхъ одна привлекаетъ особое вниманіе, напоминая своимъ внѣшнимъ видомъ и положеніемъ пещеру преп. Іоанна Молчальника, въ Плачевной юдоли. Къ ней ведетъ снизу крутая стезя сперва по земляной осыпи, а потомъ по изсѣченнымъ въ живой скалѣ ступенямъ. Но до самаго устья пещеры достигнуть безъ помощи лѣстницы нельзя, посему мы и отложили это до одного изъ будущихъ посѣщеній.

Возвратясь въ станъ, въ виду посѣщенной нами пещерной церкви, я прочелъ изъ «Духовнаго Луга» тѣ мѣста, въ которыхъ блаж. Іоаннъ Мосхъ воспоминаетъ о современныхъ ему старцахъ-подвижникахъ Фаранской лавры. По его свидѣтельству, игуменъ лавры Григорій, украшавшійся всѣми иноческими добродѣтелями, въ 569 г. былъ возведенъ, по волѣ императора Юстиніана II, на престолъ патріаршества Антиохійскаго (гл. 138). Той же лавры старца аву Косму евнуха онъ изображаетъ истиннымъ монахомъ, православнымъ, рев-

ностнымъ и весьма свѣдущимъ въ божественномъ писаніи (гл. 39); авву Павла—мужемъ святымъ, прилежнымъ въ служеніи Богу, послушливымъ, постникамъ, довольствовавшимся одною церковною просфорою и стяжавшимъ такое умиленіе, что ежедневно проливалъ слезы, ни съ кѣмъ не бесѣдуя. Онъ велъ такую жизнь 50 лѣтъ. Авву Авксана называетъ мужемъ милосерднымъ, безмолвнымъ и постникомъ, который велъ такую строгую жизнь, что въ четыре дня съѣдалъ лишь одну небольшую просфору, а иногда довольствовался ею и цѣлую недѣлю. Упоминаетъ также объ аввѣ Ѳеодорѣ и аввѣ Ѳеоданѣ, какъ о мужахъ высокой духовной жизни, къ которымъ ходили для исповѣдыванія своихъ помысловъ и для духовныхъ совѣтовъ изъ другихъ монастырей.

Послѣ духовной пищи, настало время подкрѣпиться пищею вещественной: нашъ пустынный обѣдъ состоялъ изъ раковаго супа, привезенныхъ съ собою пироговъ (съ русской гречневой кашей), яичницы и свѣжаго козьяго молока. Послѣ насъ обѣдали кромѣ служителей погонщики лошаковъ и наши провожатые Анатотцы; всѣмъ достало и всѣ остались весьма довольны нашимъ угощеніемъ. Предъ отъѣздомъ (часу въ 5-мъ пополудни), когда началъ спадать жаръ, походивши еще въ окрестностяхъ бывшей лавры и вверхъ по потоку, который начинается не болѣе какъ въ 30 шагахъ вверхъ отъ святой пещеры, мы выкупались въ одномъ изъ его водоемовъ, напились чаю и отправились въ обратный путь. До вершины горы мы шли пѣшкомъ. Это отняло времени болѣе $\frac{1}{4}$ часа, но несмотря на это въ 8 часовъ вечера уже были дома, благодаря Бога, что Онъ исполнилъ во благихъ желаніе сердца нашего отыскать слѣды первой палестинской обители. Вскорѣ послѣ того случилось мнѣ видѣться съ Савинскимъ старцемъ о. Іоасафомъ. Сей мужъ съ радостію выслушалъ мой разсказъ, какъ утвердившій его собственное предположеніе о мѣсто-нахожденіи Фаранской лавры, которой онъ до сихъ поръ не имѣлъ случая посѣтить, и убѣдительно просилъ меня продолжать дальнѣйшія розысканія о мѣстахъ другихъ древнихъ обителей пустыни Св. Града, общая свое содѣйствіе.—Надѣмся, что настоящее изслѣдованіе и описаніе мѣстоположенія Фаранской лавры прибавитъ для любознательныхъ по-

сѣтителей Св. Града еще одну пріятную поѣздку къ тѣмъ обычнымъ, которыя предпринимаются ими въ историческихъ окрестно стяхъ Іерусалима, представляющихъ еще обширное поле для изслѣдованій. На лошакахъ три, а на лошадяхъ два часа ѣзды, ровная и удобная (до самаго спуска къ потоку) дорога, безопасность вполнѣ ограждаемая двумя или тремя вооруженными провожатыми изъ д. Анаты, взятыми за умѣренный бакшишъ, запасъ съ собою для обѣда, или возможность проѣздомъ черезъ эту деревню достать матеріалы для скромной трапезы, и на самомъ мѣстѣ, кромѣ удовольствія видѣть слѣды древней обители, свѣжій воздухъ, древесная тѣнь и потокъ съ бассейнами для купанья, все это обѣщаетъ сдѣлать эту поѣздку для каждаго, кто ее предприметь, однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній о св. землѣ.

А. Л—ъ.

Новый Іерусалимъ.
Май 1872 года.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

объ иконѣ Божіей Матери Тихвинской, Звенигородскаго уѣзда, въ Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви, извлеченныя изъ кописторскихъ дѣлъ.

Изображеніе Богоматери на Тихвинской иконѣ извѣстно. На сей иконѣ Божія Матерь изображается поясною; на лѣвой рукѣ ея Богомладенецъ во весь ростъ; правую рукою Онъ благословяетъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ. Икона съ такимъ изображеніемъ явилась въ 1383 году, на берегу рѣки Тихвинки, Новгородской епархіи, гдѣ донынѣ находится Тихвинскій монастырь. По всеобщему празднованію иконѣ Тихвинской Божіей Матери, іюня 26, вѣроятно икона сія находится едва ли не въ каждой православной церкви.

Есть другое изображеніе Богоматери на иконѣ Тихвинской, взятое изъ обстоятельствъ явленія сей иконы. Какъ только отстроена была церковь на мѣстѣ явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, то для объявленія окрестнымъ жителямъ, чтобы они прибыли ко дню освященія церкви, посланъ былъ пономарь именемъ *Юрышъ* (Георгій). Когда, по исполненіи порученія, Юрышъ возвращался домой, на пути явилась ему Божія Матерь сѣдящею на сосновой колодѣ; въ рукѣ ея былъ жезлъ, на который опиралась; при ней находился святитель Николай въ святительскомъ облаченіи. Божія Матерь повелѣла Юрышу объявить, чтобы на новопостроенной церкви, вмѣсто желѣзнаго креста, поставленъ былъ крестъ деревянный. Юрышъ отвѣчалъ, что ему не повѣрятъ; святитель Ни-

колай сказалъ, что ежели не повѣрятъ, то будетъ знаменіе для увѣренія. Извѣстію Юрыша не повѣрили; но какъ только по приказанію строителей, рабочій началъ ставить на церковь желѣзный крестъ, вдругъ появилась буря, которая какъ бы на рукахъ подняла рабочаго и поставила его невредимо на землю. Строители повѣрили извѣстію пономаря; вмѣсто желѣзнаго, поставленъ былъ на церкви крестъ деревянный.

Тихвинская икона съ изображеніемъ явленія Божіей Матери пономарю Георгію, прославилась чудотворною въ 1849 г. Звенигородскаго уѣзда, въ Благовѣщенской, села Павловскаго, церкви.—Село Павловское отъ Москвы отстоитъ въ 30 верстахъ; село многолюдное; тамъ прежде была казенная суконная фабрика; при церкви два священника.

Мы изложимъ свѣдѣнія, при какихъ обстоятельствахъ показанная Тихвинская икона Божіей Матери въ селѣ Павловскомъ прославилась чудотворною.

Прихода села Павловскаго, деревни Захаровой крестьянская женаа Феодосья Васильеваподвержена была прппадочнымъ болѣзнямъ. Со времени выхода ея въ замужество въ 1842 году у ней неоднократно появлялись обыкновенные признаки беременности, которые, когда приближалось время родовъ, оказывались ложными. По временамъ она чувствовала жестокія боли въ рукахъ, ногахъ и головѣ; а послѣ того впадала въ расслабленіе и нечувствительность. Въ 1848 году, на 28 году отъ своего рожденія, лѣтнею порою она впадала въ продолжительный обморокъ, такъ что домашніе сочли ее умершею; но Феодосья пришла наконецъ въ чувство и объявила домашнимъ, что во время обморока она увидѣла въ своихъ рукахъ икону Божіей Матери; замѣтила, что на иконѣ краска около лика Божіей Матери опала, и слышала отъ иконы голосъ: «возобнови меня, я буду помощницею христіанамъ. Сколько лѣтъ я находилась кое-гдѣ и никто не хотѣлъ меня найти и возобновить». На слова Феодосьи: «какъ мнѣ тебя найти, мнѣ и не дойти»,—былъ отвѣтъ: «когда пойдешь, то найдешь». Затѣмъ икона сдѣлалась невидимою; а Феодосья стала печалиться, что не спросила о названіи иконы; и скоро представился ей отрокъ, который сказалъ: «не сумнѣвайся раба, я тебѣ покажу икону». Взялъ Феодосью за руку,

повелъ къ церкви, и привелъ на паперть; здѣсь указавъ на икону, сказалъ: «вотъ она», и сдѣлался невидимъ.

Спустя дня три послѣ этого видѣнія Федосья пошла въ приходскую села Павловскаго церковь, которая отъ деревни Захаровой отстоитъ въ трехъ верстахъ. Взошедши на паперть церкви, она увидѣла на стѣнѣ ту икону, которую видѣла во время своего припадка. Это была Тихвинская икона съ изображеніемъ явленія Божіей Матери пономарю Георгію, и на иконѣ ликъ Божіей Матери отъ времени былъ поврежденъ. Федосья положила твердое намѣреніе возобновить сію икону. Когда же возвратилась домой, то сдѣлался съ нею сильный припадокъ, сопровождавшійся большими конвульсіями всего тѣла, и во время припадка, въ ней какъ будто посторонній голосъ говорилъ: «зачѣмъ ты стала заботиться объ этой иконѣ; она валялась лѣтъ сто, пусть бы валялась еще двѣсти. Ты думала, что беременна, нѣтъ,—это я въ тебѣ росъ и мучу тебя».

Припадки по временамъ съ Федосьею Васильевою продолжались, но она не оставляла своего намѣренія возобновить икону. Собравъ на сей предметъ рублей 15, Федосья въ праздникъ Рождества Богородицы, сдала деньги церковному старостѣ; но староста объ исправленіи иконы не заботился. Въ воскресный день, послѣ праздника Рождества Богородицы, приходомъ предположено было отслужить на открытомъ мѣстѣ общій благодарный молебенъ за прекращеніе холеры въ селеніяхъ. Федосьѣ предъ тѣмъ во снѣ было сказано, чтобъ вмѣстѣ съ другими иконами подняли и видѣвшую ею Тихвинскую икону, о чемъ она и объявляла старостѣ; но церковный староста не взялъ иконы на молебенъ, потому что икона была не благолѣпна. Въ слѣдующую послѣ молебствія ночь Божія Матерь явившись Федосьѣ во снѣ сказала: «за то, что староста пренебрегъ взять мою икону какъ ветхую, Я его накажу». Дѣйствительно церковный староста послѣ того тяжело былъ боленъ около пяти недѣль.

Въ 1849 году на второй недѣлѣ великаго поста староста церковный и священникъ села Павловскаго повезли Тихвинскую икону для исправленія въ Москву. Федосья объ этомъ не знала; но въ припадкахъ своихъ она говорила о времени,

когда священникъ и староста церковный съ иконою прибыли въ Москву, что тамъ дѣлали, въ какой день возвращались домой изъ Москвы и проч. Въ ночь предъ привезеніемъ иконы изъ Москвы она представилась Ѳедосьѣ во снѣ уже возобновленною, и Ѳедосья слышала голосъ, повелѣвавшій ей взять икону къ себѣ въ домъ и отслужить молебень съ водоосвященіемъ. Въ воскресенье на третьей недѣлѣ великаго поста исправленная Тихвинская икона Божіей Матери изъ церкви села Павловскаго принесена была въ деревню Захарову въ домъ крестьянки Ѳедосьи Васильевой, и отслуженъ предъ иконою молебень съ водоосвященіемъ. Во время молебна съ Ѳедосьею сдѣлался сильный припадокъ; но, по окропленіи св. водою она пришла въ себя, выпила св. воды и почувствовала совершенную легость, такъ что на возвратномъ пути изъ деревни въ церковь, сама несла икону, не чувствуя, по объясненію ея, никакой тяжести. Послѣ того припадки Ѳедосьи прекратились и она совершенно выздоровѣла.

Молва о видѣніяхъ крестьянки Ѳедосьи Васильевой и о чудесномъ ея исцѣленіи отъ болѣзни разгласилась въ народѣ. Толпы богомольцевъ устремились въ Благовѣщенскую села Павловскаго церковь для молебствій предъ Тихвинскою иконою Божіей Матери. На донесеніи священника села Павловскаго о вышеозначенныхъ происшествіяхъ высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ предписалъ: «1) икону оставить до усмотрѣнія въ церкви, молебствія при ней совершать не возбраняеть, и изъ церкви ее не выносить до разрѣшенія; 2) благочинному и мѣстнымъ священникамъ наблюдать, не произойдетъ ли чего особеннаго, и о происшедшемъ доносить еженедѣльно». Консисторія владыка велѣлъ разсмотрѣть это дѣло и постановить опредѣленіе.

Консисторія по дѣлу дала вопросные пункты священнику села Павловскаго, и священникъ показалъ, что 1) свѣдѣнія о болѣзни крестьянки Ѳедосьи Васильевой и о видѣніяхъ ея записаны имъ со словъ самой крестьянки Васильевой, домашнихъ ея и жителей деревни Захаровой, бывшихъ свидѣтелями припадковъ Васильевой; 2) крестьянка Васильева всегда была поведенія очень хорошаго, 3) она послѣ молебствія предъ Тихвинскою иконою Божіей Матери, получивъ исцѣленіе отъ

болѣзни, продолжаетъ пользоваться совершеннымъ здоровьемъ; 4) Тихвинская икона съ изображеніемъ явленія Божіей Матери пономарю Георгію, какъ ветхая, нѣсколько лѣтъ находилась въ подвалѣ подъ церковью вмѣстѣ съ другими ветхими иконами; но за три года тому назадъ вынесена изъ церковнаго подвала церковнымъ сторожемъ и поставлена на паперти; 5) икона въ Москвѣ возобновлена купцомъ Стариченковымъ; 6) въ домѣ крестьянки Васильевой съ новоисправленною Тихвинскою иконою онъ священникъ для служенія молебна былъ по словесному разрѣшенію митрополита. Показаніе священника подтвердилъ другой священникъ и весь причтъ села Павловскаго. Въ еженедѣльныхъ донесеніяхъ священникъ села Павловскаго объяснялъ, что для служенія молебновъ Тихвинской иконѣ Божіей Матери, въ церковь села Павловскаго народъ продолжаетъ приходить во множествѣ, и даже бывають богомольцы изъ другихъ губерній. При семъ представлялъ записи о лицахъ, получившихъ исцѣленіе по молитвѣ предъ иконою, между прочими:

1) Звенигородскаго уѣзда, прихода села Караулова, деревни Борисковой крестьянинъ Павелъ Ивановъ около 7 лѣтъ подверженъ былъ припадкамъ падучей болѣзни; онъ удалялся отъ богослуженія и не могъ изображать на себѣ крестнаго знаменія, не принималъ пищи, когда ее подавали ему съ молитвою, хотя бы молитва тайно была произнесена. Его только связаннаго веревками могли привезти въ село Павловское. Въ церкви, по чрезмѣрной въ немъ силѣ, держали его восемь человекъ; онъ, какъ безумный, неистовствовалъ и кричалъ голосами разныхъ животныхъ; но послѣ молебствія съ водоосвященіемъ предъ Тихвинскою иконою выпилъ святой воды, которой и насильно прежде не могли влить въ него, подошелъ къ иконѣ Божіей Матери, сталъ предъ нею на колѣни и молился съ особымъ умиленіемъ. Пробывъ въ селѣ Павловскомъ четыре дня, онъ приходилъ каждый день къ богослуженію въ церковь, и возвратился домой совершенно здоровымъ.

2) Прихода села Павловскаго, деревни Покровской крестьянка Наталья Ефремова также была долгое время подвержена припадкамъ падучей болѣзни. Она чувствовала ломъ въ костяхъ, боль въ сердцѣ и тоску; а съ 1845 по временамъ

происходили съ ней большія конвульсіи и другія припадочныя болѣзни. Послѣ молебствія предъ Тихвинской иконою Божіей Матери она приняла масла изъ лампы предъ иконою: всѣ припадочныя ея болѣзни съ тѣмъ вмѣстѣ окончились, и она стала совершенно здоровою.

Консисторія, для сужденія по дѣлу, за нужное признала оглашаемую чудотворною икону Тихвинской Божіей Матери вытребовать изъ церкви села Павловскаго для освидѣтельствванія въ своемъ присутствіи. При освидѣтельствваніи въ присутствіи консисторіи оказалось: 1) икона вышины 1 аршинъ съ четвертью ширины 1 аршинъ съ вершкомъ, доска липовая; 2) на иконѣ: а) вверху изображенъ Эммануилъ благословляющій; б) въ срединѣ Божія мать изображена сидяшею при лѣсѣ на древесномъ пнѣ съ железомъ въ правой рукѣ. Предъ нею святитель Николай съ поднятою рукою на молитву; между Богоматерью и святителемъ преклоненъ на одно колѣно, по подписи, пономарь Юрышъ; в) направо написанъ храмъ съ воротами, въ коихъ Юрышъ, встрѣтясь съ монашествующими, рассказываетъ имъ о своемъ видѣніи Богоматери. При освидѣтельствваніи Консисторія усмотрѣла, что благословляющая рука у Эммануила и перстосложеніе у святителя Николая на иконѣ изображены въ томъ видѣ, какъ употребляютъ глаголемые старообрядцы. Икону до времени Консисторія помѣстила въ Чудовъ монастырь.

Долго по сему дѣлу Консисторія не полагала своего опредѣленія. Въ 1851 году сентября 28 консисторія представила митрополиту слѣдующее опредѣленіе: «Поелику находившаяся въ Благовѣщенской, что въ селѣ Павловскомъ церкви, икона Тихвинской Божіей Матери написана въ духѣ неправославномъ, что видно частію изъ перстосложенія Богомладенца и святителя Николая, частію изъ преклоненія пономаремъ одного колѣна предъ Богоматерью, и частію изъ наименованія сего пономаря Юрышъ, вмѣсто Георгія: то сію икону оставить въ Чудовъ монастырь для хранения въ ризницѣ».

Владыка не утвердилъ сего опредѣленія, но предписалъ Консисторіи сообщить въ Губернское Правленіе о производствѣ изслѣдованія чрезъ свѣтскихъ лицъ, дѣйствительно ли вышепоказанные крестьяне Павелъ Ивановъ и крестьянка На-

таля Ефремова, по молитвѣ предъ Тихвинскою иконою въ Благовѣщенской церкви села Павловскаго, получили исцѣленіе въ своихъ болѣзняхъ, и по оказавшимся свѣдѣніямъ постановить вновь опредѣленіе.

По призведенному чиновниками гражданскаго вѣдомства изслѣдованію оказалось, что крестьянинъ Павелъ Ивановъ и крестьянка Ефремова дѣйствительно страдали долгое время тяжкими припадочными болѣзнями, и получили совершенное исцѣленіе послѣ молитвы предъ Тихвинскою иконою Божіей Матери въ Благовѣщенской села Павловскаго церкви.

Консисторія въ августѣ мѣсяцѣ 1854 г. по сему дѣлу представила митрополиту новое опредѣленіе слѣдующаго содержанія: какъ слѣдствіемъ открыто, что крестьянинъ Ивановъ и крестьянка Ефремова точно получили совершенное исцѣленіе вслѣдствіе молебствія предъ образомъ Богоматери: то 1) дѣло о семъ событіи безъ дальнѣйшаго изслѣдованія предоставить волѣ Божіей; 2) образъ Тихвинской Божіей Матери, который прихожане села Павловскаго просятъ возвратить въ ихъ церковь, истребовавъ изъ Чудова монастыря, передать въ церковь села Павловскаго съ тѣмъ, чтобы неправильное перстосложеніе на иконѣ было переправлено согласно съ перстосложеніемъ принятымъ православною Церковью, а имя Юрышъ замѣнено было именемъ Георгій.

Владыка 11-го августа утвердилъ изложенное опредѣленіе Консисторіи, и икона Тихвинской Божіей Матери возвращена въ Благовѣщенскую села Павловскаго церковь.

Нынѣ икона Тихвинская съ изображеніемъ явленія Божіей Матери пономарю Георгію находится въ Благовѣщенской села Павловскаго церкви исправленною, въ томъ видѣ какъ опредѣлено было въ свое время епархіальнымъ начальствомъ. Усердіемъ прихожанъ на икону сдѣланы богатая (8 ф. 72 зол.) сребропозлащенная риза и кіотъ, съ роскошною рѣзбою, въ коемъ помѣщается икона. Икона занимаетъ мѣсто въ церкви за правымъ клиросомъ. Празднество совершается въ день общаго празднованія иконѣ Тихвинской Божіей Матери 26 іюня и служба отправляется по чину, положенному на сей день уставомъ.

ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

Книга *Исходъ* занимаетъ второе мѣсто въ Пятикнижїи Моисеевомъ. Въ Еврейской Библии эта книга, какъ и книга Бытія, носитъ названіе отъ первыхъ двухъ словъ, съ которыхъ начинается текстъ ея: *Veelle Schemoth* (*сїи имена*). Названіе *Исходъ* (*Εξοδος*) дано ей греческими переводчиками, какъ соответствующее ея содержанію, ибо она повѣствуетъ объ исшествїи Израильтянъ изъ Египта съ ближайшими предшествующими и послѣдующими сему обстоятельствами, какковы: состояніе Евреевъ въ злѣищѣ по смерти Іакова и Іосифа, призваніе Моисея къ освобожденію ихъ отъ египетскаго рабства, чудеса Моисея предъ ними и фараономъ, установленіе пасхи, путь Израильтянъ до Синая, Синайское Богоявленіе, построеніе скинии и изложеніе законовъ, нравственныхъ, общественныхъ и церковныхъ, данныхъ на Синаѣ.—Пространство времени, обнимаемаго книгою *Исходъ*, по общепринятому счисленію, составляетъ 145 лѣтъ отъ смерти Іосифа до построенія скинии, именно 64 года отъ смерти Іосифа до рожденія Моисея, и 81 годъ отъ сего до построенія скинии.

I. Паремія на вечернѣ въ понедѣльникъ страстной седмицы. (Исх. 1, 1—21).

Въ сей пареміи повѣствуется объ умноженіи Израильтянъ въ Египтѣ, о притѣсненіяхъ имъ отъ Египтянъ и о путяхъ промышленія Божїа о Евреяхъ.

Гл. 1. ст. 1—5. Сія имена сыновъ Израилевыхъ, входящихъ во Египеть вкупѣ со Іаковомъ отцемъ ихъ, вѣждо со всѣмъ домою своимъ внидоша: Рувимъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ, Завулонъ и Веніаминъ, Данъ и Нефеалимъ, Гадъ и Асиръ. Іосифъ же бѣше во Египтѣ. Бѣше же всѣхъ душъ, испешихъ изъ Іакова, седмьдесятъ пять.

Имена сыновей Іакова, водворившихся въ Египтѣ, перечисляются какъ имена родоначальниковъ отдѣльныхъ колѣнъ происшедшихъ отъ каждаго изъ нихъ. Перечисленіе сыновъ Израила дѣлается не по порядку рожденія, а по матерямъ: сперва мы видимъ имена сыновъ Іакова отъ Ліи: Рувимъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Иссахаръ и Завулонъ; за ними слѣдуютъ сынъ Іакова отъ Рахили Веніаминъ, младшій между братьями, наконецъ сыновья Іакова отъ служанокъ Ліи и Рахили: Данъ, Нефеалимъ, Гадъ и Асиръ. Іосифъ, сынъ Рахили, не поминается на ряду съ братьями, но о немъ замѣчается только, что онъ *бѣше во Египтѣ*, т. е. прежде нихъ водворился въ Египтѣ и тѣмъ предуготовилъ имъ переселеніе въ страну, гдѣ ихъ потомство возрасло въ народъ.—*Вѣждо со всѣмъ домою своимъ*, т. е. со всѣмъ семействомъ—женами, дѣтьми и внуками, также со всѣмъ имуществомъ, именно рабами, скотомъ и прочимъ хозяйствомъ. Такое обширное значеніе, въ семъ случаѣ, *дома* подтверждается свидѣтельствомъ книги Бытія, гдѣ ясно сказано, что «съ Іаковомъ пришли въ Египеть сыны его и сыны сыновъ его, и весь родъ его, дочери его и дочери сыновъ его, и что они взяли съ собою скотъ свой и все имущество свое» (Быт. 46, 6. 7). Въ той же книгѣ перечисляются поименно члены рода Іаковлева, которые вмѣстѣ съ Іаковомъ, какъ тамъ сказано, *пришли въ Египеть*. Но какъ надобно понимать употребленное о нихъ выраженіе: *пришли* или переселились вмѣстѣ съ Іаковомъ? Такъ ли, что всѣ они лично переселились вмѣстѣ съ Іаковомъ въ Египеть? Нѣтъ. Ибо извѣстно, что одинъ изъ нихъ, именно Іосифъ, поселился въ Египтѣ задолго до переѣзда Іакова, а другіе изъ обозначенныхъ въ помянутомъ перечисленіи книги Бытія членовъ рода Іаковле-

ва, напримѣръ дѣти Іосифа Ефремъ и Манассія (Б. 46, 27), внуки его (ст. 20), внуки Іуды отъ Фареса (ст. 12), и внуки Веніамина (ст. 21),—родились уже въ Египтѣ. Слѣдственно если сказано, что всѣ упомянутые въ спискѣ перешедшихъ въ Египеть пришли сюда вмѣстѣ съ Іаковомъ, сіе должно понимать такъ, что одни изъ нихъ вслѣдъ за Іосифомъ лично съ Іаковомъ переселились въ Египеть, другіе въ чреслахъ его и упомянуты въ спискѣ переселявшихся вѣроятно потому, что родились еще при жизни Іакова или Іосифа.—*Быше же всѣхъ душъ, исшедшихъ изъ Іакова* (съ евр. отъ чреслъ Іакова), *седмьдесятъ пять*, то-есть вошли въ Египеть 75 лицъ изъ потомства Іаковлева. По еврейскому тексту какъ въ этомъ мѣстѣ книги Исходъ, такъ въ книгахъ Бытія (46, 27) и Второзаконія (10, 22) встрѣчаемъ 70 душъ, а не 75, какъ въ греческой и славянской Библии. Разность произошла отъ того, что греческіе переводчики Библии въ помянутомъ родословномъ спискѣ книги Бытія къ числу 70-ти присовокупили 5 новыхъ лицъ, внуковъ и правнуковъ Іосифа, о которыхъ упоминается въ книгѣ Числъ (26, 3) и въ 1-й книгѣ Паралипоменонъ (7, 14),—и сдѣлали такое присовокупленіе по особенному значенію, въ исторіи переселенія въ Египеть, Іосифа. Число 75-повторяется въ рѣчи Стефана первомученика къ іудеямъ эллинистамъ, знавшимъ Библию по общепринятому тексту греческому (Дѣян. 7, 14). Впрочемъ, въ собственномъ смыслѣ числомъ 75 обозначается собственно число важнѣйшихъ родоначальниковъ потомства Іаковлева. Если принять во вниманіе, что въ число 75 не включены жены и дочери сыновей Іаковлевыхъ, также рабы и рабыни самого Іакова и его сыновей, вообще всѣ не исшедшіе изъ чреслъ Іакова, также внуки и правнуки прочихъ сыновей Іакова, кромѣ внуковъ Іуды, Іосифа и Веніамина, то должно полагать, что цифра водворившихся въ Египтѣ вмѣстѣ съ Іаковомъ и родившихся въ Египтѣ при жизни его и Іосифа простирается до нѣсколькихъ тысячъ.

6. Умре же Іосифъ и вся братія его и весь родъ оный.

Весь родъ оный. Идетъ рѣчь не вообще о родѣ или по-

томствѣ Іосифа и братьевъ его,—оно не вымирало и, какъ дальше говорится, съ теченіемъ времени размножалось,—но о современныхъ Іосифу и его братьямъ людяхъ ихъ рода, при жизни ихъ родившихся. Далѣе говорится, какъ сила смерти превозмогаема была силою жизни въ новыхъ поколѣніяхъ.

7. Сынове же израилевы возрастоша и умножишася, и мнози быша, и укрѣпшишася зѣло зѣло: умножи же ихъ земля.

Отъ переселенія Іакова въ Египетъ до исхода Израильтянъ изъ Египта протекло 215 лѣтъ^(а). Въ концѣ этого періода времени число ихъ было такъ велико, что при ишествіи ихъ изъ Египта считалось до 600,000 человекъ способныхъ носить оружіе (Исх. 12, 37). Изъ сего числа исключается весь женскій полъ и мужескій до 20 лѣтъ (Числ. 1, 3). Если теперь положить, что между израильтянами была только четвертая часть людей способныхъ къ войнѣ, то всѣхъ израильтянъ вышедшихъ изъ Египта было около 2-хъ съ половиною милліоновъ. Это размноженіе Израильтянъ въ разсматриваемомъ нами стихѣ описывается такъ: *сынове израилевы возрастоша*, т.-е. изъ малолюднаго племени разрослись въ многолюдный народъ, подобно тому какъ изъ маленькаго едва примѣтнаго побѣга (зерна горушичнаго) разрастается великое дерево; *умножишася*, сдѣлались многочисленными, расплодились, подобно многородящимъ животнымъ, напримѣръ рыбамъ; *и мнози быша*, точнѣе съ греческаго (*ἰουδαίου ἐγένοντο*)—разлились, т.-е. распространились по землѣ, какъ вода вышедшая изъ береговъ, наводнили собою страну; *и укрѣ-*

(а) Время пресельничества или обитанія Евреевъ въ землѣ Ханаанской, съ прибытіемъ въ нее Авраама, и въ землѣ Египетской, въ книгѣ Исходъ (12, 40) и въ посланіи къ Галатамъ (3, 17) опредѣляется въ 430 лѣтъ. Первая половина сего числа лѣтъ протекла отъ переселенія Авраама, которое произошло за 25 лѣтъ до рожденія Исаака (Быт. 12, 4; 21, 5), до переселенія въ Египетъ Іакова, которое произошло когда ему было 130 лѣтъ отъ рожденія (Быт. 47, 9), а родился онъ отъ 60-ти лѣтняго Исаака (Быт. 25, 26). Остальные 215 лѣтъ обнимаютъ время отъ прибытія Іакова въ Египетъ до исхода изъ него Евреевъ.

пишася зло зло, т.-е. вслѣдствіе своего многолюдства пришли въ такую силу, что могли крѣпко постоять за себя въ случаѣ открытаго нападенія на нихъ.—Для объясненія причины столь быстрого въ теченіи 215 лѣтъ, столь повидимому необычайнаго размноженія Евреевъ должно имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: 1) число переселившихся въ Египетъ не ограничивалось, какъ мы видѣли, 75-ю душами, ибо въ спискѣ переселившихся многіе члены Іаковлева дома опущены; не вошли также въ этотъ списокъ рабы и рабыни, хотя тѣ и другіе, чрезъ обрѣзаніе (Быт. 12, 13), принадлежали къ одному религіозному обществу съ членами Іаковлева рода. Какъ много было рабовъ у одного Іакова, видно изъ того, что на обратномъ пути изъ Месопотаміи въ Палестину, онъ при встрѣчѣ съ братомъ своимъ Исавомъ раздѣлилъ ихъ на два полка. По переселеніи въ Египетъ кромѣ религіознаго общенія съ рабами, Евреи, рѣдко имѣя возможность вступать въ брачныя союзы съ Египтянами, чуждавшимися ихъ, вѣроятно вступали въ родство съ своими рабами, и чрезъ это постепенно сливались съ ними въ одно племя, отъ чего еще больше умножались. 2) Египетъ, по свидѣтельству всѣхъ древнихъ писателей, есть страна, по свойству климата, наиболѣе способная къ многочадію (Аристотель упоминаетъ объ одной Египтянкѣ, которая четыре года раждала по пяти дѣтей), а по плодородію—къ питанію многочисленныхъ семействъ. Страна Гесемская, въ которой поселились Евреи, тѣмъ благопріятнѣе была для нихъ въ послѣднемъ отношеніи, что, по извѣстному отвращенію Египтянъ отъ скотопитателей (Быт. 46, 14), была менѣе заселена туземцами, слѣдственно давала больше удобства для расселенія и для прокормленія пришельцамъ. На эту естественную причину размноженія Евреевъ въ Египтѣ намекають слова разсматриваемаго стиха: *и умножи ихъ земля* (точнѣе съ еврейскаго, хотя несогласно съ греческимъ и славянскимъ текстомъ: *наполнилась ими земля*). Но 3) главная причина чрезвычайнаго размноженія Евреевъ въ Египтѣ заключается въ особенномъ благословеніи Божиѣмъ, согласно съ неоднократными обѣтованіями Божиими, данными Аврааму (Быт. 13, 16; 15, 5) и самому Іакову (Быт. 28, 14; 46, 47).

Самое переселеніе еврейскаго племени въ землю, благопріятствовавшую размноженію его, было дѣломъ благословенія Божія. Удовлетвориться одними естественными объясненіями разсматриваемаго явленія, нельзя уже по непримѣимости ихъ къ народонаселенію самихъ Египтянъ: такъ какъ они поставлены были въ одинаковыхъ естественно-благопріятныхъ условіяхъ съ Евреями, то должны были бы, въ теченіи многихъ вѣковъ размножиться до нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ, которые конечно не могли бы прокормиться въ Египтѣ. Египеть могъ вмѣстить и прокормить не больше 6 милліоновъ народонаселенія.

8. Воста же царь инъ во Египтѣ, иже не знаше Іосифа.

Кто былъ этотъ царь, не знавшій Іосифа? За достовѣрное полагають, что возвышеніе Іосифа и переселеніе Іакова въ Египеть послѣдовало во время господства въ нижнемъ Египтѣ пастушескаго семетическаго племени Гиксовъ, пришедшихъ въ Египеть изъ сосѣднихъ восточныхъ странъ и вытѣснившихъ отсюда туземныхъ царей. Господство Гиксовъ, извѣстныхъ также подъ именемъ царей-пастырей, продолжалось 500 лѣтъ, пока около 1600 года до Рождества Христова они не вытѣснены были туземными царями верхняго Египта, которые сдѣлались такимъ образомъ повелителями всей страны. Къ этой-то туземной династіи принадлежалъ тотъ царь, который *не зналъ Іосифа*, т.-е. или совѣтъ не зналъ его исторіи, или, что вѣроятнѣе, не хотѣлъ признать заслугъ его для Египта, потому что находился во враждебномъ отношеніи къ той династіи, при которой служилъ и возвысился Іосифъ.

9. 10. Рече же языку своему: се родъ сыновъ Израилевыхъ великое множество, и укрѣпляется паче насъ: прїидите убо, прехитримъ ихъ, да не когда умножатся, и егда аще приключится намъ брань, приложатся и сіи еъ супостатомъ нашимъ, и одолѣвше намъ изыдутъ изъ земли (нашей).

Слова египетскаго царя, что Израильяне становятся многочисленнѣе и сильнѣе Египтянъ, имѣють тотъ смыслъ,

что размноженіе и усиленіе Израильтянъ идетъ гораздо бы-
стрѣе въ сравненіи съ возрастаніемъ и усиленіемъ египет-
скаго народонаселенія. Причина этого преимущества предъ
Египтянами Израильтянъ заключалась отчасти въ пастуше-
ской ихъ жизни на свѣжемъ и здоровомъ воздухѣ, благо-
пріятствовавшей ихъ физической крѣпости, а главное въ
томъ, что они по особенному дѣйствию промысла Божія го-
раздо меньше, чѣмъ туземцы, терпѣли отъ злокачественныхъ
болѣзней, господствовавшихъ въ Нильской долинѣ, отъ голода,
войнъ и другихъ внѣшнихъ бѣдствій.—*Приидите убо, пре-
хитримъ ихъ, да не когда умножатся*, т.-е. давайте, упо-
требимъ хитрость, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему ихъ
размноженію. Хитрость, употребленная для сего фараономъ,
имѣла, какъ увидимъ, грубый и насильственный характеръ, и
только потому могла быть названа хитростію, что отнимала у
Евреевъ, многочисленныхъ и сильныхъ, возможность противо-
дѣйствовать своимъ притѣснителямъ. Мѣрами хитрыми и вмѣ-
стѣ насильственными остановить возрастаніе еврейскаго на-
родонаселенія казалось нужнымъ фараону по государствен-
нымъ соображеніямъ: онъ опасался, чтобы Евреи не восполь-
зовались своимъ многочисленіемъ ко вреду Египтянъ. Вредъ,
какой могли Евреи нанести Египтянамъ, могъ быть, по мнѣ-
нію фараона, двоякій: *вопервыхъ* Евреи въ случаѣ войны мо-
гутъ перейти на сторону непріятелей и союзомъ съ ними до-
ставить имъ побѣду и одолженіе надъ Египтянами. Войны
этой можно было опасаться преимущественно со стороны
безпокойныхъ восточныхъ сосѣдей, арабскихъ племенъ. Ев-
реи, жившіе на восточной границѣ египетскаго царства, вмѣ-
сто того, чтобы оберегать его отъ непріятелей съ этой сто-
роны, и тратить на борьбу съ ними свои силы, найдутъ для
себя болѣе выгоднымъ пропустить ихъ чрезъ свою область
въ средину Египта и своею помощію содѣйствовать ихъ
успѣху въ войнѣ съ Египтянами. *Вовторыхъ* Евреи, по
мнѣнію фараона, воспользуются затруднительнымъ положе-
ніемъ Египтянъ, въ случаѣ ихъ пораженія, для того, чтобы
оставить Египетъ, ибо здѣсь они жили какъ пришельцы, въ
качествѣ временныхъ обитателей, и помышляли о возвраще-
ніи въ Ханаанскую землю, которую они должны были насль-

довать по обѣтованію Божію, данному чрезъ Авраама, Исаака и Іакова. О этомъ обѣтованіи напомнилъ братьямъ своимъ Іосифъ на смертномъ одрѣ и завѣщалъ имъ перенести его кости въ обѣтованную землю (Быт. 50, 24. 25). Мечты Евреевъ о ея наслѣдіи, конечно, были извѣстны фараону, судя по тому, что онъ боялся не того, что Евреи сдѣлаются властителями Египта, а того, что они *выдутъ изъ Египта* въ случаѣ пораженія Египтянъ. Препятствовать выселенію Евреевъ изъ Египта фараонъ не долженъ былъ, если имѣлъ возможность узнать, что Евреи пришли въ Египетъ случайно и только на время водворились здѣсь (Быт. 47, 4). Но фараону не хотѣлось разстаться съ Евреями и лишиться въ нихъ подданныхъ трудолюбивыхъ, тѣмъ паче, что, живя на восточной границѣ Египетскихъ владѣній, они служили оплотомъ противъ непріятельскихъ вторженій съ этой стороны. И такъ фараонъ, чтобы отнять у Евреевъ возможность вредить Египтянамъ своею многочисленностію и силою, и вмѣстѣ удержать ихъ въ своей власти, рѣшилъ принять жестокія мѣры противъ ихъ размноженія, — сперва приказалъ изнурять ихъ тяжкими работами, потомъ тайно поручилъ повивальнымъ бабкамъ умерщвлять младенцевъ мужескаго пола, наконецъ обнародовалъ повелѣніе всѣхъ ихъ бросать въ рѣку. Въ разсматриваемой пареміи идетъ рѣчь только о первыхъ двухъ мѣрахъ.

11. И пристави надъ ними приставники дѣлъ, да озлобятъ ихъ въ дѣлѣхъ: и создаша грады тверды Фараону, Пиео и Рамессі, и Онъ, иже есть Иліополь.

Первая жестокая мѣра противъ Евреевъ состояла въ изнурительныхъ невольническихъ работахъ, которыя были производимы подъ строгимъ надзоромъ приставленныхъ къ нимъ смотрителей, вѣроятно изъ Египтянъ. Смотрители имѣли порученіе *озлоблять* Евреевъ работами, т. е. причинать имъ какъ можно больше зла требованіемъ отъ нихъ работъ не по силамъ, недаваніемъ имъ отдыха и жестокими взыскаціями за неисполненіе урочныхъ работъ. Расчетъ фараона состоялъ въ томъ, чтобы изнурительными и непрерывными

работами не только ослабить физическія силы Евреевъ и желаніе чадородія, но вмѣстѣ убить въ нихъ мечты о свободѣ, склонность къ возстанію, ибо не до возстанія тѣмъ, которые не имѣли свободнаго времени для отдыха, и подъ игомъ неволи подвергались опасности утратить чувство человѣческаго своего достоинства, и которые для того, чтобы соединенными силами не вздумали воспротивиться притѣснителямъ, конечно разсѣяны были для работъ по разнымъ мѣстамъ Египта. Кромѣ того тяжкія работы обѣщали сократить численность Евреевъ—тѣмъ, что въ знойномъ климатѣ подвергали работающихъ заразительнымъ и смертельнымъ болѣзнямъ.—Руками Евреевъ сооружены *грады тверды*, т. е. укрѣпленныя мѣста, для сохраненія хлѣбныхъ запасовъ (съ еврейскаго прямо: *города для запасовъ*), предназначавшихся для прокормленія войска, или, въ случаѣ неурожая, для продажи народу. Эти же *твердые грады* могли имѣть значеніе военныхъ крѣпостей для отраженія непріятельскихъ нападѣній, судя по тому, что расположены были въ пограничныхъ мѣстахъ. Вотъ имена этихъ укрѣпленныхъ сооружений:

- 1) *Пиоо*, близъ котораго впослѣдствіи фараонъ Нехао провелъ каналъ отъ восточнаго рукава Нила къ Черному морю;
- 2) *Рамессі*, главный городъ Гесемской области, въ которой поселился Іаковъ съ родомъ своимъ. Въ книгѣ Бытія (47, 11) она названа Рамесійскою землею, подъ каковымъ именемъ она стала извѣстна со времени созданія въ ней этого города.
- 3) *Онъ* или по-гречески *Иліополь*, городъ солнца, названный такъ отъ воздвигнутаго въ немъ храма солнцу. Тестъ Іосифа былъ жрецемъ этого храма (Быт. 41, 45). Городъ этотъ, упоминаемый только въ греческой и славянской Библии, лежитъ въ смежности съ аравійскою пустынею, и можно думать, что онъ только укрѣпленъ былъ Евреями, ибо существовалъ еще прежде, при жизни Іосифа.

12. По еливу же ихъ смиряху, толику множайшій бываху, и укрѣпляхуся зѣло зѣло. И гнушались Египтяне сынами Израилевыми.

Чудодѣйственная сила благословенія Божія къ сынамъ Израиля обращала въ ничто всѣ усилія Египтявъ положить

предѣлъ ихъ размноженія и усиленію: чѣмъ больше они были угнетаемы и изнуряемы работами, тѣмъ больше возрастали въ числѣ и силѣ.— *И гнушахуся Египтяне сынами Израилевыми.* Видя безуспѣшность своихъ замысловъ противъ Евреевъ и страшась ихъ мщенія, Египтяне ненавидѣли ихъ до отвращенія, до гнушенія ими.

13. И насиліе (*унетеніе*) творяху египтяне сыномъ Израилевымъ нуждею.

Вмѣсто того, чтобы смириться предъ Богомъ и Его всемогущею силою, столь явственно проявлявшеюся въ чудесномъ размноженіи Израильтянъ, Египтяне только ожесточались противъ нихъ и съ настойчивостію продолжали угнетать ихъ *нуждею*, т.-е. насильственными мѣрами.

14. И болѣзненну тѣмъ жизнь творяху въ дѣлѣхъ жестокихъ, брениемъ и плінеодѣланіемъ и всѣми дѣлы, яже въ поляхъ, во всѣхъ дѣлѣхъ, имиже порабощаху ихъ съ нуждею.

И болѣзненну тѣмъ (Израильтянамъ) *жизнь творяху въ дѣлѣхъ жестокихъ*, т.-е. Египтяне дѣлали жизнь Евреевъ самую горькою и несносною, налагая на нихъ работы жестокія—трудныя не по силамъ. Евреи должны были не только сооружать зданія, *грады тверды*, но и готовить матеріалъ для нихъ. Они должны были добывать *брение*, т.-е. глину, и изъ ней выдѣлывать *пліны*, т.-е. кирпичи, обжигать ихъ въ огнѣ, или сушить на солнцѣ. Кромѣ того Евреи производили *всѣ дѣла, яже въ поляхъ*, полевая работы. Полевая работа въ Нильской долинѣ не трудна, — онѣ производились такъ: въ тучный иль, который оставался на ней послѣ разлитія Нила, бросали сѣмена, потомъ пускали ходить по засѣянному мѣсту овецъ или свиней. Когда скотъ утопчетъ сѣмена, работы кончались, и земледѣлецъ спокойно ожидалъ жатвы. Но на мѣстахъ удаленныхъ отъ Нила и возвышенныхъ, куда не достигали наводненія этой рѣки, земледѣліе соединялось съ великими трудностями. Такъ какъ дождей въ Египтѣ почти не бываетъ, то засѣянные на этихъ мѣстахъ поля орошаемы были искусственнымъ образомъ: надоб-

но было проводить сюда воду водоподъемными машинами и поливать поля какъ огородъ или садъ (Второз. 11, 10). И такими-то работами въ поляхъ обременяли Евреевъ Египтяне. И еслибы Евреи производили эти работы на себя, тяжесть ихъ облегчалась бы сознаниемъ, что плоды трудовъ принадлежать трудящимся. Но Евреи работали не на себя, а на Египтянъ, какъ нѣкогда Илоты на Спартанцевъ, или недавно Негры на американскихъ плантаторовъ. Словомъ, Египтяне преогорчевали жизнь Евреевъ *во всѣхъ дѣлѣхъ, имже порабощаху ихъ нуждею*,—во всѣхъ работахъ, къ которымъ принуждали ихъ насильственно, какъ невольниковъ или рабочій скотъ.— По свидѣтельству Юсифа Флавія, Евреи, кромѣ помянутыхъ работъ, еще строили пирамиды, копали обширные каналы и отводили Ниль, обносили города стѣнами, и высокими насыпями обводили города, для удержанія воды во время разлитія Нила.

15. 16. И рече царь египетскій бабамъ еврейскимъ, единой ихъ имя Сепфора, и имя второй Фуа, и рече имъ: егда бабите еврейскимъ, и суть къ рожденію, аще убо мужескій полъ будетъ, убивайте его: аще же женскій, снабдѣвайте его.

Такъ какъ первая жестокая мѣра къ уменьшенію числа Евреевъ не удалась, то фараонъ прибѣгаетъ къ другой, болѣе безчеловѣчной: онъ повелѣваетъ еврейскимъ повивальнымъ бабкамъ убивать младенцевъ мужескаго пола при самомъ ихъ рожденіи. Идетъ рѣчь только о двухъ бабкахъ. Само собою разумѣется, что двухъ бабокъ для пособія огромному числу еврейскихъ родильницъ недостаточно. Потому слѣдуетъ заключить, что двѣ поименованныя бабки были только начальницами прочихъ, какъ самыя знаменитыя между ними; онѣ должны были не лично исполнять царское распоряженіе, а только передать его къ исполненію своимъ подначальнымъ, наблюдать за исполненіемъ его и отвѣтствовать предъ царемъ въ случаѣ неисполненія или неточнаго исполненія его воли. Безчеловѣчный приговоръ фараона относился къ младенцамъ не женскаго пола,—ихъ велѣно было *снабдѣвать*, т.-е. щадить, оставлять въ живыхъ, по со-

ображенію, что выросши они могутъ годиться въ невольницы и даже быть женами египтянамъ и полезными хозяйками,—а къ младенцамъ только мужскаго пола, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлю, чтобы пришедши въ возрастъ они не увеличили собою числа недовольныхъ Египтянами и готовыхъ помогать имъ съ оружіемъ въ рукахъ. Думаютъ впрочемъ, что эта мѣра была временная, ибо цѣль фараона была не со всѣмъ истребить Евреевъ, а только сократить число ихъ и чрезъ то довести ихъ до невозможности возстать противъ Египтянъ.

17. Убояшася же бабы Бога и не сотвориша, якоже повелѣ имъ царь египетскій: и живляху мужескій полъ.

Повивальныя бабки, вопреки безчеловѣчному повелѣнію, *живляху*, т.-е. оставляли въ живыхъ новорожденныхъ мужскаго пола, ибо больше боялись гнѣва Божія за исполненіе этого повелѣнія, чѣмъ гнѣва земнаго царя за послушаніе предъ нимъ. Подобнымъ благочестивымъ побужденіемъ руководствовались апостолы, когда на требованіе іудейскаго синедріона не проповѣдывать Евангелія отвѣчали: «судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога» (Дѣян. 4, 19).

18. 19. 20. Призва же царь египетскій бабы и рече имъ: что яко сотвористе вещь сию, и оживляете мужескій полъ? Рекоша же бабы Фараону: не яко жены египтяныни, тако и жены еврейяныни: раждають бо прежде неже внити къ нимъ бабамъ, и раждаху. Благо же творяше Богъ бабамъ: и множахуся людіе и укрѣпляхуся зѣло.

Повивальныя бабки, выслушавъ отъ фараона выговоръ за неисполненіе его повелѣнія, оправдываются предъ нимъ тѣмъ, будто еврейскія женщины, какъ болѣе крѣкія въ сравненіи съ извѣженными египетскими и умѣющія обходиться при родахъ безъ сторонней помощи, раждають дѣтей прежде чѣмъ придетъ къ нимъ повивальная бабка. Показаніе бабокъ, явно, несогласно съ истиною,—ясно сказано, что онѣ по страху Божію, слѣдственно по собственному побужденію щадили при

родахъ младенцевъ мужскаго пола. Но несправедливое показаніе могло показаться Фараону достовѣрнымъ, потому что, по свидѣтельству путешественниковъ, доселѣ арабскія женщины, съ которыми еврейки имѣютъ племенное сродство, разрѣшаются отъ бремени скоро и легко. Вѣроятно и еврейскимъ повивальнымъ бабкамъ случалось приходиться на помощь къ еврейскимъ женщинамъ, когда помощь эта уже была не нужна,—но случалось, конечно, не часто, и бабки вообще сказали неправду предъ фараономъ; но неправда, ложь, обманъ, хотя бы происходили изъ добрыхъ побужденій и допускаемы были съ доброю цѣлю, не могутъ быть одобрены въ нравственномъ отношеніи, ибо, по слову писанія, «мерзость Господеви устѣ лживы» (Прит. 12, 22), и ложь сродняетъ человѣка съ отцемъ жи—дѣволомъ (Іоан. 8, 44). Бабкамъ надлежало не лгать, но или совѣтъ не показываться на глаза фараону, чтобы избѣгнуть искушенія покривить душою, или искуснымъ изложеніемъ дѣла представить въ благопріятномъ свѣтѣ истину, или лучше въ крайнемъ случаѣ признаться фараону въ неисполненіи его воли, съ опасностію пострадать за сію,—сказать фараону, какъ сказали впоследствии апостолы: «одобаеъ повиноватися Богу паче, нежели человѣкомъ» (Дѣян. 5, 29). Но если неправда и ложь Богу не угодны, то какъ объяснить, что самъ Богъ, какъ сказано далѣе, *благо творяше бабамъ*, т.-е. охранялъ ихъ отъ зла, отъ нищеты, благословлялъ ихъ внѣшнимъ благосостояніемъ?—Благоволеніе къ бабкамъ Господь показалъ не за ложь и неправду предъ фараономъ, а за то, что онѣ Бога боялись и, боясь Бога, были милостивы къ людямъ, хотя въ нихъ страхъ Божій, человѣколюбіе, по несовершенству ихъ нравственныхъ правилъ, соединялись съ ложью. Что именно страхъ Божій и протекающее изъ него человѣколюбіе привлекли къ повивальнымъ бабкамъ благоволеніе Божіе, это видно изъ слѣдующаго 21-го стиха (не вошедшаго въ составъ пареміи): *И понеже бояхуся бабы Бога, сотвориша себѣ жилища*, т.-е. награждены были отъ Бога благополучіемъ въ домашнемъ быту своемъ, въ собственныхъ своихъ семействахъ. Награда соотвѣтствующая тому, что онѣ человѣколюбиво отнесли къ новорожденнымъ членамъ

чужихъ семействъ. Блаженный Августинъ пишетъ: «Богъ награждаетъ бабокъ не за то, что онѣ солгали, а за то, что къ людямъ Божиимъ были милосерды, и за сіе добро Богъ простилъ ихъ грѣхъ (т.-е. ложь)» (*Contra mendac.* с. 19).— *И множахуся людіе и укрькляхуся зѣло.* Такимъ образомъ благоволеніе Божіе къ Израильтянамъ проявлялось среди самыхъ жестокихъ гоненій, на нихъ воздвигнутыхъ: вопреки замысламъ фараона, родъ еврейскій размножался и усиливался. Еще болѣе всеблагое промысленіе Божіе объ Израильтянахъ открывалось въ томъ, что среди внѣшнихъ бѣдствій, для спасенія отъ которыхъ не предвидѣлись человѣческія средства, въ нихъ возбуждался и возрасталъ духъ вѣры и надежды на Бога: они возстали къ Нему о помощи и Богъ услышалъ стонъ ихъ (*Исх.* 2, 23. 24. 25). Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ живя среди Египтянъ, многіе изъ нихъ заразились ихъ суевѣріями (*Иезек.* 20. 23. 24), то гоненія противъ нихъ Египтянъ спасительны были въ томъ отношеніи, что приблизили время ихъ освобожденія не только отъ ихъ власти, но и отъ ихъ суевѣрій.

Разсмотрѣнною пареміею начинается рядъ паремій изъ книги *Исходъ* въ страстную седмицу. Тѣ изъ нихъ, которыя положено читать въ четвертокъ, среду и субботу этой седмицы, имѣютъ, какъ увидимъ, особенное отношеніе къ событіямъ изъ послѣднихъ дней земной жизни нашего Спасителя, воспоминаемымъ въ сіи дни. Но пареміи изъ книги *Исходъ*, читаемыя въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы, спеціальнаго отношенія собственно къ этимъ днямъ, или къ событіямъ, въ эти дни воспоминаемымъ, не имѣютъ, такъ что бесполезно было бы усиливаться доказывать, почему одна изъ нихъ читается въ понедѣльникъ, а не во вторникъ, другая во вторникъ, третья въ среду. Достаточно только замѣтить, что всѣ три пареміи, содержащія повѣствованіе объ обстоятельствахъ рожденія Моисея, о его воспитаніи и о пребываніи въ землѣ мадіамской, установлено читать въ соотвѣтствіе чтенію въ тѣ же дни всѣхъ Евангелистовъ.

Святая Церковь нашла нужнымъ предложить въ страстную седмицу чтеніе Евангельскихъ сказаній не только о послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя, но и о всей Его земной жизни, для того, чтобы мы видѣли изъ всей Его жизни, святой и безгрѣшной, что Онъ пострадалъ не за себя, ибо не заслуживалъ страданія, какъ безгрѣшный, а за насъ грѣшныхъ. Но Моисей какъ пророкъ, ходатай ветхаго завета и вождь народа Божія, былъ образомъ Христа, какъ пророка, установителя новаго завета и царя новозавѣтной Церкви. Посему весьма благоприлично положено Церковію, въ соотвѣтствіе чтенію всѣхъ евангелистовъ, читать въ страстную седмицу не только тѣ мѣста изъ книги *Исходъ*, которыя ближайшимъ образомъ могутъ быть примѣнены къ воспоминаніямъ этой седмицы, но и другія по содержащемуся въ нихъ прообразованію явленія въ міръ Христа Спасителя и земной Его жизни. Какія же именно черты заключаются въ разсмотрѣнной нами первой пареміи изъ книги *Исходъ*?—Описанное въ сей пареміи бѣдственное состояніе Евреевъ, страдавшихъ подъ тяжкою неволею отъ фараона и Египтянъ, есть образъ бѣдственного въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи состоянія рода человѣческаго, до пришествія Христова, подъ властію бога вѣка сего (2 Кор. 4, 4), князя міра сего (Іоан. 12, 31), имѣющаго державу смерти, діавола (Евр. 2, 14). Посему церковные учителя съ освобожденіемъ, чрезъ Моисея, еврейскаго народа отъ Египетскаго рабства сравниваютъ освобожденіе Христомъ всего рода человѣческаго отъ власти сатаны («Предъизображеніе І. Христа въ В. З.» С. Смирнова. 1852. стр. 100).—Мучительство Фараоново возбудило въ Евреяхъ желаніе и надежду помощи Божіей. Подобно сему передъ временемъ пришествія Христова въ языческомъ мірѣ, исполненномъ нечестія и суевѣрій, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ представителяхъ сего міра, пробудилось чувство нужды въ божественной помощи для духовнаго просвѣщенія и обновленія людей, и повсюду распространилось ожиданіе Спасителя.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ДОНЕСЕНІЕ СВ. СИНОДУ

ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Прошедшаго іюня 4 дня, явился ко мнѣ въ Геосиманскомъ скитѣ одесской 3-й гильдіи купца сынъ Еврей Фроимъ Хиричь, и просилъ просвѣтитъ его святымъ крещеніемъ чрезъ протоіерея московской Богородице-Рождественской, что въ Столечникахъ, церкви. Посему поручено мною сему протоіерею наставить его въ начальныхъ истинахъ христіанскія православныя вѣры, и далѣе поступить по закону.

25 дня того же мѣсяца означенный протоіерей Вельминовъ донесъ консисторіи, что Хиричь наставленъ, далъ подписку пребывать въ христіанской вѣрѣ, оглашенъ, и нареченъ Сергіемъ.

23 дня того же мѣсяца Хиричь по желанію избраннаго имъ воспріемника, просилъ разрѣшенія преосвященнаго викарія, крещеніе его совершить въ церкви Божіей Матери иконы Грузинскія, что у Варварскихъ воротъ, и преосвященный разрѣшилъ сіе.

Не имѣя свѣдѣнія о сихъ двухъ обстоятельствахъ, по нахожденію моему въ скитѣ, тамъ же получилъ я 20 іюня отношеніе г. московскаго военнаго генераль-губернатора, въ которомъ прописано, что «пріѣздъ Евреевъ во внутреннія губерніи и въ столицы, для принятія христіанской вѣры, не разрѣшается ни 268 ст. XIV т. Св. Зак. уст. о пасп. и бѣгл., ни указомъ правительствующаго сената 5 марта, 1848 года, въ коихъ положительно указаны всѣ случаи, «по которымъ имъ дозволяется оставлять мѣста для оеѣдности ихъ опредѣленныя», и требовано увѣдомленіе, у меня ли паспортъ Хирича.

Паспортъ былъ при дѣлѣ въ консисторіи.

Дабы не выступить изъ предѣловъ закона, указываемаго начальствомъ, я обязанностію почелъ предписать консисторіи:

1) Документы Хиричу возвратить.

2) Наставленіе Хиричу продолжать, если онъ исходатайствуетъ себѣ дозволеніе на пребываніе въ Москвѣ, а въ противномъ случаѣ окончить наставленіе совѣтомъ, чтобы Хиричъ исполнялъ благочестивое намѣреніе тамъ, гдѣ законъ предоставляетъ ему право пребыванія.

Г. оберъ-полицмейстеръ увѣдомилъ консисторію, что 1 іюля Хирича предписано выслать изъ Москвы.

За сие дѣло въ консисторіи прекращено.

По возвращеніи моемъ въ Москву, узнавъ вполнѣ ходъ и окончаніе сего дѣла, не могу безъ глубокой скорби помыслить о томъ, въ какое тяжкое положеніе поставленъ былъ Еврей Хиричъ, пришедшій въ Москву, чтобы выйти изъ нея христіаниномъ, но остановленный въ преддверіи крещенія и высланный изъ Москвы ни Евреемъ, ибо оглашенъ и получилъ христіанское имя, ни христіаниномъ, ибо не крещенъ. Подобныя событія оскорбительны для православія и вредны потому, что могутъ приводить въ безнадежность Евреевъ желающихъ быть христіанами.

Извѣстно же, что евреямъ въ мѣстѣ ихъ жительства между соплеменными, особенно при многолюдномъ населеніи сихъ, вступать въ христіанство не только трудно, но и не безопасно. Ожесточенные потомки распявшихъ Христа стараются не только препятствовать сему, но и всемѣрно вредить желающимъ вступить въ христіанскую Церковь.

Нѣтъ причины думать, чтобы законъ православнаго правительства намѣренно не допускалъ Евреевъ во внутреннія губерніи для крещенія. Можно ли подумать, что законъ, позволяя Еврею придти въ Москву для торговыхъ дѣлъ, не хотѣлъ позволить сего для крещенія? Онущеніе въ законѣ случилось, безъ сомнѣнія, потому, что при составленіи закона, сей особенный случай не представился вниманію.

Посему пріемлю дерзновеніе смиренно просить святѣйшій правительствующій Синодъ, дабы благоволено было представлять предъ престоломъ Его Императорскаго Величе-

ства, чтобы тома XIV, Св. Зак. (изд. 1842 г.) статья 268 могла получить слѣдующее или подобное слѣдующему дополненіе и видъ:

«Внѣ черты постояннаго жительства Евреевъ, дозволяется имъ пребываніе токмо временное: 1) для удобнѣйшаго въ удаленіи отъ общества соплеменниковъ принятія желающими наставленія въ христіанской православной вѣрѣ и святаго крещенія; 2) для принятія наслѣдства; 3) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 4) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды, поставки и откупа, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости Евреевъ опредѣленныхъ»^(а).
19 августа, 1855 г.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1) Пензенская консисторія, производя розысканіе о времени и мѣстѣ рожденіи купеческихъ дѣтей Рейдеровъ^(б), получила, въ числѣ прочихъ свѣдѣній, свидѣтельство священника Воскресенской, на Остоженкѣ (въ Москвѣ), церкви, данное въ томъ, что Александръ и Романъ Рейдеры каждагодно во св. четыредесятиницу у исповѣди и св. причастія бывають; но какъ, по сношенію Пензенской консисторіи съ Московскою, открылось, что въ исповѣдныхъ книгахъ названной церкви, Рейдеры совсѣмъ не писаны: то Пензенская консисторія, препроводя свидѣтельство священника въ Московскую, представила ей разсмотрѣть поступокъ священника. По этому дѣлу слѣдовала резолюція московскаго архипастыря, отъ 13 іюня 1835 года, такая:

«Священникъ о приобщеніи Свтыхъ Таинъ далъ свидѣтельство очевидно ложное; ибо онъ Рейдеровъ не приобщалъ, и

(а) Послѣдствія этого донесенія неизвѣстны. Ар. Г—рій.

(б) Они родились въ 1815 и 1816 гг., Сараскаго уѣзда въ селѣ Воеводскомъ, гдѣ отецъ ихъ былъ управляющимъ у г. Обухова. Метрическое свидѣтельство объ ихъ рожденіи и крещеніи требовалось для опредѣленія ихъ въ казенное училище.

отъ другаго священника о томъ свѣдѣніи не имѣлъ. Но и о исповѣди свидѣтельство его оказывается ложнымъ; потому что хотя онъ и показалъ, что ихъ исповѣдывалъ и давалъ имъ свидѣтельства для приобщенія въ университетской церкви, какъ студентамъ; но университетскій священникъ показалъ, что свидѣтельствъ не получалъ, Рейдеровъ не приобщалъ, а университетъ увѣдомилъ, что они и студентами никогда не были. Изъ дѣла видно, что Рейдеры—дѣти англійскаго купца, что оставшаяся въ живыхъ мать ихъ не грекороссійскаго исповѣданія, и совершенія брака ея съ покойнымъ Рейдеромъ въ православной церкви не видно; что и о крещеніи дѣтей Рейдеровъ въ селѣ отецъ не велѣлъ вносить въ метрическую книгу подъ нелѣпнымъ предлогомъ, что записаны будутъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Все сіе показываетъ, что родители Рейдеры по нуждѣ крестили дѣтей въ православной церкви, но въ православіи воспитывать не хотѣли. А когда повадилось о дѣтяхъ метрическое свидѣтельство, а для сего и справка съ исповѣдными книгами: то и выпрошено у священника Васильева ложное свидѣтельство, къ закрытію того, что Рейдеры, бывъ крещены въ православной церкви, воспитаны не въ православіи. Фальшивое свидѣтельство о дѣлѣ святомъ, къ закрытію отступленія отъ православной церкви, есть вина въ священникѣ болѣе тяжкая, нежели составленіе фальшиваго гражданскаго акта. По 748 статьѣ Свода уголовныхъ законовъ, лживый поступокъ обывателя подвергаетъ лишенію добраго имени. Лишенный добраго имени не можетъ быть священнодѣйствователемъ. Изъ справки видно, что священникъ неразъ и прежде подвергался замѣчаніямъ и наказанію за неисправность по должности увѣщателя, за неосновательныя просьбы, за клевету и ослушаніе, за перетолкованіе словъ и ложное объявленіе приказанія (взять ему изъ кружки деньги, собираемая на уплату долговъ его). Нынѣ ему 67 лѣтъ; и дрожаніе рукъ дѣлаетъ его не безопаснымъ для священнослуженія. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1) священника Георгія Васильева отъ дѣйствительной службы отставить, документы на званіе отъ него отобрать, обязать подпискою, чтобы не вступалъ въ дѣла прежней должности; для приобщенія же Святыхъ Таинъ дозволить

ему быть въ сослуженіи при другомъ священнодѣйствующемъ.
2) На мѣсто его перевести, если пожелаетъ, Вознесенскаго монастыря священника магистра Бенволенскаго; а если не пожелаетъ, объявить мѣсто празднымъ».

2. «Діаконъ родилъ дѣтей и въ числѣ прочихъ увѣчную, и хочетъ бросить ихъ на чужія руки, а самъ уйти въ монастырь. Это значило бы не жертву Богу приносить, а уходить отъ трудовъ и отъ исполненія естественныхъ обязанностей. Изъяснить діакону, что сіе не было бы угодно Богу, и что онъ долженъ пешись о своемъ семействѣ, которое добровольно пріобрѣлъ, вступя въ супружество. Притомъ и не надежно было бы принять его въ монастырь, штрафованнаго за ветрезвость и вздорное поведеніе». (Рез. отъ 29 января 1840).

3. «Одинъ изъ опекуновъ говоритъ, что дѣвица лишена слова и слуха; но это не препятствіе къ браку, если она пользуется употребленіемъ умственныхъ способностей и женихъ надѣется имѣть въ ней помощницу. Консисторіи поручить опекунамъ споспѣшествовать браку хозяйственными способами, если онъ въ другихъ отношеніяхъ несомнительенъ». (Рез. отъ 4 ноября 1843).

4. 1840, дек. 18. «Согласенъ (съ мнѣніемъ преосв. викарія). По недостатку, усмотрѣнному въ словесномъ органѣ (косноязычіе), совѣтуется ученику (просившемуся во священника) избрать таковую службу, въ которой бы сіе не было препятствіемъ».

На другомъ прошеніи его о дозволеніи ему искать священническаго мѣста, такъ какъ онъ крайне желаетъ оставаться въ духовномъ званіи, владыка іюля 15 написалъ: «представить просителя»; а 16 іюля далъ слѣдующую резолюцію: «при моемъ испытаніи просителя, въ началѣ чтенія, недостатокъ языка обнаружился сильно, а въ продолженіи незначительно. Но и временное обнаруженіе сего недостатка въ церковномъ богослуженіи можетъ сопровождаться впечатлѣніемъ вреднымъ для вниманія и благоговѣнія предстоящихъ. Посему необходимо возобновить просителю прежній совѣтъ. Развѣ можетъ быть найдетъ онъ средство сдѣлать малопримѣтнымъ сей недостатокъ; и тогда можетъ просить діаконскаго

мѣста (какъ третьеразрядный по ученію) съ одобреніемъ прихожанъ, чтобы не подвергнуться послѣ затрудненію жалобы».

5. Резол. отъ 24 ноября 1841 года: «1) Одна часть дѣла объяснилась. Діаконъ признался, что въ пятницу закусывалъ мясомъ, каковое отступленіе отъ церковныхъ правилъ въ служителѣ алтаря паче прочихъ грѣховно, соблазнительно и вѣтершимо. Забвеніе не оправдываетъ, а обнаруживаетъ невниманіе къ правиламъ церковнымъ. За сіе послать діакона въ С—нъ монастырь на недѣлю, съ тѣмъ, чтобы очистилъ себя исповѣдію, и повесъ епитимію по разсужденію духовнаго отца. 2) По прочимъ статьямъ можно не производить слѣдствія по всемилостивѣйшему манифесту; но если діаконъ желаетъ, то произвести».

6. Консисторія положила мнѣніемъ: не считать виновнымъ священника такого-то села въ неисповѣданіи и неприобщеніи Св. Таинъ—крестьянина Ѳ. Панкратова, потому что послѣдній былъ въ такомъ состояніи, что невозможно было его исповѣдывать и приобщать. На семъ протоколѣ резолюціею митрополита отъ 19 октября 1843 года предписано: «Утверждается. Нельзя и оправдать отвѣта священника: пріѣзжай, когда больной говорить станетъ. Если есть надежда, что говорить станетъ, то попечительный священникъ отправился бы къ больному тотчасъ, ибо можетъ случиться, что больной начнетъ говорить, но не настолько часовъ, сколько нужно, чтобы ѣхать за священникомъ и искать его».

7. Рязположенской церкви вдовый діаконъ Георгій Румянцевъ, чувствуя въ себѣ тяжкую болѣзнь (чахотку), умолялъ архипастыря о призрѣніи трюхъ малолѣтнихъ дѣтей его, въ случаѣ его смерти. «Сии невинныя творенія Божіи, писалъ онъ (19 авг. 1836), объятія ужасомъ, какъ бы предвидя тучу бѣдствій, скопляющуюся надъ главами ихъ и угрожающую имъ своимъ разрушеніемъ,—окружая ложе изнемогающаго отца своего, то со слезами простираютъ ко мнѣ руки, какъ бы силятся удержать меня въ предѣлахъ жизни, то взорами своими читаютъ на лицѣ моемъ, покрытомъ смертною блѣдностію, будущую судьбу свою, то ожидаютъ послѣдняго утѣшенія», и проч. Владыка въ своей резолюціи отъ 13 января 1837 г. изобразилъ слѣдующее: «При полученіи сегодня сего

письма (отъ діакона) узнаю, что діаконъ скончался. Для сиротъ должно составиться опекунство: сіе предоставляется законному порядку. Независимо отъ сего прошу члена Попечительства *(о бѣдныхъ духовнаго званія)* о протоіерея Арбатскаго, утѣшить ихъ и приложить о нихъ возможное попеченіе, какъ-то: 1) о ученикахъ Румянцевыхъ сказать отъ меня начальству семинаріи и училища, чтобы они приняты были на казенное содержаніе, и чтобы употреблено было надъ ними особенное смотрѣніе, котораго лишились они въ отцѣ. 2) О Маріи ^(а) разсмотрѣть, гдѣ можетъ она жить и подъ чьимъ руководствомъ, и не должно ли, и можно ли помѣстить ее въ благотворительное заведеніе Дмитрія Петровича ^(б). 3) О послѣдующемъ дать мнѣ знать обстоятельно. 4) По возвращеніи моемъ въ епархію (изъ С.-Петербурга) представить мнѣ дѣтей сихъ лично».

А. Г—рій.

(а) Ей было 9-ть лѣтъ отъ роду. Василій 14 л. обучался въ Московской семинаріи, Николай 11 л. въ Донскомъ училищѣ.

(б) Домъ призрѣнія для вѣдомства духовнаго Попечительства, устроенный Д. П. Горихвостовымъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СОЧИНЕНІЯ СВЯЩЕННИКА Н. И. ФЛОРИНСКАГО:

1. Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной Церкви Восточной. Ц. 1 руб., съ пересылкою 1 р. 10 к.
2. Слова и бесѣды пресвитера. Ц. 50 к. с., съ пересыл. 55 к.
3. Собраніе словъ и рѣчей надгробныхъ и заупокойныхъ. Цѣна 30 коп., съ пересылкою 35 к.
4. Поученія о покаяніи въ 1-ю седмицу св. В. Поста. Ц. 20 к., съ пересылкою 25 к.

Продаются въ Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря при 1-й Кіевской Гимназіи.

Замѣтки и воспоминанія поклонника по Св. мѣстамъ на Афонѣ и въ Палестинѣ въ 1869 г. Цѣна книги 1 руб. безъ пересылки.

Желающіе имѣть означенную книгу благоволятъ адресоваться къ издателю ея протоіерею Григорію Дюкову, въ Святогорскую Успенскую Пустынь, на станцію «Голая Долина» (Харьк. губ.) или въ Редакцію «Харьк. Епарх. Вѣд.»

Руководство къ истолковательному чтенію книгъ Нового Завета. Выпускъ 1-й, заключающій въ себѣ Соборныя посланія. 1—143 стр. Составилъ учитель Одесской Семинаріи А. Ивановъ. Кіевъ, 1872. Книга предназначена быть учебникомъ по Св. Писанію для учениковъ 6-го класса семинарій. Получать можно въ Кіевѣ, въ Редакціи журнала Воскресное Чтеніе, и въ Одессѣ у автора книги. Цѣна 60 коп. съ пересылкою. Выписывающіе 10 экземпляровъ высылаютъ только 5 рублей.

Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и др. городахъ продаются книги, отпечатанныя священникомъ Спасобочаринской церкви (въ Спб., на Выб. стор., Воскр. улица, д. № 11)
Василіемъ Михайловскимъ.

- 1) *Библейскій Богосл. Словарь.* Спб. 1872 г. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к.
- 2) *О постѣ.* Спб. 1871 г. Ц. 10 к. 2-е изд. (съ 1868 г.).
- 3) *Священная Исторія Ветхаго Завета*, съ картою Палестины, раскраш. всploшь 4 краск. и съ программою для желающихъ получить отъ Гимназіи аттестатъ въ званіи Св. Ист. В. Зав. Ц. 60 к.
- 4) *Краткая Священная Исторія Ветхаго Завета*, съ картою Палестины, раскраш. всploшь 4 краск. Ц. 20 к. безъ пер.
- 5) *Священная Исторія Нового завета*, съ картою Палестины. Спб. 1868 г. Ц. 40 коп., съ картою Палестины нераскрашенной; а съ раскрашенною всploшь четырьмя краск. 50 коп.

- 6) *Иисусъ Христосъ—Свѣтъ и Спаситель міра.* Спб. 1870 г. Ц. 20 коп. 2-е изданіе съ 1868 г.
- 7) *Краткіе уроки по закону Божію въ вопросахъ и отвѣтахъ.* Спб. 1870 г. Ц. 10 к. 3-е изданіе съ 1868 г. дополн.
- 8) *Святой Апостолъ Павелъ.* Ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.
- 9) *Англиканская церковь и ея отношеніе къ правосл.* Ц. 1 руб.
- 10) *О Литургіи Пржедосвящ. Даровъ съ каждод. молитв.* Ц. 3 к.
- 11) *О Дарахъ Св. Духа.* Ц. 8 к. безъ пер.
- 12) *О Святыхъ Таинствахъ,* въ правосл. Церкви. Ц. 15 коп.
- 13) *Объясненіе обрядовъ при совершеніи Св. Таинствъ въ прав. Церкви.* Изд. 4-е. Ц. 10 коп. безъ карт., а съ 7 картин. 35 коп.
- 14) *Руководство къ изученію Церковнаго Устава,* въ вопр. и отвѣт. Изд. 3-е (съ 1866 г.), испр. и дополн. Ц. 60 коп.
- 15) *Краткое пособие при изученіи Церковнаго Устава.* Ц. 10 к.
- 16) *Словарь православнаго церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ.* Ц. 50 к., безъ пер.
- 17) *Объясненіе православнаго богослуженія.* Спб. 1871 г. Изд. 6-е (съ 1864 г.), исправл. и дополн. Ц. 15 коп. съ рисунк. нераскраш., а съ раскраш. 20 к. безъ пер.
- 18) *Краткое объясненіе Божественной Литургіи Св. Іоанна Златоуста.* 1871 г. Ц. 5 коп.
- 19) *О всенощномъ воскресномъ бдѣніи.* Съ переводомъ на русскій языкъ и съ необходимыми поясненіями воскресныхъ ирмосовъ всѣхъ восьми гласовъ. Изд. 2-е съ 1867 г. Ц. 10 коп.
- 20) *О римско-католической Церкви.* Ц. 15 коп. безъ пер.
- 21) *Географическая карта Европы* (въ листъ писчей бумаги). Ц. 5 коп. безъ пер. А раскрашенная въ цѣль 15 коп. безъ пер.
- 22) *Церковно-историческая карта,* изображающая разными красками разные періоды распространенія христіанства во всемъ мірѣ до XIV вѣка. Ц. 25 коп.
- 23) *Воскресные Листки.* 52 №№, выпускъ 1-й, 2-е съ 1870 г. изд. 1871 г. Ц. 1 р. безъ пер. Въ нихъ объяснены воскресныя въ году евангельскія чтенія на литургіи и правднуемыя въ году событія.
- 24) *Каждодневный растолкованный молитвенникъ.* Спб. 1871. Ц. 6 к.
- 25) *Съ нами Богъ!* музыка на четыре голоса. Сочиненіе протоіерея Даміана Борща. Ц. 60 коп., а съ пересылкою 1 руб.
- 26) *О церковномъ приличіи.* Ц. 10 коп. 2-е съ 1871 изд.
- 27) *Азбука по новому способу обучать дѣтей грамотѣ.* Арх. Викторина. 3-е изд. Ц. 15 коп. 1871 г.
- 28) *Краткая азбука.* Ц. 2 коп.
- 29) *Таблицы для первоначальнаго ознакомленія съ буквами и чтеніемъ ихъ.* Ц. 1 коп безъ пер.
- 30) Издаются избран. житія святыхъ по 3, 4, 5, 7 и 10 коп.

ГРЕЧЕСКІЯ КНИГИ.

- 31) *Большой Требникъ.* Ц. 4 руб. 32) *Малый Требникъ.* Ц. 2 руб.
- 33) *Псалтирь.* Ц. 1 руб. 34) *Часословъ съ Каноникомъ.* Ц. 3 р.
- Пересылка по Россіи вышеозначенныхъ сочиненій, также отдѣльных рисунковъ, отъ сочинителя возможна только при выпискѣ ихъ не менѣе какъ на рубль, изъ котораго отчисляется на почтовые расходы и упаковку 20 коп.

ПУСТЫНЯ СВЯТАГО ГРАДА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

IV.

Лавра преподобнаго Саввы Освященнаго.

Изъ всѣхъ монастырей, которыми внезапно процвѣла яко кривь пустыня Св. Града въ V и VI вѣкахъ христіанства, до нашихъ дней особымъ устроеніемъ Промысла Божія уцѣлѣла лишь одна лавра Саввы Освященнаго и до сихъ поръ тихо и одиноко красуется она въ пустынѣ на удивленіе всему свѣту, какъ памятникъ древняго пустынножительства и вмѣстѣ какъ развѣсистая пальма въ обширномъ оазисѣ, подъ тѣнью которой доселѣ находятъ надежное убѣжище опаленные зноемъ страстей и обремененные житейскими скорбями и напастями.

Лавра Саввы Освященнаго находится всего въ трехъ часахъ пути отъ Іерусалима. Наши богомольцы посѣщаютъ ее нѣсколько разъ во время пребыванія въ Св. Градѣ, первоначально, по особому приглашенію изъ лавры, цѣлымъ караваномъ. Туда привлекаетъ всѣхъ православныхъ поклонниковъ не одна особенность мѣстоположенія этой обители, въ аскетическомъ отношеніи не имѣющаго себѣ ничего подобнаго въ цѣломъ свѣтѣ, но и личныя достоинства ея вынѣшняго настоятеля—аввы Іоасафа, достойнаго по всему преемника преп. Саввы, Іоанна Дамаскина и другихъ древнихъ отцевъ ея. О. Іоасафъ—общій духовникъ всѣхъ греческихъ владыкъ и вообще греческой патріархіи. Наши соплеменники Болгары считаютъ за обязанность побывать у него на духу и глубоко

пѣнять его духовныя наставленія, проникнутыя опытностію въ духовной жизни и растворенныя любовію и смиреніемъ.

Дорога въ Лавру преп Саввы одна изъ удобѣйшихъ въ окрестностяхъ Іерусалима; выѣзжая въ Внолеемскія ворота, вы огибаете Сіонскую гору, спускаетесь въ лощину лежащую между ~~э~~ горою и гробовыми пещерами села Скудельнича, любуетесь открывающимся у кладезя Іоавля видомъ *Царской долины*, зеленью разведенныхъ на ней огородовъ и садовъ, составляющихъ такую разительную противоположность съ сумрачнымъ видомъ Горы соблазна и прильнувшей къ ней деревни Силоамской, и начиная отъ Силоамскаго источника ѣдете по правую сторону изсохшаго ложа Кедронскаго потока. Дорога на $\frac{1}{4}$ часа ѣзды идетъ между масличныхъ и смоковничныхъ садовъ, но наконецъ растительность исчезаетъ, горы сдвигаясь принимаютъ болѣе грозный и дикій характеръ. Выбравшись на возвышенность лѣваго берега Кедронскаго потока и полюбовавшись на Св. Градь, видный сквозь ущелья и похожій отсюда болѣе на крѣпость, ѣдемъ далѣе. Дорога скоро опять спускается въ долину Кедрона и уже не разстается съ нимъ до самой Плачевной юдоли. На половинѣ пути подъ скалою глубокая систерна, но вода ея годна лишь для лошадей и лошаковъ и то если есть чѣмъ достать ее; наконецъ ближе къ монастырю, если это зимою, увидите таборъ бедуиновъ племени Маръ-Саба, т.-е. монастыря св. Саввы; полунагіе ребяташки окружаютъ васъ съ крикомъ: «хаджи-ля! хаджи-ля!» въ ожиданіи, что вы бросите имъ какую-либо монетку. Въ этомъ мѣстѣ соединяются три долины (*уади*): одна пошла къ Мертвому морю, другая къ монастырю, а третья къ Іерусалиму; отсюда же можно, поднявшись на гору, пройти прямо къ развалинамъ монастыря преп. Θεодосія киноіарха, которыя находятся между Внолеемомъ и обителью преп. Саввы.

Мѣсто это называется «монашескимъ базаромъ»; ибо здѣсь въ цвѣтуція времена лавры собирались разъ въ недѣлю отшельники для продажи своихъ рукотѣлій или, точнѣе сказать, для обмѣна ихъ на необходимыя потребности своей умѣренной жизни. Отсюда же начинается то грозное и суровое по виду ущелье, которое называется «плачевною юдолюю»;

съ обѣихъ сторонъ потока встають отвѣсныя скалы, темно-желтыя ребра которыхъ изрыты пещерами, зіяющими своими полуразрушенными входами, точно звѣринныя логовища. Дорога къ монастырю, подымаясь въ гору, лѣпится по самому карнизу праваго берега потока; она ограждена со стороны пропасти каменною стѣнкою и раздѣлана такъ широко въ сторону горы, что можно ѣхать совершенно безопасно; устроена же на сумму пожертвованную на сей предметъ однимъ изъ иноковъ лавры, и надобно признаться, что трудно было бы найти полезнѣйшее употребленіе своихъ средствъ въ этой мѣстности, и теперь каждый посѣщающій пустынную обитель благословляетъ благодѣвателя обители какъ своего личнаго благодѣтеля. Медленно подвигаетесь вы впередъ, любуясь видомъ глубокаго ущелія и смотря на пещеры, вспоминаете, что эти вывѣ опустѣвшія улы были нѣкогда населены пустынными пчелами. Но вотъ и послѣдній поворотъ дороги, изъ-за котораго показался и монастырь съ двумя высокими башнями, построенный на самой покатости ущелія, имѣющаго здѣсь глубины около 60 сажень. Сомнѣваюсь, чтобы на всей земной поверхности существовало какое-нибудь человѣческое жилище въ мѣстѣ болѣе дикомъ и ужасномъ, нежели то, гдѣ воздвигнута эта уединенная обитель. Прѣхавъ мимо башни, построенной еще при Юстиніанѣ, мы по шоссеванной дорогѣ спустились къ монастырскому конному двору, и сошли у низменной его калитки съ лошадей; между тѣмъ по данному съ башни сигналу начался въ монастырѣ звонъ, пріятно поразившій нашъ слухъ въ этой отдаленной пустынѣ, и мы пошли пѣшкомъ къ другой калиткѣ, столь же низкой, все изъ предосторожности отъ внезапнаго нападенія кочевыхъ арабовъ-бедуиновъ. Едва отворилась эта дверь, насъ встрѣтилъ старецъ одѣтый въ рясу толстаго сянга сукна, съ открытымъ и загорѣлымъ лицомъ; мы думали, что это *вратарь*, но проводникъ шепнулъ мнѣ: это самъ настоятель о. архимандритъ Іоасафъ. Онъ привѣтствовалъ насъ русскимъ: «добро пожаловать», и повелъ въ церковь. Послѣ поклоненія мѣстнымъ иконамъ при пѣвнн «достойно есть» и эктеніи о здравіи пришельцевъ, идутъ въ стоящую тутъ же, противъ западныхъ вратъ церкви, на

средиѣ дворика часовню, гдѣ покланяются гробницѣ преп. Саввы, мощи коего, какъ сказываютъ, увезены крестоносцами въ Венецію. Отсюда приглашаютъ поклонниковъ въ архондарикъ (гостинную комнату), гдѣ слѣдуетъ обычное угощеніе, состоящее изъ рюмки раки (виноградной водки), смоквъ и чашки кофе, а послѣ краткаго отдыха приглашаютъ поклонниковъ въ братскую трапезу, гдѣ предлагаютъ имъ пустынное угощеніе: похлебку изъ чечевицы или боба, лукъ, маслины, стаканъ винограднаго вина и душистый медъ.

Пользуясь временемъ отдыха, прежде обозрѣнія монастыря расскажемъ вкратцѣ жизнь его святаго основателя. Преп. Савва былъ родомъ изъ Каппадокіи; онъ происходилъ отъ знаменитыхъ родителей. На осьмомъ году своей жизни онъ ушелъ въ монастырь и тамъ упражнялся во всѣхъ спасительныхъ и благопотребныхъ обученіяхъ. Уже въ эти лѣта первой молодости онъ прославился благочестіемъ и видимымъ покровительствомъ ему Божественной благодати. На 18-мъ году своей жизни онъ прибылъ въ Іерусалимъ и привлекаемый славою преп. Евѣимія, хотѣлъ вступить въ его лавру, но по молодости его лѣтъ, преп. Евѣимій отослалъ его въ монастырь своего ученика Θεоктиста; это было въ половинѣ V вѣка. 12 лѣтъ провелъ онъ подъ руководствомъ преп. Θεоктиста и служилъ примѣромъ для другихъ. Позже преп. Евѣимій позволилъ ему проводить пустынное житіе въ пещерѣ недалеко отъ монастыря; въ теченіи пяти дней онъ не выходилъ никуда изъ пещеры, проводилъ время въ постѣ и молитвѣ и плелъ въ день по пяти пальмовыхъ кошницъ, а въ субботу рано приходилъ въ монастырь съ кошами и тамъ съ братією присутствовалъ при церковной службѣ и подкрѣплялся горячею пищею, а въ воскресенье вечеромъ снова возвращался въ свою пещеру, и такимъ образомъ провелъ пять лѣтъ. Видимое постоянство и успѣхъ въ пустыннической и монашеской жизни привлекли къ нему великую любовь всѣхъ славныхъ благочестіемъ пустынниковъ, а въ особенности великаго аввы Евѣимія, который въ это время бралъ его съ собою въ пустыню, для препровожденія въ ней сорокадневнаго поста. Такимъ-то способомъ и такъ долго, состоя подъ руководствомъ извѣстныхъ отцевъ и наставниковъ,

возрасталъ онъ въ добродѣтели, возвышая свой духъ отъ земнаго къ небесному; это былъ, какъ называлъ его преп. Евѳимій, «молодой старецъ», ибо дѣйствительно украшала его сѣдина духовной мудрости. По смерти великаго Евѳимія онъ пробылъ въ безмолвіи 4 года около Иордана, а потомъ пришелъ въ эту самую пустыню и недалеко отъ Плачевной юдоли на каменной горѣ, гдѣ была башня императрицы Евдокіи, проводилъ цѣлую ночь на молитвѣ и въ это время бесѣдующій съ Богомъ пустынный имѣлъ видѣніе свѣтлаго Ангела, который показалъ ему юдоль плачевную и пещеру на восточной сторонѣ ея, и въ пей приказалъ ему поселиться. Съ развѣтомъ дня Савва вступилъ въ каменное ущелье и съ большимъ трудомъ достигъ до указанной ему пещеры, потому что доступъ къ ней по причинѣ крутой скалы былъ труденъ. Сначала онъ кормился здѣсь одними зеліями, которыя росли по скаламъ въ окрестностяхъ пещеры, но потомъ четыре сарацина (араба), которые открыли его жилище, стали приносить ему хлѣбъ, сыръ и смоквы. Такъ прожилъ онъ пять лѣтъ совершенно одинъ въ святомъ богомысліи. Между тѣмъ слава его жизни и чудесъ, которыми Богъ благоволилъ прославить вѣрнаго раба своего, привлекла къ нему много благочестивыхъ людей, которые желали единственно того, чтобы посвятить себя Богу подъ его руководствомъ. Савва всѣхъ охотно принималъ, вазначая прибывающему пещеру, и вскорѣ собралось около него до 70 учениковъ, между которыми много было мужей просіявшихъ потомъ благочестіемъ и основавшихъ разныя обители. Братія постоянно умножались и число ихъ возрасло до 150 человекъ; тогда на противоположномъ берегу юдоли построили нѣсколько хижинъ разбросанныхъ на скалѣ и небольшую церковь на сухомъ потокѣ, и все это названо *лаврою*. Молва о столькихъ пустынныхъ подлѣ начальствомъ святаго наставника, быстро разошлась въ самыя дальнія страны; отовсюду приходили сюда для молитвы и совѣта духовнаго и дѣлали щедрныя пожертвованія, на которыя позднѣе воздвигнута была церковь и другія зданія лавры. Патріархъ іерусалимскій Саллаустій освятилъ жилище пустынныхъ и возвелъ преп. Савву въ санъ священства. Въ то же время по смерти родителей преп.

Саввы ему досталось боготое наслѣдство, которое онъ употребилъ на милостыню убогимъ и украшеніе лавры. Господь Богъ для испытанія слуги своего, и чтобы распространить въ другихъ странахъ иноческія обители, которыя бы свѣтили людямъ свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, — попустилъ преподобному Саввѣ разныя искушенія, по причинѣ которыхъ онъ долженъ былъ временно оставить свою лавру, ища убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ основались славныя нѣкогда монастыри недалеко отъ Скиеополя и Никополя. Сверхъ того вблизи своей лавры онъ основалъ еще монастырки: Кагель, Схоларію, Тептастомъ, новую лавру и многіе другіе съ больницами и страннопріимницами для поклонниковъ. Но между всѣми этими монастырями преимущественно блистала лавра «юдоли плача», называемая «великою лаврою», и одна только имѣла честь носить имя своего святаго основателя. Въ защищеніи православія противъ Евтихіанъ онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ. Вся имперія восточная отдавала ему дань глубочайшаго почтенія и удивленія. Эти высокія стѣны и башни его лавры, которыя доселѣ удивляютъ поклонниковъ построены, иждивеніемъ императора Юстиніана, охотно повергавшаго весь свой блескъ у ногъ святаго старца. Когда преп. Савва по просьбѣ іерусалимскаго патріарха, посѣтилъ Константинополь для ходатайства за угнѣваемыхъ, императоръ Юстиніанъ всталъ съ своего престола и вышелъ на встрѣчу пустынною. Удовлетворивъ его просьбу, онъ сверхъ того далъ ему позволеніе устроить въ Іерусалимѣ больницу для поклонниковъ святаго Гроба и обнести лавру стѣною, которая могла бы служить ей защитою отъ нападенія варваровъ.

Послѣ этого путешествія еще довольно пожилъ святой старецъ, но наконецъ заболѣлъ смертельно и когда іерусалимскій патріархъ Петръ навѣстиялъ больного, онъ засталъ старца, глазу котораго все покорялось, въ темной пещерѣ, на бѣдномъ твердомъ ложѣ и лишеннаго всякихъ удобствъ; предъ нимъ лежало лишь нѣсколько стручковъ и немного полуизгнившихъ смоквъ. Но какъ велика была сила духа при такомъ убожествѣ! Преподобный умеръ 94 лѣтъ; это былъ мужъ дивной доброты и простоты, исполненный даровъ Бо-

жіей благодати, и извѣстный даромъ чудотвореній, а его любовь ко всѣмъ была чиста и искренна.

Тотчасъ по входѣ внутрѣ лавры, вы увидите небольшой выложенный каменными плитами дворъ, а среди этого двора стоитъ каменная осмигранная часовня съ куполомъ, — это гробъ препод. Саввы. Но мощи его, какъ мы сказали, увезены крестовосцами въ Венецію. Это святотатство поражаетъ невольно: тотъ, который былъ такъ привязанъ отеческою любовію къ своей лаврѣ, что почти умирая уже приказалъ перенести себя изъ Іерусалима въ пустыню, изъ опасенія, чтобы не быть погребеннымъ въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ, по смерти былъ святотатственно выкраденъ изъ своего роднаго гнѣзда. Въ часовнѣ нѣтъ никакихъ особыхъ украшеній; надъ гробницею икона, изображающая погребеніе преподобнаго, совершаемое патріархомъ Петромъ со всѣмъ іерусалимскимъ клиромъ и сонмомъ пустынножителей. На стѣнахъ изображены замѣчательнѣйшіе изъ отцевъ пустыни Св. Града современныхъ препод. Саввъ: Евѣимій великій и преп. Θεоктистъ, Θεодосій киновіархъ, духовный другъ Саввы, преп. Герасимъ іорданскій, и позднѣйшіе отцы лавры: Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Молчальникъ, преп. Аркадій и Іоаннъ и отецъ ихъ по плоти преп. Ксенофонтъ. Окрестъ часовни обширное подземелье, служащее усыпальницею обитателямъ лавры древнимъ и новымъ; сходи въ него черезъ люкъ или отверстіе заложенное камнемъ съ желѣзнымъ кольцомъ и замурованное известью. Отверстіе это отмуровывается лишь тогда, когда понадобится спустить туда усопшаго. Онъ кладется на одинъ изъ каменныхъ одровъ находящихся въ усыпальницѣ и остается на этомъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока потребуется открыть входъ для новаго покойника; тогда, если тѣло прежняго уже истлѣло, кости омывають по чину и складываютъ въ особый закромъ находящійся въ углу той же усыпальницы, а черепъ помѣщается на полкѣ въ ряду другихъ. Прекрасна мысль помѣщенія дѣтей вокругъ могилъ ихъ общаго отца и молитвенника за нихъ у престола Отца небеснаго!

Со всѣхъ сторонъ этого двора тянутся зданія. Прямо напротивъ часовни высится довольно большой соборный храмъ

съ куполомъ (построенный при императорѣ Юстиніанѣ и реставрированный при Іоаннѣ Кантакузенѣ). Внутри все просто и скромно, но размѣрами своимъ храмъ громко напоминаетъ вѣнценоснаго строителя. Иконостасъ рѣзной съ позолотою въ приличныхъ мѣстахъ, походить на иконостасъ Виолеемскаго собора, изъ котораго, какъ говоритъ преданіе, онъ и былъ перенесенъ сюда на время, когда завладѣли Виолеемскимъ храмомъ совершенно Латины, послѣ чего и остался здѣсь навсегда; на карнизѣ верхняго яруса весьма искусно сдѣланы драконы, держащіе въ пастьхъ круглыя клеймы съ иконами. Мѣстныя иконы русскаго иконнаго письма, принесены изъ Москвы, постриженникомъ Саввинской лавры русскимъ инокомъ отцемъ *Продромомъ* (предтеча). Стѣны все росписаны, но слишкомъ пестро и ярко; на правой сторонѣ отъ входа въ церковь есть ходъ въ большую монастырскую церковную библіотеку, въ которой хранятся избранныя изъ главной монастырской библіотеки (въ Юстиніановой башнѣ) рукописи и книги; между первыми показываютъ нѣсколько писанныхъ рукою св. Іоанна Дамаскина; не ручаемся за справедливость этого сказанія, но уже одно имя великаго отца Церкви исполняетъ благоговѣніемъ, напоминая о незабвенныхъ трудахъ его. Олтарь своимъ просторомъ и освѣщеніемъ соответствуетъ величинѣ храма; въ сѣверномъ отдѣленіи его просторная ризница, въ которой покажутъ вамъ дары нашего незабвеннаго московскаго архипастыря митрополита Филарета, имя котораго съ глубокимъ уваженіемъ произносится на востокъ, какъ неусыпнаго стража чистоты церковнаго ученія и благоустройства и щедрого благотворителя восточныхъ церквей и обителей. Рядомъ съ соборнымъ храмомъ на сѣверной сторонѣ его находится обширный притворъ, въ которомъ совершаются домашнія богослуженія въ тѣ дни, когда не положено совершать литургіи по чину лавры. Надъ этимъ притворомъ построенъ архондарикъ для упокоенія почетныхъ посѣтителей обители; южныя окна его обращены внутрь храма, и потому можно отсюда удобно слышать и видѣть совершаемую въ ономъ службу.

Въ правую сторону отъ часовни преп. Саввы (стоялицемъ къ ущелію или юдоли) увидите другую меньшую цер-

ковъ пещерную съ двумя престолами; это та великая пещера, которая предъ построениемъ главнаго храма служила единственною церковію, устроенною еще самимъ преп. Саввою. Онъ жилъ въ пещерѣ на противоположной сторонѣ потока или ущелія (восточной), и однажды ночью ходилъ по юдоли и тихо воспѣвалъ псалмы Давидовы, а между тѣмъ на другомъ берегу юдоли надъ самой крутизною ея, выступилъ огненный столбъ дивнаго блеска. Св. Савва не прерывая молитвы долго стоялъ и смотрѣлъ на чудесное явленіе; съ наступленіемъ дня все исчезло; когда же онъ пошелъ для обозрѣнія мѣста, надъ которымъ видѣлъ столбъ, то обрѣлъ богозданную пещеру, какъ бы изсѣченную въ скалѣ совершенно въ видѣ храма; здѣсь—то онъ и устроилъ первую церковь и возносилъ вмѣстѣ съ собравшейся къ нему братіею молитвы Господу Богу. Въ придѣлѣ этой пещерной церкви углубленнымъ въ скалу, на южной сторонѣ онаго, находится особое отдѣленіе ея: за желѣзною рѣшеткою сложены груды череповъ и костей св. отцевъ лавры, избѣженныхъ въ разныя времена отъ невѣрныхъ. Нѣсколько череповъ положены на выступѣ окна для чествованія поклонникамъ.

До насъ дошло обширное описаніе разныхъ утѣсеній, понесенныхъ въ теченія вѣковъ этою славною лаврою. Персы въ 614 году напали на лавру и долго мучили иноковъ, думая, что иноки скрываютъ отъ нихъ большія сокровища; наконецъ, потерявъ надежду овладѣть мнимыми богатствами, 44-мъ инокамъ отсѣкли главы на одномъ камнѣ, а кельи ихъ ограбили и разорили. Позже въ 792 году, во время управленія монастыремъ игумена Василія, Сарацины также ради сокровищъ, которыхъ не было, замучили 20 иноковъ. Впрочемъ подъ владычествомъ Арабовъ христіанскіе монастыри еще продолжали ксе-какъ существовать, но послѣ покоренія Палестины Турками при султанѣ Селимѣ II-мъ, упали совершенно. Однако еще въ царствованіе этого султана было въ пустынѣ Св. Града, по сказанію одного изъ западныхъ паломниковъ того времени (князя Радзивилла), до 1000 иноковъ, которые, слѣдуя восточному обычаю однажды пришли съ своими бѣдными дарами поздравлять новаго санджака или іерусалимскаго градоначальника. Увидѣвши такое большое

скими заботами и тогда онъ удалился въ лавру. Ни одинъ изъ старцевъ не осмѣлился взять подъ свое руководство столь славнаго, знаменитаго и ученаго мужа; наконецъ одинъ пустынникъ, исполненный опытной христіанской мудрости, той мудрости, которая по слову св. отцевъ есть плодъ не ученія, а искушеній, — рѣшился быть учителемъ такого ученаго ученика. Сперва онъ возбранилъ ему писать посланія, сочиненія и пѣснопѣнія, запретилъ даже бесѣдовать о наукахъ, и заниматься изслѣдованіемъ о какихъ либо важныхъ предметахъ, словомъ, устранилъ его отъ всякаго ученаго занятія и приказалъ все время проводить въ молитвѣ, вниманіи къ себѣ и въ простыхъ послушаніяхъ монастырскихъ. Потомъ поручилъ ему отнести на продажу въ Дамаскъ кошницы (корзины), которыя самъ плелъ, а цѣну имъ назначилъ почти вдвое противъ ихъ дѣйствительной стоимости. Св. Іоаннъ въ убогой одеждѣ прибылъ пѣшкомъ въ тотъ самый городъ, гдѣ еще недавно блисталъ онъ второй особой по калифѣ; долго напрасно ходилъ съ своими кошницами по торгу, потому что всѣ видя высокую цѣну ихъ, смѣялись и ругались ему, пока наконецъ прежній слуга его сжалившись купилъ у него корзины. Послѣ этого послушанія, которымъ, какъ повѣдаетъ древній его жезнеописатель, онъ убилъ демона самохвальства и гордости, случилось, что у одного изъ его сотоварищей-иноковъ умеръ братъ и тотъ былъ весьма опечаленъ этимъ, а св. Іоаннъ старался его утѣшить; иноку такъ пришлось по сердцу его слова, что онъ долго заклиналъ его написать ему такое пѣснопѣніе, повтореніемъ котораго отъ могъ бы излечиться отъ своей скорби. Іоаннъ наконецъ далъ себя уговорить и написалъ превосходную пѣснь о блаженствѣ умирающихъ о Господѣ. Но едва узналъ о семъ его наставникъ, тотчасъ же выгналъ его изъ своей келліи. Напрасно заступались за него другіе старцы, пока наконецъ суровый наставникъ положилъ условіемъ прощенія ученика немедленное очищеніе всѣхъ отхожихъ мѣстъ лавры. Съ величайшимъ удовольствіемъ смиренный Іоаннъ принялся за исполненіе эпитиміи; старецъ же, видя его искреннее послушаніе, палъ со слезами къ нему на выю и съ этого времени не только разрѣшилъ, но и заповѣдалъ ему

писать во славу Божию и на пользу ближнихъ. Такъ совершился великій актъ духовнаго возрожденія, подобный возрожденію къ жизни посѣяннаго зерна: «не оживетъ, аще не умретъ», то есть, ничто въ насъ не оживетъ Богу, если сперва не умретъ грѣху; «аще кто хочетъ душу свою спасти, долженъ прежде погубить ю», то есть страсти душевныя, паче же вырвать изъ сердца корень ихъ—самолюбіе, и тогда она оживетъ для братолюбія и боголюбія. Умерщвленіе своей воли и разума въ духовномъ подвигѣ есть колыбель величайшей христіанской добродѣтели, смиренія; смиреніе же, по единоголасному свидѣтельству св. отцевъ, раждается лишь отъ послушанія. Незнакомые съ наукою духовнаго преуспѣванія готовы обозвать поступокъ старца-наставника безуміемъ, непросвѣщеннымъ фанатизмомъ, борьбою невѣжества съ просвѣщеніемъ ^(а), тогда какъ въ немъ заключается глубокая мудрость христіанская и высокое поученіе для шествующихъ къ христіанскому совершенству страдательнымъ путемъ отреченія своей воли и разума, съ каковою цѣлю это сказаніе и помѣщено въ жизнеописаніи св. Іоанна Дамаскина его достойнымъ біографомъ. Опасность, пристокающая отъ учености и славы есть гордость, которая портитъ все и обуеваетъ мудрость. Слово Божіе предостерегаетъ насъ отъ сего словами апостола, что *знаніе надмеваетъ* (1 Кор. 8, 1). По нашему убѣжденію нельзя было дѣйствовать цѣлесообразнѣе для избѣжанія этой страшной нравственной болѣзни, и образъ дѣйствія старца былъ наилучшимъ способомъ для испытанія призванія ученика. Великое дѣло отречься отъ богатства и значенія, какъ сдѣлалъ то и преп. Іоаннъ Дамаскинъ, но несравненно высшій подвигъ—принести въ жертву свое знаніе и ученость, отречься отъ того, чѣмъ переполненъ былъ разумъ и сердце, и сдѣлаться простецомъ и работникомъ; для этого потребно было всею душею и всею мыслию возлюбить Бога. Не разъ упрекали благочестивыхъ людей, что будто они не любятъ наукъ, что духъ Церкви не очень благопріятствуетъ развитію способно-

(а) Какъ и сдѣлалъ это одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ поэтовъ въ своемъ блестящемъ, но невѣрномъ по извращенію факта стихотвореніи: «Іоаннъ Дамаскинъ».

стей; фальшивость этого упрека очень ясно обличается исторією просвѣщенія; что же однако служитъ поводомъ къ такому обвиненію? Такъ какъ у этихъ обвинителей наука есть цѣль и божество, то они все готовы посвятить ей, за нею только стремятся какъ бы за наибольшимъ благомъ для человѣка; напротивъ Церковь смотритъ на науку, какъ на необходимое и полезное орудіе, а цѣлью науки поставляетъ славу Божию и спасеніе людей, и потому если этотъ меч обоюдоострый, какъ называли науку наши богобоязненные предки, противится главному предназначенію людей, то и Церковь осуждаетъ не самую науку, а злоупотребленіе этого орудія. Всѣ согласны, что одинъ разумъ человѣческій не способенъ все проникнуть и объять; почему же не хотятъ согласиться на опредѣленіе ему извѣстныхъ границъ, начертанныхъ притомъ не людьми, а откровеніемъ или словомъ самого Бога? Взираемъ ежедневно съ болѣзнію на горькія послѣдствія разнузданнаго вольномыслія, которое отвергнувши главныя основы счастья человѣческаго, перестало наконецъ вѣрить и въ само себя.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, получивши позволеніе писать, возсталъ тотчасъ же въ защиту иконопочитанія и его посланія полныя убѣдительности и основательной учености какъ молнія облетѣли весь востокъ, утверждая правую вѣру въ возмущенныхъ ересью сердцахъ. Онъ писалъ тѣмъ смѣлѣе, что Палестина была тогда уже подъ властію Сарацинозъ; но одушевленный святой ревностію о православіи и желаніемъ мученичества, онъ отправился въ Константинополь; однако съ помощію Божіею вернулся спокойно въ свою лавру и здѣсь кончилъ свою жизнь. Это былъ мужъ великаго ума и огромной учености; онъ первый въ Церкви христіанской создалъ богословскую систему, и какъ богодухновенный пѣснолѣвецъ, не имѣетъ себѣ равнаго между писателями. При такихъ воспоминаніяхъ можно легко себѣ представить, съ какою радостію и благоговѣніемъ, каждый сынъ Церкви посѣтитъ его келію: въ первомъ отдѣленіи ея устроенъ родъ гробницы надъ могилою преподобнаго, а второе составляетъ церковь во имя его ангела св. Іоанна Предтечи Господня. Какъ сладостно у этого гроба воспѣвать богодухновенныя пѣсни излившіяся здѣсь же изъ

сердца великаго пѣснопѣвца: «святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаюиємъ; погибше овча есмь азъ, воззови мя Спасе и спаси мя!» и прочія сопровождаемыя припѣвомъ изъ псалма: «благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ». Келлія св. Іоанна Дамаскина находится къ сѣверу отъ соборной церкви; подымаясь къ ней, проходятъ мимо малой древней церкви во имя св. великомученика Георгія; а изъ келліи св. Іоанна выходятъ на одну изъ верхнихъ террасъ, на которой между скалою и рядомъ братскихъ келлій разведенъ небольшой виноградный садъ съ разными растеніями.

Трудно съ точностію описать лавру св. Саввы тому, кто не посѣщаль ее и не видаль ея зданій цѣляющихся какъ гнѣзда ласточекъ на покатосяхъ скалы. Осматривая ихъ приходится безпрестанно подыматься по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой, и проходить по террасамъ и корридорамъ то вверхъ, то внизъ, гдѣ въ разныхъ закоулкахъ видятся то сложенныя изъ камней, то цѣликомъ высѣченныя въ натуральной скалѣ съ рѣшетчатыми дверями и малыми окошечками. Здѣсь проживаетъ до 60 иноковъ, между которыми всегда есть нѣсколько нашихъ соотечественниковъ и соплеменниковъ. При мнѣ два іеромонаха лавры совершавшіе въ ней очередную службу, были изъ Болгаръ и сверхъ того въ братствѣ было трое русскихъ иноковъ. Жизнь въ этой глубокой пустывѣ суровая, потому что жаръ здѣсь несносный; монахи должны почасту поливать стѣны и полы своихъ келлій водою, потому что изъ нихъ выходитъ жаръ какъ бы изъ раскаленной печи. Кто желаетъ обозрѣть дикія окрестности, тотъ долженъ взойти на такъ-называемую Юстиніанову башню. Какой ужасающей красоты виды открываются отсюда на эти обнаженныя вертепы скалъ, съ ихъ глубокими пропастями и удолиями! На верху этой башни находится маленькое окошечко, чрезъ которое прежніе обитатели лавры были обязаны спускать арабамъ хлѣбъ; но Ибрагимъ паша уволилъ лавру отъ этой подати, она обязана доставлять имъ лишь одну воду. Не разъ лавра подвергалась нападеніямъ кочевыхъ арабовъ (бедуиновъ) и во время возмущенія ихъ противъ войскъ Ибрагима паши (въ 1830 годахъ) арабы долго держааи этотъ мо-

настырь въ осадѣ. Въ среднемъ ярусѣ Юстиніановой башни хранятся остатки древней монастырской библіотеки; между ея рукописями нашъ извѣстный паломникъ покойный А. С. Норовъ нашелъ нѣсколько древнихъ славянскихъ рукописей вывезенныхъ имъ въ Россію и поступившихъ потомъ въ собственность сперва Румянцевскаго, а нынѣ Московскаго публичнаго музея. Остальныя славянскія рукописи не восходятъ далѣе XVII в. и замѣчательны развѣ только по встрѣчающимся на нихъ замѣткамъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ. Внизу этой башни начинается подземный корридоръ, который прямо приводитъ къ пещерамъ и въ нижній ярусъ монастырскихъ зданій; этимъ способомъ обитатели лавры могутъ имѣть всегдашнее сообщеніе съ башнею, хотя бы арабы и заняли первой внутренней дворъ. Какъ все это печально! Смотришь ли на окрестную глухую и мертвую пустыню, или на грозныя, сѣрыя стѣны лавры, гдѣ изъ каждаго угла выглядываетъ убожество, самоотверженіе и какое-то опасеніе людей; или обратишь взоръ на древніе памятники и самыя гробы, на груды костей и пирамиды череповъ, вызывающія воспоминаніе объ утѣсненіяхъ и убійствахъ различными способами, — все это поражаетъ воображеніе и мрачно настраиваетъ душу. Или этотъ темный корридоръ, это убѣжище невинныхъ людей, которые какъ преступники должны скрываться подъ землей, — какое печальное производятъ впечатлѣніе на мыслящаго посѣтителя! Тихо и грустно, прислушиваясь къ разсказу проводника о разныхъ нападеніяхъ, прошелъ я впервые это подземелье и очутился въ нижней части монастыря — въ монастырской поварнѣ. Тамъ въ стѣнѣ есть окно съ желѣзной дверцою, изъ котораго спускается въ долъ лѣстница для схода въ самую глубину ущелія. Эта предосторожность также необходима, чтобы спастись отъ нечаяннаго нападенія бедуиновъ. Спустившись въ самый низъ, увидите довольно полный источникъ, образовавшійся въ неглубокой пещерѣ, у самаго подножія каменной стѣны ущелія. Первоначально не было здѣсь вовсе воды и надлежало добывать ее за 15 стадій разстоянія отъ монастыря. Этотъ недостатокъ при умножавшейся братіи и при несносныхъ жарахъ былъ чрезвычайно чувствителенъ. Преп. Савва ходя ночью по плачевной юдоли молился горячо

къ Богу, чтобы Онъ послалъ воду его обители, и вдругъ услышалъ какой-то стукъ; поднявши глаза, онъ при лунномъ свѣтѣ увидалъ онагра (дикаго осла), который копалъ ногою и прикладывалъ свою пасть къ землѣ, какъ бы желая напиться; тогда преп. Савва, придя на это мѣсто, послѣ небольшой раскопки нашелъ воду и потому источникъ этотъ зовется и доселѣ источникомъ св. Саввы. Такъ какъ въ настоящее время лавра довольствуется водою съ помощію своихъ большихъ систернь, то этотъ источникъ остается днемъ для пользованія кочующихъ вблизи бедуиновъ и ихъ стадъ, а ночью шакаловъ и другихъ дикихъ звѣрей. Во время сильныхъ жаровъ онъ доставляетъ очень много воды солоноватой на вкусъ, а во время мѣстныхъ замѣшательствъ иноки и вовсе не могутъ имъ пользоваться, что и понудило устроить внутри лавры обширныя систерны, наполненныя дождевою водою, которая зачисается зимою на цѣлый годъ.

Многочисленныя пещеры въ бокахъ этого каменстаго ущелія служили жилищемъ древнимъ обитателямъ лавры. Между этими пещерами замѣчательны: пещера Іоанна молчальника, преп. Ксенофонта и его чадъ Іоанна и Аркадія, а главное—пещера преп. Саввы на восточной, т.-е. противоположной лаврѣ сторонѣ потока, гдѣ первоначально поселился онъ, по указанію ангела. Доступъ къ ней нынѣ по отвѣсной почти скалѣ весьма труденъ. Въ послѣдствіи отцы лавры отдали эту пещеру славному своею набожностію Іереміи, родомъ изъ армявъ, который съ двумя своими учениками упражнялся здѣсь въ богомысліи и подвигахъ, и эта пещера служила церковію для армявъ находившихся въ церковномъ общеніи съ греками.

Отсюда открывается видъ на лавру лучшій для живописца и фотографа. Огромные и многочисленные контфорсы, какъ бы колонны, поддерживаютъ стѣны главнаго храма, а надъ ними высится куполь увѣнчанный крестомъ; грубыя и высокія стѣны ограды одного цвѣта съ натуральной скалой спускаются по всеѣмъ кривизнамъ и уступамъ и сходятъ глубоко въ долъ до самаго того мѣста, гдѣ бока его кончаются отвѣсно и гладко; и это производитъ такое впечатлѣніе, какъ бы стѣны подымаясь отъ самаго дна ущелія досягали

до его вершины наподобіе исполинскаго замка. Среди этой громады опаленныхъ зноемъ камней, среди мертвой дикости природы, которая не можетъ выростить даже мху, возносится вверхъ роскошная, зеленокудрая пальма, какъ бы во свидѣтельство, что и изъ гроба процвѣтаетъ жизнь, или какъ бы символъ вѣчной награды пустынниковъ, которые ради любви Божіей умерли міру. Нельзя передать того восхищенія, съ какимъ я смотрѣлъ и не могъ оторвать глазъ отъ этой печальной и величественной красоты. Боже мой, думалъ я, въ этихъ пещерахъ, которыя тянутся такъ далеко, какъ только можетъ достигнуть око, сколько святыхъ пустынниковъ вели борьбу съ своею плотію! По истинѣ эти опустѣлыя пещеры служатъ сильнымъ упрекомъ современному поколѣнію, которое такъ мало думаетъ о своемъ спасеніи, что не только не можетъ себя понудить на подобныя самопожертвованія, но даже и на простое исполненіе заповѣдей Господнихъ. Въ мѣстѣ столь удобномъ для отшельниковъ, гдѣ не видимъ земли и свѣта, а только ущеліе и частичку неба, я возвелъ горѣ мысль и глаза и отозвалась во мнѣ во всей своей силѣ врожденная намъ тоска по лучшей сторонѣ, тоска, которая мнѣ живѣе показала ничтожность всего временнаго и преходящаго. Нигдѣ можетъ быть нельзя полнѣе восчувствовать всей правды и красоты вдохновенныхъ пѣсней Дамаскина, какъ тамъ, гдѣ онъ написалъ ихъ, гдѣ все окружающее подтверждаетъ эти слова:

Вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти:
 Не пребываетъ богатство, ни сшествуетъ слава.
 Пришедшей бо смерти, сіа вся потребишася.

Гдѣ есть мірское пристрастіе?
 Гдѣ есть привременныхъ мечтаніе?
 Гдѣ есть злато и сребро?
 Гдѣ есть рабовъ множество и молва?
 Вся персть, вся пепель, вся сѣнь!
 Но прійдите возопиѣмъ безсмертному Царю:
 Господи, твоихъ благъ сподоби преставльшихся,
 Упокою ихъ въ вѣстарающемся блаженствѣ Твоемъ!

Какъ славилось древле это пустынное гнѣздо святыхъ! Какъ много разбитыхъ бурей жизни нашли себѣ убѣжище въ пристани благаго въ Богѣ покоя! Съ благоговѣніемъ измѣрялъ

я глазами то чистое пространство, которое отдѣляетъ эту скалу отъ неба, ибо это есть тотъ воздушный путь, которымъ столько избранныхъ душъ вознеслось отъ земли на небо, скинувъ свою тѣлесную оболочку. Здѣсь провелъ жизнь св. Іоаннъ молчальникъ, здѣсь возросъ въ дивной милости Божіей племянникъ Дамаскія св. Стефанъ чудотворецъ, жизнь котораго составляетъ цѣпь чудесъ подтвержденныхъ современными свидѣтелями; здѣсь св. Іоаннъ Савваитъ суровымъ покаяніемъ оплатилъ ту сумму грѣховъ, которая представилась ему въ сонномъ видѣніи; тутъ св. Ксенофонтъ по утратѣ сыновей и по многихъ бѣдствіяхъ нашелъ утѣшеніе, а Богъ, принимая жертву злостраданія, далъ ему дарованіе испѣлений. Здѣсь истинная ученость соединилась съ истиннымъ благочестіемъ. Здѣсь еще доселѣ показываютъ келлію, въ которой жилъ Кириллъ Скиѳопольскій, славный біографъ святыхъ. Здѣсь оставилъ многочисленные труды по истолкованію Св. Писанія ученый инокъ Антіохъ. Здѣсь славились пѣнопѣвцы Козьма, въ послѣдствіи епископъ Маіумскій, и Стефанъ. И доселѣ, по милости Божіей, «не оскудѣ здѣсь преподобный»; ибо нынѣшній настоятель лавры о. архимандритъ Іоасафъ (родомъ изъ Крита, почти 80 лѣтъ) извѣстенъ своимъ благочестіемъ и даромъ духовнаго утѣшенія (какъ духовникъ патріархіи и поклонниковъ обители) и пользуется всеобщимъ заслуженнымъ уваженіемъ не только среди своихъ единовѣрцевъ но и между сынами пустыни—Бедуинами, такъ что его нравственное на нихъ вліяніе ограждаетъ лавру паче ея высокихъ стѣнъ, а святая его жизнь служитъ ей наилучшимъ украшеніемъ.

А. Д—з.

Новый Іерусалимъ.

Іюль 1872 года.

ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА.

По смерти Саула Давиду уже не было нужды жить внѣ предѣловъ земли Израильской; посему онъ спросилъ Бога, возвращаться ли ему въ свое колѣно и въ какой городъ. Онъ получилъ отвѣтъ, что долженъ поселиться въ Хевронѣ. Этотъ городъ, бывшій крѣпостію еще во время владычества Хананеевъ, и потомъ укрѣпленный Халевомъ, служилъ по своему мѣстоположенію самымъ безопаснымъ убѣжищемъ; онъ былъ однимъ изъ городовъ убѣжища и принадлежалъ священникамъ. Теперь уже не было ни для кого тайною, что Давидъ самимъ Богомъ назначенъ въ преемники Саулу; и потому колѣно Іудино признало его царемъ и помазало на царство. Между тѣмъ Авениръ полководецъ Саула не хотѣлъ признать Давида царемъ. Онъ имѣлъ законное основаніе, потому что одинъ сынъ Сауловъ Іевосеей былъ еще живъ; онъ провозгласилъ его царемъ въ Манаемѣ, городкѣ заіорданскомъ; и одиннадцать колѣнъ по невѣжеству къ дому Саула признали его царемъ. Давидъ клятвою обѣщалъ Саулу, ничего не предпринимать противъ дѣтей его (1 Цар. 24, 23), и сдержалъ свое обѣщаніе. Іевосеей былъ человекъ съ слабымъ характеромъ, и Авениръ присталъ къ его партіи, чтобы лично самому подъ именемъ Іевосея управлять народомъ. Два года продолжался миръ между Давидомъ и Авениромъ; но такое неопредѣленное состояніе государства не могло продолжаться безъ раздоровъ. Авениру естественно хотѣлось покорить колѣно Іудино, и онъ выступилъ въ походъ съ войскомъ. Давидъ поручилъ защищать себя Іоаву, своему племяннику;

войска сошлись при Гаваонѣ. Авениръ не желалъ возбудить всеобщей междоусобной войны, и потому онъ предложилъ рѣшить дѣло единоборствомъ нѣсколькихъ человекъ. Авениръ впрочемъ не безъ цѣли сдѣлалъ такое предложеніе; онъ избралъ 12 человекъ изъ Веніамитянъ, особенно отличавшихся, какъ уже намъ извѣстно, военнымъ искусствомъ; но единоборство ничего не рѣшило, борцы перекололи другъ друга, и войска вступили въ битву. Авениръ былъ разбитъ; Асаиль братъ Іоава, легкій на бѣгу какъ серна на поляхъ, и перегонявшій коней, какъ говоритъ Флавій, — погнался за Авениромъ въ намѣреніи убить его; Авениръ совѣтовалъ ему напасть на кого-нибудь другаго, если онъ ищетъ добычи, и не хотѣлъ убивать его изъ опасенія возбудить къ себѣ ненависть Іоава, но наконецъ принужденъ былъ убить его, защищая свою жизнь. Долго, говоритъ писатель книги Царствъ, продолжалась брань между домомъ Саула и Давидомъ; но подробностей неизвѣстно никакихъ. Между тѣмъ число приверженцевъ Давида возрастало болѣе и болѣе, потому что, Израильтяне недовольные Авениромъ и слабымъ правленіемъ Іевосея, переходили на сторону Давида; только Авениръ и поддерживалъ Іевосея, но и онъ поссорился съ нимъ, потому что Іевосеей сдѣлалъ ему выговоръ за связь его съ Рессою, одною изъ наложницъ Саула. Авениръ конечно видѣлъ, что уже не можетъ поддержать охладѣвшее усердіе Евреевъ къ Саулову дому, и самъ перешелъ на сторону Давида. Разставаясь съ Іевосеемъ, Авениръ грозилъ ему, что онъ передастъ царство Давиду отъ Дана до Вирсави. Дѣйствительно его примѣръ много долженъ былъ подѣйствовать на колѣна приверженныя къ Саулу, но въ словахъ его видна гордость, присвояющая себя то, чего онъ не имѣлъ. Что въ власть Авенира начинала уже колебаться, это видно изъ словъ Авенира: «и рече Авениръ къ старѣйшинамъ Израилевымъ, глаголя: вчера и третіяго дне искасте Давида да царствуетъ надъ вами» (2 Цар. 3, 17), т. е. вы давно желали, чтобы Давидъ царствовалъ надъ вами. Если старѣйшины Израильскіе желали этого, то Авениръ не могъ уже поддержать падающій домъ Саула; тоже видно изъ 12 гл. (ст. 21, 38) 1-й книги Паралипоменонъ, гдѣ перечислены всѣ старѣйшины и

князи, передавшіеся Давиду. Самъ Давидъ почувствовалъ уже свою силу, и принялъ Авенира, не впадѣ какъ съ условіемъ: «не имаша видѣти лица моего, аще не приведеша Мелхолы дщери Саула». Давидъ объ этомъ предметѣ переговаривалъ впрочемъ и съ самими Іевосеемъ, и Іевосеей не посмѣлъ отказать ему. Мелхола видно была прекрасною женщиною: новый мужъ ей Фалтииль не могъ безъ слезъ разстаться съ нею, и провожалъ ея до Бахурима (Варавима), города недалеко лежавшаго отъ Виелсема, пока Авениръ не приказалъ ему возвратиться. Впрочемъ Давидъ имѣлъ полное право возвратити себѣ Мелхолу, потому что разводъ совершился не законнымъ образомъ, но только по волѣ Саула. Неизвѣстно, по любви ли возвратилъ къ себѣ Давидъ Мелхолу, или только по видамъ политическимъ. Въ послѣднемъ случаѣ для Давида очень выгодно было возвратити къ себѣ Мелхолу, потому что онъ снова соединился съ домомъ Саула, и приверженцы его дома могли скорѣе примириться съ Давидомъ, хотя уже наследники Саула пойдутъ не по мужской, а по женской линіи.

Авениръ представился Давиду вмѣстѣ съ Мелголою, и царь принялъ его съ полною радостію. Еще прежде Авениръ уговорилъ значительнѣйшихъ изъ старѣйшинъ въ числѣ 20 перейти на сторону Давида; царь сдѣлалъ для всѣхъ пиршество. Авениръ, такъ благосклонно принятый Давидомъ, обѣщаетъ склонити въ его пользу и тѣхъ, которые еще доселѣ держались партіи Іевосея. Іоавъ въ это время не былъ въ Хевронѣ; возвратившись изъ похода (противъ кочевниковъ (1 Цар. 27, 8) на югъ отъ Іудина колѣна) съ большою добычею, онъ узналъ, что Авениръ приходилъ къ Давиду и былъ имъ принятъ ласково. Это возбудило въ немъ ревность и мщеніе. Въ Авениръ онъ уже видѣлъ своего соперника, который легко можетъ сдѣлаться при Давидѣ первымъ совѣтникомъ и отодвинуть его отъ Давида. Благоразуміе и мужество Авенира было извѣстно всѣмъ; даже самъ Давидъ называетъ его великимъ полководцемъ во Израили. Тотчасъ же онъ представляется къ Давиду съ клеветою на Авенира, донося, что это былъ шпионъ, которому нужно только было узнать состояніе дѣлъ Давида. Но это не удалось ему; царь не обратилъ вниманія на его клевету; Іоавъ далъ дѣлу другой

оборотъ; онъ безъ вѣдома Давида посылаетъ вслѣдъ за Авениромъ, чтобы онъ возвратился, подъ тѣмъ предлогомъ, что Давидъ забылъ ему сказать что-то нужное. Авенира настигли при колодцѣ Сира въ 20 стадіяхъ отъ Хеврона. Не подозрѣвая ничего, Авениръ возвращается въ Хевронъ; въ воротахъ города его встрѣчаетъ Іоавъ, отводитъ въ сторону какъ бы для тайнаго разговора и поражаетъ его мечемъ въ животъ. Молва объ убійствѣ мгновенно разнеслась въ городѣ. Смерть Авенира легко могли приписать Давиду, тѣмъ болѣе что Давидъ, узнавши виновнаго, не могъ наказать его, потому отчасти, что на его сторонѣ былъ законъ позволявшій мстить за смерть близкихъ, отчасти и потому, что Іоавъ съ братомъ своимъ имѣли слишкомъ большую силу въ войскѣ Давида, какъ люди храбрые и опытные на войнѣ. Замѣчательно, что Давидъ въ продолженіи всего своего царствованія не могъ освободиться отъ сильнаго вліянія, которое Іоавъ имѣлъ на него и на дѣла общественныя. Впрочемъ непритворная печаль Давида убѣдила Евреевъ, что онъ нисколько не виноватъ въ этомъ преступленіи. Царь произноситъ страшное проклятiе на домъ Іоава, призываетъ на него болѣзни, бѣдность и смерть ^(а); налагаетъ трауръ не только на себя, но и на весь народъ, не исключая убійцы, Іоава; самъ провожаетъ до могилы тѣло Авенира и какъ поэтъ составляетъ въ честь его надгробную пѣснь; «смертію ли подлаго (труса) умираетъ Авениръ? не закованы были въ оковахъ руки твои и въ желѣза ноги твои. Ты палъ, какъ падаютъ отъ разбойниковъ». По всей вѣроятности, въ кв. Царствъ приведена не вся эта надгробная пѣснь, но только начало, или конецъ ея. За трапезою, которая была устроена послѣ погребенія, царь отказался вкусить пищу, и вслухъ всѣхъ присутствующихъ и Іоава выразилъ свою печаль о потерѣ Авенира, военные таланты котораго онъ имѣлъ случай узнать бывши подъ его начальствомъ въ войскѣ Саула. Давидъ сказалъ своимъ придворнымъ (1 Цар. 3, 38. 39): «Знаете ли вы, что нынѣ палъ великій полководецъ во Изра-

(а) Это страшное проклятiе было опредѣлено въ законѣ Моисеевомъ всѣмъ упорнымъ нарушителямъ закона Іеговы (Втор. 28, 15—68).

или? Я еще «слабъ, хотя и помазанъ на царство; и около меня самые сильные люди дѣти Саруи (Иоавъ и Авесса дѣти сестры Давидовой Саруи). Господь пусть отмститъ тому, кто сдѣлалъ злое дѣло, по злобѣ его».

Извѣстіе о смерти Авенира сильно поразило Іевосея. Вѣроятно онъ думалъ, что Авениръ отправился въ Хевронъ только за тѣмъ, чтобы привести Давиду Мелхолоу, а истинной причины его путешествія не зналъ, или если и зналъ, то надѣялся примириться съ нимъ, уступивши ему еще нѣсколько правъ; но теперь вся надежда его рушилась. Безъ сомнѣнія онъ скоро бы остался съ однимъ титломъ царя безъ подданныхъ и безъ власти, но скоро онъ лишился не только короны, даже и жизни.

Два полководца изъ войска Іевосея Ваана и Рихавъ, желая выслужиться передъ Давидомъ, пришли около полудни въ покои Іевосея, когда онъ спалъ, и отрубили голову; они скрывались до самой ночи, а ночью перешли равнину раздѣляющую Хевронъ отъ Іордана и наутро представились съ головою Іевосея къ Давиду. Они сказали ему: «вотъ голова врага твоего Іевосея, сына Саулова, который искалъ души твоей; но вотъ Господь отмстилъ Саулу и его потомкамъ». Еще скорбь объ Авенирѣ не прошла въ душѣ Давида; преступленіе Иоава еще было такъ недавно, и вотъ еще являются къ нему убійцы, и хвалятся совершеннымъ ими во имя его убійствомъ. Давидъ пришелъ въ негодованіе, и повелѣлъ умертвить Ваану и Рахава, чернившихъ его имя. Такъ Давидъ не только не мстилъ дѣтямъ Саула, вѣрныи своему обещанію, но даже мстилъ и за ихъ смерть.

Теперь уже не было никакого препятствія для Давида занять престолъ; сынъ Іонавана Мемѣивосея былъ, убогій мальчикъ пяти лѣтъ, и приверженцы Саулова дома не могли его избрать на престолъ безъ того, чтобы вмѣстѣ съ этимъ не передать власть въ руки небольшой партіи, которая стала бы заботиться болѣе о собственной выгодѣ, нежели о выгодѣ народа; и потому всѣ охотно пришли къ Давиду въ Хевронъ, чтобы предложить ему корону. Въ Хевронъ явились не всѣ жители колѣнъ, но только собственно войны, число коихъ простиралось до трехсотъ сорока тысячъ. Это свѣдѣніе о

числѣ войска Израильскаго, сообщенное въ 12 главѣ 1 кн. Парал., очень замѣчательно, какъ потому, что даетъ понятіе о силѣ всего народа, такъ и о силѣ каждаго колѣна. Можно предполагать, что число способныхъ носить оружіе было гораздо значительнѣе, здѣсь только перечисляются мужи испытанные въ битвѣ. Напримѣръ изъ колѣна Иссахарова не упоминается совсѣмъ о числѣ воиновъ, а только о старѣйшинахъ. Колѣно Іудино представило отъ себя небольшое количество—6,800, но нужно полагать, что это былъ почетный тѣлохранительный корпусъ Давида, и оиъ-то вмѣсто всѣхъ служилъ представителемъ своего колѣна. Венямяново колѣно представило только три тысячи, но большая часть, какъ сказано, держалась еще дома Саулова; левиты представили 4,600, а священники подъ начальствомъ Іудая 3,500; съ ними пришелъ также и Садокъ, съ своими родственниками въ числѣ 22-хъ человекъ, молодой герой и вмѣстѣ первосвященникъ, поставленный Сауломъ. Видно было, что Давидъ избирается теперь по добровольному и единодушному согласію Евреевъ, безъ всякаго домогательства или принужденія съ своей стороны. Когда всѣ собрались, царь былъ еще разъ помазанъ на царство всѣхъ колѣнъ.

За помазаніемъ слѣдовалъ трехдневный праздникъ, на которомъ были принесены жертвы и учреждены общія трапезы. Жители колѣна Іудова оказали много гостепріимства своимъ братьямъ; также всѣ близъ лежащія колѣна привезли съ собою въ Хевронъ на мулахъ, верблюдахъ и ослахъ, пищу всякаго рода: муку, елей, вино, смоквы; сухаго винограда и привели воловъ и овецъ, чтобы не быть въ тягость царю и отпразновать торжественно праздникъ. Со времени І. Навина никогда не собирались такъ дружно Евреи и для такой хорошей цѣли. Радость была во Израили. И было чему радоваться; Давидъ отличался не только благоразуміемъ и храбростію, но и любовію ко всему народу, кротостію нрава, самою чистою вѣрою въ Іегову. Одна дружба съ Іонафаномъ должна была возвеличить его въ глазахъ народа. Давидъ былъ въ такомъ возрастѣ, когда порывы юношескіе замѣняются силою мужа и опытностію; ему было тридцать семь лѣтъ. Участь Давида при дворѣ Саула и во время гоненій сообщила ему

много такихъ достоинствъ и познаній, которыя очень нужны на престолѣ. Такого приготовленія не имѣлъ его предшественникъ; и если многіе тяготились правленіемъ Саула, то теперь взгляды ихъ на будущее былъ свѣтлѣе ^(а).

Завоеваніе Іерусалима. По вступленіи на престолъ первою заботою Давида было избрать для своей резиденціи мѣсто самое удобное для всѣхъ колѣнъ. Поелику прежде въ царствованіе Саула главное изъ колѣнъ было Веніаминово, а теперь стало Іудово, то справедливо казалось, что выбрать для столицы городъ, который бы собственно не принадлежалъ ни тому ни другому, было всего лучше. Такимъ мѣстомъ былъ Іевусъ, городъ извѣстный еще во времена Авраама подъ именемъ Салима; по раздѣлу онъ принадлежалъ Веніамитянамъ, но они не могли изгнать изъ него прежнихъ обитателей: нижнюю часть заселяли Евреи, а крѣпость принадлежала еще Іевусеямъ. По мѣстоположенію Іевусъ былъ очень выгоденъ и Давидъ рѣшился изгнать изъ него Хананеевъ. Съ огромнымъ войскомъ казалось очень легко взять эту крѣпость, но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не такъ. Израильтяне со временъ Іисуса Навина не занимались осадю крѣпостей, да и при І. Навинѣ это искусство не очень процвѣтало между ними. Осада шла безуспѣшно; осажденные смѣялись надъ Давидомъ; «ты не войдешь сюда; слѣпые и хромыя могутъ отразить нападеніе». Это раздражило царя еще болѣе, онъ предложилъ большую награду за взятіе Іевуса: званіе полководца всѣхъ израильскихъ войскъ обѣщано было тому, кто первый взойдетъ на крѣпостный валъ до водопровода, и изгонитъ этихъ слѣпыхъ и хромыхъ. Іоавъ взялъ крѣпость и изъ военачальника колѣва Іудина сдѣлался предводителемъ

(а) Царствованіе Давида въ Хевронѣ продолжалось 7 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, какъ сказано во многихъ мѣстахъ книги Царствъ (2 Цар. 2, 11; 5, 5. 3 Цар. 2, 11. 1 Пар. 3, 4; 29, 27.— Изъ самаго хода повѣствованія видно, что всѣ колѣна признали Давида царемъ послѣ смерти Іевосея, а между тѣмъ во 2-й гл. 10 ст. 1 кн. Цар. сказано, что Іевосеей царствовалъ 2 года. Чтобы примирить это противорѣчіе, нѣкоторые думаютъ, что въ послѣднемъ мѣстѣ ошибка писца, а другіе полагаютъ, что здѣсь говорится только о томъ, что Іевосеей царствовалъ въ Манаемѣ два года до междуусобной войны, о которой и начинается 13-я глава со стиха 12-го.

всего Израиля. Еще убійствомъ Авенира онъ хотѣлъ проложить себѣ путь къ этому достоинству. Но Давидъ не облекалъ его имъ, и вѣроятно не сдѣлалъ бы его главнымъ изъ полководцевъ, еслибъ не связывала его сила общанія. На вѣрность своего племянника онъ могъ конечно положиться, но хитрость и жестокость его характера не могла нравиться кроткому Давиду.

Крѣпость была взята; противъ жителей Давидъ не употребилъ жестокости судя по тому, что и послѣ въ Иерусалимѣ жили Іевусеи, напр. Орна. За насмѣшку Давидъ заплатилъ насмѣшкою, — онъ не позволилъ имъ жить въ крѣпости: «пусть эти слѣпые и хромые не входятъ въ домъ сей, или въ замокъ сей».

Крѣпость Іевусъ стояла на холмѣ, Давидъ расширилъ ее, обнесъ стѣнами и воздвигъ многія зданія внутри ея, и назвалъ «городомъ Давида». При построеніи царскаго дворца въ новомъ городѣ, Хирамъ царь Тирскій оказалъ большое пособіе. Приморскій городъ Тиръ долженъ былъ принадлежать къ землѣ Іудейской (Нав. 19, 29), но колѣна не имѣли на него притязанія можетъ быть и потому, что цари тирскіе не старались расширить своихъ владѣній на сушѣ, но довольствовались небольшимъ клочкомъ земли при морѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ кораблеплаваніе и торговля Тира приносили значительныя выгоды для еврейскаго народа. Евреи могли получать отъ нихъ не только чужеземныя произведенія, но даже и художниковъ по разнымъ ремесламъ и искусствамъ, а избытокъ пшеницы, масла и другихъ плодовъ, которыми такъ богата была Палестина, продавать или самимъ Тирянамъ, не занимавшимся земледѣліемъ, или чрезъ нихъ другимъ народамъ. Такимъ образомъ самое положеніе владѣній еврейскихъ и тирскихъ должно было связывать эти два государства, и ихъ интересы не могли сталкиваться между собою.

Хирамъ, царство котораго не было такъ сильно и могущественно какъ ѳврейское (Тиръ основ. за 240 л. до постр. храма), первый попытался чрезъ посольство пріобрѣсти къ себѣ расположеніе еврейскаго царя; когда же онъ узналъ о намѣреніи Давида обстроить и украсить городъ, то прислалъ ему не только кедровыхъ деревъ съ Ливана, но и ремесленниковъ.

Услуга очень важная, потому что Евреи сколь далеки были въ искусствѣ дѣлать оружіе отъ Филистимлянъ, столько же далеки были отъ Тирянъ и Сидонянъ въ ремеслахъ.

Утвердившись на престолѣ, Давидъ наградилъ тѣхъ, которые помогали ему во время его бѣдствій. Вотъ порядокъ военныхъ чиновъ при Давидѣ. Послѣ Іоава главнаго начальника войскъ, слѣдовалъ братъ его Авесса, не столько родство его съ Давидомъ и Іоавомъ возвысило его на такую почесть, сколько его храбрость; какъ объ опытѣ его силы и искусства упоминается, что онъ убилъ своею рукою 300 человекъ (1 Парал. 11, 20). За нимъ слѣдовалъ Амасія, пришедшій къ Давиду съ нѣкоторыми мужами изъ колѣна Веніамина и Іудова въ Секелагъ (12, 18). За нимъ слѣдовали трое: Исваалъ убившій 800 мужей (1 Парал. 11, 11. 2 Цар. 23, 4); Елеазаръ, остановившій уже бѣжавшее съ полей войско Израильское отъ Филистимлянъ: «онъ убивалъ ихъ дондеже утрудися рука его, и прильпе рука его къ мечу»: прочимъ оставалось только брать добычу (2 Цар. 23, 10); далѣ Самма, вырвавшій также побѣду у Филистимлянъ. Эти трое храбровъ пришли къ Давиду въ пещеру Одолламскую, и пробились сквозь ряды Фялистимлянъ, чтобы принести Давиду воды изъ виаедемскаго источника. За ними слѣдовали еще 30 витязей, хотя занимавшіе не столь высокія должности, не менѣ храбрыя и знаменитыя. Таковъ былъ Ванеа, сынъ священника Іоая; онъ не причислялся къ тремъ первымъ сановникамъ, но стоялъ вышестридцати. Онъ особенно извѣстенъ былъ по своей крѣпости, съ какою убивалъ львовъ; онъ съ одной палкою въ рукѣ вышелъ противъ Египтянина подобнаго Голіаѳу по росту, вырвалъ у него копье и убилъ его. Ванеа былъ подчиненъ непосредственно самому Давиду, и былъ начальникомъ его тѣлохранителей. Такой близости къ царю не имѣлъ даже Іоавъ; можетъ быть это мѣсто онъ получилъ потому, что былъ, какъ говорится, «начальный священникъ» (1 Пар. 27, 5). Можетъ быть Давидъ и съ намѣреніемъ сдѣлалъ его начальникомъ своихъ тѣлохранителей, чтобы противопоставить Іоаву и ограничить нѣсколько его власть. Этотъ же Ванеа былъ однимъ изъ 12 начальниковъ постоянного войска. Онъ и еще нѣкто Ваваія (1 Пар. 27, 14), вмѣстѣ

съ другими 10-ю начальниками попеременно въ продолженіи каждаго мѣсяца съ подчиненными каждому изъ нихъ 24 тысячами человекъ должны были являться ко двору и составлять всегда готовое войско. Эти учрежденія установленныя Давидомъ возвысили военную силу государства, и въ случаѣ нужды по первому призыву могла явиться армія въ 228 тысячъ человекъ. Одиннадцать мѣсяцевъ каждый воинъ могъ заниматься земледѣліемъ и другими работами.

Послѣ учрежденій военныхъ, необходимыхъ по самому положенію государства между безпокойными и воинственными сосѣдями, первое вниманіе царя было обращено на внутреннее благоустройство страны. Само собою разумѣется, что Давидъ не могъ быть въ собственномъ смыслѣ законодателемъ, потому что религіозныя, уголовныя и гражданскіе законы однажды навсегда даны были Богомъ и изложены Моисеемъ; впрочемъ поелику жизнь народа постепенно видоизмѣнялась, и отношенія между гражданами становились запутаннѣе, многосложнѣе, и слѣдовательно прежняя форма законовъ болѣе общая не могла быть вездѣ удобно прилагема, то и здѣсь для законодательной власти Давида оставалось обширнее поле; законъ запрещалъ извращать и нарушать постановленія Моисеевы, но не развивать ихъ сообразно съ требованіями времени; главною обязанностію законодателя было не измѣнять духу закона. И мы дѣйствительно видимъ, что Давидъ сдѣлалъ нѣкоторыя новыя распоряженія, не существовавшія въ законѣ. Такъ напр. Моисей ничего не говоритъ о постоянномъ войскѣ; по его закону каждый 20-лѣтній человекъ долженъ былъ въ случаѣ нужды являться на войну, но до требованія жить постоянно дома. Давидъ установилъ постоянное войско, и послѣ мы увидимъ очень много новыхъ распоряженій. Но главное занятіе царя были дѣла административныя; здѣсь онъ могъ показать вполне свой государственный талантъ и энергическую дѣятельность. Дѣйствительно Давидъ вмѣстѣ съ собою возвелъ на престолъ правосудіе, любовь и уваженіе къ закону. Тѣмъ крѣпче было въ немъ чувство справедливости, что онъ по собственному опыту звалъ, что значитъ угнетеніе и неправда. Бѣдствія претерпѣнныя имъ отъ Саула служили для него школою любви къ правосудію; никто столько

не былъ тѣснимъ сколько онъ, и могъ ли онъ быть притѣснителемъ? Его уваженіе къ праву Моисееву было неограниченно. Онъ говоритъ о его достоинствахъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ и никто изъ послѣдующихъ государей не былъ такимъ ревностнымъ исполнителемъ закона, какъ Давидъ. Любовь и правосудіе до того проникли душу Давида, что составляли любимую мысль его сердца, и служили предметомъ его пѣснопѣній. Въ Пс. 100-мъ изображенъ его взглядъ на тѣ правила суда и милости, которыми онъ руководствовался въ отношеніи къ подданнымъ: «Дѣла законопреступныя ненавижу; тайно клеветущаго на ближняго своего изгоню; гордаго очами и надменнаго сердцемъ не потерплю. Глаза мои на вѣрныхъ земли, чтобы они пребывали при мнѣ. Не будетъ жить въ домѣ моемъ поступающій коварно; говорящій ложь не останется предъ глазами моими. Съ раняго утра буду истреблять всѣхъ нечестивцевъ земли, дабы искоренить изъ града Господня всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе». Повелѣніе данное царямъ Израильскимъ, чтобы они имѣли списокъ закона, всегда держали его при себѣ и ежедневно читали, Давидъ исполнилъ не буквально только, но вникалъ въ самый духъ учрежденій; онъ любилъ законъ, потому что «онъ истина, свѣтъ, утѣшеніе и радованіе его». «Какъ я люблю законъ твой Господи, говоритъ онъ. Весь день помышляю о немъ; какъ сладки языку моему слова твои, паче меда устамъ моимъ. Седмикратно въ день славлю тебя за суды правды твоея; основаніе слова твоего истинно, и вѣченъ всякій судъ правды твоея. Законъ твой свѣтильникъ, истина непреложная, правда вѣчная, мудрость моя и утѣшеніе мое». Вообще весь пс. 118 и вѣкоторыя другія псалмы выражаютъ глубокую любовь его къ закону.—Священный повѣствователь нигдѣ намѣренно не занимается изложеніемъ внутренняго образа правленія, за то даетъ свидѣтельство о томъ, что судъ и правда были строго наблюдаемы въ его царствованіе (1 Пар. 18, 14. 2 Пар. 8, 15.). Къ частнымъ учрежденіямъ Давида по судопроизводству относятся поставленіе жрецовъ судіями и книгочіями; всѣхъ Левитовъ опредѣлено было для этихъ должностей 6,000 (1 Пар. 23, 4. 26, 29 и д.)

Побѣда надъ Филистимлянами и перенесеніе живо-

та.—Доколѣ Давидъ царствовалъ только надъ однимъ Іудинымъ колѣномъ и продолжался раздоръ между Давидомъ и Сауловымъ домоу, Филистимляне не тревожили Евреевъ; но какъ скоро съ Іевосеемъ домоу Саула угасъ, и власть сосредоточилась въ однихъ рукахъ, Филистимляне знавшіе храбрость и военныя дарованія Давида предчувствовали, что въ его царствованіе Еврей такъ будутъ сильны, какъ никогда еще не были, и потому рѣшились сдѣлать нападеніе прежде нежели онъ совершенно укрѣпится на престолѣ. Они покрыли войсками своими долину исполиновъ простиравшуюся отъ Сіона до Виеелема (Нав. 15, 8. 2 Цар. 23, 13), и взятіемъ столицы думали уничтожить всѣ силы царя. Давидъ вышелъ изъ крѣпости и расположился на высотахъ Сіонскихъ. Но прежде всего онъ спросилъ Бога, и, получивши благопріятный отвѣтъ, стремительно спустился съ высотъ на лагерь Филистимскій; непріатели были сматы, обратились въ бѣгство и даже оставили боговъ своихъ, которыхъ они имѣли обычай выносить на войну; Давидъ повелѣлъ сжечь идоловъ какъ для того, чтобы показать врагамъ ничтожность ихъ боговъ, такъ и для того, чтобы они не послужили въ соблазнъ самимъ Израильтянамъ. Не смотря на это пораженіе Филистимляне предпривяли другой походъ, и въ этотъ разъ, по свидѣтельству Флавія, соединились съ Сирійцами и Фивикіянами. Давидъ, чрезъ первосвященника, получилъ повелѣніе отъ Бога не прямо напасть на ихъ лагерь, но послать часть войска въ тылъ Филистимлянъ, со стороны того мѣста долины исполиновъ, гдѣ находилась тутовая или шелковичная роща (1 Пар. 14, 14). Внезапный шумъ вѣтра при тихой погодѣ въ этой рощѣ, сказано было Давиду, долженъ быть знакомъ къ нападенію, и залогомъ того, что самъ Богъ будетъ содѣйствовать пораженію. Повелѣніе исполнено. Нападеніе въ тылъ заставило Филистимлянъ, по необходимости, отступить къ сѣверу, потому что путь на югъ былъ отрѣзанъ, и они бросились къ Гаваону, принадлежавшему къ колѣву Вениаминову, и чрезъ него въ Газиръ, на западной границѣ Ефремова колѣна, недалеко лежавшій отъ Азота; преслѣдованіе и пораженіе Филистимлянъ продолжалось до Газира, гдѣ они заперлись въ крѣпость. Слѣдствіемъ этой двукратной

побѣды было то, что Филлистимляне долго не смѣли нападать на Давида; уже въ послѣдніе годы его царствованія Евреи вели съ ними еще разъ войну. Въ это же время, вѣроятно, Давидъ отнялъ у Филлистимлянъ Геѡъ и принадлежащіе ему города (2 Цар. 8, 1. 1 Пар. 18, 1).

Послѣ счастливаго окончанія войны, Давидъ рѣшился исполнить намѣреніе, которое давно, вѣроятно, было въ душѣ его, поставить Кивотъ Завета на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а именно въ своей столицѣ (1 Пар. 13, 6). Ковчегъ Завета былъ престоломъ самого Іеговы; съ перенесеніемъ его въ столицу самъ царь живѣе чувствовалъ свою зависимость отъ Бога, а народъ свои отношенія къ Богу и Его помазаннику; самое развитіе духовной жизни должно было совершаться быстрѣе, потому что и народъ и жрецы при скинии находились подъ непосредственнымъ надзоромъ самого царя, и въ немъ видѣли примѣръ преданности религіи.

Но поелику Кивотъ Завета составлялъ святыню всего Израиля, то царь не хотѣлъ дѣйствовать въ настоящемъ случаѣ только отъ своего лица. Въ собраніи государственнаго совѣта, Давидъ предлагаетъ князьямъ народа: «если вамъ (какъ представителямъ народа) угодно, и если послѣдуетъ на то воля Божія, пошлемъ за прочими братьями нашими, къ священникамъ и левитамъ, чтобы всѣ собрались къ намъ, и перенесемъ къ себѣ ковчегъ Бога нашего, потому что въ царствованіе Саула, прибавляетъ Давидъ, мы не обращались къ нему», т. е. оказывали мало уваженія къ сей святынѣ. Положено было возвѣстить во всѣхъ предѣлахъ страны объ этомъ всенародномъ торжествѣ, и чтобы предохранить народъ отъ нечаяннаго нападенія непріятелей, что бывало во времена Судей (при Самуилѣ, и предъ избраніемъ Іеѡфая), положено было собрать 30,000 войска (2 Цар. 6, 1. 2.). На Сіонской горѣ сдѣланы были всѣ приготовленія для принятія святыни; была устроена и раскинута скинія, сдѣланная безъ сомнѣнія на подобіе скинии, остававшейся въ Гаваонѣ. Левита Аминадава, въ домѣ котораго такъ долго находился Кивотъ Завета, не было уже въ живыхъ (потому что отъ плѣненія ковчега Филлистимлянами протекло болѣе 60 л.); также не упоминается о сынѣ его Елеазарѣ, но только о двухъ сыновьяхъ Амина-

дава Озъ и Ахія; они должны были управлять новопостроенной колесницей и волами; значить Давидъ употребилъ тотъ же самый способъ перенесенія, какой и Филистимляне. Но по закову должны были нести левиты (Числ. 4, 15). Ахія вель воловъ, а Оза шель за колесницей. Продолжительно-торжественное шествіе Кивота было предшествуемо и сопровождается хорами музыкантовъ, которые устроилъ Давидъ какъ знатокъ и любитель музыки. Духовые инструменты, различные роды струнныхъ, военныя трубы и литавры гремѣли то попеременно, то все вмѣстѣ. Даже былъ хоръ женъ Израильскихъ съ тимпанами (Ис. 67, 26): «Впереди шли поющіе, за ними играющіе на музыкальныхъ орудіяхъ среди двѣхъ тимпаницъ». Кромѣ музыки инструментальной былъ хоръ пѣвцовъ изъ левитовъ. Весь этотъ огромный оркестръ былъ подъ управленіемъ главнаго дирижера, Хоненіи. Очень вѣроятно, что Псаломъ 67 составленъ Давидомъ именно для сего случая. Еще во времена Моисея, въ пустынѣ, всякій разъ какъ Евреи собирались на другой станъ и поднимали Кивотъ Завѣта, были пѣты слова: «да воскреснетъ (возстанетъ) Богъ и расточатся врази его» (Числ. 10, 35); и 67-й Псаломъ начинается такими же словами. Это одинъ изъ лучшихъ псалмовъ Давида по торжественности и величественнымъ образомъ, и замѣчательный по своему пророческому содержанію.—На гумнѣ нѣкотораго Нахора колесница покачнулась, Оза хотѣлъ поддержать ее, но мгновенно былъ пораженъ смертію. Оза былъ наказанъ какъ за свою неосторожность, такъ и для внушенія прочимъ благоговѣнія къ святынѣ, гдѣ возсѣдитъ самъ Богъ на крыльяхъ херувимовъ. Оза, какъ обязанный хранить въ своемъ домѣ Кивотъ Завѣта, долженъ былъ знать, что прикосновеніе къ нему не посвященныхъ наказывается смертію (Числ. 4, 15). Во время царствованія Саула, по словамъ Давида, не оказывали должнаго уваженія къ Кивоту; посему и Давидъ, чтобы показать его важность, устроилъ торжественную церемонію. Смертію Озы пѣль достигалась еще болѣе; все присутствовавшіе должны были проникнуться благоговѣйнымъ страхомъ къ Кивоту Божію, видя, что даже и не злонамѣренное прикосновеніе къ нему было наказано смертію. Самъ царь такъ испуганъ былъ смертію Озы, что повелѣлъ прекратить тор-

жественную церемонію, и кивотъ поставленъ былъ въ домѣ Аведдара Гееванина (Нав. 21, 24), левита. Три мѣсяца въ его домѣ находился Кивотъ Завета и Господь благословилъ домъ Аведдара. Это было признакомъ, что Господь примирился съ народомъ. Давидъ назначилъ день для перенесенія Кивота въ Сионъ. Обоиъ первосвященникамъ Садоку и Авиафару Давидъ приказалъ очистить священниковъ и левитовъ, и возложить кивотъ согласно закону на рамена левитовъ. Процессія должна была совершиться прежнимъ порядкомъ.

Левиты были облечены въ льняные ефоды, и самъ Давидъ надѣлъ на себя такую же одежду (виссонную); онъ уже въ присутствіи самого Іеговы не представлялъ себя царемъ, а только предводителемъ священной церемоніи. Давидъ самъ скакалъ предъ Кивотомъ Завета. Ощущеніе высокой радости и религіознаго народнаго торжества, должно было выражаться и въ тѣлодвиженіяхъ. Думаютъ что Псалмы 23 и 46, были пѣты во время шествія ковчега, хотя ихъ надписанія не указываютъ на это. Когда Кивотъ поставленъ былъ въ сканію, то пропѣтъ былъ псаломъ: «Исповѣдайтесь Господеву и призывайте Его во имени Его», помѣщенный въ 1 Паралипоменонъ. Въ обиліи принесены были всесоженія и жертвы мирныя. Для присутствовавшаго народа было приготовлено царемъ богатое пиршество.

Но для Давида этотъ день былъ расгворенъ небольшимъ огорченіемъ. Мелхола жена его съ неудовольствіемъ смотрѣла, что царь предъ глазами своихъ подданныхъ пляшетъ какъ одинъ изъ танцоровъ, «обнажившись предъ глазами рабынь рабовъ своихъ». Это по ея мнѣнію унижало достоинство царя. Но Давидъ отвѣчалъ ей, что предъ Господомъ избравшимъ его въ царя своему народу онъ будетъ плясать и играть, и если онъ унижится предъ Господомъ даже болѣе, до тѣхъ людей, которыхъ она называетъ рабынями рабовъ, то и это вмѣнится ему въ славу. Священный повѣствователь замѣчаетъ, что Мелхола не имѣла дѣтей; это было наказаніемъ для нея за неумѣренную гордость, насмѣшку надъ мужемъ и царемъ, веселившимся предъ лицомъ Божиимъ.

Война съ сосѣдями. Внутреннее спокойствіе государ-

ства, и религіозная связь, тѣсно соединявшая теперь всѣ колѣна религіозными учрежденіями, начинали внушать опасеніе сосѣднимъ народамъ. Еще во времена Саула они испытали, чего могутъ достигнуть колѣна подъ управленіемъ мужественнаго государя. Филистимляне, ближайшіе сосѣди, были уже усмирены Давидомъ, и потому народы жившіе на сѣверовостокъ отъ Палестины начали составлять союзы для охраненія собственной безопасности и для ослабленія могущества еврейскаго государства. Моавитяне давно жившіе мирно съ Израильтянами и давшіе у себя убѣжище самому Давиду, теперь, какъ ближайшіе сосѣди на востокъ, должны были опасаться возрастающаго могущества Евреевъ. Во 2-й книгѣ Царствъ причина войны съ Моавитянами не объяснена; но изъ Псалма 82, ст. 6—9, нѣкоторые только заключаютъ, что они вступили въ союзъ съ другими сосѣдними народами противъ Давида. Побѣдивши Моавитянъ, Давидъ истребилъ изъ нихъ двѣ части, а на третью положилъ ежегодную подать.—Опаснѣе для Давида была война съ знаменитыми царями Сувы, или Низибіи, поводъ на который вѣроятно подалъ ихъ союзъ съ Моавитянами («Моавъ и Агаряне»). Адраазаръ, царь Низибіи, обладая Месопотамією и частію Арменіи, по всей вѣроятности хотѣлъ снова овладѣть огромными степями, лежавшими по сю сторону Евфрата, которая послѣ побѣды при Саулѣ надъ Агарянами достались Евреямъ (1 Цар. 14, 47). Для земледѣльческаго государства было очень важно владѣть этими степями, и Давидъ не могъ отказаться отъ нихъ, не испытавъ счастья въ оружіи. Давидъ такъ былъ счастливъ, что взялъ въ плѣнъ 20,000 пѣхоты, 7000 конницы и 1000 колесницъ. Какъ богаты были цари Суванскіе, это видно изъ того, что въ числѣ добычи были золотые щиты и огромное количество мѣди. Давидъ оставилъ только для себя сто колесницъ; прочія же уничтожилъ по закону (Втор. 18, 16). Побѣда одержанная Давидомъ хотя была и значительна, но несовершенно обезсилила Адраазара, и потому онъ еще разъ хотѣлъ испытать счастье. Адраазаръ вступилъ въ союзъ съ Ададомъ царемъ Сиріи Дамасской, и война снова открылась. Иосифъ Флавій приводитъ извѣстіе изъ Николая Дамаскина, что война длилась съ перемѣннымъ успѣхомъ, но наконецъ

Ададъ, какъ называется его Николай, государь превосходнѣйшій по силѣ и мужеству, былъ побѣжденъ при Евфратѣ. Эта война такъ ослабила Сирію, что она платила съ того времени дань Давиду; въ Дамаскѣ былъ поставленъ Давидомъ гарнизонъ. Тогда, царь Емаоа на Оронтѣ, врагъ Адраазара, услышавъ о побѣдахъ Давида надъ соединенными Сирійцами, заключилъ миръ съ Давидомъ, и прислалъ ему богатые дары.

Война Идумейская. Между тѣмъ какъ Давидъ съ блистательнымъ успѣхомъ велъ войну на сѣверо-востокъ Палестины съ Сирійцами, съ юга вторгнулись Идумея. Мы видѣли, что въ царствованіе Саула Идумея потерпѣли поражение (1 Цар. 14, 47); въ настоящее время они хотѣли отмстить Евреямъ, зная, что Давидъ занятъ важною войною на берегахъ Евфрата. Для отраженія Идумеевъ Давидъ послалъ Авессу, брата Юава. Историческими источниками этой войны служатъ для насъ 8-я гл. 2 кн. Цар. 18 гл. кн. Паралип. 3-й кн. Царствъ 11-й гл. стихи 15 и 16-й и наконецъ Псаломъ 59 й и особенно его надписаніе.

Въ книгѣ Паралип. сказано, что Авесса поразилъ 18000 Идумеевъ. Но это поражение было, кажется, цослѣднимъ и рѣшительнымъ, а первыя дѣйствія Авессы были не такъ счастливы, и война была слишкомъ упорна. Намъ даютъ право такъ думать слѣдующія соображенія. Изъ Псалма 59 видно, что война Идумейская сильно занимала Давида и была опасна. «Боже, ты вознегодовалъ на насъ, говоритъ царь-пророкъ, разсыпалъ насъ, Ты прогнѣвался, возстанови насъ. Ты потрясъ землю, сокрушилъ ее, скрѣпи ея трещины, ибо она колеблется. Ты далъ испытать народу твоему жестокой жребій, напоилъ насъ виномъ изумленія. Подними знамя для боющихся Тебя, дабы они спаслись отъ лука». Изъ этихъ словъ видно, что Давидъ, окруженный врагами съ сѣвера и юга, принужденъ былъ раздѣлить силы свои для защиты еврейскихъ владѣній («Боже Ты разсыпалъ насъ»). Потомъ продолжая рѣчь о войнѣ идумейской говоритъ: «кто проведетъ меня въ крѣпкій городъ, то-есть столицу Идумеевъ? Кто проведетъ меня до Эдома? Не Ты ли Боже, Который отрывалъ насъ и не ходишь Боже въ войскахъ нашихъ!» Эти слова показываютъ, что Евреи терпѣли неудачи. Дальше пророкъ обращаетъ

ся съ молитвою къ Богу: «Подай намъ помощь въ тѣснотѣ. Защита же человѣческая суетна. Богомъ мы сильны; Онъ попираетъ враговъ нашихъ». Къ счастію Давидъ успѣлъ кончить войну съ Сирійцами, и могъ двинуть все свои силы на помощь Авессѣ. Вѣроятно еще на пути къ Мертвому морю Давидъ узналъ, что Евреи потерпѣли сильное пораженіе, такъ что не могли похоронить своихъ убиенныхъ собратій, и потому Давидъ послалъ Іоаву съ войскомъ для подкрѣпленія Авессы, и для приличнаго погребенія павшихъ на полѣ брани Евреевъ (какъ сказано въ гл. 3-й кн. Цар. 11 15—16). Но вмѣстѣ съ Іоавомъ находился и самъ Давидъ. Несмотря на то, что силы еврейскія значительно умножились, Іоаву и Авессѣ не скоро удалось покорить Идумеевъ. Шестъ мѣсяцевъ со всемъ войскомъ еврейскимъ Іоавъ занимался покореніемъ крѣпостей идумейскихъ, находившихся на неприступныхъ высотахъ горъ Сіирскихъ. Въ это вѣроятно время Іоаву и Авессѣ удалось оттѣснить Идумеевъ къ самымъ Сіирскимъ горамъ, на долину Соляную, которая находилась на самой южной оконечности Мертваго моря и окружена горами Сіирскими. Здѣсь Іоавъ и Авесса поразили, по сказанію кн. Цар. и Паралип., 18 тысячъ, а по надписанію Псалма 12,000. Эта побѣда положила начало паденію Идумеевъ, и была такъ важна, что Давидъ поставилъ памятникъ, чтобы увѣковѣчить славу Авессы. Въ продолженіи шести мѣсяцевъ упорной войны Іоаву и Авессѣ удалось покорить всю Идумею; мужскій полъ былъ избитъ и кажется самъ царь идумейскій потерялъ жизнь; нѣкоторые изъ вельможъ идумейскихъ успѣли спасти малолѣтняго принца Адера, и убѣжали вмѣстѣ съ нимъ въ Египетъ. Давидъ поставилъ въ Идумеѣ гарнизоны и жители принуждены были платить дань.

Давидъ никогда не былъ несправедливъ къ семейству Саула, несмотря на множество его гоненій; теперь пользуясь внутреннимъ спокойствіемъ государства, онъ велѣлъ узнать, не осталось ли родственниковъ изъ дома его. Скоро онъ узналъ, что былъ живъ сынъ Іонаана, друга его, Мемѣивосеѣй. Онъ приказалъ призвать его изъ дома Махира въ Іерусалимъ. Мемѣивосеѣй былъ уже женатъ и имѣлъ сына Мihu. Царь назначилъ ему жить въ своемъ дворцѣ и поль-

зоваться столомъ царскимъ вмѣстѣ съ другими дѣтьми своими. Сива рабъ Мемѳивосея по приказанію Давида долженъ былъ обрабатывать поля, подаренныя его господину, и приносить ему доходъ. Это было съ одной стороны благодѣяніемъ къ племени Іонаѳана, съ другой—мѣрою осторожности, потому что неизвѣстно было, вѣтъ ли въ душѣ Мемѳивосея замысловъ на престолъ (2 Цар. 16, 3). Поведеніе его всегда могло быть извѣстно царю; во всякомъ случаѣ для Мемѳивосея, человѣка больнаго, убогаго, милость Давида была велика; сынъ его Миха могъ получить хорошее воспитаніе. Такимъ образомъ и племя Іонаѳана сохранилось и значительно умножилось въ посѣдствіи (См. 1 Пар. 8, 35. 40).

Богатая добыча, собранная Давидомъ во время войнъ съ обѣими Сиріями, съ Моавитянами и Идумеями, внушила ему мысль построить Іеговѣ великолѣпный храмъ. Сіонская палатка надъ Кивотомъ Завѣта казалась слишкомъ бѣдною въ сравненіи съ великолѣпнымъ дворцомъ, въ которомъ обиталъ царь. Кромѣ благоговѣнія къ святилищу, создать великолѣпный храмъ могла побуждать Давида и другая мысль—политическая. Доколѣ Кивотъ Завѣта находился въ скинии, которую легко можно было переносить съ мѣста на мѣсто, какъ скинию Гаваонскую, кто могъ поручиться, что святины Израилева будетъ постоянно обитать въ Сіонѣ, который самъ Богъ, какъ говоритъ Давидъ, избралъ въ жилище себѣ? Очень легко могло случиться, что по волѣ послѣдующихъ государей она могла быть перенесена и въ другое мѣсто, и тогда Іерусалимъ, этотъ святой городъ, потерялъ бы часть своего значенія. Для Евреевъ очень было важно, чтобы средоточіе власти государственной было вмѣстѣ и средоточіемъ жизни религіозной. Давидъ открылъ свою мысль пророку Наѳану, который вѣроятно послѣ Самуила былъ главою пророческихъ училищъ, и пророкъ одобрилъ желаніе царя. Но въ эту же ночь онъ получилъ откровеніе, что не Давидъ, а его потомокъ долженъ основать храмъ Іеговѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Давиду возвѣщена была блистательная судьба его дома. Давидъ оставилъ намѣреніе, но не преставалъ заботиться о приготовленіи всего нужнаго, для будущей постройки храма. Еще Самуилъ, Саулъ и Авениръ составили значительный капиталъ

для благоустройства скинии; къ нему Давидъ присовокупилъ добычи, взятыя у враговъ имъ самимъ и его полководцами, и назначилъ особенную комиссію, для сбереженія священнаго казнохранилища, изъ левитовъ, подъ главнымъ смотрѣніемъ Соломона (1 Пар. 26, 26—29).

Война аммонитская. Давидъ, по своему кроткому характеру болѣе любилъ миръ, нежели войну, и никогда самъ не начиналъ войны; но скоро онъ вовлеченъ былъ въ войну съ Аммонитянами и царями Сувскими. Наасъ, царь Аммонитскій, съ которымъ Давидъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ, умеръ, на престолъ взошелъ сынъ его Аннонъ. Какъ скоро Давидъ узналъ объ этомъ, онъ послалъ къ Аннону посольство, чтобы утѣшить его въ потерю отца, и вновь заключить мирный союзъ. Но князья аммонитскіе, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, внушили царю, что посланные были шпионы, что они пришли высмотрѣть положеніе города. Аннонъ повелѣлъ обрить каждому изъ нихъ половину бороды, и обрѣзать одежды до чреслъ. Повятно, что въ такомъ некрасивомъ видѣ нельзя было Давиду принять ихъ въ Іерусалимъ; Давидъ приказалъ имъ оставаться въ Іерихонѣ, пока отрастутъ у нихъ бороды. Въ лицѣ пословъ оскорбленъ былъ царь и весь народъ; война была неизбѣжна; Аммонитяне это знали и приготовились къ битвѣ. Они наняли у сирійцевъ 33 тысячи войска. Сирійцы безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ помогали союзникамъ; сами Аммонитяне были хорошими воинами, и не разъ на опытѣ показывали Евреямъ свою силу. Противъ союзнаго войска Давидъ послалъ отборную армію подъ предводительствомъ Іоава и Авессы. Аммонитяне выстроились передъ своимъ городомъ (Равваеъ-Аммонъ), а союзныя войска пришли между тѣмъ и стали на югъ отъ Равваеъ-Аммона при городѣ Мидавѣ, въ тылу израильскаго войска, такъ что Іоавъ очутился между двумя арміями. Это принудило его раздѣлить войска свои; лучшую часть войска подъ личнымъ начальствомъ онъ назначилъ для нападенія на Сирійцевъ, остальную часть подъ начальствомъ Авессы противъ Аммонитянъ. Онъ сказалъ своему брату, чтобы онъ помогъ ему, если его будутъ слишкомъ тѣснить Сирійцы, и съ своей стороны обѣщалъ ему подать такую же помощь; но положеніе

его было не безопасно. Нападенія могли быть единовременны и Евреямъ угрожало пораженіе. Но благодаря невѣжеству своихъ непріятелей Іоаву удалось разбить ихъ порознь; Сиріянѣ обратились въ бѣгство, а Аммонитяне заперлись въ Равваѣ-Аммонѣ. Іоавъ не сталъ осаждать городъ, но возвратился на зимнія квартиры въ Іерусалимъ. Походъ былъ осенью и въ дождливое время вредно было для войскъ оставаться подъ открытымъ небомъ (2 Цар. 11, 1). Въ продолженіи этого времени Аммонитяне вступили въ союзъ съ Адраазаромъ царемъ Сувскимъ, и въ слѣдующее лѣто Адраазаръ собралъ сильную армію съ обѣихъ береговъ Евфрата, частію изъ своихъ подданныхъ, частію изъ покоренныхъ народовъ, обитавшихъ между Евфратомъ и Галаадомъ, и отправилъ ее подъ начальствомъ Совака. Давидъ принужденъ былъ собрать все свое войско, простиравшееся до 300,000, и пошелъ на встрѣчу Сирійцамъ. Войска сошлись при Еламѣ; Сирійцы были поражены; они потеряли 40 т. пѣхоты, и 7 т. колесницъ. Самъ полководецъ былъ убитъ; союзники Адраазара отложились отъ него, и согласились платить дань Давиду. Теперь вся огромная армія Давида обратилась къ Равваѣу. Аммонитяне заперлись, городъ былъ хорошо укрѣпленъ, и при недостаткѣ искусства въ осадныхъ работахъ Евреи могли взять его не иначе, какъ долговременною осадюю. Самъ Давидъ возвратился въ Іерусалимъ, оставивъ начальство надъ войскомъ Іоаву. Рано, или поздно, Аммонитяне должны были сдаться, войну можно было считать оконченною, и Давидъ снова могъ быть спокойнымъ и счастливымъ.

Но мирное и счастливое время всего опаснѣе было для добродѣтели Давида. Въ одинъ лѣтній вечеръ, Давидъ, наслаждаясь прохладою на кровлѣ своего дворца, увидаль на дворѣ одного дома женщину мывшуюся (вѣроятно) въ водоемѣ, или цистернѣ, которыя и донныя для этой цѣли устроятся богатыми людьми на востокѣ; а мужъ Вирсавіи, такъ называлась эта женщина, былъ человекъ богатый. Давидъ плѣнился ея красотою и приказалъ узнать, чья эта жена; ему сказали, что это жена Уріи. Урія изъ племени Хеттеевъ, слѣдовательно хананейскаго происхожденія, былъ прозелитомъ и такъ извѣстенъ былъ по своей храбрости, что былъ

однимъ изъ знаменитѣйшихъ тридцати витязей Давида. Вирсавія была природная израильтянка, дочь Еліава, также знаменитаго между 30-ю витязями (2 Цар. 23, 34), сына Ахитофела, ближайшаго совѣтника Давидова. Урія былъ теперь при арміи; стало быть со стороны мужа препятствія не было; Давидъ приказываетъ привести (силою, или хитростію, неизвѣстно) къ себѣ Вирсавію во дворецъ и впадаетъ въ грѣхъ прелюбодѣянія. Преступленіе осталось бы можетъ быть тайною, но къ несчастію Вирсавія сдѣлалась беременна. Это обстоятельство заставило Давида подумать о средствахъ прикрыть какимъ бы то ни было образомъ свою связь съ Вирсавіею. Царь не могъ Урію принудить къ молчанію; ревность восточныхъ жителей очень извѣстна, и если Давиду не грозила опасность быть побитымъ камнями по закону, то во всякомъ случаѣ честь его глубоко падала въ глазахъ народа, и самая жизнь могла быть въ опасности въ случаѣ, еслибы Урія вздумалъ мстить ему. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что дѣйствительно Давиду пришлось много потерпѣть отъ Ахитофела дѣда Вирсавіи. Тотчасъ же Давидъ посылаетъ вѣстника въ лагерь къ Іоаву, чтобы онъ отослалъ Урію домой устно объяснить царю ходъ дѣла при осадѣ. Давидъ подробно его спрашивалъ о состояніи арміи, и вмѣсто того, чтобы отослать его обратно въ лагерь, Давидъ послалъ его отдохнуть послѣ пути въ своемъ домѣ; и въ слѣдъ за нимъ съ царской трапезы было послано къ нему въ домъ кушанье, чтобы заставить его зайти домой. Но Урія, какъ истинный воинъ, предпочелъ простую пищу дворцовой стражи и спалъ вмѣстѣ съ солдатами. Утромъ Давидъ узналъ, что онъ пробылъ ночь во дворцѣ съ придворною стражею, и спрашивалъ его, почему онъ не былъ дома. Отвѣтъ Урія показываетъ въ немъ человека строгой жизни и религіознаго израильтянина: «Кивотъ Божій, Іуда и Израиль находятся въ шатрахъ; Іоавъ, начальникъ мой, и всѣ подчиненныя ему войска стоятъ въ открытомъ полѣ, и неужели я войду въ мой домъ ѣсть, пить и спать съ женою?» Давидъ обѣщалъ его отпустить на другой день къ арміи, и позвалъ его за свою трапезу; не щадили царскаго вина, чтобы отуманить голову Урія и заставить его забыть свое намѣреніе. Но царь

ское угощеніе не измѣнило образа его мыслей, онъ пробылъ и эту ночь тамъ же, гдѣ и первую.

Рѣшительность и постоянство Уріи разстроили весь планъ Давида; царь могъ бояться, что онъ съ такимъ же постоянствомъ и безъ сомнѣнія съ большею энергіею станетъ дѣйствовать противъ него, когда узнаетъ о его связяхъ съ Вирсавіею. Въ войскѣ не долго произвести мятежъ, и по этому самая жизнь царя была въ опасности. Чтобы выпутаться изъ такихъ трудныхъ обстоятельствъ, Давидъ придумалъ такое средство, какого не скоро выдумалъ бы самъ Ахитофель, дѣдъ Вирсавіи: онъ поручаетъ отправляющемуся Урію доставить Іоаву предписаніе такого содержания: «поставьте Урію тамъ, гдѣ будетъ самое сильное сраженіе, и отступите отъ него, чтобы онъ былъ убитъ». Давидъ зналъ храбрость Уріи и надѣялся, что онъ не побѣжитъ отъ врага. Безпокойная совѣсть Давида заставила придумать этотъ планъ, какъ менѣе беззавѣстный. Онъ не хотѣлъ самъ быть убійцею Уріи, но подвергъ его стрѣламъ непріятелей. Іоавъ былъ такой человѣкъ, который по своей жестокости и по желанію сдѣлать угодное царю готовъ былъ сдѣлать самое тяжкое преступленіе. Іоавъ поставилъ Урію на самомъ опасномъ мѣстѣ, вблизи городскихъ стѣнъ. Аммонитяне подъ прикрытіемъ стрѣлковъ съ городскихъ башенъ сдѣлали сильную вылазку. Но солдаты не оставили своего начальника; вмѣстѣ съ Уріею погибло довольно число воиновъ. Іоавъ опасался, чтобы Давидъ не изъявилъ негодованія, услышавъ о значительной потерѣ войска; и потому чрезъ посланнаго велѣлъ сказать царю, когда замѣтитъ гнѣвъ его, что вмѣстѣ съ другими погибъ и Урія. Іоавъ угадалъ, какъ приметъ извѣстіе царь; Давидъ изъявилъ негодованіе, когда услышалъ, что отрядъ войска стоявшій у городскихъ стѣнъ погибъ; но когда услышалъ о смерти Уріи, тотчасъ же перемѣнилъ тонъ, велѣлъ успокоить Іоаву и продолжать осаду. Это послѣдняя ступень паденія Давидова. Кажется самая мысль о Богѣ, котораго Давидъ такъ сильно изображаетъ мстителемъ за притѣсненіе бѣдныхъ и угнетеніе невинныхъ, исчезла въ душѣ Давида. Мысль, что преступленіе его теперь покрыто непроницаемою тайною, успокоивала его; но это спокойствіе не могло быть продолжительно.

Вирсавія, мѣѣ Давида виновная, оплакивала свое преступленіе и потерю своего мужа; она можетъ быть и не знала, что была причиною его смерти. По окончаніи дней плача Давидъ взялъ ее въ число женъ, и она родила ему сына. Совѣсть ея могла успокоиться, потому что паденіе было прикрито бракомъ. Но могъ ли оставаться спокойнымъ Давидъ? Въ душѣ человѣка не совѣтъ заглушившаго нравственное чувство, сознание вины соединяется съ совершеніемъ преступленія; тѣмъ болѣе должно сказать это о великой душѣ Давида. Страсть исчезаетъ быстро, совѣсть вступаетъ въ свои права, и кровь невиннаго жестоко тяготитъ душу. Каждый взглядъ на похищенную жену, былъ для него страшнымъ воспоминаемъ того, что онъ сдѣлалъ. Грѣхъ его, совѣщавшій прелюбодѣяніе, коварство и убійство, былъ предъ глазами его выну. Какъ тяжко для Давида было его состояніе, показываетъ одинъ изъ позднѣйшихъ псалмовъ Давида, въ которомъ онъ вспоминаетъ свое преступленіе (31) «Блаженъ, кому прощено преступленіе, чей грѣхъ покрытъ! Блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣняетъ вины, и въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства! Когда молчалъ я, измождились кости мои отъ вседневнаго стога моего; ибо день и ночь тяготѣла надо мною рука Твоя; соки мои высохли во мнѣ, какъ въ лѣтнюю засуху». Такъ тяжекъ казался грѣхъ для Давида, что онъ не осмѣливался открыто исповѣдать его предъ Богомъ. Но эти внутренніе стоны иссушившіе Давида, были началомъ его возстанія. Чтобы облегчить тяжкое дѣло раскаянія, Богъ посылаетъ къ нему пророка Наавана съ обличеніемъ. Въ извѣстной притчѣ Нааванъ раскрываетъ Давиду тяжесть его грѣха и возвѣщаетъ наказаніе: въ своемъ семействѣ Давидъ долженъ былъ увидѣть такія же преступленія, но не тайныя, а явныя. Кратко было слово раскаянія Давида, глубокое чувство не многорѣчиво; Давидъ ничего не могъ произнести болѣе, какъ только: «согрѣшихъ ко Господу». Это было не холодное сознание въ преступленія, произнесенное потому, что преступленіе уже открыто, не плодъ устенъ, но удрученнаго терзаніями совѣсти сердца. Для Давида одинъ только и былъ выходъ изъ этого мучительнаго состоянія—искреннее раскаяніе; но для чело-

вѣка вполне сознающаго свое паденіе оно такъ тяжко, какъ не бываютъ тяжки муки раждающей. Пророкъ видѣлъ, съ какою искренностію было произнесено это краткое исповѣданіе, и какихъ тяжкихъ мученій стоило оно Давиду; видѣлъ, что его скорбь о паденіи была безкопечно угодна предъ Богомъ жертвъ и всесожеженій, и потому успокоиваетъ его: «Господь отъяз беззаконія твоя, не бойся, не умрешь». Псаломъ 50 есть памятникъ его открытаго раскаянія предъ Богомъ и народомъ.

Сынъ рожденный отъ Вирсавіи, по предсказанію пророка, долженъ былъ умереть. Долго плакалъ и молился царь, чтобы Богъ сохранилъ ему сына въ знакъ того, что Онъ прощаетъ его вину. Онъ не принималъ никого, не вкушалъ пищи, но молитва не была услышана, дитя умерло черезъ 7 дней. Догадавшись изъ переговоровъ придворныхъ о смерти сына, Давидъ тотчасъ же пересталъ скорбѣть. Съ обыкновенными людьми обыкновенно бываетъ на оборотъ: скорбь не сильно тяготитъ человѣка, когда еще остается хотя малѣйшая надежда, и развивается въ полномъ объемѣ, когда несчастіе уже совершилось. Но Давидъ какъ скоро узналъ о смерти сына, измѣнилъ ризы свои, пошелъ въ святилище, принесъ жертвы и занялся государственными дѣлами. Явленіе замѣчательное въ психологическомъ отношеніи.

Между тѣмъ осада Равваа продолжалась успѣшно; Іоавъ успѣлъ овладѣть нижнимъ городомъ (Градъ водъ), и оставалось взять только башню, которая не могла долго держаться; чтобы доставить честь побѣды самому Давиду, Іоавъ послалъ къ нему извѣстіе, чтобы онъ собралъ сколько нибудь войска въ Іерусалимѣ и самъ пришелъ на помощь осаждающимъ. Давидъ пришелъ, и башня, или крѣпость была взята.

Въ продолженіе этой войны, и особенно осады ненависть Евреевъ противъ Аммонитянъ достигла величайшей степени; прежняя насмѣшка Аммонитянъ надъ послами Давида, еще неотмщенная доселѣ, и древняя ненависть къ Аммонитянамъ увеличивали мщеніе враговъ. Притомъ же войскомъ управлялъ Іоавъ, человѣкъ жестокаго характера. Главный городъ Равваа былъ отданъ войскамъ на разграбленіе и съ жителями поступлено безъ всякой пощады. О судьбѣ Аннона Ам-

монитскаго царя ничего неизвѣстно; вѣроятно онъ потерялъ и жизнь свою вмѣстѣ съ короною. Корона Аммонитскаго царя вѣсила талантъ золота и была украшена драгоценными камнями. Въ городѣ взято много добычи и положено въ сокровищницу царскую. Самый городъ не былъ, кажется, разрушенъ и фамилія царская не была истреблена, или потому что собственно не царь, а князья его были причиною войны, или потому, что дѣти царя были удалены благовременно изъ Равваа. Во время бунта Авессаломова мы встрѣчаемъ царей изъ дому Нааса (2 Цар. 17, 27); а въ позднѣйшія времена самый городъ достигъ важнаго значенія, напр. при Іосафатѣ (2 Цар. 20, 1) и Іоаамѣ (27, 5). Народъ страшно былъ наказанъ. Одни были распилены пилами, иные умерщвлены желѣзными молотилками, другіе топорами, а нѣкоторые сожжены были въ печи. Давидъ всегда кроткій не поступилъ бы конечно такъ жестоко, еслибы не было какихъ вѣдѣній уважительныхъ причинъ. Аммонитяне сами были чрезвычайно жестоки на войнѣ. Припомнимъ условіе, которое они предложили въ началѣ Саулова царствованія жителямъ Іависа Галаадскаго. О подобной, или еще большей жестокости Аммонитянъ упоминаетъ пророкъ Амосъ. У плѣнныхъ беременныхъ женщинъ они разрѣзывали чрево, и это не въ припадкѣ мщенія, но обдуманно съ цѣлію уменьшить народонаселеніе Израильтянъ и расширить свои предѣлы (Амос. 1, 13). Законъ Моисеевъ позволялъ метить око за око, зубъ за зубъ даже Израильтянамъ, тѣмъ болѣе считалось позволительнымъ воздавать жестокость за жестокость иноплеменникамъ. Тяжкое наказаніе нужно было также и для того, чтобы не только Аммонитянъ, но и другихъ соседнихъ народовъ заставить признавать неприкосновенность личности посланниковъ. Безъ сомнѣнія Моавитяне, Идумей, Филистимляне и Сирійцы союзники Аммонитянъ узнали объ этой жестокости и о причинѣ ея.

Къ довершенію счастья, сопровождавшаго оружіе Давида, отъ любимой имъ Вирсавіи родился сынъ, котораго онъ называлъ Соломономъ, а пророкъ Нааавъ по предвѣденію—называлъ его Іеддеди—любимецъ Божій. Воспитаніе этого сына Давидъ ввѣрилъ пророку Наавану (2 Цар. 12, 25).

ЗАДОНСКІЕ И ЕЛЕЦКІЕ ПОДВИЖНИКИ.

(Письма къ М. М. Евреимову.)

Письмо второе.

Задонскіе подвижники.—Тюнинскій общежительный дѣвичій монастырь.

Въ первомъ письмѣ моемъ я обѣщалъ вамъ, любезнѣйшій другъ М. М., сообщить вамъ нѣсколько свѣдѣній о задонскихъ подвижникахъ. Исполняю теперь мое обѣщаніе.

Въ усыпальницѣ подъ Вознесенскою церковію почиваютъ восемь смиренныхъ рабовъ Божіихъ, изъ числа тѣхъ, которые служатъ «солю земли» въ нашемъ грѣшномъ мірѣ. Вотъ имена ихъ: игумень-схимонахъ Евсевій, схимонахъ Митрофанъ, іеросхимонахи; Агапихъ, Нафанаилъ и Авраамій, затворникъ Георгій, юродивый Христа ради Антоній и старица Еввеимія Попова. На гробницахъ положены изображенія усопшихъ.

Игумень Еввеимій, въ схимѣ Евсевій, настоятельствовавъ въ Задонской обители, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ съ 1735 по 1745 годъ. Онъ положилъ здѣсь первое основаніе каменнымъ зданіямъ; при немъ построены первый Владимірскій соборъ, подъ которымъ онъ и погребенъ, послѣ долготѣней, добродѣтельной жизни. При сломкѣ этого храма и копаніи рововъ для вывѣшняго собора въ 1846 г., гробъ игумена-схимонаха Евсевія найденъ съ нетлѣннымъ тѣломъ, и перенесенъ, съ благословенія архіепископа Антонія II, въ Митрофановскую часовню.

Старецъ схимонахъ Митрофанъ былъ искреннимъ другомъ и усерднымъ въ благочестіи сподвижникомъ, уже просіяващаго святостію, великаго свѣтильника вѣры и добрыхъ дѣлъ,

святителя Христова и чудотворца Тихона. При всей своей простотѣ и неучености, схимонахъ Митрофанъ былъ искренно любимъ святителемъ Тихономъ за строгую подвижническую жизнь, за ревность въ благочестіи. Эта любовь святителя была вызвана высокою жизнію боголюбиваго старца, со страхомъ и трепетомъ содѣвавшаго свое спасеніе; сверхъ того чрезъ руки схимонаха Митрофана, по порученію свят. Тихона, нерѣдко изливалась щедрая милостыня бѣднымъ. Память его съ похвалами доселѣ живетъ въ сердцахъ добрыхъ христіанъ. Многіе доселѣ съ благоговѣніемъ вспоминаютъ о немъ, вспоминаютъ о его душеспасительныхъ наставленіяхъ, растворяемыхъ и строгостію и разумнымъ снисхожденіемъ, о его непритворной любви къ Богу и ближнему, евангельской простотѣ и зрѣлой духовной мудрости, приобрѣтенной долговременнымъ опытомъ жизни. Никогда не умирающая, никогда не престающая, никогда не отпадающая любовь доселѣ выражается благочестивыми посѣтителями обители Задонской усерднымъ желаніемъ вѣчной памяти преставльшемуся о Господѣ и упокоенія его со святыми. Надъ гробомъ, хранящемъ въ себѣ его бранные останки, каждодневно, по усердію, служатся панихиды.

Схимонахъ Митрофанъ, въ мірѣ Михаилъ, уроженецъ г. Ельца, принадлежалъ къ купеческому сословію, и происходилъ изъ фамиліи Голощаповыхъ. Былъ женатымъ человекомъ, имѣлъ одну дочь. Боголюбивая душа его не находила удовлетворенія въ суетахъ жизни мірской: она стремилась къ Богу—виновнику вѣчныхъ благъ, какъ жаждущій олень стремится на источники водные. Ощущая въ себѣ это стремленіе къ духовной жизни, онъ рѣшился оставить все попеченіе о земномъ и разлучившись съ супругою своею, по взаимному согласію съ нею, поселился при оградѣ, внѣ Задонскаго монастыря, въ собственной своей келліи. Истинно добродѣтельная жизнь подвижника обратила на себя вниманіе св. Тихона. Это обстоятельство совершилось не безъ промысла Божія, все устрояющаго во спасеніе; послѣдствія доказали, что оба праведные мужа были, можно сказать, необходимы другъ другу. Схим. Митрофанъ, хотя и не жилъ въ самомъ монастырѣ Задонскомъ, часто прибѣгалъ къ спасительнымъ

совѣтамъ и наставленіямъ святителя, который тогда жилъ на покоѣ въ этомъ монастырѣ: равнымъ образомъ и самъ былъ полезенъ святителю, особенно въ исполненіи его чело-вѣколюбивыхъ дѣлъ.

Въ сочиненіяхъ свят. Тихона помѣщены пять писемъ, сви-дѣтельствующихъ о сердечномъ расположеніи святителя къ смиренному старцу. Будучи еще епархіальнымъ архіереемъ, святитель писалъ къ нему всегда въ духѣ братской любви, подписываясь: «твой слуга и братъ». А между прочимъ, святитель предостерегалъ другихъ «не знаться дружески ни съ кѣмъ, пока, говоритъ онъ, добрѣ не познаемъ, подлинно ли добрый челоуѣкъ, а не лицемѣръ тотъ, съ которымъ хотимъ знаться, да не послѣ будемъ раскаяваться и жалѣть, но поздно уже» (Сочин. свят. Тихона 1. 54). Очевидно, святитель хорошо зналъ, съ кѣмъ сближался такъ искренно-сердечно. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, святитель поручаетъ подъ руководство о. Митрофана одного новочальнаго инока: этотъ молодой монахъ, келейникъ о. Митрофана, въ послѣдствіи іеромонахъ Павелъ и общій духовникъ братіи, родомъ изъ купцовъ г. Усмани, отличался глубокимъ, истиннымъ смиреніемъ.

Св. Тихонъ неоднократно посылалъ о. Митрофана въ г. Елецъ и Ливны съ святою милостынею и утѣшительнымъ словомъ назиданія къ нуждающимся въ томъ и другомъ. «Вотъ тебѣ съ симъ письмомъ-вручителемъ послано полтора ста рублей, писалъ изъ Воронежа святитель Тихонъ къ Митрофану. Ихъ дали два жителя воронежскіе, для раздачи на милостыню, и просили меня раздать ихъ. Я ихъ тебѣ посылаю; поѣзжай въ Ливны городъ и раздай погорѣлымъ, самымъ бѣднымъ; или доброму и вѣрному челоуѣку поручи, чтобы раздалъ ничего не утаивъ. Потрудишься не отрицайся; будетъ тебѣ въ пользу души, и никому о томъ не сказывай, отъ кого посланы, а чтобы они были розданы погорѣлымъ ливенскимъ бѣднымъ: такъ приказано. Господь да помилуетъ тебя, и сохранитъ въ вѣчную жизнь. Твой слуга и братъ епископъ Тихонъ».

Когда святитель Тихонъ уединился въ скромную Толшевскую обитель, оставивъ свою архипастырскую кафедру изъ

любви къ безмятежному житію и уединенію; то и тогда для о. Митрофана нарушалъ свое пустынное безмолвіе привѣтливимъ словомъ искренней любви. Одно письмо, писанное святителемъ къ схимонаху изъ Толшевской пустыни, проникнуто именно духомъ этой любви искренней, дружеской, братской. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ:

«Отець Митрофанъ, мнѣ о Христѣ братъ! Поселился я въ Толшевѣ; разлучились мы съ тобою. Быть такъ, не скорби. Духъ мой всегда съ вами соединенъ. Да дастъ милостивый Господь быть купно въ обителяхъ Отца Небеснаго! Любезнымъ моимъ елецкимъ Космѣ, его брату и прочимъ пріятелямъ покловъ, и желаю имъ во благодати Христовой успѣвати; а мене грѣшнаго, какъ тебе, такъ и ихъ прошу въ молитвахъ не забывать. Гдѣ ни быть, отъ козней сатанинскихъ не уйти. Едина Христова благодать спасаетъ. Буди слава и благодареніе Его къ намъ недостойнымъ и окаяннымъ неизреченному благоутробію во вѣки вѣковъ! Деньги возьми и отдай бѣднымъ елецкимъ. Я ничего своего не имѣю; все Божіе, а не наше. Только худо безсовѣстіе, — изношеніе есть души, сатаною обладаемая, и потому отъ Христа отлучившіяся; и когда въ томъ пребудетъ до смерти, слѣдуетъ вѣчная пагуба; отъ чего Богъ насъ да сохранитъ! Я вашъ какъ былъ, такъ и нынѣ есмь доброжелатель. Епископъ Тихонъ недостойный. Толшевъ монастырь. 1768 г.»

Косма Игнатьевичъ Студенковъ, упоминаемый свят. Тихономъ въ этомъ письмѣ, былъ человекъ мірской, принадлежалъ къ купеческому сословію г. Ельца, жизни былъ благочестивой. При первомъ посѣщеніи Ельца свят. Тихономъ, Косма Игнатьевичъ своимъ примѣрнымъ добронравіемъ болѣе другихъ гражданъ обратилъ на себя вниманіе архипастыря, который потомъ нерѣдко и останавливался въ домѣ Студенкова. Съ нимъ и съ о. Митрофаномъ онъ нерѣдко дѣлилъ время въ бесѣдахъ о спасеніи души, о любви къ Богу и ближнему и объ утѣшеніи въ скорбяхъ. Старцы обители Задонской того времени отзывались о Космѣ Игнатьевичѣ не иначе, какъ «о мужѣ богомудромъ». Съ о. Митрофаномъ, жившимъ при Задонскомъ монастырѣ, по преимуществу Косма Игнатье-

вичь, былъ, какъ говорится, свой человекъ, и по жизни и по духу.

Однажды во время пребыванія свят. Тихона въ задовскомъ монастырѣ на покоѣ, посѣтилъ его Косма и послѣ бесѣды съ нимъ отправился почевать къ схимнику Митрофану, у котораго обыкновенно всегда останавливался. На другой день схимникъ Митрофанъ и Косма Игнатьевичъ шли по приглашенію обѣдать къ свят. Тихону; на пути имъ встрѣтился знакомый рыбакъ, несшій Митрофану живаго верезуба для вербнаго воскресенія. Митрофанъ отослалъ рыбу къ келейнику, и дорогою сказалъ Космѣ: «знаешь ли ты, какая пришла мнѣ мысль? Черезъ два дня вербное воскресеніе будетъ, а Космы у меня не будетъ; станешь ли ты сегодня ѣсть верезуба? Косма отвѣчалъ: съ охотою, Митрофанъ воротился домой, велѣлъ келейнику изъ принесенной рыбы приготовить уху и холодное, и опять пошелъ къ свят. Тихону. Обѣдъ у святителя былъ самый простой и безъ масла, такъ какъ была пятница на 6-й недѣлѣ великаго поста. Гости друзья, утѣшенные ласковымъ приѣмомъ преосвященнаго, его спокойнымъ и веселымъ расположеніемъ духа, послѣ обѣда, простившись съ нимъ, воротились въ келью Митрофана и сѣли снова за столъ кушать уху и холодное. Въ это время отворяется дверь и, сверхъ всякаго чаянія, является святитель. Митрофанъ смутился и палъ на колѣна предъ нимъ, извиняясь и говоря, что онъ соблазнилъ Косьму. Но святитель Тихонъ, зная строгую жизнь обоихъ, сказалъ: «садитесь, я знаю васъ; любовь выше поста». Сѣвши около нихъ, онъ велѣлъ положить и себѣ ухи и, не смотря на то, что во весь великій постъ даже не вкушалъ масла въ понедѣльникъ, среду и пяткъ, сѣлъ ложки двѣ и подчивалъ Косьму. Назидательный примѣръ святой любви и благоразумной снисходительности! «Многіе, пишетъ св. Тихонъ, не ѣдятъ рыбы, масла, молока и прочихъ свѣдѣй, которыхъ Богъ не запретилъ, но паче благословилъ вѣрнымъ и познавшимъ истину со благодареніемъ принимать (1 Тим. 3 и 4): но пожираютъ людей живыхъ. Многіе не подають дѣлами своими соблазна; хорошо сіе и похвально: но языкомъ разносятъ соблазны, и отъ мѣста на мѣсто переносятъ зло, какъ зараженный заразу и вѣтръ—по-

жаръ, отъ чего много бѣдъ и напастей бываетъ. Содержать многіе преданія отеческія, и то хорошо; но заповѣдь Божію раззоряютъ: не судите и не оклеветайте, что есть слѣпота и крайнее безуміе». (Сочин. св. Тихона XIV, 144).

Когда свят. Тихонъ переселился на жительство изъ монастыря Толшевскаго въ Задонскій, духовное общеніе съ нимъ схим. Митрофана уже не прерывалось до самой кончины святителя; часто приглашалъ онъ старца къ трапезѣ, которая, кромѣ обычнаго радушія, приправлялась совѣщаніями о душевномъ спасеніи. И теперь, какъ и прежде, святитель поручалъ ему исполненіе своихъ челоуѣколюбивыхъ дѣлъ, посылалъ его за милостынею и съ милостынею, сообщалъ ему тайны жизни своей, и своими высокими назиданіями и примѣромъ собственнаго безропотнаго терпѣнія личныхъ оскорбленій подкрѣплялъ духъ старца-подвижника, находившагося постоянно подъ вліяніемъ зависти и злорѣчія. При концѣ жизни своей, дозволилъ ему одному съ келейникомъ быть до послѣдней минуты у своего одра смертнаго и схимникъ Митрофанъ, съ пламенною молитвою къ Богу въ сердцѣ, съ признательною слезою на глазахъ, проводилъ въ вѣчность святителя, который и по смерти своей не прекратилъ святой съ нимъ дружбы, какъ видно изъ явленія св. Тихона Митрофану, сообщеннаго вамъ въ первомъ моемъ письмѣ. По кончивъ свят. Тихона обнаружилась и давно таившаяся ненависть къ старцу-подвижнику, являвшему, среди всѣхъ гоненій, непоколебимость упованія, смиренія, незлобія и простоты евангельской. Неблаговидный для отшельника говоръ людской имѣлъ послѣдствіемъ распоряженіе воронежской духовной консисторіи, «чтобы схимонахъ Митрофанъ, оставивъ собственную келлію; внѣ монастыря, пребывалъ внутри онаго, подъ надзоромъ и руководствомъ честнаго іеромонаха». Тяжело было маститому старцу переносить навѣты людскіе безвинно на закатѣ дней своихъ; но онъ по примѣру Христа Спасителя, стражда—не прещаше.

Однажды пришла къ отцу Митрофану Липецкая помѣщица вдова, Надежда Трофимовна Чернова (въ послѣдствіи скончавшаяся въ тайномъ постригѣ монахинею), съ тѣмъ, чтобы испросить отъ уважаемаго ею искренно и глубоко старца

благословеніе на раздѣлъ имѣнія дѣтямъ своимъ, которыхъ было у ней четверо; одна дочь родная 14 лѣтъ и трое пасынковъ. Отецъ Митрофанъ, выслушавъ ее сказалъ: «подождите дѣлиться; послѣ хлопотъ будетъ много». Съ смущеніемъ въ душѣ вышла посѣтительница отъ схимонаха, приписавъ это запрещеніе старца просто непониманію житейскихъ дѣлъ и семейныхъ отношеній; между тѣмъ, безъ его благословенія, раздѣлъ начинать все-таки не рѣшалась. Такъ прошло два мѣсяца. Въ это время вдругъ заболѣваетъ дочь ея и умираетъ. Похоронивши дочь, мать съ печалію въ душѣ пріѣхала въ задонскій монастырь искать утѣшенія въ молитвѣ. На другой день послѣ обѣдни, въ задумчивости выходитъ она изъ церкви Владимірской. На паперти встрѣчаетъ ее схимникъ Митрофанъ и говоритъ: «твоя дочь скончалась, не печалься; теперь привимайся за предположенный раздѣлъ».

Нѣкто Елецкій купецъ отправился изъ Ельца въ Малоросію для торговли; но дорогою къ Задонску, сообразивъ, что самыя средства для предполагаемаго дѣла недостаточны, придумалъ обратиться съ просьбою о займѣ къ схимнику Митрофану, о милосердіи котораго онъ много слышалъ въ Ельцѣ. По пріѣздѣ въ Задонскъ, купецъ дѣйствительно объявилъ старцу о своемъ желаніи занять у него 200 руб., съ завѣреніемъ о честной уплатѣ оныхъ, на что старецъ отвѣчалъ просителю: «деньгами я помочь не могу; но совѣтую тебѣ: пойди въ церковь, и тамъ предъ иконою Царицы Небесной сотвори 200 поклоновъ, прося ея помощи; она поможетъ тебѣ выше всякаго чаянія». Купецъ съ усердіемъ назначенное ему выполнялъ, и въ упованіи на помощь свыше, отправился потомъ въ Малоросію, гдѣ, по предсказанію старца, торговая дѣла его шли чрезвычайно успѣшно и окончилъ съ большею пользою для него, — дѣйствительно выше всякаго чаянія. Благодарный купецъ, въ послѣдствіи, рассказывалъ многимъ въ Ельцѣ о ниспосланной ему нечаянной благодатной помощи Божіей, по молитвамъ праведнаго старца схимника Митрофана.

Одна вдова дворянскаго происхожденія, богомольная, но скупая, пріѣхала на поклоненіе святынь Задонскаго монастыря, и возимѣвъ желаніе побесѣдовать съ от. схим. Митрофа-

номъ, и принять отъ него благословеніе, для перваго знакомства вознамѣрилась предложить ему нѣсколько денегъ и коровьяго масла, которое приказала своему человѣку взять и нести за собою. Пришедши къ схимонаху, она оставила слугу внѣ келліи его, а сама обратилась къ келейнику, прося доложить старцу о ея приходѣ. Старецъ весьма благосклонно принялъ почтенную посѣтительницу, и по окончаніи недолгой бесѣды, предложенное приношеніе—масло просилъ отдать въ трапезу, для пользы всей братіи монастыря; «деньги же, сказалъ онъ», отдайте вашему человѣку, онъ ему необходимы болѣе чѣмъ мнѣ, потому что онъ хотя и имѣетъ сапоги, но безъ подошвъ, и ноги его ничѣмъ не обернуты.» Еще, присовокупилъ старецъ: «для Бога подобное доброе дѣло будетъ пріятнѣе великихъ пожертвованій, совершаемыхъ вами другимъ постороннимъ». Когда вышла госпожа изъ келліи старца, то осмотрѣвши обувь своего слуги дѣйствительно убѣдилась въ ветхости ея, а между тѣмъ время было глубоко-осеннее; погода стояла холодная, сырая съ снѣгомъ.

Старецъ-подвижникъ прожилъ около 10 лѣтъ по преставленіи св. Тихона. Февраля 27 дня 1793 года, въ воскресенье, онъ мирно окончилъ свой жизненный путь и переселился въ вѣчность, въ крѣпкомъ упованіи на Того, Кто сказалъ: «побѣждающій наследуетъ все, и буду ему Богомъ и онъ будетъ мнѣ сыномъ». (Апок. 31, 6.)

Елецкій купецъ Мясищевъ (его родственникъ) отъ усердія своего украсилъ гробницу старца серебрянымъ, выпуклымъ его изображеніемъ. Вѣрующіе и молящіеся о семъ достопамятномъ подвижникѣ получаютъ одни духовное утѣшеніе, другіе и тѣлесное здравіе, особенно бѣсноватымъ страшно имя его. Внѣшній видъ старца: лице сухое, продолговатое, очи строгія, носъ большой римскій, борода длинная, въ концѣ раздвоившаяся. Портретъ его, писанный при жизни, сохраняется въ Задонской обители.

Ученикомъ и сподвижникомъ блаж. Митрофана былъ іеросхимонахъ Агаптъ.

Онъ родился около 1750 года въ с. Боркахъ, Задонскаго уѣзда и въ крещеніи нареченъ Алексіемъ; отецъ его священникъ Феодоръ Болховитиновъ впоследствии скончался въ

Задонскомъ монастырѣ іеромонахомъ съ именемъ Теофана. Юный Алексѣй изучалъ первыя начала граматическаго знанія въ домѣ родительскомъ, а потомъ опредѣленъ былъ въ Воронежскую семинарію, для дальнѣйшаго образованія. Но стремясь къ монашеской жизни, онъ оставилъ образованіе семинарское, съ благословенія своихъ родителей, на 18-мъ году своего возраста, и поступилъ въ Задонскій монастырь, гдѣ къ счастію своему, былъ келейникомъ нѣкоторое время у св. Тихона, тогда жившаго на покоѣ въ Задонской обители, потомъ у благочестиваго старца схим. Митрофана. После опредѣленнаго времени для искуса, Алексѣй постриженъ въ монашество съ именемъ Аввакума, и продолжалъ пользоваться наставленіями о. Митрофана, который искренно любилъ его, за благоразумную строгость къ себѣ и горячую любовь къ Богу. По принятіи монашества, о. Аввакумъ вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона и въ іеромонаха въ томъ же монастырѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ принялъ схиму по особенному Божію призванію, о чемъ впоследствии, при искренномъ собесѣдованіи, повѣдалъ слѣдующее: «Любилъ я взирать на схимниковъ, на ихъ ангельскую жизнь, уединенную и высокую, и на ихъ ангельское облаченіе, а самъ воспріять на себя схиму и думать не смѣлъ, считая себя недостойнымъ и неспособнымъ къ сему трудному подвигу; впрочемъ, молился усердно, да будетъ со мною и въ семь по волѣ Господней. Что же однажды во снѣ вижу? Благотѣпнѣйшую и величественную Дѣву и слышу отъ нея: «схи́ма (такому-то) готова, да онъ не дождется ея, ты же прими ее». А въ это время, нужно сказать, представленъ былъ къ схимѣ нѣкоторый Трегуляевскаго монастыря іеромонахъ, который, дѣйствительно, до разрѣшенія епархіальнаго, скончался. Между тѣмъ, благословеніе архипастырское послѣдовало и настоятель разсуждалъ съ братією: кого посвятимъ въ схиму? Къ удивленію моему, братія указала на меня. Когда объявили мнѣ это, я съ благоговѣніемъ покорился волѣ Богоматери, изреченной устами настоятеля, и началъ готовиться къ принятію великаго ангельскаго чина. Помолвившись и принявъ благословеніе настоятеля, опредѣлилъ я себѣ сорокодневное говѣніе. Двадцать дней провелъ безъ тягости—

въ молитвѣ, безъ сна и пищи, но ослабѣлъ и по совѣту настоятеля, скушавъ гривенную просфору, около фунта вѣсомъ, и испивъ чашу воды, продолжалъ говѣніе, которое только съ помощію Божію совершилъ. Предпоследніе дни были чрезвычайно тяжки: я весь горѣлъ, изнеможеніе одолѣло, я впалъ, такъ сказать въ забытѣе тонкаго сна, и вижу опять оную Дѣву, которая, напомнивъ мнѣ о немощи моей, приказала съ опасеніемъ и надеждою не на себя, а на Господа Бога, приниматься за особенные подвиги, и произнесла: «Крѣпись, и надѣйся на Меня!» Затѣмъ благословила подкрѣпиться пищею и патиемъ. Подкрѣпленный такимъ духовнымъ утѣшеніемъ Богоматери и пищею я уже бодрственно совершилъ говѣніе. Такъ Богоматерь привѣтливо воззвала и благословила меня недостойнаго къ подвигамъ жизни ангелоподобной. Это благодатное видѣніе, ободрило мой духъ, укрѣпило во мнѣ тѣлесныя упавшія силы и я, въ радостномъ трепетѣ, палъ тогда предъ иконою Богоматери и излилъ горячую благодарственную молитву мою благой утѣшительницѣ и покровительницѣ всѣхъ христіанъ».

Добродѣтельная подвижническая жизнь о. Агапита, не смотря на всю его скромность, была извѣстна многимъ. При посѣщеніи монастыря Задонскаго, благочестивые поклонники долгомъ считали видѣть о. Агапита, принять отъ него благословеніе и насладиться душеспасительными его наставленіями.

Воздержаніе о. Агапита было разумно-строгое. Въ среды и пятки онъ ничего не вкушалъ, а въ дни св. четырехдесятницы говѣлъ и по цѣлымъ недѣлямъ. Самъ упражнясь въ воздержаніи, боголюбивый старецъ, требовалъ того и отъ келейника своего, и всѣмъ совѣтовалъ, по крайней мѣрѣ, не вкушать рано; ибо начало дня, говорилъ старецъ, должно быть срътаемо по долгу христіанскому молитвеннымъ возношеніемъ къ Богу. Однажды пришедъ изъ церкви въ свою келью, онъ взялъ просфору въ лѣвую руку и прикрывъ ее правою, сказалъ обратившись къ келейнику: «кто предварилъ день молитвою и не завтракалъ, тотъ будетъ кушать благословенный хлѣбъ». Келейникъ смутился при сихъ словахъ, но желая оправдаться скрытностію, возразилъ: а кто же зав-

тракалъ? и сталъ запирацца.... «Лжешъ, не такъ гляди!» отвѣтилъ о. Агапитъ. Когда виновный искренне признался въ своей невоздержности, онъ простилъ его и снова, во избѣжаніе своеволія, повторилъ ему свою заповѣдь, смиренно умоляя,—«Господа ради не ѣшь рано до литургіи, отъ сего умъ будетъ свѣтлѣе и тѣло здоровѣе.... Скоты рано ѣдятъ.... Старца же не обманывай! тогда благословеніе Божіе пребудетъ съ тобою во всю жизнь. Божественный духъ истины, присовокупилъ онъ, влечетъ насъ въ рай—вѣчное блаженство, а преисподній духъ лжи тянетъ въ адъ—вѣчную муку».

За восемь лѣтъ до блаженной кончины, подвижникъ затворился въ кельѣ по любви къ уединенію; впрочемъ допускалъ къ себѣ ищущихъ благословенія и назиданія. Въ это время о. Агапитъ обладалъ уже даромъ прозорливости. Такъ однажды пришелъ къ нему какой-то чиновникъ, очень растолстѣвшій, и едва могъ пройти въ узкую дверь келліи. Келейникъ, проводивъ его, сказалъ съ улыбкою: «Экой толстый!» но старецъ иначе разсудилъ: «толстый! да; ибо горячей любви полный. Едва въ келлію зашелъ и зарыдалъ, слушаетъ, вспоминаетъ о жизни и льетъ обильныя слезы, а мы съ тобою тонкіе, сухіе, перепостились и нѣтъ слезъ о грѣхахъ. Никогда не суди по взгляду о ближнемъ, присовокупилъ старецъ. Не лучше ли каждому слѣдить за самимъ собою и учиться познавать ближе самого себя?»

Старецъ, тщательно искавшій царствія Божія, наконецъ приблизился къ рубежу вѣчности. Онъ таялъ какъ свѣча; дыханіе его болѣе и болѣе стѣснялось;—онъ все видимо слабѣлъ тѣломъ... «Кончина о. Агапита, какъ человека отдающаго свой долгъ закону природы, по словамъ Георгія затворника, была не безболѣзненна и очень томительна, но непостыдна, мирна, какъ смерть истиннаго христіанина». Чувствуя приближеніе смертнаго часа, онъ благословилъ келейника своего иконою Божіей Матери съ обѣтованіемъ, что Она не оставитъ его ни въ сей, ни въ будущей жизни, только бы молился и жилъ богоугодно, и велѣлъ попросить къ себѣ любимаго своего духовника о. Димитрія. По исповѣди, причащеніи и елеосвященіи сидѣлъ тихо, спокойно на постелѣ, имѣя взоръ постоянно устремленный на образъ Богоматери, предъ

которымъ молился всегда въ своемъ уединеніи. Часъ смертный наступилъ, вѣки начали закрываться. Это было 17 сентября 1825 года. О. Агапиль скончался на 76 году отъ рожденія.

Уже послѣ кончины о. Агапита, въ 1858 г., былъ въ Задонскомъ монастырѣ дворянинъ Николай *** Онъ служилъ панихиду по о. Агапиль, и между прочимъ сообщилъ слѣдующее: «Родители мои въ 1824 г. были здѣсь на поклоненіи гробу святителя Тихона. Семья родителя была не малая— семь дочерей; но ни одного наследника. Это весьма огорчало отца, и онъ съ горя предавался пьянству. Матушка болѣзнующая отъ малодушія мужа, къ тому же и беременная, обратилась со слезами и горемъ своимъ къ досточтимому о. Агапиту, который, не выслушавъ ея словъ, не выдавъ ее прежде, вдругъ благословилъ ее такъ: «скажи мужу своему: пусть перестанетъ бѣсноваться; вотъ тебѣ икона и просфора; крѣпись! Господь видитъ твои слезы, слышитъ твои молитвы». Пала въ ноги благому Божію рабу сокрушаемая, но несокрушившаяся въ упованіи на Господа; приходитъ домой, всматривается въ гостинцы, — икона святителя Николая Мирликійскаго, а на просфорѣ надпись: «о здравіи младенца Николая». Это—я. По рожденіи моемъ батюшка пересталъ предаваться горячимъ напиткамъ. Имя о. Агапита въ домѣ нашемъ чтится за святое».

Жизнь затворника Георгія и аскетическія его письма (СПБ. 1839. 3 части) столько извѣстны всѣмъ любителямъ благочестиваго чтенія, что я считаю излишнимъ подробно распространяться о подвигахъ добродѣтельнаго труженика. Природный дворянинъ, отставной драгунскій офицеръ, онъ въ 1818 году поступилъ послушникомъ въ Задонскій Богородицкій монастырь. Здѣсь, до блаженной кончины, онъ служилъ образцемъ благочестія какъ для братіи, такъ и для приходящихъ мірянъ; каждый могъ научиться чемунибудь доброму изъ примѣра Георгія. Вотъ на примѣръ назидательный урокъ благоговѣнія къ божественной службѣ. Случилось однажды, что настоятель, во время божественной литургіи, стоя въ алтарѣ соборной церкви съ нѣкоторымъ полковникомъ, коснулся въ разговорѣ смиренія и любви къ молитвѣ Георгія, еще не

очень давно вступившаго въ монастырь. Неумѣстное любопытство побудило г. полковника къ желанію лично увидѣть Георгія и съ нимъ познакомиться; онъ сталъ бросить настоятеля кликнуть Георгія, находившагося въ то время при свѣчномъ ящикѣ. Когда Георгій по приказанію вошелъ въ алтарь, то объять былъ благочестивымъ страхомъ, созерцая очами вѣры на престолѣ въ таинственномъ видѣ Христа Спасителя. Помолясь, подошелъ онъ къ настоятелю и, отдавъ должное поклоненіе, ожидалъ приказанія съ потупленными въ землю очами: настоятель сказалъ: Георгій Алексѣевичъ! Вотъ г. полковникъ желаетъ съ вами познакомиться, — при чемъ тотъ немедленно и подошелъ къ нему что-то говоря; но Георгій, не обращая вниманія на рѣчи полковника, палъ къ ногамъ настоятеля и со слезами сказалъ: «прости мя отче! пришелъ я въ монастырь плакать о грѣхахъ моихъ. Страхомъ одержимъ стою въ святилищѣ Божіемъ, и не осмѣливаюсь говорить что-либо праздное на оскорбленіе души моей». Услышавъ такой отвѣтъ, отецъ архимандритъ благословилъ его и похваляя, отпустилъ къ своему послушанію, а г. полковникъ принужденъ былъ отложить начало знакомства до другаго времени и вѣроятно не забылъ полученнаго наставленія.

Смиреніе и послушаніе его были также достойны подражанія. Одинъ престарѣлый монахъ, новоначальнаго послушника идущаго въ келлію, спросилъ: не можетъ ли онъ порубить ему дровъ? Георгій немедленно взялъ топоръ, сказавъ только: благословите, и началъ рубить. Старецъ ушелъ въ свою келлію; прошло нѣсколько времени; Георгій прилѣжно трудился; но какъ ему въ прежнемъ званіи кавалерійскаго офицера никогда не приходилось рубить дровъ, то работа у него не спорилась. Между тѣмъ старецъ, вѣроятно нуждавшійся въ дровахъ, вышелъ изъ келліи, видитъ, что ихъ еще слишкомъ мало. Обличить въ лѣности работавшаго было не возможно: онъ самъ слышалъ безостановочный стукъ топора. Постоявъ немного и поглядѣвъ на работающаго, наконецъ старецъ говоритъ: «Э! да я вижу, ты знаешь изъ дворянъ, когда не умѣешь топоромъ владѣть. Чтожь ты не сказалъ прежде? Время прошло понапрасну, да и самъ ты уморился,

оставъ. Георгій, положивъ топоръ, смиренно поклонился въ поясъ и, не промолвивъ ни слова, пошелъ къ себѣ.

Много страдалъ Георгій отъ разныхъ искушеній и смущенія духа; потомъ, послѣ тяжелой болѣзни, созрѣлъ наконецъ для вышшаго подвига: уготованъ былъ къ повесенію другихъ тягчайшихъ трудовъ. Во время затворничества своего въ назидательныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми людьми открылъ онъ, что затворился по особенному произволенію Божію, самъ же о томъ не помышлялъ, хотя и не объяснилъ, какимъ образомъ неизреченная благодать Господа указала ему достигать царства небснаго симъ узкимъ путемъ и способствовала, укрывшись отъ соблазновъ мірскихъ, вступить дерзновенно въ опасную брань съ плотію.

Георгій прожилъ 17 лѣтъ въ затворѣ и удостоился высшихъ даровъ благодатныхъ, среди подвиговъ необыкновеннаго поста и деннонощной молитвы. Строгій къ самому себѣ, онъ былъ весьма снисходителенъ и кротокъ въ обращеніи съ другими. Вотъ что рассказывалъ объ немъ одинъ очевидецъ. «Монахъ очень старый, но не слишкомъ просвѣщенный, долго домогался побывать у затворника; наконецъ былъ допущенъ, и вмѣсто того, чтобы требовать святыхъ молитвъ, началъ дѣлать пространныя поученія Георгію о томъ, какъ должно спасаться. Тотъ внимательно слушалъ съ кротостію все слишкомъ обыкновенныя разсужденія пришедшаго. Но выходя по сѣтителя, продолжаетъ очевидецъ, спросилъ я у затворника: чего же хотѣлъ отъ васъ этотъ старецъ? Но Георгій овѣчалъ: «онъ предобрый человекъ, говоритъ хотя и не краснорѣчиво, но отъ простоты души; я его очень люблю и пользуюсь его наставленіями.» Такъ умѣлъ онъ христіанскою любовію прикрывать недостатки ближняго, и въ самомъ отвѣтѣ мнѣ преподалъ живой примѣръ отклонять отъ мыслей всякое осужденіе другихъ. Юродивыхъ приказывалъ оставлять въ покоѣ и не разговаривать съ ними, а ежели есть возможность, то подавать имъ милостыню. «Шутъ ихъ трудный и опасный, говорилъ онъ, того и смотри, что встрѣтишь такого, который паходится въ прелести зражіей, и онъ смутить можетъ душу твою.»

Безчисленному множеству людей, живущихъ въ мірѣ, былъ

полезенъ Георгій, какъ своею неутомимою перепискою, такъ и лично бесѣдою (въ послѣдніе годы затвора онъ допускалъ къ себѣ многихъ). Даръ прозорливости открылся въ Георгіѣ предъ кончиною настоятеля монастыря, архимандрита Самуила, который однажды посѣтилъ его, находясь еще въ полномъ здоровьѣ; затворникъ, проводя его до двери и поклонясь, сказалъ своимъ келейнымъ: «Я совѣмъ уже простился съ отцемъ архимандритомъ. Это свиданіе наше есть послѣднее; ибо не увижусь съ нимъ болѣе въ семь мѣръ; ему предстоятъ скорое переселеніе въ вѣчность!»

Спустя нѣсколько дней послѣ сего свиданія, архимандритъ поѣхалъ въ Воронежъ, и на обратномъ пути впалъ въ болѣзнь, отъ которой и кончилъ временную жизнь.

Послѣ того онъ предъзналъ и свою собственную кончину. Смерть Георгія была достойна его жизни; онъ преставился 25 мая 1836 года, на 47 году отъ рожденія. Келейникъ нашель его бездыханно-лежащимъ предъ иконою всѣхъ Святыхъ и страшнаго суда Христова. Онъ казался какъбы живымъ; персты правой руки, сложенные во имя святыя Троицы, какъ бы для крестнаго знаменія, прикасались къ челу. Такъ крестносецъ Христовъ, во всю многотрудную жизнь свою подъ знаменіемъ креста подвизавшійся противу воевавшихъ на душу его враговъ, и въ самую послѣднюю минуту, преклонивъ колѣна предъ Господомъ, ознаменовалъ себя крестомъ въ твердомъ упованіи соединиться по смерти съ распятымъ Спасителемъ нашимъ!

Близъ могилы затворника Георгія покоится смиренный ученикъ и послушникъ его, іеросхимонахъ Нафанаиль, изъ дворянскаго рода Остаповыхъ. Нареченный въ крещеніи Николаемъ, онъ получилъ воспитаніе сначала въ родительскомъ домѣ, потомъ въ кадетскомъ корпусѣ и служилъ въ армейской пѣхотѣ до штабсъ-капитанскаго чина. По склонности къ духовной, уединенной жизни, оставилъ военную службу и, прибывъ къ родителямъ, устроилъ для себя въ саду келлію, въ которой жилъ семь лѣтъ, пріучая себя къ монашеской жизни, чтеніемъ Св. Писанія, молитвою, постомъ, и каждый годъ въ лѣтнее время ходилъ пѣшій на поклоненіе угодникамъ Божиимъ въ Кіевъ, или въ разные монастыри и пустыни.

Въ 1830 г. Николай Остаповъ поступилъ въ Задонскій монастырь послушникомъ. Ему указано было отъ настоятеля продавать въ церкви свѣчи и быть келейникомъ затворника Георгія. При постриженіи въ монашество онъ получилъ имя Никодима.

Не стану разсказывать вамъ подробно о его жизни и иноческихъ подвигахъ; вы можете прочесть объ нихъ въ Душеп. Чтеніи 1869 года. Здѣсь сообщу только одинъ случай: во время служенія монаха Никодима при свѣчномъ ящикѣ, образовались у него на спинѣ нарывы, которые причиняли ему нестерпимую боль. Онъ рѣшился было оставить свое послушаніе и не выходить изъ кельи. Когда онъ думалъ объ этомъ, юродивый Антоній Алексѣевичъ, сидѣвшій обыкновенно у свѣчнаго ящика и звавшій Никодима, по прежнему мірскому имени, Николашкою, сказалъ ему: «куда это ты, Миколашка, хочешь отъ меня бѣжать». Потомъ вдругъ началъ класть поклоны, приговаривая при каждомъ: «помилуй, Господи, Миколашку!» Во время поклоновъ раба Божія, монахъ почувствовалъ, что боль унимается и нарывы прорвались. Блаженный А. А. съ улыбкою сказалъ ему: «а что, Миколашка, теперь не убѣжишь отъ меня? еще схимникомъ здѣсь будешь». Пророчество прозорливаго А. А. сбылось: о. Никодимъ, посвященный въ санъ іеромонаха и четыре года прослужившій въ должности казначея Задонскаго монастыря, былъ наконецъ постриженъ въ схиму съ именемъ Наѳанаила.

Послѣ десятилѣтнихъ подвиговъ въ схимничествѣ, о. Наѳанаилъ мирно и безболѣзненно преставился 30 іюня 1849 г.

По временамъ Господь воздвигалъ въ нашемъ отечествѣ такихъ избранниковъ, которые по особенному о нихъ смотрѣнію Божію, проникнутые убѣжденіемъ, что мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ (1 Кор. 3, 19), оставались для многихъ, иногда на всю жизнь, безумными Христа ради (1 Кор. 4, 10). Они подвергались нерѣдко посмѣянію и напастямъ, терпѣли недостатки, бѣдствія и озлобленія (Евр. 11, 37), и были какъ соръ для міра, непонимавшаго ихъ по легкомыслію, и не стойвшаго ихъ (Евр. 11, 38). Таковъ былъ блаж. старецъ Антоній Алексѣевичъ, родившійся крестьяниномъ въ бѣдномъ селеніи Задонскаго уѣзда Воронежской гу-

берніи—Клиновомъ, которое принадлежало тогда помѣщицѣ Разумовой. Отца онъ лишился въ дѣтствѣ и росъ подъ властію отчима, человека суроваго и жестокаго, который билъ и истязалъ бѣднаго мальчика, а по смерти матери и совѣмъ выгналъ его изъ родительскаго дома. Сирота пріютился у бѣдныхъ родственниковъ, откуда въ послѣдствіи хаживалъ въ сосѣднія села и деревни, а иногда по цѣлому мѣсяцу проводилъ въ лѣсу, чтобы, не стѣсняясь никакими посторонними отношеніями, жить тамъ и дѣйствовать единственно для Бога. Бывалъ онъ и въ Задонскѣ, гдѣ по временамъ проживалъ у казначея Задонскаго монастыря—въ прихожей, которую называлъ, обыкновенно, своею конторой. Русскій кафтанъ изъ толстаго, бѣлаго сукна, подпоясанный краснымъ кушакомъ, или ремнемъ, суконныя онучи съ кожаными, особаго покроя, котами, составляли всю одежду его. Онъ не разувался и не раздѣвался ни днемъ, ни ночью, и ходилъ всегда съ наполненною, чѣмъ ни попало, пазухой, изъ которой иногда давалъ встрѣчавшимся съ нимъ: кому—огурецъ, кому—хлѣбъ, а иному камень, или стекло. И все это имѣло у него особенное значеніе. Къ деньгамъ былъ онъ вполне равнодушенъ, да едвали зналъ и цѣну ихъ. Въ одно время отправился онъ, говорятъ, купить рукавицы и, отдавъ за нихъ двадцать восемь рублей, съ дѣтскимъ восторгомъ показывалъ: «что купилъ за серебряные-то!» Свидѣтели его жизни въ Задонскомъ монастырѣ рассказываютъ, что по временамъ онъ бывалъ совершеннымъ младенцемъ: необыкновенно кротокъ, послушенъ, со всѣми обходителенъ, привѣтлив и съ дѣтской улыбкой на устахъ, которою невольно привлекалъ къ себѣ сердце каждаго. Находясь въ такомъ настроеніи, онъ нерѣдко съ свойственной ему лаской, говорилъ нуждавшемуся въ его ободреніи и утѣшеніи брату: «сударикъ ты мой! я ничего: такъ Богъ далъ; звать такъ мать тебя обрекла!» и не взирая на всю простоту этихъ словъ, повидимому лишенныхъ смысла, каждый, говорятъ, чувствовалъ отъ нихъ облегченіе и отраду въ сердцѣ. Въ другую же пору представлялся онъ какъ бы озабоченнымъ, тревожнымъ, бесговорчивымъ, смѣлымъ и даже подчасъ грознымъ. Тогда цѣлыя ночи проводилъ онъ безъ сна и иной

разъ цѣлую недѣлю безъ пищи и питья. Взоръ его сверкалъ какъ молнія и проникалъ въ душу. Въ ту пору безпощадно обличалъ онъ нѣкоторыхъ, не только за пороки, но и за слабости, несмотря ни на званіе лицъ обличаемыхъ, ни на положеніе ихъ въ обществѣ. Взявъ длинную палку, ходилъ онъ или бѣгалъ ночью по монастырю, и выгонялъ кого-то съ крикомъ, или схвативъ кочергу, начнетъ выгонять кого-то изъ подъ дивана, либо изъ-подъ печки, приговаривая: «зачѣмъ ты сюда зашелъ? пошелъ вонъ, въ лѣсъ!» А на вопросъ: кого онъ выгоняетъ? отвѣчалъ: бирюковъ, т.-е. волковъ. Сколь ни странными казались такіе поступки и рѣчи человѣка Божія, однакожъ, люди привышіе наблюдать значеніе ихъ, ясно видѣли и сознавали, что въ такую пору онъ имѣетъ дѣло съ духами злобы, и вооружается преимущественно противъ ихъ козней. Иной разъ вскрикнетъ бывало: «ахъ, какъ стонуть-то, какъ горь котамъ!» «Гдѣ, батюшка?»—спросятъ его. — «Иль не слышишь, какъ бѣдненькіе стонуть-то, тамъ подъ землю?»

Антоній Алексѣевичъ рано получилъ даръ прозорливости. Однажды настоятель Задонскаго монастыря, архимандритъ Самуиль, договоривши подрядчика сдѣлать въ старую, трапезную церковь иконостасъ, зашелъ съ нимъ туда вымѣрять мѣсто. На ту пору прилучился здѣсь и Антоній Ал—чъ. Архимандритъ Самуиль, уважавшій блаженнаго старца, указалъ ему черту, проведенную мѣломъ по полу, и спросилъ его: хорошо ли будетъ? На это Антоній Ал—чъ сказалъ: я строилъ 19 лѣтъ, да и будетъ. Настоятель еще повторилъ свой вопросъ, но Антоній Ал—чъ опять отвѣчалъ тоже. Вскорѣ за симъ архимандритъ Самуиль скончался дѣйствительно на 20 году своего настоятельства.

Въ 1836 году настоятель Задонскаго монастыря, архимандритъ Иларій, бывши у казначея, просилъ Антонія Алексѣевича, лежавшаго на диванѣ, въ прихожей—помолиться о немъ; а рабъ Божій, какъ бы не обращая вниманія на это, нѣсколько разъ повторялъ самъ съ собою: «не то перемѣнить тебя, не то вѣтъ». Когда же архимандритъ снова напомнилъ ему о своей просьбѣ, онъ ясно сказалъ: «ну, пожалуй, чрезъ годъ перемѣнитесь». И ровно чрезъ годъ архи-

мандрить Иларій былъ переведенъ изъ Задонска въ Соловецкій монастырь, а соловецкій настоятель архимандритъ Досиѣей въ Задонскъ.

Однажды, встрѣтившись съ послѣднимъ на скотномъ дворѣ, блаженный Антоній Ал—чъ поцѣловалъ у него на груди крестъ и сказалъ: «князь! (такъ обыкновенно онъ называлъ настоятелей), мы съ Аеонькой большіе воры, уведемъ у тебя лошадей. Только бы завести намъ ихъ за уголь, а тамъ ужъ какъ звали!» Архимандритъ Досиѣей принялъ слова эти за предсказаніе объ обыкновенномъ конокрадствѣ, усилилъ караулъ, сдѣлалъ новые запоры; однако жъ не уберегъ лошадей, къ которымъ былъ пристрастенъ: двѣ изъ нихъ, особенно любимыя имъ, скоро пали.

За вѣскольکو лѣтъ до открытія мощей святителя Тихона, бесѣдуя разъ съ келейнымъ казначея, Антоній Ал—чъ вдругъ измѣнился въ лицѣ, и какъ вдохновенный, воскликнулъ: «сколько народу-то идетъ! Видимо—невидимо!... А денегъ-то, денегъ сколько несутъ! Одинъ только Господь знаетъ, да моя душенька!» На вопросъ же келейнаго: куда это, батюшка, народъ-то идетъ?—«Къ Оськѣ въ яму!» сказалъ Антоній Ал—чъ. Подъ ямою разумѣлъ онъ гробовую пещеру, гдѣ покоились тогда подъ снудомъ мощи угодника Божія Тихона, а Оською называлъ онъ іеромонаха Иринея, въ мірѣ Іосифа, служившаго при мощахъ святителя Тихона, около 50-ти лѣтъ.

Въ другой разъ (въ 1837 году), сидя на крылечкѣ съ келейникомъ казначея, и указывая ему рукой на пустое мѣсто Антоній Ал—чъ сказалъ: «смотри-ко, какая большая церква стоитъ, да хорошая, новая!» Когда же послушникъ казначея отвѣчалъ, что не видитъ тамъ никакой церкви, Антоній Ал—чъ продолжалъ утверждать и довольно настойчиво, что тамъ стоитъ церковь. По устроенію Божію лѣтъ чрезъ восемь, дѣйствительно на томъ самсмъ мѣстѣ, въ присутствіи покойнаго преосвященнаго архіепископа Антонія, заложенъ былъ благолѣпный храмъ, во имя Владимірской Божіей Матери, украшающій нынѣ обитель.

Однажды Антоній Ал—чъ зашелъ къ квартальному надзирателю г. Задонска, и надзиратель, выведши къ нему своего

сына, мальчика лѣтъ восьми, сталъ просить благословенія старца отдать его въ училище. Но Антоній Ал—чъ посмотрѣвъ на ребенка, сказалъ: «я возьму его на поляну». Черезъ нѣсколько недѣль послѣ того, сынъ надзирателя умеръ и погребенъ на полянѣ мертвыхъ.

Антоній Ал—чъ и самъ во всю жизнь оставался дѣвственникомъ, и другимъ проживавшимъ въ обители внушалъ хранить цѣломудріе и чистоту, какъ зеницу ока. Такъ, сидя однажды въ кельѣ казначея съ молодымъ послушникомъ пріятной наружности, онъ вдругъ беретъ его за руку и, уводя во внутреннія комнаты, говоритъ: «сиди у меня тутъ и не выходи, пока я не позову тебя». Послушникъ, зная, что это не даромъ, остался тамъ охотно. Черезъ нѣсколько минутъ, слышались ему изъ прихожей звонкіе, женскіе голоса и вопросы Антонію Ал—чу, на которые онъ отвѣчалъ нѣсколько разъ одно и то же: «я почему знаю, куда хозяинъ ушелъ.... Моя душа грѣшная; пропади что-нибудь, пожалуй скажутъ—я укралъ». Молодыя дѣвушки-посѣтительницы, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, оставили его въ покоѣ и вышли. Потомъ на вопросъ послушника: зачѣмъ онъ спряталъ его? блаженный Антоній Ал—чъ, съ отеческою заботливостію, сказалъ: «да одна-то изъ этихъ, пожалуй, съѣла бы тебя!...»

Предъ вторичнымъ назначеніемъ въ Задонскъ архимандрита Иларія изъ настоятелей Соловецкаго монастыря, Антоній Ал—чъ подходитъ разъ къ зеркалу и, смотря въ него, говоритъ келейнику казначея: «смотри-ка! вотъ корабли изъ алья (изъ Соловецкаго монастыря) пошли: вотъ одинъ, другой, третій: экъ ихъ сколько!» Напрасно келейникъ старался убѣдить его, что нѣтъ и не видно никакихъ кораблей: блаженный Антоній Ал—чъ продолжалъ: «вонъ три корабля—съ чернецами». Тогда келейникъ записалъ число и часъ. И что же? По пріѣздѣ о. архимандрита Иларія въ Задонскъ оказалось, что въ это самое число и часъ архимандритъ отплылъ на одной ладѣ съ Соловецкаго острова, въ сопровожденіи двухъ другихъ съ братією.

Покойный архіепископъ Антоній Воронежскій имѣлъ глубокое уваженіе къ Антонію Ал—чу и отзывался о немъ всегда, какъ о человѣкѣ Божіемъ. Въ послѣдній пріѣздъ преосвя-

щеннаго въ Задонскѣ, въ августѣ 1846 года, предъ самымъ его выѣздомъ, Антоній Ал—чъ явился къ нему въ гостиную и, выбросивъ изъ полы къ ногамъ его, собранныя имъ въ саду, попортившіяся яблоки, обратился назадъ и запѣлъ: «вѣчная память, вѣчная память!» Сильно былъ тронуть этимъ презвященный Антоній, и тутъ же сказалъ предстоящимъ, что уже не бывать ему въ Задонскѣ, что Антоній Ал—чъ предсказалъ этимъ скорую его кончину, которая дѣйствительно и постигла его 20 декабря того же года.

Кончина блаженнаго Антонія послѣдовала 29 сентября 1850 года на 120 году его жизни. Когда печальная вѣсть о кончинѣ раба Божія разнеслась по городу и окрестностямъ, народъ началъ отовсюду сходитья и совершать панихиды: потому что не было почти дома (по словамъ инокъ, записавшаго жизнь его) ни въ городѣ, ни въ близкихъ и далекихъ селахъ, гдѣ бы не чтилось имя его, славное по дару прозорливости.

Геросхимовахъ Авраамій, изъ купеческаго рода, былъ духовникомъ всей братіи въ теченіи 40 лѣтъ. Смиранный и кроткій, неуспыный молитвенникъ, строгій къ самому себѣ, и любвеобильный ко всѣмъ, онъ почилъ на 92 году отъ рожденія, 19 іюля 1852 года.

Послѣ всѣхъ исчисленныхъ подвижниковъ, заняла свое мѣсто въ усыпальницѣ смиренная старица, благоговѣнно чтимая всѣмъ населеніемъ Задонска и его окрестностей. Евѣимія Григорьевна была дочь однодворца, Тамбовской губерніи, Лебедянскаго уѣзда, села Каликина; родители ея, люди набожные и любившіе ходить въ церковь, были неграмотны. Съ четырнадцатаго года отъ рожденія, Евѣимія стала скромно выдѣляться изъ среды другихъ, и съ того времени, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни ея, особенная благодать Божія сопровождала смиренную труженицу. Современные ей подвижники—затворникъ Георгій и другой затворникъ Троекуровскій Иларіонъ глубоко чтили Евѣимію, называли матерью и пользовались ея совѣтами въ духовной жизни. Жизнь ея подробно изложена, искуснымъ перомъ г. Ковалевскаго, въ 12-й книжкѣ Душеполезнаго Чтенія 1871 года; тамъ вы можете прочесть ее.

Благочестивая старица достигла крайняго предѣла жизни человѣческой: ей было уже 110 лѣтъ, когда получила она извѣщеніе свыше о предстоящей кончинѣ. Въ послѣдній разъ она сподобилась причащенія св. Таинъ въ напутіе вѣчной жезни, за нѣсколько часовъ до смерти (15 января 1860 г.). Вслѣдъ за тѣмъ у нея открылся слухъ, котораго по старости лѣтъ, давно уже она лишилась. Выпивъ нѣсколько св. воды, она сама опустила на одръ свой и предала духъ Господу, Котораго отъ юности возлюбила всею дѣвственною чистотою души своей.

Въ усыпальницѣ Задонской обители, гдѣ въ ряду прочихъ подвижниковъ покоится тѣло благочестивой старицы Евѣиміи, нерѣдко слышатся заупокойныя молитвы и о блаженномъ ея успеніи, возносимыя къ Богу по желанію богомольцевъ, стекающихся туда изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Таковы были, въ подвигахъ земной жизни своей, смиренныя рабы Божіи, возлегшіе на вѣчный покой, подъ молитвеннымъ покровомъ святителя и чудотворца Тихона! Изъ разныхъ сословій, въ различныхъ возрастахъ, въ различныхъ степеняхъ умственного образованія, все они стремились къ одной цѣли—спасенію души своей и назиданію ближнихъ.

Кромѣ ихъ были и другія замѣчательныя личности въ обители Задонской, современные св. Тихову. Таковы погребенные близъ прежняго Владимірскаго собора, съ южной стороны: монахъ Теофанъ, родомъ изъ поселянъ, неграмотный, но за простодушіе и трудолюбіе весьма любимый св. Тихономъ († 70 лѣтъ въ 1799 году); монахъ Ааронъ, также пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ святителя и монахъ Никандръ, сынъ задонскаго помѣщика, генераль-маіора Алексѣя Дмитріевича Бехтѣева. Оставивъ военную службу въ чинѣ поручика, онъ вступилъ въ Задонскій монастырь и изучалъ иноческую жизнь подъ руководствомъ самого св. Тихона и друга его схим. Митрофана. Послѣ долгихъ подвиговъ благочестія, отошелъ въ вѣчную жизнь въ 1816 году. На западной сторонѣ отъ соборнаго храма покоятся, послѣ трудовъ, подъятыхъ въ земной жизни — бывшій келейникъ отца Митрофана, а потомъ іеромонахъ и общій духовникъ братіи Павелъ († 19 мая 1837 г.) и отлично способный про-

Фессоръ Воронежской семинаріи, магистръ И. А. Богомоловъ († 18 ноября 1859 г.). Глубокою ученостію и прекрасными качествами души онъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ учениковъ своихъ.

Замѣчательный памятникъ духовно-нравственнаго вліянія святителя Тихона на современниковъ его и послѣдующія поколѣнія сохранился въ Тюнинѣ.

Урочище, называемое Тюнинымъ, почти въ 2 верстахъ отъ Задонска, лѣтъ за 80 тому назадъ, отдѣлялось отъ нынѣшняго города густыми, почти непроходимыми лѣсами. Лѣсовъ давно уже нѣтъ, но мѣстность и теперь красива. На югъ по холму, возвышающемуся къ городу, лежитъ кладбище; на востокъ — идутъ поля, испещренныя поскѣвами поселянъ; съ сѣвера и запада окружаютъ его крестьянскія избы вытянувшіяся въ одну линію. Это мѣсто еще болѣе было красиво и уединенно, когда оно было окружено лѣсами. Извѣстно, что св. Тихонъ любилъ уединеніе, и часто посѣщалъ пустынное урочище Тюнино, пребывая на покоѣвъ Задонской обители. При посѣщеніяхъ своихъ, онъ изъ родника устроилъ колодезь, который нынѣ находится въ храмѣ Богоматери, и, приглашая сюда друзей и благодѣтелей своихъ, назидалъ ихъ духовною бесѣдою, о чемъ память, по свѣжему преданію, перешла въ потомство.

Сказываютъ, что землемѣръ Лютовъ, по распоряженію правительства, присланный для распланированія г. Задонска, и отмежеванія подъ него земли, занимаясь работами близъ Тюнина, неоднократно видѣлъ святителя на мѣстѣ, гдѣ нынѣ колодезь, но никогда не осмѣлился нарушить его безмолвія. Однажды, по отъѣздѣ святителя, онъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ его видѣлъ, и нашелъ тамъ лопату и только что вырытую землю. Съ того времени Тюнинскій колодезь сталъ предметомъ благочестиваго почитанія православныхъ поклонниковъ. Почти каждый, приходящій на поклоненіе св. Тихону, приходитъ помолиться и на мѣсто трудовъ его, и не для того только чтобы напиться прекрасной, свѣжей воды источника, но, по долговременнымъ наблюденіямъ, съ вѣрою и надеждою исцѣленій. Бѣсноватые, разслабленные, одержимые хроническими болѣзнями, почти каждый изъ приходящихъ въ

Тюнино, не разбирая пола и возраста, ни времени года (въ апрѣлѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ купаются), не обращая вниманія на холодъ воды (до 7° по Реомюру), стремятся или сами собою, или подъ руководствомъ другихъ, искупаться въ ваннахъ, наполненныхъ водою изъ священнаго колодца. Весьма многіе, наполнивъ сосуды водою, съ благоговѣніемъ, приличнымъ святынѣ, несутъ ее въ свои дома.

Сначала надъ колодцемъ была деревянная часовня, потомъ каменная; а въ 1813 году былъ выстроенъ надъ колодцемъ каменный храмъ въ честь Богоматери—Живородицы Источника. Вода изъ колодца, находящагося въ самой церкви, проведена въ бассейнъ, окруженный вѣтвистыми ивами; отсюда она, по жолобамъ, течетъ въ ванны, прекрасно и удобно выстроенныя, далѣе чрезъ одинъ общій жолобъ течетъ въ прудъ, на которомъ устроены мойки. Строитель храма А. Ѳ. Викулинъ выпросилъ словесное позволеніе епархіальнаго начальства поселиться на землѣ, принадлежащей храму, сначала двумъ дѣвицамъ, которыя извѣстны были ему по образу жизни, а вскорѣ за симъ начали поселяться и другія женщины, большею частію изъ крестьянскаго быта. Онѣ, избравъ изъ своей среды старицу, подчинились ей и, по примѣру женскихъ монастырей, читали за богослуженіемъ и пѣли въ церкви до 1827 года, а съ того времени это было оставлено. Въ послѣдствіи дѣвицъ собралось отъ 50 до 75; содержались онѣ тканьемъ сукна и холста. Спустя нѣсколько лѣтъ пріѣхала въ Задонскъ на богомолье с.-петербургская купчиха Елена Богачева. Видя большое число живущихъ вмѣстѣ дѣвицъ и питая глубокое благоговѣніе къ святителю, она взяла на себя трудъ хлопотать объ устроеніи общины на мѣстѣ подвиговъ угодника Божія. Богачева скончалась, не успѣвъ обезпечить общину, которая осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Но доброму дѣлу Господь не позволитъ уничтожиться: благотворительность русскихъ умѣетъ поддерживать такія учрежденія. И дѣйствительно, надъ общиною явно почиваетъ благословеніе святителя. Не много прошло времени, какъ учреждена община, благотворителей значительныхъ у нея вовсе нѣтъ, но благоразумное распоряженіе настоятельницы м. Поликсенія успѣло много сдѣлать въ ея пользу. Въ это

краткое время выстроено въ общинѣ 3 дома для помѣщенія настоятельницы и сестеръ, общая трапеза, много службъ, необходимыхъ для общины. Въ 1863 и 1864 годахъ распространена церковь Богоматери, и въ ней устроено 2 придѣла, приобрѣтено много облаченій и утвари церковной. Заведено приличное пѣніе церковное, порядки клиросаго послушанія дѣвиць въ храмѣ. Все это ручается за то, что святитель не оставляетъ въ молитвахъ своихъ, собравшееся въ честь его, благочестивое общество. Недавно эта община обращена въ Тюнинскій общежительный дѣвичій монастырь. Сестеръ въ немъ не менѣе ста. Средства къ содержанию обитель приобрѣтаетъ частію отъ руководѣля самихъ же сестеръ, а частію отъ благотворительныхъ подаваній.

Одни только сутки пробылъ я въ Задонскѣ: дѣла житейскія снова призвали меня въ Елецъ. Оттуда надѣюсь еще написать къ вамъ.

Графъ М. Толстой.

О СВЯТЫХЪ МѢСТАХЪ И О НАРОДНОМЪ ТЕАТРѢ.

СЛОВО ВЪ ПРАЗДНИКЪ ВОЗДВИЖЕНІЯ.

Событіе, сегодня празднуемое, совершилось въ Іерусалимѣ, въ IV столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, при патріархѣ іерусалимскомъ Макаріи, въ присутствіи равноапостольной царицы Елены. Но уцѣлѣлъ ли Честный Крестъ Христовъ, обрѣтенный близъ Голгофы благочестивымъ старавіемъ Елены и по обрѣтеніи воздвигнутый, поднятый на показъ всенародному множеству руками патріарха Макарія? Нѣтъ, Крестъ сей не сохранился въ своей цѣлости, а раздробился на множество частицъ, которыя разошлись по всему свѣту. Самыя большія изъ нихъ находятся доселѣ въ Іерусалимѣ, на Аѳонѣ, въ Константинополѣ и въ Римѣ. Изъ Іерусалима и Константинополя перешло не мало частицъ отъ древа Креста Христова въ Россію, Грецію и Сербію. Сіе допущено промысломъ Божиимъ для того, чтобы вѣрующіе во Христа имѣли повсюду удобство оживлять въ себѣ вѣру въ спасительную силу Его крестныхъ страданій и смерти чрезъ благоговѣйное прикосновеніе къ этимъ драгоценнымъ памятникамъ Его страданій и смерти, или только чрезъ благоговѣйное воззрѣніе на нихъ. Къ достиженію этой же цѣли, и вообще къ оживленію духовнаго общенія со Христомъ, нашимъ Испытателемъ, Просвѣтителемъ и Господомъ, не мало также способствуютъ многіе другіе вещественные памятники не только послѣднихъ дней земной жизни Богочеловѣка, но и всего продолженія ея, сохранившіеся въ Святой землѣ. Такъ въ Іерусалимскомъ храмѣ гроба Господня сохранилась та священная скала, на которой стоялъ Крестъ Христовъ, сохранились самое углубленіе, въ которое былъ онъ водруженъ, и разсѣли-

ны, открывшіяся на этой скалѣ отъ землетрясенія въ минуту смерти Христовой. Тотъ же храмъ вмѣщаетъ въ себѣ доселѣ гробную пещеру, и въ ней ложе, на которомъ возлежало тѣло умершаго Іисуса. Тамъ же близъ этой пещеры показываютъ камень, отваленный отъ дверей ея по воскресеніи Спасителя, и камень, на которомъ помазано было тѣло Его предъ погребеніемъ. Въ храма гроба Господня благочестивые поклонники для оживленія памяти о страданіяхъ Спасителя, могутъ проходить тѣми мѣстами, по которымъ пролегалъ страстной путь Господа Іисуса отъ геосиманскаго сада до Іерусалима, и по улицамъ его до Голговы. Въ Іерусалима не утратилась память о мѣстѣ Его геосиманскаго моленія, о мѣстѣ Его вознесенія на небеса, о мѣстѣ Его рожденія и ясляхъ въ Вилеємѣ, о мѣстѣ воспитанія въ Назаретѣ, о мѣстѣ Его учительства въ городахъ по берегу Галилейскаго моря, о мѣстѣ Его преображенія и о многихъ другихъ мѣстахъ, ознаменованныхъ славою Его ученія и чудесъ. Вотъ причина, почему Святая земля съ первыхъ вѣковъ христіанства привлекала множество поклонниковъ разныхъ возрастовъ, званій и состояній. Вотъ почему доселѣ не только неослабѣваетъ, но благодаря удобству путей сообщенія, еще усиливается ревность къ посѣщенію святыхъ палестинскихъ мѣстъ.

Но чѣмъ привлекательнѣе для всѣхъ Святая земля, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что она до сихъ поръ находится во власти невѣрныхъ, что магометане распоряжаются въ ней, какъ полные хозяева. Въ ихъ рукахъ ключи отъ самаго главнаго во всемъ христіанскомъ мірѣ святилища, — отъ храма Гроба Господня; они отпираютъ и запираютъ врата этого святилища. Турецкая стража располагается внутри его, къ огорченію непривыкшихъ къ сему зрѣлищу поклонниковъ. Ни одна торжественная церемонія въ семъ храмѣ не совершается безъ наблюденія за порядкомъ при ней турецкихъ воиновъ. Въ храмѣ Вилеємскомъ у самаго Вертепа, гдѣ родился Христосъ Спаситель, врядъ ли не до сихъ поръ ставятся турецкіе часовые въ полномъ вооруженіи, и не оставляютъ своего поста даже тогда, когда на семъ мѣстѣ приносится безкровная жертва. Конечно это заведено для того, чтобы кто изъ христіанъ не дерзнулъ взять себѣ что-нибудь на память изъ

священнаго мѣста; но не можетъ не возмущать благочестивыхъ богомольцевъ, что охраненіе христіанской святыни поручается не поклонникамъ Христа, а поклонникамъ лжепророка. Были неоднократно попытки освободить Святую землю отъ власти невѣрныхъ, не разъ предпринимавы были для сей цѣли крестовые походы; но, какъ извѣстно, они или совсѣмъ были безуспѣшны, или сопровождались тѣмъ, что крестоносцы только на краткое время овладѣвали Святою землею, и потомъ вытѣсняемы были изъ нея невѣрными. Безъ сомнѣнія все это прискорбно; но съ другой стороны въ безуспѣшности усилій западныхъ христіанъ утвердить свою власть надъ Святою землею нельзя не видѣть особеннаго промысленія Божія о православной восточной Церкви. Въ настоящее время, несмотря на господство въ Святой землѣ Турокъ, православные Греки все-же преимуществуютъ передъ христіанами римскаго вѣроисповѣданія и всѣхъ прочихъ въ правахъ владѣнія и пользованія святыми мѣстами. Но если бы Святая земля была подъ властію западныхъ христіанъ, эти преимущества были бы отняты у православной Церкви, и сама она подверглась бы отъ нихъ крайнему стѣсненію и униженію, судя по тому, что она и теперь терпитъ здѣсь отъ ихъ притязаній. — Скорбь о продолжающемся владычествѣ невѣрныхъ надъ Святою землею смягчается еще тѣмъ, что царство Христово не отъ міра сего и потому не привязано къ извѣстному мѣсту, хотя бы это мѣсто было священнѣйшее на землѣ по воспоминаніямъ о земномъ житіи въ немъ Богочеловѣка, — что оно, какъ царство духовное, простирающееся на души, можетъ процвѣтать вездѣ, гдѣ есть вѣрующія души, даже въ предѣлахъ враждебныхъ ему земныхъ царствъ, — что глава сего царства Господь Іисусъ, обитая на небесахъ, съ одинаковою любовію съ высоты святыя Своя промышляетъ о святой Своей церкви, гдѣ бы она ни находилась, въ Іерусалимѣ, или въ Камчаткѣ, — что христіанское поклоненіе Богу должно быть собственно духовное и потому во всякомъ христіанскомъ храмѣ, съ одинаковымъ удобствомъ и съ одинаковою духовною пользою можетъ быть совершаемо, какъ и въ храмахъ Іерусалимскомъ и Вифлеемскомъ, — что ни въ Іерусалимѣ, ни въ

Видеетъ вѣтъ ничего такого, изъ существенно и необходимо принадлежащаго христіанской вѣрѣ, чего нельзя было бы найти и въ другихъ мѣстахъ, ибо Богъ вездѣ, и Его храмы, олтари и таинства также вездѣ. Что же касается до тѣхъ святыхъ, которыя можно видѣть только въ Святой землѣ, то не имѣющей возможности, при всемъ желаніи, видѣть ихъ, можетъ утѣшать себя тѣмъ, что мѣсто, на которомъ въ каждомъ храмѣ приносится безкровная жертва, должно быть для насъ не менѣе священно, какъ и Голгова, на которой принесена крестная жертва; что святая трапеза въ каждомъ христіанскомъ олтартѣ православныхъ храмовъ имѣетъ значеніе Гроба Господня, сущаго въ Іерусалимѣ. Почему для многихъ изъ насъ желательно своими глазами видѣть, своими устами лобызать и руками осязать мѣста, освященныя рожденіемъ, страданіями и смертію Богочеловѣка, и прочими событіями изъ земной Его жизни? Потому, что впечатлѣнія, производимыя на душу вѣрующаго такими мѣстами, гораздо живѣе впечатлѣній, производимыхъ воспоминаніемъ о нихъ вдали отъ нихъ. Правда; но не должно забывать, что книга святаго Евангелія составляетъ болѣе драгоценный памятникъ земной жизни Христа Спасителя, чѣмъ всѣ другіе вещественные о Немъ памятники въ Святой землѣ. Послѣдніе, какъ ни священны для насъ, все же суть безмолвные памятники, говорящіе одному воображенію и уже чрезъ воображеніе сердцу, и не вѣчные. Но въ Евангеліи Господь Іисусъ прямо открываетъ намъ себя и на всѣ времена присущъ въ немъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него Своею благодатію, просвѣщающею и освящающею; глаголы Его, содержащіеся въ Евангеліи, какъ во время Его земной жизни были, такъ и доселѣ суть духъ и животъ, такъ что читающій или слушающій ихъ съ вѣрою, благоговѣніемъ, молитвою, смиреніемъ, прикасается прямо къ источнику Его животворящей силы. Но книга Евангелія вездѣ есть, слѣдственно вездѣ есть возможность вступить въ самое живое общеніе со Христомъ, живущимъ въ святомъ словѣ своемъ. Чтеніе и слушаніе сего святаго слова, или воспоминаніе того, что въ немъ содержится, такъ необходимо для каждого, желающаго насладиться радостію духовнаго общенія со Христомъ, что только въ соединеніи съ этимъ спаси-

тельнымъ занятіемъ можетъ быть животворно и спасительно самое созерцаніе святыни Іерусалима и Вифлеема, — безъ него онѣ будутъ для насъ только мертвые, ничего не говорящіе камни.

И такъ, существенной утраты для христіанской вѣры нѣтъ въ томъ, что святыя мѣста находятся во власти невѣрныхъ и что вслѣдствіе того, хотя мѣста эти доступны христіанскимъ поклонникамъ, благоговѣніе ихъ къ христіанской святынѣ оскорбляется и возмущается непрестанными встрѣчами ихъ съ невѣрными, какъ хозяевами Святой земли. Потому не столько объ этомъ должно скорбѣть намъ, сколько о томъ, что сами христіане ведутъ себя на святыхъ мѣстахъ не похристіански. Христосъ заповѣдалъ всемъ Своимъ послѣдователямъ миръ и любовь. Но сего-то мира и любви совѣтъ нѣтъ между христіанами разныхъ исповѣданій, обитающихъ въ Іерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ Палестины, а господствуетъ между ними вражда, доходящая иногда до кровопролитія въ самомъ храмѣ Гроба Господня. И этою враждою, происходящею изъ совмѣстнаго участія въ пользованіи святыми мѣстами, не гораздо ли больше святость ихъ оскорбляется, чѣмъ владычествомъ Турокъ? И не затѣмъ ли между прочимъ промысломъ Божиимъ попущено сіе владычество, чтобы вмѣшательствомъ ихъ въ споры разновѣрныхъ христіанъ сдерживать ихъ взаимную неприязнь? Не будь этого вмѣшательства, было бы еще хуже. Вражда разновѣрныхъ христіанъ, обитающихъ въ Іерусалимѣ, была причиною того, что до послѣдняго времени куполь храма надъ пещерою Гроба Господня оставался полураскрытымъ и былъ близокъ къ паденію: ни одно вѣроисповѣданіе не уступало другому чести обновить обветшавшій куполь, а для совокупнаго участія въ этомъ дѣлѣ не было у нихъ согласія. Къ счастью въ недавнее время вступились въ это дѣло правительства Россіи, Франціи и Турціи и устроили новый куполь надъ величайшею въ мірѣ христіанскою святынею.

Но прекратимъ рѣчь объ Іерусалимѣ и другихъ святыхъ палестинскихъ мѣстахъ, поговоримъ о нашей родной Москвѣ. Намъ жалко, что вѣра Христова и особенно православная Христова Церковь терпятъ тамъ униженіе отъ преобладанія невѣрныхъ, отъ раздора между разновѣрными христіанами и,

прибавимъ, отъ неблагоговѣйнаго поведенія многихъ изъ православныхъ поклонниковъ, предающихся пьянству въ виду святыхъ мѣстъ, къ соблазну туземцевъ, незнающихъ этого гнуснаго порока, свойственнаго русскимъ, — и прочихъ разновѣрныхъ поклонниковъ. Но не терпѣть ли униженія православная Христова вѣра среди насъ, именующихъ себя православными? Такъ, она терпѣть униженіе вообще отъ нехристіанскаго поведенія людей, забывшихъ обѣтъ вѣрности Христу, данный ими при крещеніи. Она терпѣть униженіе отъ презрѣнія къ заповѣдямъ святой Церкви со стороны лицъ, родившихся въ нѣдрахъ ея. Она терпѣть униженіе отъ нихъ не только въ частной жизни ихъ, но и публично. Какъ, на примѣръ, иначе, какъ не публичнымъ униженіемъ, поруганіемъ православной Христовой вѣры и Церкви должно назвать то, что театральныя представленія даются въ первопрестольной столицѣ подъ воскресные и праздничные дни, и что въ этомъ отношеніи не сдѣлано исключенія для такого великаго праздника, какъ двенадцатый праздникъ Воздвиженія Креста Христова, соединенный притомъ съ постомъ? Вчера многіе, вмѣсто того, чтобы быть за всеобщимъ бдѣніемъ и здѣсь поклониться Кресту Христову, вмѣсто того, чтобы не только въ храмѣ Божіемъ, но и дома заняться размышленіемъ о страстяхъ Христовыхъ и чрезъ это размышленіе возбудить въ себѣ покаянное расположеніе духа, — устремились на лицедѣйскія представленія и здѣсь провели время въ суетѣ и разсѣяніи. И вообще театральныя представленія, въ какое бы время ни были допускаемы, не могутъ быть названы невинными; но допущеніе и посѣщеніе ихъ подъ христіанскіе праздники составляетъ верхъ нечестія, ибо свидѣтельствуетъ о безстрашномъ презрѣніи къ заповѣдямъ церковнымъ, запрещающимъ мірскія увеселенія въ праздники, и даже къ законамъ гражданскимъ, доселѣ не отмѣненнымъ, относительно уваженія къ праздникамъ. Къ несчастію, вчера во время всеобщаго бдѣнія открытъ былъ для публички не только театръ казенный, но и такъ называемый народный. Народъ до сихъ поръ равнодушенъ былъ къ этимъ увеселеніямъ; теперь же, можно сказать, насильственно хотятъ пріучить его къ нимъ. Думаютъ, что этимъ оказываютъ великую услугу дѣлу на-

роднаго образованія и воспитанія. Нѣтъ, дѣло народнаго образованія и воспитанія не можетъ быть съ успѣхомъ ведено безъ участія въ томъ Церкви. Народъ нашъ вообще предубѣжденъ противъ театральныхъ забавъ, почитая ихъ грѣхомъ, средствомъ празднаго и вреднаго для скромности и цѣломудрія препровожденія времени, и посѣщаетъ театръ отнюдь не для наученія истинѣ и добру, а для одного развлеченія и увеселенія. Простому русскому человѣку вы никакъ не растолкуете, что онъ можетъ научиться любить истину и добро шута и забавляясь,—игру и шутку онъ считаетъ несовмѣстными съ достоинствомъ истины и добра; онъ никогда также не повѣритъ вамъ, когда вы будете увѣрять его, что напримѣръ вѣтъ никакого грѣха въ скомошошескихъ шуткахъ надъ супружескою вѣрностію, составляющихъ обыкновенный предметъ легкихъ сценическихъ представленій. Если же вы, радѣя о духовномъ благѣ народъ: будете зазывать его въ театръ подъ воскресные и праздничные дни, онъ посмотритъ на это, какъ на злое бѣсовское искушеніе, и отвернется отъ васъ, какъ отъ нехристя. Но положимъ, простой русскій человѣкъ, земледѣлецъ ли, или ремесленникъ и мастеровой, поддастся идущему отъ васъ искушенію и пойдетъ подъ праздникъ въ театръ съ то время, когда во всѣхъ церквахъ совершается служба Божія,—онъ пойдетъ въ театръ съ убѣжденіемъ, что идетъ на грѣхъ. Значитъ, завлекая его въ театръ, вы завлекаете его ко грѣху, и грѣху тѣмъ болѣе тяжкому, что это грѣхъ вѣдѣнія, совершаемый съ полнымъ сознаніемъ вины. Положимъ, для васъ вѣтъ грѣха въ томъ, что простой христіанинъ почитаетъ грѣхомъ; положимъ, вы такъ высоко стоите въ вашемъ мнѣніи надъ образомъ мыслей вашего ближняго, что вамъ кажется жалкимъ предразсудкомъ его уваженіе къ церковнымъ праздникамъ, его опасеніе оскорбить ихъ святость участіемъ подъ праздники въ театральныхъ забавахъ, какъ дѣломъ не христіанскимъ. Но вы должны принять во вниманіе, что это кажущееся вамъ предразсудкомъ это уваженіе и это опасеніе коренится въ совѣсти вашего ближняго. Онъ почитаетъ противнымъ своей совѣсти то, съ чѣмъ совѣсть ваша, подъ вліяніемъ вашего личнаго убѣжденія въ неважности

церковныхъ заповѣдей, легко мирится. Потому приглашая вашего ближняго въ театръ подъ праздникъ, вы соблазните его на поступокъ, на который онъ можетъ рѣшиться вопреки своей совѣсти, по одной удобопреклонности къ грѣху, — вы уязвляете его совѣсть, которая должна быть для васъ священна. По ученію ап. Павла, намъ должно воздерживаться отъ употребленія даже позволительныхъ вещей, чтобы нашимъ примѣромъ не увлекся ближній нашъ, вопреки совѣсти. Такъ Апостоль совѣтовалъ христіанамъ изъ язычниковъ, чтобы они не позволяли себѣ ѣсть свинное мясо въ присутствіи мнительныхъ на этотъ счетъ христіанъ изъ іудеевъ, которые по немощи еще не успѣли отрѣшиться отъ сомнѣній, что въ яденіи свинаго мяса вѣтъ грѣха. «А сомнѣвающейся, говоритъ апостоль, если ѣсть, осуждается, потому что не по вѣрѣ (т. е. *нѣтъ безъ увѣренности, что тутъ нѣтъ грѣха*), а все, что не по вѣрѣ, грѣхъ» (Рим. 94, 23). И такъ если не христіанское дѣло, употреблять даже позволительную вещь къ соблазну ближняго: то судите, можно ли назвать христіанскимъ дѣломъ въ виду ближнихъ творить что-нибудь непозволительное, и не только творить, но еще склонять ихъ къ тому же, вопреки ихъ совѣсти, вопреки ихъ внутреннему убѣжденію въ грѣховности того дѣла, къ которому вы ихъ склоняете?—Простой русскій человѣкъ убѣжденъ, что театральное увеселеніе подъ праздникъ есть дѣло не просто непозволительное, но еще нечестивое и кощунственное. Зачѣмъ же вы склоняете его къ участию въ такомъ дѣлѣ? Не хотите ли вы передать ему личное ваше убѣжденіе въ невинности подобныхъ увеселеній? Но въ такомъ случаѣ вы берете на себя дѣло, свойственное врагамъ Церкви. Ибо только враги Церкви могутъ увѣрять другихъ, что вѣтъ грѣха поступать вопреки ея законамъ и учрежденіямъ. Если ваше убѣжденіе въ безгрѣшности театральныхъ увеселеній подъ праздники искренне, берегите его про себя; если же будете усиливаться распространить его въ народѣ, вы въ случаѣ успѣха вашихъ усилій вооружите только народъ противъ Церкви и поколеблете уваженіе къ пастырямъ Церкви, ибо ни одинъ пастырь Церкви на всей православной Руси не одобритъ того, въ чемъ вамъ удастся убѣдить бѣднаго простолюдина. Но колебля уваженіе къ авторитету Церкви и ея

служителей, вы отнимаете у народа источникъ его-истиннаго просвѣщенія. Выѣ Церкви, вдали отъ руководства учителей церковныхъ, народъ долженъ или погрязнуть въ невѣжествѣ, или, что еще хуже, отдать себя на жертву ложному просвѣщенію со всѣми его пагубными послѣдствіями. Нѣтъ, не отнимать народъ у Церкви во имя его просвѣщенія и облагороженія его нравовъ, а содѣйствовать Церкви въ просвѣщеніи народа тѣми средствами, какими она располагаетъ, поддержать ея усилія, направленныя къ сей цѣли, — вотъ о чемъ надлежитъ позаботиться.

Христе Іисусе, плотію смерть на крестѣ вкусивый, умертви плотское пагубное мудрованіе въ тѣхъ изъ насъ, которые думаютъ, что служатъ дѣлу просвѣщенія людей, искупленныхъ Твоею честною кровію, отвлекая ихъ отъ Твоей святой Церкви въ мѣста зрѣлищныхъ увеселеній даже въ то время, когда она приглашаетъ насъ въ свои храмы поклониться кресту Твоему, прославить Тебя за Твою безмѣрную любовь къ намъ, явленную на крестѣ, и восплакать о нашихъ грѣхахъ, — и никому изъ насъ не попусти впасть въ тяжкій грѣхъ поправія святости церковныхъ праздниковъ, во славу Твою и въ честь святыхъ Твоихъ установленныхъ.

Свящ. В. Нечевъ.

NB. Слово наше сказано тогда, когда народный театръ, устроенный въ Москвѣ по случаю всенародной выставки, процвѣталъ. Къ счастью съ 4-го октября онъ закрытъ. Правительство не признало нужнымъ продолженіе его существованія, несмотря на ходатайство о томъ московской городской Думы, — и дай Богъ, чтобы онъ или совсѣмъ не возобновлялся, или чтобы въ случаѣ возобновленія подчиненъ былъ строгому надзору властей и не былъ проводникомъ въ народъ нечестія. Во всякомъ случаѣ наши замѣчанія, отпосвящіяся къна родному театру, не теряютъ, какъ намъ кажется, значенія во закрытіи его. Существоющіе въ Москвѣ казенные театры и нѣкоторые частные не оставляютъ нечестиваго обычая зазывать подъ свой кровъ, подъ воскресные и праздничные дни, публику не изъ одного высшаго и средняго круга, но также изъ простонародья. Нѣкоторые изъ частныхъ театровъ, существующіе въ Москвѣ и Петербургѣ, не должны быть даже и терпимы, если справедливо все, что говорятъ о безаравственности и безстыдствѣ господствующихъ въ нихъ увеселеній. — *Ред.*

РАЗСКАЗЪ

О ЧУДЕСНОМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВѢ

СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Родители мои, отецъ саксонскій дворянинъ и мать петербургская уроженка, были ревностные католики. Черезъ годъ послѣ ихъ свадьбы они, по дѣламъ отца, должны были ѣхать въ Смоленскую губернію, гдѣ я и родился 13-го октября 1817 года, при слѣдующемъ необыкновенномъ обстоятельстве, имѣвшемъ весьма важное значеніе въ моей жизни:

Роды матушки были такъ трудны, что акушерка и даже докторъ-акушеръ, потерявъ всякую надежду на естественное разрѣшеніе,—находили единственнымъ средствомъ спасенія жизни моей матери—вынуть меня по частямъ!... Мать не рѣшилась на эту жертву; а между тѣмъ силы ея до того истощились отъ продолжительныхъ мученій, что всѣ пособія были бесполезны: она находилась въ предсмертномъ состояніи. Въ самую критическую минуту, когда казалось, что она уходитъ, отецъ мой, отчаяваясь въ спасеніи двухъ дорогихъ жизней, выбѣжалъ въ сосѣднюю комнату и павъ на колѣни предъ изображеніемъ святителя Димитрія Ростовскаго,—находившимся на стѣнѣ, не въ видѣ иконы, но въ видѣ портрета,—проливая горячія слезы, сказалъ: «Если ты дѣйствительно святой угодникъ Божій,—то помоги мнѣ и спаси жену и раждающагося ребенка!»... Вскорѣ за симъ, находившаяся при матери моей старушка вошла къ моему отцу въ комнату, радостно воскликнувъ: «Иванъ Васильевичъ! вамъ Богъ сына даровалъ!» Это чудесное событіе привело въ

восторгъ отца моего; онъ возблагодарилъ, отъ всей души, великаго чудотворца Святителя Димитрія, за оказанную имъ помощь, и до конца жизни оставался усерднымъ Его почитателемъ. Не смотря на то, я наречень былъ не Димитріемъ, но Александромъ, — въ честь царствовавшего тогда государя Александра I-го. Должно полагать, потому не наречень я Димитріемъ, что въ католическихъ святцахъ нѣтъ святаго именующагося Димитріемъ.

Несомнѣнность въ чудесной помощи Святителя Димитрія была такъ явственна, что мой отецъ, несмотря на чрезвычайную ревность къ католицизму, поручилъ меня покровительству святителя Димитрія и въ послѣдствіи благословилъ меня иконой его, писанной, по нарочному заказу, съ самаго схожаго изображенія его.

Рожденный при чудномъ содѣйствіи Святителя Димитрія и постоянно научаемый отцемъ питать къ нему вѣру и прибѣгать съ молитвой, я сознавалъ, что ничѣмъ другимъ не могу вполне выразить моей вѣры въ его мощь, и благодарности за всѣ его милости ко мнѣ, начавшіяся со дня моего рожденія, — какъ только принятіемъ православія именно при ракъ, хранящей Его многоцѣлебныя святыя мощи. Но зависимость отъ родныхъ и разныя другія обстоятельства удерживали меня отъ приведенія въ исполненіе моего тайнаго душевнаго обѣта.

Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ и получивъ болѣе самостоятельности въ средствахъ жизни и дѣйствіяхъ, въ половинѣ сороковыхъ годовъ, я поѣхалъ съ женой въ Ростовъ, на поклоненіе святымъ мощамъ святочимаго покровителя моего, угодника Божія Димитрія. Съ этихъ поръ ежегодно, за исключеніемъ послѣднихъ 12-ти лѣтъ, я пользовался утѣшеніемъ молиться у раки Святителя; однако обѣтъ мой вступить въ лоно православной Церкви оставался неисполненнымъ до послѣдняго времени.

Дѣла мои и здоровье въ послѣднее десятилѣтіе приняли такой дурной оборотъ, что я не могъ болѣе совершать поѣздокъ въ Ростовъ. Но несмотря на то, уповая на помощь моего святаго покровителя, я не терялъ надежды на исполненіе моего обѣта. Наконецъ наступили обстоятельства, кото-

ры, по видимому, навсегда отнимали у меня возможность присоединиться къ православной Церкви, и въ эту критическую пору моей жизни мой горній покровитель и скорый помощникъ спасъ меня чудеснымъ образомъ отъ обѣопреступничества и, могу сказать, отъ неминуемой смерти. Это знаменательное событіе произошло такъ:

Апрѣля 26 сего 1872 года, съ вечера я почувствовалъ сильный ознобъ и сердцебіеніе. На другой день утромъ у меня въ первый разъ въ жизни открылось горловое кровотеченіе съ невыносимой одышкой и кашлемъ. Первый приглашенный врачъ, хотя и уменьшилъ нѣсколько кровотеченіе, но найдя меня въ безнадежномъ положеніи, болѣе не являлся; такъ что въ слѣдующій день, въ тщетномъ ожиданіи врача, я оставался безъ всякихъ врачебныхъ пособій, отъ чего болѣзнь до того усилилась, что окружавшіе меня окончательно потеряли надежду на мое спасеніе. Къ вечеру пригласили извѣстнаго въ Москвѣ врача, который, назвавъ мою болѣзнь «воспаленіемъ въ легкихъ», нашелъ мое выздоровленіе сомнительнымъ; побывавъ у меня раза два, онъ болѣе не пріѣзжалъ. Во вторникъ 2 мая навѣстилъ меня В. Е. Энгельгардтъ, котораго встрѣтила дочь моя, объявивъ ему объ отчаянномъ моемъ положеніи. Узнавъ, что доктора потеряли всякую надежду на мое выздоровленіе, онъ спросилъ у жены моей, обращалась ли она съ мольбою къ главнѣйшему моему покровителю святителю Димитрію? и получивъ отрицательный отвѣтъ, онъ настоятельно совѣтовалъ немедля пригласить священника для совершенія молебствія святителю Димитрію. Въ это самое время мимо моихъ оконъ везли икону Иверской Божіей Матери: «вотъ,—сказалъ В. Е. моей жевѣ, сама Царица Небесная напоминаетъ вамъ о себѣ; поспѣшите же пригласить Ея чудотворную икону къ себѣ въ домъ, отслужите молебствіе съ водосвятиемъ; я твердо вѣрю, что это вѣрнѣйшее средство для спасенія жизни вашего мужа». Посѣтившій меня вслѣдъ за г. Энгельгардтомъ врачъ, по просьбѣ моей, сказалъ мнѣ откровенно, чтобы я поспѣшилъ причаститься Святыхъ Таинъ. Въ эту критическую минуту, призвавъ на помощь святителя Димитрія, я рѣшился немедленно принять православіе и причаститься Святыхъ Христо-

выхъ Тайнъ по чину православной Церкви. Желаніе мое въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера было исполнено многоуважаемымъ протоіереемъ церкви Симеона Столпника, что на Поварской, Алексѣемъ Ивановичемъ Соколовымъ. Въ продолженіе совершенія чина присоединенія, горловое кровотеченіе почти не переставало; но сподобившись причаститься Святыхъ Тайнъ, внезапно почувствовалъ я невыразимое облегченіе: кровотеченіе окончательно прекратилось и я началъ свободно и радостно дышать! На другой день, при помощи домашнихъ, я могъ уже ходить. Послѣ того 4 мая во время молебствія предъ иконами Божіей Матери и святителя Димитрія, не чувствуя ни разстройства, ни слабости, я стоялъ во все время службы на колѣнахъ и отъ всей души приносилъ мою благодарность Царицѣ Небесной и великому святителю за оказанную мнѣ чудотворную помощь. На пятый день я уже въ состояніи былъ ѣхать съ благодарственнымъ моленіемъ въ часовню Иверской иконы Божіей Матери.

Нынѣ чувствуя себя вполнѣ обновленнымъ духомъ и тѣломъ, священнымъ долгомъ поставляю всю жизнь мою воздавать благодареніе моему горнему покровителю святителю Димитрію и молю Его, да сподобитъ онъ меня въ скоромъ времени поклониться святымъ мощамъ его.

Александръ Г'юске.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

II. Паремія на вечерѣ въ понедѣльникъ страстной седмицы. (Исх. 2, 5—10).

Въ сей пареміи повѣствуется о сохраненіи жизни младенца Моисея и его воспитаніи.

Гл. 2. ст. 5. Снуде дщерь фараонова измытися на рѣку, и рабыни ея прохождаху при рѣцѣ: и видѣвши ковчежець въ лучицѣ, пославши рабыню, взя и.

Ковчежець, найденный дочерью фараона *въ лучицѣ*, скрывалъ въ себѣ младенца Моисея. Отець Моисея Амврамъ былъ внукъ патріарха Левіи, сына Іаковлева, и сынъ Кааза. Мать Моисея Іохаведъ была дочерью отца Амврамова (Исх. 6, 20.), слѣдственно была двоюродною сестрою своего мужа. Браки двоюродныхъ, бывшіе въ обычаѣ до закона Моисеева, не были запрещены и этимъ закономъ. Моисей родился въ 135 году пребыванія Евреевъ въ Египтѣ (полагая продолженіе ихъ пребыванія въ 215 лѣтъ) и спустя 350 лѣтъ послѣ обѣтованія о наслѣдіи земли Ханаанской, даннаго Аврааму на 75-мъ году его жизни. Братъ Моисея Ааронъ былъ тремя годами старше его, а сестра Маріамъ—11-ю или 12-ю годами. Моисей родился въ то время, когда фараонъ издалъ безчеловѣчное повелѣніе всѣмъ Египтянамъ бросать въ рѣку рождающихся у Евреевъ младенцевъ мужескаго пола, и радился въ столицѣ, гдѣ царское повелѣніе исполнялось, безъ сомнѣнія, гораздо строже. Новорожденный Моисей былъ прекра-

сень собою не только предъ людьми, которыхъ радовала его естественная красота, но и предъ Богомъ (Дѣя. 7, 2), еще отъ чрева матери предопредѣлившимъ его въ орудіе своего промышленія объ избранномъ народѣ. Родители младенца не по одной естественной любви къ нему, свойственной всякому отцу и матери, но вмѣстѣ по вѣрѣ въ его великое предназначеніе, просвѣчивавшее на выразительномъ лицѣ его, рѣшились спасти его отъ угрожавшей ему смерти, не боясь ярости фараона, въ случаѣ если обличены будутъ въ противленіи его волѣ (Евр. 11, 23). Они три мѣсяца скрывали его въ своемъ домѣ. Долѣ скрывать было невозможно, потому, можетъ быть, что обыски домовъ производились каждую четверть года, и такъ образомъ еслибъ лазутчики открыли тайну, гибель грозила не только младенцу, но и всему семейству Амврама. Любовь матери придумала новое средство спасти сына. Она взяла *ковчежець ситовый*, т.-е. корзинку изъ нильскаго тростника (папируса), осмолила ее, чтобы сдѣлать ее непромокаемою, и положивъ въ нее свое дитя, поставила ее въ *лучицѣ*, т.-е. въ болотной топи, въ которой росъ тростникъ у береговъ Нила. Последняя предосторожность употреблена была для того, чтобы не отнесло ковчежець теченьемъ воды. Родители Моисея не теряли надежды, что сынъ ихъ будетъ спасенъ, что ковчегъ, въ которомъ его помѣстили, будетъ для него такимъ же средствомъ спасенія въ водахъ рѣки, какимъ былъ для Ноя ковчегъ во время потопа. Сестра его Маріамъ должна была, по распоряженію родителей, наблюдать за послѣдствіями. Надежда ихъ на промыслъ Божій оправдалась. Ковчежець съ младенцемъ былъ поставленъ близъ того мѣста, куда дочь фараона имѣла обычай ходить для купанья. Вотъ и на сей разъ *сиде дщерь фараонова измытися на рѣку*. Ниль почитаемъ былъ у древнихъ Египтянъ священою рѣкою и даже божествомъ, въ честь котораго они строили храмы и которому приносили жертвы. Можно потому думать, что и дочь фараона ходила купаться въ этой рѣкѣ, для религіознаго освященія себя ея священными струями. Вмѣстѣ съ тѣмъ могло быть у ней и другое побужденіе,—она купалась для поддержанія тѣлесной чистоты или для освѣженія и укрѣпленія физическихъ силъ, тѣмъ паче, что цѣлительность

нильской воды признаваема было древними обитателями Египта, и, по свидѣтельству путешественниковъ, признается позднѣйшими. — Во время купанья царевны *рабыни ея прохаждаху при рѣцѣ*, наблюдая, не помѣшалъ бы кто своимъ нескромнымъ любопытствомъ свободѣ, съ какою ихъ госпожа держала себя въ водѣ. — *Видѣвши* (дщерь фараона) *ковчежеца въ лучицѣ, пославши рабыню, взя и*. Почему она обратила вниманіе на ковчежеца, потому ли, что изъ него раздавался плачь, или потому, что онъ по самому положенію своему вблизи мѣста купанья невольно бросался въ глаза дщери фараоновой, — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ драгоценная жизнь, ввѣренная ковчегу, обязана была сохраненіемъ этому вниманію царевны. Иосифъ Флавій называетъ ее *Термусею*.

6. Отверзши же, видитъ отроча плачущееся въ ковчежцѣ, и пощадъ е дщерь фараона и рече: *отъ дѣтей еврейскихъ сіе*.

Безпомощное положеніе дитяти, плачемъ своимъ какъ бы умолявшаго о пощадѣ, тронуло сердце дочери фараона; она *пощадъ е*, т. е. сжалилась надъ нимъ и рѣшилась взять его на свое попеченіе. Нельзя не видѣть особеннаго устроенія промысла Божія въ томъ, что орудіемъ спасенія будущаго освободителя еврейскаго народа отъ египетской работы избрана была родная дочь жесточайшаго гонителя этого народа. О еврейскомъ происхожденіи открытаго въ ковчежцѣ младенца, дщерь фараонова могла догадаться отчасти по чертамъ лица его, отчасти по тому положенію, въ какомъ онъ найденъ, и можетъ быть, какъ замѣчаетъ блаж. Теодоритъ, по знакамъ обрѣзанія на тѣлѣ младенца.

7. И рече сестра его дщери фараоновѣ: *хощеши ли призову ти жену кормилицу отъ Еврей, и воздоитъ ти отроча*.

Маріамъ, сестра Моисея, наблюдавшая издали за всѣми движеніями дочери фараоновой, подошла къ ней какъ бы случайно, привлеченная необычайнымъ зрѣлищемъ вынутаго изъ воды ковчегъ. Съ цѣлю возвратитъ младенца его матери,

она предлагаетъ сострадательной царевнѣ найти ему еврейскую кормилицу, не боясь вызвать подозрѣніе, что умысль ея будетъ открытъ, ибо знала, что ни одна египтянка не возьмется кормить своею грудью ребенка принадлежавшаго къ народу, который египтяне почитали нечистымъ (Быт. 41, 33).

8. 9. И рече ей дщерь фараонова: иди. Шедши же отроковица, призва мать отроцате. Рече же къ ней дщерь фараонова: соблюди ми отроча сіе, и воздой ми е: азъ же дамъ ти мзду. Взя же отроча и дояше е.

Будущій избавитель своего народа, возвращенный родной матери для млекопитанія, долженъ былъ съ молокомъ матери всосать чувство любви къ своему народу и вмѣстѣ къ тому, Кто предъизбралъ его для предстоявшаго ему великаго служенія. Млекопитаніе продолжалось у Евреевъ до трехъ лѣтъ (2 Мак. 7, 27). Положенныя въ этотъ краткій промежутокъ времени въ душѣ Моисея сѣмена духовнаго развитія не могли быть заглушены послѣдующею придворною жизнью, ибо надъ укорененіемъ ихъ бдѣлъ особенный о немъ промысль Божій.—Мать Моисея, сдѣлавшись кормилицею своего сына и оберегательницею его, теперь уже не опасалась за жизнь его, ибо вѣроятно получила отъ царевны твердыя ручательства за неприкосновенность его.

10. Возмужавшу же отроцати, введе ко дщери фараоновѣ, и бысть ей въ сына: и нарече имя ему Моисей, глаголющи: отъ воды взяхъ его.

Вскормленный млекою матери, младенецъ достаточно возмужалъ, т.-е. значительно подросъ и укрѣпился въ силахъ; мать должна была теперь разстаться съ сыномъ, который былъ отданъ ей на время, какъ чужой ему кормилицѣ, и представила его ко двору. Царевна объявила его своимъ пріемышемъ и по праву усыновительницы нарекла ему имя. Какъ фараонъ, повелѣвшій убивать всѣхъ еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола, могъ допустить, чтобы его дочь не только сохранила жизнь еврейскаго младенца, но и усыновила его? Фараонъ могъ согласиться на это по любви къ своей

дочери и также по тайному дѣйствию на его сердце Духа Божія, ибо сердце царево въ руцѣ Божіей и Богомъ, какъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, преклоняется иногда къ такому именно дѣйствованію, которое соотвѣтствуетъ промысленію Божію о царствахъ и народахъ. Имя, какимъ царица нарекла пріемыша, есть египетское и означаетъ: *извлеченный изъ воды*, ибо, какъ толкуетъ Иосифъ Флавій, *мо* по-египетски значитъ вода, а *исисъ* извлеченный. Съ египетскимъ сходствуетъ еврейское имя—*Моше*, которое самъ о себѣ Моисей употребляетъ, но которое съ еврейскаго означаетъ просто *извлеченный*, а не *извлеченный изъ воды*.—Въ книгѣ Исходъ не говорится, какое было дано воспитаніе Моисею при дворѣ; но по свидѣтельству св. Стефана первомученика (Дѣян. 7, 2), онъ былъ воспитанъ *во всей премудрости египетской*. Въ Египтѣ съ древнихъ временъ процвѣтала геометрія, наука числъ, звѣздочетство, музыка, врачебная наука, искусство бальзамированія, искусство изображать на камняхъ мысли посредствомъ іероглифовъ, т.-е. фигуръ или представляющихъ самые предметы, или условно напоминающихъ о нихъ,—и объяснять значеніе загадочныхъ изъ этихъ знаковъ,—и химія. Со всѣми этими знаніями и искусствами ознакомленъ былъ, конечно, и Моисей; на примѣръ о знакомствѣ его съ химіею заключаютъ изъ того, что онъ могъ посредствомъ огня превратить въ мелкій прахъ идолъ золотого тельца (Исх. 32, 20. Второз. 9, 21). Жизнь при дворѣ, благопріятствовавшая свѣтскому образованію Моисея, представляла не мало искушеній ко грѣху. Но если и приражалась къ его душѣ *временная грѣха сладость*, которой онъ предпочелъ, по слову апостола, страданіе съ народомъ Божіимъ (Евр. 11, 25), то не имѣла надъ нимъ власти. Онъ предохраняемъ былъ отъ господствовавшихъ при дворѣ обольщеній чувственности благодатию Божіею, уготовлявшею его къ великому служенію. Вѣроятно и живя при дворѣ, онъ не прерывалъ сношеній съ роднымъ семействомъ и его примѣромъ и внушеніями утверждаемъ былъ въ вѣрѣ и благочестіи, насажденныхъ въ немъ еще въ младенческомъ возрастѣ. Открыто, или тайно велись эти сношенія, неизвѣстно, но что они дѣйствительно существовали, это предположить необходимо для того, чтобы объяснить то

самоотверженіе, съ какимъ Моисей рѣшился въ послѣдствіи разстаться съ придворною жизнію.—Дополнительное описаніе обстоятельствъ рожденія, воспитанія и юныхъ лѣтъ жизни Моисея находимъ въ еврейскихъ преданіяхъ у Іосифа Флавія, которыхъ впрочемъ нельзя принимать на вѣру безъ особенной осторожности. Вотъ эти преданія: о рожденіи Моисея предсказано было во снѣ отцу его отъ Бога, а фараону отъ книжника. По извлеченіи изъ воды Моисей самъ выбралъ себѣ кормилицу. Однажды Фараонъ захотѣлъ помѣрить свою корону на чель отрока Моисея. Но послѣдній сбросилъ ее на землю и сталъ пощипать ногами. Жрецъ началъ настаивать предъ фараономъ погубить маленькаго Еврея, предсказывая много бѣдъ отъ него Египту, но царица, усыновительница его, спасла его. Въ зрѣломъ возрастѣ Моисей начальствовалъ надъ египетскимъ войскомъ въ походѣ противъ Египтянъ, взялъ столицу ихъ при содѣйствіи дочери египетскаго царя и женился на ней.

Чтенія священнаго повѣствованія о жизни Моисея положены на службахъ въ страстную седмицу въ соотвѣтствіе Евангельскимъ чтеніямъ о всей земной жизни Іисуса Христа—потому, какъ мы сказали при разсмотрѣніи первой пареміи изъ книги Исходъ,—что жизнь Моисея имѣетъ прообразовательное значеніе въ отношеніи къ Іисусу Христу. Въ разсмотрѣнной нами второй пареміи изъ книги Исходъ заключаются также нѣкоторыя обстоятельства, служащія прообразомъ событій изъ жизни Христовой. Со временемъ рожденія Моисея, имѣвшаго спасти Евреевъ отъ египетскаго ига, совпадаетъ безчеловѣчное повелѣніе фараона убивать всѣхъ еврейскихъ младенцевъ мужскаго пола: и рожденіе Іисуса Христа, Спасителя всѣхъ человѣковъ, сопровождается умерщвленіемъ вилеемскихъ младенцевъ по повелѣнію нечестиваго Ирода.—Моисей спасенъ былъ своею матерію отъ угрожавшей ему смерти: и Христосъ Іисусъ укрытъ былъ отъ меча Иродова своею Матерію, бѣжавшею съ Нимъ въ Египетъ,—Іисусъ Христосъ часть жизни своей провелъ среди египетскихъ язычниковъ, подобно тому какъ Моисей съ ранняго возраста имѣлъ жительство въ дворцѣ языческаго государя.

Свящ. Вас. Печавъ.

ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ КИПРСКАЯ,

БОГОРОДСКАГО УЪЗДА, ВЪ УСПЕНСКОЙ, СЕЛА СТРОМЫНИ,
ЦЕРКВИ, ПО КОНСИСТОРСКИМЪ СВѢДѢНІЯМЪ.

Отъ Москвы на сѣверо-востокъ въ 62 верстахъ по Стромывской дорогѣ, стоитъ довольно многолюдное село Стромывъ. Близъ того села издревле существовалъ Успенскій Стромывскій монастырь. Первоначально сей монастырь былъ устроенъ въ 1379 г., по желанію московскаго великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ, и существовалъ около 400 лѣтъ. Монастырь упраздненъ по распоряженію правительства въ 1764 г., когда число монастырей опредѣлено штатами; изъ монастыря образована приходская церковь; бывшія въ монастырѣ церкви и другія зданія по времени, за ветхостію, сломаны ^(а). Въ 1827 г., въ селѣ Стромыви прихожанами сооружена вмѣсто ветхой новая великолѣпная, каменная церковь съ прежнимъ наименованіемъ церкви Успенія Божіей Матери; при церкви два придѣла: святителя Николая и преподобнаго Сергія.

Въ Успенской села Стромыви церкви съ 1841 года чествуется, какъ чудотворная, икона Божіей Матери подъ названіемъ Кипрская, вслѣдствіе слѣдующихъ событій:

У крестьянина того села Стромыви Іоакима Алексѣева 18-лѣтняя дочь Мавра съ дѣтства страдала золотушною или скорбутною болѣзнію. Въ началѣ 1841 года припадки болѣзни у Мавры такъ сдѣлались тяжки, что она впала въ совершенное разслабленіе, и 7 января была исповѣдана и приобщена св.

(а) О Стромывскомъ монастырѣ см. хорошую статью въ Моск. Епарх. Вѣдом. 1870 г., № 40.

Христовыхъ тайнъ. Вскорѣ послѣ того больная Мавра стала объявлять своимъ домашнимъ, что во снѣ представляется ей Кипрская икона Божіей Матери, стоящая въ паперти ихъ приходской Успенской церкви надъ входомъ церковнымъ, и отъ иконы слышала она голосъ: «возми меня къ себѣ въ домъ, отслужи молебенъ съ водоосвященіемъ, и будешь здорова». Дѣдъ и отецъ больной 16 февраля пригласили къ себѣ въ домъ приходскаго священника съ Кипрскою иконою Божіей Матери; молебенъ съ водоосвященіемъ предъ иконою отслуженъ, и больная Мавра послѣ молебна почувствовала большое облегченіе въ своей болѣзни, а затѣмъ вскорѣ и совершенно выздоровѣла.

Жители села Стромьни и окрестностей, услыхавъ объ исцѣленіи крестьянской дѣвицы Мавры Іоакимовой въ болѣзни послѣ молебствія предъ Кипрскою иконою, начали приходить въ Стромьнскую церковь для служенія молебновъ предъ иконою. На донесеніи приходскаго священника о семъ происшествіи митрополитъ Филаретъ 17 марта того 1841 года предписалъ: «1) представить обстоятельное описаніе иконы: какой она мѣры, какого письма, —искуснаго ли, древняго ли; не извѣстно ли чего о ея происхожденіи, и давно ли она стоитъ надъ дверями церковными; 2) икону поставить въ церкви въ приличномъ мѣстѣ; 3) молебствія предъ нею совершать не возбранять; но стражайше подтвердить мѣстному священнику съ причтомъ, чтобы остерегались отъ всякихъ неправильныхъ разглашеній; 4) будутъ ли приходить богомольцы и совершать молебствія, и не случится ли при томъ чего особеннаго къ соображенію начальства, доносить о томъ еженедѣльно».

Мѣстный благочинный, по дознаніи на мѣстѣ, представилъ митрополиту слѣдующія свѣдѣнія: 1) Икона Кипрская Божіей Матери въ Успенской села Стромьни церкви мѣрою вышины 1 аршинъ и 4 вершка, въ ширину 1 аршинъ и 2 вершка. Божія Матерь изображена въ коронѣ, сѣдящею на тронѣ; вверху около ней—по сторонамъ ангелы, —съ каждой стороны по одному, въ вѣнцахъ съ вѣтвями; внизу колѣнопреклоненные, съ одной стороны священномученикъ Антипа, съ другою—мученица Фотинія; 2) о происхожденіи сей иконы не извѣстно. По описанію церковнымъ она значилась въ 1783 г.

въ упраздненной деревянной Николаевской церкви за лѣвымъ клиросомъ, а въ 1823 на горнемъ мѣстѣ въ Сергіевскомъ придѣлѣ оной церкви. Когда въ 1829 г. Николаевская деревянная церковь была разобрана, тогда Кипрская икона Божіей Матери поставлена на паперти новоустроенной каменной церкви надъ входными дверями; 3) на иконѣ, неизвѣстно отъ чего, подъ глазомъ на лѣвой сторонѣ малое поврежденіе лика; 4) икона поставлена въ придѣльномъ святителя Николая храмѣ за лѣвымъ клиросомъ въ приличномъ мѣстѣ.

О богомольцахъ благочинный еженедѣльно доносилъ, что въ село Стромьны на молебствія предъ иконою Кипрской Божіей Матери усердствующіе приходили во множествѣ, особенно въ воскресные и праздничные дни, даже въ простые дни отъ 30 до 50 человекъ. При семъ благочинный представлялъ записи исцѣленій полученныхъ послѣ молебствія предъ Кипрскою иконою Божіей Матери. Въ записи показаны исцѣленія преимущественно болѣзней расслабленія тѣла. Напримѣръ:

1) Богородскаго уѣзда, Воскресенскаго прихода, деревни Новой крестьянинъ Алексѣй Порфиріевъ полтора года не двигалъ ногами и руками. Когда онъ принесенъ былъ въ село Стромьны къ Кипрской иконѣ Божіей Матери, то послѣ молебствія предъ иконою сперва получилъ крѣпость въ ногахъ и рукахъ, затѣмъ вскорѣ выздоровѣлъ и сталъ заниматься работами.

2) Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, деревни Зубцовой, крестьянинъ Алексѣй Петровъ также не владелъ ни руками, ни ногами; но по молитвѣ предъ Кипрскою иконою Божіей Матери сперва получилъ небольшое облегченіе въ своей болѣзни, затѣмъ совершенно выздоровѣлъ.

3) Той же губерніи, Покровскаго уѣзда, деревни Мележи крестьянская дѣвица Анна Петрова, долгое время бывшая расслабленною, послѣ молебствія предъ Кипрскою иконою Божіей Матери совершенно выздоровѣла.

Осенью и зимою того 1841 года особыя стеченія народа къ иконѣ Кипрской Божіей Матери въ село Стромьны мало по малу прекратились. Посему высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ велѣлъ благочинному донесенія прекратитъ, исключая тѣхъ случаевъ, если произойдетъ что-либо

особенное. Икона Кипрской Божіей Матери въ Успенской села Стромьни церкви съ тѣхъ поръ чувствуется какъ чудотворная. Икона обложена богатою сребропозлащенной ризою. Празднованіе иконѣ Кипрской Божіей Матери въ церкви села Стромьни ежегодно совершается 16 февраля, а именно въ день, когда дѣвица Мавра получила отъ святой иконы исцѣленіе.

Н. Розановъ.

ПРОТИВУРАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ БРАТСТВО ВЪ МОСКВѢ.

24 августа текущаго года высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Иннокентіемъ утвержденъ уставъ братства св. Петра митрополита московскаго. Цѣль братства—противодѣйствіе расколу и утверженіе православія въ народѣ, для чего предполагается имѣть въ нѣсколькихъ церквахъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками, по примѣру существующихъ уже нѣсколько лѣтъ въ Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви и распространять сочиненія, составленныя съ цѣлю обличенія неправды раскольнической и утверженія истины православія. 26 сентября было въ домѣ А. И. Хлудова собраніе немногихъ пока еще членовъ новаго братства. Былъ прочитанъ указъ, утверждающій существованіе братства, и произведены выборы предсѣдателя братства, товарища его, секретаря, казначея и членовъ Совѣта. Предсѣдателемъ избранъ Покровскій архимандритъ Веніаминъ; товарищемъ игуменъ единов. монастыря Павелъ; секретаремъ проф. московской духовной академіи Н. И. Субботинъ, извѣстный специалистъ по расколу; казначеемъ А. И. Хлудовъ. Въ члены Совѣта избраны—іеромонахъ Пафвугій, извѣстный своими публичными собесѣдованіями съ раскольниками на Кремлевской площади и въ Чудовъ монастырь, Пятницкій свящ. І. Г. Виноградовъ, подвизающійся съ большимъ успѣхомъ въ томъ же дѣлѣ въ своей церкви архимандритъ Златоустова монастыря Григорій и Николотолмачевскій священникъ В. П. Нечаевъ и двое изъ ревнителѣй православія изъ мірянъ—гг. Кононовъ и Шапошниковъ. Братская церковь будетъ въ Златоустовомъ монастырѣ; тамъ же въ устрояемой лавкѣ будетъ открыта продажа книгъ, относящихся до рас-

кола. Официальное открытіе братства послѣдуетъ 21 декабря, въ день памяти св. Петра митрополита московскаго. Предлагаемъ вниманію читателей доставленныхъ намъ Совѣтомъ братства Уставъ братства, съ предварительными соображеніями о потребности учрежденія его.

Соображенія о потребности учредить въ Москвѣ „братство для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною церковію“.

Что братства, учреждаемая для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною Церковію, и нужны и полезны,—это въ настоящее время сознается всѣми и едва ли нуждается въ доказательствахъ.

Мы видимъ, что братства такого рода учреждаются не только въ значительныхъ городахъ, но даже въ нѣкоторыхъ селахъ, гдѣ населеніе изобилуетъ раскольниками, и отчеты, издаваемые этими братствами, особенно Саратовскимъ св. Креста, показываютъ, что существующія противураскольническія братства дѣйствительно приносятъ посильную пользу.

Но едва ли гдѣ имѣется такая потребность въ учрежденіи подобнаго братства и едвали гдѣ оно можетъ принести столько пользы какъ въ древле-православной и древле-престольной Москвѣ.

1) Москва съ ея ближайшими окрестностями всегда служила и, къ сожалѣнію, служить доселѣ средоточіемъ раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, и по количеству живущихъ здѣсь раскольниковъ и особенно по религіозному и матеріальному вліянію здѣшнихъ раскольниковъ на иногородныя раскольническія общества. Отсюда сама собою очевидна потребность такого братства, которое приняло бы на себя заботу возможными для него средствами содѣйствовать ослабленію раскола въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

2) Москва болѣе, нежели всякій другой изъ русскихъ городовъ, можетъ представить способныхъ дѣятелей и удобныхъ средствъ для противураскольническаго братства; слѣдственно имѣеть больше залоговъ для успѣшной его дѣятель-

ности. Здѣсь сословіе духовенства такъ многочисленно, какъ ни въ одномъ изъ существующихъ въ православномъ мірѣ городовъ, и большинство духовныхъ лицъ получило высшее образованіе; нѣтъ сомнѣнія, что между ними найдется не мало готовыхъ потрудиться въ столь важномъ и близкомъ для нихъ дѣлѣ, какъ обращеніе раскольниковъ къ православной Церкви и предохраненіе сѣмьей Церкви отъ заблужденій раскола. Здѣсь существуетъ цѣлое общество присоединившихся къ православію, бывшихъ прежде знаменитыхъ дѣятелей раскола: ихъ содѣйствіе можетъ быть тѣмъ полезѣе для братства, что эти лица въ совершенствѣ знаютъ ученіе и духъ раскола, и вмѣстѣ обладаютъ умѣньемъ вести пренія съ раскольниками. Здѣсь и въ обществѣ гражданъ находится не мало людей, съ любовью и успѣхомъ упражняющихся въ изученіи раскола и въ разглагольствіяхъ съ раскольниками. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ-нибудь, можно найти усердныхъ благотворителей, которые не откажутся содѣйствовать обществу матеріальными средствами. Наконецъ должно упомянуть, что нигдѣ не имѣется такихъ богатыхъ пособій для занимающихся изученіемъ раскола и полемикою противъ раскола, какъ въ здѣшнихъ—синодальной, монастырскихъ, общественныхъ и частныхъ бібліотекахъ.

Вотъ тѣ соображенія, которыми вызвано было ходатайство о дозволеніи учредить въ Москвѣ «братство для содѣйствія ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною Церковію».

Братство сіе можетъ, какъ выше сказано, имѣть благія надежды на успѣхъ своихъ дѣйствій. Но никогда не должно забывать, что успѣхъ всякаго дѣла, наипаче же предпринимаемаго на служеніе Церкви Христовой и спасенію ближнихъ, не отъ чловѣка зависитъ, а посылается свыше: ибо «ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возвращаяй Богъ» (1 Кор. 3, 7). Посему новоучреждаемое братство при всѣхъ своихъ благихъ надеждахъ почитаетъ необходимымъ ограничить задачу и кругъ своей дѣятельности предѣлами самыми скромными, предпочитая дѣйствовать съ большей увѣренностію въ успѣхъ на поприщѣ не слишкомъ обширномъ, нежели, начертавъ себѣ широкую программу дѣйствій, оставитъ многое въ этой про-

граммѣ нетронутымъ и ожидающимъ исполненія въ далекомъ будущемъ. Расширить же кругъ своихъ дѣйствій братство удобно можетъ, если при Божіемъ благословеніи успѣшно выполнить свои первоначальныя задачи, и если самыя обстоятельства укажутъ въ томъ надобность. Въ этихъ видахъ братство, въ случаѣ встрѣтившейся надобности, по общему рѣшенію членовъ, можетъ ходатайствовать предъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ о расширеніи круга своихъ дѣйствій за предѣлы первоначально утвержденнаго устава, и во всякомъ случаѣ, по истеченіи 10 лѣтъ со времени учрежденія, — обязано представить свой уставъ для пересмотра. На первый же разъ братство учреждается на основаніяхъ, излагаемыхъ въ нижеслѣдующемъ уставѣ.

На подлинномъ рукою Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія написано: „Утверждается. И. М. московскій. Августа 24 дня 1872 года“.

УСТАВЪ БРАТСТВА.

I. Мѣсто и названіе братства.

§ 1. Братство учреждается въ Москвѣ при Благовѣщенской церкви въ Златоустовѣ монастырѣ и въ честь перваго московскаго святителя, молитвамъ котораго поручаетъ себя, будетъ именоваться: Братствомъ Святаго Петра Митрополита.

II. Братскій праздникъ.

§ 2. Въ братской церкви находится братская икона св. Петра, митрополита московскаго, и день памяти святителя 21 декабря считается днемъ открытія братства и ежегодно посвящается на совершеніе братскаго праздника, который состоитъ изъ торжественнаго служенія въ братской церкви и общаго собранія членовъ для выслушанія годичнаго отчета о дѣятельности братства, для выбора членовъ Совѣта и проч.

III. Общій составъ братства.

§ 3. Братство находится подъ покровительствомъ высокопреосвященнаго митрополита московскаго, состоитъ изъ почетныхъ членовъ, членовъ-учредителей, членовъ дѣйствитель-

ныхъ и членовъ-соревнователей или благотворителей; управляется Совѣтомъ, состоящимъ изъ предѣдателя и выборныхъ членовъ и проч.

Примѣч. Подробное изложеніе внутренняго устройства братства и обязанностей должностныхъ лицъ, избираемыхъ въ Совѣтъ братства, помѣщается ниже въ особомъ отдѣлѣ.

IV. Цѣль братства.

Братство учреждается съ цѣлю содѣйствовать вразумленію раскольниковъ и ослабленію раскола, изыскивать и употреблять возможные и удобные для него способы къ разъясненію истинъ православія и обличенію заблужденій раскола не только самимъ раскольникамъ, но, что не менѣе, если даже не болѣе важно, и живущимъ среди раскольниковъ православнымъ, дабы эти послѣдніе, достаточно уразумѣвъ православное ученіе вѣры и получивъ понятіе о заблужденіяхъ раскола, имѣли возможность и самихъ себя предохранять отъ обольщенія со стороны раскольническихъ наставниковъ, и, при удобномъ случаѣ, подавать вразумленіе лицамъ совращаемымъ или совращеннымъ въ расколъ.

V. Способы къ достиженію сей цѣли.

§ 4. Къ достиженію сей цѣли братство будетъ стремиться на первый разъ, посредствомъ двухъ главныхъ способовъ: 1) посредствомъ составленія, печатанія и распространенія нужныхъ для указанной цѣли книгъ, и 2) посредствомъ устной проповѣди и бесѣдъ съ раскольниками и о расколѣ.

1. Составленіе, печатаніе и распространеніе книгъ.

§ 5. Братство заботится о составленіи чрезъ посредство собственныхъ, способныхъ къ тому членовъ, или о приобрѣтеніи отъ другихъ, не принадлежащихъ къ братству лицъ, оригинальныхъ сочиненій, необходимыхъ для его цѣли,—каковы именно:

а) Сочиненія, кратко и ясно излагающія, на основаніи Слова Божія и отеческихъ писаній, *положительное ученіе вѣры*, особенно въ тѣхъ частяхъ его, которыя подвергаются искаженію и перетолкованію со стороны раскольниковъ.

б) *Историческія* сочиненія о существующихъ въ Россіи раскольническихъ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, развитіи и современномъ положеніи.

в) *Полемическія* сочиненія противъ раскола, обличающія расколъ во всемъ ли его составѣ, или въ частности ученіе той или другой раскольнической секты, или наконецъ отдѣльные пункты ученія разныхъ сектъ.

§ 6. Братство пользуется и готовыми, уже существующими въ печати, сочиненіями всѣхъ трехъ указанныхъ родовъ, — именно дѣлаетъ по своему усмотрѣнію извлеченія изъ старыхъ (наприм. изъ отеческихъ твореній, изъ полемическихъ прежняго времени сочиненій противъ раскола и проч.) и изъ новыхъ книгъ, а равно избираетъ нѣкоторыя печатныя сочиненія для изданія и въ полномъ ихъ видѣ.

Примѣч. 1. Что касается сочиненій, изданныхъ въ недавнее время, то братство не иначе приступаетъ къ составленію изъ нихъ извлеченій, или къ новому ихъ изданію, какъ предварительно испросивъ на то согласіе и дозволеніе отъ авторовъ сихъ сочиненій.

Примѣчаніе 2. За трудъ составленія оригинальныхъ сочиненій, или извлеченій изъ существующихъ книгъ братство, по присужденію Совѣта, даетъ вознагражденіе не только лицамъ постороннимъ, но и собственнымъ членамъ, если эти послѣдніе изъявятъ на то желаніе.

§ 7. Вновь составленныя сочиненія и извлеченія изъ сочиненій готовыхъ разсматриваются Совѣтомъ братства, или, по порученію Совѣта, однимъ изъ его членовъ; затѣмъ Совѣтъ опредѣляетъ: могутъ ли сіи сочиненія быть изданы въ томъ видѣ, въ какомъ представлены, или требуютъ исправленія, или совершенно неудобны къ изданію.

§ 8. На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1809 года постановленія присутствія о православномъ духовенствѣ, братство имѣетъ, по назначенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита, особаго для своихъ изданій цензора изъ лицъ московскаго духовенства.

§ 9. На каждой издаваемой братствомъ книгѣ должно быть напечатано: «Изданіе московскаго братства св. Петра митрополита».

§ 10. Желаящіе перепечатать, въ видахъ большаго распространенія, какое-либо изъ изданій братства, могутъ сіе дѣлать, но не иначе, какъ испросивъ дозволеніе отъ братскаго Совѣта.

§ 11. Братство можетъ открыть, съ надлежащаго разрѣшенія, всю типографію и производить печатаніе книгъ не только гражданскимъ, но и славянскимъ шрифтомъ, такъ какъ напечатанныя славянскимъ шрифтомъ книги читаются раскольниками съ большей охотой, нежели книги гражданской печати, а нѣкоторые изъ старообрядцевъ не только чуждаются сихъ послѣднихъ, но даже не умѣютъ и разбирать ихъ.

§ 12. Изданія свои братство старается распространять въ возможно-большемъ количествѣ; съ этою цѣлю братство.

§ 13. Имѣеть для продажи своихъ изданій собственную книжную лавку.

Примѣч. Въ братскую книжную лавку могутъ быть принимаемы для продажи, на извѣстныхъ условіяхъ, и другія книги, по своему содержанію имѣющія сходство съ изданіями братства и не противныя цѣлямъ послѣдняго.

§ 14. Назначаетъ за свои изданія самыя умѣренныя цѣны, имѣя въ виду не пріобрѣтеніе матеріальныхъ выгодъ посредствомъ ихъ продажи, а единственно духовную пользу читателей.

§ 15. Лицамъ, не имѣющимъ средствъ, раздаетъ свои изданія съ значительной уступкой въ цѣнѣ, а инымъ и совершенно безмездно.

Примѣч. Безмездная раздача изданій братства, равно какъ раздача съ уступкой въ цѣнѣ, производится только по опредѣленію Совѣта и по усмотрѣнію уполномоченныхъ на то членовъ; но въ книжной лавкѣ, для удобнѣйшей отчетности, книги продаются непременно по назначенной цѣнѣ.

2. Устныя собесѣдованія.

§ 16. Братство изыскиваетъ между духовными и мірскими лицами способныхъ и готовыхъ вести бесѣды съ раскольниками и о расколѣ.

§ 17. По назначенію братства или по выраженному предъ

братствомъ желанію, духовныя лица, состоящія членами братства, открываютъ собесѣдованія въ назначенное время въ той церкви, гдѣ будетъ признано удобнымъ отъ епархіальнаго начальства. Кромѣ того братство можетъ назначать собранія для собесѣдованій и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ церкви, съ надлежащаго разрѣшенія.

Примѣч. 1. Собесѣдованія въ церкви открываются послѣ литургіи, или послѣ вечерняго богослуженія, смотря по удобству времени и по предварительному назначенію онаго; каждая бесѣда непременно предначинается лицомъ духовнымъ, но не съ церковной каѳедры и не съ амвона, а съ нарочито приготовленнаго для сей цѣли мѣста по срединѣ церкви, или въ такъ называемой трапезѣ, если таковая имѣется; такъ какъ эти собесѣдованія не будутъ имѣть характера въ строгомъ смыслѣ церковныхъ бесѣдъ, то могутъ принимать въ нихъ участіе, съ дозволенія предначинателя бесѣды, и свѣтскія лица изъ способныхъ къ тому членовъ братства.

Примѣч. 2. Для пособія занимающимся составленіемъ сочиненій противъ раскола и устной проповѣдью, братство озаботится заведеніемъ своей собственной библіотеки старопечатныхъ и прочихъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ.

Примѣч. 3. Братство по мѣрѣ возможности озаботится учрежденіемъ училищъ для дѣтей глаголемыхъ старообрядцевъ по примѣру училища, находящагося въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

VI. Составъ и устройство братства.

§ 18. Братство по дѣламъ особой важности входитъ непосредственно съ представленіями къ Его высокопреосвященству.

§ 19. Членами братства могутъ быть лица обоого пола и всѣхъ званій и состояній, принадлежащія къ православному исповѣданію.

§ 20. Лица, оказавшія значительное содѣйствіе успѣхамъ братства своимъ вліяніемъ, также лица, оказавшія особенныя услуги братству своими трудами, или значительными пожертвованіями, именуется «почетными членами» братства.

§ 21. Лица ходатайствовавшія первоначально объ учреж-

деніи братства и участвовавшія въ составленіи настоящаго устава, именуются «членами учредителями» братства и всѣ имѣютъ право голоса въ собраніяхъ братства.

§ 22. Кромѣ членовъ учредителей, въ братскихъ собраніяхъ имѣютъ право голоса только «дѣйствительные члены» братства; они избираются на первый разъ по предложенію кого-либо изъ членовъ-учредителей, а въ послѣдствіи уже по предложенію и дѣйствительныхъ членовъ въ общемъ собраніи, посредствомъ закрытой баллотировки, и утверждаются въ своемъ званіи большинствомъ голосовъ.

§ 23. Наконецъ «членами-соревнователями» или «благодѣтелями» братства именуются лица вносящія въ братскую кассу ежегодно, къ опредѣленному сроку, не менѣе 3 руб.

§ 24. Обязанность денежнаго взноса (не менѣе 3 р. с.) простирается одинаково на «членовъ учредителей, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей» братства.

Примѣч. 1. Лица внесшія единовременно сумму не менѣе 200 р. с., отъ взноса ежегодной платы освобождаются и числятся постоянными членами-благодѣтелями братства.

Примѣч. 2. Отъ взноса денежной суммы освобождаются, если пожелаютъ, тѣ члены, которые будутъ служить братству своимъ литературнымъ, проповѣдническимъ и миссіонерскимъ трудомъ.

§ 25. Братство съ признательностію принимаетъ денежныя пожертвованія, въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, отъ всѣхъ желающихъ содѣйствовать его успѣхамъ, доставляемыя или чрезъ посредство его членовъ, или прямо въ братскій Совѣтъ, о каковыхъ пожертвованіяхъ объявляетъ въ своихъ отчетахъ съ обозначеніемъ именъ жертвователей, если сіи послѣдніе будутъ извѣстны и сами не пожелаютъ остаться въ тайнѣ.

§ 26. Братство имѣетъ ежегодно, въ день братскаго праздника, общее собраніе, въ которомъ читается годичный отчетъ о дѣятельности братства и члены, имѣющіе право голоса, избираютъ изъ своей среды лицъ въ составъ братскаго Совѣта и новыхъ лицъ въ дѣйствительные члены братства.

Примѣч. Годичный отчетъ о дѣятельности и состояніи

братства, разсмотрѣнный Совѣтомъ и по его опредѣленію, печатается и раздается всѣмъ членамъ братства.

§ 27. Кромѣ годичнаго собранія члены братства, имѣющіе право голоса, въ случаѣ надобности приглашаются для составленія чрезвычайныхъ собраній.

§ 28. Дѣла въ братскихъ собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ, подаваемыхъ членами, имѣющими на то право.

§ 29. Для управленія текущими дѣлами братства учреждается братскій Совѣтъ, который состоитъ изъ 10 лицъ: изъ «предсѣдателя», его «помощника, казначея, секретаря и шести членовъ».

Примѣч. Предсѣдатель и его помощникъ и еще не менѣе четырехъ членовъ Совѣта избираются изъ лицъ духовныхъ.

§ 30. Въ составъ братскаго Совѣта могутъ быть избираемы только «почетные члены» братства, «члены учредители и члены дѣйствительные»: они избираются посредствомъ баллотировки, производимой въ общемъ годичномъ собраніи братства членами, имѣющими право голоса, назначаются на одинъ годъ и служатъ безмездно.

Примѣч. Предсѣдатель и прочія должностныя лица, равно какъ члены Совѣта, прослуживъ одинъ годъ, могутъ быть избираемы и на каждый изъ слѣдующихъ годовъ.

§ 31. Изъ лицъ составляющихъ Совѣтъ братства, каждому предоставляется право отказаться отъ своей должности во всякое время, но не иначе, какъ заблаговременно, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ, извѣстивъ о томъ Совѣтъ, дабы сей послѣдній, въ случаѣ надобности, могъ сдѣлать распоряженія о замѣщеніи выбывающаго должностнаго лица новымъ.

Примѣч. Мѣсто выбывающаго или отсутствующаго предсѣдателя занимаетъ его помощникъ.

§ 32. Совѣтъ завѣдываетъ всѣми текущими дѣлами братства и рѣшаетъ оныя по большинству голосовъ въ общемъ собраніи своихъ членовъ; рѣшенія Совѣта получаютъ силу, если въ нихъ участвовало не менѣе 5 членовъ.

§ 33. Совѣтъ имѣетъ обыкновенныя свои засѣданія однажды въ мѣсяцъ; а по требованію обстоятельствъ составляетъ экстренныя засѣданія.

Примѣч. Дни обыкновенныхъ собраній Совѣта назначаются заблаговременно по общему согласію членовъ; а въ экстренныя собранія члены приглашаются посредствомъ повѣстокъ отъ предсѣдателя или его помощника.

§ 34. Предсѣдатель Совѣта имѣетъ право и обязанность созывать обыкновенныя и чрезвычайныя собранія какъ членовъ Совѣта, такъ равно и всѣхъ членовъ братства, имѣющихъ право голоса; наблюдать за порядкомъ совѣщаній и разсужденій въ тѣхъ и другихъ собраніяхъ и останавливать споры, нарушающіе тишину и приличіе; входить въ устные и письменныя сношенія съ административными лицами по дѣламъ братства; скрѣплять приходорасходныя книги.

§ 35. Секретарь Совѣта завѣдуетъ всей письменной частью по дѣламъ братства; получаетъ съ почты присылаемые на имя братства пакеты; ведетъ журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ, докладываетъ Совѣту содержаніе первыхъ и, согласно рѣшенію Совѣта, составляетъ отвѣтныя бумаги, ведетъ протоколы засѣданій Совѣта и скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги, исходящія изъ Совѣта. Онъ же составляетъ годичный отчетъ о дѣятельности братства.

Примѣч. При секретарѣ находится письмоводитель, состоящій въ его распоряженіи и получающій жалованье изъ братскихъ суммъ, въ размѣрѣ опредѣляемомъ по рѣшенію Совѣта.

§ 36. *Казначей* завѣдуетъ всей хозяйственной частью братства, получаетъ подъ свою отвѣтственность братскую сумму, дѣлаетъ съ разрѣшенія Совѣта необходимыя по дѣламъ братства расходы и составляетъ годичныя экономическіе отчеты.

§ 37. Братскія суммы состояются изъ ежегодныхъ взносовъ отъ членовъ братства и изъ другихъ пожертвованій, также изъ сбора отъ кружки, которую братство имѣетъ учредить при братской церкви.

§ 38. Братскій капиталъ вносится для храненія и приращенія процентами въ одинъ изъ существующихъ въ Москвѣ банковъ на текущій счетъ.

§ 39. На постоянные расходы Совѣтъ братства предостав-

ляеть въ распоряженіе казначея сумму не свыше 100 руб. серебромъ.

§ 40. Приходорасходныя книги братства должны быть прошнурованы и утверждены печатью братства и подписями председателя Совѣта и секретаря.

§ 41. Статьи прихода и расхода вносятся казначеемъ въ приходорасходныя книги своевременно и въ статьяхъ расхода должна имѣться росписка получателя.

§ 42. Братство имѣеть свою печать, которая хранится у секретаря.

Учредители братства:

Московского кафедральнаго Чудова монастыря намѣстникъ Покровскій архимандритъ Винаминъ.—Златоустовскій архимандритъ Григорій.—Андроніевскій архимандритъ Модестъ.—Никольскаго единовѣрческаго монастыря игуменъ Павелъ.—Чудова монастыря іеромонахъ Пафнуцій.—Сергіевскій, въ Рогожской, священникъ Симеонъ Поспѣловъ.—Николотолмачевскій священникъ Василій Нечаевъ.—Спассо-Спаскій священникъ Іоаннъ Всіаминъ.—Параскевievскій, въ Охотномъ ряду, священникъ Іоаннъ Виноградовъ.—Никольскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ Филаретъ.—Тайный совѣтникъ графъ Дмитрій Н. Толстой 1-й.—Московской Духовной Академіи профессоръ Николай Субботинъ.—Профессоръ Московской Семинаріи Капитонъ Невоструевъ.—Профессоръ Лазаревскаго института Андрей Поповъ.—Почетный гражданинъ Алексѣй Хлудовъ.—Почетный гражданинъ Иванъ Кононовъ.—Московскій мѣщанинъ Андрей Ефимовъ Сорокинъ.—Павловскаго посада купецъ Тимошей Сидоровъ.—Московскій мѣщанинъ Василій Борисовъ.—Московскій мѣщанинъ Егоръ Шапошниковъ.—Крестьянинъ Егоръ Трифоновичъ Смирновъ.—Московскій купецъ Ефремъ Игватевъ.—Ученый управитель Василій Саввинъ.—Временно-московскій купецъ Михаилъ Давиловъ Куликовъ.

МНѢНІЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА,

«Жительствующіе въ Москвѣ за Тверскою заставою близъ Петровскаго парка 11 лицъ изъ дворянства и одинъ изъ купечества, просятъ дозволить имъ на лѣтнее время поставить близъ Петровскаго дворца полковую церковь съ ея священно- и церковнослужителями, которые впрочемъ никакихъ требъ исправлять не будутъ, а дабы вознаградить приходскую Всесвятскую церковь за кошелекковый и свѣчный сборъ въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, полагаютъ сдѣлать вкладъ въ ту и другую сумму по 50 р. Причиною просьбы поставляютъ отдаленность Всесвятской церкви

Находя, что

1) отдаленность церкви, по лѣтнему времени, для людей имѣющихъ экипажи, незначительна;

2) что вознагражденіе за свѣчный сборъ на законѣ не основано, и достаточно ли, неизвѣстно;

3) что правильность поставленія полковой церкви, которая должна быть при своемъ полку, сомнительна;

4) что надзоръ, въ предупрежденіе беспорядковъ и злоупотребленій, за полковымъ причтомъ, дѣйствующимъ въ округѣ прихода, неудобенъ и для епархіальнаго начальства, отъ котораго онъ независитъ, и для армейскаго, у котораго онъ становится не въ виду;

5) что по тѣмъ же обстоятельствамъ затруднительно было бы изслѣдованіе могущихъ случиться неправильныхъ дѣйствій полковаго причта: —

не полагаю я правильнымъ и возможнымъ удовлетворить въ сей просьбѣ.

Но по особености случая, донося о семъ святѣйшему синоду, благопочтеннѣйше испрашиваю въ разрѣшеніе указа. Юля 11 дня 1835 г.»

Мнѣніе митрополита Филарета о невозможности допустить расположеніе на лѣтнее время близъ Петровскаго дворца полковой церкви, святѣйшій синодъ нашелъ совершенно правильнымъ. На указѣ святѣйшаго синода отъ 12 авг. 1835 г., резолюціею его высокопреосвященства предписано (23 авг.): «если можно, конечно бы преосвященному (викарію) объявить и изъяснить сіе кому-либо изъ просившихъ; а если почему-либо сіе неудобно, то чрезъ благочиннаго объявить тому, кѣмъ представлено прошеніе. А поелику желательно удовлетворить ихъ благочестивому желанію: то можно подать имъ мысль достигнуть желаемаго согласнымъ съ принятыми правилами образомъ, а именно, чтобы предложили кому-либо изъ живущихъ на семъ урочищѣ, имѣющему право по званію и лѣтамъ, испросить себѣ домовую церковь, которою и прочіе могли бы пользоваться».

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. 1834 года, 20 августа, въ 11 часу пополудни, въ г. Коломнѣ отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ. Начался онъ отъ живаго моста, въ домѣ купца И. Шапошникова, и распространился до Покровской церкви, при которой сгорѣли до основанія новая церковная караулка, и два дома—діаконовъ и пономаревъ, со всѣмъ принадлежащимъ къ нимъ строеніемъ. Церковь, находившаяся въ опасности, осталась въ цѣлости; утварь церковная и св. иконы были вынесены и сохранены. Когда священникъ, забравъ святые вещи съ престола, пошелъ изъ холодной церкви въ теплую для той же цѣли, въ это время простой народъ вынулъ св. престолъ съ мѣста, во всемъ его облаченіи, безъ поврежденія и поставилъ на другое мѣсто. По сему случаю митрополитъ далъ слѣдующую резолюцію отъ 26 августа: «1) Консисторіи предписать, чтобы двое присутствующихъ духовнаго управленія осмотрѣли престолъ и описали со всею подробностію, въ какомъ положеніи онъ, и мѣсто, гдѣ онъ былъ, и между про-

чимъ, осталось ли въ цѣлости обязаніе срачицы, цѣлъ ли ковчегъ съ св. мощами подъ престоломъ, и остался ли онъ утвержденнымъ въ престолѣ, или снятъ особо. Потомъ дать (консисторіи) мѣтвіе объ освященіи. 2) О семъ происшествіи донести св. Синоду».

«Сент. 7. Приемя въ разсужденіе, что муропомазаніе престола и святяя мощи подъ онымъ остались неприкосновенны, а прикасались мірскіе только къ виѣшней одеждѣ, поступить слѣдующимъ образомъ: 1) Освятить воду. 2) Окропить мѣсто, гдѣ стоять престолу. 3) Поставить престолъ на мѣсто и укрѣпить въ полъ гвоздями, по предварительномъ окропленіи святою водою гвоздей и камней, коими будутъ вбиваемы; и все сіе сдѣлать руками священнослужителей, при пѣніи псалма положеннаго во время утвержденія гвоздей. 4) Одежду престола, которая предварительно должна быть снята, по окропленіи святою водою, наложить на срачицу, при пѣніи псалма положеннаго на облаченіе престола. 5) Внести изъ другаго храма святой антимишь, при возглашеніи предъ затворенными царскими вратами: «возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная и ввидеть Царь славы». 6) Наконецъ прочитатъ особую молитву положенную въ большемъ требникѣ на обновленіе храма. 7) За симъ священнодѣйствовать на семъ престолѣ».

2. Мѣщанинъ Сергіевскаго посада поднялъ въ огородѣ на грядѣ серебряный крестъ въ 1½ вер. съ Распятіемъ и частицею мощей св. Іоанна Златоуста, какъ показываетъ надпись. Для храненія крестъ внесенъ въ приходскую Христорождественскую церковь, и какъ послѣ публикаціи никто за голученіемъ его не являлся, то, по мѣтвію консисторіи, онъ долженъ остаться въ церкви. Владыка написалъ (2 сент. 1834): «Не утверждается; потому что въ крестѣ полагаются быть мощи, которыхъ подлинность неизвѣстна; а консисторія не взяла въ соображеніе законы о семъ предметѣ. Выписать законы о семъ, и рассмотретьъ вновь».

«Окт. 6-го. 1) Исполнить (опредѣленіе консисторіи) съ тѣмъ, чтобы крестъ (по освидѣтельствованіи) во всякомъ случаѣ отданъ былъ въ каѳедральную ризницу. 2) Дознать,

не было ли о семъ дѣла по духовному правленію, и если было, представить оное».

3. Московскаго уѣзда села Черкизова священникъ донесъ владыкѣ, что съ разрѣшенія его высокопреосвященства, даннаго въ ноябрѣ 1821 года, часть священно-и церковнослужительской земли (пахатной и сѣнокосной) отдана была «моск. Преображенскому старообрядческому дому» въ аренду на 12 лѣтъ, съ платою по 400 р. въ годъ; а какъ 12-лѣтній срокъ уже истекъ, то и просилъ позволенія возобновить прежнее условіе съ Преображенскимъ домомъ еще на 12 лѣтъ. Митрополитъ написалъ (6 ноябоя 1833): «Преосвященный (викарій) дасть наставленіе священнику, какъ должно смотрѣть на сей предметъ. Не думаю, чтобы я утвердилъ прежнее условіе: а если сіе случилось, то конечно по довѣрію разрѣшено дѣло безъ обращенія вниманія на то, съ кѣмъ оное имѣютъ. Раскольники не составляютъ признаннаго въ гоеударствѣ сословія; и потому если присвоятъ себѣ общественный домъ, то сіе, вѣроятно, своевольно, а не по законному праву. Есть признанная правительствомъ Преображенская богадѣльня, а не старообрядческій домъ; но и та едва ли имѣетъ право нанимать земли».

4. Января 30, 1833. «Учинить слѣдующее: 1) дабы причты (двухъ сельскихъ церквей) не остались и безъ руги и безъ земли (которую помѣщица обѣщала отвѣсть вмѣсто денежной руги) въ совершенной безпомощности, отнестись въ губернское правленіе объ отводѣ земли (удобной къ хлѣбородію) въ согласность съ прежнимъ и новѣйшимъ узаконеніемъ. 2) Какъ подобныя отказы въ ругѣ по произволію помѣщиковъ не разъ уже открываются неожиданно къ разоренію причтовъ: то сдѣлавъ обстоятельную справку, съ котораго времени и кѣмъ положена руга при сихъ церквахъ, рассмотреть, не должно ли довести о семъ св. Синоду для испрошенія предписанія въ руководство на таковыя затруднительные для епархіальнаго начальства случаи. 3) Предположеніе (Консistorіи) о правѣ двумъ причтамъ искать другихъ мѣстъ, на сей разъ еще не утверждается, дабы подобными распоряженіями не умножить число ищущихъ, до невозможности удовлетворить. Довольно общаго для всѣхъ права просить другаго

мѣста, при случаѣ, съ изъясненіемъ причинъ. 4) Свитинскому (сельскому) священнику, за оскорбительныя слова: гдѣ право, когда подѣ благовидною причиною скрываютъ просители обманъ или зло? сдѣлать въ присутствіи Консисторіи выговоръ со вразумленіемъ, что рабу Господню не подобаеъ сваритися, но кротку быти, учительну, незлобиву; что надобно говорить истину скромно, спокойно, незапальчиво, безъ личныхъ оскорбленій кому бы то ни было; что священникъ молитвою, назидательностію, кротостію долженъ пріобрѣтать сердца прихожанъ, а съ ними и нужную отъ нихъ помощь въ жизни, а не горломякъ и наглою рукою домогаться хлѣба».

5. На прошеніе священника села Аморова о переведеніи его на другое мѣсто, потому что въ означенномъ селѣ церковь деревянная сгорѣла (23 мая 1833), а на построение новой каменной прихожане не имѣютъ никакихъ средствъ и напрасно просили г. помѣщика о помощи, резолюція отъ 28 февр. 1834 г. положена слѣдующая: «Другіе и небогатыя прихожане церкви созидаютъ. Не холодность ли священника дѣлаеъ холодными прихожанъ? Пусть помянетъ свой долгъ; пусть пробудится, и возбуждаеъ прихожанъ словомъ и примѣромъ и молитвою. При немъ было посѣщеніе пожаромъ: онъ долженъ и понести сіе посѣщеніе, и подвизаться о возстановленіи храма».

6. 1834, марта 16. Консисторіи учинить слѣдующее:

1. «Петровскаго (сельскаго) священника въ надеждѣ будущей исправности оставить безъ взыскаія. Но притомъ изъяснить ему, что объясненіе его неудовлетворительно. То обнаруживаетъ онъ незнаніе закона о четырехкратной исповѣди, и жалуется на необъявившаго ему объ ономъ духовника, то разглагольствуетъ о своей вѣрѣ и богобоязненности, то обѣщаеъ представить доказательство о бытности своей на исповѣди въ посты прошедшаго года. Но если имѣеъ доказательство: зачѣмъ не представляетъ, когда уже отъ него требуютъ объясненія? Сколько разъ его спрашивать? Правый тотчасъ сказалъ бы, когда, гдѣ и у кого былъ на исповѣди; не сказавшій сего показываеъ, что выигрываетъ время, чтобы достать ложное свидѣтельство. И если былъ у духовныхъ отцовъ, и слѣдственно не разъ: какъ же не знаетъ закона? А

если не знает закона, какъ могъ быть на исповѣди нѣсколь-
ко разъ, когда разглагольствіями о своей богобоязненности
даетъ разумѣть, что онъ и безъ исповѣди достоинъ святости?
Требованіе, чтобы духовный отецъ ухаживалъ за нимъ съ
объявленіемъ о надобности исповѣди, нелѣпо. Законъ о че-
тырехкратной исповѣди—дѣло извѣстное всему духовенству
всероссійской церкви до самаго малосмысленнаго причетни-
ка. Посему подтвердить сему священнику, чтобы объясненія
начальству давалъ впредь полныя и искреннія, незапутанныя
кривыми изворотами. 2) Петровскаго дьячка Н—ва, въ ува-
женіе признанія виновности, простить съ подтвержденіемъ,
чтобы христіанскій и церковнослужительскій долгъ испол-
нялъ. 3) Дьячка села Капотви Онясимова оправданіе никуда
не годится. Чтобы въ сей годъ былъ боленъ, не доказано и невѣ-
роятно; да и если бывъ весь годъ боленъ не вспомнилъ о
исповѣди, сія закоснѣлость хуже, нежели нерадѣніе здоро-
ваго. Послать его въ монастырь на двѣ недѣли, чтобы тамъ
говѣлъ. 4) Благочинному сдѣлать замѣчаніе за то, что не воз-
вратилъ ко мнѣ вѣдомости *(о бывшихъ и не бывшихъ на
исповѣди)*, при семъ репортѣ; отъ чего теперь нельзя знать,
соотвѣтствуютъ ли объясненія тому, что показано въ вѣдо-
мости».

7. Изъ резолюціи отъ 11 іюля 1835 года: «63 правило
святыхъ апостолъ къ изверженію осуждаетъ діакона ядушаго
давленину, или звѣроядину, или мертвечину. Спрашивается:
что значитъ звѣроядина или давленина? Значитъ ли животное
убитое животнымъ? Но это мертвечина. Въ семъ смыслѣ
двухъ другихъ именъ вовсе бы не нужно было. Слѣдственно
онъ должны значить не то, что мертвечина. Что же? живот-
ное поврежденное другимъ животнымъ до того, что оно хотя
еще не мертво, но уже не можетъ остаться въ живыхъ. Вотъ
законъ».

8. «Странно разсужденіе консисторіи: Еслибы священ-
никъ былъ виноватъ по одному сему дѣлу (о нетрезвости и
азартѣ), то его слѣдовало бы наказать; но какъ онъ судится
по другому, то наказаніе отложить! Посему умный виноватый
при окончаніи перваго дѣла долженъ дѣлать второе престу-
пленіе, чтобы наказаніе отложили до втораго дѣла; при окон-

чаніи втораго дѣла третье преступленіе; и такъ могъ бы онъ всю жизнь судиться, и никогда не быть наказанъ. Какъ другое дѣло уже рѣшено теперь и утверждено низведеніе священника въ причетническую должность; а по сему дѣлу (о нетрезвости) еще видна виновность его; и притомъ онъ опасенъ, и требуетъ усмотренія по болѣзни (необыкновенной раздражительности) похожей на бѣлую горячку: то удержать его въ запрещеніи священнослуженія не менѣ трехъ лѣтъ, и въ репортахъ о немъ по третямъ года велѣтъ показывать, не будетъ ли въ немъ замѣчено припадковъ сей болѣзни». (Рез. отъ 23 іюля 1835).

9. 1836 года іюля 17. «Какъ четвероконечный крестъ на сей церкви (Вознесенской села Коломенскаго) есть древній памятникъ существуетъ 300 лѣтъ: то нужно сохранить оный безъ перемѣны его образа, предпочтител. но предъ осмиконечнымъ, который вновь поставить домогаются благопріятствующіе расколу. Дворцовая контора, производящая исправленіе зданія церковнаго, съ своей стороны обнадеживаетъ, что она расположена сохранить сію древность, сообразно съ видами духовнаго начальства. Позолоту же произвестъ, разумѣется, можно безпрепятственно. Посему предписать мѣстному благочинному и мѣстному священнику о наблюденіи за сохраненіемъ креста четвероконечнаго по прежнему.

А. Г—рій.

лучилъ ихъ. И они говорятъ между собою: пойдѣмъ въ Римъ къ патріарху; онъ защититъ насъ отъ всѣхъ ихъ. Пришедши къ великому архіепископу Римскому, рассказали ему, что сдѣлали съ ними архіепископы. Мы, говорятъ, пришли къ тебѣ, потому что ты глава всѣхъ. И сей сказалъ имъ: и я отлучаю васъ,—и вы находитесь въ отлученіи. Послѣ сего недоумѣвая, сказалъ одинъ другому: сіи угождаютъ одинъ другому, потому что сходятся вмѣстѣ на соборахъ; пойдѣмъ къ святому Божию Епифанію, епископу Кипрскому; ибо онъ пророкъ есть и не зрѣтъ на лице человѣка. Когда же они приблизились ко граду его, то ему было открыто о нихъ. И онъ, пославши на встрѣчу имъ, сказалъ: не входите въ градъ сей. Тогда они, пришедши въ самихъ себя, сказали: поистинѣ мы согрѣшили. И такъ зачѣмъ же мы оправдываемъ самихъ себя, будто они несправедливо отлучили насъ, когда (отлучаетъ) также и сей пророкъ? ибо Богъ открылъ ему объ насъ. И много обвиняли себя за дѣло, которое сдѣлали. Тогда сердцевѣдецъ Богъ, зная, что они поистинѣ обвиняли себя, открылъ объ этомъ аввѣ Епифанію. Пославши за ними, привелъ ихъ къ себѣ и, утѣшивши, принялъ въ общеніе (церковное), и написалъ архіепископу Александрійскому такъ: прими чадъ твоихъ, ибо они искренно раскаялись.—Старецъ же сказалъ: вотъ это-то и есть исцѣленіе человѣка, и сего хочетъ Богъ отъ человѣка, чтобы человѣкъ грѣхъ свой возлагалъ на себя и просилъ Бога. Братъ, услышавши сіе, поступилъ по слову старца и, пошедши, постучалъ

въ двери брата. Тотъ же, какъ только почувствовалъ его внѣ, первый принесъ предъ нимъ раскаяніе и тотчасъ отворилъ двери. Они отъ души обняли другъ друга,—и былъ у нихъ миръ великій.

107 (89). Два монаха, братья по плоти, жили вмѣстѣ и діаволъ восхотѣлъ разлучить ихъ другъ отъ друга. Въ одно время младшій зажегъ свѣтильникъ и поставилъ его на свѣчникъ. Діаволъ сдѣлалъ то, что опрокинулъ свѣчникъ, и братъ въ гнѣвѣ билъ младшаго брата. Сей же принесъ предъ нимъ раскаяніе, говоря: потерпи на мнѣ братъ; я опять возжгу его. И вотъ пришла сила Господня и мучила демона до утра. Демонъ, пришедши, возвѣстилъ бывшее начальнику своему (ж). Когда же жрецъ Еллинскій услышалъ то, о чемъ повѣдалъ ему демонъ, отшедши, сдѣлался монахомъ и съ самого начала держалъ смиреніе, говоря: смиреніе разрушаетъ всю силу вражію, какъ и самъ я слышалъ говорящихъ ихъ: когда мы смущаемъ монаховъ, и одинъ изъ нихъ обратится и принесетъ покаяніе, то разрушаетъ всю силу нашу.

108. Авва Лонгинъ сказалъ: почтительность съ смиренномудріемъ всегда хороша. Вотъ человѣкъ ласкательствующій, старающійся казаться ласковымъ, когда онъ многократно это дѣлаетъ, то навлекаетъ на себя порицаніе; а человѣкъ почтительный, ограждающій себя смиренномудріемъ, всегда сохраняетъ честь.

109. Еще сказалъ: смиреніе имѣетъ силу надъ

(ж) Въ Греч. τῷ ἄρχοντι

всякою властію. Нѣкій изъ отцевъ повѣствовалъ: два епископа жили не далеко другъ отъ друга, и нѣкогда возъмѣли презрѣніе другъ къ другу; ибо одинъ былъ богатъ и силенъ, а другой—смирень. И сильный искалъ (случая) сдѣлать зло другому. Услышавши о семъ, другой сказалъ клиру своему: мы побѣдимъ его благодатию Божіею. Ему говорятъ: владыко! кто сможетъ съ нимъ? Потерпите, говорятъ онъ, чада, и увидите милость Божію. И когда у богатаго былъ праздникъ святыхъ мучениковъ, смиренный беретъ съ собою клиръ свой и говоритъ имъ: слѣдуйте за мною, и смотрите, дѣлайте то, что я буду дѣлать,—и мы побѣдимъ его. Клиръ говорилъ: что же мы сдѣлаемъ? И приходятъ къ нему, когда окончилось у него молебствіе (в) и собрался къ нему городъ. Смиренный епископъ падаетъ къ ногамъ его съ клиромъ своимъ, говоря: прости намъ, владыко, мы рабы твои. Онъ же пораженный тѣмъ, что сдѣлалъ смиренный и умиленный при измѣненіи Богомъ сердца его, самъ ухватывается за ноги его, говоря: ты будешь мой владыка и отецъ,—и съ того времени была между ними великая любовь. И сказалъ смиренный клиру своему: не говорилъ ли я вамъ, чада, что мы побѣдимъ благодатию Христовою? Такъ и вы: когда имѣете вражду къ кому нибудь, дѣлайте тоже—и побѣдите благодатию Господа нашего Иисуса Христа.

110. Авва Маркіанъ сказалъ: если мы стараемся о смиренномудріи, то не имѣемъ нужды въ науче-

(в) Въ Греч. τῆς λιτῆς.

нів; ибо всякое бѣдствіе приключается по нашему высокоумію. Ибо если апостолу данъ былъ *ангелъ сатанинъ*, чтобы онъ *не превозносился*, но терпѣлъ *накости* (2. Кор. 12, 7), то тѣмъ болѣе намъ превозносящимся дается сей сатана на злостраданіе, пока мы не смиримся.

Г Л А В А 16-я.

О ТЕРПѢНІИ ЗЛА.

1. Пришли братія къ аввѣ Антонію, и говорятъ ему: скажи намъ слово, какъ спастись? Старець отвѣчаетъ имъ: вы слышали Писаніе? сего и достаточно для васъ. Они же сказали: мы и отъ тебя, отче, хотимъ услышать. Старець сказалъ имъ: Евангеліе говоритъ: *аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Матѣ. 5, 39). Они говорятъ ему: не можемъ сего сдѣлать. Старець отвѣчаетъ: если вы не можете обращать и другой, то по крайней мѣрѣ снесите (ударъ) въ одну. И этого не можемъ, говорятъ они ему. Старець отвѣчалъ имъ: если и этого не можете сдѣлать, то не платите человѣку тѣмъ, что получили. Братія сказали: и сего не можемъ. Тогда старецъ говоритъ ученику своему: приготовь имъ немного кашицы, ибо они слабы. Если вы одно не можете, а другое не хотите, то что я вамъ сдѣлаю? Нужно молиться!

2 (1). Разсказывали объ аввѣ Геласіи: имѣлъ онъ книгу на пергаменѣ (а), стоящую восемнадцать монетъ (б), ибо заключала весь написанный Ветхій и

(а) Въ Греч. *iv dérmatin*—на кожѣ.

(б) Νέμισον см. выше стр. 284 примѣч. подъ буквою з.

Новый Заветъ. Книга лежала въ церкви, чтобы читалъ ее желающій изъ братій. Нѣкоторый братъ— странникъ, пришедши посѣтить старца, когда увидѣлъ книгу, захотѣлъ взять ее,—и укравши ее, ушелъ. Старецъ же не погнался вслѣдъ за нимъ, хотя имѣлъ на него подозрѣнiе. И такъ оный, пришедши въ городъ, искалъ кому бы продать книгу. Нашедши желающаго купить ее, назначилъ ей цѣну въ шестнадцать монетъ. Покупающій же говоритъ брату: дай мнѣ сперва лучше разсмотрѣть ее, и тогда отдамъ эту цѣну. Братъ отдалъ ему книгу. Тотъ же, взявъ книгу, принесъ къ аввѣ Геласію разсмотрѣть ее. Онъ сказалъ ему о цѣнѣ, какую назначилъ продавецъ. Старецъ говоритъ: купи эту книгу, ибо она хороша и достойна сказанной цѣны. Пришедши, человекъ сказалъ продавцу о ней иначе, а не такъ какъ сказалъ старецъ, говоря: вотъ я показывалъ ее аввѣ Геласію, и онъ сказалъ мнѣ, что дорога и не стоитъ той цѣны, которую ты сказалъ. Онъ же, услышавъ, сказалъ ему: ничего тебѣ не сказалъ еще старецъ? Тотъ отвѣчаетъ ему: нѣтъ. Говоритъ ему: не хочу продавать ее. Мучимый совѣстію, онъ пришелъ къ старцу, раскаяваясь и прося его взять книгу назадъ; но старецъ не хотѣлъ брать книгу. Тогда братъ говоритъ ему: если ты не возьмешь ее, то я не буду имѣть покоя. Старецъ отвѣчаетъ ему: если ты не успокоиваешься, то вотъ я беру ее. И братъ, получивъ пользу отъ поступка старца, пребываетъ тамъ до кончины своей.

3 (3). Однажды авва Іоаннъ Коловъ сидѣлъ про-

тивъ церкви; братія окружили старца и спрашивали о своихъ помыслахъ. И нѣкто изъ старцевъ, увидѣвъ это, побуждаемый завистию, говоритъ ему: сосудъ твой, Іоаннъ, полонъ яда (в). Авва Іоаннъ отвѣчаетъ ему: такъ отецъ! и ты сказалъ это, потому что видишь одну наружность; а что бы сказалъ ты, если бы увидѣлъ внутренность?

4 (4). Рассказывали объ Іоаннѣ Оивейскомъ, ученикѣ аввы Амоя, что онъ двѣнадцать лѣтъ служилъ старцу, когда тотъ былъ боленъ, и сидѣлъ съ нимъ на рогожѣ; но старецъ не обращалъ на него вниманія. И хотя Іоаннъ много трудился для него, но старецъ никогда не сказалъ ему: будь спасенъ (г)! Когда же старецъ приблизился къ смерти, и къ нему собрались старцы, то взявъ за руку его и сказалъ ему: спасенъ буди! спасенъ буди! И поручилъ его старцамъ, говоря: это ангелъ, а не человѣкъ!

5 (5). Рассказывали объ аввѣ Исидорѣ, пресвитерѣ Скитскомъ: если кто имѣлъ брата спорливаго, и хотѣлъ прогнать его вонъ, то старецъ говорилъ: приведите его ко мнѣ. Онъ принималъ его въ келію свою,—и чрезъ долготерпѣніе спасалъ брата.

6. Рассказывали объ аввѣ Лонгинѣ, что нѣкто изъ учениковъ его обвиняемъ былъ, чтобы онъ изгналъ его. Пришедши къ нему ученики аввы Θεодора, сказали: авва! мы слышимъ о братѣ твоёмъ

(в) Въ Греч. *φάρμακα ἕμιμι*. *Φάρμακον* кромѣ лѣкарства значитъ и ядъ,—и въ Лат. здѣсь правильно переведено—venenum.

(г) Въ Греч. *σωθῆς*. Отсюда очевидно значеніе нашего Русскаго: спаси-бо (спаси Богъ), взятаго съ Греческаго.

дѣло, и если велишь, мы возьмемъ его отъ тебя и приведемъ тебѣ лучшаго брата. Старець отвѣтилъ имъ: я не гоню его, ибо онъ успокоеваетъ меня. Когда же старецъ услышалъ причину, сказалъ: увѣръ! Мы приходимъ сюда сдѣлаться ангелами, а сами дѣлаемся нечистыми и безсловесными животными.

7 (6). Авва Макарій, находясь въ Египтѣ, засталъ человѣка прибывшаго со скотомъ и грабющаго его келлію. Макарій, какъ бы странникъ, ставши въ воротахъ, навьючивалъ вмѣстѣ скоть, и по долгомъ молчаніи отпустилъ его отъ себя, говоря: *ничтоже внесохоужъ въ міръ сей* (1 Тим. 6, 7). *Господь даде: яко Господеви изволися тако и бысть* (Іов. 1, 21). Благословенъ Господь во всемъ!

8 (7) Однажды когда было собраніе въ Скиту, отцы, желая испытать авву Моисея, уничили его, говоря: какъ сей еѳіопъ ходитъ въ среду насъ! Моисей, услышавъ это, смолчалъ. Когда братія разошлись, отцы говорятъ ему: авва! не ужели ты не смутился? Онъ отвѣчаетъ имъ: *смятохся и не глаголахъ* (Псал. 76, 5).

9. Авва Павелъ Комитъ и Тимоѳей братъ его жили въ Скиту и по разнымъ случаямъ были между ними разногласія. Авва Павелъ говоритъ ему: долго ли намъ жить такъ? Авва Тимоѳей отвѣчаетъ: сдѣлай любовь: когда я буду оскорблять тебя, потерпи меня (а), а когда ты станешь оскорблять меня, то я буду терпѣть. И дѣлая такъ, они были покойны въ остальные дни.

(а) Въ Греч. ἵρχομαι ἐπάνω σε βεσταζόν με—когда я буду выше тебя, смочи меня.

10 (8). Паисій, братъ аввы Пимена, завелъ знакомство съ нѣкоторыми внѣ келліи его. Авва же Пимень не хотѣлъ этого. Вставши, онъ прибѣжалъ къ аввѣ Аммону, и говоритъ ему: братъ мой Паисій имѣетъ съ нѣкоторыми знакомство,—и я безпокоюсь. Авва Аммонъ отвѣчаетъ ему: Пимень! развѣ ты живъ? Поди, седи въ своей келліи и положи въ сердцѣ своемъ, что уже годъ, какъ ты въ могилѣ.

11 (9). Авва Пимень сказалъ: всякому труду, который если придетъ къ тебѣ, побѣда—молчаніе.

12 (10). Нѣкоторый братъ, обиженный отъ другаго брата, пришелъ къ аввѣ Сисою Фивейскому, и говоритъ ему: такой-то братъ обидѣлъ меня; хочу и я отмстить за себя. Старецъ же увѣщевалъ его: нѣтъ, чадо, предоставь лучше Богу дѣло отмщенія. Братъ сказалъ: не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не отмщу за себя. Тогда старецъ сказалъ: помолимся братъ! И вставши, старецъ сказалъ: Боже! Боже! мы не имѣемъ нужды въ Твоемъ попеченіи о насъ; ибо мы сами дѣлаемъ отмщеніе наше. Братъ, услышавъ сіе, палъ къ ногамъ старца, сказавъ: не стану судиться съ братомъ; прости меня!

13 (11). Нѣкто, увидѣвъ трудолюбца, несущаго мертваго на одрѣ, говоритъ ему: ты носишь мертвецовъ; поди, носи живыхъ (е).

14. Нѣкто изъ отцевъ сказалъ: если кто обижаетъ тебя, то ты благословляй его; если же при-

(е) Въ Греч. βάρταρον τὰς ζῶντας—неси оскорбленіе отъ живыхъ. См. передъ симъ примѣч. подъ буквою д.

метъ тебя, то хорошо будетъ обоимъ; а если не приметъ, то онъ получить отъ Бога оскорбленіе (ж), а ты—благословеніе. Слич. Мар. 6, 11.

15 (12). Разсказывали о нѣкоторомъ монаше-
ствующемъ: что поколику кто обидѣлъ его, или
думалъ раздражить, тѣмъ съ большею готовностію
прибѣгалъ къ нему монахъ, говоря: что таковые
для тщательныхъ людей бываютъ виновниками ихъ
исправленій, а ублажающіе возмущаютъ душу; ибо
написано: *блажащій васъ лѣстятъ вы* (Иса. 3, 12).

16. Нѣкій старецъ сказалъ: если кто будетъ по-
мнить объ оскорбившемъ его, или обезчестившемъ,
или порицающемъ, или причиняющемъ вредъ ему;
тотъ долженъ помнить объ немъ, какъ о врачѣ,
посланномъ отъ Христа, и долженъ считать его
за благодѣтеля; а оскорбляться симъ есть при-
знакъ болящей души. Ибо если бы ты не былъ
боленъ, то не страдалъ бы. Ты долженъ радоваться
о такомъ братѣ, потому что чрезъ него узнаешь
болѣзнь свою, долженъ молиться за него и при-
нимать отъ него все, какъ цѣлительное лекарство,
посланное отъ Господа. Если же ты оскорбляешься
противъ него, то съ силою говоришь Христу: не
хочу принимать врачеваній Твоихъ, а хочу гнить
въ ранахъ моихъ.

17. Еще сказалъ: желающій уврачеваться отъ
тяжкихъ ранъ душевныхъ, чтобы изцѣлиться отъ
болѣзни, долженъ принимать то, что приноситъ
ему врачъ; ибо болящій тѣлесно, не съ удоволь-

(ж) Въ Греч. ὄβρις.

ствиемъ сносить сѣченіе или принимаетъ очищение (в), но даже съ неприятною воспоминаетъ объ этомъ; однако увѣряетъ себя, что безъ сихъ (операций) невозможно ему освободиться отъ болѣзни,—и потому терпитъ наносимое ему отъ врача, зная, что малою неприятною онъ освободится отъ многолѣтней болѣзни. Прижигатель Иисуса есть поносящій тебя или оскорбляющій. Притомъ онъ удаляетъ тебя отъ тщеславія. Убѣгающій полезнаго искушенія убѣгаетъ жизни вѣчной. Кто даровалъ святому Стефану такую славу, какую онъ стяжалъ чрезъ побившихъ его камнями?

18. Еще сказалъ, что отмѣтающихъ меня я не обвиняю, но называю ихъ благодѣтелями, и не отвергаю врача душъ, приносящаго лекарство безчестія тщеславной душѣ.

19. Еще сказалъ: мы смотримъ на крестъ Христовъ и читаемъ Его страсти, а сами не переносимъ ни одной обиды.

20 (13). Пришли нѣкогда разбойники въ монастырь (и) нѣкотораго старца и сказали ему: мы пришли взять все, что есть въ келліи твоей. Онъ же сказалъ: что вамъ угодно, чада, то и берите. И такъ они взяли все, что нашли въ келліи,—и отошли. Но забыли они только денежный коше-

(в) Въ Греч. καθάρισον.

(и) Въ Греч. ἐν μοναστηρίῳ. Μοναστήριον означаетъ не только общее мѣсто, огражденное стѣною, гдѣ жили монахи, но и въ частности дворъ каждаго подвижника, живущаго особо, обнесенный заборомъ или оградою. И у насъ въ Россіи мѣсто около церкви, обнесенное оградою, называется монастыремъ.

лекъ, который тамъ былъ сокрытъ. Взявши его, старецъ погнался за ними, крича и говоря: чада! возьмите, что вы забыли въ келліи. Удивившись злотерпѣнію старца, разбойники возвратили все въ келлію и раскаялись, говоря другъ къ другу: человекъ этотъ Божій!

21. Жили два монаха въ Понтинѣ (i), и одинъ великій старецъ посѣтилъ ихъ. Желая испытать ихъ, онъ взялъ жезлъ и началъ сокрушать садовое растеніе одного. Видя его, братъ скрылся. Когда остался одинъ корень, братъ говоритъ ему: авва! если хочешь, то оставь его, чтобы мнѣ сварить стъ него,—и мы вкусимъ вмѣстѣ. Старецъ принесъ раскаяніе брату, говоря: братъ! за твое терпѣніе зла почиваетъ на тебѣ Духъ Божій.

22 (14). Братія посѣтили святаго старца, живущаго въ пустомъ мѣстѣ, и нашли внѣ монастыря (к) его отроковъ пасущихъ и говорящихъ непристойныя слова. Послѣ того, какъ они открыли ему свои мысли и получили пользу отъ знанія его, говорятъ ему: авва! какъ ты терпишь такихъ отроковъ и не зпрещаешь имъ, чтобы они не бловали? И старецъ отвѣтилъ: по (немошной) природѣ, братія, я нахожу иногда дни, когда желалъ бы запретить имъ, и однакоже, упрекая самого себя, говорю: если сего малаго не переносу, то какъ могу перенести, если пошлется мнѣ великое искушеніе? Поэтому-то я ничего не говорю имъ, чтобы получить привычку переносить случающееся.

(i) Въ Греч. *εις τὸ Ποντινόν*.

(к) См. выше примѣч. о словѣ *μοναστήριον*.

23 (15). Рассказывали о старцѣ, что онъ имѣлъ отрока, живущаго съ нимъ. Увидѣвъ его, что онъ сдѣлалъ дѣло неполезное ему, сказалъ однажды: отнюдь не дѣлай сего. Отрокъ не послушалъ его. Старецъ оставилъ о немъ попеченіе, наложивъ на него свой судъ. Юноша же заперши дверь келліи, въ которой были доли хлѣба ⁽¹⁾, на три дня оставилъ его голодать; и не сказалъ ему старецъ: гдѣ былъ, или что дѣлалъ внѣ? Имѣлъ же старецъ сосѣда, который, когда узналъ, что отрокъ замедлилъ, приготовлялъ немного варенаго, подавалъ старцу чрезъ стѣну и просилъ его вкусить, и говорилъ старцу: братъ замедлилъ. Старецъ на это отвѣчалъ: когда будетъ имѣть удобное время, придетъ.

24 (16). Нѣкоторые рассказывали: однажды философы захотѣли искусить монаховъ ^(м). Проходить мимо нѣкій (монахъ), хорошо одѣтый, и говорятъ ему: поди сюда! Онъ же, разгнѣвавшись, сказалъ обидное имъ слово. Проходить и другой монахъ великій, Ливійскій, и говорятъ ему: монахъ, злой старецъ, поди сюда! Онъ тотчасъ подошелъ, — и они дали ему пощечиву. Онъ же обратилъ имъ и другую ланиту. Тогда философы тотчасъ встали и по-

(1) Въ Греч. *ψωμία*. См. выше стр. 298, примѣч. подъ буквою і.

(м) Слово *φίλοσοφοι* означало въ особенности такихъ языческихъ мудрецовъ, кои, какъ Стоики, вели жизнь суровую, воздержную. См. *Sviceri Thesaurus Ecclesiasticus*. Таковые философы нерѣдко встрѣчаются въ исторіи христіанскихъ подвижниковъ. Къ Великому Антонію они однажды подослали трехъ демоновъ, и когда онъ троекратно прогонялъ ихъ: то сами философы обратились въ вѣру христіанскую (Joan. Cassiani *Instituta et collationes VIII cap. 18*)

клонились ему, говоря: вотъ истинно монахъ! Посадивши его посреди себя, спросили его, говоря: что большаго противъ насъ вы дѣлаете въ пустынѣ? Вы поститесь, и мы постимся, вы живете цѣломудренно, и мы также; и что если вы дѣлаете, то и мы дѣлаемъ: и такъ, что лишнее вы дѣлаете, живя въ пустынѣ? Старець говоритъ имъ: мы надѣемся на благодать Божию и блюдемъ умъ. На сіе они сказали: мы этого не можемъ соблюсти. И получивши назиданіе, они отпустили его.

25 (17). Былъ нѣкоторый старецъ, имѣющій ученика, искуснаго монаха, и нѣкогда по невнимательности изгналъ его вонъ. Братъ же пребылъ, сидя внѣ. Старець, отворивши дверь, нашелъ его при ней, и принесъ предъ нимъ раскаяніе, говоря: Петръ! смиреніе долготерпѣнія твоего побѣдило мое невниманіе, войди сюда; отселѣ ты—старецъ и отецъ, а я юноша и ученикъ, потому что въ дѣлѣ своемъ превзошелъ мою старость.

26 (18). Говорилъ нѣкто изъ старцевъ, что слышалъ отъ нѣкоторыхъ святыхъ, которые были юными и руководили старцевъ въ жизни, и рассказывалъ слѣдующее: былъ нѣкоторый старецъ пьянствующій; онъ дѣлалъ каждый день циновку, продавалъ оную въ селеніи и пропивалъ цѣну ея. Впослѣдствіи пришелъ къ нему нѣкоторый братъ и остался съ нимъ; и сей дѣлалъ циновку. Старець бралъ, продавалъ и оную, пропивалъ цѣну обѣихъ и приносилъ брату немного хлѣба по вечеру. Когда старецъ дѣлалъ это въ продолженіи трехъ лѣтъ, братъ ничего не говорилъ ему. А послѣ сего говоритъ ему: вотъ

я нагъ и хлѣбъ мой со скудостію ѣмъ; вставши, пойду отсюда. И опять размышлялъ въ самомъ себѣ, говоря: куда я пойду? Стану жить еще, ибо я живу Богу въ семь обществъ. И тотчасъ явился ему ангель, говорящій: никуда не отходи, ибо мы придемъ къ тебѣ завтра. И умолялъ братъ старца на тотъ день, говоря: никуда не ходи, ибо мои придутъ завтра взять меня. Когда же пришелъ часъ (невоздержному) старцу отойти, то онъ говорилъ брату: чадо! не придутъ сегодня, ибо уже замедлили. Братъ же сказалъ: нѣтъ, они точно идутъ,— и говоря съ нимъ, онъ почилъ. Старецъ же, плача, говорилъ: увы мнѣ, чадо! потому что я много лѣтъ жилъ въ нерадѣніи, а ты въ немногое время спасъ свою душу терпѣніемъ. И отъ того времени старецъ уцѣломудрился и сдѣлался искуснымъ (н).

27 (19). Говорили о братѣ, сосѣдѣ великому старцу, что онъ, приходя къ нему, кралъ, если что находилось въ келліи его. Старецъ же видѣлъ его и не обличалъ его, но еще болѣе работалъ, говоря: можетъ быть братъ этотъ имѣетъ нужду. И великую скорбь имѣлъ старецъ, когда такъ трудился и однако находилъ свой хлѣбъ въ оскудѣніи. Когда же старцу приспѣла кончина, то окружили его братія. Видя онаго крадушого, говорятъ ему: приблизись ко мнѣ! И цѣловавши руки его, говорилъ: братіе! я благодаренъ рукамъ симъ, потому что чрезъ нихъ иду въ царство небесное. Братъ, умилившись и раскаявшись, сдѣлался и самъ иску-

(н) Въ Греч. *δύκιμος*.

снимъ монахомъ отъ дѣлъ, которыя видѣлъ у великаго старца.

28. Авва Кассіанъ сказалъ: у великаго Исидора, пресвитера Скитскаго, былъ нѣкто Пафнутій діаконовъ, котораго онъ за добродѣтель сдѣлалъ пресвитеромъ, чтобы онъ былъ преемникомъ его послѣ смерти. Онъ же не принялъ рукоположенія изъ благоговѣнія, но остался діакономъ. Вотъ этому, по злоумышленію врага, позавидовалъ нѣкоторый изъ старцевъ. Когда всѣ находились въ церкви на молитвѣ, онъ, вышедши, подбросилъ собственную книгу въ келлію аввы Пафнутія и возвѣстилъ аввѣ Исидору, что кто-то изъ братьевъ укралъ мою книгу. И удивился авва Исидоръ, говоря, что никогда не случилось этого въ Скитѣ. Старецъ, подбросившій книгу, говоритъ ему: пошли двухъ отцевъ со мною, чтобы мы обыскали келліи. Когда они пошли, старецъ взялъ ихъ сперва въ келліи другихъ, наконецъ же въ келлію аввы Пафнутія, и находитъ книгу. Онъ принесъ ее пресвитеру въ церковь. Авва Пафнутій творитъ раскаяніе предъ всѣмъ народомъ аввѣ Исидору пресвитеру, говоря: я согрѣшилъ, дай мнѣ епитимію. Онъ далъ ему епитимію, чтобы онъ въ теченіе трехъ недѣль не имѣлъ съ ними общенія, и приходя съ каждымъ собраніемъ предъ церковь, падалъ предъ всѣмъ народомъ, говоря: простите меня, я согрѣшилъ! По прошествіи же трехъ недѣль онъ принятъ былъ въ общеніе, и тотчасъ старецъ, оклеветавшій его сдѣлался одержимъ бѣсомъ и началъ признаваться, говоря: я оклеветалъ раба Божія. Когда была о

ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА.

Аммонъ и Авессаломъ. Война аммонитская кончилась для Давида благополучно. Семейная жизнь Давида, раскаявшагося въ своемъ грѣхѣ противъ Ури и прощеннаго, приняла правильное теченіе. Но Богу угодно было испытать эту крѣпкую душу бѣдствіями другаго рода. Предсказанья Наана начинали сбываться; враги появились въ его собственномъ семействѣ, и безъ сомнѣнія для Давида тяжелѣе было сносить огорченія отъ своихъ дѣтей, нежели нападенія со стороны вѣншихъ враговъ. Старшій сынъ Давида, рожденный отъ Ахиноамы, страстно полюбилъ сестру свою Тамаръ рожденную отъ другой жены Давида. Она и Авессаломъ родились отъ Маахи дочери царя Гесурскаго. Страсть до того овладѣла Аммономъ, что онъ сдѣлался боленъ; его другъ и двоюродный братъ Ионадавъ, глубокій знатокъ чловѣческаго сердца, замѣтилъ безпокойное и болѣзненное состояніе души Аммона, и успѣлъ выпытать отъ него тайну. Аммонъ сознавалъ преступность своей любви, и можетъ быть задушилъ бы ее въ себѣ, но совѣтъ Ионадава соблазнилъ Аммона, — онъ влилъ въ его душу надежду удовлетворить своей страсти. Аминадавъ совѣтуетъ ему сказаться больнымъ, и когда станутъ безпокоиться о его здоровьи, попросить отца, чтобы онъ позволилъ Тамари придти къ нему и изготовить ему лепешку. Ионадавъ съ вѣроятностію могъ предполагать, что царь, недавно самъ испытавшій на себѣ силу страсти, не будетъ строго взыскивать, когда узнаетъ, что сынъ его сдѣлалъ подобный же грѣхъ. О другихъ слѣдствіяхъ онъ и не заботился, потому что въ Аммонѣ видѣлъ онъ законнаго на-

слѣдника престола, которому никто не осмѣлится мстить за безчестіе Ѡамари.

Планъ удался совершенно; Давидъ навѣстившій больнаго сына, позволилъ къ нему придти своей дочери; поздно узнала Ѡамарь развѣтвенная ей сѣти; она старалась просьбами убѣдить Амнона оставить его злое намѣреніе и когда это не помогло, она представляетъ ему, что этотъ поступокъ обезчеститъ и его и ее въ глазахъ всего Израиля; что можно просить отца,—можетъ быть онъ не откажетъ выдать ее за него. Ѡамарь или не знала закона Моисеева, запрещавшаго бракъ между родными (Лев. 18, 11), или говорила это только для того, чтобы надеждою на законный бракъ отстранить преступленіе. Но всѣ представленія ея не имѣли силы; нечистая страсть заглушила въ Аммонѣ голосъ разума и чести.

По удовлетвореніи страсти въ душѣ Амнона родилось отвращеніе къ Ѡамари, и даже ненависть. Онъ велѣлъ вытолкать ее слугѣ своему изъ дома и запереть за нею двери. Такой быстрый переходъ отъ пламенной чувственной любви къ ненависти, есть очень обыкновенное явленіе; стыдъ, которымъ сопровождается гнусный поступокъ, холодность замѣчаемая въ предметѣ страсти, и наконецъ взоръ на ужасныя слѣдствія преступленія очень быстро производятъ такую перемѣну въ душѣ. Несчастливая Ѡамарь раздрала на себѣ одежды, и съ плачемъ шла во дворецъ отца своего. Ее встрѣтилъ родной братъ Авессаломъ; потому ли, что Ѡамарь шла изъ дома Амнона, или потому что Авессаломъ прежде слышалъ о любви Амнона къ Ѡамари, онъ понялъ, что случилось, и прямо открываетъ свое подозрѣніе: «не Аммонъ ли братъ твой былъ съ тобою?» Ѡамарь открыла ему свое несчастіе, но Авессаломъ просилъ ее никому не рассказывать объ этомъ, потому что безчестіе падаетъ на весь домъ Давида, и потому что царь несмотря на ея сѣтованія не накажетъ, какъ слѣдуетъ, любимаго первенца своего. Предположеніе Авессалома сбылось: Давидъ узналъ о преступленіи сына своего, сильно разгнѣвался, но не наказалъ Амнона. Можетъ быть это происходило не столько отъ любви къ Амнону, сколько изъ опасенія сдѣлать гласнымъ это ужасное преступленіе, тогда какъ теперь знали о немъ очень не многіе.

Это равнодушіе царя къ преступнику еще болѣе воспламенило ненависть Авессалома къ Амнону, и по его мнѣнію давало ему право отмстить своему брату, чтобы преступленіе не осталось безнаказаннымъ. Но Авессаломъ умѣлъ владѣть собою; онъ скрылъ свою ненависть и не говорилъ съ Амномъ ни худаго, ни хорошаго. Два года Авессаломъ не давалъ никому замѣтить, что онъ врагъ Амнона.

Авессаломъ, какъ и прочія дѣти Давида, имѣлъ свои поля и свои стада, съ которыхъ доходы онъ могъ употреблять по своему желанію; онъ задумалъ исполнить свой планъ на праздникъ, при стриженіи овецъ. Авессаломъ даже просилъ Давида, чтобы онъ съ своимъ придворными посѣтилъ его, но Давидъ отказался, чего вѣроятно и желалъ Авессаломъ, потому что присутствіе отца помѣшало бы исполненію злодѣянія. Авессаломъ просить, чтобы Давидъ отпустилъ по крайней мѣрѣ старшаго брата Амнона, и Давидъ согласился. Праздникъ происходилъ въ Вааль-Газорѣ, въ горахъ Ефремовыхъ; вмѣстѣ съ Амномъ прибыли туда, съ позволенія Давида, и другіе братія. Самая отдаленность мѣста отъ столицы способствовала къ совершенію умысла; въ своемъ имѣніи Авессаломъ былъ полный господинъ, и потому приказалъ рабамъ своимъ убить Амнона по первому знаку, увѣривъ ихъ, что онъ ручается за ихъ безопасность. Исполнители его повѣлній дѣйствительно могли надѣяться, что убійство Амнона не подвергнетъ ихъ жестокому наказанію; послѣ Амнона ближайшимъ наследникомъ престола былъ Авессаломъ, и потому они съ его стороны могли надѣяться не только на защиту, но и на вознагражденіе. Самое убійство Амнона дѣйствительно кажется болѣе слѣдствіемъ чедостолубія Авессалома, нежели мщенія за оскорбленную сестру; послѣдующая исторія Авессалома оправдываетъ это предположеніе.

По данному знаку Амнонь былъ убитъ; братья его въ испугѣ бросились на муловъ, чтобы скорѣе бѣжать въ Иерусалимъ. Но молва предварила ихъ; еще до ихъ пріѣзда было возвѣщено царю, что Авессаломъ убилъ всѣхъ своихъ братьевъ. Можно представить, какъ велика была горестъ Давида; но хитрый Ионадавъ мнимый другъ Амнона, узнавшій по лицу его страсть къ Тамари, видѣлъ также ненависть Авессалома

къ своему брату; но убѣжденный, что для Авессалома нѣтъ никакой пользы убить всѣхъ братьевъ, хладнокровно утѣшаетъ Давида, высказывая ему свои соображенія. «Господиъ мой, не думай, что всѣ дѣти твои умерщвлены; убить одинъ Амнонъ; этотъ замысль былъ у Авессалома съ тѣхъ поръ какъ Амнонъ обезчестилъ сестру его Тамарь». Вскорѣ съ башни Сионской было замѣчено, что къ Іерусалиму скачетъ большая толпа людей; «это сыны твои, говоритъ Іонадавъ къ царю; какъ я говорилъ, такъ и случилось». Дѣйствительно скорѣ явились къ Давиду дѣти и возвѣстили о смерти Амнона. Авессаломъ убѣждалъ къ царю Гессурскому, отцу своей матери и оставался тамъ три года. Въ продолженіе столь долгаго времени скорбь о смерти сына прошла уже въ Давидѣ, и гнѣвъ противъ Авессалома уменьшился. Іоавъ замѣтилъ, что самъ царь тоскуетъ объ удаленіи Авессалома. Но законъ, строгій къ убійцамъ, запрещалъ Давиду вызвать Авессалома. Іоавъ придумалъ хитрый планъ; онъ избралъ изъ іудейскаго горюда Текои одну умную женщину, которая представила на судъ царя вымышленный случай въ своемъ семействѣ, подобный тому, который случился въ семействѣ самого царя. Давидъ на себѣ испытавшій, какъ тяжело лишиться дѣтей, обѣщавъ безопасность ея виновному сыну. Женщина воспользовалась расположеніемъ царя и просила его отъ лица всего народа оказать милость Авессалому. Вотъ рѣчь этой женщины: И сказала жена: «позволь господиъ мой царь, сказать еще слово рабѣ твоей». «Говори», сказалъ онъ. Женщина продолжала: зачѣмъ же ты такъ мыслишь противъ народа Божія (не оказывая милости тому, на кого народъ возлагаетъ надежды, какъ на наследника престола). Своими словами царь осуждалъ самъ себя, потому что не возвращаетъ того, кто долженъ былъ бѣжать отъ него. Мы умремъ и будемъ какъ вода вылитая по землѣ, и никто не соберетъ насъ. Богъ не хочетъ смерти, и помышляетъ какъ бы не отвергнуть отверженнаго; и теперь я пришла къ господину моему царю предложить ему эту просьбу; потому что народъ пугаетъ меня (т. е. боюсь, не возмутился бы онъ изъ-за Авессалома), и я раба твоя подумала, можетъ быть онъ сдѣлаетъ, чего желаетъ раба его. Вѣрно царь выслушаетъ и избавитъ рабу

свою съ руки тѣхъ, которые хотѣли истребить изъ наслѣдія Божія (обѣтов. земли) меня и сына моего. И сказала раба твоя: слово царя моего да будетъ въ утѣшеніе мнѣ; потому что господинъ мой царь какъ ангелъ Божій, и можетъ выслушать худое и хорошее. И Господь Богъ твой да будетъ съ тобою» Давидъ догадался, что женщина эта прислана къ нему Іоавомъ, и она призналась въ этомъ царю. Вѣроятно Іоавъ и прежде говорилъ царю о примиреніи; какъ ловкій придворный, онъ пріобрѣталъ себѣ въ случаѣ успѣха милость царя и милость Авессалома. Дѣйствительно Давидъ призвалъ Іоава и приказалъ ему возвратить Авессалома въ Іерусалимъ, гдѣ позволилъ ему жить въ своемъ домѣ, но съ тѣмъ, чтобы онъ не являлся предъ лице царя.

Два года Авессаломъ жилъ еще подъ опалою; тяжело было для мечтавшаго о престолѣ думать, что царь доселѣ еще не навидитъ его, и что слѣдовательно онъ не можетъ надѣяться, чтобы планы его исполнились. Нужно было окончательно примириться съ отцемъ, и для сего посредникомъ избираетъ онъ Іоава, который и прежде успѣлъ склонить Давида на его сторону; но Іоавъ, желая придать своему посредничеству болѣе важности, не являлся къ Авессалому по его двукратному зову. Это раздражило Авессалома, и онъ велѣлъ рабамъ своимъ выжечь въ полѣ ячмень Іоава. Эта мѣра подѣйствовала; Іоавъ явился. Авессаломъ посылаетъ его, чтобы онъ сказалъ царю отъ его имени: «зачѣмъ я пришелъ изъ Гессура? Лучше бы было мнѣ тамъ остаться; или пусть позволить онъ мнѣ явиться къ себѣ, или, если считаетъ меня виновнымъ, то пусть умертвитъ меня». Давидъ видѣлъ въ этихъ словахъ истинное раскаяніе сына, призвалъ его къ себѣ и простилъ его.

Но возвращеніе благоволенія царя не успокоило честолюбивую душу Авессалома; всеобщее удивленіе, которое возбуждала въ народѣ его чудная красота, еще болѣе раздражало его честолюбіе. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скромное поведеніе Авессалома истребило въ народѣ невыгодное мнѣніе, возбужденное братоубійствомъ. Авессаломъ пользовался довѣренностію царя и вѣроятно надѣялся, что Давидъ объявитъ его своимъ наслѣдникомъ. Но онъ скоро замѣтилъ,

что эта надежда несбыточна; пронизательный взоръ его со-вѣтниковъ замѣтилъ склонность царя къ сыну Вирсавіи Соломону. Давидъ хотя и примирился съ Авессаломомъ, но не поручалъ ему никакой должности; это еще болѣе стѣсняло Авессалома. Владѣя значительными помѣстьями, Авессаломъ умножилъ свою свиту; кромѣ 50-ти тѣлохранителей, онъ завелъ коней и колесницы; это была рѣдкая роскошь въ тѣ времена. Жители Іерусалима, привыкши видѣть великолѣпную свиту принца, привыкали и къ той мысли, что онъ будетъ царемъ ихъ; и эту мысль Авессаломъ умѣлъ возвысить въ народѣ до пламеннаго желанія.

Постоянно утромъ онъ являлся передъ воротами города, и встрѣчалъ людей идущихъ съ просьбами къ царю; ласково спрашивалъ cadaго, кто онъ и откуда; узнавши о чемъ просить, Авессаломъ, говорилъ ему, что его дѣло правое, но у царя некому выслушать тебя (потому что царь никому не поручилъ должности собирать прошенія и докладывать ему и самъ лично разбираетъ дѣла, отъ чего происходитъ медленность въ дѣлахъ). Вотъ еслибы я былъ поставленъ судьей, то дѣло не могло бы тянуться долго; я допустилъ бы къ себѣ всякаго имѣющаго нужду въ судѣ, и произносилъ бы судъ правый». Иногда проситель благодарный къ сыну царя за такую внимательность, кланялся ему; Авессаломъ поднималъ его и обнималъ. И вскорѣ весь Израиль заговорилъ о доброй душѣ Авессалома.

Въ неправосудіи конечно нельзя было упрекать Давида, и Авессаломъ дѣйствительно не упрекаетъ въ этомъ отца, но онъ выставляетъ другой недостатокъ судопроизводства—медлительность. Такъ какъ въ столицѣ всѣ дѣла разсматривалъ и рѣшалъ самъ царь, то очевидно должна была произойти медлительность, совершенно несоотвѣтствующая духу восточныхъ обитателей. Приобрѣтеніе расположенія народа было средствомъ къ достиженію хорошо обдуманнаго плана. Какъ скоро Авессаломъ увѣрился въ привязанности къ себѣ народа, то съ помощію друзей своихъ онъ составилъ планъ свергнуть Давида съ престола и объявить себя царемъ. Въ этомъ заговорѣ приняли участіе всѣ люди подвергшіеся гнѣву царя и надѣявшіеся при общественномъ переворотѣ со-

ставить себя счастье. Изъ болѣе важныхъ и уважаемыхъ лицъ приняли участіе въ заговорѣ—двое. Это были Амессай двоюродный братъ Іоава и племянникъ Давида, которому Авессаломъ и поручилъ начальство надъ собраннымъ войскомъ, и Ахитофель. Кромѣ ихъ въ заговоръ были вовлечены старѣйшины колѣна Іудова (2 Цар. 19, 11) и нѣкоторыхъ другихъ колѣнъ. Всего болѣе помогалъ Авессалому Ахитофель, совѣтникъ царя, котораго Давидъ очень уважалъ, но который теперь удалился въ свой городъ Гилонъ, вѣроятно по какимъ нибудь непріятностямъ, и можетъ быть по дѣлу Уриі. Планъ заговора, какъ показало исполненіе, былъ обдуманъ мастерски, и вѣроятно принадлежитъ самому Ахитофелу. Авессаломъ долженъ былъ отпроситься у царя въ Хевронъ, для принесенія жертвы по обѣту, который онъ далъ еще бывши у царя Гессурскаго въ благодарность за то, если Господь возвратитъ его въ Іерусалимъ. Предлогъ былъ благовиденъ, и царь отпустилъ Авессалома. Между тѣмъ какъ Давидъ ничего не подозрѣвалъ, въ Хевронѣ и его окрестностяхъ было приготовлено все, чтобы провозгласить Авессалома царемъ. Армія Авессалома тайно собранная въ Хевронъ была такъ велика, что Давидъ, получивши извѣстіе о бунтѣ, не надѣялся съ бывшимъ при немъ войскомъ защитить столицу. Но главная черта этого заговора—необыкновенная скрытность и быстрота дѣйствій. Хевронъ отстоялъ отъ Іерусалима на 7-мь часовъ пути; въ заговорѣ было огромное количество народа, а между тѣмъ объ этомъ ничего не зналъ ни царь, ни придворные.

Авессаломъ поставилъ длинную цѣпь трубачей на высотахъ, начиная отъ Хеврона по всемъ колѣнамъ. Это было нѣчто въ родѣ телеграфическаго извѣстія о воцареніи Авессалома въ Хевронѣ. Люди приближенные къ Авессалому должны были возвѣстить народу объ этомъ событіи, когда услышатъ звукъ трубъ. Кромѣ своихъ соумышленниковъ Авессаломъ взялъ съ собою изъ города, какъ будто бы для пиршества, самыхъ знаменитыхъ гражданъ 200 человекъ, которые совершенно ничего не знали о заговорѣ. Авессаломъ надѣялся, что при общемъ возстаніи они или примутъ его сторону, или по крайней мѣрѣ не могутъ вредить ему оставаясь съ

царемъ въ Іерусалимѣ. Ахитофель былъ также призванъ изъ своего города недалеко лежавшаго отъ Хеврона. Авессаломъ былъ провозглашенъ царемъ, и эта вѣсть скоро достигла до Іерусалима.

Со времянь Авимелеха не было противъ правительства ни одного заговора; даже во время безпорядочнаго правленія Саула, народъ спокойно повиновался своему государю. Неожиданно то, что заговоръ состоялся и получалъ полный успѣхъ противъ кроткаго Давида. Только безпокойный и непостоянный характеръ народа и можетъ объяснить это явленіе. Народъ израильскій, такъ часто измѣнявшій Богу, могъ ли навсегда остаться вѣрнымъ царю своему? Даже Моисей и Самуиль не могли угодить ему, тѣмъ болѣе царь, облеченный неограниченною властью. Какъ скоро Давидъ узналъ о возмущеніи, онъ не хотѣлъ оставаться въ Іерусалимѣ; потому что въ такомъ случаѣ многолюдная столица, безъ предварительнаго приготовленія хлѣбныхъ запасовъ, не могла выдержать долговременной осады, которой нужно было ожидать съ часа на часъ. Войско, бывшее подъ предводительствомъ Амессая, было уже на походѣ, такъ что Давидъ не успѣлъ дойти до Ваэурима (2 Цар. 16, 5), лежавшаго при подошвѣ Елеонской горы, какъ уже Авессаломъ занялъ столицу. Кромѣ того оставаясь въ осажденномъ городѣ. Давидъ былъ совершенно отдѣленъ отъ всѣхъ колѣнъ, и не могъ собрать къ себѣ приверженцевъ, кромѣ гражданъ города. Давидъ повелѣлъ выступить въ походъ и сопровождать его только несмѣнной дворцовой стражѣ своей — Халеоеямъ и Фелеоеямъ, бывшимъ подъ начальствомъ Ванси (2 Цар. 20, 23) ^(а), и еще 600 человекъ Филистимлянъ подъ начальствомъ Ефоея, Геескаго уроженца. Давидъ не желалъ, чтобы кто-нибудь, имѣя возможность избѣжать опасности, подвергся ей по привязанности къ нему, и потому предложилъ Ефоею идти служить къ Авессалому,

(а) Нѣкоторые принимаютъ эти слова за нарицательныя и разумѣютъ подъ ними исполнителей царскихъ приговоровъ и вѣстниковъ; но большая часть новѣйшихъ толкователей думаютъ, что это были отряды Филистимлянъ, бывшіе при дворѣ Давида на жалованьи.

провозглашенному царемъ; но это предложеніе оскорбило Филлистимлянина; онъ такъ былъ преданъ Давиду, что съ клятвою увѣрялъ его въ своей неизмѣнной привязанности: «живъ Господь и да живетъ господи́нъ мой царь: гдѣ бы ни былъ ты, въ жизни ли, въ смерти ли, тамъ будетъ и рабъ твой».

Жители окрестностей столицы также были привержены къ Давиду какъ и жители Иерусалима, и съ громкимъ плачемъ провожали царя своего, который со всѣмъ семействомъ и не большимъ количествомъ воиновъ и гражданъ переходилъ потокъ Кедронъ, чтобы укрыться на время въ пустынь между Иерихономъ и Иерусалимомъ, и въ случаѣ нужды перейти Иорданъ. Давида сопровождалъ также первосвященникъ Садокъ со всѣми бывшими въ Иерусалимѣ левитами; потомъ пришелъ и Авиаѳаръ. Давидъ повелѣлъ возвратить Кивотъ Заѣта въ скинію, сказавъ, что если Богу угодно будетъ помиловать его, то онъ увидитъ снова святилище въ Иерусалимѣ и въ Немъ Кивотъ Заѣта. Давидъ убѣдилъ также Садока и Авиаѳара возвратиться въ городъ съ тѣмъ, чтобы они чрезъ дѣтей своихъ Ионаана и Ахимааса извѣщали его по временамъ о дѣйствіихъ мятежниковъ. Давидъ сказалъ первосвященникамъ, что будетъ ожидать дѣтей ихъ въ пустынь Иерихонской. Разставшись съ первосвященниками, Давидъ и всѣ сопровождавшіе его, съ плачемъ, въ печальныхъ одеждахъ и босыми ногами стали подниматься на гору Елеонскую. Здѣсь только Давидъ узналъ отъ своихъ спутниковъ, что между приверженными къ Авессалому находится Ахитофель. Это извѣстіе еще болѣе испугало Давида, — онъ по собственному опыту зналъ, какъ дальновиденъ и провицателенъ этотъ человекъ. Слова Ахитофела въ совѣтѣ государственномъ самъ Давидъ принималъ какъ слова самого Бога (2 Цар. 16, 23), и потому онъ обращается съ молитвою къ Богу, чтобы онъ разрушилъ козни Ахитофела.

Исполненный такихъ мрачныхъ мыслей, Давидъ достигаетъ вершины Масличной горы; съ Масличной горы былъ виденъ весь Иерусалимъ и святилище, и потому Давидъ палъ и молился въ виду святилища. Здѣсь встрѣтилъ его Хусій, его другъ изъ Архи (въ кол. Ефр. Нав. 16, 2). Слухъ о несчастіи постигшемъ царя побудилъ его оставить свой городъ и

спѣшить къ царю, чтобы утѣшить его и вмѣстѣ съ нимъ раздѣлить его бѣдствія. Но Давидъ, знавшій мудрость Хусія, не позволилъ ему идти за собой, но послалъ его въ городъ къ Авессалому, давши ему наставленія какъ должно вести себя. Самый сильный непріятель Давида былъ Ахитофель и потому нужно было какому нибудь лицу приверженному къ Давиду вкрасться въ довѣренность Авессалома, и ослабить его довѣріе къ Ахитофелу. Хусій показалъ себя достойнымъ противникомъ этого Макиавеля іудейскаго.

Когда Давидъ сталъ спускаться съ вершины горы Елеонской, подошелъ къ Давиду Сива, рабъ Мемѣивосея, слѣдовавшій изъ Іерусалима съ парюю ословъ, навьюченныхъ хлѣбами, связками изюма, фидами и виномъ. Ослы приведены имъ были для царской фамиліи, а хлѣбъ и вино для сопровождавшихъ воиновъ. Такой подарокъ былъ очень кстати, потому что Давидъ не успѣлъ взять съ собою ничего изъ города. Давидъ спросилъ его о Мемѣивосеѣ, и Сива безсовѣстно оклеветалъ его предъ царемъ, будто бы онъ остался въ Іерусалимѣ, въ надеждѣ получить престолъ отца своего. Такое обвиненіе вовсе невѣроятно и по характеру Мемѣивосея, и по самому положенію дѣлъ. Но Давидъ не могъ хорошо обсудить доносъ Сивы, и отдалъ ему всѣ земли Мемѣивосея. Съ Масличной горы Давидъ спустился къ Ваеуриму (городу въ колѣнѣ Веніаминовомъ на сѣверовостокъ отъ Іерусалима). Здѣсь встрѣтилъ его Семей одинъ изъ родственниковъ дома Саулова. Давидъ такъ милостиво поступилъ съ домомъ Саула, что въ правѣ былъ ожидать не укоризны и проклятій, но благодарности и любви отъ друзей и родственниковъ его дома. Кромѣ Мемѣивосея въ Іерусалимѣ жилъ Іасилъ сынъ Авенировъ (1 Пар. 27, 22), племянникъ Саула, и занималъ должность начальника надъ войсками колѣна Веніаминова, и многіе другіе изъ родственниковъ Саула (1 Пар. 8, 32). Но Семей, неизвѣстно почему ненавидѣлъ Давида, укорялъ его какъ виновника паденія Саулова дома, какъ человѣка беззаконнаго; онъ кидалъ въ него камнями, такъ что сопровождавшіе Давида воины должны были собою заслонить царя, чтобы онъ не былъ убитъ камнями. Авесса выведенный изъ терпѣнія хотѣлъ убить Семей, но Давидъ

запретилъ ему: «если сынъ мой покушается на жизнь мою, то что говорить объ этомъ Веніамитянинъ? Оставьте его, проклинать меня; вѣрно Господь повелѣлъ ему, можетъ быть Господь, видя мое смиреніе, воздастъ мнѣ добромъ за проклятія, которыми теперь этотъ человекъ осыпаетъ меня». Между тѣмъ приближалась ночь и утомленные воины остановились для отдыха въ Ваѹримѣ. Давидъ ожидалъ извѣстія изъ города, чтобы сообразно съ ними принять такія, или другія мѣры.

Писатель книги Царствъ не упоминаетъ, вышелъ ли Іоавъ вмѣстѣ съ царемъ изъ города и сопровождалъ ли его до Ваѹрима, или избралъ другой путь, чтобы собрать по разнымъ мѣстамъ приверженцевъ Давида и привести ихъ къ нему. Последнее мнѣніе очень вѣроятно, потому что скоро видимъ Іоава во главѣ войска болѣе многочисленнаго, нежели сколько вышло съ царемъ изъ Іерусалима; значитъ онъ воспользовался этимъ краткимъ промежуткомъ времени для собранія воиновъ.

Авессаломъ вступилъ въ Іерусалимъ въ то самое время, когда входилъ въ него Хусій. Хусій представился Авессалому, привѣтствовалъ его именемъ царя, и предложилъ ему свои услуги. Авессаломъ не довѣрялъ Хусію и притворно упрекалъ его въ измѣнѣ царю. Но Хусій сказалъ: «я принадлежу тому, кого избралъ Господь и весь народъ; и притомъ это нисколько не измѣна, служить отцу, и потомъ сыну». Авессаломъ дался въ обманъ. Тотчасъ по вступленіи въ городъ онъ потребовалъ у приближенныхъ совѣта, что нужно предпринять. Ахитофель далъ совѣтъ обезчестить предъ глазами всего народа наложницъ Давида, оставленныхъ въ городѣ. Со стороны Ахитофела это была жестокая месть за поруганіе Вирсавіи дочери сына своего, и самый хитрый планъ сдѣлать невозможнымъ примиреніе между сыномъ и отцомъ. Чтобы всѣ израильтяне видѣли этотъ окончателный разрывъ между Давидомъ и Авессаломомъ, поставленъ былъ на кровлѣ дворца, откуда Давидъ въ первый разъ увидѣлъ Вирсавію, шатерь, и взошелъ Авессаломъ въ этотъ шатерь къ наложницамъ Давида. Такимъ образомъ исполнилось то, что Богъ возвѣщалъ Давиду чрезъ пророка Наѹана: «возму жены твоя

предъ очима твоима, и дамъ ближнему твоему и будетъ спати съ женами твоими предъ солнцемъ симъ; яко ты сотворилъ еси въ тайнѣ, Азъ же сотворю глаголь сей предъ всѣмъ Израилемъ и предъ солнцемъ симъ» (2 Цар. 12, 12). Хусій не противорѣчилъ совѣту Ахитофела. Но Ахитофель не довольствовался этимъ; онъ предложилъ Авессалому взять 12 тысячъ войска и въ эту же ночь пуститься за Давидомъ въ поговю: «я нападу на него, когда онъ будетъ утомленъ, и приведу его въ страхъ; и всѣ люди его разбѣгутся, и я убью одного царя». Это намѣреніе понравилось Авессалому и бывшимъ съ нимъ старѣйшинамъ; и если бы оно было приведено въ исполненіе, то развѣ посредствомъ одного чуда Давидъ могъ бы спастись. Небольшое войско Давида, голодное и утружденное переходомъ во время дневнаго зноя, во время ночнаго нападенія не могло бы устоять противъ свѣжаго 12-ти тысячнаго войска, предводимаго самимъ Ахитофеломъ. Но Авессалому пришла въ голову несчастная для него мысль спросить совѣта у Хусія, успѣвшаго уже пріобрѣсти его благосклонность. Для провицательнаго Хусія конечно ясно было, что настоящая минута рѣшительная для Давида, отъ его хитрости и ораторскаго таланта зависѣлъ походъ Ахитофела. Хусій мастерски опровергаетъ Ахитофела, и даетъ повидимому самый лучшій, во на дѣлѣ самый опаснѣйшій совѣтъ Авессалому. Особенно хорошъ образъ выраженія этой рѣчи; Хусій зналъ, что говорить неопытному юношѣ, и потому въ своей рѣчи не жалѣетъ красокъ и самыхъ смѣлыхъ ипербольт, свойственныхъ только жителямъ востока. Вотъ слова Хусія: «Совѣтъ, какой далъ Ахитофель, на этотъ разъ не совѣтъ хорошъ. Ты знаешь, продолжалъ Хусій, твоего отца и его людей; ты знаешь, что они храбры и свирѣпы какъ медвѣдица въ полѣ, у которой похищены дѣти; твой отецъ мужъ воинственный, онъ не будетъ спать ночью съ своимъ людьми. Вотъ теперь онъ, какъ думаю, скрылся въ какой-нибудь пещерѣ, или другомъ мѣстѣ; и если при первомъ нападеніи вѣскольکو изъ нашихъ будетъ умерщвлено, то всякій услышавшій скажетъ: Войско Авессалома поражено! Тогда даже храбрѣйшій воинъ, который имѣетъ львиное сердце, упадетъ духомъ; потому что весь Израиль знаетъ, какъ

храбръ твой отецъ и мужественны люди его. Мой совѣтъ вотъ какой: пусть соберется около тебя весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, войско столь многочисленное, какъ песокъ при морѣ, и ты самъ пойдешь посреди его. Тогда мы выступимъ противъ него, въ какомъ бы мѣстѣ овъ ни находился, и нападёмъ на него, какъ падаетъ роса на землю, и у него не останется ни одного человѣка, и если онъ войдетъ въ какой нибудь укрѣпленный городъ, то весь Израиль принесетъ къ тому городу веревки, и мы стащимъ его въ рѣку, такъ что не останется ни одного камешка». Эта рѣчь подѣйствовала не только на Авессалома, но и на прочихъ старшинъ и совѣтъ Ахитофеля былъ отвергнутъ.

Но Хусій еще не надѣялся, чтобы Авессаломъ вполнѣ послѣдовалъ его совѣту; можно было предполагать, что Ахитофель не вдругъ дастъ оспорить свое мнѣніе; и потому Хусій пересказалъ Садоку и Авіаѳару, что происходило въ совѣтѣ, и велѣлъ имъ чрезъ дѣтей своихъ извѣстить Давида въ эту же ночь, чтобы онъ не оставался въ открытой пустынѣ, но перешелъ чрезъ Іорданъ. Дѣти первосвященниковъ были внѣ города, вѣроятно потому, что стража при вратѣхъ города наблюдала, чтобы никто не выходилъ, и потому они увѣдомлены были посредствомъ рабыни, на которую не могло падать подозрѣніе. Но за домомъ Авіаѳара и Садока, какъ за приверженцами Давида наблюдали; слуга Авессалома видѣлъ, что рабыня разговаривала при студенцѣ Рогили съ дѣтьми первосвященниковъ, и донесъ Авессалому; отправлена была погоня; воины Авессалома догоняли уже вѣстниковъ, но женщина въ Бахуримѣ скрыла ихъ въ пустомъ водоемѣ; по окончаніи обыска Ахимаасъ и Іонаѳанъ вышли изъ пестерны и возвѣстили Давиду объ опасности; тотчасъ же назначена была переправа черезъ Іорданъ, и еще до свѣта всѣ спутники Давида перешли чрезъ рѣку. Давидъ остановился въ Манаемѣ. Вѣроятно Манаемъ былъ значительный и укрѣпленный городъ, потому что еще прежде Іевосеей избралъ его своею столицею. Здѣсь Давидъ, также какъ Іевосеей, нашелъ людей, готовыхъ помогать ему всѣмъ своимъ имуществомъ; Махиръ изъ Лодавара, скрывавшій у себя по смерти Саула сына его Іевосея, и особенно Верзеллій Галаадитянинъ,

одинъ изъ знатныхъ князей колѣна Махассіина, владѣвшій богатыми помѣстьями въ обширныхъ степяхъ Васана, принесли усталымъ воинамъ Давида всякаго рода припасы. Съ этими добрыми и вѣрными Евреями участвовалъ въ услугахъ Давиду Уесвій (Сови) сынъ Нааса, царя Аммонитскаго, несмотря на недавнюю, ожесточенную войну съ Амонитянами. Это яснѣ всего доказываетъ, что жестокимъ наказаніямъ по взятіи Равваа были подвержены не всѣ изъ князей Аммонитскихъ, виновныхъ въ оскорбленіи пословъ Давида. Но Верзеллій, старецъ 80-лѣтъ, болѣе всѣхъ оказывалъ вспоможеніе Давиду; во все время пребыванія его въ Манаемѣ, онъ доставлялъ все, что нужно было войскамъ Давида. Эту вѣрность къ царю и огромное пожертвованіе своими богатствами тѣмъ болѣе нужно цѣнить, что онъ долженъ былъ опасаться жестокаго мщенія отъ Авессаломъ въ случаѣ перевѣса его оружія.

Но въ то время какъ положеніе Давида становилось благопріятнымъ, Авессаломъ лишился самаго благоразумнѣйшаго изъ своихъ совѣтниковъ. Ахитофель предчувствовалъ паденіе Авессаломъ и собственную гибель; онъ оставилъ Іерусалимъ, и удалился въ свой городъ Гилонъ. Ахитофела тяготило не то, что въ первый можетъ быть разъ не послушались его совѣта, и что Авессаломъ предпочелъ ему Хусія, но то, что теперь будутъ дѣйствовать по такому плану, который прямо велъ къ уничтоженію Авессаломовой партіи. Онъ видѣлъ, что замедленіе не принесетъ ни малѣйшей пользы; для него было ясно, что выгодныя мнѣнія объ Авессаломѣ, одушевлявшія его приверженцевъ, исчезнутъ, какъ скоро дано будетъ время одуматься народу. Давидъ былъ любимъ народомъ, и если перевѣсъ въ числительной силѣ былъ на сторонѣ Авессаломъ, то при медленности его дѣйствій, друзья Давида не останутся праздными, и значительнѣйшая часть войска и народа не замедлитъ присоединиться къ нему. Самый совѣтъ Ахитофела обезчеститъ въ глазахъ народа наложницъ Давида могъ не произвести ожидаемаго дѣйствія при медлительности Авессаломъ; потому что спокойное размышленіе объ этомъ поступкѣ могло родить ненависть какъ къ Авессалому, такъ еще болѣе къ Ахитофелу, его совѣтнику. Въ случаѣ побѣды Давида онъ не надѣялся пощады, по-

тому что зашелъ слишкомъ далеко; испрашивать прощенія у врага своего, казалось унижительнымъ для гордой души Ахитофела. Посему онъ осѣдлавши осла удалился въ свой домъ, и сдѣлавъ завѣщаніе, повѣсилъ. Но вмѣсто того, чтобы отчаяніе мудрѣйшаго изъ своихъ совѣтниковъ признать предзнаменованіемъ своей участи, Авессаломъ продолжалъ слѣдовать совѣту Хусія, который льстилъ его безграничному самолюбію. Авессаломъ назначаетъ главнымъ вождемъ своего войска Амессая, племянника Давида, и двоюроднаго брата Іоава по матери, который впрочемъ не причислялся къ царской фамилии, потому что прижитъ былъ незаконно Авигеею съ Іоооромъ измаильтяниномъ (1 Пар. 2, 17). Впрочемъ, Амессай былъ такой человѣкъ, которому можно было ввѣрить армию, судя по соперничеству Іоава и довѣренности къ нему Давида въ послѣдствіи (20, 4). Амессай присоединился къ партіи Авессалома, потому вѣроятно, что братъ его Іоавъ отнималъ у него случаи отличиться и сдѣлаться извѣстнымъ царю. Назначеніе Амессая главнымъ вождемъ было самымъ лучшимъ изъ всѣхъ распоряженій Авессалома; человѣка болѣе храбраго онъ не могъ противопоставить Іоаву; антипатія, бывшая между ними, удостовѣряла Авессалома въ его вѣрности. Но главное начальство, по совѣту Хусія, Авессаломъ предоставилъ себѣ; чрезъ это стѣснялась власть Амессая и Авессаломъ неопытный въ войнѣ могъ сдѣлать важныя ошибки. Авессаломъ переправился черезъ Іорданъ; въ то же время Давидъ въ Манаемѣ дѣлалъ нужныя распоряженія; онъ раздѣлилъ войско на три кодонны, надъ первой поручилъ начальство Іоаву, надъ второй Авессѣ, а надъ третьей Іефеею филистимлянину. Главное начальство надъ войскомъ царь хотѣлъ оставить за собою, но народъ упросилъ его не ходить на войну; потому что съ его смертію, о которой особенно старались враги его, погибло бы все, тогда какъ потеря сраженія при жизни его еще ничего не значила. Царь остался; онъ самъ дѣлалъ смотръ войску, и глядѣлъ какъ оно выступило въ порядкѣ по сотнямъ и тысячамъ. Каждому изъ трехъ военачальниковъ Давидъ отдалъ приказъ въ случаѣ побѣды пощадить его сына. Онъ надѣялся еще привести къ истинному раскаянію своего сына и снова пріобрѣсть любовь его.

Сраженіе произошло въ лѣсу Ефремовомъ. Должно думать, что лѣсъ Ефремовъ находился по ту сторону Іордана, судя потому что послѣ побѣды царь снова переходитъ Іорданъ, чтобы взойти въ Іерусалимъ. Ефремовымъ назывался этотъ лѣсъ или потому, что былъ собственностію Ефремлянъ, или оттого, что въ этомъ мѣстѣ Іефѳай разбилъ Ефремлянъ. Войско Давида было малочисленнѣе, но самое мѣсто сраженія ему способствовало, и Авессаломъ погертѣлъ пораженіе. Онъ бросился въ бѣгство, и своими волосами зацѣпилъ за вѣтви теревинѳа и повисъ. Одинъ изъ воиновъ увидалъ его въ такомъ положеніи и возвѣстиялъ Іоаву. «И ты не убилъ его?» спрашиваетъ хладнокровно Іоавъ. Я бы далъ тогда тебѣ 10 сиклей (въ сиклѣ 8 р. 60 к. с.) серебра и поясъ». «Тысячу сиклей не возму я, чтобы возложить руки на сына царя, потому что самъ царь приказывалъ тебѣ и другимъ вождямъ пощадить Авессалома. И еслибы я это сдѣлалъ, то ты самъ донесъ бы на меня». Іоавъ не сталъ больше разговаривать; онъ пронзилъ Авессалома тремя стрѣлами, и когда онъ еще былъ живъ, воины, сопровождавшіе Іоава, сняли его, прикололи и по приказанію военачальника бросили въ ровъ и на метали надъ нимъ какъ надъ преступникомъ груды камней.

Что побудило Іоава нарушить приказаніе Давида, личная ли месть противъ Авессалома, который возвелъ его брата въ званіе главнаго полководца, и конечно не пощадилъ бы самаго Іоава, если бы онъ попалъ въ его руки; или опасеніе новаго возмущенія со стороны безпокойнаго Авессалома, и замѣченная имъ въ Давидѣ излишняя снисходительность къ своимъ дѣтямъ, — это рѣшить довольно трудно. Во всякомъ случаѣ поступокъ Іоава не заслуживаетъ одобренія. Какъ ни любилъ Давидъ дѣтей своихъ, но двукратный опытъ дерзости Авессалома заставилъ бы его строго смотрѣть за его жизнью, и позаботиться объ исправленіи.

Тотчасъ же послѣ смерти Авессалома звукомъ рога Іоавъ повелѣлъ прекратить преслѣдованіе. Съ извѣстіемъ къ царю былъ посланъ нѣкто Хусій (не прежній); но Ахимаасъ сынъ Садока предупредилъ Хусія и донесъ царю, съ нетерпѣніемъ ожидавшемуся извѣстій о слѣдствіяхъ сраженія; впрочемъ Ахимаасъ не осмѣлился сказать Давиду о смерти Авессалома;

за нимъ пришелъ Хусій, и возвѣстилъ ему какъ радостную вѣсть, что Авессаломъ убитъ какъ бунтовщикъ. Неописанна была горестъ Давида; онъ затворился въ домѣ своемъ и никого не принималъ; войско узнавши, что царь болѣе печалится о сынѣ нежели радуется о побѣдѣ, безъ триумфа, украдкою входило въ городъ, какъ будто оно бѣжало съ поля сраженія. Жестокое сердце Іоава не могло понять, почему такъ сильно печалится царь, что не радуется нисколько о своемъ освобожденіи и освобожденіи всѣхъ гражданъ отъ опасности; онъ входитъ къ царю не съ тѣмъ, чтобы испросить у него прощенія за своевольный и жестокой поступокъ, но чтобы укорить Давида за неумѣренную печаль, пренятствующую его государственнымъ занятіямъ. Грубая рѣчь Іоава имѣла впрочемъ часть истины, и потому Давидъ послушался его и вышелъ принять побѣдоносное войско, изъ котораго многіе разошлись уже въ свои дома.

Между тѣмъ виновныя колѣна вступили между собою въ переговоры, рѣшились возвратить къ себѣ царя, и отправить къ нему посольство. Только колѣно Іудово не присоединилось къ нимъ. Амессай, у котораго оставшіяся войска были еще подъ начальствомъ, и старѣйшины Іудины по ложному стыду и страху медлили покориться Давиду. Черезъ первосвященниковъ онъ повелѣлъ напомнить колѣну Іудову свое ближайшее родство съ нимъ, и особенно ободрялъ Амессая; напомнилъ ему, что онъ происходитъ изъ царскаго дома, клятвенно увѣряя его въ безопасности и обѣщая званіе главнаго вождя войска израильскаго вмѣсто Іоава. Это ободрило старѣйшинъ іудовыхъ, и они отправили почетное посольство къ Давиду съ просьбою возвратиться въ Іерусалимъ. Для встрѣчи царя знаменитѣйшіе изъ гражданъ отправились въ Галгалы. Туда же пришелъ и Семей съ 1000 вѣніамитявъ, поносившій Давида во время его бѣгства. Царь простилъ его не смотря на то, что Авесса замѣтивъ, что его раскаяніе вынуждено счастливымъ оборотомъ дѣлъ Давида, совѣтовалъ умертвить его. И Сива рабъ Мемоевосея, ожидавшій вѣроятно еще большихъ наградъ отъ царя, пришелъ для срѣтенія царя съ своими слугами и дѣтьми. Изъ-за Іордана сопровождалъ Давида Верзеллій, доставлявшій провіантъ войскамъ Давида;

царь приглашалъ его въ Іерусалимъ, но старецъ отказался отъ этой почести, потому что въ преклонныхъ лѣтахъ не могъ цѣнить удовольствій придворной жизни; онъ просилъ царя, если милость его будетъ, взять ко двору сына его Хамаама; Давидъ исполнилъ его желаніе, и съ благодарностію отпустилъ его домой.

Когда Давидъ торжественно входилъ въ Іерусалимъ, встрѣтилъ его Мемѣивосеѣй. Въ продолженіи всей войны Мемѣивосеѣй носилъ на себѣ трауръ, не перемѣнялъ одежды, и даже не совершалъ требуемыхъ закономъ омовеній и очищеній. Въ такомъ видѣ онъ представился Давиду, и на вопросъ его, почему онъ не вышелъ съ нимъ изъ Іерусалима, онъ сказалъ: «рабъ мой Сива обманулъ меня. Я ему приказывалъ осѣдлатъ осла, чтобы отправиться къ царю, потому что рабъ твой хромъ; но онъ оставилъ меня и оклеветалъ раба твоего предъ царемъ». Мемѣивосеѣй былъ обезпеченъ содержаніемъ, и довольный этимъ говорилъ, что не имѣетъ права жаловаться царю за то, что онъ отдалъ все его имѣніе Сивѣ. Царь повѣрилъ словамъ его, но не хотѣлъ измѣнить даннаго Сивѣ слова, за услугу, которая была оказана очень кстати, а потому велѣлъ имъ раздѣлить между собою владѣнія.

По занятіи Сіонской крѣпости Давидъ повелѣлъ вывести изъ своего дворца наложницъ, обезпеченныхъ Авессаломомъ, назначилъ для ихъ обитанія особенный домъ и приличное содержаніе, но не входилъ къ нимъ,—онѣ жили до смерти его, какъ вдовицы.

Возмущеніе Сасея. Но еще прежде вступленія царя въ Іерусалимъ между колѣнами произошло несогласіе. 11-тъ колѣвъ, согласившіяся прежде колѣна Іудина возвратить Давида въ Іерусалимъ, опоздали встрѣтить царя въ Галгалахъ, потому что колѣно Іудино послало отъ себя депутатовъ, неизвѣстивши предварительно прочія колѣна. Это приписано было гордости колѣна Іудина, которое считало себя представителемъ всего Израиля. Колѣно Іудино оправдывало себя тѣмъ, что оно ближе прочихъ къ царю и потому должно было оказать особенное усердіе, но что оно сдѣлало это не изъ какихъ-нибудь выгодъ; «развѣ мы что съѣли у царя, или получили отъ него подарки? или отъ податей освободилъ онъ

насъ?» Но эти слова еще болѣе усилили ту мысль, что колѣно Іудино считаетъ себя представителемъ всего народа. Прочія колѣна поставляли на видъ свою многочисленность, и доказывали, что одно колѣно еще ничего не значитъ въ общемъ народномъ дѣлѣ. «Мы десять частей у царя, говорили они, также и для Давида мы болѣе чѣмъ вы». Пользуясь этимъ раздоромъ нѣкто Савей, изъ колѣна Веніамина, подалъ знакъ къ явному возмущенію; онъ провозгласилъ среди народа: «нѣтъ у насъ ничего общаго съ Давидомъ. Всѣ по шатрамъ (домамъ), Израильтяне!», т.-е. 11 колѣнъ, какъ сильныя сами по себѣ должны отказаться отъ Давида, происходящаго изъ колѣна Іудина. Собравшіеся въ Галгалы изъ 11-ти колѣнъ не хотѣли сопровождать Давида въ Іерусалимъ въ знакъ того, что они не признаютъ его царемъ, и взялись за оружіе, чтобы утвердить свою независимость отъ Давида.

Такимъ образомъ споръ о первенствѣ между колѣнами могъ превратиться во всеобщее возстаніе. Нужно было спѣшить подавить возмущеніе. Начавшіе возмущеніе, посланные отъ городовъ и колѣнъ скоро могли взволновать и прочее народонаселеніе. Посему Давидъ поручилъ Амессаю, которому прежде еще обѣщалъ главное начальство надъ войсками, собрать въ три дня всѣхъ воиновъ изъ колѣна Іудина и возвратиться съ ними въ Іерусалимъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ повелѣній. Но Амессаю не легко было собрать воиновъ изъ колѣна Іудина; потому что они привыкли сражаться подъ начальствомъ Іоава, и недавно видѣли Амессая во главѣ бунтовщиковъ. Опасность между тѣмъ возрастала; посему Давидъ приказалъ выступить въ походъ Авессѣ, брату Іоава, прежде нежели Савей успѣетъ собрать значительное войско и укрѣпиться на какомъ-нибудь твердомъ пунктѣ. Давидъ думалъ не безъ причины, что это возмущеніе будетъ гибельнѣе, нежели бунтъ Авессалома. Авесса взялъ съ собою постоянное войско находившееся при Давидѣ, и тѣлохранителей его (Хелееевъ, и Фелееевъ) и отправился преслѣдовать бунтовщиковъ. Между тѣмъ Савей быстро отступалъ на сѣверъ и потому Авесса пошелъ въ слѣдъ его на Гаваонъ; вмѣстѣ съ Авессою вышелъ и Іоавъ, но уже не въ должности главнаго вож-

дя. При Гаваонѣ Авесса встрѣтилъ Амессая, который спѣшилъ въ Іерусалимъ. Для честолюбія Іоава было невыносимо, что царь не только простилъ Амессая, но и поручилъ ему начальство надъ арміею. Какъ хитрый и опытный убійца, Іоавъ препоясанный мечемъ, который легко входилъ въ ножны и выходилъ изъ нихъ, при встрѣчѣ съ Амассаемъ правою рукою беретъ за бороду Амессая, чтобы по восточному обыквенію поцѣловать ее, называетъ братомъ, спрашиваетъ о здоровьѣ, и лѣвою рукою беретъ мечъ и поражаетъ смертельно Амессая въ животъ. Бросивши на дорогѣ трупъ, онъ оставилъ при немъ своего раба, который всѣмъ останавливавшимся надъ трупомъ говорилъ, что всякій, кто принимаетъ сторону Іоава и Давида, долженъ спѣшить въ слѣдъ Іоава. Этими словами Іоавъ хотѣлъ показать народу, что умерщвленіе Амессая совершенно не безъ воли Давида, и что онъ снова принимаетъ начальство надъ арміею, — хотя Давидъ ни на то, ни на другое не давалъ своего согласія. Толпа народа увеличивалась болѣе и болѣе около трупа Амессая; посему рабъ Іоава перенесъ тѣло съ дороги на поле, и покрылъ его одеждою. Савей отступилъ на сѣверъ отъ Іерусалима въ надеждѣ на пути собрать около себя значительное число сообщниковъ, но его ожиданія не сбылись; онъ проникъ въ колѣно Неоалимово, а между тѣмъ число приверженцевъ его было такъ не велико, что онъ не осмѣлился дать Іоаву сраженіе въ полѣ, но заперся въ Авелѣ-Бет-Моаха, около Азора, которымъ овладѣлъ безъ согласія жителей. Напротивъ войско Іоава возрастало по мѣрѣ приближенія къ Авелю. Іоавъ сдѣлалъ распоряженія къ правильной осадѣ, велѣлъ насыпать ровъ и дѣлать окопъ, чтобы стѣнобитными машинами сдѣлать проломъ въ крѣпости.

Жителямъ города, нисколько не участвовавшимъ въ возмущеніи, непріятно было подвергать свой городъ и свои дома разрушенію, но никто изъ гражданъ не осмѣливался ничего предпринять, опасаясь вооруженныхъ воиновъ Савея, который вѣроятно присматривалъ за ними. Одна женщина, на которую воины Савея не обращали вниманія, успѣла переговорить съ Іоавомъ. Рѣчь этой женщины чрезвычайно темна, потому что она употребляетъ пословицы, смыслъ которыхъ для насъ

невразумителенъ. Главная мысль ея рѣчи слѣдующая: когда Савей овладѣлъ городомъ, и слышно было, что Иоавъ преслѣдуетъ его, то общимъ мнѣніемъ гражданъ было то, что Иоавъ не станетъ разорять городъ, но прежде достоверно узнаеть, принадлежатъ ли жители города къ бунтовщикамъ, и отвергнуть ли предложеніе мира; потому что Авель есть одинъ изъ самыхъ миролюбивыхъ и вѣрныхъ городовъ во Израили; а ты хочешь истребить этотъ городъ, мать городовъ израильскихъ (т.-е. главный въ своей области). Когда Иоавъ узналъ преданность гражданъ къ Давиду, то и онъ съ своей стороны увѣрилъ ихъ, что онъ ищетъ только смерти Савея; женщина уговорила жителей города выдать бунтовщика Иоаву. Войны Савея, или были слишкомъ не многочисленны, что позволили отрубить ему голову, или, что вѣроятно, не надѣясь на свою силу, его смертію хотѣли купить себѣ прощеніе. Голова Савея была брошена со стѣны въ станъ Иоава, и онъ спокойно возвратился въ Іерусалимъ. Какъ Давидъ смотрѣлъ на убійство Амессая и на своевольное принятіе Иоавомъ званія главнаго вождя въ настоящемъ походѣ, — неизвѣстно; вѣроятно, что счастливое окончаніе дѣла уменьшило въ глазахъ царя вину Иоава.

Трехлѣтній голодъ.—Послѣ повѣствованія о бунтѣ Савея въ книгѣ Царствъ слѣдуетъ рассказъ о трехлѣтнемъ голодѣ. Три года палимая солнечнымъ зноемъ, земля не была орошаема дождемъ. Эта всеобщая засуха произвела голодъ. Въ первые два года самъ Давидъ и народъ могли предполагать, что это случилось въ слѣдствіе естественныхъ причинъ, и въ нуждѣ могли пользоваться отчасти прежнимъ запасомъ хлѣба, отчасти получать его изъ другихъ сосѣднихъ земель. Но голодъ не прекращался и въ третій годъ, — явный признакъ гнѣва небеснаго. Моисей, въ послѣдній разъ благословляя народъ, говоритъ ему, что онъ никогда не увидитъ голода и нужды въ землѣ своей, что изъ остатковъ плодовъ онъ будетъ удѣлять другимъ народамъ, и никогда не станетъ заимствоваться у нихъ, если пребудетъ вѣренъ заповѣдямъ Божиимъ; если же нѣтъ, то, говоритъ Моисей, «будетъ небо надъ главою твоею мѣдяно и земля подъ тобою желѣзна, вмѣсто дождя прахъ и персть снидутъ съ небесъ» (Втор. 28, 25). Но

Давидъ не видѣлъ никакой вины ни за собою, ни за своимъ народомъ. Идолослуженіе, за которое возвѣщено это наказаніе, не имѣло силы во время его правленія, и потому онъ обращается къ Богу и спрашиваетъ его чрезъ первосвященника, или пророка: какая причина гнѣва Божія? Полученъ былъ отвѣтъ, что наказаніе постигло Израильтянъ влѣдствіе беззаконнаго истребленія Гаваонитянъ Сауломъ и нѣкоторыми изъ его семейства.

Исторія Саула ничего не говоритъ объ этомъ насиліи, но это насиліе вѣроятно произошло въ связи съ другимъ подобнымъ поступкомъ. По поводу убіенія священниковъ въ Номвѣ, въ это дѣло могли вмѣшаться Гаваонитяне. Причисленные къ скинии для исправленія при ней нужныхъ работъ, они особенно должны быть близки къ священникамъ. Города Гаваонитянъ были сосѣдственны съ Номвою; можетъ быть они или защищали этотъ городъ отъ истребленія противъ Довка, или только явно выражали свое негодованіе на такой жестокой поступокъ; для подозрительнаго Саула и это послѣднее обстоятельство было достаточнымъ поводомъ къ жестокости. Къ этому присоединились еще и другія обстоятельства. Гаваонитяне одни изъ всѣхъ ханаанскихъ народовъ были пощажены Исусомъ Навиномъ и старѣйшинами и приняты подъ особенное покровительство народа. Съ того времени протекло уже болѣе 400 лѣтъ, и потому естественно, что Гаваонитяне размножились значительно и стали тѣснить своимъ количествомъ прочія колѣна. Особенно должны были терпѣть колѣна Веніаминово и Іудово, въ предѣлахъ которыхъ находились Гаваонскіе города; потому Саулъ могъ предполагать, что эти колѣна не станутъ роптать, если онъ истребитъ Гаваонитянъ; кромѣ того Саулъ могъ воспользоваться ихъ имѣніемъ и передать его сынамъ своихъ вложницъ, которые не имѣли права на законное наслѣдство, и другимъ членамъ своего дома и колѣна. Извѣстно, что Саулъ раздавалъ Веніамитянамъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи состоялъ его дворъ, поля и виноградники (1 Цар. 22, 7); очень вѣроятно, что это были поля Гаваонитянъ, смежныхъ съ полями колѣна Веніаминова; иначе откуда же онъ могъ бы взять ихъ? Многіе изъ Гаваонитянъ были умерщвлены, большая же

часть оставила свои города; такъ о жителяхъ Вироеа говорится, что они убѣжали въ землю Филистимскую (2 Цар. 4, 3); вообще Саулъ хотѣлъ, чтобы ни одного изъ Гаваонитянъ не оставалось въ предѣлахъ Израильскихъ (2 Цар. 21, 5). Это была не только несправедливость противъ Гаваонитянъ, не сдѣлавшихъ ничего худаго Евреямъ, но и формальное нарушение клятвы давной имъ Иисусомъ Навиномъ. Правосудіе Божіе требовало, чтобы вѣроломное нарушение клятвы не осталось безнаказаннымъ; нужно было показать Израильтянамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ, что самъ Богъ является мстителемъ за неправедно угнетенныхъ. Но спрашивается: почему же, когда виноватъ былъ только Саулъ и его домъ, наказаніе трехлѣтнимъ голодомъ пало на весь народъ?—Это не первый и не послѣдній случай въ исторіи еврейскаго народа. Вся исторія этого народа показываетъ, что Богъ смотритъ на всего Израиля какъ на одно семейство, какъ на члены одного тѣла, и слѣдовательно преступленіе одного необходимо клало черное пятно на весь народъ. Впрочемъ Израильтянъ въ этомъ случаѣ нельзя совершенно считать безвинными. Старѣйшины городовъ и колѣнъ, равно и военачальники, близкіе къ царю, должны были удержать гнѣвъ Саула и не допускать его до совершенія жестокости. Но они, какъ кажется, не только не противодѣйствовали Саулу, но даже были довольны изгнаніемъ Гаваонитянъ, такъ какъ чрезъ это ихъ собственныя владѣнія сдѣлались значительно обширнѣе. И послѣ смерти Саула они не думали сдѣлать никакого удовлетворенія Гаваонитянамъ, и потому за нихъ вступился уже самъ Богъ.

Давидъ повелѣлъ призвать къ себѣ Гаваонитянъ и спрашивалъ у нихъ, какое имъ угодно вознагражденіе, за оскорбленіе перенесенное ими. Давидъ вѣроятно предполагалъ, что Гаваонитяне потребуютъ кромѣ возвращенія имуществъ какуюнибудь сумму денегъ. Но они не хотѣли взять никакого выкупа за кровь убитыхъ братьевъ; они потребовали, чтобы имъ были выданы на смерть семь человѣкъ изъ дома Саулова. Видно, что Гаваонитяне, бывшіе всегда при скииніи, хорошо знали духъ законовъ Моисеевыхъ, потому что ихъ требованіе совершенно согласно съ тѣмъ, что говорится въ книгѣ Числъ

(35, 30 и д.): «всякаго убившаго душу, предъ свидѣтелями да убіеши убившаго, и да не возметъ искупа за душу отъ убившаго, повинна суца убіенію, и не очистится земля отъ крове проліянна на ней, но токмо кровію проливающаго».

По закону Моисееву сынъ не отвѣчаетъ за преступленіе отца; спрашивается, почему же за преступленіе Саула дѣти его должны были понести наказаніе? Вѣроятно это знали и Гаваонитяне и тѣмъ болѣе Давидъ, и потому еслибы потомки Саула не были виновны въ преступленіи отца, то и наказаніе не могло бы совершиться. Мы выше показали, что Саулъ приверженнымъ къ себѣ Веніамитянамъ раздавалъ поля и виноградники; извѣстно также, что имѣніе Мемевосея послѣ паденія дома Саулова было слишкомъ обширно, его обрабатывали пятнадцать сыновъ Сивы и двадцать рабовъ; едвали имѣніе это было наследственное отъ Киса, отца Саулова. Видно, что Гаваонитяне считали всѣхъ потомковъ Саула виновными, но они требуютъ только семь чловѣкъ, которые бы были наказаны за себя и за другихъ. При всей суровости тогдашняго образа мыслей видна умѣренность въ ихъ требованіи: они довольствуются семью чловѣками и тѣхъ не назначаютъ сами. Это по крайней мѣрѣ дало возможность царю спасти сына своего прежняго друга, Ионаана. Мемевосея, и отъ него происшедшее поколѣніе были освобождены отъ наказанія. Какъ прежде Давидъ не разъ спасалъ жизнь Саула, такъ и теперь наследниковъ его по прямой линіи онъ не отдалъ въ руки мстителямъ: онъ выдалъ Гаваонитянамъ двухъ незаконныхъ сыновъ Саула отъ его наложницы Ресфы, и пять сыновъ Мелхолы, рожденных отъ Адриила^(а). Всѣ эти лица собственно и не могли носить на себѣ имя Саула, потому что потомство считалось по прямой мужской линіи, и притомъ отъ законныхъ женъ. Послѣ этого довольно странно читать клеветы на Давида у Бейля, Моргана, Тивдаля и другихъ, которые истребленіе потомковъ

(а) Адриилъ былъ мужемъ не Мелхолы, а Меровы, старшей дочери Сауловой (1 Цар. 18, 3. 20; 9, 42). Это смѣшеніе именъ объясняютъ тѣмъ, что дѣти Меровы были усыновлены Мелхою, неимѣвшею дѣтей (2 Цар. 6, 24).

Саула считаютъ дѣломъ политики Давида, по которой и нынѣ восточные деспоты при восшествіи на престолъ истребляютъ не только родственниковъ прежняго царя, когда переменяется династія, но даже и своихъ родныхъ братьевъ, изъ опасенія претендентовъ на престолъ. Если Давидъ водился въ этомъ случаѣ политическими расчетами, то нужно сказать, что онъ былъ плохой политикъ, потому что истребилъ тѣхъ, которые не имѣли никакого права на престолъ, и оставилъ прямыхъ наследниковъ Саула.

Семь потомковъ Саула принесены были въ жертву кровавой мести Гаваонитянь; мѣстомъ казни они избрали Гаваю, отечественный городъ Саула и прежнюю его резиденцію, потому что здѣсь изреченъ былъ приговоръ на Гаваонитянь, и здѣсь же оставались вѣроятно многіе изъ его родственниковъ. Потомки Саула были повѣшены на деревьяхъ, чтобы всякій Израильтянинъ видѣлъ, что знатность происхожденія не защищаетъ людей отъ наказанія за клятвoprеступленіе. По закону Моисееву трупы должны быть сняты къ вечеру того же дня, но поелику въ настоящемъ случаѣ наказаніе совершилось не вслѣдствіе законнаго приговора человѣческаго, но вслѣдствіе особеннаго Божія повелѣнія, то нужно было и особенное удостовѣреніе въ томъ, что наказаніе удовлетворило правдѣ Божіей; потому вопреки закону тѣла долго висѣли на деревьяхъ, и оставались безъ погребенія. Для Ресфы не столько тягостна была смерть дѣтей, сколько то, что они лишены были долгое время погребенія, которое для Евреевъ было священнымъ долгомъ въ отношеніи къ усопшимъ. Извѣстно какъ много и съ какою любовію заботились патріархи о погребеніи лицъ ими любимыхъ. Но въ поступкѣ Ресфы есть нѣчто болѣе трогательное; съ самоотверженіемъ и любовію, свойственною не многимъ матерямъ, она рѣшилась сама охранять тѣла дѣтей своихъ отъ хищныхъ птицъ и звѣрей. Она разостлала вретиче, или верхнюю суконную мантию, которую надѣвали Евреи во время траура; терпѣливо сносила и палящій зной дня, и холодныя росы ночи, чтобы сохранить для погребенія тѣла ихъ неповрежденными отъ звѣрей и птицъ. Самъ Давидъ нашелъ поступокъ Ресфы такъ великимъ и прекраснымъ, что повелѣлъ, отчасти для утѣшенія огорченной

матери и возможнаго заглаженія безчестнаго наказанія, отчасти изъ уваженія къ памяти прежняго царя и своего друга Ионаана,—предать тѣла дѣтей ея приличному погребенію въ фамильной гробницѣ Киса отца Саулова, вмѣстѣ съ останками Саула и дѣтей его, которые были торжественно перенесены по этому случаю изъ Іависа Галаадскаго въ Гаваю. Время снятія тѣлъ показалъ обильный дождь напоившій жаждущую землю; онъ былъ признакомъ того, что Богъ примирился съ народомъ. Дождь случился во время жатвы ячменя, чего въ Палестинѣ никогда не бываетъ; это тѣмъ болѣе могло увѣрить народъ и самаго царя въ Божию благоволенію; «и умилостивился Богъ надъ стравою послѣ. того», замѣчаетъ Бытописатель. Очень вѣроятно, что въ это время написанъ псаломъ 64, въ которомъ Давидъ, какъ особенную милость Божию и дѣло правды Его воспѣваетъ то, что Онъ послалъ обильный дождь на землю. Возьмемъ нѣкоторыя слова изъ Псалма: «Дивно ты отвѣтствуешь намъ по правдѣ Твоей, Боже, Спаситель нашъ, надежда всѣхъ предѣловъ земли и народовъ отдаленныхъ моремъ. Благоговѣютъ предъ чудесами Твоими живущіе на предѣлахъ земли; всепоявляющееся утромъ и вечеромъ, Ты возбуждаешь славить Тебя. Взираешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды; Ты приготовляешь хлѣбъ для нихъ, ибо Ты такъ устроилъ ее. Напоешь борозды ея, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать; Ты увѣнчаешь годъ Тобою облагодѣтельный, слѣды Твои умащены тукомъ; тучнѣютъ пустынные пажити, и холмы радостію препоясуются; луга покрываются стадами и поля одѣваются пшеницею; торжествуютъ и поютъ».

Двукратная междуусобная война и три лѣта голода необходимо должны были ослабить Евреевъ; это вѣроятно и было причиною того, что Филистимляне осмѣлились еще разъ испытать счастье въ борьбѣ съ Давидомъ и снова овладѣть Геомъ и другими городами, которые отнялъ у нихъ Давидъ въ послѣднюю войну (1 Пар. 18, 1). Филистимляне дали четыре сраженія, но всѣ они кончились несчастно для нихъ. Въ первомъ сраженіи самъ Давидъ едва не подвергся смерти. Нѣкто Іесфій, филистимлянинъ, одинъ

изъ потомковъ рефаимовъ, напалъ на Давида, когда тотъ утомился уже во время битвы; но Авесса племянникъ Давида успѣлъ заградить его щитомъ своимъ, и спасъ ему жизнь. По сему случаю начальники войска Давидова, заклиная, просили царя не выходить лично на сраженіе, чтобы не угасъ свѣтильникъ Израилевъ. Въ трехъ послѣдующихъ битвахъ Давидъ уже не участвовалъ, и на каждой изъ нихъ падалъ какой-нибудь филистимлянинъ исполинскаго роста въ единоборствѣ съ витязями Давида.

Это была послѣдняя война Давида съ иноплеменниками; всѣ войны веденныя Давидомъ были счастливы; конечно военные успѣхи Давида можно отчасти приписать его дарованіямъ и опытности, но причина болѣе сильная, конечно, состоитъ въ томъ, что Давидъ безъ крайней надобности никогда не начиналъ самъ войны; всѣ войны съ его стороны были законны, и потому Богъ особенно споспѣшествовалъ его оружію; такъ смотритъ на свои военныя дѣйствія Давидъ. Псал. 17-й, написанный по случаю окончанія всѣхъ войнъ ясно показываетъ это. «Богъ препоясуетъ меня силою, говоритъ Давидъ, и устрояетъ мнѣ вѣрный путь; научаетъ руки мои брани и мышцы мои дѣлаетъ мѣднымъ лукомъ; Ты даешь мнѣ щитъ спасенія... и милость Твоя дѣлаетъ меня великимъ... преслѣдую враговъ моихъ и настагаю ихъ, и не возвращаюся доколѣ не истреблю ихъ, поражаю ихъ и они не могутъ встать... разсыпаю ихъ какъ пыль по вѣтру, какъ брвеніе на улицахъ попираю ихъ; ибо Ты препоясуешь меня силою на брань, и возставшихъ на меня низлагаешь предо мною. Ты спасаешь меня отъ мятежа народнаго, поставляешь меня главою чуждыхъ племенъ; народъ, котораго я не зналъ, служить мнѣ, по одному слуху обо мнѣ слушаютъ меня, иноплеменники покоряются мнѣ; они блѣднѣютъ и трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ. Живъ Господь, и благословенъ защитникъ мой! Да будетъ превознесенъ Богъ спасенія моего, Богъ, который даетъ мнѣ отмщеніе и подчиняетъ мнѣ народы!»—Въ другомъ псалмѣ Давидъ говоритъ, что не спасетъ царя великое могущество, и не защититъ сильнаго великая сила, и что въ Богѣ одномъ крѣпость народа (Пс. 33, 16).

Народная перепись и моровая язва. Но не смотря

на это сознаніе помощи Божіей въ битвахъ со врагами, Давидъ захотѣлъ узнать, какъ велика его военная сила. Мы знаемъ, что по первому призыву царя около него должна была собраться армія въ 280 т., потому что ежемѣсячно при немъ находилось изъ каждаго колѣна попеременно 24 т. Это сосредоточеніе военныхъ силъ достаточно было, чтобы отразить нечаянное нападеніе сосѣдей; а ежемѣсячная смѣна войскъ, вслѣдствіе которой каждый воинъ могъ въ продолженіи одиннадцати мѣсяцевъ спокойно заниматься домашними дѣлами, значительно облегчала военную службу. Намѣреніе Давида поставить весь народъ на военную ногу, или образовать армію, въ которой каждый гражданинъ считался бы воиномъ, было гибельно для царя, который, надѣясь на силу народа, могъ предпринимать для своей славы кровопролитныя войны, и для самихъ гражданъ, которые никогда не могли бы спокойно заниматься своими дѣлами, опасаясь призыва на войну. Такая жизнь свойственна только хищническимъ ордамъ восточнымъ, по не благоустроенному государству, какимъ должно быть по намѣренію Божію государство еврейское. Въ крайнихъ случаяхъ конечно всякій гражданинъ обязанъ былъ ратовать за отечество; желаніе царя возложить военную повинность на всѣхъ поголовно нельзя было оправдать примѣромъ Моисея. Во время Моисея при кочевомъ состояніи народа, окруженнаго со всѣхъ сторонъ враждебными племенами, когда нужно или защищать, или отбивать каждый колодезь пустынный, каждый клочекъ зелени, необходимо даже было, чтобы весь народъ составлялъ армію; но это положеніе народа кратковременное, посему и въ законахъ Моисеевыхъ преобладаютъ увѣщанія заниматься мирными гражданскими обязанностями, и нѣтъ ни одного закона, который бы имѣлъ цѣлю сдѣлать Евреевъ завоевателями.

Причиною намѣренія Давидова было, какъ говоритъ свящ. писатель, «наушченіе діавола»,—выраженіе само по себѣ понятно, но оно не объясняетъ, какую именно мысль діаволъ внушилъ Давиду. Нѣкоторые думаютъ, что Давидъ неоднократно опытомъ извѣдавшій невѣрность народа къ престолу, хотѣлъ этимъ деспотическимъ образомъ управленія болѣе подчинить себѣ народъ. Но едва ли это справедливо; мысль о

военномъ деспотизмѣ совершенно несомѣстима съ характеромъ Давида, любившаго народъ свой, какъ дѣтей своихъ. Всего вѣроятнѣе, что Давидъ водился въ этомъ случаѣ суетною гордостію и честолюбіемъ. Послѣ кровопролитныхъ войнъ и многократныхъ побѣдъ не трудно возгордиться человѣку, не трудно придти къ мысли отчетливѣе узнать количество силъ, какими онъ можетъ располагать въ новыхъ войнахъ, и узнавши свои силы, трудно не замечать о будущихъ возможныхъ триумфахъ. На этотъ разъ діаволь помогъ этой естественной слабости человѣка, и Давидъ забылъ, что онъ сталъ могущественнымъ силою Божію. На самый народъ намѣреніе царя должно было произвести самое невыгодное вліяніе. Если самъ царь, такъ близкій Іеговѣ, и такъ много на себѣ испытавшій могущество Его, болѣе надѣется на силу народа, нежели на помощь Божію, то въ какую бездну сомнѣній должны были погрузиться даже лучшіе изъ Израилтянъ! И какое торжество для людей, которые и прежде, какъ говоритъ Давидъ, неоднократно смѣялись надъ его вѣрою въ помощь Божію! Даже Іоавъ, этотъ человѣкъ запятнавшій себя не однократнымъ убійствомъ, суровый и не отличавшійся религіозностію, понималъ, что желаніе царя не имѣетъ никакого основанія, кромѣ его прихоти. «Стократно да умножить Господь людей сихъ, и очи господина моего царя да увидятъ это (умноженіе народа); но для чего хоцетъ сего господинъ мой царь?» Но слова Іоава не имѣли на Давида никакого дѣйствія, тѣмъ болѣе, что онъ давно уже лишился къ себѣ прежней довѣренности царя; и потому его противорѣчіе только раздражало царя, и онъ настоятельно требовалъ исполнить приказаніе.

Іоавъ отправился для счисленія народа вмѣстѣ съ начальниками войска и съ не малымъ количествомъ воиновъ, какъ можно заключать изъ того, что при остановкахъ въ извѣстныхъ колѣнахъ спутники Іоава располагались лагеремъ; онъ обошелъ сперва заіорданскія колѣна, и началъ счисленіе съ южной части Галаада; изъ сѣверной части Галаада онъ перешелъ въ сѣверную часть собственно Ханаана, и прошелъ всѣ владѣнія еврейскія до Тира и Сидона, и оттуда на югъ, по порядку перечислилъ во всѣхъ колѣнахъ до колѣна Іудина всѣхъ способныхъ носить оружіе, даже моложе 20 лѣтъ,

что явно противорѣчило закону Моисееву; но онъ не имѣлъ терпѣнія окончить дѣла, и колѣна Веніаминаво и Левіино остались несчисленными.

Почти 10 мѣсяцевъ (9 м. и 20 дней) продолжалась народная перепись, и Іоавъ представилъ Давиду росписаніе. Всѣхъ способныхъ носить оружіе, исключая двухъ колѣнъ, нашлось по свидѣтельству книги Царствъ 1,300,000, а по свидѣтельству книги Паралип. 1,570,000; если на каждого способнаго носить оружіе прибавимъ пять человекъ женщинъ, дѣтей, старцевъ, то все народонаселеніе будетъ простираться до 8-ми милліоновъ (7,850000, исключая двухъ колѣнъ) Это количество покажется даже невѣроятнымъ, если брать въ соображеніе одно только пространство земли; но нужно припомнить, что земля іудейская была плодоноснѣйшею страной въ мірѣ, и потому не удивительно, что она питала такое огромное народонаселеніе. Самъ Давидъ нашелъ противъ своего ожиданія число способныхъ носить оружіе слишкомъ великимъ. Въмѣсто того, чтобы радоваться такому размноженію Израиля, Давидъ убоился; его доброе сердце сказало ему, что слишкомъ жестоко и не отечески было бы принудить къ военной службѣ и сдѣлать орудіемъ своего честолюбія такое множество народа, который оставаясь вѣрнымъ Іеговѣ могъ спокойно жить подъ тѣнію смоковницъ и виноградниковъ, не опасаясь нападенія вѣшнихъ враговъ. Онъ призналъ предъ Богомъ свой грѣхъ, и просилъ Его простить ему его неразумное желаніе. По окончаніи ночи, въ продолженіе которой Давидъ молился о грѣхѣ своемъ, является къ нему пророкъ Гадъ предложить ему выборъ между тремя казнями, которыми Богу угодно наказать царя и народъ.

Іосифъ Флавій приписываетъ наказаніе тому, что Давидъ при исчисленіи народа не внесъ въ святилище подать, какую должно было вносить при каждой переписи. Господь говоритъ Моисею: «аще возмешь исчисленіе сыновъ Израилевыхъ въ пресмотрѣніи ихъ, и дадутъ кійждо искупленіе за душу свою Господу, и не будетъ въ нихъ паденія въ пресмотрѣніи ихъ». (Исх. 30, 12). Дѣйствительно о внесеніи въ казнохранилище Скинии по полдрахмѣ сребра съ каждой души, ничего не говорится; можетъ быть самъ Давидъ не думалъ объ этомъ

законѣ, или встрѣтилъ противодѣйствіе въ народѣ. Во всякомъ случаѣ царь и народъ были виновны предъ Богомъ.

Пророкъ предложилъ на выборъ Давиду или три лѣта голода, или три мѣсяца несчастной войны, или три дня язвы. Наказанія, между которыми Давидъ долженъ былъ дѣлать выборъ, служили врачевствомъ для царя, который заразился гордостію и страстію къ завоеваніямъ. Онъ хотѣлъ образовать многочисленное войско, но голодъ, и язва должны лишить его лучшихъ воиновъ, и уменьшить число народа, на которое онъ такъ много надѣялся; онъ хотѣлъ завоевать окрестные народы и расширить свои владѣнія, но между казнями ему предлагаютъ несчастную войну, въ которой онъ самъ будетъ пораженъ оружіемъ враговъ. Это должно было научить его болѣе полагаться на силу Божію, нежели на собственное могущество, уважать права и свободу народа и полагать предѣлы своему властолюбію. «Тѣсна ми суть три сія зѣло, отвѣчаетъ Давидъ, но лучше ми есть впасти въ рущь Господни, зане многи щедроты Его зѣло, въ рущь человѣчскія да не впаду». Это значитъ, что Давидъ выбралъ наказаніе голодомъ или язвою, а не войною.

Тотчасъ же началась язва во всѣхъ предѣлахъ Палестины отъ Дана до Вирсавіи; въ продолженіи трехъ дней 70,000 умерло отъ язвы. Писатели Царствъ и Паралипоменонъ изображаютъ язву въ такомъ же видѣ, какъ и Моисей язву египетскую; Ангель Господень самъ избивалъ мечемъ людей. Ангель Господень, распорядившійся смертію, конечно подвергалъ наказанію виновныхъ за ихъ преступленія, и такимъ образомъ достигалась двоякая цѣль: и наказаніе преступниковъ, и наказаніе царя. Не только Давидъ, но и старѣйшины народа видѣли Ангела Господня стоящаго между землею и небомъ съ мечемъ въ рукѣ, простертымъ на Іерусалимъ. Царь и старѣйшины во вретнищахъ ожидавшіе казни, увидѣвши явленіе, пали на лица свои, и Давидъ молился ко Господу: «я согрѣшилъ и сотворилъ зло, а эти овцы что сдѣлали? Господи Боже мой, да будетъ рука твоя на мнѣ, и на домѣ отца моего». Изъ словъ Давида видно, что при выборѣ наказанія, онъ предполагалъ, что язва поразитъ только его домъ. Господь услышалъ его молитву и ангель погубляющій оста-

новился на гумнѣ Орны, князя іевусейскаго, и чрезъ пророка Гада возвѣстилъ Давиду, чтобы онъ воздвигнулъ жертвенникъ на гумнѣ Орны, гдѣ остановилась язва.

Со времени утвержденія левитскаго служенія въ пустынѣ, мы не находимъ никакого опредѣленія о постоянномъ мѣстѣ жертвоприношенія; скінія переносилась съ мѣста на мѣсто по желанію Судей и Царей. Теперь самъ Господь назначаетъ мѣсто для жертвы—на горѣ Моріа, и это обстоятельство вѣроятно служило поводомъ къ тому, что Соломонъ распространилъ въ послѣдствіи жертвенникъ воздвигнутый Давидомъ, и потомъ на томъ же мѣстѣ воздвигъ храмъ (2 Цар. 24, 25).

Давидъ успѣшилъ исполнить повелѣніе и тотчасъ же отправился на гору Моріа къ гумну Орны, который видѣлъ также явленіе ангела, потому что въ это время онъ молотилъ съ четырьмя дѣтьми пшеницу. Они скрылись отъ страха предъ ангеломъ. Давидъ велѣлъ Орнѣ назначить цѣну за свою землю, но Орна, вѣроятно прозелить еврейскій, не хотѣлъ брать деньги за мѣсто, которое назначалось для священной цѣли, и предлагалъ Давиду для всесожженія воловъ своихъ, и плугъ на дрова, и пшеницу для жертвы. Давидъ не хотѣлъ также за избавленіе отъ собственнаго несчастія принести Богу чуждую жертву, и потому заплатилъ Орнѣ, за воловъ для жертвы 50 сиклей серебра, потомъ и за всю гору 600 сиклей золота.

Первое богослужebное дѣйствіе на горѣ Моріа было ознаменовано чудомъ; въ знакъ того, что Богу пріятна была жертва, огонь сошелъ съ неба и попалилъ жертву. Слѣдствіемъ этого было то, что Давидъ и въ послѣдствіи часто приносилъ жертвы на этомъ мѣстѣ; такимъ образомъ какъ гнѣвъ царя былъ причиною казни народа, такъ его же молитва спасла народъ и примирила съ Богомъ.

(Продолженіе будетъ).

ПУСТЫНЯ СВЯТАГО ГРАДА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

V.

Обитель преподобнаго Θεодосія киновіарха.

На пути отъ лавры преп. Саввы Освященнаго къ Виодеому находятся развалины знаменитаго монастыря аввы Θεодосія киновіарха, названнаго такъ потому, что устроенная имъ обитель считается первоначальницею иноческихъ общежитій, точно также какъ лавра преп. Саввы служила образцемъ жизни отшельнической для приготовленныхъ къ ней предварительно подвигами общежитія.

Преп. Θεодосій, другъ и сподвижникъ преп. Саввы Освященнаго, былъ родомъ также изъ Каппадокіи. Слова евангелія, убѣждающія не привязываться къ мірскому, а искать жизни вѣчной, производили на него особенное впечатлѣніе. Резнуя о спасеніи, Θεодосій рѣшился посѣтить св. мѣста нашего искупленія; проходя же черезъ Антіохію, посѣтилъ преп. Симеона Столпника и когда Θεодосій приблизился къ столпу преподобнаго, онъ назвалъ его по имени, сказавъ: «добръ пришелъ еси, человекъ Божій, Θεодосіе»; предрекъ ему, что онъ будетъ пастыремъ словесныхъ овецъ, и отпустилъ съ миромъ. Θεодосій пришелъ въ Іерусалимъ въ патріаршество Іувеналія (430 г.). Въ то время изъ числа проводившихъ въ окрестностяхъ Іерусалима подвижническую жизнь, особенно славился старецъ Логгинъ, который, живя въ затворѣ при столпѣ называемомъ Давидовымъ, какъ пчела воздѣлывалъ

трудолюбно сладкій медъ добродѣтелей. Подъ его-то опытнымъ руководствомъ Θεодосій положилъ начало иноческой жизни. Не по собственной волѣ, а изъ послушанія онъ долженъ былъ разстаться съ своимъ наставникомъ, будучи посланъ имъ для жительства и служенія при новосозданной усердіемъ одной благочестивой жены церкви во имя Пресвятыя Богородицы. Спустя нѣкоторое время, Θεодосій скучая молвою и бѣгая славы и почитанія, отошелъ отъ этой церкви и по свидѣтельству жизнеописателя преп. отцевъ Евфимія и Саввы, инока Кирилла, — достигъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ двухъ старцевъ — Марана (основателя обители называемой Фотиновою) и Луки Метопина, которые оба нѣкогда были учениками преп. Евфимія. Около того же времени, онъ вошелъ въ общеніе съ преп. Саввою, черезъ бывшаго своего сожителя при Богородичной церкви, монаха Авеа. Достигнувъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ другихъ, Θεодосій поселился наконецъ на одной горѣ въ той самой пещерѣ, въ которой по древнему преданію отдыхали и имѣли ночлегъ три волхва, приходившіе въ Вифлему на поклоненіе младенцу Христу съ дарами, возвращаясь оттуда «инымъ путемъ» (а не черезъ Іерусалимъ) въ свою страну. Постническимъ житіемъ Θεодосій прославился по всей Палестинѣ и мало-по-малу стали собираться къ нему ревнующіе подражать его равноангельному житію. Сперва собралось 7-мь учениковъ; обучая ихъ истинному духовному любомудрію, начало котораго память смертная, — Θεодосій приказалъ имъ выкопать могилу, дабы ежедневно смотря на нее памятовать о смерти. Когда же гробъ былъ готовъ, онъ пришелъ видѣть его, и стоя надъ могилою, какъ бы юродствуя, а на самомъ дѣлѣ, провидя имѣющее случиться, сказалъ: «вотъ, чада, гробъ готовъ, есть ли между вами готовый къ смерти, дабы обновить собою этотъ гробъ»? На этотъ вызовъ одинъ изъ его учениковъ, по имени Василій, саномъ пресвитеръ, предваряя другихъ, поклонясь старцу до земли, просилъ его благословенія, изъявляя желаніе умереть и быть положену въ этомъ гробѣ, говоря: «пусть я буду первый мертвецъ изъ числа помышляющихъ о смерти». Старецъ, соизволяя на его прошеніе, повелѣлъ творить поминовеніе о

Василіѣ, какъ о умершемъ, по церковнымъ правиламъ: въ третій, девятый и сороковой день. Когда же окончилось поминаеніе, Василии скончался безъ всякой тѣлесной болѣзни, какъ бы уснувъ сладкамъ сномъ. По истеченіи же 40 дней по его погребеніи, Θεодосій видѣлъ Василя какъ бы стоящимъ и поющимъ на церковномъ правилѣ, посреди братіи; то же самое, по молитвѣ Θεодосія, было открыто и одному изъ братіи, по имени Аэтію, который отъ радости устремился къ явившемуся, желая удержать его руками, но онъ сталъ невидимъ. Многія и другія чудеса явилъ Господь черезъ преподобнаго своего собравшимся около него братіямъ, въ подкрѣпленіе ихъ вѣры и прославленіе своего угодника.

Число братіи умножалось день ото дня и пещера уже не могла вмѣщать всѣхъ желавшихъ сожителствовать съ нимъ; почему братія стала просить преподобнаго построить ввѣ пещеры монастырь и устроить ограду для словесныхъ овецъ, предлагая сдѣлать это безъ особыхъ расходовъ, однимъ собственнымъ трудомъ. Святой же видя, что чрезъ умноженіе учениковъ разоряется его любимое безмолвіе, недоумѣвалъ, чего держаться ему: безмолвія ли или попеченія о спасеніи братіи. Въ этомъ колебаніи помысловъ, желая узнать волю Божию о себѣ, онъ прилежно молилъ Господа, послать ему извѣщеніе и, если угодно будетъ Ему созданіе монастыря, показать и самое мѣсто онаго чудеснымъ знаменіемъ. Для сего взялъ кадильницу и наполнивъ ее холоднымъ углемъ, старецъ положилъ на него еиміамъ, и проходя пустыню, молился указать ему мѣсто для основанія обители, возженіемъ углей. Такъ онъ прошелъ пустыню до мѣста называемаго «Куттилла» ^(а) и доходилъ до самаго берега Мертваго моря, съ этимъ мертвымъ и безогненнымъ въ кадильницѣ углемъ. Видя же, что угли не возгораются, рѣшился возвратиться въ свою пещеру, но на возвратномъ пути, когда онъ уже былъ не далеко отъ пещеры, вдругъ уголья загорѣлись

(а) Потокъ *Куттиллійскій*, называемый въ своихъ верховьяхъ *Фара*, проходитъ мимо развалинъ лавры Хозевитской, а при выѣздѣ на Иерихонскую равнину подходитъ къ самой дорогѣ, ведущей въ Иерусалима на Иорданъ.

сами собою, и воскурился отъ кадиланицы благоуханный дымъ; святой уразумѣлъ, что это и есть то самое мѣсто, на которомъ Богъ благоволилъ быть созданной обители. Ученики святаго, получивъ его благословеніе, съ усердіемъ приступили къ дѣлу: положивъ основаніе, начали строить церковь, келліи, ограду и вскорѣ помощію Божіею устроилась пространная обитель, въ которой введено общежитіе. Господь же послалъ этой обители всякое изобиліе, такъ что живущіе въ ней не только обогащались богатствомъ добрыхъ дѣлъ, но и не оскудѣвали и въ тѣлесныхъ потребностяхъ; не только иноки, но и мірскіе люди, странники и пришельцы, нищіе и убогіе, больные и немощные, получали въ ней успокоеніе, ибо начальникъ обители преп. Теодосій былъ человеколюбивъ и милостивъ, являясь для всѣхъ сердобольнымъ отцемъ, любезнымъ другомъ, усерднымъ для всѣхъ рабомъ и служителемъ; онъ очищалъ своими руками язвы и струпы больныхъ, омывалъ кровь и гной ихъ, прилагалъ свои пречистыя уста къ устамъ прокаженныхъ, утѣшалъ ихъ, кормилъ, поилъ и услуживалъ всячески. Приходящимъ отвсюду онъ оказывалъ великую любовь, упокоевая, угощая и довольствуя ихъ всѣмъ необходимымъ. Случалось иногда служащимъ въ монастырской трапезѣ поставлять сто трапезъ въ одинъ день для приходившихъ странныхъ и нищихъ, — столько страннолюбивъ и человеколюбивъ былъ преподобный! Богъ же, Самъ любовь сый, видя такую любовь Своего угодника къ ближнимъ, благословилъ монастырь его такъ, что и малое число припасовъ умножалось невидимо и насыщало многихъ, чему свидѣтелями была вся братія во время случившагося въ Палестинѣ голода. Преподобный построилъ при своей обители многія страннопріимницы и различныя больницы: одну для иноковъ, другую для мірскихъ, и особую для знатныхъ посѣтителей и старцевъ. Также посѣщалъ и братій жившихъ отшельнически въ горахъ и вертепахъ, имѣя попеченіе о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, съ сердечнымъ участіемъ подавая потребное для души и тѣла, уча и наказуя и избавляя многихъ отъ дьявольской прелести.

Собранная въ обители преп. Теодосія братія была не изъ одного рода или племени, но различныхъ; почему онъ и устро-

илъ для нихъ нѣсколько церквей, чтобы каждое племя могло славословить Бога на своемъ природномъ языкѣ: въ соборной или великой церкви Успенія Пресвятыя Богородицы— Греки, въ другой Грузины, въ третьей Армяне—исполняли свое церковное правило, собираясь на оное семь разъ въ день, по слову Давида: «седмерицею днемъ хвалихъ Тя»; для больныхъ была особая церковь. Для причащенія же Св. Тайнъ вся разноплеменная братія, изъ всѣхъ церквей, должна была собираться въ великую церковь, въ которой служили Греки, и тамъ причащались все вмѣстѣ. Всѣхъ братій, духовныхъ чадъ преподобнаго, которыхъ онъ породилъ духовно, воспиталъ отечески и наставилъ на путь добродѣтели, было числомъ 693. Многие изъ нихъ въ послѣдствіи сдѣлались начальниками другихъ монастырей, научившись доброму правленію отъ преп. Θεодосія, какъ отъ мужа исполненнаго духовной премудрости и разума, учившаго свое стадо словомъ и дѣломъ, бывшаго по апостолу образомъ стаду. Не будучи наученъ вѣдшней премудрости, онъ говорилъ поученія съ такою силою и сладостію, что и состарившійся въ богословскомъ ученіи и уиражнявшійся постоянно въ наукѣ церковнаго краснорѣчія не могъ сравниться съ нимъ въ этомъ отношеніи; и не удивительно, ибо преподобный училъ не отъ человѣческой премудрости, но по благодати Божіей. Но время перейти къ сказанію о вѣдшней дѣятельности преподобнаго на общую пользу православной Церкви и о его отношеніяхъ къ преподобному Саввѣ, какъ его знаменитому современнику.

Въ это время царствовалъ въ Византіи, послѣ Льва Великаго и Зенона, императоръ Анастасій (491—518), давшій свободу отступникамъ отъ православія. Патріархомъ же Іерусалимскимъ послѣ Мартирія (ученика преп. Еввоимія) былъ Саллюстіій; при немъ-то, послѣ смерти аввы Маркіана, бывшаго въ санѣ архимандрита, начальникомъ всѣхъ монастырей въ «пустынь Св. Града», монахи собравшись къ патріарху, который былъ тогда боленъ, по общему соглашенію, просили его, чтобы онъ поставилъ преподобныхъ Θεодосія и Савву архимандритами и начальниками всѣхъ монастырей находящихся около Св. Града, потому что сіи святые мужи были пустынники, не имѣли никакого стяжанія, были славны

жизнію и словомъ и обиловали божественными дарованіями. Это единокшное избраніе было утверждено патріархомъ непрекословно и съ любовію. Съ того времени авва Ѳеодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и архимандритомъ всѣхъ общежительныхъ монастырей (киновій), почему и называется «киновіархомъ», а преп. Савва былъ поставленъ начальникомъ и блюстителемъ всѣхъ лавръ, т.-е., собраній отшельническихъ жилищъ, или удивенныхъ келлій. Оба эти мужа были единокшны и единокшленны между собою, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, такъ что іерусалимскіе жители, видя ихъ единокшліе, называли ихъ новою апостольскою двоицею, подобною двоицѣ Петра и Іоанна.

Преп. Савва приходившихъ къ нему въ лавру юныхъ (безбрадыхъ) обыкновенно отсылалъ сперва въ киновію своего духовнаго друга, Ѳеодосія, утѣшая отсылаемаго такими словами: «Сынъ мой, неприлично, или лучше сказать, вредно сей лавръ имѣть у себя кого-нибудь безбрадаго. Сей законъ положили древніе отцы скита и мнѣ его предалъ великій отецъ нашъ Евѡимій. Когда я хотѣлъ жить въ его лавръ, то онъ увидѣвши, что у меня еще нѣтъ бороды, послалъ меня къ блаженному Ѳеоктисту и сказалъ, что неприлично и даже вредно жить въ лавръ безбрадому монаху. А посему, поиди къ аввѣ Ѳеодосію, тамъ ты получишь себѣ пользу». Великій же авва Ѳеодосій, принимая къ себѣ брата, посланнаго Саввою, всемирно старался о усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему.

Патріарху Саллюстію наследовалъ блаженный Ілія, ревностно подвизавшійся за православіе, обуреваемое ересью Евтихія и Севера, которою заразился императоръ Анастасій. Остановленный на нѣкоторое время гоненія на патріарха Ілію, по уваженію къ просьбѣ преп. Саввы (посланнаго съ письмами къ императору въ числѣ другихъ игуменовъ изъ монастырей Св. Града),—возобновились снова, когда на мѣсто Флавіана поставленъ былъ по волѣ царя въ патріархи Антиохійскіе Северъ, начальникъ Акефалитовъ. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ архіепископу Ілію, но послѣдній, не принявъ въ общеніе съ собою Севера, возбудилъ въ императорѣ сильный гнѣвъ противъ себя. Северъ вторично послалъ къ Іліѣ

свое исповѣданіе вѣры, съ нѣкоторымъ служителемъ церкви и съ отрядомъ императорскихъ войскъ. Тогда преп. отцы Савва и Θεодосій, съ прочими пустынными игуменами, придя во Св. Градъ, выгнали изъ него людей пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры. Множество монаховъ, собравшись на мѣстѣ называемомъ Іераѳіонъ (на которомъ ежегодно бывалъ обрядъ воздвиженія честнаго и животвор. Креста), вмѣстѣ съ іерусалимскими жителями кричали: «анаѳема Северу и его сообщникамъ». Все это видѣли и слышали начальникъ и воины императорскаго отряда, сопровождавшаго Северовыхъ посланцевъ.

Раздосадованный извѣстіемъ объ этомъ событіи, императоръ послалъ въ Іерусалимъ кесарійца Олимпія, который былъ начальникомъ надъ Палестиною; вмѣстѣ съ нимъ послалъ онъ и письмо, которое писано было изъ Сидона, и въ которомъ описывались дѣйствія Сидонскаго собора, и говорилось, что не должно принимать опредѣленій Халкидонскаго собора. Первымъ дѣломъ Олимпія по прибытіи въ Іерусалимъ было низверженіе съ кафедры блаженнаго патріарха Іліи и отправленіе его въ заточеніе; на его мѣсто онъ поставилъ пресвитера Іоанна, хранителя честнаго Креста, взявъ съ него обѣщаніе пристать къ общенію съ Северомъ и анаѳематствовать Халкидонскій соборъ.

Едва услышали великіе отцы пустыни Савва и Θεодосій о дѣйствіяхъ Олимпія—сверженіи патріарха Іліи и поставленіи на его мѣсто Іоанна, они немедленно пришли опять въ Іерусалимъ и убѣдили новаго патріарха, не сообщаться съ Северомъ и защищать соборъ Халкидонскій, обѣщая ему во всемъ содѣйствовать. Новый патріархъ, исполненный благоговѣнія къ симъ великимъ мужамъ, послѣдовалъ ихъ совѣту. Раздраженный противодѣйствіемъ, правитель области Олимпій послалъ одного изъ приближенныхъ своихъ Анастасія въ Іерусалимъ, схватить патріарха Іоанна и посадить его въ темницу; однако опасаясь молвы народной, скоро освободилъ его, въ надеждѣ, что патріархъ исполнитъ данное прежде обѣщаніе; но патріархъ созвалъ въ ту же ночь въ Іерусалимъ всѣхъ иноковъ пустыни Св. Града, такъ что кафедральная церковь Воскресенія Господня не могла вмѣстить ихъ, и по

необходимости они соединились всѣ, за вратами града, въ храмъ первомученика Стефана, основанномъ императрицею Евдокією ^(а). Услышавъ о такомъ собраніи, пришли туда и сановники царскіе: Анастасій, недавно заключившій въ темницу патріарха, бывший консуломъ Захарія, и племянникъ царскій Ипатій, который посѣтилъ по объѣту Іерусалимъ, въ благодарность за свое освобожденіе изъ рукъ самозванца Виталиана. Патріархъ Іоаннъ, въ облаченіи, взошелъ на амвонъ, посреди храма, имѣя по сторонамъ св. Савву, начальника пустынножителей и св. Θεодосія начальника общежительныхъ. Сановникъ Анастасій ожидалъ видѣть исполненіе воли царской; но народъ непрестанно взывалъ, въ теченіе многихъ часовъ: «анаѳематствуйте еретиковъ, утвердите соборъ», и на сіи вопли всѣ трое громогласно отвѣтствовали: «анаѳематствуемъ Несторія, Евтихія, Севера Антиохійскаго, Сотерія Кесарійскаго, и всѣхъ и всякаго, кто не согласится принять Халкидонскаго собора». Послѣ столь явнаго свидѣтельства своей вѣры, они сошли съ амвона; но ревностный Θεодосій взошелъ еще однажды и мановеніемъ руки погребовавъ общаго молчанія, громко произнесъ: «если кто не прісмететь четырехъ вселенскихъ соборовъ, какъ и четырехъ евангелистовъ, тотъ да будетъ анаѳема». Всѣ изумились и безмолствовали, какъ бы внимая гласу ангела. Послѣдствіемъ сего мужественнаго подвига было то, что четыре вселенскіе собора были вписаны въ церковные помянники. Твердость Θεодосія изумила и царскихъ сановниковъ: Анастасій поспѣшилъ въ Кесарію къ Олимпію, а племянникъ императора Ипатій съ клятвою свидѣтельствовалъ предъ защитниками православія, что онъ самъ всегда чуждался нечестиваго Севера и пришелъ въ Іерусалимъ искать ихъ общенія. Онъ пожертвовалъ въ честь св. Гроба, Голговы и честнаго Креста, сто литръ злата, и столько же далъ Саввѣ и Θεодосію, для

(а) Полагаютъ, что основанія большихъ зданій, недавно открытыя у южной оградной стѣны русскихъ странопріимныхъ заведеній на землѣ г. Бергейма, принадлежатъ упомянутой церкви св. Стефана. О нихъ упоминаетъ и нашъ паломникъ Данилъ въ своемъ хожденіи.

раздѣла по обителямъ пустыни Св. Града. Тогда императоръ рѣшился употребить силу, чтобы удалить изъ Палестины патріарха Іоанна и двухъ святыхъ архимандритовъ; но едва распространилась эта вѣсть въ Іерусалимъ, какъ всѣ иноки снова собрались въ Св. Градъ, и по общему согласію написали прошеніе императору отъ имени Саввы и Θεодосія, всѣхъ игуменовъ монастырей пустыни Св. Града, и всѣхъ ревнителей истинной вѣры. Они писали ему: «изумляемся, что хотя ты и воспитанъ въ правилахъ сей святой вѣры, однако допустилъ при своей державѣ такую бурю противъ матери всѣхъ церквей, храма Воскресенія, который есть прибѣжище всего міра; вотъ ея епископъ, священнослужители, иноки изгоняются силою, предъ лицомъ язычниковъ, Евреевъ, Самаритянъ и влекутся въ мѣста нечистыя и неосвященныя, дабы малодушные изъ нихъ могли послужить соблазномъ входящихъ отовсюду поклонниковъ, которые стекаются ради спасенія душъ своихъ и отходятъ отъ селѣ съ ужасомъ. Неужели по причинѣ исповѣданія вѣры нападаютъ на сей священный градъ Іерусалимъ, который есть око и свѣтило вселенной, ибо, по словамъ пророческимъ, «отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима»? Не въ семъ ли святомъ градѣ обитающіе удостоиваются, собственными руками и устами осязать мѣста, ознаменованныя самымъ событіемъ божественныхъ таинствъ? Какимъ же образомъ, послѣ пятисотъ лѣтъ отъ Рождества Христова, хотятъ еще учить насъ нашей вѣрѣ? Преобразование, какое хотятъ въ ней сдѣлать, можетъ ли происходить отъ Господа Іисуса? Не есть ли это скорѣе ученіе антихриста, ищущаго нарушить миръ и согласіе церквей Божіихъ, исполнить ихъ смятеніями? Виною всѣхъ сихъ бѣдствій есть Северъ акефаль, по грѣхамъ нашимъ допущенный Богомъ на кафедрѣ антиохійскую, которую занимаетъ для гибели собственной души и всей церкви христіанской; мы отвергаемъ его общеніе и молимъ твое благочестіе, сжалиться надъ Сіономъ, матерью всѣхъ церквей и покровительницею твоей державы. Мы всѣ единомысленны въ пріятіи четырехъ святыхъ вселенскихъ соборовъ, которые всѣ излагаютъ тоже евангельское ученіе, хотя и въ различныхъ словахъ, по различному времени ихъ собранія. Первый есть соборъ Никей-

скій, анаѳематствовавшій нечестиваго Арія; и мы почитаемъ себя обязанными принять и три послѣдующіе собора, какъ сей первый вселенскій, а именно: Константинопольскій, противъ нечестія Македоніева, Ефесскій, противъ ужаснаго Несторія, и Халкидонскій, противъ злаго Евтихіа. Поелику сія четыре святыя собора заключаютъ въ себѣ чистое ученіе евангельское, то никогда невозможно будетъ насъ отъ нихъ отвлечь или присоединить къ отвергающимъ оныя, хотя бы намъ угрожали тысячами смертей; а дабы твоя царская власть хорошо видѣла исповѣданіе нашей вѣры и дабы не внушали тебѣ, будто мы приедемъ догматы Несторіевы, то свидѣтельствуемъ предъ тобою, что мы анаѳематствуемъ сего еретика, раздѣляющаго Іисуса Христа, и въ то же время, вмѣстѣ съ соборомъ Халкидонскимъ, анаѳематствуемъ и Евтихіа, который сливаетъ Божество со святымъ человѣчествомъ Господа Іисуса. Послѣ сего объявленія, мы еще умоляемъ свѣтлость твою прекратить гоненія противъ Святаго Града и нашего святаго архієпископа Іоанна, ибо враги нашей вѣры, подъ личиною благочестія, дѣлаютъ всякія жестокости. Свидѣтельствуемъ предъ твоимъ величествомъ, какъ и предъ Богомъ и Его ангелами, что не можемъ согласиться ни на какую новость въ дѣлахъ вѣры; пусть лучше проліется кровь наша, среди зарева святыхъ мѣсть, ибо что въ священномъ наименованіи оныхъ, посреди ихъ поруганія? Миръ Господній, превосходящій всякій разумъ, да соблюдетъ свою Церковь и да прекратитъ, твоею властію, всѣ сія соблазны, ко славіи своего царствія».

Императоръ Анастасій, получивъ это прошеніе, положилъ оставить дѣло сіе пока безъ вниманія, ибо онъ былъ занятъ тогда возмущеніемъ Виталиана, — и патріархъ іерусалимскій Іоаннъ удержался на своей каѳедрѣ. Императоръ Анастасій умеръ въ 518 г. убитый громомъ въ своей ложницѣ (о чемъ было особое откровеніе находившемуся въ заточеніи патріарху Ілію). Анастасію наслѣдовалъ Іустинъ и тотчасъ издалъ повелѣніе, возвратитъ всѣхъ сосланныхъ въ заточеніе Анастасіемъ и опредѣленія Халкидонскаго собора внести въ церковныя постановленія. Когда сіе опредѣленіе императора Іустина было привезено въ Іерусалимъ, то собралось безчис-

ленное множество монаховъ и мірсквхъ, прибыли также свв. Савва и Θεодосій и много епископовъ и мѣсяца августа 6 числа, въ праздникъ Пресображенія Господня, объявлены божественныя повелѣнія и опредѣленія четырехъ соборовъ внесены въ священныя постановленія. По просьбѣ патріарха, преп. Савва сходилъ въ Кесарію и Скиѳополь, для объявленія тамъ императорскаго указа о силѣ четырехъ соборовъ. По возвращеніи его оттуда, патріархъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ преп. Θεодосіемъ и другими пустынными игуменами.

Инокъ Кирилль замѣчаетъ: «отецъ нашъ Савва питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ блаженному отцу Θεодосію; подобную же искренность соблюдалъ и преп. Θεодосій къ отцу Саввѣ. По истинѣ оба они были сыны свѣта и сыны дая, человеки Божіи, и вѣрные Божіи служители, столпы и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), мужи отличныхъ желаній (Даніил. 9, 23)». Преп. Θεодосій, за три года до кончины своего духовнаго друга Саввы, скончался на 106 году отъ рожденія въ 529 году, оставивъ своему преемнику Софронію до 400 человекъ братіи. Передъ смертію жестокая болѣзнь томила его. Одинъ старецъ говорилъ ему: помолись, чтобы болѣзнь смягчилась. Θεодосій отвѣчалъ: «услѣвшій во всѣхъ предпріятіяхъ моей жизни, окруженный славою, не долженъ ли я скорѣе радоваться симъ страданіямъ на исходѣ, чтобы не сказали мнѣ: чадо, помани, яко пріялъ еси благая въ животѣ твоемъ». Братія съ любовію окружала одръ болящаго и онъ прощаясь съ каждымъ, укрѣплялъ всѣхъ и каждого мужественно подвизаться на духовной брани. Три епископа находились при его исходѣ и смѣшали свои слезы со слезами учениковъ, чувствуя, чего лишалась Церковь и обитель, кончиною такого мужа. Самъ патріархъ іерусалимскій Петръ прибылъ на погребеніе отшедшаго ко Господу аввы; иноки пустыни Св. Града съ преп. Саввою во главѣ собрались въ осиротѣвшую обитель воздать послѣдній долгъ великому подвижнику, и погребли его съ честію многою въ пещерѣ, которая послужила основаніемъ его знаменитой обители.

Мы уже сказали, что преемникомъ аввы Θεодосія въ управ-

леніи созданной имъ обителью былъ архимандритъ Софроній (съ 529 года). Въ его время составился въ Константинополь соборъ, созванный благочестивымъ патріархомъ Миною для окончанія дѣла по жалобамъ поданнымъ на Антиохійскаго лжепатріарха Севера, зараженнаго ересью Евтихія и Мавихеевъ, и на всѣхъ его послѣдователей. На этомъ соборѣ присутствовалъ въ числѣ 19-ти представителей отъ монастырей «пустыни Св. Града», отъ монастыря св. Θεодосія, священноинокъ Исихій, который подписался такъ: я Исихій, по милости Божіей, священноинокъ обители блаженнаго аввы Θεодосія, мѣстоблюститель Софронія, св. архимандрита сей обители и всей пустыни Іерусалимской, подписался съ прочими архимандритами іерусалимскими, посланный въ сей градъ и представляющій собою лице всѣхъ архимандритовъ и иноковъ пустыни и трехъ Палестинъ» Сей Исихій былъ въ послѣдствіи преемникомъ Софронія, а подпись его свидѣтельствуешь, какую важную степень занимали тогда въ іерархіи церковной настоятели обителей, по глубокому уваженію къ великимъ отцамъ пустыни.

Сорокъ иноковъ зараженныхъ Оригеновою ересью, будучи изгнаны изъ великой лавры преп. Саввы настоятелемъ ея архимандритомъ Геласіемъ, пробовали привлечь на свою сторону монастырь аввы Θεодосія; но благоразуміе архимандрита Софронія спасло отъ этой заразы переданное ему въ чистотѣ стадо.

Въ правленіе патріарха іерусалимскаго Евстохія, когда въ Константинополѣ готовились къ пятому Вселенскому собору (553 г.), по совѣту архимандрита великой лавры св. Саввы, посланъ былъ на соборъ мѣстоблюстителемъ патріаршимъ блаженный Евлогій архимандритъ Θεодосіевой обители, въ числѣ трехъ архимандритовъ и трехъ епископовъ, заступавшихъ на соборѣ мѣсто іерусалимскаго патріарха. Съ честію подвизался св. архимандритъ Евлогій за православіе какъ на Вселенскомъ, такъ и на областномъ Іерусалимскомъ соборѣ, собранномъ патріархомъ Евстохіемъ, по полученіи во Св. Градѣ соборныхъ дѣяній

Въ лаврѣ преп. Θεодосія жилъ въ концѣ VI вѣка блаженный Іоаннъ Москъ составитель «Духовнаго луга». Изъ 14-ой

главы сего сочиненія видно, что въ 594 году Іоаннъ приходилъ съ своимъ настоятелемъ въ Іерусалимъ для привѣтствія новому Іерусалимскому патріарху Аммосу. Въ обители преп. Θεодосія Іоаннъ сблизился съ Софроніемъ, впоследствии патріархомъ Іерусалимскимъ. Софроній не смотря на свою ученость, отдалъ себя въ совершенное распоряженіе блаженному Іоанну. Мудрый старецъ, обходился съ Софроніемъ болѣе какъ съ другомъ, чѣмъ съ ученикомъ, называлъ его «господиномъ Софроніемъ, другомъ Софроніемъ» (гл. 109, 110).

Оба любили они духовную, опытную мудрость и съ любовью собирали преданія о великихъ мужахъ бывшихъ въ обители преп. Θεодосія. Приводимъ эти сказанія по ряду:

1) Былъ нѣкоторый старецъ въ киновіи св. отца нашего Θεодосія, именемъ Ковонъ, родомъ изъ Киликіи, который вося власяницу, 35 лѣтъ соблюдалъ такое правило: однажды въ недѣлю принималъ онъ хлѣбъ съ водою, трудился постоянно и не оставлялъ церковныхъ собраній (гл. 22).

2) Видѣли мы также и другаго старца въ томъ же монастырѣ Θεодосіевомъ, который былъ изъ воиновъ и который постился ежедневно и никогда не спалъ на ребрахъ (гл. 23).

3) Рассказывалъ намъ, мнѣ и брату Софронію Софисту, св. отецъ нашъ авва Георгій, архимандритъ монастыря св. отца нашего Θεодосія, что въ пустынѣ града Христа Бога нашего, слѣдующее: «со мною жилъ здѣсь братъ, Георгій Каппадокіанинъ, который былъ на служебнн въ Фасалидѣ. Въ одинъ день, когда братья дѣлали хлѣбы, братъ Георгій топилъ печку. Истопивши печь, не нашелъ чѣмъ вымести оную, ибо братья спрятали помело, желая испытать его. Братъ, влѣзши въ печь, вымелъ ее своею одеждою, и вышелъ изъ огня невредимъ. Услышавъ объ этомъ, я сдѣлалъ выговоръ братьямъ, что они до того довели брата». Тотъ же авва рассказывалъ о томъ же братѣ слѣдующее: «однажды, когда онъ пасъ въ Фасалидѣ свиней, пришли два льва, чтобы похитить одну изъ нихъ. Онъ, взявъ палку, прогналъ ихъ до Іордана» (гл. 91).

4) Тотъ же авва Георгій рассказывалъ объ аввѣ Іуліанѣ, бывшемъ епископѣ Бострекомъ, слѣдующее: «когда вышелъ онъ изъ Киновіи (св. Θεодосія) и сдѣланъ былъ епископомъ

Бострскимъ, нѣкоторые изъ жителей сего города, враги Христовы, хотѣли отравить его ядомъ. Подкупили слугу, чтобы тотъ, когда будетъ подавать пить Іуліану, пустилъ яду въ стаканъ. Какъ научили юношу, такъ онъ и сдѣлалъ. Онъ подалъ стаканъ питья съ ядомъ св. Іуліану. Іуліанъ принялъ, и по вдохновенію Божію узналъ коварство. Принявши стаканъ, поставилъ предъ собою, ничего не сказавъ юношѣ. Потомъ созвалъ всѣхъ гражданъ, въ числѣ коихъ были и злоумышленники его. Чудный Іуліанъ, не желая обличить ихъ, говоритъ всѣмъ кротко: если вы думаете отравить ядомъ смиреннаго Іуліана, то вотъ предъ вами пью его. Положивъ на стаканъ трехкратное изображеніе креста перстомъ своимъ, сказалъ: во имя Отца и Сына и святаго Духа пью сей стаканъ; и выпивъ его предъ всѣми, остался невредимъ. Увидѣвъ сіе, злоумышленники пали на землю и просили прощенія у Іуліана» (гл. 93).

5) Въ монастырѣ св. отца нашего Θεодосія былъ одинъ старецъ, родомъ изъ Севастополя, что въ Арменіи, по имени Патрикій. Старецъ этотъ (ему было 113 лѣтъ) былъ кроткій и смиренный. Отцы сего мѣста рассказывали о семъ добродѣтельномъ старцѣ, что онъ былъ игуменомъ монастыря Авзайскаго и отказался отъ сей должности потому, что боялся большой отвѣтственности за нее (онъ говорилъ, что великихъ людей дѣло пасти словесныхъ овецъ), и пришелъ сюда, чтобы жить въ послушаніи и такимъ образомъ спасти душу свою. (гл. 94).

6) Рассказывали намъ также слѣдующее: «Здѣсь (въ лаврѣ св. Θεодосія) былъ другой старецъ, родомъ изъ Аравіи, именованъ Іуліанъ,—онъ былъ слѣпецъ. Іуліанъ нѣкогда соблазнился о Макаріи, архіепископѣ іерусалимскомъ (по подозрѣнію въ Оригеновой ереси, неосновательному) и сомнѣвался, имѣтъ ли съ нимъ общеніе? И такъ, въ одно время авва Іуліанъ извѣщаетъ авву Симеона, жившаго на Дивной горѣ, отстоящей отъ Теополя на девять миль: я слѣпецъ, самъ ходить не могу, а довести меня некому; между тѣмъ сомнѣваюсь, входитъ ли мнѣ въ общеніе съ Макаріемъ? Извѣсти также меня, отецъ, какъ поступить съ падшимъ братомъ, и съ тѣмъ, который вмѣстѣ съ нимъ связался клятвою? Авва Симеонъ

такъ отвѣчалъ аввъ Іуліану: не отдѣляйся (отъ Макарія) и не думай отдѣляться отъ св. Церкви, ибо въ ней, по благодати Господа нашего Іисуса Христа, нѣтъ ничего худаго. Знай также, братъ, что, если кто захочетъ вознестъ жертву въ вашей кивотіи, вы имѣете у себя старца, именемъ Патрікія. Сей старецъ становится внѣ святилища позади всѣхъ около западной стѣны храма; онъ и самъ совершаетъ молитву проскомидіи, и его приношеніе принимается, какъ жертва святая» (глава 95).

7) Авва Іоаннъ отшельникъ, по прозванію огненный, разсказывалъ намъ: «Я слышалъ отъ аввы Стефана Моавитскаго, что въ бытность его въ обители св. Θεодосія, были въ этой обители два брата, которые поклялись неразлучаться другъ съ другомъ ни при жизни, ни по смерти. Они были примѣромъ назиданія для всѣхъ въ обители; но одинъ изъ нихъ до того разжегся похотію, что не могъ противустать сему искушенію и сказалъ своему брату: отпусти меня, братъ, мною овладѣла плотская брань, я хочу возвратиться въ міръ. Братъ умолялъ его и говорилъ: любезный братъ мой, не губи труда своего. Сей отвѣчалъ ему: или самъ иди со мною, или отпусти меня удовлетворить страсти. Братъ, не желая отпустить его одного, пошелъ самъ съ нимъ въ городъ. Одержимый страстію братъ пошелъ въ домъ блудницъ, а другой, стоя внѣ дома, бралъ съ земли пыль, посыпалъ ею голову свою и терзалъ самого себя. Послѣ того, какъ тотъ согрѣшилъ и вышелъ изъ дома, братъ сказалъ ему: какую пользу, братъ мой, получилъ ты отъ грѣха? Сколько напротивъ получилъ вреда! Пойдемъ опять въ обитель!—Тотъ отвѣчалъ ему: теперь уже не могу идти въ пустыню; ты ступай, а я останусь въ міръ. И сколько его другой братъ ни убѣждалъ, чтобы онъ шелъ съ нимъ въ пустыню, все было тщетно. Потому и самъ остался съ нимъ въ міръ. Они оба начали трудиться, чтобы пропитывать себя. Въ это время авва Авраамій, опытный и кроткій пастырь (который былъ послѣ епископомъ ефесскимъ и устроилъ въ Константинополѣ монастырь Аврааміевъ), сооружалъ свой монастырь, называемый византійскимъ. Оба брата трудились здѣсь за плату, которую за обоихъ получалъ братъ, впадшій въ блудъ; онъ ходилъ еже-

дневно въ городъ и тратилъ ее на прихоти, а другой братъ во весь день постился, ни съ кѣмъ ничего не говорилъ и спокойно проводилъ время въ работѣ. Прочіе работники, видя каждый день, что онъ-не ѣсть, ничего не говорятъ, но всегда умомъ внимаютъ себѣ, сказали объ образѣ жизни его св. аввѣ Авраамію. Великій Авраамій призвалъ къ себѣ труженика въ свою келью и спросилъ его: откуда ты братъ? и какое у тебя занятіе? Тотъ во всемъ открылся ему и присоветовалъ, что онъ трудится для брата, чтобы Богъ, видя его труды, спасъ брата. Чудный Авраамій, выслушавъ все отъ брата, сказалъ ему: и Богъ даровалъ тебѣ душу брата твоего. Какъ скоро отпустилъ отъ себя Авраамій брата, и онъ только вышелъ изъ его кельи, то услышалъ вопль брата своего: «любезный братъ, возьми меня съ собою въ пустыню, да спасусь я». Онъ немедленно взялъ его, и удалившись въ пещеру, не далеко находящуюся отъ Іордана, заключилъ его въ ней. Спустя немного времени, братъ впадшій въ блудъ, много потрудясь по Богѣ духомъ, отошелъ ко Господу, а оставшійся братъ, по данной клятвѣ, оставался въ этой пещерѣ, чтобы тутъ же умереть и самому» (гл. 96).

8) Рассказывали намъ отцы того же монастыря объ аввѣ Стратегіи, игуменѣ сего же монастыря (св. отца нашего Θεодосіи) слѣдующее: три преимущества возвышали его предъ другими современными монахами: онъ много постился, много бодрствовалъ, много трудился (глава 102).

9) Рассказывалъ намъ въ киевѣ отца нашего Θεодосіа авва Θεодосій, который былъ епископомъ Капитоліадскимъ, объ аввѣ Ноннѣ слѣдующее: «Однажды, еще до того времени, какъ надлежало бить въ било, лежа на постели своей, услышалъ я, что кто-то тихимъ голосомъ произноситъ: «Господи помилуй!» Насчитавши пятьдесятъ разъ «Господи помилуй», хотѣлъ я узнать, кто это произносилъ. Посмотрѣвъ изъ окна кельи своей въ церковь, увидѣлъ старца, стоящаго на колѣнахъ и свѣтлую звѣзду надъ головою его, которой свѣтъ помогъ мнѣ узнать—кто былъ сей старецъ». О томъ же аввѣ Ноннѣ рассказывалъ намъ другой изъ отцевъ той же киевѣ слѣдующее: однажды, еще до того времени, какъ надлежало бить въ било, вышедъ изъ кельи своей, пошелъ я въ церковь,—

вдругъ вижу старца, стоящаго предъ оною, воздѣвшаго обѣ руки къ небу и молящагося. Руки его блистали, какъ зажженные лампы. Объятый страхомъ, я удалился» (глав. 103).

Іоаннъ Мосхъ и Софроній упоминають въ своихъ сказаніяхъ о трехъ настоятеляхъ монастыря Θεодосіева: аввъ Леовтіѣ (гл. 4), аввъ Георгіѣ (гл. 108), и аввъ Стратигіи (гл. 102), и подвижникъ того же монаст. Христофоръ (гл. 104). Блаженный Іоаннъ Мосхъ, послѣ долгихъ странствій, скончался въ Римѣ (около 622 года), завѣщавъ Софисту Софронію и другимъ ученикамъ спутникамъ своимъ, которыхъ было до 12-ти, погребсти тѣло его въ обители пр. Θεодосія; завѣщаніе его было исполнено въ точности: вѣрные ученики перенесли останки учителя въ киновію аввы Θεодосія, и положили въ той пещерѣ, въ которой погребенъ самъ пр. Θεодосій, а блаженный Софроній, вскорѣ по возвращеніи въ Палестину, былъ избранъ на патриаршіи престолъ Св. Града, послѣ Модеста бывшаго архимандритомъ той-же Θεодосіевой обители и потомъ іерусалимскимъ патриархомъ.

Оба эти мужа (Модестъ и Софроній) оказали незабвенныя услуги Іерусалимской церкви. По взятіи Іерусалима Хозроемъ царемъ персидскимъ (въ 614 году), когда іерусалимскій патриархъ Захарія былъ отведенъ въ плѣнь, архимандритъ Модестъ избранъ былъ мѣстоблюстителемъ осиротѣвшей Церкви и явилъ себя вполне достойнымъ этого выбора; потомство назвало его вторымъ Веселепломъ, строителемъ скинии, и Зоровавелемъ, обновившимъ Іерусалимъ, ибо онъ возстановилъ изъ развалинъ храмъ св. Гроба, церковь Голговы и еще Виелеемъ, не опасаясь гоненія Іудеевъ, ни скитавшихся въ Палестинѣ Персовъ. Благочестивый императоръ Ираклій, изыскивая средства исхитить Св. Градъ изъ рукъ невѣрныхъ, въ то же время помогаль Модесту своими сокровищами; равно и св. Іоаннъ милостивый, патриархъ александрійскій, при первой вѣсти о разореніи іерусалимскихъ святинь, послалъ Модесту 1000 золотыхъ, 1000 пудовъ желѣза, 1000 кулей шеницы, столько же овецъ, 1000 мѣръ сухой рыбы и столько же вина и 1000 египетскихъ рабстниковъ съ смиренною грамотою, въ коей просилъ извиненія, что не посылаетъ ничего достойнаго храма Господа Іисуса Христа,

и писалъ, что и самъ пламенно желалъ бы придти трудиться, какъ простой работникъ, при сооруженіи храма св. Воскресенія, матери всѣхъ церквей.

Наслѣдникъ Хозроа заключилъ миръ съ Иракліемъ, возвративъ ему древо креста, бывшее въ плѣну 14 лѣтъ, и патріарха Захарію вмѣстѣ съ другими плѣнными; но престарѣлый патріархъ не долго пережилъ свое освобожденіе; мѣсто его заступилъ достойный блюститель и обновитель Св. Града архимандритъ Модестъ, но и онъ послѣ 5-ти лѣтняго управленія Іерусалимскою церковію скончался; а мѣсто его занялъ питомецъ той же славной обители священноинокъ Софроній, единодушно избранный на патріаршую кафедру Св. Града въ 633 году.

Въ патріаршество Софронія прекратилось совершенно владычество греческихъ императоровъ на востокъ, ибо арабскій халифъ Омаръ взялъ Іерусалимъ. Софроній мужественно отстоялъ передъ побѣдителемъ свою церковь и паству, убѣдивъ Омара не нарушать условій, на которыхъ сдался ему городъ, послѣ двухлѣтней осады, и сохранилъ для христіанъ заветное святилище. Но чувствительная душа святителя не вынесла скорби, видѣть Св. Градъ и его святыни въ рукахъ невѣрныхъ, и онъ сошелъ во гробъ († 640 г.), оплакивая плачемъ Іереміи неисповѣдимую для ума человѣческаго судьбу Св. Града.

Неправильное изложевіе вѣры императора Ираклія, въ пользу ереси Монотелитовъ, и въ особенности *типы* или образы изданные его внукомъ Константіемъ, запрещавшіе всякія разсужденія о вѣрѣ, побудили св. папу Мартина созвать въ Римѣ соборъ латеранскій, чтобы защитить православіе (въ 649 году). Въ числѣ представителей отъ церкви іерусалимской присутствовали на этомъ соборѣ настоятель Θεодосіевой обители архимандритъ Θεодоръ ^(а) и три инока: Іоаннъ, Стефанъ и Леонтій.

По свидѣтельству лѣтописца Θεофана, первые годы IX столѣтія были столь бѣдственны для христіанъ палестинскихъ, что отъ непрестанныхъ разбоевъ, грабежей и насилій хри-

(а) Θεодоръ кажется тотъ самый, который былъ патріархомъ послѣ 29-ти лѣтняго вдовства іерусалимской кафедры (въ 668 г.).

стіане бѣжали изъ Сиріи, и иноки вынуждены были оставить пустынные монастыри; въ числѣ послѣднихъ заустѣла тогда и знаменитая Лавра пр. Саввы и сосѣдственная съ нею обитель пр. Θεодосія. Долго ли продолжалось это заустѣніе опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Обновленіе сихъ обителей всего вѣроятнѣе могло совершиться въ первой половинѣ XI вѣка, одновременно съ обновленіемъ храма Воскресенія (съ 1048 года, въ царствованіе Константина Мономаха), раззореннаго нечестивымъ халифомъ Хакемомъ.

Послѣ завладѣнія Іерусалима крестоносцами (въ 1082 г.), мы имѣемъ краткое описаніе Θεодосіева монастыря въ «хожденіи въ Іерусалимъ» нашего перваго паломника-писателя игумена Давиила: «и есть, пашеть онъ, отъ Іерусалима 6 поприщъ до Θεодосіева монастыря. Тотъ же монастырь на горѣ, городомъ одѣланъ, видѣти отъ Іерусалима ⁽⁶⁾. И ту есть пещера на той горѣ среди монастыря того; въ той же пещерѣ волсви ночлеги сотвориша, егда уклонишася отъ Ирода царя; ту нынѣ лежатъ святой Θεодосій и инии святіи отцы мнози ту лежатъ, и туже въ той пещерѣ и мати святого Саввы и Θεодосіева мати ту лежить» (у Сахар. стр. 68).

Въ концѣ XI столѣтія, за 15 лѣтъ до завоеванія Іерусалима Саладиномъ, въ послѣдніе годы рыцарскаго королевства, поѣтила Іерусалимъ русская княжна, смиренная игуменья Полоцкаго дѣвичьяго монастыря св. Евфросинія. Чувствуя приближеніе своей кончины, она послала въ лавру пр. Саввы просить архимандрита и братію, чтобы далъ ей мѣсто на погребеніе въ ихъ обители; но они отказали, говоря: «заповѣди имѣемъ отъ св. отца нашего Саввы, чтобъ никогда не погребать женъ въ его обители; но есть близъ насъ Θεодосіевъ общежительный монастырь Пресвятыя Богородицы, въ коемъ многія жены покоятся: тамъ и мати св. Саввы (Софія) и мати св. Θεодосія (Евлогія) и мати св. безребренниковъ Θεодотія, и иныя; посему и богоугодной Евфросиніи прилично быть тамъ положенной». Съ честію была погребена княжна русская въ обители пр. Θεодосія въ паперти церкви Пресвятыя Богородицы 23 мая 1173 года, но въ послѣдствіи св. мощи ея были перенесены въ Кіевъ, гдѣ и почиваютъ понынѣ въ пе-

(6) Правильнѣе сказать: «мощно видѣти отселѣ Іерусалимъ».

щерахъ.—Дальнѣйшія судьбы обители Θεодосіевой неизвѣстны: вѣроятно она зацвѣтѣла одновременно съ Саввинской лаврой въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія, и уже болѣе не возставала изъ развалинъ.

Я пробовалъ проникнуть въ св. пещеру, но обвалившіеся своды, не вдалекѣ отъ входа, не позволили проникнуть въ ея глубину, и никакихъ слѣдовъ святыни уже не видно въ уцѣлѣвшей ея части; самая пещера на половину своей высоты засыпана землею, —это можно заключить изъ сказаннаго въ «Духовномъ Лугѣ» въ житіи старца Христофора, который, спускаясь ежедневно въ эту пещеру для молитвы, творилъ колѣнопреклоненія на каждой изъ 18-ти ступеней ея лѣстницы, тогда какъ теперь ея спускъ едва составляетъ двѣ-три ступени. Вокругъ пещеры сохранились только основанія бывшихъ зданій и ограды, а въ наиболѣе уцѣлѣвшихъ мѣстахъ бедуины устроили свои закромы, для сбереженія хлѣбныхъ запасовъ.

Священныя развалины въ теченіи столькихъ вѣковъ тщетно ждутъ обновленія, и православные арабы нерѣдко спрашиваютъ русскихъ поклонниковъ, скоро ли вы построите здѣсь монастырь? на что получаютъ въ отвѣтъ: когда будетъ угодно Богу. Святость мѣста, историческія воспоминанія, близость къ Іерусалиму, Виолеему и обители пр. Саввы, красивое мѣстоположеніе на горѣ, чистый воздухъ и плодородныя вокругъ поля, способныя для разведенія виноградниковъ, — дѣйствительно представляютъ всѣ удобства для вознагражденія сей обители, еслибы нашлись ревнители безмолвной иноческой жизни.... Но основателю новой киновіи, кто бы онъ ни былъ, не худо предварительно изучить исторію бывшей Сербской Іерусалимской общины, разумѣю, причины приведшія ее къ паденію (съ первой четверти XVII вѣка). Исторія Сербской Іерусалимской общины, —по паденіи сербскаго царства еще довольно долго опиравшейся на нравственную и матеріальную помощь русскаго правительства, помощь устраненную наконецъ отъ нея, благодаря искусной интригѣ, —весьма поучительна и ждетъ своей очереди въ неложной исторіи нашихъ церковныхъ сношеній съ Востокомъ.

СЛОВО О ДОБРЫХЪ ДѢЛАХЪ,

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ СЕДЬМОЙ ГОДОВЩИНЫ БРАТСТВА СЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ *).

„Того есмь твореніе, создани во
Христѣ Иисусѣ на дѣла благая, яже
прежде уготова Богъ, да въ нихъ хо-
димъ“. Еф. 2, 10.

Нашъ вѣкъ отличается напряженною дѣятельностію во
всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни. Всѣ честные совре-
менные дѣятели, каждый по своему разумѣнію, имѣютъ цѣлю
своей дѣятельности благо собственное, благо ближнихъ и въ
послѣднемъ концѣ, чѣмъ они особенно и справедливо воору-
шевляются, благо цѣлаго человечества. Итакъ, всѣ частныя
дѣла, изъ которыхъ слагается эта дѣятельность, въ области
ли просвѣщенія, или общественнаго благоустройства, или
вравственнаго усовершенствованія народовъ, суть, или долж-
ны быть *дѣла благая*. Для зла, или, что тоже, для бѣдствій
и гибели не можетъ сознательно трудиться человечество.

Но при видѣ этого необъятнаго множества и разнообразія
современныхъ дѣлъ, имѣющихъ въ виду благо и слѣдователь-
но предъявляющихъ право на именованіе дѣлъ добрыхъ,
христіанинъ часто становится въ недоумѣніе и затруднитель-
ное положеніе. Многое нынѣ называется нравственнымъ и
добрымъ, чему этого имени прежде въ христіанскомъ обще-
ствѣ не давали. Иныя дѣла, по цѣли и внѣшнему виду, пред-
ставляются христіанскими, но совершаются такими необыч-

*) Произнесено 15 октября въ Братской, Николаевской на
Арбатѣ, церкви въ Москвѣ.

ными средствами и въ такихъ невиданныхъ формахъ, что трудно становится рѣшить, точно ли это дѣла по ученію и духу Христову. Иныя дѣла, имѣвшія всегда въ Церкви Христовой высокую нравственную цѣну и достоинство, совсѣмъ оставляются, или даже и отрицаются, какъ несогласныя съ добрыми дѣлами новаго порядка и характера. Наконецъ, самый идеаль подвижника чистой христіанской добродѣтели, строгаго, немногорѣчиваго, сосредоточеннаго, дышащаго ревностію, но вмѣстѣ и благодію, любовію, кротостію и смиреніемъ, самый этотъ свѣтлый идеаль, который прежде такъ ясно предносился въ нашемъ сознаніи, нынѣ затемняется, или изображается иными чертами, покрывается иными красками.

Каждому изъ насъ дана одна только жизнь; только въ короткій срокъ этой жизни мы можемъ потрудиться для достиженія царствія Божія. Какъ бы намъ не проработать нашъ день на чужомъ полѣ, на которомъ не сѣялъ Христосъ Спаситель; какъ бы не набрать плодовъ, которые не будутъ приняты въ небесную житницу.

Провѣримъ наши понятія о добрыхъ дѣлахъ съ точнымъ ученіемъ о нихъ Слова Божія; освѣжимъ наше нравственное чувство благодатнымъ вѣяніемъ духа Христова, всегда слышимаго и всегда ощущимаго для насъ въ жизни святой Его Церкви.

Св. апостолъ Павелъ говоритъ: «Того есмь твореніе, создани во Христѣ Исусѣ на дѣла благая, яко прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ». Въ этихъ не многихъ словахъ излагается ученіе о нравственной дѣятельности и нравственномъ достоинствѣ человѣка такое ясное, такое полное, и такъ легко примѣнимое къ жизни человѣчества, какого не даютъ цѣлыя философскія системы древнія и новыя.

Первая основная истина ученія о человѣческой нравственности: «Того есмь твореніе»: мы—твореніе Божіе. Безъ мысли о Богѣ, виновникѣ нашего бытія, мы не можемъ имѣть правящаго понятія о себѣ. Только при ясномъ познаніи причины вѣрно опредѣляются свойства и назначеніе произведенія; только при цѣльномъ и связномъ сопоставленіи ученія о Богѣ и человѣкѣ вѣрно опредѣляется судьба человѣка.

Изяснить происхожденіе человѣка разумнаго, свободнаго, способнаго къ нескончаемому самоусовершенствованію, изъ механической природы и изъ міра животнаго (какъ дѣлаютъ философы нашего времени)—напрасный трудъ и горькая обида достоинству природы человѣческой. Сами поборники этого ученія своими успѣхами въ изученіи природы и въ подчищеніи ея себѣ всякій день доказываютъ утѣшительную для насъ истину, такъ просто выражаемую въ Словѣ Божіемъ: «вся покерилъ еси подъ нозѣ его» (Псал. 8, 7). Человѣкъ хвалится господствомъ надъ природою, пользуется ея благами какъ хозяинъ, и въ то же время обращается къ ней, какъ къ своему творцу: какъ это напоминаетъ обличеніе Премудраго, направленное противъ древняго, грубаго идолопоклонства! Срубилъ, говоритъ онъ, человѣкъ дерево, одну часть его искололъ въ дрова и сварилъ себѣ на нихъ пищу, а изъ другой вытесалъ себѣ идола, поставилъ его въ передній уголь, кланяется ему и восклицаетъ: ты богъ мой, ты питатель мой! (Прем. 13, 11—19). Въ такія же отношенія къ природѣ становятся и новые философы съ новыми теоріями происхожденія человѣка. Мы управляемъ, говорятъ они, не вещами только, но самыми силами природы, мы извлекаемъ невиданныя богатства изъ вѣдръ земли, мы по волѣ нашей искусственно размножаемъ животныхъ, рыбъ и растенія, мы по желѣзнымъ путямъ пробѣгаемъ огромныя пространства въ нѣсколько часовъ, мы облакаемъ земной шаръ сѣтью телеграфовъ, заставляемъ молнію переносить наши мысли и слова; а отъ кого приходимъ сами? Отъ обезьянъ! Видно, останется вѣчною та истина, что, если наука пренебрегаетъ руководствомъ божественнаго откровенія, то какими бы ни шла новыми путями, непременно приведетъ, можетъ быть и къ новому, но все къ боготворенію твари, къ идолопоклонству.

Итакъ, «Того есмы твореніе», Того, единаго несовершеннаго и всеблагаго нашего Творца и Промыслителя! Въ Его намѣреніи отъ вѣчности опредѣлена цѣль нашего бытія, въ Его творческой мысли сокрытъ образъ человѣка со всѣми свойствами и совершенствами, къ развитію и достиженію которыхъ способна дарованная намъ природа въ подлежащемъ

намъ безконечномъ будущемъ. Это и утверждаетъ Апостоль, когда говоритъ, что мы «создани на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ». Мы по коренному свойству нашей природы можемъ дѣйствовать только съ свободнымъ выборомъ цѣли нашего дѣла; и такъ необходимо, чтобы намъ указана была общая цѣль нашей дѣятельности, въ которой бы сходились всѣ частныя цѣли навсегда, во всю предназначенную намъ вѣчность. Кто же можетъ указать эту цѣль кромѣ самого вѣчнаго Бога? Мы можемъ свободною самодѣятельностію развивать въ себѣ данныя намъ силы и способности, но только тогда будемъ дѣлать это безошибочно, когда предуказанъ намъ будетъ первообразъ нашего совершенства, въ которомъ бы сходились въ полной гармоніи всѣ истинно-человѣческія свойства. А кто можетъ показать намъ этотъ первообразъ человѣка, кромѣ Творца? Только Онъ можетъ, или подъ непосредственнымъ и постояннымъ своимъ руководствомъ возводить насъ къ этому, Ему одному извѣстному первообразу, или открыть его намъ въ описаніи, изображеніи, или въ живомъ существѣ, доступномъ нашему созерцанію, постиженію и подражанію. Все это Онъ и сдѣлалъ для насъ: первое, т.-е. непосредственное руководство, Онъ оказывалъ нашимъ прародителямъ до ихъ паденія; послѣднее показалъ намъ всѣмъ въ благодатномъ домостроительствѣ нашего спасенія.

Сравнительно съ этимъ яснымъ ученіемъ о нравственномъ самоусовершенствованіи человѣка какъ темно и безотраднo новое ученіе о механическомъ прогрессѣ природы человѣческой въ общемъ движеніи всего живущаго куда-то впередъ, неизвѣстными путями, къ неизвѣстной цѣли! Въ этомъ ученіи нѣтъ мѣста свободѣ человѣка, а безъ нея человѣкъ не человѣкъ. Здѣсь нѣтъ мѣста стремленію къ личному и притомъ вѣчному усовершенствованію и блаженству; а лишеніе этого есть нравственное человѣкоубійство. Намъ говорятъ: утѣшайтесь надеждою, что слѣдующія поколѣнія будутъ лучше и счастливѣе васъ. Такъ, мы готовы желать блага и трудиться для счастья дѣтей, внуковъ и отдаленныхъ потомковъ; но мы не можемъ ложиться мертвыми ступенями для ихъ восхожденія къ совершенству по лѣстницѣ нашихъ погиб-

шихъ жизнью. Зачѣмъ намъ это мрачное ученіе, когда есть другое, дающее намъ возможность сохранить наше личное бытіе и нашу свободу, развить въ теченіи земной жизни все, что есть лучшаго въ насъ, до возможной степени совершенства, перейти въ другую жизнь съ надеждою усовершенствованія и счастья нескончаемаго, и оставить послѣ себя внукамъ и отдаленнымъ потомкамъ наслѣдство знанія и добрыхъ дѣлъ?

«Того есмь твореніе, создани во Христѣ Иисусѣ на дѣла благая». Мы погубили дары перваго творенія въ своемъ паденіи, мы потеряли право на непосредственное руководство къ совершенству и блаженству отъ самого Творца, мы утратили способность творенія тѣхъ добрыхъ дѣлъ, которыя предназначены были намъ первоначально, — и вотъ всеблагой Богъ создаетъ насъ вновь благодатнымъ возрожденіемъ во Христѣ Иисусѣ.

Право общенія съ Богомъ намъ возвращается заслугами Христа Спасителя; утраченныя силы благодатию Св. Духа не только возстановляются, но и даруются вновь въ большемъ обиліи чѣмъ прежде; первообразъ нашего совершенства, не въ изображеніи только, не въ одномъ ученіи, но во всесовершенномъ существѣ Богочеловѣка нисходитъ къ намъ на землю и становится для насъ не только удобосозерцаемымъ, но и видимымъ и осязаемымъ. Истинные послѣдователи Христовы, сочетавшіеся съ Нимъ въ духъ вѣрою и любовію, представили намъ въ себѣ безчисленные опыты всевозможныхъ совершенствъ, усвоенныхъ человѣческою природою изъ первообраза Богочеловѣческой жизни Иисуса Христа. Никто не скажетъ, что это не были лучшіе изъ людей; никто не будетъ утверждать, что еслибы ими наполнился міръ, было бы худо жить на землѣ. Никто изъ нихъ самихъ не сказалъ въ концѣ своего земнаго поприща, что онъ несчастливъ, что напрасно трудился. Напротивъ, не всѣ ли они, умирая съ свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ духомъ, свидѣтельствовали, что носятъ въ себѣ зачатки вѣчной жизни, и не всѣ ли они приглашали насъ промѣнять тлѣнное на нетлѣнное, временное на вѣчное?

Когда въ добрыхъ минуты свободы отъ заботъ житейскихъ

и чистоты помысловъ вознесешья мыслию къ этому свѣтлому сонму разноангельныхъ людей, идущихъ къ царствію Божію, или уже достигшихъ его, подъ крѣпкую руку Началовождя и руководителя ихъ Сына Божія, — душа просится въ ихъ святое сообщество и противны становятся все скороспѣлые выводы современной науки, которая старается низвести насъ въ грубое, немыслящее, неспособное къ самоусовершенствованію и не знающее нравственнаго приличія общество безсловесныхъ животныхъ.

Теперь намъ не трудно опредѣлить, въ чемъ состоитъ истинно-доброе человѣческое и христіанское дѣло. Доброе дѣло есть опытъ свободнаго упражненія въ какой-либо добродѣтели, составляющей существенную черту первообраза человѣческаго совершенства, явленнаго намъ въ ученіи Слова Божія и въ примѣрѣ Іисуса Христа. Такъ, на примѣръ, подаваніе милостыни, или помощь, оказанная страждущему, есть доброе дѣло, служащее къ развитію въ насъ *любви*. Постоянное исполненіе даннаго обѣщанія, или слова есть доброе дѣло, приучающее насъ къ *вѣрности*. Точный расчетъ съ людьми, которые намъ служатъ и для насъ трудятся, воздаяніе услугою за оказанную намъ услугу, — это добрыя дѣла, обнаруживающія въ насъ навыкъ къ *справедливости*. Такъ всякое свободное дѣйствіе, представляющее хотя въ маломъ сѣмени, хотя въ зачаткѣ опытъ правильнаго и твердаго развитія въ человѣкѣ какой-либо его духовной силы, способной перейти съ нимъ въ будущую жизнь для дальнѣйшаго возрастанія и усовершенствованія въ вѣчности по образу совершенства Христова, — есть нравственное, доброе, христіанское дѣло. Напротивъ, всякое дѣло, въ которомъ нѣтъ этого сѣмени и зачатка, или которое не общаетъ правильнаго развитія духовныхъ силъ, — такое дѣло добрымъ и нравственнымъ названо быть не можетъ.

Эти существенные признаки истинно-добрыхъ дѣлъ укажутъ многимъ отраслямъ нашей современной дѣятельности настоящую нравственную цѣну.

Благодареніе Господу, большинство нашихъ православныхъ христіанъ чуждается новыхъ матеріалистическихъ ученій, но тѣмъ не менѣе практической матеріализмъ съ каж-

дымъ двумъ глубже ввѣдряется въ нашу жизнь. Мы погрузились въ общепользую дѣятельность, въ улучшеніе нашего вышшняго быта, съ утра и до ночи всё хлопчемъ по дѣламъ и утѣшаемся тѣмъ, что годъ отъ году умножаются новыя учрежденія, установленія, сооруженія. Все это можетъ быть и прекрасно, и пріятно, и утѣшительно въ смыслѣ облегченія и украшенія нашей земной жизни, но все это дѣла только вышно-полезныя, а не нравственно-добрыя. Въ средѣ ихъ и выростають и складываются люди съ новыми добродѣтелями— съ умѣнемъ составить себѣ независимое состояніе, съ искусствомъ изобрѣтать себѣ удобства и разнообразить свои наслажденія. Если интересы этихъ людей не простираются далѣе горизонта земной жизни: то какъ ихъ самихъ, такъ и всё ихъ разумныя дѣла ожидаетъ общая участь вмѣстѣ со всѣмъ земнымъ,—погребеніе въ землѣ. Мы желаемъ блага нашему православному отечеству, мы молимся объ его благосостояніи и процвѣтаніи, но законы жизни, исторіи, или лучше, законы правды Божіей непреложны. Были своеобразныя цивилизаціи: ассирійская, вавилонская, египетская, греко-римская,—и всё онѣ лежатъ подъ разными слоями земли,—древнѣйшія глубже, позднѣйшія выше. Надъ ихъ великолѣпными сооруженіями уже многіе вѣка ходитъ плугъ, и только ученые новѣйшаго времени съ большими трудами и издержками стали доставать и вызывать на свѣтъ ихъ разбитые и обезображенные остатки. Только *духъ* переживаетъ вѣка, и учрежденія служащія его потребностямъ благоговѣнно хранятся изъ поколѣнія въ поколѣніе. *Одухотворите* ваши улучшенія христіанскими идеями, и сдѣлайте орудіями христіанскихъ добродѣтелей: тогда онѣ будутъ обновляемы изъ вѣка въ вѣкъ.

Мы утѣшаемся распространеніемъ у насъ просвѣщенія, а вѣра и христіанскія добродѣтели оскудѣвають. Мы устроаемъ въ учебныхъ заведеніяхъ храмы, вносимъ въ программы наукъ Законъ Божій, причисляемъ къ составу наставниковъ законоучителей; а тѣмъ меньше становится вѣрующахъ, чѣмъ больше является ученыхъ, и всё наши труды въ устроеніи высшихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ, всё пожертвованія и стипендіи, можетъ быть, будутъ дѣлами

общественно-полезными, но не будут нравственно-добрыми, если не сдѣлаются дѣйствительными источниками здравыхъ познаній и доброй нравственности. Какъ это сдѣлать? Въ умахъ самихъ служителей и преподавателей науки утвердите владычество божественнаго откровенія надъ человѣческимъ знаніемъ, въ ихъ сердцахъ поставьте алтари вѣры: тогда всѣ преподаватели наукъ въ каждомъ учебномъ заведеніи будутъ единодушными охранителями христіанскихъ началъ, а не законоучитель только — одинъ безсиленный въ борьбѣ со многими. Намъ скажутъ: вы думаете легко это сдѣлать? Мы знаемъ, что теперь труднѣе, чѣмъ было четверть вѣка назадъ, а еще чрезъ четверть вѣка будетъ труднѣе, чѣмъ теперь. Но еще нѣтъ въ этомъ невозможности, пока вѣра сильна въ большинствѣ православнаго народа.

Любимою добродѣтелию нашего времени стала благотворительность, но и эту прекрасную добродѣтель подъ вліяніемъ духа времени мы стремимся поставить вмѣсто христіанскихъ началъ на коммерческія. Вѣчный, неизсякающій источникъ средствъ для благотвореній—это заповѣдуемая ученіемъ Христовомъ—трудолюбіе, воздержаніе, умѣренность, простота жизни, самоотверженіе, состраданіе къ бѣдствующимъ и удѣленіе имъ избытковъ отъ труда за издержками на необходимое. Мы не прибѣгаемъ къ этому источнику, а ухищраемся сохранить себѣ не только избытокъ, но и всепожирающую роскошь, и вмѣстѣ добывать средства для дѣлъ благотворенія. Учредители благотворительныхъ заведеній стараются завлечь благотворителей замысловатостію проектовъ и тронуть ихъ сердца описаніемъ новооткрытыхъ нуждъ и бѣдствій человѣчества, а благотворители соображаютъ, какъ бы за меньшія издержки добыть себѣ высшую награду, или поставить себя виднѣе въ общественномъ мѣстѣ. Собиратели пожертвованій утомляются сборами, жертвователи тяготятся множествомъ требованій и притязаній, а призрѣваемые въ благотворительныхъ заведеніяхъ скучаютъ отъ стѣсненія свободы, и жалуются на скудость содержанія. Суеты много, а плода духовнаго мало. Но что сказать о такихъ способахъ собиранія пожертвованій, какъ благотворительныя лоттереи, благотворительныя увеселенія? Это хулы на хри-

стіанскую благотворительность. Одни дали на лотерею не нужная вещи, другіе насильственно взяли за нихъ цѣну въ сто разъ вышую чѣмъ онѣ стоятъ, третьи же выиграли ихъ, посмѣялись, и бросили—и доброе дѣло сдѣлано. Въ которой изъ трехъ сторонъ оно оставило слѣдъ добра? Любителямъ увеселеній за пожертваніе на доброе дѣло доставили наслажденіе; художникамъ, которые для нихъ трудились, заплатили; учредители увеселеній довольны тѣмъ, что ловко обернулись и добыли денегъ для поддержанія своей чести, какъ покровителей извѣстнаго заведенія: кто изъ нихъ оказалъ безкорыстный подвигъ христіанской любви? Кто сдѣлалъ шагъ впередъ по пути нравственнаго развитія? Никто. Но говорятъ: бѣднымъ достался кусокъ хлѣба! Это-то и есть матеріалистическая, противухристіанская благотворительность, которая рассчитываетъ не на развитіе въ людяхъ христіанскихъ свойствъ, какъ на источникъ добра, а на одинъ такъ или иначе добытый кусокъ хлѣба. Такой кусокъ долго бѣдныхъ не прокормитъ; на немъ нѣтъ Божія благословенія. Верхъ успѣха для современныхъ благотворителей—обезпеченіе извѣстнаго учрежденія вѣчнымъ капиталомъ. Это дѣйствительно, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, есть обезпеченіе. Но слово Божіе учить христіанина ничего не почитать вѣчнымъ на землѣ, и ни въ чемъ не полагать себѣ вѣчнаго обезпеченія, кромѣ милости Божіей, обезпечиваемой намъ соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ: «милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его» (Пс. 102, 17).

Въ послѣднее время вошло въ обычай вымогательство денегъ у богатыхъ людей на благотворительныя учрежденія, на украшеніе храмовъ, на поддержаніе обитателей,—лестью, угодничествомъ, обѣщаніями безъ надежды исполненія, и безъ разбора людей и общественныхъ отношеній. Православная Церковь, вѣрная слову Божію и примѣру Христа Спасителя, не терпитъ такихъ способовъ и приемовъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ. Въ дѣлѣ совершаемомъ во имя Христова все должно быть прямо, честно, чисто и свято. Зачѣмъ лишать богатаго mzды небесной, воздавая ему за пожертваніе земную mzду удовлетворенной гордости и тщеславія? Зачѣмъ изображать усиленно яркими красками одну добродѣтель во

вредъ другой? Зачѣмъ прибѣгать къ мірскимъ проискамъ вмѣсто уединеннаго труда добродѣтели, привлекающей вниманіе людей своимъ свѣтомъ и благоуханіемъ? «Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ». (Мат. 6, 33)

Насъ могутъ обвинять въ томъ, что мы порицаемъ людей, желающихъ дѣлать добро, вмѣсто того, чтобы поощрять ихъ. Но смѣшеніе ложныхъ понятій съ истинными опаснѣе голой лжи, и мнимая добродѣтель вреднѣе открытаго порока, какъ и самъ сатана опаснѣе, когда принимаетъ образъ свѣтлаго ангела, нежели когда является въ собственномъ своемъ видѣ (2 Кор. 11, 14). Легче обличить явное заблужденіе и порокъ, чѣмъ отдѣлать тонко влетающіяся нити лжи и страстей человѣческихъ въ свѣтлую ткань христіанской добродѣтели. Потому-то и нужно дѣлать это въ началѣ, пока чуждые ученія и примѣры не исказили совѣмъ нашей совѣсти, пока еще не потускли совѣмъ въ нашей памяти и въ нашемъ сознаніи истинные образцы чистыхъ христіанскихъ добродѣтелей, возросшіе на чистой почвѣ православной Церкви.

Пожелаемъ достопочтенному Братству святителя Николая благоуспѣшнаго продолженія его прямой, простой и ясной христіанской дѣятельности. Братскія пожертвованія приносятся доброхотно; родители дѣтей, получающихъ пособія, выражаютъ Братству искреннюю признательность; дѣти становятся благовѣрными юношами и нѣкоторые изъ нихъ уже приближаются къ священному служенію Церкви Божіей. Да пріемлетъ Господь милостиво это служеніе отъ искреннихъ христіанскихъ сердецъ, во славу Его приносимое, и да благословитъ его благими плодами на пользу святой Своей Церкви. Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

ЗАДОНСКІЕ И ЕЛЕЦКІЕ ПОДВИЖНИКИ.

(Письма къ М. М. Евреинову.)

Письмо третье.

Городъ Елецъ.—Воспоминаніе объ о. Іоаннѣ Борисовѣ.—Троицкій монастырь.—Знаменскій дѣвичій монастырь.—Затворница дѣвица Меланія.

Послѣ двухъ писемъ къ вамъ, искренно-почитаемый и любезнѣйшій Михаилъ Михайловичъ, изъ Задонска, нужно написать къ вамъ и изъ Ельца. Не даромъ святитель Тихонъ любилъ этотъ прекрасный и богатый городъ, не даромъ называлъ его «Сіономъ», градомъ Божиимъ. И въ то время, отдѣленное отъ насъ почти уже цѣлымъ столѣтіемъ, жители Ельца отличались тою же твердостью въ ученіи православной Церкви, тѣмъ же усердіемъ къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, тѣмъ же благочестивымъ уваженіемъ къ своимъ пастырямъ и учителямъ, тою же христіанскою благотворительностію, какими отличаются и теперь. Здѣсь отдыхалъ душею приснопамятный святитель Божій, при посѣщеніи любимаго города, здѣсь жили люди, къ нему близкіе и искренно ему преданные — Козма Студенковъ и другіе; здѣсь на каменной горѣ спасались убогія старицы — предметъ особенныхъ, отеческихъ попеченій св. Тихона; сюда преимущественно посылалъ онъ друга своего схимонаха Митрофана, для сбора подаяній въ пользу пострадавшихъ отъ пожара, неурожая и вообще для бѣдныхъ и безпомощныхъ. Тогда не было здѣсь людей, уклоняющихся отъ Церкви подъ предлогомъ мнимаго уваженія къ мнимой старинѣ. И теперь, между осѣдлыми жителями Ельца, вовсе нѣтъ такъ называемыхъ раскольниковъ: по меткому выраженію одного старичка-кушца, съ которымъ привелось мнѣ поговорить, «имъ не спорится въ нашемъ городѣ».

Особенное благословеніе приснопамятнаго святителя Божія почиваетъ надъ его «Сіономъ»: благочестивый городъ со дня на день украшается новыми зданіями и благолѣпіемъ многочисленныхъ, обширныхъ своихъ храмовъ; въ немъ возникли вновь двѣ обители иноческія; торговое его сословіе богатѣетъ, усердно удѣляя отъ избытковъ своихъ на службу Богу и меньшей братіи Христовой. Къ сожалѣнію, такихъ городовъ весьма немного на Руси.

При такомъ нравственномъ расположеніи жителей Ельца, весьма естественно особенное, такъ сказать, сыновнее благоговѣніе ихъ къ памяти св. Тихона: они прежде всѣхъ и болѣе всѣхъ приняли участіе въ постройкѣ великолѣпнаго соборнаго храма Задонской обители и въ сооруженіи серебряной раки для нетлѣнныхъ мощей прославленнаго угодника Божія. Хотя въ настоящее время Елецъ не принадлежитъ уже къ Воронежской епархіи, но все духовенство города и уѣзда испросило себѣ у св. Синода дозволеніе участвовать въ священнослуженіи при открытіи мощей св. Тихона.

Не менѣе естественно притомъ и другое явленіе: весь городъ свято чтитъ память одного изъ своихъ пастырей, почившаго о Господѣ почти за 50 лѣтъ. Много случалось мнѣ ѣздить по Россіи; случалось видѣть, что жители какой-либо мѣстности поминаютъ и чтутъ своихъ почившихъ подвижниковъ, монаховъ, монахинь, юродивыхъ; но нигдѣ не встрѣчалъ я такого всеобщаго уваженія къ давно скончавшемуся приходскому священнику, какое оказываютъ елецкіе граждане блаженной памяти отцу Іоанну Борисову, священнику Преображенской церкви.

Отецъ Іоаннъ болѣе 40 лѣтъ священствовалъ въ Елецѣ и въ самомъ началѣ своего поприща, желая знать вполнѣ пастырскія свои обязанности, просилъ наставленій у св. Тихона, жившаго тогда на покой въ Задонскѣ. Любвеобильный святитель прислалъ ему «совѣтъ» свой при письмѣ отъ 24 октября 1776 года. То и другое напечатано въ Душеп. Чтеніи 1866 года при біографіи о. Іоанна, составленной знавшимъ его лично маститымъ старцемъ, о. протоіереемъ Лукою Ефремовымъ. Тамъ вы можете прочесть всѣ назидательныя подробности о жизни о. Іоанна, которыхъ не стану

повторять здѣсь. Довольно сказать, что достойный служитель алтаря Господня, во всю многолѣтнюю и обильную благиими дѣлами жизнь свою, свято сохранилъ завѣтъ угодника Божія.

Между другими пастырскими наставленіями, св. Тихонъ писалъ ему: «Богатымъ, другомъ, почтеннымъ лицамъ не угождай—грѣхъ великъ есть человѣкомъ угождать; но что видишь въ нихъ худо—обличай и страхомъ суда Божія грози неисправнымъ». Исполненіе этого совѣта часто навлекало на правдолюбиваго іерея многія непріятности и гоненія, но правда все побѣждала и наконецъ поставила его въ такое положеніе, что не только прихожане, но и постороннія лица принимали наставленія и обличенія его съ благоговѣніемъ, какъ бы слова пророка Божія. Впрочемъ онъ не лишень былъ и благодатнаго дара прозорливости; многія предсказанія его сбылись и сбываются донныѣ.

Одинъ изъ елецкихъ священниковъ пришелъ къ о. Іоанну съ окончившимъ ученіе въ Орловской семинаріи студентомъ Иродіономъ Соловьевымъ, собравшимся жениться и желавшимъ принять отъ него благословеніе на бракъ съ извѣстною ему дѣвицей. О. Іоаннъ принялъ ихъ радушно и для угощенія положилъ на тарелку что-то изъ мяснаго. Гости подходятъ къ тарелкѣ; но о. Іоаннъ останавливаетъ студента и говоритъ: «нѣтъ, братъ, намъ къ этому не надобно прикасаться, мы съ тобой икры поѣдимъ». Потомъ рассказываетъ имъ о себѣ слѣдующее:

«Я былъ въ Воронежѣ, изъ Воронежа въ Задонскъ, изъ Задонска въ Елецъ пришелъ. Приближаясь къ Соснѣ-рѣкѣ, я хотѣлъ переправиться на лодкѣ, но только сѣлъ въ нее, взялся за весло, и поплылъ, она вдругъ опрокинулась, и весло изъ рукъ моихъ упало; остались при мнѣ только два посоха и жезлъ архіерейскій, которые я несъ съ собою. Послѣ этихъ словъ о. Іоаннъ пошелъ въ свой чуланъ, вынесъ оттуда два посоха и жезлъ архіерейскій: одинъ изъ посоховъ онъ вручилъ священнику съ словами: «это вотъ тебѣ», а другой оставилъ у себя въ рукахъ, сказавъ: «это мнѣ»; «тебѣ же», прибавилъ онъ обращаясь къ студенту, «даю жезлъ архіерейскій. Теперь ступайте съ Богомъ—мнѣ некогда боль-

ше бесѣдовать съ вами». Черезъ нѣсколько времени помянутый священникъ предложилъ студенту опять сходить къ о. Іоанну, не скажетъ ли онъ чего-нибудь болѣе вразумительнаго. Студентъ отвѣчалъ: «вѣтъ, ужъ онъ намекнулъ мнѣ, что подобно дѣлать. Я понялъ его и жениться раздумалъ; судьба моя рѣшена». Вскорѣ студентъ постригся въ монахи. Такъ описанъ этотъ случай у о. Луки Ефремова, такъ рассказываютъ его и старожилы елецкіе. Но знаете ли, кто этотъ студентъ Соловьевъ, не названный монашескимъ именемъ у о. Луки? Это преосв. Іеремія, бывшій архипастырь кавказскій и нижегородскій, одинъ изъ свѣтильниковъ современной русской Церкви, сіяющій и донинѣ въ тѣсной кельѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Свиданіе его съ о. Іоанномъ проходило около 1820 года. Молодой человекъ понялъ намекъ старца и пошелъ указаннымъ ему путемъ, не озираясь на соблазны міра: такъ, при внушеніи свыше, понимаютъ другъ друга души благочестивыя!

Другое предсказаніе о. Іоанна также сбылось и теперь еще сбывается: исчезли какъ дымъ миллионы богатѣйшаго купца К. П. Жолудкова, которому о. Іоаннъ, обличая его въ роскоши и немилосердіи, сказалъ, что богатство его какъ вода утечетъ. Дѣти его такъ объѣдали, что одному изъ сыновей даже гробъ купленъ на чужой счетъ. Огромный, каменный домъ Жолудковыхъ, напротивъ Спасской церкви (при которой священствовалъ о. Іоаннъ), почернѣвшій отъ времени, заброшенный, съ ветхою кровлею, гнилыми рамами, въ которыхъ разбитыя стекла замѣнены бумагою и какими-то тряпками, находится подъ присмотромъ полиціи; въ немъ живутъ отставные солдаты, рабочіе и другіе бѣдные люди, не находившіе состраданія въ душѣ бывшаго богача.

Блаженной памяти о. Іоаннъ почилъ отъ трудовъ своихъ 20 декабря 1824 года. Гробъ его отнесенъ на раменахъ іерейскихъ до самаго кладбища, на мѣстѣ котораго красуется теперь Троицкій монастырь. По словамъ о. Луки провожалъ его весь городъ, и тысячи окрестныхъ жителей. Вопль бѣдныхъ и нищихъ почти заглушалъ пѣніе духовенства. «Не увидимъ мы, несчастные, такого благодѣтеля и кормильца сиротъ»—вопіяли одни; «не увидимъ такого учителя»—вопіяли

другіе; «не найдемъ такого врача и наставника» — вопіяли третьи, — и особенно тѣ, которыхъ онъ отъ грѣховной жизни привелъ на путь покаянія и исправленія.

На могилѣ іерея Іоанна постоянно совершаются заупокойныя молитвы, по желанію почитателей его памяти. Домикъ, въ которомъ жилъ и скончался о. Іоаннъ, недавно купленъ однимъ изъ купцевъ елецкихъ, пожертвованъ въ Троицкій монастырь и вновь собранъ тамъ съ особеннымъ вниманіемъ, такъ что въ стѣнахъ сохранилось даже нѣсколько гвоздей, на которыхъ висѣли св. иконы у прежняго, приснопамятнаго хозяина. А въ приходской Спасеской церкви сохранились двѣ иконы — Спасителя и Богородицы, предъ которыми всегда молился приснопамятный о. Іоаннъ, читая правило предъ священнослуженіемъ. Онѣ были написаны на штукатуркѣ прежней теплой церкви; когда же она была разобрана, для построенія новаго, болѣе обширнаго храма, то оба изображенія, по усердію читателей памяти о. Іоанна, искусно выпилены изъ столповъ церковныхъ и вставлены въ рамы.

Елецкій Троицкій монастырь, о которомъ упомянулъ я теперь, существовалъ въ г. Ельцѣ съ древнѣйшихъ временъ; полагаютъ, что онъ основанъ еще удѣльными елецкими князьями прежде нашествія Монголовъ. Въ 1775 году, по волѣ императрицы Екатерины II, онъ соединенъ съ Троицкимъ же Лебедянскимъ монастыремъ, который тогда остался за штатомъ и перенесенъ въ городъ Лебедянь, Тамбовской губерніи. Благочестивые жители Ельца скорбѣли объ уничтоженіи обители, гдѣ молились отцы и дѣды ихъ; наконецъ уже въ недавнее время, именно въ 1831 году, удалось имъ испросить возстановленіе монастыря на мѣстѣ городского кладбища. Штатъ перенесенъ сюда изъ Петропавловскаго монастыря, что въ г. Брянскѣ.

Наружность Троицкаго монастыря благолѣпна; особенно красивъ соборный его храмъ, посвященный явленію Тихвинской Богородичной иконы, съ иконостасомъ изъ прозрачнаго бѣлаго хрусталя, изготовленнымъ на фабрикѣ С. И. Мальцова. При освѣщеніи вечерними лучами солнца, чрезъ большое окно на западной сторонѣ хоръ, иконостасъ какъ будто горитъ всѣми радужными цвѣтами, отражающимися на призма-

тическихъ граняхъ хрустала. Въ первый разъ въ жизни случилось мнѣ видѣть такой иконостасъ. Красотѣ его вполне соответствуютъ и два придѣльныхъ иконостаса изъ темнаго дуба, и превосходная иконопись на стѣнахъ и трогательное, стройное пѣніе пяти голосовъ на правомъ крилосѣ, между которыми господствуетъ свѣжій, пріятный теноръ юноши, роднаго внука настоятеля обители.

Живо сохранилось во мнѣ благодарное воспоминаніе о радушномъ гостепрѣимствѣ досточимаго отца архимандрита Флорентія, маститаго старца, прошедшаго много разныхъ должностей въ теченіи своей жизни: онъ былъ приходскимъ священникомъ, затѣмъ монахомъ, экономомъ Орловскаго архіерейскаго дома при преосв. Смарагдѣ и наконецъ получилъ въ управленіе Троицкій монастырь. Здѣсь прекрасный храмъ и почти всѣ зданія воздвигнуты имъ, при весьма скудныхъ средствахъ; теперь устраиваетъ онъ каменную палатку надъ могилой приснопамятнаго о. Іоанна.

Изъ вазидательной бесѣды о. архимандрита я сообщу вамъ слѣдующее: «преосв. архіепископъ херсонскій Иннокентій, давно знавшій меня (такъ рассказывалъ о архимандритѣ), проѣзжая черезъ Орель, приглашалъ меня къ себѣ въ должность эконома. Спустя нѣсколько времени, я увидалъ во свѣ, что ко мнѣ входитъ жившій въ архіерейскомъ домѣ монахъ В. и говоритъ: «преосвященный Иннокентій приказалъ долго жить». Я тотчасъ проснулся, спросилъ у келейника, не входилъ ли кто ко мнѣ? Оказалось, что никого не было. Записавъ день и часъ свидѣнія, я рассказалъ объ немъ преосв. Смарагду и многимъ другимъ лицамъ. Что же оказалось? Дѣйствительно, въ тотъ самый день, даже въ тотъ самый часъ, когда я видѣлъ сонъ, преосв. Иннокентій скончался».

Кромѣ мужскаго Троицкаго монастыря, въ Ельцѣ есть другой женскій—Знаменскій, что на Каменной горѣ. Эта гора, при выѣздѣ изъ города, съ южной стороны отдѣляется отъ него рѣчкою Ельчикомъ, а съ восточной и сѣверной сухимъ, каменистымъ рвомъ, прозываемымъ: «Сухой лучекъ». Въ старину гора эта вся была покрыта лѣсомъ и привлекала свою тишиною любителей безмолвія, которые и селились на ея отлогости къ востоку. Тутъ же въ подгоріи, на малой

каменной равнинѣ къ югу, бьетъ превосходный ключъ вкусной холодной воды, которую древніе иноки прозвали святою. По преданію, подтверждаемому и письменными документами, сначала здѣсь жили отшельники монахи, а въ 1675 г. здѣсь былъ уже монастырь Курской иконы Божіей Матери, съ малыми келліями для монаховъ. Но не было приличнаго пріюта для стариць-монахинь, которыя, за неимѣніемъ обители, съ болязнію сердца и воздыханіями скитались по домамъ благочестивыхъ жителей Ельца, и для слушанія богослуженія приходили то въ ту, то въ другую приходскую церковь. Такое грустное положеніе благочестивыхъ стариць, между которыми въ то время Іулита была уже игуменією, обратила на себя сердобольное вниманіе перваго епископа воронежскаго и елецкаго, вѣнѣ богопрославленнаго угодника Божія, святителя и чудотворца Митрофана. Проникнутый отеческою заботливостію о своей паствѣ, святитель Христовъ писалъ о безотрадномъ положеніи елецкихъ монахинь къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и сестрѣ ихъ Софіи; а въ 1683 г. монахинь съ игуменією Іулитой, не имѣвшихъ монастыря, св. Митрофанъ помѣстилъ въ монастырь Курской иконы Божіей Матери, что на Каменной горѣ, а монаховъ изъ этого монастыря перевелъ въ елецкій Троицкій монастырь.

Изъ монастырскихъ актовъ 1697 г. видно, что старицамъ отдана была, по царской милости, не только Каменная гора съ ея лѣсомъ, но и нѣкоторое количество пашни и прочихъ угодій въ другихъ окрестныхъ пустошахъ. Пространство тогдашняго ихъ монастыря въ этихъ документахъ показано: 3 сажени въ ширину и 16 сажень въ длину. Это пространство и теперь видно; оно покрыто могилами на оконечности горы. Тамъ на мѣстѣ бывшей церкви стоитъ небольшой памятникъ, и близъ него могила схимонахини Елисаветы, бывшей въ супружествѣ за благочестивымъ мужемъ, впоследствии схимонахомъ Митрофаномъ, собесѣдникомъ святителя Тихона Задонскаго, скончавшейся 1765 года, августа 1 дня. Изъ любви къ Богу она оставила мірскую жизнь и честное супружество, по взаимному согласію съ мужемъ своимъ, и довольное время подвижнически пожила на Каменной горѣ. Общій голосъ, хотя и по отдаленному преданію, удостовѣ-

раетъ о схимонахинѣ Елисаветѣ, что она была весьма благочестивой жизни. Въ то время вокругъ Каменной горы былъ пустынный лѣсъ, въ которомъ часто укрывались бѣглецы солдаты и разные бродяги: они приходили иногда къ дверямъ келліи схимонахини Елисаветы, требуя себѣ пищи. Она же, милосердствуя о ближнихъ, не страшилась ихъ, какъ опасныхъ людей, но съ кротостію, какъ братьямъ, подавала имъ хлѣбъ и овощи, по заповѣди Христовой: «просящему у тебя дай». По кончинѣ схимонахини Елисаветы, задонскій подвижникъ Никандръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ, въ уваженіи къ добродѣтельной ея жизни, и по благословенію святителя Тихона, устроилъ надъ ея могилою, на Каменной горѣ, памятникъ, въ видѣ высокаго каменнаго столпа съ прекраснымъ фонаремъ на верху, внутри котораго предъ малымъ Распятіемъ теплилась неугасимая лампада. Къ сожалѣнію, этотъ памятникъ уничтоженъ, по приказанію орловскаго епископа Никодима въ 1847 году и замѣненъ обыкновенною чугуною доскою, которая и доселѣ скромно покрываетъ достопамятную могилу.

Существованіе обители на этомъ тѣсномъ мѣстѣ продолжалось менѣе ста лѣтъ. Ужасный пожаръ, 12 апрѣля 1769 г. уничтожилъ церковь и всѣ келліи; монахини, съ опасностію собственной жизни успѣли спасти только нѣкоторую утварь церковную, и были свидѣтельницами, какъ въ обгорѣломъ храмѣ остались цѣлы и невредимы среди пламени три иконы: Спаса Вседержителя, Троеручицы Божіей Матери и Знаменія Пресвятыя Богородицы Курскія; послѣдняя еще прежде признавалась чудотворною. По распоряженію епархіальнаго начальства, инокини и послушницы тогда же перемѣщены изъ погорѣвшаго монастыря въ женскій монастырь въ г. Воронежѣ. Остались только на своемъ родномъ пепелищѣ двѣ боголюбивыя старицы: 60-ти лѣтняя Ксенія и 80-ти лѣтняя Агаея, усердныя рабы Христовы. Онѣ рѣшили лучше жить подъ открытымъ небомъ, нежели оставить свое возлюбленное уединеніе. Услышавъ о такой тяжелой скорби, постигшей городъ Елецъ, святитель Тихонъ, жившій тогда въ Задонскѣ, прислалъ схимонаха Митрофана посѣтить скорбящихъ гражданъ и нуждающимся подать тайную милостыню, также и на

Каменной горѣ приказалъ посѣтить убогихъ старицъ, Ксенію и Агаею, и утѣшить ихъ упованіемъ на Бога и милостыннымъ подаваніемъ. Тогда старицы, собравъ св. иконы и книги, показывали ихъ схимонаху Митрофану, котораго весьма любили и уважали о Господѣ, какъ отца духовнаго. А схимонахъ Митрофанъ, отъ лица святителя Тихона, ободрялъ и утѣшалъ ихъ надеждою, что это св. мѣсто, «избранное Господомъ для водворенія иночествующихъ, не будетъ въ запустѣніи, но въ скоромъ времени обновится благодатію Божіею». И это, дѣйствительно, сбылось молитвами святыхъ угодниковъ Божіихъ и блаженныхъ старицъ, почивающихъ на томъ мѣстѣ. Сначала старица Ксенія устроила себѣ и Агаеи малую келлію изъ обгорѣлаго каменнаго погреба, и въ надеждѣ на помощь Божію и заступленіе Пресв. Богородицы рѣшились остаться тутъ навсегда. Крѣпкое упованіе смиренныхъ отшельницъ не посрамило ихъ и молитвы ихъ были вскорѣ услышаны Отцемъ небеснымъ. Великому свѣтильнику вѣры, утѣшителю скорбящихъ, св. Тихону внушилъ Господь мысль о возобновленіи погорѣвшей обители. Онъ благословилъ Матрентъ Ивановнѣ Солнцевоу, Елецкой урожденкѣ, тогда еще молодой дѣвицѣ, жившей въ Воронежскомъ монастырѣ, поселиться на грустномъ пепелищѣ Каменной горы. Вмѣстѣ съ нею поселилась тамъ послушница Екатерина Филиповна Уварова. Около нихъ, какъ пчелы, начали собираться искавшія спасенія сестры. Матрона, въ послѣдствіи монахиня Олимпіада, выстроила при помощи Божіей и пособіи святителя Тихона, сначала небольшую деревянную церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея чудотворной иконы Курской, негорѣвшей въ пожарѣ 1769 года. Святитель Тихонъ навѣщалъ иногда, бывая въ Ельцѣ, Каменную гору, и смиренныхъ ея отшельницъ руководилъ своими совѣтами и наставленіями къ духовной жизни. Между тѣмъ убѣждалъ и гражданъ елецкихъ не оставлять труженицъ въ житейскихъ нуждахъ, но помогать имъ для пользы души своей. Почитатели святителя Тихона слушались его благоговѣнно, принимали его внушенія и считали своею священною обязанностію помогать отшельницамъ. Въ часы искушеній различными скорбями, святитель Тихонъ являлся съ своею особенною помощію. Однажды въ зимнее

время за неимѣніемъ дровъ, Матрона хотѣла изрубить половицу и ею истопить печь. Святитель Тихонъ чрезъ схимонаха Митрофана неожиданно доставилъ имъ дрова въ такой крайней нуждѣ. Старицы елецкія цѣнили благодѣянія святителя Тихона, и имѣли къ нему вѣру и послушаніе: ни одна не вступила на жительство на Каменную гору безъ его благословенія. Когда встрѣчались имъ скорби и искушенія, онѣ всегда повѣдали о нихъ святителю, какъ отцу и наставнику своему. Святитель Тихонъ наименовалъ Олимпіаду начальницею монастыря, а Евпраксію (бывшую Екатерину) ея помощницею. Самъ передавалъ имъ начальныя правила монашеской жизни и благоустроенія церковнаго по чину монашескому. И все, основанное имъ, по милости Божіей и доселѣ соблюдается; а именно: 1) непрерывное чтеніе псалтири во весь годъ, кромѣ свѣтлой седмицы, о упокоеніи душъ всѣхъ православныхъ христіанъ, и наипаче пожившихъ и послужившихъ во святой обители и о благодѣтеляхъ ея; 2) не посылать никуда для сбора ни по какимъ нуждамъ, а имѣть упованіе на Бога и отъ Него единого ждать себѣ помощи. Когда же окажутся особыя нужды, сказывать о томъ гражданамъ Ельца и кому Богъ внушитъ подать потребное, принимать съ благодарностію, хотя бы то и незначительное подаваніе было. «Доброхотна бо дателя любитъ Богъ и благодарящему дарованіе умножается...», говорилъ святитель. Посѣтивъ (въ 1779 г.) въ послѣдній разъ любимый городъ Елецъ, Тихонъ былъ и на Каменной горѣ; увидя населеніе ея цвѣтущее начатками иноческихъ подвиговъ, онъ благословилъ всѣхъ и каждую, потомъ обошелъ гору и указалъ мѣсто вынѣшняго храма.

По ходатайству его, отшельницъ на Каменной горѣ никто не тревожилъ. Съ 1795 года, по регистру елецкаго экономическаго правленія, Знаменская женская обитель стала считаться самостоятельною. При значительной суммѣ денегъ (18 т. руб.) поступившей ножидавно отъ помѣщицы Хлусовой, попечительная настоятельница Олимпіада, желая какъ можно скорѣе привести въ исполненіе благословеніе святителя Тихона, начала заготовлять все нужное для постройки храма. Желанный храмъ былъ созданъ и освященъ въ 1813

году, и въ немъ, спустя почти полвѣка по освященіи, устроенъ (въ придѣлѣ) престолъ въ честь новопрославленнаго угодника Божія св. Тихона. Блаженная Олимпіада скончалась мирно 3 сентября 1831 года, поживъ богоугодно на землѣ 82 г. Рядомъ съ нею положена и монахиня Евпраксія, скончавшаяся по прореченію Олимпіады въ томъ же году 31 декабря, 90 лѣтъ отъ роду. Онѣ жили едивоудшно, въ трудахъ и скорбяхъ, до конца дней своихъ.

Въ немного лѣтъ, обитель Знаменская воспитала многихъ духовныхъ подвижницъ, и внѣшность ея украсилась построеніемъ прекрасной каменной ограды съ каменными сходами внизъ горы, угловыми башнями, и красивою колокольнею съ св. вратами посреди лицевой стороны ограды. Всѣ эти зданія со стороны города Ельца представляютъ видъ крѣпости на Каменной горѣ и, увеселяя взоръ, составляютъ необходимую защиту для монастыря, нынѣ уже довольно обширнаго и много населеннаго, но открытаго, по уничтоженіи лѣса, со всѣхъ сторонъ.

Въ числѣ подвижницъ Знаменскаго монастыря особенно замѣчательна блаж. памяти затворница дѣвица Меланія, глубоко-чтимая не только въ обители, но и въ г. Ельцѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Объ ней напишу вамъ нѣсколько подробнѣе.

При жизни святителя Христова Тихона изъ подгорной Ламской слободы пришла жить на Каменную гору 20-лѣтняя дѣвица Меланія, сирота, изъ однодворческаго семейства Пахомовыхъ, трудолюбивая, какъ пчела, кроткая и смиренная. Водворившись въ 1778 году на Каменной горѣ, еще не обнесенной никакою оградой, кромѣ густаго лѣса, среди котораго молитвами и благословеніемъ святителя Тихона только что возраждался будущій дѣвичій монастырь, блаженная Меланія все упованіе свое возложила на Бога и на пречистую Дѣву Богородицу. День и ночь ревностно подвизалась она въ постѣ и молитвѣ и съ горячею вѣрою и покорностію принимала добрыя внушенія честныхъ старицъ. Она трудилась и радовалась, проходя различныя послушанія и соблюдая въ душѣ своей постоянную молитву и молчаніе. Всегда воздержная въ пищѣ, она вскорѣ стала довольствоваться хлѣбомъ и

водою, и то въ мѣру. Духъ ея горѣлъ желаніемъ подвиговъ, о которыхъ она внимательно слушала при чтеніи житій святыхъ отцевъ, и къ которымъ Духъ Божій тайноводствовалъ ея сердце. Вскорѣ, вмѣстѣ съ прочими сестрами, сподобилась и она принять благословеніе святителя Тихона, котораго послѣ многократно посѣщала. Бывало, встанетъ съ полуночи, и къ обѣднѣ поспѣетъ въ Задонскъ; отслушавъ обѣдню, приметъ благословеніе и наставленіе отъ святителя, и снова возвратится на Каменную гору, и сидитъ въ своей кельи, наблюдая часъ и время молитвы и послушанія монастырскаго. Отъ начала и до конца дней своихъ блаженная Меланія питала къ святителю Тихону особенную любовь и уваженіе; и по кончинѣ святителя часто посѣщала могилу его и, поклонившись съ вѣрою къ почившему, получала облегченіе скорбямъ своимъ.

Меланія была неграмотна, но въ монастырѣ стала учиться разбирать псалтирь, заучивала стихи наизусть и постоянно обращая въ памяти своей боговдохновенныя изреченія, старалась выразить и осуществить ихъ жизнію своею. Когда же стояла она въ церкви, то нерѣдко умилялась сердцемъ и полагала со слезами могучисленные поклоны. Въ ночное время она не давала себѣ покоя; но, ходя по лѣсу, повторяла вслухъ выученные псалмы.

Спустя нѣсколько лѣтъ по удаленіи Меланіи изъ дома родительскаго, младшая сестра ея Екатерина начала очень часто приходить къ ней, и оставалась иногда у ней на нѣсколько дней. Въ это время Меланія обучала ее молитвѣ, пощенію и богоугоднымъ трудамъ, а отъ нея не принимала никакихъ разговоровъ о семействѣ. И когда отпускала ее домой, строго приказывала не узнавать о чужихъ дѣлахъ и не занимать ими мысли своей; «ибо отъ этого, говорила она, бываетъ забвеніе о Богѣ, разсѣяніе и осужденіе». Когда же Екатерина исполнилось 18 лѣтъ, она изъявила желаніе остаться въ монастырѣ, и съ радостію была принята старицами и начальницею въ ихъ духовное общество, а на жительство помѣщена къ сестрѣ своей Меланіи. По истинѣ назидательна была жизнь двухъ сестеръ, какъ по единому сердцу, такъ и по монашескимъ добродѣтелямъ! Въ кельи у нихъ, кромѣ кув-

шина съ водою и малаго запаса сухарей, ничего не было. Одежда ихъ была ветхая и часто поновлялась заплатами, но при всей своей ветхости была опрятна и чиста. Рукодѣліемъ онѣ занимались очень рѣдко, хотя умѣли и могли хорошо работать; иногда только брались вязать чулки, по и то очень рѣдко. А было у нихъ другое дѣланіе, высокое, духовное. Онѣ имѣли обильный источникъ слезъ и плакали ежедневно о грѣхахъ своихъ неутѣшнымъ плачемъ, называя это дѣланіе—Петровымъ исповѣданіемъ. Со страхомъ и заботливостію смотрѣла на ихъ высокую жизнь начальница Олимпіада, и, боясь, чтобы врагъ не обольстил ихъ высокоуміемъ, нарочно дѣлала имъ выговоры, иногда какъ бы за то, что носятъ многошвенныя рубища, и притомъ не благовидно надѣтыя. «Это вы дѣлаете съ умысломъ, говорила она, чтобы вамъ оказывали болѣе вниманія и болѣе подавали милостыни. Вы можете одѣться прилично; а вмѣсто того показываете нищету. Смотрите: не собираете ли вы тлѣнное богатство?» Послѣ выговора, обѣ сестры обыкновенно просили со смиреніемъ прощенія у своей начальницы и никогда не оправдывались. Благоразумная Олимпіада не возбраняла имъ принимать наравнѣ съ прочими сестрами общее подаваніе, но дѣлала видъ, будто не благоволяетъ о ихъ странной жизни, и молодымъ людямъ не позволяла посѣщать ихъ келлію.

Во дни св. четырехдесятницы, Меланія и Екатерина вкушали одни сухари съ водою, и то въ субботу и въ воскресенье, а въ прочіе дни безмолвіе, плачь и молитва къ Богу насыщали и увеселяли души добрыхъ подвижницъ. Пріобщеніе св. Божественныхъ таинъ бывало у нихъ наравнѣ со старицами во всѣ посты, а иногда и дважды въ постъ. Въ остальное время года, онѣ вкушали мягкій хлѣбъ, но рѣдко прибавляли къ нему что-либо другое, кромѣ соли и воды. Такъ однажды монахиня Еваргія принесла имъ свѣжихъ огурцовъ; Екатерина разрѣзала огурецъ, посолила и хотѣла ѣсть. Меланія тихо толкнула ее по рукѣ и сказала: «что ты дѣлаешь? Это плотоугодіе!» Прости, матушка сестрица! я забылась, отвѣчала Екатерина, и бросила огурецъ въ сторону. Удивилась Еваргія такому ихъ воздержанію, и часто для пользы своей и другихъ сестеръ вспоминала этотъ случай.

Наконецъ, Богъ посѣтилъ Екатерину тяжелою предсмертною болѣзнію къ 1804 году. Терпѣливо переносила она временныя страданія свои и, лежа на голой доскѣ, безпрестанно углублялась въ молитву. Меланія съ любовью смотрѣла на болящую и говорила ей:—ну, вотъ, сестрица, ты покидаешь меня! кто жь мнѣ теперь водицы принесеть? или, кто къ благодѣтелямъ сходить въ городъ? вѣдь это все было твое послушаніе!..—«Богъ не оставитъ тебя, матушка сестрица; а мнѣ ужь пора ко Господу. Онъ зоветъ меня къ Себѣ». Тогда пригласили священника, который, совершивъ таинства елеосвященія и исповѣди, напутствовалъ ее причащеніемъ св. Божественныхъ таинъ. При послѣднихъ минутахъ Екатерина пришла какъбы въ иступленіе: лицо ея просвѣтилось, и наконецъ она съ тихою и благоумиленною радостію сказала сестрѣ: «вотъ, матушка сестрица, отверзлись райскія двери, и тамъ предивное веселіе! вотъ и райскіе-плоды, которые Господь даруетъ мнѣ за мое малое здѣсь воздержаніе». Меланія припала къ ногамъ умирающей сестры своей, и неутѣшно плакала. Екатерина! жаль тебѣ сестру твою? спросила начальница умиравшую.—«Нѣтъ, госпожа матушка! Она велика предъ Богомъ, и будетъ прославлена отъ Него еще здѣсь, на землѣ». Послѣ этихъ словъ улыбка снова появилась на устахъ умирающей, и она, перекрестившись, мирно предала духъ свой Господу.

По кончинѣ любимой сестры, Меланія долго не могла успокоиться отъ глубокой скорби и приняла на себя трудный подвигъ юродства. Ночью она выходила на могилу Екатерины, и, начиная тамъ молитву, оканчивала ее предъ утренею на церковной паперти. Многіе думали, что она отъ великой скорби по сестрѣ дѣйствительно помѣшалась. Однажды монастырскій діаконъ Георгій Преображенскій пришелъ къ утренѣ ранѣе обыкновеннаго, и при входѣ въ церковь, споткнулся на лежащую ницъ Меланію.—«О, юродивая! зачѣмъ ты тутъ валяешься?» сказалъ грубо діаконъ, и слегка ударилъ ее палкою. Меланія кротко посмотрѣла на него и сказала: Богъ тебѣ прости! тебѣ больнѣе будетъ, когда тебя будутъ бить. Такъ и случилось. Черезъ нѣсколько времени этотъ діаконъ, возвращаясь изъ-за Сосны, изъ дома своихъ родственниковъ

поздно вечеромъ, попался недобрымъ людямъ, которые ожидали кого-то, и не узнавъ, избили его до полусмерти; отъ чего онъ зачахъ, и вскорѣ умеръ. Во время болѣзни своей онъ съ раскаяніемъ говорилъ нѣкоторымъ: я оскорбилъ невинно рабу Божию Меланію и по предсказанію ея достойно наказанъ отъ Бога за мой грубый поступокъ.

День и ночь проводила подвижница въ непрерывныхъ трудахъ: въ постѣ, молитвѣ, колѣнопреклоненіяхъ, сердечныхъ воздыханіяхъ и слезахъ, пользуясь совѣтами и наставленіями о. Иларіона, затворника Троекуровскаго, священника отца Іоанна Борисова и юродиваго старца Іоанна Тимофеевича Каменева. Въ одно время они трое вмѣстѣ пришли на Каменную гору. Слова и дѣйствія каждаго изъ нихъ отличались мудростію и прозорливостію, и многое что говорили они, сбывалось въ свое время. Посѣтивъ начальницу и другихъ старицъ, пришли они къ блаженной Меланіи. Здѣсь старецъ Каменевъ, будучи самъ Христа ради юродивымъ, увѣщавалъ Меланію, оставить юродство, сидѣть въ своей келліи съ молчаніемъ и готовить себя къ совершенному безмолвію и затворнической жизни. Другіе слушали и молчали. Меланія отвѣчала: «не могу повести». Тогда всѣ трое начали увѣщавать ее, общали молиться о ней, и рѣшительно приказали ей оставить юродство. Меланія выслушала наставленіе и общала испытать себя въ новомъ великомъ подвигѣ добровольнаго заключенія, но медлила исполненіемъ общанія, и со дня на день отлагала начало новаго подвига. Потомъ о. Іоаннъ еще разъ пришелъ къ Меланіи, и снова напомнилъ ей о пользѣ затворнической жизни, увѣряя, что дѣвицѣ, посвятившей себя Богу, легче всего достигать спасенія этимъ путемъ. Меланія всегда принимала его совѣты съ должнымъ уваженіемъ, какъ съ истиннаго раба и служителя Божія, но иногда не считала ихъ вполне обязательными для себя, особенно въ этомъ случаѣ, который долженъ былъ измѣнить весь образъ ея монашеской жизни. Она хотя весьма рѣдко выходила въ городъ, но не считала это нарушеніемъ своихъ обѣтовъ. Спустя нѣсколько времени, посѣвъ посѣщенія о. Іоанна, случилось блаженной Меланіи пойти въ городъ. На встрѣчу ей попался юродивый старецъ Каменевъ. Тотчасъ подошелъ онъ къ ней, и началъ

прогнать ее обратно на Каменную гору. Напрасно говорила она ему, что имѣеть нужду купить или взять у благодѣтелей кусокъ хлѣба; онъ отвѣчалъ ей: «не малодушествуй! Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. Иди въ келлію. Ищи прежде царствія небеснаго, остальное все пошлетъ тебѣ» (Мѡ. 6, 33). Итакъ, сопутствуя ей и поспѣшно понуждая, привелъ ее назадъ, къ самымъ дверямъ ея келліи. «Помни часъ смертный», сказалъ онъ ей грозно, и ушелъ.

Наступилъ 1812 годъ. Страшныя знаменія на небѣ, разные толки о войнѣ, предсказанія о скоромъ пришествіи антихриста ужасали сердца елецкихъ жителей. Многіе приходили къ Меланіи съ вопросами, въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго. Мужественная Меланія была выше суевѣрій. Она не колебалась духомъ и сама другихъ успокоивала: «Богъ милостивъ, говорила она, къ намъ враги не придутъ. Лишь бы мы помнили Бога, и сами себя не раззоряли худою жизнію. Богъ намъ прибѣжище и сила» (Пс. 45, 1). Между тѣмъ, она съ глубокими воздыханіями изливала источники слезъ, умоляя Бога о любезномъ отечествѣ нашемъ—православной Россіи.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Блаженная Меланія продолжала часто затворяться въ своей келліи на долгое время, и все болѣе и болѣе углублялась въ созерцательную жизнь. Наконецъ въ августъ 1819 года блаж. Меланія рѣшилась на подвигъ полного затворничества. Она пріобщилась св. Божественныхъ Таинъ, и помолившись довольно предъ чудотворною иконою Знаменія пресвятыя Богородицы, закрыла глаза платкомъ и просила одну послушницу довести ее до келліи, объясняя ей, что у ней уже нѣсколько времени болятъ глаза, и она не можетъ дойти безъ посторонней помощи. Съ тѣхъ поръ она неизменно, до кончины своей, пребывала въ своей полутемной затворнической келліи.

Слухъ о затворницѣ на Каменной горѣ началъ распространяться повсюду и усугубилъ къ ней уваженіе елецкихъ жителей, которые и прежде посѣщали ее и подавали ей обильную милостыню. Часто благочестивыя матери приводили малютокъ своихъ къ небольшему окну ея келліи, и убѣждали ее, хотя изъ окна положить на нихъ руку, въ знакъ ея благословенія и молитвы о нихъ ко Господу. И нерѣдко больныя дѣти,

по вѣрѣ матерей, получали скорое выздоровленіе. Однажды блаженная Меланія, подзвавъ къ окну своему одну послушницу (въ послѣдствіи монахиню Фотинію) поручила ей дойти къ знакомой женщинѣ въ черную тлободу, и взять у ней ветхихъ льняныхъ тряпичекъ и виточекъ. На что это тебѣ, Меланьюшка? спросила монахиня. Затворница подняла окно и спросила: никого тутъ нѣтъ? Удостоверившись, она показала ей руку свою. Рука ея была удивительной бѣлизны, но кожа на ней вся истрескалась и кровь струилась изъ одной язвы въ другую. — Мнѣ нужно прикрыть эти язвы, сказала она, сходи же поскорѣе къ такой-то убогенькой и принеси мнѣ тряпокъ. Монахиня пошла, но вмѣсто назначенной бѣдной женщины была зазвана въ одинъ богатый домъ и взяла у доброй хозяйки не только тряпочекъ и виточекъ, но и много кой-чего другаго. И по возвращеніи, она ожидала отъ затворницы получить благодарность; но Меланія разсудила иначе. «Какая ты послушница, сказала она съ укоромъ, ты вовсе не исполнила послушанія. Послушнику должно свято хранить данную ему заповѣдь: и тебѣ надо бы ~~идти~~ идти туда, куда ты была послана. А ты исполнила свою волю. Я не возьму твоихъ гостинцевъ». Съ этими словами она поспѣшно опустила свое подъемное окошечко, и болѣе ожидать было нечего. Смущенная монахиня долго не могла понять, почему затворница осталась не довольна ея усердіемъ.

Какъ ни строга была подвижническая жизнь Меланіи, но міръ, который, по слову Писанія, весь во злѣ лежитъ, всегда скорѣе вѣритъ худымъ слухамъ, нежели добрымъ. Родной братъ Меланіи во всю жизнь не вѣрилъ богоугодному житію сестры своей; наконецъ, незадолго уже до кончины ея, пришелъ къ ней и желалъ, чтобы она приняла его. Но блаженная Меланія, не принимавшая къ себѣ почти никого, не отворила и брату своему дверей своей келліи, а сотворивъ молитву, по обычаю, бесѣдовала съ нимъ чрезъ окно и отпустила его, не выдавшись съ нимъ. Тогда онъ со слезами началъ просить ее принять его въ келлію и еще побесѣдовать съ нимъ о пользѣ души. Но Меланія осталась непреклонною.

Господь щедро обогатилъ вѣрную рабу Свою необыкновенными дарами. Во многихъ случаяхъ она могла прозрѣвать

въ будущее. Нѣкоторымъ она говорила иносказательно, а другимъ ясно предсказывала въ далекомъ будущемъ перемѣну образа жизни, увѣщевала совершать въ свое время богоугодныя дѣла и заботиться о спасеніи души своей. Нѣкоторыхъ нуждающихся въ помощи, или находящихся въ недоумѣніи о своихъ обстоятельствахъ, снабжала мудрыми совѣтами и кому нужно, подавала помощь. Много такихъ случаевъ сохранилось въ запискѣ о жизни Меланіи и другихъ богоугодныхъ старицъ Каменинскихъ, составленной нынѣшнею настоятельницею обители, благочестивою и образованною игуменьею Клеопатрою, изъ дворянскаго рода Головачевыхъ. Случалось иногда, что монахини во время скорби, подходили тихо къ ея окошку и, сотворивъ молитву, говорили про себя: матушка Меланія! вотъ такая-то скорбь у меня; иная: вотъ такое-то искушеніе постигло меня. Помолись о мнѣ Господа ради. И она нерѣдко посылала имъ черезъ кого-нибудь слово утѣшенія.

Съ весны 1836 года блаженная часто находилась въ особенномъ самоуглубленіи; только изрѣдка легкій кашель нарушалъ ея безмолвіе и показывалъ приходившимъ, что она уже изнемогаетъ въ силахъ тѣлесныхъ. Она начала приготовляться къ принятію св. Тайнъ. Въ то же время было ей откровеніе о самомъ днѣ и часѣ ея кончины. Незадолго до ея преставленія, къ ней пришла дѣвица, посланная отъ купчихи Двойченковой, и затворница, противъ обыкновенія, ввела ее въ свою внутреннюю келлію, въ которую уже много лѣтъ, кромѣ духовника ея, никто не входилъ, приказала согрѣть самоваръ и теплою водою омыла себѣ лицо, руки и ноги. Когда дѣвица пожелала помочь ей, она кротко возбраняла, — «не надо, говорила она, у меня самой есть еще силы». Окончивъ это приготовленіе, она сказала: «благодарю, поди съ Богомъ! Скажи всѣмъ, чтобы грѣшную Меланію простили во всемъ. И я всѣхъ ихъ прощаю!» Потомъ, какъ бы ослабѣвъ, прилегла на минуту и вдругъ, возвысивъ голосъ, сказала: «слава Богу! слава Богу! слава Богу за все!» Но утромъ въ четвертокъ 9-й недѣли по пасхѣ, 11-го іюня, нашли ее уже отшедшею ко Господу. Блаженная благообразно лежала на полу, съ воздѣтыми руками, молитвенно и радостно вперивъ

потухшій взоръ на близъ стоящую икону страстей Господнихъ. Лице ея было свѣтло и покойно. Съ благоговѣніемъ опрытали тѣло почившей, и началось пѣвіе паннихидъ и непрерывное чтеніе псалтири. Скоро вѣсть о кончинѣ блаженной Меланіи разнеслась по городу и по всей окрестности. Множество народа наполнило монастырь. До истеченія 40 дней послѣ кончины Меланіи, постоянный притокъ народа въ монастырь не прекращался. Монастырь былъ наполненъ народомъ день и ночь. Священнослужители едва успѣвали, по желанію читателей памяти почившей Меланіи, совершать паннихиды. Очень естественно, что такое положеніе дѣла не могло не обратить на себя вниманія мѣстнаго начальства, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго. То и другое нашло нужнымъ собрать на мѣстѣ надлежащія свѣдѣнія о причинѣ народнаго усердія къ памяти усопшей затворницы и получило донесенія о семи исцѣленіяхъ, послѣдовавшихъ при гробѣ ея. Къ сожалѣнію, многіе стали приписывать благодатныя дѣйствія невѣжеству народа и вымысламъ игуменъи. Начались разпорѣчивые толки и несправедливыя доносы, вынудившіе епархіальное начальство наводить справки и требовать показаній отъ игуменъи Глафиры, сестеръ обители и многихъ другихъ лицъ. Но хотя все единодушно свидѣтельствовали о подвижническомъ и богоугодномъ житіи блаженной Меланіи, послѣдовало запрещеніе служить паннихиды по ней. Все замолкло, народъ пріунылъ и соболѣзновалъ о запрещеніи. Весною 1837 года, преосвященный Никодѣмъ самъ пріѣхалъ въ Елецъ, и послѣ новыхъ допросовъ игуменъи Глафирѣ, которая повторила все, что было объяснено въ ея прежнемъ показаніи, вновь подтвердилъ не служить паннихидъ надъ гробомъ, а только въ церкви, и обо всемъ донесъ святѣйшему синоду.

Къ годовой памяти затворницы Меланіи, неизвѣстно отъ кого, привезена 10 іюня 1837 года, чугунная доска съ приличною надписью и положена тайно на ея могилѣ, близъ алтаря прежде бывшей деревянной церкви. На доскѣ находится изображеніе креста съ двумя вылитыми надписями. Одна изъ надписей вокругъ по краямъ доски: «Со святыми упокой, Христе, душу рабы Твоея» и проч.; другая надпись

внизу креста: «Здѣсь покоится прахъ рабы Божіей, дѣвицы Меланіи, скончавшейся въ 1836 году, іюня 11-го числа. Она поступила въ обитель въ 1778 году, изъ однодворческаго званія, Елецкой Ламской слободы, на двадцать первомъ году. Въ затворѣ жила она 17 лѣтъ, по самую ея кончину. Блаженн мертвии умирающіи о Господѣ». — Къ тому же времени получено изъ святѣйшаго синода дозволеніе отправлять паннихиды по дѣвицѣ Меланіи, и дано знать игуменѣ о томъ указомъ изъ Орловской духовной консисторіи. Благодатныя исцѣленія и теперь не всякають при гробѣ блаженной Меланіи.

На Каменной горѣ донинѣ жива почти столѣтняя, смиренная и протосердечная схимонахиня Теокиста, которая помнитъ о. Іоанна Борисова, предрекашаго, что она будетъ спасаться въ схимѣ. Онъ указалъ ей мѣсто своего вѣчнаго покоя, сказалъ, что тутъ будетъ устроенъ мужскій монастырь, и велѣлъ, послѣ постриженія въ схиму, придти къ нему на могилу и отелужить паннихиду.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія могъ я собрать въ Задонскѣ и Ельцѣ, о жизни тамошнихъ подвижниковъ, въ надеждѣ удовлетворить, по возможности, благочестивую любознательность вашу, многоуважаемый и возлюбленный Михаилъ Михайловичъ! При послѣднихъ строкахъ этого послѣдняго, третьяго письма, посѣтила меня такая мысль: всѣ (или почти всѣ) подвижники и подвижницы, о которыхъ писалъ я вамъ, составляютъ какъ бы семейный кругъ, котораго центромъ является св. Тихонъ. Многіе изъ нихъ, еще во время земной жизни его, видимо получали отъ него наставленія въ многообразныхъ подвигахъ своей труженической жизни; другіе были учениками друзей его и собесѣдниковъ; нѣкоторые укрѣплялись въ вѣрѣ благодатными знаменіями при гробѣ угодника Божія, и безъ сомнѣнія всѣ они пользовались невидимымъ, духовнымъ подкрѣпленіемъ по молитвамъ богопрсвѣщеннаго святителя. Какое осязательное исполненіе Евангельской притчи о свѣтильникѣ, поставленномъ на свѣщаникѣ, да «свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ суть!» Какъ свѣтель и постояненъ свѣтъ отъ свѣтильника, и какъ обширна храмина, имъ освѣщаемая!

Гр. М. Толстой.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

III. Паремія на вечернѣ въ среду страстной седмицы. (Исх. 2, 11—22).

Въ сей пареміи повѣствуется о бѣгствѣ Моисея въ землю Мадіамскую и о супружествѣ его съ дочерью Іоора.

Гл. 2. ст. 11. Бысть во дни многія оны, великъ бывъ Моисей, изыде къ братіямъ своимъ, сыномъ Израилевымъ. Разумѣвъ же болѣзнь ихъ, видѣ челоуѣка Египтянина, біюща нѣкоего Евреанина отъ братіи его, сыновъ Израилевыхъ.

Въ тѣхъ многія, — т.-е. послѣ описанныхъ въ предшествующихъ стихахъ 2-й главы (см. II-ю паремію) обстоятельствъ рожденія и воспитанія Моисея прошло много времени. *Великъ бывъ Моисей, изыде къ братіямъ своимъ сыномъ Израилевымъ*. Сколько лѣтъ былъ Моисей, когда онъ вышелъ къ *братіямъ своимъ*, т.-е. единоплеменникамъ своимъ, не сказано; сказано только, что онъ *великъ былъ*, т.-е. достигъ зрѣлыхъ лѣтъ. Но по словамъ первомученика и архидіакона Стефана, упоминающаго въ рѣчи своей Іудеямъ о томъ же событіи, Моисею было тогда 40 лѣтъ (Дѣян. 7, 23). *Изыде къ братіямъ своимъ сыномъ Израилевымъ*. Придворная жизнь не заглушила въ Моисеѣ памяти о народѣ, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію, не подавила въ немъ естественнаго сочувствія къ единоплеменникамъ. Ему тяжелы были почетъ и роскошь, какими онъ окруженъ былъ, какъ нареченный сынъ дочери фараоновой, когда онъ видѣлъ

при царскомъ дворѣ враговъ своего народа. До сихъ поръ онъ хотя зналъ, какъ тяжело страдаютъ его единоплеменники, но по своему придворному положенію находилъ неудобнымъ выразить чѣмъ-нибудь сочувствіе ихъ страданіямъ. Но такъ какъ гоненія на Евреевъ съ теченіемъ времени не ослабѣвали и конца имъ не предвидѣлось, то наконецъ душѣ его стала невыносима та сдержанность, съ какою онъ относился къ страданіямъ своего народа; ему тяжело стало оставаться только зрителемъ ихъ, и вотъ, — какъ выражается первомученикъ Стефанъ, — *взыде ему на сердце постытити братію свою*, для того, конечно, чтобы показать своимъ братьямъ, что онъ не равнодушно смотритъ на ихъ страданія, что онъ готовъ употребить все зависящія отъ него средства къ облегченію ихъ участи и въ случаѣ неуспѣха своихъ усилій готовъ раздѣлить ее съ ними. Духовное настроеніе, въ какомъ въ это время находился Моисей, такъ изображаетъ апостоль Павелъ: «вѣрою Моисей, пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой, и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христово почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели египетскія сокровища, ибо онъ взиралъ на воздаяніе» (Евр. 11, 24—26). Смыслъ словъ Апостола такой: Моисей, вступая въ близкое общеніе съ Евреями, бывшими предметомъ отвращенія и ненависти Египтянъ, тѣмъ самымъ разрывалъ связь съ египетскимъ дворомъ, отказывался отъ выгодъ и почестей, предоставленныхъ ему, какъ сыну царской дочери, терялъ даже право называться ея сыномъ. Но вѣра Моисея въ обѣтованія Божіи о великомъ назначеніи Еврейскаго народа, его желаніе быть участникомъ въ этихъ обѣтованіяхъ, были въ немъ такъ велики, что онъ обществу блестящаго египетскаго двора предпочелъ общеніе съ людьми своего уничиженнаго, но избранныаго Богомъ народа. Моисей не скрывалъ отъ себя, что завязавъ близкія сношенія съ единоплеменниками, онъ, прежде чѣмъ успѣетъ помочь имъ въ ихъ бѣдствіяхъ, долженъ будетъ раздѣлить съ ними бѣдственную участь; по ему лучше хотѣлось страдать съ народомъ Божиимъ, чѣмъ проводить безпечную жизнь, предаваться грѣховнымъ чувственнымъ на-

слаженіямъ въ царскомъ дворцѣ. Онъ предвидѣлъ, что за его общеніе съ народомъ Божиимъ, за его сердечное сочувствіе къ нему, его ожидаютъ горькія поношенія и укоризны отъ Египтявъ; но подвергнуться этимъ поношеніямъ и укоризнамъ для него было предпочтительнѣе обладанія всѣми египетскими сокровищами, ибо чрезъ то онъ входилъ въ общеніе страданій Христа Спасителя, Который имѣлъ потерпѣть всякія поношенія и укоризны отъ невѣрующихъ іудеевъ, и который готовъ воздать участіемъ въ своей славіи приобщающимся Его страданіямъ и уничиженію. Таковъ смыслъ словъ Апостола.—Сочувствіе Моисея къ своимъ единоплеменникамъ, соединенное съ готовностію все потерпѣть съ ними и за нихъ, съ каковою цѣлію пришло ему на сердце посѣтить ихъ, была плодомъ не естественнаго только сердечнаго влеченія къ нимъ, но вмѣстѣ тайнаго дѣйствія на его сердце благодати Божіей, уготовлявшей его къ великому служенію.

Уразумѣвъ же болѣзнь ихъ, видѣ чловѣка Египтянина, біюща нѣкогого Евреянина отъ братій его, сыновъ Израилевыхъ. То, что увидѣлъ Моисей, посѣтивъ братій своихъ, было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ. Моисей конечно и прежде *уразумѣлъ*, зналъ, что Евреевъ не только измощаютъ *болѣзнію* (πovoc), т.-е. изпурительными, тяжкими не по силамъ работами, но еще бьютъ ихъ, принуждая побоями къ непрерывной, безъ отдыха, работѣ, и жестоко выскивая за оущенія. Но теперь это зрѣлище произвело на него особенно грустное впечатлѣніе, подъ вліяніемъ того душевнаго настроенія, которое привело его къ Евреямъ.

12. *Обозрѣвся же сѣмо и овамо, никогоже видѣ: и поразивъ Египтянина, скры его въ песцѣ.*

Обозрѣвся же сѣмо и овамо, никогоже видѣ. Моисей рѣшился наказать безчеловѣчнаго мучителя, но такъ, чтобы это не сдѣлалось извѣстно между Египтянами. Онъ справедливо рассуждалъ, что если поступокъ его получить огласку между Египтянами, то возбудитъ противъ него преслѣдованіе египетскаго начальства и такимъ образомъ сразу лишитъ его возможности быть впередъ полезнымъ для своихъ братій,

а что еще хуже, подасть поводъ Египтянамъ къ усиленію жестокости противъ Евреевъ. Потому Моисей боялся имѣть свидѣтелемъ своего поступка собственно кого-либо изъ Египтянъ, ибо со стороны Евреевъ, еслибы и нашлись между ними свидѣтели кромѣ того Еврея, за котораго онъ хотѣлъ заступиться, онъ никакъ не ожидалъ доноса на него Египтянамъ или разглашенія о его поступкѣ между ними. Свидѣтелей однако Моисей не замѣтилъ: *никогоче видѣти и поразивъ Египтянина, скры его въ песокъ.*—*Поразивъ*: какъ понимать это? Такъ ли, что Моисей нанесъ Египтянину ударъ, который оказался смертельнымъ нечаянно для Моисея, что Моисей не хотѣлъ убивать, а только проучить его, — или такъ, что Моисей намѣренно, сознательно умертвилъ его? Последнее вѣроятнѣе, судя потому, что не безопасно было оставлять въ живыхъ человѣка, который могъ сдѣлать доносъ на Моисея египетскимъ властямъ; и самъ Моисей заботился о сокрытіи слѣдовъ своей расправы, тщательно напередъ удостовѣрившись въ отсутствіи стороннихъ зрителей ея. Но какъ смотрѣть на эту казнь? Можетъ ли быть она оправдана предъ судомъ нравственнаго закона?—Говорять, что Моисей убилъ Египтянина по любви къ справедливости, и по праву мстителя за кровь, бывшему въ обычаѣ на востокъ и потомъ узаконенному самимъ Моисеемъ. Но въ расправѣ Моисея не видно равнолѣтности между преступленіемъ и наказаніемъ: за побои, какіе наносилъ Египтянинъ Еврею, Моисей наказалъ виновнаго не побоями, а смертію. Это нельзя оправдать ни любовію къ справедливости, ни правомъ мщенія за кровь, тѣмъ паче, что это право предоставляемо было только родственникамъ убитаго. Первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ такъ объясняетъ поступокъ Моисея: убивая Египтянина, Моисей «думалъ, поймутъ братья его, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе» (Дѣяній 7, 25); то-есть Моисей былъ убѣжденъ въ своемъ призваніи отъ Бога спасти Евреевъ отъ гнетущей ихъ неволи, и желалъ передать свое убѣжденіе единоплеменникамъ. Употребленное для сей цѣли средство—умерщвленіе Египтянина должно было служить для Евреевъ залогомъ, или предзнаменованіемъ имѣющаго быть чрезъ Моисея спасенія ихъ отъ власти египетской, должно бы-

ло приготовить ихъ къ мысли о Моисеѣ, какъ орудіи промышленія о нихъ Божія. Но говорятъ, что цѣль, какую имѣлъ въ виду Моисей, позволивъ себѣ казнить Египтянина, не оправдываетъ средства, что ревность о благѣ своихъ единоплеменниковъ, похвальная сама по себѣ, выразилась неправильнымъ образомъ. Хотя онъ отчасти всѣми предшествующими необыкновенными обстоятельствами своей жизни, отчасти тайными дѣйствіями на его душу Духа Божія приведенъ былъ къ убѣжденію, что предначаченъ къ великому дѣлу освобожденія Евреевъ, но ему не слѣдовало спѣшить распространеніемъ своего убѣжденія между другими, особенно посредствомъ такого насильственнаго поступка, какой онъ себѣ позволилъ; ему надлежало терпѣливо ждать времени, когда Божіе призваніе выразится внѣшнимъ образомъ, какъ оно выразилось черезъ сорокъ лѣтъ. У Моисея недоставало этого терпѣнія, и онъ самъ впалъ въ грѣхъ, который возмутилъ его въ Египтянахъ, въ грѣхъ самоуправства. Такъ смотритъ на поступокъ Моисея блаж. Августинъ. Онъ сравниваетъ дѣйствіе Моисея съ поступкомъ ап. Петра, который въ порывѣ негодованія бросился съ мечемъ на слугу архіерейскаго Малха и отсекъ ему ухо, но за сіе не былъ одобренъ Спасителемъ. Впрочемъ Августинъ прибавляетъ, что поступокъ Моисея, хотя недостойнъ одобренія, показываетъ въ немъ великую душу, способную къ совершенію великихъ подвиговъ, подобно тому, какъ невоздѣланная земля, произращающіе бесполезныя, но высокія и тучныя травы, обѣщаетъ земледѣльцу хорошій урожай, если засѣяна будетъ хлѣбными сѣменами ⁽²⁾. Какъ ни благовидно мнѣніе Августина, оно не можетъ быть соглашено со смысломъ словъ первомученика Стефана о томъ же предметѣ. Сказавши о Моисеѣ: «онъ думалъ, поймутъ братья его, что Богъ рукою его даетъ имъ спасеніе», Стефанъ присовокупилъ: «но они его не поняли.» Цервомученикъ обвиняетъ не Моисея, убившаго Египтянина, а Евреевъ, которые не поняли его цѣли, и указываетъ на это

(2) *Contra Faustum* L. I. c. 70. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ Августинъ признаетъ въ поступкѣ Моисея частное вдохновеніе. *In Exod. quaest* 2.

частное обстоятельство въ ряду другихъ изъ исторіи еврейскаго народа въ доказательство, что Евреи, какъ люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами, всегда противились Духу Святому (Дѣя. 7, 51). Итакъ поступокъ Моисея не долженъ быть признаваемъ за непростительное самоуправство, за порывъ неразумной ревности, — онъ былъ плодомъ высшаго, отъ Бога происшедшаго внушенія. Богу угодно было показать чрезъ Моисея первый опытъ своего правосудія надъ Египтянами и предварительно указать въ Моисея то лицо, чрезъ которое имѣетъ совершиться ихъ спасеніе.

13. 14. Изшедъ же во второй день, видѣ два мужа Евреанина біющіяся, и глагола обидящему: чесо ради ты біеши искренняго (ближняго)? Онъ же рече: кто ты постави князя и судію надъ нами? Еда убити мя ты хочещи, имже образомъ убилъ еси вчера Египтянина? Убоися же Моисей и рече: аще сице явленъ бысть глаголь сей?

Описанный въ сихъ двухъ стихахъ случай подтверждаетъ истину словъ первомученика Стефана, что Евреи не поняли значенія казни Египтянина. совершенной наказать Моисеемъ, — не поняли, что въ лицѣ Моисея Господь посылаетъ имъ избавителя. Вмѣшательство Моисея въ ссору двоихъ Евреевъ съ цѣлю примиренія не только не было принято ими съ благодарностію, но еще вызвало со стороны обидчика дерзкое обвиненіе въ присвоеніи себѣ непринятой ему власти и попрекъ убійствомъ Египтянина. Но спрашивается: какъ Евреи, узнавъ объ умерщвленіи Египтянина, могли догадаться, что это не самоуправство со стороны Моисея, а дѣйствіе, согласное съ волею Божіею? Должно полагать, что Моисей не скрывалъ отъ своихъ единоплеменниковъ признаковъ, на основаніи которыхъ они могли придти къ этой догадкѣ; притомъ самая крайность угнетенія, какое Евреи терпѣли отъ фараона, должна была расположить ихъ къ ожиданію помощи Божіей, возбудить ихъ вниманіе ко всякому необыкновенному случаю, имѣвшему отношеніе къ ихъ участи, вызывать съ ихъ стороны вопросъ: не представляетъ ли такой случай знаменія милости къ нимъ Божіей. — *Убоися же Моисей и рече: аще*

сице явленъ бысть глаголъ сей? Чего убоялся Моисей? То-го ли, что убійство сдѣлалось гласнымъ между Евреями? Но такой гласности онъ самъ не могъ не желать, потому что убилъ Египтянина съ цѣлю склонить Евреевъ къ признанію его избранія отъ Бога на дѣло спасенія ихъ. Моисей дѣйствительно желалъ распространенія извѣстности о его поступкѣ, но его неприятно изумило то, что съ этимъ распространилось недоброе мнѣніе о немъ между Евреями. Онъ увидѣлъ, что привычка къ неволѣ убила въ нихъ надежду на свободу, что они съ недоувѣріемъ отнеслись къ лицу, призываемому къ ихъ освобожденію, и пожалуй готовы довести на него египетскимъ властямъ, какъ на человѣка опаснаго и неблагонадежнаго въ политическомъ отношеніи. Онъ не ожидалъ этого отъ Евреевъ, — отсюда объясняется его страхъ, его изумленіе, когда случилось именно то, чего онъ не ожидалъ. *И рече: аще сице явленъ бысть глаголъ сей,* — ужели такимъ образомъ дѣло сіе сдѣлалось извѣстнымъ? Т.-е. какъ неприятно, что дѣло, которое совершено мною по внушенію отъ Бога, во благо моимъ единоплеменникамъ, не понято ими и слухъ о немъ распространяется такъ неосторожно, такъ недоброжелательно въ отношеніи ко мнѣ, что можетъ дойти и до Египтянъ! — *Глаголъ* въ значеніи *дѣла* встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ писанія (Лук. 2, 15).

15. Услыша же фараонъ глаголъ сей, и искаше убити Моисея. Отъиде же Моисей отъ лица фараона и вселися въ земли Мадіамствѣй. Пришедъ же въ землю Мадіамскую, сѣде при кладязѣ.

Услыша же Фараонъ глаголъ сей. Опасеніе Моисея, что слухъ о казни Египтянина, вмѣсто того, чтобы распространяться между одними Евреями къ ихъ ободренію, дойдетъ отъ недовольныхъ имъ Евреевъ до Египтянъ, сбылось. О поступкѣ Моисея доведено было до свѣдѣнія самого фараона Египтянами, или можетъ быть самими Евреями, которые могли сдѣлать на него доносъ фараону, съ цѣлю отвратить подозрѣніе, не сочувствуютъ ли они замысламъ Моисея. Фараонъ *искаше убити Моисея.* Рѣшеніе фараона погубить Моисея могло проистекать изъ

однихъ политическихъ расчетовъ. Можетъ быть ему самому жалко было Моисея, какъ нареченнаго сына своей дочери; но опасеніе, что Моисей возмутитъ противъ него его подданныхъ и самъ станетъ во главѣ возстанія, было сильнѣе всѣхъ другихъ соображеній и побудило фараона произнести смертный приговоръ на Моисея.—*Откуда же Моисей отъ лица фараонова и вселися въ земли Мадіамскыя.* Главною причиною самопроизвольнаго удаленія Моисея за предѣлы Египта было нерасположеніе къ нему Евреевъ. Онъ убѣдился, что они еще не готовы воспользоваться его услугами и даже враждебно въ отношеніи къ нему настроены и что слѣдственно нельзя же спасать ихъ противъ ихъ воли. Другою причиною удаленія Моисея было опасеніе за свою жизнь вслѣдствіе царскаго противъ него гнѣва. Что впрочемъ его опасеніе отнюдь не было малодушнымъ страхомъ, это открывается изъ словъ апостола Павла: «вѣрою оставилъ Моисей Египетъ, не убоявшись гнѣва царскаго: ибо онъ, какъ бы видя Невидимаго, былъ твердъ» (Евр. 11, 27). Вѣра Моисея въ обѣтованія Божіи о возвращеніи Евреевъ въ землю Ханаанскую, въ соединеніи съ убѣжденіемъ, что онъ призванъ Богомъ послужить исполненію этихъ обѣтованій, была въ немъ такъ сильна, что онъ хотя бѣжалъ изъ Египта отъ гнѣва царскаго, но *не боялся этого гнѣва.* Онъ не боялся, чтобы царскій гнѣвъ могъ воспрепятствовать ему быть спасителемъ Евреевъ. Онъ увѣренъ былъ, что Господь рано или поздно, непременно, инаже вѣсть судьбами, устроитъ чрезъ него спасеніе ихъ. Видимая опасность, угрожавшая его жизни, не поколебала въ немъ надежды на невидимо бодрствовавшей надъ нимъ промыслъ Божій: Невидимаго онъ какъ бы видѣлъ и былъ твердъ.—Нельзя не усматривать знаменія особеннаго промысленія о немъ Божіи въ томъ, что обстоятельства, заставившія его оставить Египетъ, сложились такъ, а не иначе. Умерщвленіе Египтянина сдѣлало положеніе Моисея неопредѣленнымъ: оно вооружило противъ него фараона, но и между Евреями не приобрѣло ему друзей. Моисею оставалось только бѣжать изъ Египта. Конечно это было горько для человѣка, который всей душою преданъ былъ своимъ единоплеменникамъ и занималъ блестящее положеніе

при дворѣ. Но дѣла Божіи не дѣлаются безъ самоотверженія. Еслибы Моисею сразу удалось привлечь на свою сторону Евреевъ, это конечно было бы ему пріятно, но вмѣстѣ это было бы для него искучительно. Онъ любитъ своихъ единоплеменниковъ, онъ желаетъ имъ блага, готовъ для нихъ на всѣ жертвы; но и они относятся къ нему съ сочувствіемъ, готовы слѣдовать за нимъ, повиноваться ему, дѣлать съ нимъ всѣ опасности: онъ былъ бы удовлетворенъ; но кто поручился бы тогда, что его любовь къ Евреямъ вполнѣ безкорыстна, что она не держится только взаимностію? Дѣло спасенія Евреевъ требовало дѣятеля, который бы могъ послужить ему по одной чистой любви къ Богу и его избранному народу, для того, чтобы не стали потомъ говорить, что это дѣло не Божіе, а человѣческое. И вотъ Моисей поставляется въ такія обстоятельства, которыя должны были показать, способенъ ли онъ къ искренней, безкорыстной, любви къ Богу и его народу. Народъ, которому Моисей призванъ послужить, не признаетъ его своимъ вождемъ, отказывается отъ его услугъ. Моисей принужденъ бѣжать отъ народа, который за ревность о благѣ его заплатилъ ему недоброжелательствомъ; но въ удаленіи отъ народа, Моисею дается случай засвидѣтельствовать, что онъ не пересталъ любить народъ, его отринувшій, что онъ въ разобщеніи съ нимъ вздыхаетъ по немъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Моисей воспользовался симъ случаемъ какъ нельзя лучше. Онъ научился любить своихъ соплеменниковъ до готовности за спасеніе ихъ быть изглаженнымъ изъ книги живота, какъ сіе показали послѣдствія (Исх. 32, 32).—Орудіемъ спасенія Евреевъ надлежало быть лицу, одушевленному не только безкорыстною любовію, но и величайшимъ смиреніемъ предъ Богомъ для того, чтобы успѣхъ этого дѣла никто не дерзалъ приписать людямъ, а не Богу. Моисей, какъ воспитанный во всей премудрости египетской, могъ думать, что въ дѣлѣ освобожденія Евреевъ можетъ на что-нибудь пригодиться его естественная мудрость, могъ съ нѣкоторымъ самодовольствомъ помышлять, что не даромъ такъ многому научился при дворѣ египетскомъ. Но вотъ обстоятельства располагаются такъ, что онъ никакого употребленія не могъ сдѣлать изъ своей премудрости:

онъ долженъ былъ бѣжать изъ общества людей образованныхъ и ученыхъ, на долгое время водвориться среди племени ведущаго простой, пастушескій образъ жизни, и усвоить простыя привычки этого племени. Мечтамъ о силѣ естественной мудрости конечно не благоприятствовала такая обстановка, и Моисей среди ея научился такъ смиренно думать о своихъ естественныхъ достоинствахъ, что, когда Господь изъ синайской купины повелѣвалъ ему идти на спасеніе Евреевъ, онъ отказывался отъ этой чести и просилъ Его предоставить ее другому достойнѣйшему. Но это-то смиренное сознаніе педостойнства и нужно было для того, чтобы быть достойнымъ орудіемъ промышленія Божія о еврейскомъ народѣ; нужно было, чтобы не только Моисей, но весь народъ зналъ, что отъ Господа, а не отъ людей спасеніе его, и что на одного Господа, а не на человѣка должно всегда надѣяться.

И вселися въ земли Мадіамстѣй. Мадіамляне, среди которыхъ водворился Моисей, были потомки четвертаго сына Авраамова отъ второй его жены Хеттуры (Быт. 25, 2). Одни изъ нихъ обитали на юговостокъ отъ Мертваго моря въ сосѣдствѣ съ Моавитянами, и служили вмѣстѣ съ ними идоламъ. Они были врагами Евреевъ, ибо когда Евреи чрезъ 38 лѣтъ своего странствованія въ пустынѣ приблизились къ границамъ земли сѣтованной, Мадіамляне съ Моавитянами, не желая имѣть ихъ сосѣдями, старались вовлечь ихъ въ любовь и чрезъ то въ идолопоклонство для ослабленія ихъ (Числ. 25, 6 и д.). Другіе изъ племени Мадіамскаго жили въ каменистой Аравіи на Синайскомъ полуостровѣ, близь Эланитскаго залива Чермнаго моря. Они не утратили вѣры въ единаго истиннаго Бога, которую наслѣдовали отъ Авраама, и вели пастушескій образъ жизни. Среди этой-то лучшей части Мадіамскаго племени водворился Моисей.—Пришедши сюда изъ Египта, Моисей *стде при кладязь*—обыкновенное мѣсто отдыха для путниковъ на востокъ. Дальше ли отсюда онъ хотѣлъ послѣ отдыха продолжать путь, или рѣшился здѣсь остаться на постоянное жительство, неизвѣстно. Послѣднее впрочемъ вѣроятнѣе судя по тому, что жители этой мѣстности были близки къ Моисею, не только

по происхожденію ихъ отъ Авраама, но и по религіозному единомыслію.

16. Священнику же Мадіамскому бѣша семь дщереѣ, пасущихъ овцы отца своего Іоѳора. Пришедше же черпаху, дондеже наполниша ворыта, напоити овцы отца своего Іоѳора.

Что Іоѳоръ былъ священникомъ истиннаго Бога, видно изъ того, что онъ въ послѣдствіи, пришедши въ станъ Израильтянъ, принесъ жертву Господу (Исх. 18, 11. 12). Но мнѣніе, будто онъ былъ вмѣстѣ княземъ (эмиромъ) своего племени, не вѣроятно судя потому, что пастухи мадіамскіе, какъ сейчасъ увидимъ, прогнали его дочерей отъ колодезя. Едва ли они поступили бы такъ дерзко съ дочерьми своего начальника. Онъ же называется Іоававомъ (Числ. 10, 29). Полагаютъ, что послѣднее имя—собственное, а *Іоѳоръ*—прозваніе (*превосходный*).—Дочери Іоѳора подобно дочерямъ Лавана Ліи и Рахили сами занимались надзоромъ за стадами своего отца. Потомки Іоѳора, извѣстные въ Писаніи подъ именемъ Кенитовъ, жили въ землѣ обѣтованной какъ единовѣрные съ избраннымъ народомъ (Суд. 1, 16, 1 Цар. 15, 6; 30, 29).

17. Пришедше же пастыріе, изгнаша я. Воставъ же Моисей, избави ихъ, и налія имъ, и напои овцы ихъ.

Распри при колодезяхъ между пастухами—обыкновенное явленіе на востокѣ. Оно объясняется отчасти недостаткомъ воды при многочисленности стадъ, отчасти нежеланіемъ однихъ, болѣе сильныхъ предъ другими, дожидаться очереди при подведеніи стадъ къ водопою. Моисей былъ свидѣтелемъ послѣдняго обстоятельства и по свойственной ему любви къ справедливости и склонности держать сторону слабыхъ противъ сильныхъ, не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ несправедливости пастуховъ. Онъ заступился за дочерей Іоѳора, отогвалъ наглецовъ, чувствовавшихъ себя сильными только предъ слабостію нѣсколькихъ молодыхъ дѣвицъ, и самъ напоилъ имъ стадо.

18. Придоша къ Рагуилу отцу своему. Онъ же рече имъ: что яко ускористе пріити днесь?

Рагуиль, который называется здѣсь отцемъ дѣвицъ, есть собственно не отецъ, а дѣдъ ихъ, ибо самъ Моисей называетъ отца ихъ, а своего тестя, сыномъ Рагуила (Числ. 10, 29). Въ Свящ. Писаніи нерѣдко дѣдъ называется отцемъ, какъ глава семейства, а внукъ сыномъ (Быт. 29, 5; 31, 43. Дан. 5, 2). Въ описываемое время должность священника принадлежала Рагуилу, какъ старшему въ семействѣ, Іоооръ же названъ священникомъ, какъ наслѣдовавшій ему въ этой должности.— *Что яко ускористе пріити днесь?* Этотъ вопросъ Рагуила показываетъ, что приключеніе, свидѣтелемъ котораго былъ при колодезѣ Моисей, и прежде случилось съ дочерьми Іооора.

19. Онъ же рекоша: человекъ египтянинъ избави насъ отъ пастырей, и начерпа намъ, и напои овцы наша.

Дѣвицы называютъ Моисея египтяниномъ или потому, что, быть можетъ онъ самъ себя такъ назвалъ, или потому, что одежда и вообще весь внѣшній видъ, усвоенный Моисеемъ, указывали на сходство его съ египтянами.

20. Онъ же рече дщерамъ своимъ: и гдѣ есть? И вскую сице остависте человека? Призовите убо его, да ясть хлѣбъ.

Отчасти по гостепримству, свойственному жителямъ востока, отчасти для выраженія благодарности за услугу дѣвицамъ, Рагуиль приказываетъ имъ пригласить Моисея въ свой домъ, *да ясть хлѣбъ*,—да раздѣлитъ съ ними трапезу.

21. Вселися же Моисей у человека, и даде Сепфору дщерь свою Моисею въ жену.

Описываемыя здѣсь кратко обстоятельства могли произойти такъ: Сначала Моисей прожилъ у гостепримнаго мадіамскаго священника нѣсколько времени въ качествѣ гостя. Рагуиль, выслушавъ отъ него подробную повѣсть о состояніи

Евреевъ въ Египтѣ и о причинѣ удаленія его изъ Египта, отъ души полюбилъ Еврея, одушевленнаго пламенною любовію къ угнетеннымъ единоплеменникамъ и горѣвшаго жаждою мести къ ихъ притѣснителямъ, и предложилъ ему остаться на постоянное жительство въ своихъ шатрахъ. Потомъ, узнавши его еще короче, выдалъ за него одну изъ своихъ внуковъ. Моисей тѣмъ охотнѣе женился на ней, что она принадлежала къ единовѣрному съ нимъ племени.

22. Бо чревѣ же заченши жена, роди сына, и нарече Моисей имя ему Гирсамъ, глаголя: яко пришлецъ есмь въ земли чуждей. Еще же заченши, роди сына втораго, и нарече имя ему Еліезерь, глаголя: Богъ бо отца моего помощникъ мой и избави мя отъ руки Фараоновы.

Неизвѣстно, когда именно состоялся бракъ Моисея съ Сепфорою, вскорѣ ли по прибытіи его въ землю Мадіамскую, или спустя продолжительное время; но несомнѣнно, что сыновья отъ этого брака родились въ послѣдніе года сороколѣтняго пребыванія Моисея въ Мадіамской землѣ, какъ видно изъ того, что во время обратнаго пути его въ Египетъ они были отрочатами и вмѣстѣ съ матерью сидѣли на ослятахъ (Исх. 4, 20).—Имена, данныя Моисеемъ сыновьямъ, служатъ памятникомъ чувствованій Моисея. Первому сыну дано имя Гирсамъ, — что значитъ *пришлецъ тамошній*, — въ ознаменованіе нѣкотораго скорбнаго чувствованія Моисея о разлученіи его съ единоплеменниками и продолжительномъ пребываніи на чужбинѣ вдали отъ нихъ. Имя втораго сына Еліезерь, что значитъ *помощь Божія*, выражаетъ благодарность Моисея о своемъ спасеніи изъ рукъ фараона, искавшаго его смерти, соединенную съ надеждою на помощь Божию впереди.

Разсмотрѣнную паремію положено читать въ одинъ изъ дней страстной седмицы, потому что она, въ соотвѣтствіе Евангельскимъ чтеніямъ въ сіи дни о земной жизни Іисуса Христа, представляетъ, какъ и предшествующія двѣ пареміи,

прообразовательныя черты сходства Моисея съ Иисусомъ Христомъ. Такъ Моисей, когда возрѣе, *изыде ко братіямъ своимъ, сыномъ Израилевымъ: Иисусъ Христосъ, егда пріиде кончина лѣтъ, во своя пріиде.* Моисей, защищая Евреевъ, убилъ египтянина; Иисусъ Христосъ, защищая насъ, поразилъ діавола врага нашего. Моисей убитаго имъ египтянина зарылъ въ песокъ. Это означаетъ, что смертоносная власть діавола простирается только на то, что не имѣетъ твердаго основанія. Посему Господь устроилъ Церковь свою на камнѣ, а тѣхъ, кои слышатъ слово и не творятъ онаго, уподобляетъ мужу неразумному, строящему зданіе на пескѣ. Моисей, пришедъ въ землю Мадіамскую, садится при кладезѣ: Христосъ, пришедшій къ язычникамъ, наполяетъ ихъ животворною водою своего божественнаго слова, ибо самъ Онъ сказалъ: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да пьетъ* (Іоан. 7, 17). Моисей беретъ себѣ въ супружество дочь Іовора, Сепфору, имя которой означаетъ *посѣщеніе и красоту*: Иисусъ Христосъ, Востокъ съ высоты, посѣтилъ истинно прекрасную и благолѣпную Свою Церковь, даровалъ ей миръ и причастіе св. Духа. Отъ Сепфоры Моисей пріемлетъ сына Гирсамъ, что означаетъ—*пришлецъ*; ибо истинные сыны Церкви Христовой суть странники и пришельцы на землѣ.— Все эти прообразовательныя черты указаны св. Кирилломъ Александрійскимъ и блаженнымъ Августиномъ (См. книгу С. Смирнова: «Предъизображеніе Иисуса Христа и Церкви Его въ Вѣтхомъ Завѣтѣ». М. 1852 г. стр. 97. 98).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

жена 12-лѣтняго сына Эсаулова, и больной Макатай съ своимъ семействомъ, въ надеждѣ на помощь отъ истиннаго Бога, такъ какъ ложные, несмотря на кровавыя жертвы, не помогали, и онъ «издавши разнымъ камамъ все имѣніе, не возможно ни отъ единаго исцѣлѣти».

5 іюня благополучно прошли Мрасскій порогъ и не много ниже его ночевали.

6 іюня спѣшили мы застать въ какомъ-нибудь улусѣ тѣло утонувшаго въ маѣ мѣсяцѣ священника золотыхъ пріисковъ о. Петра Побѣдоносцева, чтобы отдать послѣдній долгъ усопшему собрату и отслужить литію, но нигдѣ не могли настичь лодки съ тѣломъ. Вездѣ только слышали: «вотъ предъ вами только уплавили». Смерть о. Петра произошла отъ неопытности проводниковъ, поплатившихся за это тоже смертію. Онъ слѣдовалъ, по своимъ обязанностямъ, на одинъ изъ золотыхъ промысловъ, въ лодкѣ, вверхъ по рѣкѣ Томи, въ верховьяхъ весьма быстрой и порожистой. Самое опасное мѣсто на Томи устье рѣки Казыра (Казырь: лютый, бойкій, свирѣпый), впадающей съ правой стороны въ Томь подъ прямымъ угломъ и какъ бы старающейся пресѣчь главную рѣку. Отъ устья Казыра внизъ на протяженіи 2 версты, на рѣкѣ Томи порогъ съ громадными, высунувшимися камнями. Во избѣжаніе рѣки Казыра, обыкновенно, плаваютъ въ лодкахъ по лѣвой сторонѣ порога, а о. Петръ съ своими спутниками, церковнослужителемъ и 4 рабочими, поднимались на шестахъ по правой сторонѣ и, достигши до устья Казыра, увидѣли, что сами устроили себѣ западню: и порогъ на Томи опасенъ, и Казырь страшенъ. Слѣдовало бы поправить свою ошибку, спустившись внизъ на 2 версты, но они возвращаться назадъ не хотѣли, а стали пересѣкать порогъ, на которомъ лодку ихъ перевернуло вверхъ дномъ, при чемъ двое рабочихъ тутъ же утонули, а священникъ, церковнослужитель и двое рабочихъ успѣли залѣзть на лодку и придумывами средства къ спасенію. Сначала они надѣялись донестись на опрокинутой лодкѣ до ближайшаго улуса, но вода была очень холодна и притомъ же дулъ пронзительный вѣтеръ, почему первый изъ несчастныхъ церковнослужитель, бывшій слабаго здоровья, соскользнулъ съ лодки и утонулъ. Лодку стало немного

прибывать къ берегу, и о. Петръ, какъ искусный пловецъ, несмотря на увѣщаніе крестьянъ-товарищей, по несчастію, бросился вплавь къ берегу, но бывши въ кожаномъ пальто, пошелъ прямо ко дну. Только двое изъ рабочихъ крестьянъ и досидѣли на лодкѣ до улуса, и были сняты почти въ безчувственномъ отъ холода состояніи инородцами. Они долго пролежали въ горячкѣ. Ящакъ съ свѣчами и кадиломъ, бывшій вмѣстѣ съ походною церковію, принесло къ острову напротивъ г. Кузнецка, гдѣ нашли его рыболовы, отчего и разнеслась молва о случившемся несчастіи. Это несчастіе да будетъ урокомъ для тѣхъ, которымъ нужда належитъ плавать чрезъ пороги Томи и Мрассы, выходить въ опасныхъ мѣстахъ изъ лодки и идти по берегу пѣшкомъ, что мы всегда и дѣлаемъ на Мрасскомъ 7-ми верстовомъ порогѣ, нерѣдко плоты и лодки превращающемъ въ щепы.

7 іюня. Въ улусѣ Осиновскомъ приняли христіанство и крестились въ рѣкѣ Кандалетъ Николай Шуренковъ и Савюкъ съ семействами. Это останки идолопоклонства въ улусѣ Осиновскомъ, и изъ 70 домовъ его нѣтъ теперь ни одного идолопоклонническаго, тогда какъ до основанія Кузедѣвскаго стана миссіи, въ этомъ улусѣ на половину были упорные язычники, не удобъ входившіе въ царствіе Божіе (см. Душ. Чтеніе 1860 г. апр., зап. мои за 1858 г. авг. 20). Въ 1869 году выстроена здѣсь инородцемъ улуса Осиновскаго Назаромъ Куртегешевымъ хорошей архитектуры церковь, а въ семь 1871 г. образовался здѣсь приходъ и опредѣленъ приходскій священникъ. Слава Господу Богу за все.

Въ іюнь мѣсяцѣ посѣтилъ нашъ станъ преосвященнѣйшій архипастырь нашъ и 24 числа, послѣ литургіи, отправился въ Макарьевскій станъ миссіи. Посѣщеніе его преосвященствомъ нашего улуса произвело глубокое впечатлѣніе на инородцевъ. Разговоры о торжественномъ служеніи архіерея и пѣніи пѣвчихъ надолго продолжались какъ въ избахъ инородческихъ, такъ и при пылающихъ кострахъ на становищахъ между добывателями кедровыхъ орѣховъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ былъ я у Бачатскихъ Телеутовъ. Въ проѣздъ его преосвященства чрезъ улусъ Большой Бачатскій въ іюнь мѣсяцѣ, при освященіи мѣста подъ походную мис-

сионерскую церковь, одинъ инородецъ, по имени Шудекъ, изъявилъ желаніе креститься и попросилъ владыку быть его отцемъ крестнымъ, — на что и получилъ согласіе. Обученіе и крещеніе сего инородца съ его женою поручено было мнѣ, что мною и исполнено 16 августа.

Сентябрь мѣсяць необыкновенно былъ тепелъ и ясенъ. Въ теченіе всего мѣсяца въ тѣни менѣе 7° по Р. не было, 9° было три дня, 10° три дня, 11° четырнадцать дней, 12° два дня, 13° три дня, 10-го числа было 17°, а 11-го числа 18°, и это въ Сибири! Сдѣлалась засуха пошли бѣдственные напольные палы, отъ которыхъ много погорѣло хлѣба и сѣна.

5 октября. Снѣгъ и слякоть. Несмотря на худую погоду 8 женщинъ деревни Кандалепа, отстоящей отъ нашего стана въ 20 верстахъ, пришли къ намъ пѣшкомъ и усердно просили отслужить благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе ихъ отъ пожара, угрожавшаго ихъ деревнѣ отъ подступившихъ со всѣхъ сторонъ напольныхъ паловъ. Для гашенія было собрано много народу, но который не въ состояннн былъ остановить усилившагося огня, еслибы «повелѣніемъ» Всевышняго не «потщася снѣгъ» и не посыпалъ, «яко штицы парящія на изсохшую землю (Сирах. 43, 13, 19).

Въ 1871 году мною обращено изъ идолопоклонства муж. пола 23, женск. 27, обоого 50.

Обученіе мальчиковъ, послѣ прекращенія въ предшествовшіе два года (1869 и 1870) снова началось нынѣ. Число учениковъ было пока 4; изъ нихъ одинъ взятый мною изъ глубины Черни выучился читать по звуковому способу и живетъ на собственномъ моемъ содержаннн. Лѣтомъ онъ гостилъ дома и обучалъ старшаго брата своего грамотѣ, а къ осени опять явился ко мнѣ за запасомъ новыхъ свѣдѣннн. Впрочемъ школа наша безъ постояннаго и толковаго учителя и за немнѣніемъ квартиръ для постороннннхъ мальчиковъ, такъ-какъ жителямъ нашего стана самимъ бываетъ часто ѣсть нечего, удовлетворительно идти не можетъ.

Въ надеждѣ, что нужды нашей походной церкви, не имѣющей прихода, отзовутся въ сердцѣ какого-либо благотвори-теля, долгомъ считаю заявить, что она нуждается: 1) въ 4

металлическихъ или фарфоровыхъ свѣчахъ для мѣстныхъ иконъ, 2) въ дарохранительницѣ и 3) въ Евангеліи малаго формата, для требисправлений.

19 декабря 1871 г. Улусъ Кузедѣвскій.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА КЪ АРХІЕПИСКОПУ СМАРАГДУ.

Преосвященнѣйшій владыко, достопочтенный о Господѣ братъ! Благодарю за доброжелательное во мнѣ участіе. Да даруетъ Богъ, чтобы за милость Всемилостивѣйшаго Государя могъ я воздать службою, и употребить оную во благо службы и служащихъ Церкви Господней.

Не видно, чтобы папа что-нибудь сдѣлалъ, а кажется, готовится что-нибудь сдѣлать. Если угрожаемые будутъ вѣрны благому и чистому намѣренію: можно надѣяться, что римская молнія на пути къ сѣверу замерзнетъ.

Если возсоединенные священники тайно обращаются къ латинскимъ: надобно доводить сіе до свѣдѣнія ихъ архіереевъ, которые примутъ благоразумныя мѣры вразумленія.

Чаадаевъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ сдѣлался извѣстенъ по журнальной статьѣ, въ которой онъ не какъ добрый сынъ говорить и о восточной Церкви и о Россіи. Государь Императоръ разсудилъ сіе судомъ Соломоновымъ: велѣлъ послать къ Чаадаеву врача, посмотреть, въ какомъ состояніи его мозгъ и нервы. Чаадаевъ признался, что статья написана была въ минуты безумія. Съ тѣхъ поръ я о немъ не слыхалъ и не любопытствовалъ. Ваша жалоба показываетъ, что этотъ больной и царскимъ врачеваніемъ не воспользовался. Пріѣхавъ въ Москву, посмотрю, что онъ творить.

Въ учрежденіи комиссіи Д. У. есть черта хорошая, — сосредоточеніе духовнаго правленія и по ученымъ предметамъ въ св. Синодѣ. Были охотники съѣсть въ К. Д. У. и распорядиться ея капиталами, которые въ св. Синодѣ уже не сидятъ. Какъ обработаютъ подробности новаго управленія, время покажетъ. Да молимся о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и да стрежемъ внимательно стражу Господню во

всякое время. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребыть имѣю вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ м. московскій.

16 Мая 1839 года.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Московскій надворный судъ 2-го департамента, отношеніемъ въ консисторію требовалъ назначенія мужскаго имени сыну губерн. секретаря Швецова, нареченному, по сомнительнымъ признакамъ, женскимъ именемъ Александры. Консисторія положила мнѣніемъ предписать священнику такой-то церкви, чтобы онъ исполнилъ это, взявъ въ руководство молитвы, напечатанныя въ большомъ требникѣ, «во еже наименовати отроча», и другія, читаемыя въ 40 день по рожденіи младенца. Владыка не согласился на это мнѣніе. Вотъ его резолюція отъ 22 мая 1839 года: «Еслибы консисторія вникнула въ чинъ и молитвы: то увидѣла бы, какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещеному ^(а) по чину некрещенаго младенца, и по чину четырехднєвнаго младенца воцерковляти, то-есть, начинать вводить въ церковь того, кто былъ въ ней столько лѣтъ, и безъ сомнѣнія и святыхъ Таинъ приобщался. Учинить слѣдующее: 1) велѣть отроку приготовиться къ принятію Святыхъ Таинъ, и при исповѣди и приобщеніи Святыхъ Таинъ нареци ему имя (наречень Александромъ), которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ. 2) Третій пунктъ опредѣленія «о сдѣланіи отмѣтки въ метрич. книгѣ» исполнить. 3) Метрическое свидѣтельство, какъ несообразное съ положеніемъ лица, вытребовать въ Консисторію, и вмѣсто его дать другое сообразное съ настоящимъ дѣломъ».

2. Гевв. 16-го, 1855. «Напрасно говорить (учитель д. уч.), что просилъ увольненія изъ духовнаго званія противъ воли.

(а) Родился 1818 г. апрѣля 6-го.

Кто могъ его къ сему принудить? Неправо прилагаетъ къ себѣ примѣръ поливавшаго сухое дерево «изъ послушанія къ старцу». Никто не могъ отъ него требовать ничего подобнаго. О злословіяхъ на себя говоритъ бездоказательно, и неизвѣстно, для какой цѣли. Признаніе, что лгалъ на себя множество тяжкихъ преступленій, и что писалъ какое-то ложное письмо отъ имени духовника, не говоритъ въ пользу просителя, такъ какъ и то, будто сіе было полезно для души его, и было испытаніе послушанія его. Кто могъ наложить на него послушаніе писать ложныя письма? Странно говорить, что въ свѣтскомъ званіи душа можетъ погибнуть: званіе не ведетъ къ гибели. Весьма странно находить доказательство воли Божіей въ томъ, что подалъ просьбу (объ увольненіи въ свѣт. зв.) не по формѣ, и не къ ректору. Преосвященный (викарій) разсмотритъ просьбу (его объ опредѣленіи на діаконское мѣсто): а между тѣмъ просителю совѣтуется быть осмотрительнице въ поступкахъ и въ словахъ».

3. Изъ резол. отъ 20 окт. 1855. «Какъ въ Можайской Троицкой церкви усмотрѣны преосвященнымъ малолѣтныя въ стихаряхъ безъ крестовъ: то предписать духовному правленію взять и представить по сему объясненіе отъ мѣстнаго священника и отъ благочиннаго».

4. «Нояб. 4. Если сего дня одѣли мѣщанъ въ стихари безъ крестовъ: то завтра могутъ одѣть и въ ризы безъ крестовъ. Это значитъ священныя облаченія обращать въ зрѣлищныя наряды. Благочинному не надлежало водиться невѣжественными слухами (*что будто бы и въ Москвѣ такіе же стихари употребительны во многихъ церквахъ*), а поступать по церковнымъ правиламъ, а въ случаѣ недоумѣнія, просить разрѣшенія начальства. Учинить слѣдующее: 1) мнимые стихари взять и отослать въ Чудовъ монастырь для уничтоженія; 2) священнику Б—ву сдѣлать выговоръ за своеволие; 3) благочинному сдѣлать выговоръ за слабое и неразсудительное дѣйствование по должности».

5. «Благочинный дѣйствуетъ неодобрительно. Неуспѣшность увѣщаній вздумалъ поправить приказною формою, взявъ отъ увѣщаемыхъ (*уклонившихся егъ расколъ*) показанія по вопросамъ, частію бесполезнымъ, напримѣръ, кто была крест-

ная мать. Одно изъ показаній писано слишкомъ нелѣпыми чернилами. Это стыдно было бы для священника въ письмѣ къ знакомому, а въ отношеніи къ начальству показываетъ небрежность осудительную. Подтвердить ему, чтобы въ порученіи духовномъ тщательнѣе дѣйствовалъ духовными средствами, назидательными, основанными на знаніи дѣла, разсужденіями, словомъ Божиимъ и молитвою.» (Изъ резол. отъ 9 декабря 1854).

6. «Не умѣлъ (священникъ) дать правильнаго отвѣта на вопросъ: въ чемъ состоитъ расколъ, и между прочимъ сказалъ, что расколъ состоитъ въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ; тогда какъ и православные нарушаютъ заповѣди Божіи, не преставая быть православными. Подтвердить съ подпискою, чтобы старался пріобрѣтать свѣдѣнія потребныя священнику» (Рез. отъ 10 декабря 1856).

7. «15 правило Сардикійскаго собора говоритъ: «иже отъ своего епископа отлучена суща свѣдѣй, общенія сподобляя, нѣсть безъ вины». А въ толкованіи сего правила сказано: «оба да будутъ отлучена, якоже второенадесять правило святыхъ Апостолъ повелѣваетъ». И такъ священникъ Б—въ, допуская служить запрещеннаго^(а), самъ себя подвергъ запрещенію въ священнослуженіи. Чтобы соединить ненарушимость правила съ свисхожденіемъ, запретить ему священнослуженіе на одинъ день» (Рез. отъ 30 окт. 1856).

8. Изъ резолюціи отъ 28 ноября 1856. «Что касается до словъ: одинъ проступокъ (*нетрезость*); это не служитъ въ пользу просителя. Проступки цѣнятся не по годамъ и не по числу, а по важности дѣла и другихъ обстоятельствъ. Надавъ и Авіудъ однажды вошли въ склянью свидѣнія нетрезвые и поступили не по уставу и тутъ же поражены смертію. Иной израильтянинъ однажды пошелъ въ субботу за дровами и побить камнями».

Арх. П—рій.

(а) Онъ допускалъ сего до сослуженія съ собой литургіи; кромѣ того позволялъ ему исправлять всѣ приходскія требы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Московскаго братства св. Петра митрополита.

Учрежденное въ Москвѣ, при Благовѣщенской церкви Златоуста монастыря, братство св. Петра митрополита, имѣющее цѣлю—содѣйствіе ослабленію раскола и воссоединенію раскольниковъ съ православною Церковію, будетъ праздновать первый свой праздникъ 21 декабря настоящаго года, въ день памвти Первосвятителя, имени и особеннымъ молитвамъ котораго оно посвящено; въ тотъ же день имѣетъ быть и торжественное открытіе Братства.

Приготовляясь къ столь важному для новоучрежденнаго Братства торжеству, временный Совѣтъ его и члены учредители долгомъ поставляютъ обратиться къ ревнителямъ православія, которымъ цѣли Братства не могутъ быть чужды, съ усерднѣйшею просьбою поддержать его своимъ вниманіемъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ, записавшись въ число членовъ Братства, или по крайней мѣрѣ сдѣлавъ посильное денежное приношеніе на его потребности.

Для сего жители древнепрестольной столицы благоволятъ обращаться къ членамъ учредителямъ, которые снабжены особыми книжками для записыванія лицъ, желающихъ вступить членами въ братство св. Петра митрополита, и денежныхъ пожертвованій на братство; отъ нихъ всѣ желающіе могутъ также получить безмездно и печатный экземпляръ братскаго устава.

А въ Москвѣ живущія лица благоволятъ обращаться съ извѣщеніями о своемъ желаніи вступить въ члены Братства и съ денежными приношеніями къ слѣдующимъ изъ членовъ-учредителей: председателю временнаго совѣта братства архим. Веніамину (въ Чудовѣ монастырѣ), къ помощнику председателя игумену Павлу (въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ), къ члену совѣта арх. Григорію (въ Златоустовомъ монастырѣ), къ казначею Алексію Ивановичу Худову (противъ Яузской части, собственный домъ), къ секретарю Ник. Ин. Субботину (въ Сергіевомъ Посадѣ, Моск. губ., въ духовной академіи).

ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА.

Приготовленія къ строенію храма. Явленіемъ Ангела на горѣ Морія и принесеніемъ тамъ первой жертвы начинается послѣдній періодъ исторіи Давида. Прекращеніе язвы и назначеніе мѣста для алтаря оживили старца. Построить храмъ—это было любимую мыслью всей остальной жизни Давида; чрезъ пророка онъ зналъ, что не ему суждено воздвигнуть храмъ Іеговѣ, но ему было уже извѣстно, что его сынъ и преемникъ долженъ совершить это дѣло. Холмъ Морія былъ назначенъ мѣстомъ для храма.

Прежде всего Давидъ повелѣлъ собрать въ Палестинѣ всѣхъ подданныхъ не-Израильтянъ (2 Парал. 2, 17) для того, чтобы раздѣлить между ними нѣкоторыя трудныя работы при постройкѣ храма, которыя не могли быть поручены Израильтянамъ. Эти подданные не израильскаго происхожденія были остаткомъ Хананеевъ; ихъ число простиралось до 153,600 человекъ; часть изъ нихъ была назначена для ломки и обдѣлыванія камней, другіе для плотничяго дѣла и переноски тяжестей. Къ такимъ работамъ были назначены эти инородцы, не потому, чтобы Давидъ хотѣлъ изнурять ихъ тяжкими работами, но потому, что они были болѣе способны и опытны въ этомъ родѣ занятій, нежели Израильтяне. Израильтяне болѣе занимались земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ, и не были такъ искусны въ механикѣ и ремеслахъ, какъ Хананеи, которые не имѣя собственной земли болѣе занимались ремеслами. Въ 1 Паралип. (4, 15 и д) при исчисленіи нѣкоторыхъ фамилій упоминается какъ нѣчто особенно важное между Евреями, что въ нихъ были «плотники, ткачи, гончары»; а Соломонъ, посылая къ Хираму посланіе,

прямо сознается, что Евреи не умѣли даже обтесывать деревья. — Камней, совершенно обтесанныхъ, было запасено большое количество; Давидъ позаботился также и о томъ, чтобы привезти съ Ливана отличныхъ деревьевъ; въ рубкѣ и перевозкѣ деревьевъ оказали ему особенныя услуги Тиряне и Сидоняне, которые, занимаясь постройкою кораблей, хорошо знали строительное искусство. Также сдѣланъ былъ большой запасъ мѣди и желѣза, которыя отчасти были уже обдѣланы и приготовлены къ употребленію.

Изъ матеріаловъ, необходимыхъ при постройкѣ, большую часть Давидъ нашелъ въ своей собственной землѣ. Даже бѣлый мраморъ добывался въ самой Палестинѣ, или могъ быть привозимъ изъ близъ лежавшей Аравіи, откуда по свидѣтельству Плинія вывозился мраморъ отличной бѣлизны; мѣдь и желѣзо можно было доставать изъ рудниковъ также въ собственныхъ владѣніяхъ. Моисей, перечисляя богатство Палестины, говоритъ Израилю: «въ землѣ найдешь каменіе желѣзно, и отъ горъ ея ископаеши мѣдь» (Втор 8, 9). Впрочемъ о рудникахъ и горномъ промыслѣ нигдѣ не говорится въ Писаніи; что касается до золота и серебра, то во многихъ мѣстахъ говорится, что они кромѣ военныхъ добычъ приобрѣтались торговлею съ иноземцами. Можно впрочемъ думать, что дешевые металлы добывались собственно въ Палестинѣ, потому что они приготовлены были для храма въ такомъ количествѣ, что имъ не было и вѣсу, тогда какъ посредствомъ торговли трудно бы было приобрѣсти такое огромное количество. Также большая часть Ливанскихъ горъ, въ которыхъ добывались дерева и гранитъ, принадлежала Израильтянамъ (2 Пар. 8, 6). Золота было приготовлено 100,000 талант., а серебра миллионъ талантовъ. Кромѣ сего Давидъ изъ своей собственной казны пожертвовалъ для храма три тысячи талантовъ золота, и 7 тысячъ талантовъ серебра; старѣйшины пожертвовали 5 тысячъ талантовъ золота, и 10 тысячъ талантовъ серебра. Вся сумма, по исчисленію археологовъ, равняется суммѣ около 3-хъ съ половиною миллиардовъ на наши серебряныя рубли (1 Парал. 22, 14) ^(а).

(а) Эта сумма такъ велика, что противники Библии утверждаютъ, будто бы храмъ Соломоновъ и тогда бы не стоилъ этого,

Золото и серебро было назначено для больших и малых сосудов, употребляемых при Богослужении: для чашъ, курильницъ, умывальницъ, столовъ, также для украшенія стѣнъ и колоннъ, для священническихъ одеждъ, музыкальныхъ инструментовъ. Что касается до самаго зданія, которое долженъ былъ воздвигнуть сынъ и преемникъ Давида, оно должно быть храмомъ не въ настоящемъ смыслѣ слова, какъ домъ для собранія народа при Богослуженіи, потому что народъ собирався во дворѣ внѣ храма,—зданіе должно было представлять символическій памятникъ невидимаго обитанія Іеговы, подобно тому, какъ это изображала скинія воздвигнутая Моисеемъ въ пустынѣ. Но скинія переносимая съ мѣста на мѣсто была приспособлена къ состоянію Евреевъ, странствовавшихъ въ пустынѣ. Самъ Моисей не однократно заповѣдывалъ народу, чтобы по совершенномъ утверденіи въ Палестинѣ было назначено одно особенное мѣсто для Богослуженія, которое избереть Господь Богъ: «только на мѣстѣ, идѣже избереть Господь вашъ, во единомъ изъ племенъ вашихъ нареци

когда бы весь былъ вылитъ изъ серебра и золота. Кенникотъ и другіе толкователи Библии на основаніи двухъ списковъ думаютъ, что въ исчисленіи талантовъ вкралась ошибка писца; но во всѣхъ древнихъ переводахъ и во всѣхъ рукописяхъ стоитъ показавшее число. Но это затрудненіе рѣшается само собою, когда возьмемъ во вниманіе то, что цѣнность талантовъ опредѣляется археологами на основаніи свидѣтельства Іосифа Флавія. Но въ промежутокъ времени отъ Флавія до Давида счетъ и всѣ монеты значительно должны были измѣниться. По счисленію Флавія талантъ равняется 47 фунтовъ, но изъ исторіи Давида можно видѣть, что всѣ таланта были значительно меньше; Давидъ во время войны Аммонитской ввѣлъ въ числѣ добычи золотой вѣнецъ, который вѣсилъ талантъ. Быть не можетъ, чтобы Аммонитскій царь послалъ на головѣ своей пудъ и семь фунтовъ. Слѣдственно, можемъ заключать, сумма исчисленная на нашу монету была въ четверо по крайней мѣрѣ меньше. Тогда количество золота и серебра будетъ очень вѣроятно, хотя и значительно велико. Удивляться огромному запасу золота и серебра для постройки храма тѣмъ болѣе нѣтъ причины, что въ древней исторіи не рѣдкость подобныя богатства; Ктезій говорить, что Сардананалъ имѣлъ 10 милл. талантовъ золота, и 100 милл. серебра. Нѣкій свидѣтельствуеть, что Киръ, не считая золотыхъ сосудовъ и прочихъ драгоценностей, имѣлъ несметное количество золота. Въ сравненіи съ такимъ богатствомъ сумма приготовленная Давидомъ не очень значительна.

имя Его тамо и призвати, и възыщете и увидите тамо, ту принесете вся, елика азъ заповѣдую вамъ днесь, всесоженія ваша, и жертвы ваша, и десятины ваша (Втор. 12, 5. 11; 16, 6. 15). Служеніе левитовъ и священниковъ могло получить болѣе правильное устройство, когда однажды навсегда святилище будетъ поставлено на одномъ мѣстѣ, нежели когда оно переносится то туда, то сюда по волѣ правителей народа. Теперь ковчегъ и скинія Моисеева были раздѣлены: ковчегъ былъ въ Іерусалимѣ, а скинія въ Гаваонѣ; неудобства происходящія изъ такого раздѣленія не иначе могли быть уничтожены, какъ только построеніемъ храма.

Честь Іеговы Бога Израилева требовала, чтобы былъ воздвигнутъ Ему великолѣпный храмъ. Подвижное святилище, хотя и богатое сокровищами ^(а), но скудное внѣшнимъ великолѣпіемъ, не могло возбудить въ Израильтянахъ, тѣмъ болѣе въ другихъ народахъ, съ которыми они находились въ связи, такого благоговѣнія, какъ великолѣпный храмъ. Народы со-сѣдніе съ Палестиною давно уже имѣли у себя храмы. Въ Азотѣ уже былъ храмъ Дагону; въ Газѣ еще во времена Самсона также существовалъ храмъ. Древній Сидонъ имѣлъ знаменитый храмъ, посвященный Ваалу и Астартѣ; въ Тирѣ и Дамаскѣ были также храмы въ честь національныхъ божествъ. Предъ роскошью этихъ храмовъ священная палатка Израильтянъ была незначительнымъ зданіемъ. И неужели Богъ Израильскій не долженъ былъ имѣть великолѣпнаго храма, когда ничтожныя боги язычниковъ имѣли ихъ? Домъ, который Соломонъ воздвигнетъ Господу, говоритъ Давидъ, долженъ быть созданъ «Господеви, въ величество высоко, во имя и въ славу Его во всю землю» (1 Парал. 22, 5).

(а) Сокровищница скинія еще при Моисеѣ начала обогащаться вкладами. Послѣ сраженія съ Мадианитянами въ сокровищницу скинія при Моисеѣ внесено было 16,700 сиклей серебра (Числ. 31, 52). И заповѣдано было, чтобы и впередъ при каждомъ исчисленіи, каждый 20-лѣтній Израильтянинъ вносилъ за себя полдрахмы серебра (Исх. 30, 12—16). При Навинѣ, Гедеонѣ, послѣ сраженія съ арабійскими кочевыми народами получившемъ отъ народа 1,700 сиклей золотыхъ колецъ, при Самуилѣ, Саулѣ, и во время войнъ вѣденныхъ Авениромъ и Іоавомъ богатство скивіи должно было значительно умножиться отъ вкладовъ.

Образецъ, или моделью храма была скинія Моисеева; форма храма и его части были такимъ образомъ опредѣлены неизмѣнно, и потому творческому духу художника мало оставалось пиши; но въ размѣрахъ частей, во внутреннемъ устройствѣ и великолѣпіи нужно было сдѣлать много перемѣнъ, и между прочимъ устроить все такъ, чтобы не было никакого отступленія отъ формы, начертанной самимъ Богомъ Моисею. При храмѣ нужно было вновь сдѣлать крытыя галлерей, сокровищницу, комнаты для временнаго пребыванія жрецовъ на чредѣ, и для праздничныхъ пиршествъ: все это требовало соображенія и чрезвычайно занимало царя; вмѣстѣ съ пророками Нааномъ и Гадомъ онъ изготовилъ всѣ нужные чертежи, и особенно любилъ бесѣдовать о постройкѣ съ Соломономъ. Въ послѣднихъ главахъ 1 Паралипоменъ встрѣчается не мало бесѣдъ Давида съ Соломономъ, въ которыхъ онъ старался объяснить ему планъ зданія. Если Господь не судилъ ему самому построить храмъ и любоваться имъ, то по крайней мѣрѣ онъ улаждалъ себя тѣмъ, что приготовилъ все нужное и видѣлъ его форму и великолѣпіе на рисункѣ. Онъ строго приказывалъ Соломону не дѣлать никакихъ измѣненій, и устроить все такъ, какъ было начертано. Онъ обязалъ Соломона не только къ тому, чтобы онъ построилъ храмъ, но чтобы первымъ дѣломъ его царствованія была эта постройка. Почему такъ много заботился старецъ о приготовленіи матеріаловъ, художниковъ и чертежей, это видно изъ словъ его: «Соломонъ сынъ мой молодъ и не опытенъ, а домъ, который слѣдуетъ выстроить Господу, долженъ быть великолѣпенъ, на славу и украшеніе предъ всѣми землями; вотъ почему я все хочу приготовить для него самъ» (1 Парал. 22, 5).

Устройство левитскаго служенія. Вмѣстѣ съ построеніемъ храма тѣсно связывалась мысль о томъ, что Сіонъ навсегда останется мѣстомъ для открытаго богослуженія; потому Давидъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія касательно служенія жрецовъ и левитовъ. Назначеніе и существенное различіе этихъ двухъ классовъ осталось неизмѣннымъ; но поелику служеніе при храмѣ болѣе сложно, нежели служеніе при скиніи, то вужно было сдѣлать и болѣе пра-

вильный распорядокъ въ самыхъ должностяхъ. Безъ сомнѣнія всѣ эти учрежденія были сдѣланы съ согласія и по совѣту первосвященниковъ и пророковъ, каковы напр. Нааанъ и Гадъ.

Прежде всего священническіе роды раздѣлены были на 24 класса, но поелику линія Елеазара была вдвое многочисленнѣе линіи Иеамаровой, то первая линія образовала 16-ть классовъ, а линія Иеамара 8. Въ послѣдней главою былъ Авіаеаръ, а въ первой Садокъ. Въ царствованіе Давида они занимали равныя достоинства, хотя Авіаеаръ былъ представителемъ линіи управляющей, которая происходила отъ Илія, потомка Иеамарова. Оба первосвященника были почитаемы какъ главы своихъ фамилій; имъ подчинены были прочіе классы, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего начальника. По имени начальника и назывался каждый классъ. 24 священника, которые были избраны начальниками жребіевъ, или классовъ, имѣли особенное, высшее достоинство, нежели прочіе. Въмѣстѣ съ главнымъ правительственнымъ лицомъ еврейской іерархіи—первосвященникомъ, который не принадлежалъ ни къ какому классу, а имѣлъ у себя въ подчиненіи всѣхъ, они составляли какъ бы соборъ правительственный, и поему они назывались начальниками святилища и предстоятелями дома Божія (*Начальницы Божіи* 1 Пар. 24, 5).

Цѣль этого раздѣленія была та, чтобы исправленіе должностей при святилищѣ не встрѣчало никакихъ затрудненій въ порядкѣ, правильности и благолѣпіи. Каждый классъ вступалъ въ свою должность въ день субботный и оканчивалъ слѣдующею субботою. И только въ великіе іудейскіе праздники всѣ священники обязаны были являться въ храмъ. А при обыкновенномъ порядкѣ богослуженія достаточно было одного класса. Этотъ порядокъ сохранялся до паденія іудейскаго царства и разрушенія храма.

Что касается до левитовъ, то прежде всего Давидъ велѣлъ перечислить ихъ отъ 30 лѣтъ и выше. Цѣль этого счисленія была совсѣмъ не та, какую имѣлъ Давидъ при счисленіи народа, въ которое колѣно левіино осталось неисчислимымъ. Всѣхъ левитовъ кромѣ священниковъ оказалось 38,000. Прежде обязанность ихъ составляло перенесеніе скинии и ея

сосудовъ. При назначеніи постояннаго мѣста для скинии на горѣ Сіонской, и тѣмъ болѣе при храмѣ, эта должность совершенно уничтожалась; посему имъ были назначены другія обязанности. 24 тысячи левитовъ были причислены къ 24 чредамъ священническимъ, такъ что каждая чреда жрецовъ имѣла у себя въ продолженіи недѣли въ распоряженіи 1000 левитовъ, которые служили при закалываніи и омовеніи жертвенныхъ животныхъ, приготавлиали хлѣбы предложенія и т. п. Четыре тысячи составляли постоянную стражу храма, при каждыхъ воротахъ, и на каждой сторонѣ храма. Суваиль и Соломонъ потомки Моисея были поставлены хранителями сокровищъ храма: первый былъ смотритель надъ священными сосудами (вѣроятно), а другой надъ сокровищами взятыми на войнѣ со времени Моисея до Давида. Прочіе 6000 человекъ были назначены къ прохожденію должности судей по городамъ во всѣхъ колѣнахъ еврейскихъ. Эта должность была поручена имъ, какъ людямъ хорошо знающимъ законъ Моисеевъ. Оставалось еще 4000 человекъ изъ колѣна левіина: они были назначены для священнаго пѣснопѣнія при храмѣ. Асаѣ, Еманъ и Ефамъ или Идиѣумъ были начальниками этой духовной капеллы. Всѣ они трое имѣли 24-хъ сыновей, и каждому изъ нихъ поручены были по 12 помощниковъ, съ которыми они отправляли духовное пѣніе каждую недѣлю поочередно; всѣ они были знатоки въ музыкѣ и пѣніи; число всѣхъ ихъ простиралось до 288. Прочіе 3712 пѣвцовъ были раздѣлены на 24 чреды, какъ это сдѣлано было съ священниками и левитами.

Асафъ, Еманъ и Идиѣумъ, были знаменитыми пѣвцами и надзирателями надъ богослужебнымъ пѣніемъ; и поелику самъ Давидъ былъ не только любителемъ, но отличнымъ знаткомъ религиозной музыки, и обращалъ на эту часть богослуженія непосредственное и самое живое вниманіе, то и они были его искренними и самыми приближенными сотрудниками въ этомъ святомъ дѣлѣ. Всѣ они сами были поэтами, и собственные псалмы поручали левитамъ для пѣнія. Асафъ былъ самымъ любимымъ пѣвцомъ Давида; онъ называется *пророкомъ близъ царя*: вѣроятно онъ былъ ученикомъ пророческимъ, въ училищѣ Самуила. Онъ происходилъ отъ

Герсона старшаго сына Левія. Онъ оставилъ послѣ себя много псалмовъ. Его оригинальные и изящные псалмы заслуживаютъ того, чтобы обратить на нихъ особенное вниманіе.

Характеръ и образъ выраженія псалмовъ Асафовыхъ существенно различенъ отъ псалмовъ Давида. Псалмы Давида большею частію написаны въ элегическомъ тонѣ; даже и въ тѣхъ псалмахъ, которые писаны по какому-нибудь радостному случаю, Давидъ обращается къ себѣ самому, жалуется Богу на свои страданія и враговъ своихъ. Напротивъ, псалмы Асафа болѣе общи по своему содержанію; не его собственная жизнь есть предметъ ихъ, но жизнь народа, его счастливое, или бѣдственное состояніе. Асафъ поэтъ и вмѣстѣ философъ; онъ глубоко изучилъ исторію своего народа, и видѣлъ въ ней ясныя слѣды промысла: «помню я дѣла Господни; вникалъ я во всѣ дѣла Твои, размышлялъ о великихъ Твоихъ дѣянiяхъ» (Пс. 77. 12—13). Псалмы его составляютъ какбы еодицею, разумное оправданіе дѣлъ Божіихъ. Это былъ пророкъ, предтеча тѣхъ пророковъ, которые въ послѣдствіи заботились о сохраненіи духа религіи и поддержаніи на пути добродѣтели людей соблазвившихся благоденствіемъ порочныхъ. Еще Самуиль высказалъ ту мысль, что жертвы безъ внутренняго благочестія ничего не значать; Асафъ развилъ яснѣе эту мысль. Вотъ что говоритъ онъ устами самого Бога народу (Пс. 49): «Слушай народъ мой, что я скажу тебѣ, Израиль, что я возвѣщу тебѣ, я Богъ, твой Богъ. Не за жертвы твои я буду укорять: тебя всесожженія твои всегда предо Мною. Не нужно мнѣ брать отъ дому твоего тельца, и козловъ изъ дворовъ твоихъ. Ибо мои всѣ звѣри въ лѣсу и скоть на горахъ тысячами. Я знаю всѣхъ птицъ на горахъ и краса полей предо мною. Еслибы я взалкалъ, то не сказалъ бы тебѣ, ибо моя вселенная, и что наполняетъ ее. Неужели я ѣмъ мясо воловъ, и кровь козлиную неужели пью? Въ жертву Богу принеси хвалу и соверши предъ Всевышнимъ обѣты твои». Вопросъ, который задавалъ себѣ Іеремія: «что яко путь нечестивыхъ спѣтсѧ?» былъ живымъ предметомъ размышленій Асафа: «кипѣло сердце его и терзалась внутренность его», когда онъ, какъ самъ

говорить, видѣлъ благоденствіе порочныхъ: «такъ! благъ Богъ къ Израилю, къ чистымъ сердцемъ! А я — едва не уклонились ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои; ибо я вознегодовалъ на безумныхъ, видя благоденствіе нечестивыхъ. Ибо нѣтъ имъ огорченій и тѣло ихъ тучно; въ трудахъ человѣческихъ нѣтъ ихъ и съ прочими не страждутъ они. Отъ того гордость, какъ ожерелье, обложила ихъ и дерзость, какъ нарядъ, одѣваетъ ихъ. Отъ тучности выкатился глазъ ихъ, бродятъ мечты въ сердцѣ, насмѣхаются злобно, говорятъ о притѣсненіи, съ высоты говорятъ. Уста свои подъемяютъ на небеса и землю проходить языкъ ихъ. И потому туда же обращаются нѣкоторые изъ народа Его, и говорятъ: какъ же знаетъ Богъ, и есть вѣдѣніе во Всевышнемъ? А вотъ сіи нечестивые счастливыцы міра умножаютъ богатство, такъ не напрасно ли очищаю я сердце мое, и омываю невинностію руки мои? Итакъ началъ я размышлять, чтобы узнать сіе, но это трудно было въ глазахъ моихъ, пока наконецъ вошелъ я во святилища Божія (*получилъ откровеніе отъ Бога*) и узналъ конецъ ихъ. Такъ! на скользкомъ мѣстѣ поставилъ Ты ихъ и низвергаешь ихъ въ пропасти. Какъ сновидѣніе по пробужденіи, такъ пробудивъ ихъ, Ты, Господи, сдѣлаешь ничтожнымъ призракъ ихъ!» (Пс. 72).

Въ другомъ псалмѣ (49) Асафъ олицетворяетъ самого Господа, призвавшаго на судъ беззаконнаго: «нечестивому сказалъ Богъ: что ты проповѣдуешь Моя уставы, и носишь заветъ Мой въ устахъ твоихъ? А самъ не правидишь ученія, и слова Мои бросаешь за себя назадъ. Видя вора, соглашаешься съ нимъ и съ прелюбодѣями участвуешь; устами твоими ты далъ волю злословить и языкъ твой сплетаетъ коварство; сидишь и говоришь на брата твоего, на сына матери твоей клевету разглашаешь. Ты это дѣлалъ, Я молчалъ, и ты подумалъ, что Я таковъ же какъ ты. Обличу тебя, предъ глаза твои представлю грѣхи твои. Уразумѣйте сіе забывающіе Бога; иначе Я похищу и никто не избавитъ!»

Самый образъ выраженія въ псалмахъ Асафа отличаетъ его отъ другихъ пѣснопѣвцевъ. Вотъ какъ изображаетъ онъ гнѣвъ Бога, идущаго на судъ съ народомъ Своимъ (изъ разныхъ псалмовъ): «Богъ боговъ, Іегова глаголетъ и

призываетъ землю отъ восхода солнца до запада; съ Сіона, который есть верхъ красоты, является Богъ; грядетъ Богъ нашъ и не въ молчаніи, предъ лицомъ Его огонь пожирающій, вокругъ Его сильная буря; колеблется земля со всѣми ея жителями: крѣпкіе сердцемъ стали добычею, уснули сномъ своимъ и не нашли рукъ своихъ всѣ мужи силы. Ты страшень и кто устоитъ предъ лицомъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? Какъ отъ сна пробудился Господь, воспрянулъ какъ сильный упившійся виномъ; въ рукѣ Его чаша, — вино кипить, Онъ налилъ ее полную и раздаетъ изъ нея. Даже дрожжи ея поглотятъ, выпьютъ всѣ беззаконные земля».

Въ другихъ псалмахъ, гдѣ пророкъ молится за народъ свой, эти грозные образы смѣняются болѣе кроткими. Въ семъ отношеніи особенно замѣчательнъ псаломъ 79-й, гдѣ Богъ изображается подъ видомъ Пастыря и Виноградаря, а народъ подъ видомъ овецъ и виноградной лозы: «Пастырь Израилевъ, вопми! Водящій какъ овецъ сыновъ Іосифовыхъ, Возсѣдѣющій на херувимахъ, явился! Боже возстанови насъ, да возсіяетъ лице Твое и спасемъся. Господи Боже воинствъ, доколь Ты пребудешь въ гнѣвъ при молитвѣ народа Твоего? Ты питаешь ихъ хлѣбомъ слезнымъ, и поишь ихъ слезами тройною мѣрою. Изъ Египта принесть Ты виноградную лозу, изгнавъ народы и посадилъ ее. Ты очистилъ для ней мѣсто и она пустила корни свои и заняла всю землю; горы покрылись ея тѣнію, и отрасли ея стали какъ кедры Божіи. Она простерла вѣтви свои до моря и отрасли свои до рѣки. Почто разрушилъ Ты ограды ея, чтобы обрывали ее всѣ проходящіе путемъ? Лѣснѣй вепрь подгрызаетъ ее, и полевой звѣрь поядаетъ ее. Боже воинствъ, обратися, приикни съ небесъ и зри, и посѣти виноградникъ сей».

Еманъ и *Евтамъ*, оба изъ потомковъ Корея, извѣстнаго по возмущенію противъ Моисея и Аарона, принадлежали также къ числу священныхъ пѣснопѣвцевъ. О ихъ мудрости современники имѣли столь высокое мнѣніе, что сравнивали ее съ мудростію Соломона (1 Пар. 26. 3 Пар. 4, 31). Еману принадлежитъ псаломъ 87, тонъ котораго элегическій. Еманъ былъ начальникомъ, извѣстныхъ по надписаніямъ псалмовъ, сыновъ Кореевыхъ, которые особенно отличались между по-

томками Левии музыкаю и поэзіею.—Ееаму или Идиеуму принадлежит псаломъ 88-й, въ которомъ онъ молится за Давида, который былъ оставленъ повидимому Іеговою, сдѣлался посмѣшищемъ враговъ своихъ. Ееамъ вспоминаетъ обѣтованіе данное Давиду чрезъ Наавана, что Іегова никогда не нарушитъ завѣта съ нимъ и его потомствомъ, и во имя этого обѣтованія проситъ милости для царя своего.—Въ числѣ пѣснопѣвцевъ времени Давида упоминаются Халкаль и Дарда прославившіеся въ свое время мудростію; но псалмовъ съ ихъ именами нѣтъ. Можетъ быть вѣкоторые изъ ненадписанныхъ и принадлежатъ имъ.

Заговоръ Адоии.—Послѣдніе годы царствованія Давида протекали мирно и спокойно среди заботъ о построеніи храма, о правильномъ и великолѣпномъ богослуженіи. Его сынъ, блистательную будущность котораго давно предсказалъ пророкъ Нааванъ, приближался уже къ тому возрасту, въ которомъ уже можно будетъ ввѣрить ему управленіе царствомъ. Воспитаніе, какое получилъ Соломонъ подъ руководствомъ Наавана, еще болѣе укрѣпляло надежду, которую царь полагалъ на этого сына. Соломонъ, какъ видно изъ его сочиненій, получилъ блестящее образованіе, какое только можно получить въ то время: онъ зналъ превосходно естествовѣденіе: «и глагола отъ кедра иже въ Ливанѣ до иссопа исходящаго изъ стѣны, и глагола о скотѣхъ и о птицахъ и о людѣхъ и о рыбахъ». Сильную любознательность, развитую въ немъ въ отрочествѣ, онъ въ послѣдствіи искалъ удовлетворить созерцаніемъ природы съ религіозной точки зрѣнія, наблюденіемъ надъ собою и надъ другими. Но особенно могло Давиду нравиться въ Соломонѣ глубокое и безграничное уваженіе къ родителямъ, о которомъ онъ такъ часто говорилъ въ послѣдствіи и къ которому обязывалъ всякаго юношу. Во время преступленія Амнона и возмущенія Авессалома Соломонъ былъ еще слишкомъ малъ, и дурное поведеніе этихъ братьевъ по этому не могло имѣть вреднаго вліянія на него. Все показывало, что онъ будетъ достойнымъ наслѣдникомъ Давида. Но со времени смерти Авессалома Давидъ твердо укрѣпился на престолѣ и о преемникѣ не было еще никакихъ толковъ, потому что самъ царь былъ еще въ силахъ. Но

Іоавъ и нѣкоторые другіе изъ сановниковъ не могли не подумывать и о томъ, кто по смерти Давида займетъ престолъ его; это нужно было для придворныхъ, чтобы сообразовать свои дѣйствія съ характеромъ будущаго наслѣдника. Между тѣмъ время отъ времени становилось яснѣе, къ которому изъ дѣтей Давидъ расположенъ болѣе.

Старшимъ сыномъ Давида былъ Адонія; кромѣ преимущества по возрасту онъ отличался прекраснымъ сложеніемъ и по красотѣ былъ подобенъ Авессалому. Давидъ такъ велъ себя въ отношеніи къ Адоніи, что и не подавалъ ему никакой надежды на престолъ, и не лишалъ его этой надежды. Посему Адонія считалъ себя наслѣднымъ принцемъ, завелъ колесницы и коней и пятьдесятъ человѣкъ стражи по подобію Авессалома. Давидъ не запрещалъ ему подобную роскошь; можетъ быть отецъ думалъ, что Адонія сдѣлалъ это по юношеской суетности и желанію при своей красотѣ блеснуть еще щегольствомъ. Но въ головѣ Адоніи была не пустая суетность, но мысль о престолѣ. Впрочемъ для него, какъ близкаго къ царю человѣка, не могло долго оставаться тайною назначеніе въ наслѣдники Соломона; самъ онъ и его мать Аггифа могли видѣть расположеніе къ нему царя, ибо въ послѣднее время Давидъ съ Соломономъ особенно занимался планами для построенія храма. Это открытіе слишкомъ было неприятно для честолюбивой души Адоніи: онъ не хотѣлъ дожидаться, чтобы царь на смертномъ одрѣ при всѣхъ объявилъ Соломона своимъ наслѣдникомъ, — и открылъ свое желаніе Авіаѳару первосвященнику и главному вождю военныхъ силъ Давида Іоаву. Авіаѳаръ и Іоавъ тѣмъ охотнѣе взялись за исполненіе плана, что оба они не пользовались расположеніемъ царя. Іоавъ давно уже потерялъ довѣріе царя и былъ терпимъ только за свои военные таланты; Авіаѳаръ былъ также далекъ отъ двора; въ Іерусалимѣ исправлялъ должность Садока, а тотъ былъ при скинии Гавзонской, несмотря на то, что былъ старшимъ первосвященникомъ. Авіаѳаръ и Іоавъ не безъ основанія могли предполагать, что если на престолъ взойдетъ не Адонія, то они будутъ далеки отъ двора еще болѣе. Какъ начальники жрецовъ и арміи, Авіаѳаръ и Іоавъ могли надѣяться возвести на престолъ Адонію, и тогда уже онъ

имъ былъ бы обязанъ царскимъ достоинствомъ. Соперникомъ Иоава былъ Ванея, начальникъ гвардіи, какъ Садокъ—Авіаеара. Садокъ и Ванея видѣли ясно намѣреніе Адоніа, но они не рѣшились помогать ему, потому что были преданы Нааану и любили Соломона; ихъ партіи держались многіе изъ значительныхъ вельможъ при дворѣ. Заговору не мало способствовало то, что царь обремененный лѣтами и болѣзнію не вставалъ съ своей постели. Послѣ тайныхъ переговоровъ съ сообщниками, Адоніа въ царскомъ саду, въ предмѣстіи города (Флавій), учредилъ пиршество, на которое пригласилъ всѣхъ принцевъ, исключая Соломона, важнѣйшихъ изъ придворныхъ и старѣйшинъ колѣна Іудина, исключая Садока, Нааана и Ванея; здѣсь должны были провозгласить его царемъ приверженцы. Пророкъ Нааанъ благовременно узналъ объ этомъ собраніи. Онъ переговорилъ съ Вирсавією, матерью Соломона, возвѣстивъ ей, что Адоніа почти уже провозгласилъ себя царемъ, и что жизнь ея и сына ея будетъ въ опасности, если она не успѣетъ убѣдить царя въ необходимости разрушить заговоръ объявленіемъ истиннаго наслѣдника. Онъ научилъ ее, какъ и что должно говорить царю, и обѣщалъ придти въ слѣдъ за нею къ Давиду и подтвердить слова ея. Вирсавія вошла къ царю, при которомъ служила теперь только Ависага, дѣвица прекрасная изъ всего Израиля. Вирсавія напомнила ему прежнюю клятву данную предъ Богомъ, что Соломонъ будетъ наслѣдникомъ престола, и возвѣстила ему, что Адоніа собралъ своихъ приверженцевъ, чтобы провозгласить себя царемъ. Во время разговора съ Вирсавією царю доложили, что пришелъ Нааанъ пророкъ. Приказано было позвать его, и Вирсавія удалилась въ свои покои, не узнавши истиннаго намѣренія царя. Отдавши должную почесть Давиду какъ царю,—пророкъ говоритъ: «ты ли приказалъ, чтобы Адоніа былъ царемъ и возшелъ на престолъ твой? Онъ приготовилъ нынѣ богатое пиршество, и пригласилъ всѣхъ дѣтей царя, начальниковъ войска и Авіаеара первосвященника: они ѣдятъ и пьютъ у него и провозглашаютъ: да живетъ царь; но меня раба твоего, Садока первосвященника, Ванею, сына Іодаева и твоего раба Соломона не пригласилъ. Приказывалъ ли это господинъ мой

царь? И неужели ты не сдѣлаешь извѣстнымъ, кто послѣ тебя господина моего царя взойдетъ на престолъ?»

Давидъ ни слова не сказалъ Наану, и тотъ удалился не узнавши ничего, — ясный признакъ, что царь хотѣлъ водиться въ этомомъ случаѣ не ихъ убѣжденіями, но собственной мыслию; отъ нихъ онъ только узналъ о положеніи дѣла. Давидъ приказалъ призвать Вирсавію, которая дѣйствительно могла опасаться за свою жизнь и за жизнь своего сына, и объявилъ ей, что нынѣ же онъ намѣренъ привести въ исполненіе клятву, которою онъ клялся ей предъ Богомъ возвести сына ея на престолъ. Послѣ сего призваны были Наанъ, Садокъ и Ванеа, какъ важнѣйшіе сановники двора. Царь, удрученный старостию и болѣзнію, былъ еще крѣпокъ духомъ и не требовалъ у нихъ совѣта, что долженъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, — онъ самостоятельно дѣлаетъ распоряженія къ предотвращенію мятежа народнаго. По его приказанію Наанъ, Садокъ и Ванеа должны были взять придворную стражу, и обезопасивши такимъ образомъ Соломона, сопровождать его на потокъ Гіонъ, недалеко отъ города. Здѣсь первосвященникъ и пророкъ должны его помазать на царство, потомъ трубнымъ звукомъ и восклицаніями: «да живетъ царь Соломонъ!» возвѣститъ объ этомъ всему городу. Послѣ сего они должны были возвратиться вмѣстѣ съ нимъ во дворецъ, гдѣ царь передастъ ему формально власть надъ Іудею и Израилемъ. Ванеа съ радостію услышалъ волю царя и подтвердилъ его слова восклицаніемъ: аминь, и тутъ же привѣтствовалъ будущаго царя желаніемъ, чтобы Господь также сопровождалъ его какъ Давида. Приказаніе царя было въ точности исполнено.

Торжественная процессія изъ дворца за городъ, и еще болѣе трубный звукъ и восклицанія войска привлекли все народонаселеніе города, и новопомазаннаго царя народъ сопровождалъ въ городъ съ громкими криками, такъ что, говоря словами бытописателя, потряслась отъ нихъ земля. Такъ воцаренъ былъ Соломонъ. Воцареніемъ его, при наступленіи очевидной опасности, Давидъ выполняетъ свое давнее намѣреніе вдругъ и совершенно, чтобы освободить и себя самого и будущаго наслѣдника отъ затрудненія, въ которое при даль-

нѣйшей медленности могли привести его старшій принцъ и сыны Саруевы.

Адонія за своимъ пиршествомъ не подозрѣвалъ ничего, что происходило въ городѣ. Имѣя на своей сторонѣ Иоава и Авиаара, онъ думалъ, что препятствій на пути къ престолу никакихъ не встрѣтитъ. До пирующихъ доходили уже звуки трубъ изъ города, но среди изъявленій радости и благожеланія Адоніи, никто не обращалъ на нихъ вниманія; только Иоавъ начиналъ беспокоиться, и спрашивалъ: что значитъ этотъ шумъ въ городѣ? Между тѣмъ увидѣли, что къ нимъ спѣшитъ Ионаанъ, сынъ первосвященника Авиаара. Адонія встрѣтилъ его ласково, надѣясь услышать пріятныя извѣстія. Ионаанъ отвѣчалъ: «да будетъ извѣстно вамъ, что Давидъ поставилъ Соломона царемъ и подъ прикрытіемъ гвардіи велѣлъ помазать его. Это событіе весь городъ принялъ съ радостію, и доходили до васъ клики гражданъ. Придворные въ присутствіи самого Давида привѣтствовали новопоставленнаго царя, и самъ Давидъ отдалъ ему должное поклоненіе какъ царю, и молился за благополучное царствованіе сына своего: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, иже даде днесь отъ сѣмени моего сѣдѣща на престолѣ моемъ и очи мои видятъ».

Такое обстоятельное извѣстіе принесенное Ионааномъ заставляетъ предполагать, что сынъ первосвященника оставался при дворѣ и не явился къ пиршеству сообщниковъ Адоніи, чтобы наблюдать все, что происходитъ при дворѣ. Но возвышеніе Соломона совершилось такъ быстро и такъ неожиданно, что онъ узналъ о немъ только тогда, когда уже все было окончено; потому что о тайныхъ переговорахъ царя съ Вирсавією и Нааномъ онъ не могъ ничего знать, такъ какъ они совершались секретно. — Долѣе оставаться при Адоніи, на мѣстѣ пиршества, было не безопасно; посему приверженцы его поспѣшили удалиться въ свои дома. Адонія, пораженный ужасомъ, убѣжалъ во дворъ скиніи и схватился за рогъ алтаря, желая обезопасить себя отъ мщенія. Но Иоавъ не почиталъ нужнымъ скрываться, потому что заговоръ, хотя совершался съ его одобренія, не дошелъ еще до явнаго возстанія. Между тѣмъ придворные сказали Соломону, что

Адонія держится за рогъ алтаря, опасаясь за собственную жизнь. Соломонъ сказалъ, что если онъ будетъ вести себя хорошо, то волосъ съ головы его не будетъ тронуть, но всякое злое намѣреніе будетъ стоить жизни. Соломонъ велѣлъ призвать его къ себѣ. Адонія явился съ видомъ самаго покорнаго подданнаго, и царь велѣлъ ему не опасаясь ничего идти въ домъ свой. Заговорщики остались ненаказанными; Соломонъ не находилъ нужнымъ для своей безопасности употреблять строгія мѣры, и это конечно не могло бы понравиться миролюбивому и прощающему всѣхъ старцу. Такимъ образомъ возмущеніе кончилось само собою и не имѣло ни какихъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Послѣ перваго помазанія, Соломонъ былъ признанъ царемъ Израиля придворными, начальниками войскъ и жителями столицы; судя по обычаю восточныхъ государей, казалось, сдѣлано было все, что нужно для упроченія власти государя. Прочія колѣна не были при помазаніи царя и не давали своего согласія, но еслибы Давидъ и Соломонъ хотѣли дѣйствовать какъ деспоты, то всѣ должны бы были признать надъ собою власть новопоставленнаго царя волею ия неволею. Но Давидъ былъ отцемъ своего народа; онъ любилъ его, также какъ и сына своего, и потому, вполне надѣясь на довѣріе къ себѣ народа и желая ознаменовать любовію и миромъ начало царствованіе своего преемника, онъ назначаетъ день, въ который должны собраться въ Іерусалимъ всѣ сыновья его и всѣ начальники израильскаго народа, чины военные и придворные. Кромѣ той цѣли, чтобы съ согласія представителей всего народа передать царство сыну своему, Давидъ имѣлъ другія цѣли: онъ хотѣлъ обязать сына своего предъ лицомъ всего народа къ немедленному и совершенному исполненію дѣла, которое составляло почти исключительное занятіе его въ послѣдніе годы—къ построенію храма,—и къ служенію во всю жизнь Богу отцовъ своихъ; также и обязать народъ предъ лицомъ самого Бога и царя къ вѣрному служенію Богу и царю, и помогать неопытному Соломону зъ построеніи храма. Чтобы сообщить торжественность народному собранію, старецъ-царь, не встававшій въ послѣднее время съ ложа своего, собралъ послѣднія силы; онъ всталъ окруженный

военными и придворными чинами и открылъ собраніе рѣчью, которую мы приведемъ въ краткомъ видѣ: »Послушайте меня братія, и народъ мой: я хотѣлъ создать домъ упокоенія кивоту Завѣта Господня, и приготовилъ все нужное. Но Богъ сказалъ мнѣ, что не я созижду храмъ, и какъ изъ всего Израиля Онъ выбралъ колѣно Іудино и меня изъ дому отца моего, такъ и изъ многихъ моихъ сыновъ Онъ избралъ Соломона, и онъ, какъ возвѣстилъ мнѣ Богъ, долженъ создать храмъ Господу, который обѣщаль утвердить до вѣка царство его, если онъ будетъ исполнять законы и уставы Его. И теперь предъ лицомъ всего собранія Господня и самого Господа заклинаю васъ: соблюдайте и любите всѣ заповѣди Господни, чтобы богатая земля эта осталась наслѣдіемъ вашимъ и сыновъ вашихъ до вѣка». Потомъ обратившись къ Соломону, Давидъ говоритъ: «А ты, сынъ мой Соломонъ, знай Бога отца твоего и служи Ему всѣмъ сердцемъ; Господь испытуетъ всѣ сердца и знаетъ всѣ помышленія. Если взыщешь Его, то найдешь Его, если же оставишь Его, Онъ отвергнетъ тебя навсегда. Господь избралъ тебя, чтобы создать домъ Ему, мужайся и соверши его». Здѣсь царь прервалъ рѣчь свою и передалъ ему планъ храма и всѣхъ принадлежностей зданія, также описи священныя сосудовъ и чередные списки служенія священниковъ и левитовъ. Послѣ сего Давидъ снова обратился къ представителямъ народа и сказалъ имъ: «Соломонъ сынъ мой еще молодъ, а предпріятіе велико; нужно создать домъ не человѣку, а Богу; я приготовилъ для храма Господня все, что только могъ, золото, серебро, мѣдь, желѣзо, мраморъ, дерева и драгоценныя камни; кромѣ сего я изъ моей сокровищницы жертвую 3000 талантовъ офирскаго золота, и 7000 талантовъ чистаго серебра для обложенія стѣнъ святилища. Теперь кто изъ васъ хочетъ пожертвовать изъ своего имѣнія во славу Господа? Примѣръ и предложеніе царя подѣйствовали сильно; гражданскіе и военные чины сдѣлали богатыя приношенія золотомъ, серебромъ, мѣдью и желѣзомъ. Обиліе приношеній свидѣтельствовало о всеобщемъ желаніи видѣть храмъ воздвигнутымъ, и это обстоятельство должно было особенно радовать царя: оно свидѣтельствовало не только о томъ,

что зданіе храма непремѣнно будетъ воздвигнуто, но и о томъ, что богослуженіе въ храмѣ, устроенное правильно и великолѣпно, не легко можетъ переимѣниться въ идолослуженіе, которое прежде много привлекало Израилтянъ своимъ великолѣпіемъ. Еслибы у старѣйшинъ и князей народа была еще склонность къ идолослуженію, то она могла бы обнаружиться, по крайней мѣрѣ не могло бы быть такой всеобщей готовности собственными капиталами поддерживать намѣреніе царя. Но и тѣни подобной склонности нельзя было замѣтить.

Необыкновенно сильно и живо обнаружилась радость царя за народъ свой. Передъ всѣмъ собраніемъ царь произнесъ благодарственную пѣснь въ честь и славу Іеговы (1 Пар. 29, 10). Онъ исповѣдуетъ въ ней власть, силу и славу Господа, успѣхъ всѣхъ приготовленій къ построенію храма смиренно присвоиваетъ одному Богу, а не себѣ, и молится за свой народъ и за своего сына. Народъ воздалъ поклоненіе Господу, великолѣпное имя котораго прославилъ Давидъ въ своей пѣсни, и Давиду, подъ мудрымъ правленіемъ котораго возросъ и укрѣпился Израиль, такъ что слѣдующему поколѣнію оставалось только пользоваться плодами. На другой день принесена была жертва во святилищѣ, и учрежденъ былъ общій народный праздникъ. Было заколото для жертвы и для всеобщаго пира, по тысячѣ тельцовъ, овновъ и агнцевъ, и принесено возліяніе. Но главнымъ торжествомъ, для котораго и было все приспособлено, было торжественное помазаніе Соломона, котораго теперь призналъ царемъ весь народъ. Это торжество дѣлало радость старца вполне совершенною. При этомъ же случаѣ Садокъ торжественнымъ помазаніемъ былъ утвержденъ въ званіи главнаго первосвященника. Вѣроятно прежде сего Садокъ въ качествѣ священника, по особенному расположенію къ себѣ Давида, и какъ старѣйшій въ лпніи Елеазаровой, изъ которой по обѣтованію Божію должны были происходить первосвященники, исправлялъ эту должность безъ предварительнаго помазанія; теперь помазаніемъ освящалась его должность.

Приближаясь къ смерти, Давидъ даетъ тайное повелѣніе Соломону наблюдать за Іоавомъ и Семеємъ, и не оставить

ихъ ненаказанными. Это повелѣніе повидимому противорѣчить миролюбивому духу Давида и показываетъ его слабость. Такъ и думаютъ нѣкоторые; но характеры лицъ Іоава и Семея показываютъ, что распоряженіе Давида не было личнымъ мщеніемъ. Іоавъ былъ приверженъ къ Давиду и во время войнъ съ иноземными народами, и во время бунта Авесалома оказалъ ему важныя услуги. Но онъ же принялъ участіе въ возмущеніи Адоиѣ, надѣясь лучшей будущности при новомъ царѣ. Это показываетъ, что честолюбіе уничтожило въ немъ и чувство родства, которымъ онъ связанъ былъ съ Давидомъ, и вѣрность подданнаго. Но Давидъ, давая приказаніе Соломону касательно Іоава, не упоминаетъ о его послѣдней измѣнѣ царю; онъ прощаетъ ему грѣхъ противъ себя, но не можетъ простить ему коварное умерщвленіе Авенира и Амессая. При убійствѣ Авенира, его отчасти прикрывалъ законъ кровавой мести, при убійствѣ Амессая—возмущеніе бывшее въ государствѣ,—его заслуги царю. Это могло извинить Давида въ томъ, что онъ своевременно не наказалъ преступника. Но приближаясь къ смерти, человекъ яснѣе видитъ, что справедливо, и что несправедливо. Давидъ ясно видѣлъ, что прощеніе преступника, кромѣ того что дѣлаетъ виновнымъ самого царя предъ Богомъ и закономъ, не будетъ даже средствомъ къ его улучшенію. Что касается до Семея, то очевидно, что раскаяніе его не было искренно, но завистло отъ счастливаго оборота дѣлъ Давида. Со стороны Давида не мало было и то, что онъ во время своей жизни терпѣлъ его при себѣ. Но такое религиозное чувство, которымъ самъ Давидъ руководствовался въ своихъ отношеніяхъ къ помазаннику Божію Саулу, и по которому онъ двукратно удержалъ руку своихъ отверженцевъ, готовую убить царя, показываетъ, что покушеніе на жизнь помазанника онъ считалъ великимъ преступленіемъ, и потому повелѣваетъ Соломону не оставить Семея безъ должнаго наказанія.

Въ послѣдніе дни Давидъ какбы отрѣшился отъ всего земнаго. Онъ хотѣлъ успокоиться отъ бурной и мятежной жизни, въ которую вовлекло его царствованіе; его больше всего занимали созерцаніе святилища и славы Іеговы и отдаленный пророческій взглядъ на будущую судьбу своего дома, и на вели-

чайшаго Потомка, который представлялся ему то въ великолѣпныхъ образахъ царя правящаго изъ Сіона всеми народами, то въ униженномъ состояніи праведника, терпящаго отъ всѣхъ оскорбленія.

Вообще Давидъ умирая могъ оставаться спокойнымъ. Осматривая свою прошедшую жизнь какъ человѣка и государя, онъ могъ видѣть, что исполнилъ обязанности, къ которымъ былъ призванъ. Если будемъ разсматривать частную жизнь его, то увидимъ въ немъ образецъ истиннаго израильянина, въ которомъ не было лести. Откровенность, прямотуше и любовь къ своему народу, даже къ врагамъ, составляютъ отличительныя черты его характера. Избранный Богомъ на царство Израиля, онъ долженъ былъ лишиться всего, что дорого человѣку; отецъ, мать и братья оставили его; онъ приближенъ былъ къ царю, но это стоило ему безчисленныхъ и долготѣхъ бѣдствій. Онъ соединился тѣсно съ душою Іонаана, но и отъ него былъ удаленъ ненавистію Саула и придворныхъ. Жизнь его со времени вступленія на престолъ нисколько не сдѣлалась лучше и спокойнѣе; то жестокія войны съ иноплемениками, противъ которыхъ онъ долженъ былъ защищать свое отечество, то крамолы внутри государства и возстаніе собственныхъ дѣтей, по видимому должны бы были ожесточить человѣка и убить въ немъ всѣ добрыя склонности. Но сквозь рядъ этихъ безчисленныхъ бѣдствій Давидъ прошелъ сохранивъ юношескую свѣжесть души своей, и съ каждымъ новымъ бѣдствіемъ росла и укрѣплялась душа его. Въ этомъ случаѣ псалмы его служатъ лучшею повѣркою состоянія его души въ различное время. Музыка и поэзія утѣшали его даже въ послѣдніе годы его жизни. Псаломъ 70-й написанъ Давидомъ во время старости (9), когда голова его покрыта была сѣдинами (18); но и въ этомъ возрастѣ онъ не оставлялъ своей псалтири: «я славлю Тебя на псалтири, Твою вѣрность, Боже мой; бряцаю Тебѣ на гусляхъ, Святыи израилевъ; радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ».

Приведемъ послѣдній псаломъ, написанный Давидомъ, который не помѣщенъ въ общемъ собраніи псалмовъ, но находится въ 23 главѣ 2 Цар. Изъ него можно судить, какъ душа Да-

вида на смертномъ одрѣ достигла яснаго сознанія своего пророческаго достоинства, и между тѣмъ въ образахъ сохранила юношескую свѣжесть: «Такъ говоритъ Давидъ сынъ Іесея, такъ говорилъ мужъ возвеличенный, помазанный Богомъ Іакова, любимый пѣвецъ Израиля. Духъ Іеговы говорилъ во мнѣ, и слово Его на языкѣ моемъ. Такъ говорилъ Богъ Израилевъ, такъ говорилъ ко мнѣ утѣсь Израилевъ: властитель людей справедливъ, владычествуя въ страхѣ Божіемъ. Какъ на разсвѣтѣ утра при восходѣ солнца въ безоблачномъ небѣ отъ сіянія послѣ дождя вырастаетъ зелень изъ земли: не таковъ ли домъ мой у Бога? потому что Онъ положилъ со мною завѣтъ вѣчный, твердый и непреложный. Не такъ ли исходитъ отъ Него все спасеніе мое и все мое желаніе? (т. -е. Богъ способствуетъ мнѣ во всемъ). А нечестивые будутъ исторгнуты какъ терніе, которое никто не беретъ рукою, и кто касается его, вооружается копьемъ и желѣзомъ, и въ послѣддокъ сжигаетъ его».

Оставляя свое царство, Давидъ могъ надѣяться, что послѣ смерти будутъ благословлять его имя, поминать его добромъ. Правленіе народомъ онъ передалъ сыну своему, котораго съ малолѣтства готовилъ къ престолу, и котораго по справедливости называлъ мудрымъ; и притомъ онъ оставилъ ему престолъ не по своему пристрастію къ нему, но потому, что самъ Богъ избралъ его въ царя Израильскаго; слѣдственно Давидъ могъ надѣяться, что Богъ не оставитъ его безъ помощи. Онъ оставлялъ свое государство цвѣтущимъ и сильнымъ; опасность отъ сосѣднихъ народовъ не только была устранена, и самые народы были покорены Израилю. Слѣдствія побѣдъ были такъ упрочены военными учрежденіями, что подъ управленіемъ его преемника народъ могъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ. Ни одинъ судія, даже Моисей и Іисусъ Навинъ, не оставлялъ народа при такомъ счастливомъ положеніи, въ какомъ оставлялъ его Давидъ. Царство Давидово, если причислить къ нему завоеванныя, или приведенныя въ зависимость провинціи, было такъ обширно, что могло равняться съ самыми величайшими монархіями въ то время.

Въ религіозномъ отношеніи народъ, подъ управленіемъ

Давида былъ такъ высокъ и безукоризненъ, какъ никогда, ни прежде, ни послѣ. Стараніями Самуила идолопоклонство было разрушено, но Давидъ не далъ ему снова вторгнуться и ослабить чувство благоговѣнія къ Іеговѣ. Истинное богопочитаніе онъ поддерживалъ своимъ собственнымъ примѣромъ, религиозными учрежденіями и своимъ ученіемъ. Свои побѣды надъ врагами Давидъ всегда представлялъ какъ доказательство всемогущества истиннаго Бога и ничтожества боговъ языческихъ. Его псалмы живой и вѣчный памятникъ, который и позднѣйшимъ родамъ могъ возвѣщать величіе и славу Іеговы. Въ управленіи государствомъ Давидъ строго руководствовался закономъ Моисеевымъ; книга Закона была любимымъ чтеніемъ Давида; онъ изучалъ его, какъ самъ говорить, день и ночь, и ввелъ его въ жизнь народа какъ гражданскими, такъ и церковными установленіями. О величій духа Давидова болѣе всего свидѣтельствуетъ то, что онъ не только держался буквы закона, но проникалъ въ духъ его и старался поддерживать въ народѣ не формальное исполненіе закона, но сердечную любовь къ нему.—Судопроизводство находилось всегда подъ личнымъ смотрѣніемъ царя; онъ самъ поставлялъ судей по городамъ и должностныхъ лицъ какъ въ войскѣ, такъ и при дворѣ; онъ и лично занимался рѣшеніемъ важныхъ судебныхъ дѣлъ; его любовь къ справедливости была такъ велика, что даже Авессаломъ, для цѣлей котораго выгодно было выставить на видъ недостатки управленія, жалуется только на медленность въ судопроизводствѣ, а не на несправедливость.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о государственномъ хозяйствѣ Давида. Сокровища Давида были очень велики; этому не мало способствовали частыя войны его съ иноплеменниками. Кромѣ того Давидъ въ своемъ отечествѣ такъ прекрасно устроилъ государственныя имущества, что они составляли постоянный источникъ доходовъ и не только служили къ содержанію двора, но могли оставаться даже и для торговли (1 Пар. 27, 25—32). Надъ царскими магазинами, расположенными частію въ столицѣ, частію по городамъ и крѣпостямъ іудейскимъ, надъ полевыми работами и земледѣліемъ, надъ виноградными садами и надъ складами вина,

надъ маслинами и надъ фиговыми садами, и надъ магазинами масла были поставлены особенные начальники. Скотоводство было раздѣлено на нѣсколько частей по разности самаго скота; стада овецъ, ословъ и верблюдовъ были ввѣрены особымъ смотрителямъ, и въ этомъ случаѣ Давидъ показалъ себя совершенно свободнымъ отъ предразсудковъ народныхъ. Такъ смотрѣніе за стадами верблюдовъ и надъ ослами было ввѣрено двумъ Измаильтянамъ, или Арабамъ, которые знали лучше чѣмъ Израильтяне, какъ ходить за животными этого рода; надзоръ надъ стадами овецъ былъ порученъ Агарянину Іоасу, потому что скотоводство на обширныхъ степяхъ Сиріи у Агарянъ было единственнымъ занятіемъ; стада воловъ пасшихся въ долинѣ Саронъ около Лидды были ввѣрены тамошнему урожденцу Сатраю.

Вообще царствованіе Давида по своимъ благодѣтельнымъ слѣдствіямъ и по личному характеру самого царя такъ было памятно для народа, что во все послѣдующія времена Давида представляли идеаломъ истиннаго царя, съ которымъ сравнивали всехъ послѣдующихъ государей, и кто по своей общепользующей дѣятельности и благочестію былъ сколько-нибудь подобенъ Давиду, тотъ удостоивался похвалы, и напротивъ былъ осуждаемъ современниками, если не заботился идти по слѣдамъ своего великаго предшественника.

Давидъ умеръ на 70-мъ году своего возраста; семь съ половиною лѣтъ онъ управлялъ колѣномъ Іудинимъ въ Хевронѣ и 33 года всемъ Израилемъ въ Іерусалимѣ. Въ этомъ любимомъ и часто прославляемомъ въ псалмахъ городѣ, Давидъ былъ погребенъ въ верхней его части—въ крѣпости Сіонской. Не все послѣдующіе государи изъ его лѣвнн были погребаемы вмѣстѣ съ Давидомъ, но только благочестивые изъ нихъ; такъ боялись Израильтяне обезчестить кости его. Мѣсто его погребенія извѣстно было послѣдующимъ родамъ, и изъ свидѣтельства апостола Петра, въ книгѣ Дѣяній, мы знаемъ, что Евреи почитали гробъ его. Іосифъ Флавій рассказываетъ о погребеніи Давида слѣдующее: Давидъ былъ погребенъ въ Іерусалимѣ съ отмѣннымъ великолѣпіемъ Соломономъ, сыномъ своимъ, который сверхъ другихъ великихъ расходовъ, употребляемыхъ при погребеніяхъ царей, поло-

жилъ съ нимъ несчетное богатство, о количествѣ котораго всякій можетъ судить изъ слѣдующаго: по прошествіи 1300 лѣтъ отъ его кончины первосвященникъ Ирканъ, осаждаемый отъ Антиоха прозваннаго благочестивымъ, сына Димитріева, желая избавиться отъ осады деньгами, но не зная откуда взять ихъ, раскрылъ одинъ покой, или отдѣленіе гроба Давидова, и вынувъ оттуда три тысячи талантовъ, далъ одну часть Антиоху и такимъ образомъ освободился отъ осады. Въ другое время послѣ Иркана по истеченіи многихъ лѣтъ Иродъ царь открылъ другой покой и взялъ великія сокровища. Но ни который изъ нихъ не дошелъ до самыхъ гробовъ царскихъ. Ибо они съ такимъ искусствомъ были сокрыты подъ землю, что входящіе никакъ не могли усмотрѣть ихъ.

Заклучимъ словами Іисуса сына Сирахова: «какъ тукъ отдѣляется отъ благодарственной жертвы, такъ Давидъ отъ сыновъ Израилевыхъ. Львовъ билъ онъ, какъ козлятъ, медвѣдей, какъ ягнятъ. Въ юности своей не убилъ ли исполина и снялъ поношеніе съ народа, когда поднялъ руку съ працинымъ камнемъ и низложилъ гордыню Гоіааа, ибо призвалъ Господа Вышняго, и Онъ далъ его десницѣ крѣпость умертвить челоуѣка сильнаго на брани и вознести рогъ народа своего? Такъ въ мириадахъ прославили его и воспѣли его благословеніями Господними, и онъ получилъ вѣнецъ славы; поелику потребилъ враговъ окрестъ и унижилъ враждебныхъ Филистимлянъ; даже довынѣ сокрушилъ имъ рогъ. При всякомъ дѣлѣ онъ приносилъ благодарственное исповѣданіе Святому, всѣмъ сердцемъ своимъ воспѣвалъ Всевышнему слова хвалы и любилъ Творца своего, и поставилъ пѣвцовъ предъ жертвенникомъ и звукомъ ихъ улаждаются пѣсни. Онъ сообщилъ праздникамъ благолѣпіе и совершенно украсилъ святія времена, заповѣдавъ имъ воспѣвать святое имя Его и съ раняго утра возглашать во святилищѣ. Господь простилъ грѣхи его, и вознесъ на вѣкъ рогъ его, и далъ ему завѣтъ царей и престолъ славы во Израилѣ» (Сир. 47, 2—13).

(Конецъ исторіи Давида.)

ПУСТЫНЯ СВЯТАГО ГРАДА.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ИНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Поѣздка къ развалинамъ іорданскихъ монстырей св. Герасима и св. Іоанна Предтечи, изъ обители пр. Саввы освященнаго.—Развалины лавры Евфиміевой (Неби—Муса).—Ночлежь въ пещерѣ Магара, посѣщеніе Кастелли и возвращеніе въ лавру пр. Саввы

Въ воскресеніе (въ недѣлю Православія) 1859 года послѣ обѣда, часу во 2-мъ дня выѣхалъ я изъ Іерусалима съ двумя спутниками, аеонскимъ іеромонахомъ В. и русскимъ Т. въ лавру Саввы освященнаго, съ цѣлю отправиться оттуда для посѣщенія развалинъ пустынныхъ іорданскихъ обителей, прежде мало доступныхъ для путешественниковъ. Настоятель Саввинской лавры старецъ Іоасафъ, достойный подражатель преподобныхъ отцовъ пустынножителей, хорошо изучившій мѣстность пустыни св. Града и всѣ преданія и сказанія о ней, которыя живо сохраняются въ его свѣтлой памяти, по любви своей давно обѣщаль удовлетворить моей любознательности, и потому я могъ съ вѣроятностію разсчитывать на успѣхъ моей поѣздки. У источника Іоава (Биръ-Іоабъ) ожидало насъ пріятное зрѣлище: вода изъ этого источника, переполнившася отъ бывшихъ проливныхъ дождей, шла черезъ край, чтó считается здѣсь признакомъ урожайнаго года, и потому все населеніе Іерусалима вышло къ образовавшемуся ручью, выражая свою радость: группы женщинъ, окутанныхъ съ головы до ногъ въ бѣлыя покрывала, походили на мертвыхъвнезапно возставшихъ изъ гробовъ, которыми усеяны всѣ скаты окрестныхъ горъ; это сходство еще болѣе увеличивалось ихъ неподвижнымъ положеніемъ.

Другія группы богомольцевъ Грековъ, Армянъ, Болгаръ и Русскихъ сидѣли тамъ и сямъ на разостланныхъ коврахъ и пыновкахъ; дѣти, весело рѣзвясь, полоскались въ ручьѣ, который съ шумомъ протекая вначалѣ на свободѣ между масляными деревьями, далѣ терялся въ огороженныхъ каменными стѣнками садахъ; на одномъ изъ возвышеній сидѣлъ самъ іерусалимскій губернаторъ — паша съ своею свитою и когда мы проѣзжали мимо его, онъ привѣтливо раскланялся съ нами. Налюбовавшись этимъ зрѣлищемъ, бывающимъ не каждый годъ, мы продолжали свой путь, который пролегалъ по направленію лежа изсохшаго Кедрона. Черезъ три часа ѣзды мы были уже у воротъ гостепріимной обители пр. Саввы; по обычаю насъ встрѣтили колокольнымъ звономъ, а на площадкѣ у часовни, стоящей среди внутренняго двора надъ гробомъ пр. Саввы и его учениковъ, встрѣтилъ насъ самъ настоятель авва Іоасафъ и повелѣ въ соборную церковь; приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, мы прошли на архондарикъ (пріемную комнату), гдѣ насъ угостили по обычаю глико (вареньемъ), рюмкою ликера и чашкою кофе. Я объяснилъ старцу цѣль моего посѣщенія и онъ обѣщалъ завтра же отправить насъ въ путь и дѣйствительно по утру, послѣ Часовъ (обѣдницы) все уже было готово; насъ пригласили въ трапезу—подкрѣпиться на дорогу: обѣдъ состоялъ изъ чечевичной похлебки, маслинъ, моченыхъ бобовъ, головки луку, и стакана винограднаго вина. Старецъ отпустилъ съ нами двухъ изъ своихъ учениковъ—монаха Харитона и послушника Герасима и двухъ вооруженныхъ бедуиновъ изъ племени Маръ-Саба (Саввинскихъ). Старецъ самъ заботился о малѣйшихъ подробностяхъ, и мы съ благоговѣйнымъ почтеніемъ смотрѣли на его отеческую заботливость, не смѣя противорѣчить ей; между прочимъ съ недоумѣніемъ взиралъ я на то, что онъ отпустилъ съ нами цѣлый мѣшокъ маленькихъ пшеничныхъ хлѣбцевъ, которыхъ казалось доставеть и десяти человѣкамъ на много дней, но послѣдствія оправдали его мудрую предусмотрительность. Кромѣ хлѣбцевъ былъ запасъ маслинъ, лука, смоквъ, кофе и фляга винограднаго вина,—словомъ, все чѣмъ сами Савваниты питаются въ подобныхъ случаяхъ. Для cadaго изъ насъ было по осленку; Саввинскіе же проводники были пѣшкомъ; весь ка-

раванъ вашъ состоялъ изъ 5-ти человекъ и двухъ бедуиновъ. Поклонившись гробу пр. Саввы, мы выѣхали изъ монастыря часу въ 10-мъ утра; скоро поднявшись на сосѣднія высоты, увидали Мертвое море, хотя до него было еще нѣсколько часовъ ѣзды; несмотря на то, что дорога шла по скаламъ и ущелиямъ, она показалась намъ пріятною, ибо весна палестинская началась и уже все одѣлось зеленью, на такое короткое время здѣсь появляющуюся. Часовъ черезъ 6-ть ѣзды мы спустились съ Иудейскихъ горъ въ долину Іерихонскую, направляясь мимо Мертваго моря, прямо къ развалинамъ лавры пр. Герасима іорданскаго; солнце уже давало чувствовать свою силу; но прохладный вѣтерокъ освѣжалъ полуденный жаръ; дорогой мы исполошили стадо дикихъ козъ (газелей), спокойно щипавшихъ траву въ одной балкѣ (сухой ровъ—лощина); завидѣвъ насъ, онѣ понеслись съ быстротою вѣтра по направлению къ Іордану и скоро исчезли съ глазъ нашихъ. Мы остановились для осмотра развалинъ монастыря пр. аввы Герасима: онѣ видны на небольшомъ возвышеніи верстахъ въ двухъ отъ берега Іордана; по мѣстнымъ преданіямъ авва Герасимъ не вновь основалъ эту обитель, а лишь обновилъ лавру Каломовую (доброе пристанище), названную такъ потому, что будто бы на этомъ самомъ мѣстѣ останавливалась на ночлегъ Матерь Божія съ предвѣчнымъ Младенцемъ и своимъ обручникомъ Іосифомъ, во время бѣгства въ Египетъ. Лучше другихъ уцѣлѣли восточная и сѣверная стороны бывшей обители; нижней этажъ хотя и засыпанъ развалинами верхняго, но своды его большею частию цѣлы, а одна изъ залъ подъ церковію уцѣлѣла совершенно. Въ верхнемъ этажѣ осталась часть алтарнаго полукружія и видны нѣсколько священныхъ изображеній (фрески): на горнемъ мѣстѣ Спаса Вседержителя въ верхнемъ поясѣ, и трехъ великихъ святителей въ нижнемъ; сосѣдній придѣлъ или церковка сохранилась вся кромѣ верхнихъ сводовъ, и на стѣнахъ, несмотря на 400 лѣтъ запустѣнія, ясно видны нѣсколько изображеній святителей и пресподобныхъ; такъ на алтарной аркѣ я прочелъ надпись надъ изображеніями: преп. Филимона, св. Софонія патріарха Іерусалимскаго, св. Андрея Критскаго и св. Сильвестра папы римскаго; а у входа въ эту церковъ на аркѣ видны изобра-

жепія евангелистовъ и пророковъ. Геро (сокращенное герон-та—старецъ) Харитонъ говорилъ, что по описанію одного изъ иноковъ XII вѣка (вѣроятно Фока) здѣсь въ одномъ склепѣ лежать мощи отцевъ сей обители, а входъ въ этотъ склепъ нарочито засыпавъ, дабы сохранить остатки преподобныхъ отъ магометанскаго изувѣрства. По словамъ однихъ, монастырь обратился въ развалины отъ землетрясенія, а по другимъ сами монахи (а вѣрнѣе турецкое правительство) разрушили стѣны опустѣвшей отъ арабскаго насилія обители, по приказанію патріарха, чтобы уцѣлѣвшія зданія не служили пріютомъ хищникамъ, дѣлавшимъ здѣсь засады для грабежа богомольцевъ ходившихъ на Іорданъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ обители, въ сухомъ долѣ видны слѣды часовни, бывшей надъ гробомъ пр. Герасима; сходъ въ пещеру 7-ми ступенями нынѣ засыпанъ и силой Божіей благодати святое мѣсто покоя преподобнаго остается неприступнымъ и для сыновъ пустыни бедуиновъ, которые рыская здѣсь день и ночь не смѣютъ, по суевѣрію (считая, что развалины населены духами), приблизиться къ священной могилѣ. Въ томъ же суходолѣ, нѣсколько повыше есть кладезь, испрошенный молитвою преп. Герасима; онъ обложенъ камнемъ въ видѣ сестерны и чистая прозрачная вода держится въ немъ въ теченіи всего лѣта на 2½ аршина вышины. Мы остановились здѣсь для краткаго отдыха и размочивъ въ водѣ нѣсколько хлѣбцевъ, съѣли ихъ съ аппегитомъ, утоляя жажду чистой и легкой для вкуса водою испрошенною «слезъ теченьми» пр. Герасима. Близъ сего кладезя растетъ высокій тростникъ и нѣсколько деревьевъ. Далѣе видны развалины лавры «пирговъ» (или башень); отъ ней уцѣлѣло лишь нѣсколько сухихъ сестернъ.

Нашъ паломникъ XII вѣка игуменъ Даниилъ еще засталъ въ монастырѣ пр. Герасима 20 иноковъ, и нынѣ не трудно было бы возстановить его войдя въ сношеніе съ шейхами заіорданскихъ бедуиновъ; но патріархъ іерусалимскій самъ не желаетъ этого, и навѣрное не позволитъ сдѣлать сего и другимъ, ибо тогда лавра пр. Саввы можетъ оскудѣть братією, потому что всѣ съ радостію устремятся въ обновленную обитель, по близости ея къ привольнымъ берегамъ св. рѣки (такъ повѣдали мнѣ сами саввинскіе иноки).

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Іордану, тѣмъ пріятнѣе становилась дорога; вся равнина была покрыта зеленою цвѣтами, между которыми преобладали цвѣты желтаго и темно пунцоваго колера въ родѣ нашего мака; наконецъ послышался шумъ воды — это потокъ Елисейевъ катилъ свои мутныя воды въ Іорданъ, ворочая камни и увлекая ихъ съ собою; ручей такъ наполнился отъ дождей, что мы подъѣхавъ къ нему не знали какъ перебраться на другой берегъ. Бедуины отправились внизъ по теченію потока отыскивать мѣсто болѣе мелкое и безопасное для переправы. Отецъ Т—ъ послѣдовалъ за ними, отвѣчая на мои уговоры остаться съ нами, что онъ съ водою знакомъ близко; Савваиты авва Харитонъ и послушникъ Герасимъ пошли вправо искать проѣзда къ берегамъ Іордана по сю сторону ручья сквозь чашу начинавшагося лѣса, а я съ отцемъ В—мъ остался на полянѣ. Вдругъ слышу вдали въ кустахъ какіе-то дикіе отрывистыя крики, и затѣмъ одинъ изъ нашихъ провожатыхъ бедуиновъ видимо испуганный выбѣжалъ изъ кустовъ на нашу поляну. «Кто тамъ? Что случилось?» спрашиваемъ его по-арабски, и онъ, мечась то въ ту, то въ другую сторону по кустамъ, едва проговорилъ «монахъ утонулъ». Мы въ свою очередь испугались тако вѣсти болѣе чѣмъ доносившимися изъ лѣса криками, полагая, что стремленіе потока унесло въ Іорданъ нашего товарища о. Т—на, а дикіе голоса приписывали нападенію хищниковъ, ожидая съ минуты на минуту ихъ появленія предъ нами. Но вотъ показались изъ кустовъ два человѣка, въ которыхъ мы тотчасъ же опознали коптскихъ монаховъ; они знаками объяснили намъ, что ихъ было трое, осталось же двое, а третій утонулъ. Скоро возвратились и остальные наши спутники: испугъ проводниковъ бедуиновъ объяснился неожиданною для нихъ встрѣчею въ кустахъ съ этими монахами, на которыхъ они наткнулись убѣгая изъ лѣса отъ раздавшихся въ немъ внезапно криковъ; этими криками, какъ оказалось, вздумалъ (вовсе не кстати) поугаты ихъ саввийскій послушникъ Герасимъ (за что и получилъ заслуженный выговоръ отъ насъ и аввы Харитона); метаніе же нашего бедуина по полянѣ, на которой находились мы съ о. В—мъ, объяснилось тѣмъ, что онъ со страха забылъ, гдѣ именно

оставилъ свое ружьишко. Когда разъяснилось дѣло, всѣ подшучивали другъ надъ другомъ по случаю напрасной тревоги кромѣ виноватаго во всей этой суматохѣ, который, сознавая свою вину и опасаясь впереди выговора отъ старца, молчалъ, но въ сущности былъ весьма доволенъ тѣмъ, что напугалъ нашихъ проводниковъ, бедуиновъ Маръ-Саба, дорогой хвалившихся своею храбростію, которую на этотъ разъ вполне обеспечивало половодье Іордана, дѣлавшее невозможною переправу черезъ нее заіорданскимъ бедуинамъ. Но хвастуны совершенно позабыли объ этомъ, лишь только услышали несшіеся изъ лѣса дикіе возгласы по ихъ признанію вполне походившіе на воинственный крикъ враждебныхъ имъ сосѣдей, кочевниковъ съ того берега Іордана.

Несмотря на грязь, мы кое-какъ добрались до берега священной рѣки, но не нашли тамъ шалаша, въ которомъ обычно останавливаются саввинскіе иноки, во время своихъ прогулокъ на Іорданъ; шалашъ этотъ размыло и унесло водою; пришедшіе къ намъ Копты теперь объяснили намъ подробнѣе свое приключеніе. Ихъ трое отправилось на Іорданъ тотчасъ послѣ праздника Крещенія, съ цѣлью провести здѣсь всю св. čtyрдесятницу (они и Абиссинцы (Хабажи) дѣлаютъ это ежегодно, подражая первымъ пустыннымъ отцамъ: пр. Евфимію, Саввъ освященному, аввѣ Герасиму и другимъ). Тутъ они проводятъ все время въ постѣ и молитвѣ, питаются одними травами. Когда мы ихъ увидели, они уже были здѣсь 15 дней, не имѣя съ собою ничего съѣстнаго, ни даже кремня и огнива для разведенія огня; одежда ихъ состояла изъ длинной изорванной бумазейной рубахи и стараго ватнаго одѣяла, которымъ они укутываются какъ плащомъ; ноги босыя, а на головѣ синяя низенькая камилавка; на плечахъ носятъ торбочки съ квягами: евангеліе, псалтирь, служебная минея и т. д. Всѣ книги писаны на пергаментѣ или бомбицинтѣ, и они очень дорожатъ ими. Сходясь на короткое время днемъ для общей молитвы, остальное время дня и ночи они проводили отдѣльно другъ отъ друга, блуждая одиноко, съ молитвою на устахъ, по берегу Іордана и отдыхая тамъ, гдѣ заставало кого крайнее изнеможеніе тѣла; и вотъ дня три до нашего пріѣзда, когда одинъ изъ нихъ (іеромонахъ Ми-

хаэль) заснулъ на самомъ берегу рѣки, внезапно нашла сверху вода (отъ тающихъ на Анти-Ливанѣ снѣговъ); Иорданъ выступилъ изъ береговъ и несчастный, проснувшись отъ шума и плеска воды, вмѣсто того, чтобы взлѣзть на дерево, бросился въ испугѣ къ берегу и погибъ въ волнахъ священной рѣки. Два оставшіеся въ живыхъ его товарища были въ это время выше (далѣе отъ берега), куда не дошла вода, а она этотъ годъ была велика, какъ и не запомнятъ, и затопила луговой берегъ на пространствѣ $\frac{1}{4}$ версты, вышиною въ ростъ человѣка, какъ видно было это на корѣ еще не обсохшихъ деревьевъ. Разскащикъ жалобно вздыхалъ, повторяя часто: «а Михаэль, Михаэль» (имя утопшаго), и возводя къ небу слезящіе взоры. Мы снабдили подвижниковъ хлѣбомъ и спичками для разведенія огня, и тогда-то оцѣнили вполнѣ предусмотрительность старца, снабдившаго насъ хлѣбомъ, какъ казалось намъ прежде, сверхъ потребности. Этотъ изумительный подвигъ коптскіе и абиссинскіе монахи принимаютъ на себя ежегодно, проводя всю св. čtyрехдесятницу въ пустынѣ св. Града, по примѣру древнихъ пустынножителей, въ постѣ (къ которому привыкають съ дѣтства, по скудости, какъ и Индѣйцы, которые легко могутъ пробыть безъ пищи по 20 и болѣе дней) и молитвѣ, частію на берегахъ Иордана, а частію въ пещерахъ Сорокодневной горы (близъ Іерихона). Мы развели огонь и занялись приготовленіемъ чая; подкрѣпившись чаемъ и устроивъ себѣ ложе изъ древесныхъ вѣтвей, легли отдыхать, но какъ-то плохо спалось въ виду столь новой и необычной для глазъ картины: Иорданъ съ шумомъ катилъ свои мутныя воды, въ которыя глядѣлась полная луна, отражая въ лонѣ рѣки высокія бѣловатыя скалы Аравійскаго берега; въ лѣсу слышался вой шакаловъ, похожій то на плачь младенца, то на протяжный вопль умирающаго человѣка. Пріятныя воспоминавія, связанныя съ священнымъ именемъ Иордана, неволью перемѣшались съ тревожными мыслями о возможности и послѣдствіяхъ ночнаго нападенія хищниковъ; но въра въ молитвы старца и его напутственное благословеніе скоро разсѣяли эти опасенія, навѣяныя разсказами о бывшихъ случаяхъ, и мы заснули крѣпко. Проснувшись съ восходомъ солнца, которымъ нельзя было достаточно налюбоваться, и

помолившись Богу въ Его верукотворенномъ храмѣ, мы разбрелись по лѣсу: кто рѣзалъ себѣ на память трости изъ тамариноваго и другихъ деревъ, кто собиралъ цвѣты, кто купался, а я сидѣлъ на берегу и прочтя Евангеліе, относящееся къ великому событію здѣсь совершившемуся, любовался рѣкою, по которой по временамъ проносились большія деревья. Однажды, рассказывали намъ саввинскіе иноки, также въ половодье въ виду ихъ неся сверху волъ, который выплылъ на берегъ невдалекѣ отъ ихъ становья; бедуины, ихъ проводники, бросились было ловить молодца, но онъ съѣзъ прянулъ въ кипящія волны и выплылъ на берегъ лишь у самаго Мертваго моря, гдѣ и поймали его Іерихонскіе бедуины, а чрезъ мѣсяцъ, узнавъ объ этомъ, явились за нимъ его владыльцы арабы Назаретскіе. Полноводье Іордана, какъ мы узнали позже, ограждало насъ достаточно отъ внезапнаго нападенія заіорданскихъ бедуиновъ, ибо въ это время нельзя имъ ни перейти, не переплыть быстрой рѣки. Впрочемъ и лѣтомъ, когда на Іорданѣ образуются броды, нападенія заіорданскихъ бедуиновъ случаются рѣдко; болѣе опасны бедуины іерихонскіе, которыхъ посему и побаивалась наша небольшая эскорта. Мѣсто, которое обычно служитъ становьемъ Саввинскимъ инокамъ, выбрано весьма удачно: оно хорошо укрыто, имѣя противъ себя съ того берега совершенно отвѣсную скалу; Савванты проживаютъ здѣсь иногда (особенно осевью по уборкѣ винограда) по 16-ти и болѣе дней и всегда безопасно, а если въ это время посѣтятъ ихъ заіорданскіе или іерихонскіе бедуины, то дадутъ имъ въ бакшишъ (подарокъ) нѣсколько хлѣбцевъ, и тѣмъ ограничивается окупъ за свободное посѣщеніе береговъ священной рѣки. Бедуины впрочемъ никогда не убиваютъ, а только при случаѣ обираютъ свои жертвы: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они обобрали Саввантовъ, невдалекѣ отъ монастыря; ктому же они и сами порядочные трусы; такъ наприимѣръ, увидавъ однажды возвращавшихся безъ проводниковъ съ Іордана поклонниковъ, они приняли закинутые на плеча посохи за ружья и обратились въ бѣгство.

Подкрѣпивши силы завтракомъ, который состоялъ изъ маслинъ, хлѣба, смоквъ и чашки кофе, мы отправились подѣ

предводительствомъ опытнаго Іерò (герсвты) Харитона для осмотра развалинъ монастыря св. Іоанна Предтечи, отстоявшаго версты на полторы отъ нашей стоянки влѣво. Переправившись черезъ Елисеевъ ручей на плечахъ нашихъ бедуиновъ, мы отправились по берегу Іордана, покрытаго зеленью и цвѣтами; въ этомъ мѣстѣ Іорданъ, возвратясь вспять, прорылъ себѣ новое русло; старое, по причинѣ половодья, также было наполнено теперь водою. Въ этихъ тихихъ омутахъ водится множество рыбы, никѣмъ не тревожимой; стаи дикихъ утокъ и другихъ водяныхъ птицъ подымались при нашемъ появленіи, какбы удивляясь ему, и наконецъ мы увидѣли какую-то огромную хищную птицу (грифа?), которую наши спутники не умѣли назвать намъ. По прибрежному песку видны были свѣжіе слѣды кабановъ, во множествѣ водящихся въ тростникахъ Іорданскихъ. По свидѣтельству бедуиновъ лѣтомъ заходятъ сюда и львы, но на этомъ берегу теперь ихъ не водится. Развалины монастыря Предтечева расположены на одномъ изъ возвышеній, которыя, возставая здѣсь надъ поверхностію Іерихонской равнины, представляютъ самыя прихотливыя фигуры шанцевъ, крѣпостей, валовъ, башенъ и т. п. и обманываютъ издали зрѣніе своими причудливыми формами. Монастырь этотъ, по преданію, построенъ противу того самаго мѣста, гдѣ на Іорданѣ благоволилъ принять св. крещеніе отъ Іоанна предтечи Господь нашъ Іисусъ Христосъ; отъ развалинъ монастыря уцѣлѣла только совершенно одна изъ залъ нижняго этажа, въ которой саввинскіе иноки совершаютъ иногда службу въ день Богоявленія; отъ церкви уцѣлѣло едва нѣсколько полуобрушившихся стѣнъ; на обломкѣ одной изъ нихъ видно еще изображеніе апостола Андрея первозваннаго съ хартіею въ рукѣ, на которой начертано по гречески: «Прійдите, обрѣтохомъ Желаннаго»—и только! Но какъ знаменательны эти слова и какое глубокое впечатлѣніе производятъ они въ такомъ мѣстѣ!—Прежде отъ монастыря до Іордана былъ сходъ по мраморной лѣстницѣ, отъ которой остались лишь куски разбитаго мрамора ослѣпительной бѣлизны; возлѣ развалинъ находятъ цвѣтную мозаику, показывающую, что здѣсь нѣкогда было большое церковное зданіе. На берегу Іордана противъ

обители, есть также, какъ сказывалъ намъ авва Харитонъ, развалины церкви или часовни, построенной на мѣстѣ самаго Крещенія, но къ сожалѣнію въ это время нельзя было приблизиться къ берегу по случаю вязкой грязи, среди густыхъ кустарниковъ, въ которыхъ таятся кабаны. Осмотрѣвъ развалины монастыря, мы взошли на сосѣдній пѣсчаный холмъ, въ ребрахъ котораго видѣлась пещера; съ трудомъ пробрался я туда по сыпучему песку, чтобы поклониться костямъ здѣ погребенныхъ братій св. обители, — ибо это была ихъ усыпальница, и еще видны клочки савановъ. Арабы не смѣютъ коснуться этихъ останковъ и далеко обходятъ погребальный холмъ, по страху вѣроятно уже испытанной кары за святотатство; да и вообще они, считая себя господами всѣхъ развалинъ пустыни св. града, по суевѣрію населяютъ ихъ духами, а промыслъ Божій обращаетъ это суевѣріе въ орудіе своей воли, «да и кость отъ нихъ (преподобныхъ отцевъ) не сокрушится». Благополучно мы возвратились тѣмъ же путемъ на свое становье; дорогой авва Харитонъ вырѣзалъ для себя большую жердь для патерицъ (родъ большого костыля, на который опираются престарѣлые старцы во время домашней молитвы). Окунувшись трижды въ священныя волны Іордана, у самаго берега, держась притомъ руками за вѣтви нависшихъ у водъ деревъ, которыя, по выраженію нашего паломника игумена Давиила, «яко вербѣ подобны, но нѣсть верба», мы собрали наши вещи, пропѣли хоромъ тропарь и кондакъ Богоявленія, напились Іорданской воды и отправились въ обратный путь съ намѣреніемъ ночевать у подошвы Сорокодневной горы близъ Іерихона; но дорогой наши спутники передумали: опасаясь ночнаго нападенія іерихонскихъ бедуиновъ и имѣя въ виду, что по случаю большой воды нельзя будетъ подняться вверхъ по потоку для осмотра развалинъ лавры Іоанна Хозевита ^(а), мы направились прямо въ монастырь пр.

(а) Она построена въ потокѣ Кутлуменскомъ, при пещерѣ, въ которой праведный Іоакимъ оплакивалъ свое неплодство, гдѣ сохранились лучше, чѣмъ въ другихъ опустѣвшихъ монастыряхъ пустыни св. града—фрески съ ликами отцевъ пустыни, произведеніе XIV столѣтія, когда лавра эта была обновлена какими-то двумя иноками изъ Іерихонскихъ монастырей, о чемъ свидѣтельствуеъ уцѣлѣвшая надъ входомъ надпись.

Саввы, съ намѣреніемъ заночавать въ монастырѣ св. Евфимія, давно уже обращенномъ въ обитель турецкихъ дервишей, подъ именемъ Неби-Муса (пророка Моисея). Изъ гроба препод. Евфимія они сдѣлали гробъ пророка Моисея, и паки здѣсь промыслъ Божій употребилъ ихъ суевѣріе для охраненія гроба «отца пустынь св. града» до извѣстнаго Ему единому срока, когда гробъ этотъ снова откроется для чествованія вѣрныхъ. Моисей же; какъ извѣстно, не переходилъ Иордана, а умеръ и погребенъ по ту сторону его, на горѣ, которая видна изъ Іерихона и называется Небдъ, — узрѣвъ только землю обѣтованную съ ея вершины. Послѣ четырехъ часовъ ѣзды ⁽⁶⁾ мы достигли монастыря Неби-Муса, расположеннаго на скатѣ небольшого холма, среди высокихъ и утесистыхъ горъ. Дервиши отказали намъ въ позволеніи ночевать внутри ихъ монастыря, отговариваясь тѣмъ, что у нихъ былъ въ это время какой-то знатный гость — «эффенди» изъ Іерусалима, предлагали же намъ, яко гяурамъ (невѣрнымъ, еретикамъ), ночевать внѣ ограды; но мы запасшись водою въ придорожной систернѣ, по совѣту старца Харитона, поѣхали далѣе и ночевали въ большой пещерѣ, называемой по арабски Магара (пещерное жилище); эта большая пещера въ горѣ относится къ древнимъ временамъ; по преданію, здѣсь во времена преподобнаго Евфимія жило нѣсколько сарапинскихъ (арабскихъ) семействъ, обращенныхъ имъ въ христіанство, и дѣйствительно на вершинѣ горы есть развалины какихъ-то видимо (по отескѣ камней) древнихъ зданій. Наши бедуины собрали сухихъ былій и развели огонь, какъ для сваренія кофе, такъ равно и для острастки хищниковъ, которые имѣютъ свой пріютъ въ развалинахъ обители св. Θεоктиста, находившейся,

(6) Во время проѣзда по равнинѣ, послушникъ Герасимъ нашелъ на дорогѣ турецкій мѣдный перстень, но провожатый бедуинъ поспѣшилъ овладѣть находкою; при подъемѣ на горы (Гудейскія) намъ встрѣчалось много змѣй, которыя передъ захожденіемъ солнца, выползаютъ изъ своихъ норъ; нѣкоторыя переползали черезъ дорогу, другія лежали свившись кольцомъ. Одна изъ нихъ была толщиною въ руку. Анна Харитонъ обратилъ на нее мое вниманіе: она при нашемъ приближеніи спряталась подъ большой камень и шипя выглядывала изъ-подъ него, — но толчокъ, бывшею въ его рукахъ жердью, заставилъ ее убраться въ свою нору.

по сказанію нашихъ спутниковъ, не вдалькѣ отъ этой пещеры, въ одномъ изъ ущелій. Старецъ Харитонъ сварилъ кофе и мы, подкрѣпившись, расположились на ночлегъ внутри пещеры. Долго еще наши бедуины, очень добрые и услужливые люди (избранные изъ многихъ), разговаривали между собою и съ саввинскими иноками. Они, какъ оказалось изъ разпросовъ, хотя и считаютъ себя мусульманами, но чуждаются всякой обрядности и вообще плохо вѣрятъ въ Коранъ Магомета, говоря: «что намъ въ немъ—снѣ умерь»; они склонны къ принятію христіанской вѣры и легко бы приняли ее, если бы не удерживалъ страхъ преслѣдованія со стороны турокъ. Я заснулъ спокойно отъ усталости, но насѣкомыя такъ искусаили, что долго еще оставались слѣды ихъ усерднаго нападенія. Утромъ съ восходомъ солнца мы продолжали путь, и заѣхали въ Кастель (замокъ). Такъ называется высокая гора въ 2-хъ часахъ пути отъ обители преп. Саввы, гдѣ сей преподобный основалъ монастырь на развалинахъ замка Иродова. Отъ бывшей монастырской церкви остались однѣ развалины. Авва Харитонъ, разрывъ землю, показалъ намъ потихоньку отъ провожатыхъ бедуиновъ великолѣпный комъ изъ цвѣтной мозаики, на которомъ видны изображенія грифовъ, орловъ, цвѣтовъ и плодовъ; потомъ мы спустились въ пещеру служившую усыпальницею братіи монастыря: видны пять каменныхъ ложей и закомъ или мѣсто, гдѣ складываются кости. Мы благоговѣнно поклонились останкамъ преподобныхъ отецъ. Авва Харитонъ взялъ одну изъ костей и показалъ намъ: она желтаго елейнаго цвѣта и издаетъ благоуханіе; мы облобызавъ ее, бережно положили на прежнее мѣсто, а отецъ Харитонъ разсказалъ при этомъ, что нѣкоторые изъ саввинскихъ иноковъ пробовали брать кости съ собою въ лавру св. Саввы для чествованія, но получали вразумленіе о неблаговоленіи почившихъ къ ихъ поступку, — болѣзнію или расслабленіемъ, продолжавшимися до тѣхъ поръ, пока взятыя ими кости были относимы обратно въ усыпальницу. — «А бедуины не трогаютъ этихъ костей?» спросилъ я авву Харитона. «Да они боятся и войти въ эту пещеру; посмотрите на нашихъ провожатыхъ, въ какомъ почтительномъ отдаленіи они держатся». Черезъ два часа пути, отдохнувъ у бе-

дуин каго кочевья и напившись чаю, мы благополучно возвратились въ лавру преп. Саввы въ полдень 4-го числа марта мѣсяца, въ среду, благодаря преподобнаго за покровъ молитвенный во время пути, а старца о. Іоасафа за вниманіе и любовь, съ которою онъ насъ принялъ и отпустилъ въ путь.

Въ четвергъ послѣ Часовъ (обѣдниці), я ходилъ по потоку (юдоли плачевной), осматривая снизу зияющія на недосягаемой высотѣ древнія пещеры, изъ которыхъ болѣе извѣстны: пещера аммы Софіи, матери преподобнаго Саввы, съ церковкою, на стѣнахъ которой еще видны слѣды фресковъ; церковка эта обращена окнами на Юдолю плачевную (къ востоку), а позади ея небольшая келлія, служившая безвыходнымъ жилищемъ уединившейся здѣсь подвижницы; 2) пещера Іоанна молчальника, преподобнаго Ксенофонта и дѣтей его: Аркадія и Іоанна; 3) пещера препод. Саввы—основателя лавры и множество другихъ неизвѣстныхъ, ибо сотни иноковъ обитали въ этой юдоли въ цвѣтуція времена пустыни св. града. У устья Юдоли плачевной раскинуло на весну свои шатры одно изъ колѣнъ бедуиновъ племени Маръ-Саба (Саввинскихъ); мы зашли къ нимъ въ гости; они угощали насъ кофеемъ, который тутъ же при насъ былъ сжаренъ, столченъ и всыпанъ въ кофейникъ (по требованію ихъ этикета вся эта операція должна происходить въ присутствіи гостя),—и лепешками (опрѣсноками) испеченными въ золѣ; мы, отдаривъ ихъ за это нѣсколькими монетами, разстались дружелюбно и возвратились въ монастырь; въ этой прогулкѣ сопровождалъ насъ Іеро Харитонъ. Въ пятницу сподобилъ меня Господь по исповѣди у старца причаститься (въ алтарѣ) Св. Таинъ тѣла и крови Христовой и послѣ ранней трапезы, о которой хлопоталъ самъ старецъ (принеся въ добавокъ къ ней икры и вина изъ своего вилеоемскаго виноградника), мы поблагодаривъ его и братію и простившись съ гостепріимною обителю, возвратились въ св. градъ.

А. Л—ъ.

ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСѢЙ ЕВДОКИМОВИЧЪ

РУМЯНЦЕВЪ.

5-го ноября прошедшаго 1871 года скончался на 86-мъ году отъ рожденія протоіерей Московской, Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви Алексѣй Евдокимовичъ Румянцевъ. Близкія отношенія покойнаго къ преосвященному митрополиту Платону, рассказы его о 1812 годѣ, долготннее разнообразное служеніе его въ санѣ священника ^(а) заслуживаютъ вниманія.

Протоіерей Алексѣй Евдокимовичъ Румянцевъ родился въ 1786 году ^(б) въ подмосковномъ селѣ Щитниковѣ (въ 9-ти в. отъ Москвы, по Стромынкѣ), гдѣ родители и дѣды его были священниками. И теперь небогатое, съ деревянною церковію, въ концѣ прошедшаго столѣтія с. Щитниково состояло изъ двухъ или трехъ десятковъ крестьянскихъ домовъ. А. Е. Румянцевъ помнилъ и рассказывалъ, какъ родители его въ сѣромъ армякѣ и лаптяхъ ^(в) хаживалъ съ требами къ прихожанамъ, а рясу имѣлъ только одну и то не для Щитникова, а бралъ ее съ собою въ Москву, когда нужно было явиться къ

(а) Покойный о. протоіерей священствовалъ 64 года, въ томъ числѣ былъ 46 лѣтъ протоіереемъ. (б) См. въ архивѣ моск. дух. консист. метрическія книги москов. у., Вохонскія десятины, дворцоваго села Щитникова за 1786 г. запись № 1. (в) Послѣ моровой язвы (бывшей въ Москвѣ въ 1771 г.), на другой или третій годъ родители его купилъ себѣ сапоги,—рассказывалъ о. протоіерей; прихожане узнали объ этомъ, пришли къ нему въ домъ и просили показать диковинную вещь: долго разсматривали и послѣ, когда онъ шелъ въ сапогахъ въ церковь, останавливались и смотрѣли не на него, а на сапоги.

архіерею. Впрочемъ до митрополита Платона не въ бѣдныхъ только, но и въ богатыхъ селахъ священники хаживали въ лаптяхъ и безъ рясы.

Послѣ первоначальнаго обученія чтенію и письму въ домѣ родителя, Алексѣй Румянцевъ, 1795 года января 8 дня, на 10-мъ году отъ рожденія былъ отданъ для дальнѣйшаго образованія въ Перервинскую семинарію; здѣсь, въ теченіе семилѣтняго пребыванія онъ, послѣ низшихъ наукъ, обучался реторикѣ, поэзіи и катихизису; здѣсь же, быть можетъ, и кончилось бы его образованіе, но приснопамятный митрополитъ московскій Платонъ открылъ въ 1800 г. (августа 6 дня) семинарію Виѣанскую; ему хотѣлось имѣть въ своей семинаріи учениковъ лучшихъ,—и А. Румянцевъ, какъ одинъ изъ лучшихъ перервинскихъ учениковъ, взятъ былъ въ Виѣанію въ 1802 году прямо на философскій курсъ. Въ школѣ Платона не было ни страха, ни скуки: новый школьникъ находилъ въ ней и новаго отца и новыхъ братьевъ. Платонъ бывалъ въ семинаріи ежедневно: посѣщалъ классы, спрашивалъ, объяснялъ, поощрялъ учениковъ, заходилъ въ столовую, назначалъ отдыхъ, смотрѣлъ на игры и увеселенія своихъ питомцевъ; въ часы досуга онъ приходилъ иногда лѣтомъ на переходы ^(а); сюда собирались къ нему начальники и наставники; начиналась ученая бесѣда; ученики сбѣгались подъ переходы—послушать, о чемъ будетъ говорить владыка. Платонъ зналъ, что его слушаютъ не на переходахъ только, но и подъ переходами,—и старался говорить, сколько возможно, громче. А. Румянцевъ скоро сроднился съ Виѣаніею такъ, что даже и дома гостить не хотѣлось: по крайней мѣрѣ, на вакаціи онъ всегда являлся туда къ 6-му августа, храмовому виѣанскому празднику и тамъ оставался до начала ученія (1-го сентября). Не за одни успѣхи въ наукахъ, но и за другія достоинства А. Румянцевъ былъ любимъ начальствомъ семинаріи. Такъ владыка Платонъ особенно любилъ его за хорошій голосъ; ректоръ Гедеонъ — за хорошій почеркъ письма, почему всегда заставлялъ его переписывать свои проповѣди; префектъ Евгеній (въ послѣд-

(а) Такъ ученики называли крытую галерею, находившуюся съ лицевой стороны, вдоль всего втораго этажа нынѣшняго стараго корпуса.

ствіа архієпископъ ярославскій) за прямой, откровенный характеръ, почему всегда обращался съ нимъ, какъ съ товарищемъ. «Счастливѣе того времени не было въ моей жизни», говорилъ о. протоіерей, вспоминая о своей школьной жизни. Въ архивѣ правленія виѳанской семинаріи доселѣ сохранились подлинныя вѣдомости объ учителяхъ и ученикахъ семинаріи того времени. Укажемъ на нѣкоторыя: въ вѣдомости за 1802 годъ въ «спискѣ студентовъ философіи» Алексѣй Евдокимовъ Румянцевъ показанъ обучающимся «философіи и исторіи, а также съ греческаго языка на русскій и съ россійскаго на греческій переводить и говорить», при чемъ рукою префекта Гедеола противъ его имени отмѣчено: «весьма изрядно учиться». Въ вѣдомостяхъ за 1804 и 1805 годы онъ значится въ спискѣ студентовъ богословія обучающимся «богословіи и исторіи»,—при чемъ объ успѣхахъ его рукою ректора Гедеола въ 1804 г. сдѣлана отмѣтка: «отличныхъ дарованій»,—а въ 1805 г.: «прилеженъ и успѣшенъ» ^(а). Первый выпускъ воспитанниковъ виѳанской семинаріи послѣдовалъ не въ 1806 г. какъ бы слѣдовало, а въ 1807 г.; по распоряженію митрополита Платона богословскій курсъ продолжался три года; послѣдній годъ воспитанники исключительно были заняты чтеніемъ, изученіемъ и толкованіемъ Библии; учителю для испытанія званія учениковъ предписано было одинъ разъ въ недѣлю спрашивать ихъ: въ какой книгѣ; въ какой главѣ находится извѣстный текстъ св. писанія. А. Румянцевъ состоялъ въ первомъ курсѣ и выпущенъ изъ семинаріи въ 1807 году.

По окончаніи семинарскаго курса очень недолго пришлось отдохнуть Алексѣю Румянцеву. Въ семинарской вѣдомости за 1807 годъ ^(б) онъ уже отмѣченъ выбывшимъ изъ семинаріи и поступившимъ во священника. Обстоятельства его поступленія на мѣсто и посвященія во священника интересны ^(в). Въ іюль мѣсяцъ 1807 г. сдѣлалось празднымъ священническое мѣсто въ Сергіевскомъ Посадѣ, при ближайшей къ Лаврѣ,

(а) Въ архивѣ прав. виѳ. семинаріи связка дѣлъ подъ заглавіемъ: нѣкоторыя бумаги изъ дѣлъ Прав. виѳ. семинаріи за года 1802, 1804, 1805 и 1807. (б) Тамъ же, вѣдом. 1807 г. объ учителяхъ и ученикахъ семинаріи. (в) Обстоятельства его посвященія во священника описаны нами со словъ его.

приходской церкви Ильинской. Митрополиту Платону хотѣлось замѣстить его кѣмъ-либо изъ своихъ виаѳанскихъ питомцевъ. Префектъ Евгеній указалъ на Румянцова, и Владыка согласился. Послѣ вступленія въ бракъ и посвященія въ діакона, велѣно было прибыть Румянцеву для принятія священства въ Виаѳанію. Митрополитъ хотѣлъ рукоположить его во священника непременно самъ. Днемъ посвященія назначено 15-е августа. Владыка служилъ въ Лаврѣ: «Лишь только произнесъ онъ слова тайнодѣйствія: «Божественная благодать всегда немощная врачующи» и проч., какъ залился слезами и оросилъ ими главу новопосвящаемаго; всѣ сослужившіе и присутствовавшіе при совершеніи таинства были такъ тронуты слезами архипастыря, что сами заплакали отъ умиленія»⁽¹⁾. О. Румянцевъ не могъ видѣть этихъ слезъ и не говорилъ о нихъ; но твердо помнилъ и неоднократно рассказывалъ о томъ, что было съ нимъ послѣ литургіи. «Въ то время существовалъ обычай, будемъ говорить словами покойнаго о. прот., произносить, послѣ посвященія, благодарственную рѣчь своему рукоположителю. Послѣ литургіи, когда владыка выходилъ изъ алтаря, я остановился у амвона и хотѣлъ было начать свою рѣчь, но повелѣніе: «Скажешь у меня въ домѣ»,—остановило меня. Въ домѣ Владыки, кромѣ намѣстника Лавры и другихъ почетныхъ монастырскихъ братій, было нѣсколько лицъ свѣтскихъ. Какъ только вышелъ владыка изъ внутреннихъ покоевъ къ посѣтителямъ, я началъ свою рѣчь. Не помню содержанія ея. Само собою разумѣется, она не могла произвести на присутствующихъ глубокаго впечатлѣнія; но не таковы были чувства архипастыря. Предъ нимъ стоялъ, его привѣтствовалъ виаѳанскій питомецъ, первый плодъ его трудовъ, имъ самимъ рукоположенный. И вотъ, не кончилъ еще питомецъ своей рѣчи, какъ любвеобильный пастырь зарыдалъ и, обратившись къ иконѣ Спасителя, воскликнулъ: «Господи! Се первенецъ изъ вертограда моего»... Не помню, что еще онъ говорилъ въ душевномъ волненіи». Но чего не запомнилъ о. Алексѣй, то сохранилось въ памяти другихъ присутствовав-

(а) Спасо-Виаѳанскій монастырь. С. Смирнова. Москва. 1869 г. стр. 47. 48.

шихъ при этомъ. Вотъ слова архипастыря: «Какихъ наградъ, какихъ утѣшеній сподобилъ меня Господь въ нынѣшній день! Онъ удостоилъ меня положить камень въ основаніе училища, и я дожилъ до радости видѣть изъ сего училища перваго дѣлателя въ виноградникѣ Христовомъ. Вотъ причина моихъ благодарныхъ слезъ къ моему Спасителю; порадитесь и возблагодарите Его вмѣстѣ со мною» ⁽⁶⁾. Послѣ сего данъ приказъ намѣстнику взять новопосвященнаго за соборный столъ (торжественный лаврскій обѣдъ), а самому новопосвященному послѣ обѣда явиться въ Виоанію къ вечернѣ. Приказаніе владыки было, конечно, исполнено. Тамъ, въ Виоаніи, подъ личнымъ наблюденіемъ архипастыря о. Алексѣй обученъ былъ священнослуженію. Послѣ нѣсколькихъ дней обученія, вручая ему ставленную грамоту, владыка, преподавъ наставленіе, сказалъ: «ставленную грамоту я тебѣ дарю, смотри же, никому ничего не давай за нее».

Молодой іерей, питомецъ Платона, лучшій изъ студентовъ виоанскихъ, вступилъ въ свое служеніе и чѣмъ же встрѣтила его новая жизнь?—Одними недостатками и бѣдностію.—Приходъ церкви пророка Ілии въ то время былъ однимъ изъ бѣднѣйшихъ приходовъ Сергіевскаго посада, особенно потому, что при немъ было два священника; для новопоступившаго священника дома при церкви не было; нужно было его строить; а о. Алексѣй женился на бѣдной невѣстѣ—почти безъ приданнаго. Чѣмъ было жить при бѣдномъ приходѣ и гдѣ было взять денегъ на постройку дома? Въ этомъ затрудненіи помогъ своему питомцу владыка Платонъ. На Корбухѣ (урочище въ двухъ верстахъ отъ Лавры), гдѣ въ лѣтнее время Платонъ любилъ прогуливаться и бесѣдовать съ учеными, гдѣ въ присутствіи его семинаристы упражнялись въ гимнастикѣ и представляли драматическія сцены духовнаго содержанія, было нѣсколько построекъ; одинъ изъ флигелей оказался ненужнымъ; владыка приказалъ эконому лавры этотъ флигель отдать о. Алексѣю за дешевую цѣну, съ разсрочкою платежа, и даже перевезти его на лаврскихъ лошадяхъ. Домъ перевезенъ, поставленъ, и молодой іерей утѣшенъ. «Мнѣ у

(а) Тамъ же стр. 48.

Ильи пророка, говаривалъ о. Алексѣй, приходило рублей 200 ассигнац. Жить было трудно, только и утѣшала меня тамъ любовь владыки, который всегда и вездѣ оказывалъ ко мнѣ особенное вниманіе. Бывало, напримѣръ, въ высокаторжественные дни вмѣстѣ съ старшими братіями лавры и духовенствомъ посада являлся къ нему въ Виоанію съ поздравленіемъ и я. Благословивъ намѣстика лавры, онъ останавливался, окидывалъ взоромъ предстоящихъ и спрашивалъ: «Гдѣ нашъ?»—Подходилъ я, получалъ благословеніе и первую чашку чаю». Здѣсь же въ лаврѣ о. Алексѣй познакомился съ учителемъ Троицкой семинаріи Василиемъ Михайловичемъ Дроздовымъ, впоследствии митрополитомъ Филаретомъ. «Бывало, рассказывалъ о. Алексѣй, послѣ каждой его проповѣди въ лаврѣ, или самъ онъ звалъ меня къ себѣ на чай, или я самъ заходилъ безъ зову. Бывалъ я у него и запросто и много разъ слышалъ его игру на гусяхъ».

Не долго служилъ при Ильинской церкви о. Алексѣй. Въ 1811 году, по ходатайству преосвященнаго Августина (митрополиту Платону не хотѣлось отпустить его отъ себя—изъ посада), онъ переведенъ былъ къ Московской Успенской, на Крутицахъ, церкви. Здѣсь средства къ жизни значительно увеличились; но настала бѣдственный 1812 годъ,—кто изъ москвичей не испыталъ горя въ томъ году? «Тяжелое то было время, говаривалъ о. Алексѣй, много горя мы видѣли тогда; но только тѣмъ себя и утѣшали, что то горе было общее». Много рассказывалъ и любилъ рассказывать о событіяхъ 1812 года покойный о. протоіерей; но одни изъ его рассказовъ относятся къ происшествіямъ общезвѣстнымъ, изъ другихъ передадимъ только то, что хорошо помнимъ и что касается лично его ^(а).

1-го сентября (1812 г.), въ воскресенье вечеромъ стоялъ о. Алексѣй съ начальникомъ крутицкихъ казармъ на берегу Москвы рѣки и слушалъ его рассказы о дѣлахъ военныхъ; подъѣзжаетъ курьеръ и объявляетъ приказаніе главнокоман-

(а) Рассказы покойнаго прот. послѣ того, какъ были воспроизведены и записаны нами, были прочитаны въ кругу родныхъ и лицъ хорошо его знавшихъ.

дующаго выѣзжать изъ Москвы. «Ну, батюшка, прощайте! Спасайтесь!» сказалъ собесѣдникъ и оставилъ его. Встревоженный печальнымъ извѣстіемъ, о. Алексѣй побѣжалъ домой къ своей женѣ, рассказалъ, что слышалъ, велѣлъ собираться, сходилъ за причетниками (діакона не было) и пошелъ въ церковь убирать церковную утварь. Ждать предписаній начальства было некогда, да ихъ и не было. У нихъ въ нижней церкви, на печи, оказалось довольно большое углубленіе: тамъ сложили они всѣ лучшія церковныя вещи, засыпали мусоромъ, помолились Богу, простились и ушли. Отецъ Алексѣй въ то время жилъ на наемной квартирѣ; домъ предмѣстника священника еще не былъ имъ купленъ; спрятавъ кое-что изъ домашнихъ принадлежностей у одного изъ прихожанъ (Луговскаго), а самое необходимое взявъ съ собою, онъ съ узлами на плечахъ, съ груднымъ младенцемъ-сыномъ на рукахъ, съ женой, которая вела за руку другаго четырехлѣтняго сына (Василія), 2-го сѣвтября утромъ оставилъ Москву. Тяжелая воша была на немъ; часто нужно было останавливаться и послѣ краткаго отдыха торопиться дальше; найдти подводу тогда не было возможности ни за какую цѣну; ѣхали только тѣ, которые имѣли своихъ лошадей. Они вышли на Коломенку. Страшная картина представилась здѣсь ихъ взорамъ! Толпы народа буквально заграждали путь; шли, ѣхали, бѣжали; стонали, плакали, кричали; одинъ отсталъ отъ семьи, другой потерялъ дѣтей; тотъ выбился изъ силъ подъ тяжелой ношей; иной полубольной останавливался на дорогѣ, не имѣя силъ продолжать путь; въ одной группѣ тосковали о родномъ городѣ, родномъ кровѣ, объ оставленномъ имуществѣ; въ другой плакали, потому что не имѣли куска хлѣба. Путь свой о. Алексѣй направилъ къ селу Котельникамъ, неподалеку отъ Николо-Угрѣшскаго монастыря (въ 15 в. отъ Москвы), гдѣ былъ священникомъ родной братъ его Θεодоръ. Но подмосковное село было небезопаснѣе Москвы; непріатели, занявъ городъ, разѣзжали по окрестностямъ его; бѣглецамъ пришлось жить въ лѣсу, на открытомъ воздухѣ; нужно было перекочевывать чуть не каждый день, чтобы не попасть въ руки непріателей; но сколько ни бѣгали, какъ ни укрывались, не избѣжали ихъ. Неподалеку отъ Котельниковъ, въ лѣсу на-

паль на нихъ отрядъ непріятелей, человекъ въ 10 или 15; все что было взято изъ Москвы отнято, такъ что о. Алексѣй остался рѣшительно безо всего. Не было приличной одежды, и онъ ходилъ въ сѣромъ крестьянскомъ армякѣ; не было хлѣба, и онъ просилъ его Христа ради, да часто и просить-то было не у кого, почему и нужно было иногда довольствоваться однимъ только картофелемъ, или горохомъ, и даже капустой; умеръ грудной младенецъ-сынъ, и о. Алексѣй самъ сколачивалъ ему гробъ, самъ рылъ могилу, и похоронилъ въ лѣсу, не совершивъ надъ нимъ церковнаго отпѣванія; да тогда вблизи Москвы не младенцевъ только, но и возрастныхъ было отпѣвать некому; священники подмосковныхъ селъ, также какъ и московскіе, заперли церкви и скрылись. Въ какой-то деревнѣ пріютила его съ семьей добрая женщина-крестьянка; она напоила его съ семьей, накормила и оставила ночевать; у ней въ домѣ находилось до 20 чужихъ мальчиковъ и дѣвочекъ,—это были дѣти, оставшія отъ своихъ родителей, дѣти заблудившіяся въ лѣсу, сироты и т. п., которыхъ всѣхъ она поила и кормила; долго ли прожили дѣти у ней и что случилось съ ними послѣ непріятеля, о. Алексѣй не зналъ. Въ с. Котельникахъ въ нѣкоторый праздникъ собралось человекъ десять священниковъ, пошли въ церковь, начали служить молебенъ объ избавленіи отъ непріятеля; но крикъ какой-то женщины: «Французъ! Французъ!» всѣхъ перепугалъ, и всѣ разбѣжались; такъ молебенъ и остался не оконченнымъ. Терпѣть голодъ и холодъ, видѣть слезы жены, слышать плачь ребенка-сына, смотрѣть на пламя пожирающее родной городъ, не знать, когда и чѣмъ все это кончится, какое грустное, безотрадное положеніе!

Во время пребыванія непріятеля, однажды о. Алексѣй приходилъ въ Москву, отчасти изъ любопытства, а болѣе за солью; съ нимъ былъ родной братъ его котельнической священникъ Феодоръ. «Дошли мы съ нимъ до Солянки, рассказывалъ покойный о. протоіерей, все выгорѣло, а погреба еще тлѣлись; соли нигдѣ не нашли, а вмѣсто ея набрали себѣ соленой рыбы въ погребахъ, набрали столько, сколько было силъ донести; чтобы нейти большими улицами, мы поворотили съ Солянки къ Москвѣ рѣкѣ и хотѣли пробраться домой берегомъ рѣ-

ки, сначала шли благополучно; попадались французы, но насъ не трогали; такъ дошли до набережной, что противъ Воспитательнаго дома; здѣсь остановились, посмотрѣли на кремль и хотѣли было идти домой; но смотримъ, отъ Кремля, по набережной, мчатся на коняхъ два непріятеля; поровнявшись съ нами, они остановились, остановились и мы, — бѣжать было поздно;—я былъ въ крестьянскомъ сѣромъ армякѣ, а братъ въ священническомъ суковномъ полукафтанѣ; непріятели велѣли намъ развязать мѣшки; мы развязали, они посмотрѣли и плюнули; послѣ сего стали требовать денегъ и требовали больше отъ брата, такъ какъ онъ одѣтъ былъ лучше меня; денегъ у насъ не было, непріятели сердились и кричали; мы стояли какъ приговоренные къ смерти. Вотъ одинъ изъ нихъ беретъ за саблю, грозитъ, —мы кланяемся: вижу взмахъ сабли.... непріятели ускакали, а братъ упалъ къ моимъ ногамъ, смотрю—лицо и голова у него въ крови; поднялъ я его, повелъ къ рѣкѣ и сталъ промывать рану; вижу—подѣзжаетъ новый непріятель; остановился онъ, посмотрѣлъ на меня, указалъ на лошадиный пометъ, сдѣлалъ знакъ, что нужно приложить его къ ранѣ, и уѣхалъ; въ совѣтъ его я дурнаго ничего не находилъ и его исполнилъ; кровь остановилась, рана оказалась не смертельною; ударъ былъ по головѣ, но черепъ не поврежденъ, только срѣзана выше уха одна кожа съ волосами; обвязавши ему голову, я потихоньку повелъ его къ Покровской заставѣ, взявъ съ собою и одинъ мѣшокъ съ рыбой. За заставой насъ встрѣтили новые непріятели, заставляли было меня рыть картофель, но просьбы и слезы брата убѣдили ихъ отпустить меня; тутъ же за заставой бродило много лошадей, неизвѣстно кому принадлежащихъ; одинъ изъ непріятелей поймалъ лошадь и отдалъ мнѣ. Я положилъ на нее мѣшокъ съ рыбой и вмѣстѣ съ братомъ отправился въ Котельники».

Бѣдственная жизнь о. Алексѣя внѣ Москвы продолжалась около полутора мѣсяца ^(а). Когда жить близъ Москвы, въ виду непріятеля, за недостаткомъ продовольствія, сдѣлалось

(а) Непріятель вступилъ въ Москву 2 сентября, вышелъ изъ нея 14 октября. О. Алексѣй возвратился въ Москву около 15 октября.

невозможно, а притомъ мало оставалось и надежды на скорое освобожденіе города, онъ съ семьей отправился на Аристовъ погостъ въ 15 вер. отъ г. Богородска; тамъ одинъ изъ причетниковъ былъ ему родственникъ; проживъ у него нѣсколько времени, онъ пошелъ далѣе на сѣверъ на Стромынку; въ то время, какъ былъ въ Москвѣ взрывъ Кремля, онъ былъ уже въ Щитниковѣ у своего родителя. Здѣсь несмотря на 9-ти верстное разстояніе отъ Москвы, хорошо были слышны страшные удары взрыва. 11 октября непріатели оставили Москву; о. Алексѣй узналъ объ этомъ скоро, и скоро возвратился въ нее, но возвратился къ новымъ тяжкимъ трудамъ и скорбямъ. Жить и совершать богослуженіе было негдѣ; кругомъ церкви дома всѣ выгорѣли; верхняя церковь во имя Успенія Богоматери вся выгорѣла, кровля на ней сгорѣла, а нижняя во имя св. ап. Петра и Павла—хотя отъ пожара и уцѣлѣла, но въ ней было все въ беспорядкѣ и все расхищено; унесено даже и то, что было спрятано на печи; уцѣлѣло только большое напрестольное евангеліе въ серебрянномъ окладѣ и ставленая грамота о. Алексѣя, сохранилось даже стекло въ рамѣ, въ которую она была вставлена, несмотря на то, что найдена послѣ непріателя на полу, при входѣ въ церковь, въ грудѣ мусора. Осмотрѣвши церковь, о. Алексѣй пошелъ искать себѣ пріюта, но пріюта не было,—подвальный этажъ какого-то обгорѣлаго дома пріютилъ его на первое время вмѣстѣ съ другими 20-ю или 30-ю семействами. Такъ бѣдственно было положеніе москвичей послѣ наполеоновскаго нашествія. Въ послѣдствіи, съ дозволенія преосвященнаго Августина, онъ отдѣлалъ для своего жилья, на собственный счетъ, палатку при церкви; въ этой палаткѣ и прожилъ все время своего служенія на Крутицахъ ^(а).

Нижняя церковь, какъ негорѣвшая, освящена о. Алексѣемъ вскорѣ по возвращеніи въ Москву преосвящ. Августина ^(а). Освятивъ церковь, устроивъ себѣ жилище, онъ въ мирѣ за-

(а) Домъ предмѣстника священника во время нашествія непріателя сгорѣлъ. А. Ев—чъ, на мѣстѣ сгорѣвшаго, построить новый домъ средствъ не имѣлъ. (б) Верхняя оставалась безъ освященія до 17 мая 1823 года.

нялся обязанностями своего служенія. Изъ разсказовъ его за это время извѣстно, что онъ вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву, присутствовалъ при погребеніи Сорокосвятскаго священника, убіеннаго Французами ^(а); а потомъ, по возобновленіи Архангельскаго собора участвовалъ въ крестномъ ходу, при перенесеніи мощей св. царевича Димитрія изъ Вознесенскаго монастыря въ Архангельскій соборъ, даже несъ св. мощи и видѣлъ власы св. царевича ^(б). Изъ послужнаго списка о. Алексѣя видно, что онъ въ это время преподавалъ катихизисъ своего сочиненія,—проходилъ должность увѣщателя въ Таганской части и проходилъ не безплодно: въ томъ же списокѣ значится, что въ этой части имъ приведенъ къ сознанію дѣлатель фальшивой монеты. Здѣсь же на Крутицахъ, въ 1816 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, онъ свидѣтельствовалъ останки одного изъ погребенныхъ тамъ архіереевъ ^(в). Извѣстный археологъ Ив. М. Снегиревъ въ Русской Старинѣ пишетъ: «До 1816 г. изъ стѣннаго окошечка (въ усыпальницѣ, подъ церковію Крутицкаго архіерейскаго дома) можно было видѣть открытую гробницу

(а) Сорокосвятскій священникъ Петръ Святославскій изрубленъ Французами близъ западныхъ дверей своего храма; русскіе похоронили его, но похоронили безъ отпѣванія; по выходѣ непріятеля онъ былъ вынутъ изъ земли, отпѣтъ и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. (б) Въ журналѣ Москов. Попечит. о бѣдныхъ духовнаго званія 1824 г. іюля 5-го дня значится: «Московского Вознесенскаго монастыря священникъ Иванъ Яковлевъ, при разграбленіи въ 1812 г. непріателемъ Московскаго Архангельскаго собора, спасъ нетлѣнные мощи св. благоговѣрнаго князя Димитрія, перенеся оныя въ дѣвичій Вознесенскій монастырь въ виду непріятеля, за что столько былъ отъ него мучимъ, что въ томъ же году умеръ. За каковую услугу женѣ священника влоуѣ по указамъ святѣйшаго Синода выдано на вспоможеніе сперва 160 руб., а потомъ 800 руб.; сверхъ сего по Высочайшему повелѣнію 1000 руб.» (в) Въ 1261 г. для христіанъ, жившихъ въ приложскомъ городѣ Сараѣ, столицѣ ханской, учреждена особая епархія подъ именемъ Сарайской. Ея епископы сначала именовались сарайскими, а потомъ, съ расширеніемъ предѣловъ епархіи, Сарскими и Подонскими. Съ XV вѣка они жили въ Москвѣ на Крутицахъ (съ прежнимъ наименованіемъ), гдѣ и оставались до самаго уничтоженія ихъ епархіи въ 1788 году. Умиравшіе на Крутицахъ архіереи тутъ же на Крутицахъ и погребались.

епископа Сарскаго и Подонскаго Иларіона, къ коей тогда стекался народъ; но оно заложено ^(а). Обстоятельства этого дѣла интересны, но они, вѣроятно, не были извѣстны г. Снегиреву, почему и не вошли въ его разсказъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ былъ приходскій священникъ о. Румянцевъ. Мы неоднократно слышали разсказъ о семъ покойнаго, а въ настоящее время имѣемъ въ рукахъ и формальное показаніе его митрополиту Филарету, писанное его рукою 1861 года. Въ этомъ году въ Москвѣ распространилась молва объ открытіи, на Крутицахъ, мощей нѣкоего Θεодора; народъ сбѣгался туда толпами. Было донесено объ этомъ титрополиту Филарету; онъ самъ производилъ изслѣдованіе. Владыкѣ сказали, что это случай не первый тамъ, что живъ еще человекъ, именно о. Алексій, который свидѣтельствовалъ мощи одного изъ погребенныхъ тамъ архіереевъ. О. Алексій вызванъ къ митрополиту, разсказалъ всѣ подробности произведеннаго имъ освидѣтельствованія, и дѣло о мощахъ Θεодора прекратилось. Передаемъ здѣсь съ буквальною точностію письменное показаніе объ этомъ о. Алексія митрополиту Филарету: «1816 года іюня 29 дня, во время бытія моего священникомъ при Успенской, что на Крутицахъ, церкви, къ вечеру, когда я съ причтомъ по случаю храмоваго праздника св. апостоль Петра и Павла ходилъ со святынею въ деревнѣ Дубровкахъ, на пустопорожней, около Крутицкихъ казармъ, землѣ, собралось множество народа, и изъ любопытства нѣкоторые влѣзали окошечкомъ въ склепъ подъ бывшею архіерейскою домовою церковію и разглашали, что тамъ есть какія то святаыя мощи. Пришедши съ причтомъ домой уже вечеромъ и услышавъ такіе разсказы, немедля пошелъ я къ о. благочинному Николаевскому, на Ямахъ, протоіерею Петру Платонову и донесъ о семъ; думали ѣхать съ донесеніемъ къ бывшему тогда архіепископомъ московскимъ Августину, впрочемъ, какъ это уже было поздно, отложили сіе до утра. Поутру явились къ преосвященнѣйшему и объяснили сіе происшествіе на словахъ, а онъ приказалъ объ-

(а) Русская Старина. Текстъ И. М. Снегирева. Годъ 1, изд. 3. Москва. 1852, стр. 58.

яснить все то на бумагѣ, что нами и исполнено. Пришедъ отъ него домой, я засталъ на мѣстѣ опять много народа и многіе туда влѣзали. Я опять возвратился къ преосвященнѣйшему съ объясненіемъ бывшаго; тогда-то онъ приказалъ мнѣ, взявши съ собою причетниковъ, поаккуратнѣе освидѣтельствовать, что тамъ. Мы въ самую полночь, помолясь, пошли къ тому мѣсту, и пономарь, бывшій не великъ ростомъ, влѣзъ окошечкомъ въ склепъ, увидѣлъ на стѣнѣ вырѣзанную надпись, изъ коей оказалось, что похороненъ тамъ преосвященный епископъ Иларіонъ ^(а); увидѣлъ также, что плита положенная надъ гробомъ была уже на-двое переломлена и нѣсколько поднята. Полѣзъ было и я въ окошечко, но въ самый склепъ прошли только голова моя и плечи. Въ виду моемъ пономарь, нѣсколько отворотивъ надломленную уже у гроба боковую доску, увидѣлъ наклонившуюся уже на грудь митру, и дотрогивался, сколько можно было, до костей, которыя оказались сухими. Опрятавъ все сіе съ раченіемъ, оттуда вылѣзъ; о чемъ я на утро же и донесъ обстоятельно преосвященнѣйшему, который въ то же время и писалъ къ оберъ-полицеймейстеру, чтобы приказалъ означенное окно заложить, что немедленно и было сдѣлано. По возвращеніи домой къ вечеру я увидѣлъ окно опять открытымъ, и все тотъже народъ и такая же молва. Я опять ко владыкѣ, и послѣ этого-то уже заложено было окно и такъ крѣпко, что въ мою бытность промѣшество не повторилось.

О. Алексѣй служилъ при Успенской, на Крутицахъ, церкви 14 лѣтъ. Своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ, проповѣдничествомъ, сановитостію (разумѣемъ высокій ростъ, крѣпкое сложеніе, черную большую бороду и сильный пріятный голосъ) онъ обращалъ на себя вниманіе всѣхъ; его знали и уважали даже раскольники и единовѣрцы. Въ 1825 году протоіерей троицкой единовѣрческой церкви Полубенскій, по старости лѣтъ, уволенъ отъ службы; староста тамошней

(а) Надгробная надпись сія въ Русской Старинѣ приведена вполнѣ. Изъ нея видно, что епископъ Иларіонъ родился въ 1696 г. обучался въ кievской академіи, постриженъ въ монашество въ 1721 г. въ Кіевѣ, посвященъ въ епископа крутицкой епархіи 1748 г. мая 28 д.; скончался 1759 г. декабря 3 дня.

церкви Сарачевъ, вмѣстѣ съ другими почетными прихожанами, пріѣхалъ на Крутицы и уговорилъ о. Алексѣя перейти къ нимъ. Архипастыръ московскій Филаретъ, давно знавшій избираемаго, съ удовольствіемъ утвердилъ избраніе. На прошеніе прихожанъ о перемѣщеніи его резолюція послѣдовала такая: «перевести со старшинствомъ предъ священникомъ Павломъ». Благословляя его на новое служеніе, владыка заповѣдалъ ему служить по уставу, вести себя осторожно, быть съ нимъ откровеннымъ, доносить подробно о всемъ происходящемъ у единовѣрцевъ и, если будетъ нужно, пріѣзжать къ нему во всякое время дня и ночи. О. Алексѣй принялъ съ благоговѣніемъ наставленіе архипастыря и, сколько возможно, старался выполнять его. Владыка это видѣлъ и былъ къ нему внимателенъ. Черезъ четыре мѣсяца, послѣ перемѣщенія, онъ произвелъ его въ протоіерея. Случай къ сему представился слѣдующій: о. Алексѣй просилъ выдать новый антиминсъ въ новую каменную Введенскую церковь. Резолюція на прошеніе его послѣдовала 1825 г. Окт. 16 дня: «На основаніи четвертаго пункта о единовѣрческихъ церквахъ единовѣрческій священникъ имѣетъ представить для сего книгу». Книга съ чиномъ освященія антиминса представлена; 26 ок. въ Чудовѣ монастырѣ послѣдовало освященіе антиминса. На томъ же прошеніи внизу владыка 28 окт. написалъ: «Антиминсъ освященъ 26 октября; при чемъ священникъ произведенъ въ протоіерея. Ему поручается освященіе церкви. А на званіе представить грамоту»^(а). 27 окт. новый протоіерей пріѣхалъ благодарить владыку за архипастырскую милость. Владыка спросилъ: «довольны ли прихожане, что я произвелъ тебя въ протоіерея?»—Довольны, владыко святой, и благодарятъ васъ, отвѣчалъ онъ. «Скажи имъ, что я произвелъ тебя въ протоіерея не изъ почтенія къ нимъ, но въ уваженіе твоихъ прежнихъ заслугъ». Прошелъ послѣ сего годъ и, по ходатайству владыки, недавній протоіерей за ревностную и усердную службу награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею (1826 г. окт, 9 дня). Вскорѣ послѣ сего онъ утвержденъ надзирателемъ единовѣрческой типографіи (1831 г. іюля 29 дни).

(а) Въ архивѣ моск. дух. консистор. дѣла 1825 г. № 64.

Не многіе изъ московскихъ протоіереевъ того времени пользовались такимъ вниманіемъ архиастыря. «Бывало, рассказывалъ покойный протоіерей, послѣ каждаго пріѣзда владыки изъ Петербурга являлись къ нему всѣ благочинные, являлся вмѣстѣ съ ними и я, какъ благочинный единовѣрческихъ церквей. Выслушавъ донесенія о благосостояніи церквей отъ другихъ благочинныхъ, онъ обращался ко мнѣ и спрашивалъ: «Ну! какъ у васъ о. протоіерей?»—И такъ, и сякъ, ваше высокопреосвященство. — «Вотъ отцы святіи, — онъ всегда такъ мнѣ отвѣчаетъ. Останься; расскажешь подробности». Я оставался, рассказывалъ ему откровенно и рассказывалъ многое. Случалось мнѣ бывать у него съ донесеніями и равнымъ утромъ и позднимъ вечеромъ». Такъ прошли первые годы его служенія у единовѣрцевъ; Господь помогъ ему въ эти годы присоединить изъ раскола къ единовѣрцію до 50-ти человекъ^(а). Но чья жизнь прошла безъ испытанія и скорбей? Не избѣжалъ сего и о. Алексѣй. Здѣсь же при единовѣрческой церкви начались и его скорби.

Избравши о. Алексѣя къ себѣ во священника, прихожане хотѣли видѣть въ немъ точнаго исполнителя всѣхъ своихъ, иногда не вполне справедливыхъ желаній; требовали, напр., чтобы всякое праздничное всенощное бдѣніе продолжалось непремѣнно шесть часовъ. О. Алексѣй старался исполнять ихъ желанія, но не было никакой возможности исполнить ихъ всегда точно, и вотъ явились недовольные. Начались жалобы. Владыка былъ на сторонѣ о. протоіерея; жаловались ему въ Москвѣ, жалобы неслись и въ Петербургъ къ нему, когда онъ бывалъ тамъ; однажды единовѣрцы пожаловались, что ихъ протоіерей не допускаетъ, или, что вѣрнѣе, не охотно допускаетъ до служенія въ своей церкви пріѣзжающихъ въ Москву за сборомъ архимаандритовъ и іероманаховъ единовѣрческихъ монастырей. Владыка узналъ объ этомъ въ Петербургѣ и оттуда писалъ своему викарію преосвященному Иннокентію: «Единовѣрческіе монахи не хорошо дѣлаютъ, что бродятъ. Протоіерей, думаю, опасается отъ нихъ не столько ущерба въ доходахъ, сколько толковъ. Но и сурово съ ними посту-

(а) Значится въ послужномъ его спискѣ.

пать жаль.» ^(а) Это было въ 1827 году.—Въ 1830-мъ году умерла жена о. протоіерея ^(б). Покойная просила своего мужа отпѣть ее въ церкви православной и похоронить на Калитниковомъ кладбищѣ: завѣщаніе ея было исполнено въ точности; единовѣрцы усматривали въ этомъ презрѣніе къ ихъ храму, и число недовольныхъ увеличилось. Смерть жены, неудовольствія съ прихожанами и особенно трудная болѣзнь, значительно ослабившая силы о. Алексѣя, столь необходимая для продолжительныхъ единовѣрческихъ служеній ^(в), заставили его наконецъ въ 1835 году ^(г) просить владыку о перемѣщеніи на другое мѣсто. Владыка ободрялъ его, утѣшалъ, просилъ, дозволилъ, насколько возможно, сокращать всеобщія бдѣнія; но какъ просьбы учащались и проситель оставался непреклоннымъ, митрополитъ далъ слово отвести его и въ январѣ 1837 года перемѣстилъ его къ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви. Настоятелемъ Вознесенской церкви о. Алексѣй былъ ровно 28 лѣтъ ^(д). Столь долговременное служеніе при церкви человѣка съ твердымъ характеромъ, ревностнаго къ дѣлу и опытнаго въ жизни, конечно не могло быть безплоднымъ; но дѣятельность приходскаго пастыря, по большей части, остается незамѣтною, если не выходитъ за предѣлы прихода, церкви и семьи. Правда, въ теченіе времени служенія при Вознесенской церкви о. Алексѣя проходилъ и особенныя должности: былъ,

(а) Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ 1871 года, кн. 3, стр. 479.

(б) Анисья Филипповна скончалась 37 л. отъ роду; въ супружествѣ съ нимъ жила 23 года. (в) Въ клировой вѣломости, въ статьѣ: «изъ ученыхъ кто сколько проповѣдей говорилъ?» отмѣчено объ о. Алексѣѣ: «за чрезмѣрною продолжительностію службы, а особенно потому, что прихожане не принимаютъ изустныхъ поученій, проповѣдей не говорилъ, а вмѣсто оныхъ на утреннихъ и всеобщихъ бдѣніяхъ читалъ толковое поученіе изъ Евангелія и Прологъ». Справка при дѣлѣ о переведеніи его къ Вознесенской цер. Арх. м. дух. ков. (г) Вотъ болѣе почетные прихожане Троицкой Единовѣрческой церкви 1835 года. Сарачевъ жилъ въ приходѣ Архидіакона Стефана, Шелапутинъ—у Сергія, въ Рогожской, Лобковъ—у Николая, на Щенахъ, Хухлинъ—у Спаса, на Болвановкѣ, Хомутовъ—у Никиты муч. въ Басманной, Горшковъ—въ Красномъ селѣ. (д) 24-го января 1837 г. онъ переведенъ къ Вознесенской церкви; 24-го января 1865 г. остался за штатомъ.

напримѣръ, увѣщателемъ въ Лефортовскомъ частномъ домѣ съ 1838 г., былъ духовникомъ духовенства своего благочинническаго округа съ 1847 по 1869 годъ, но эти должности немного отвлекали его отъ исполненія прямыхъ обязанностей по приходу. Въ храмѣ служилъ протоіерей Румянцевъ ревностно, благоговѣнно, почти ежедневно и довольно продолжительно; праздничное, напримѣръ, всенощное бдѣніе при немъ продолжалась болѣе двухъ часовъ; зимой всенощныхъ бдѣній онъ не допускалъ, а служилъ утрени, начиная ихъ одновременно съ монастырями. Утреннее правило обыкновенно вычитывалъ до благовѣста, наизусть, при свѣтѣ лампы; вычитавши правило, если наступало время благовѣста, а причетникъ не являлся за благословеніемъ къ благовѣсту, онъ иногда выходилъ на крыльцо и нѣсколько разъ кашлялъ, чѣмъ давалъ знать церковному сторожу разбудить причетника; пѣніе церковное любилъ тихое; діаконовъ—не громогласныхъ. Безпорядковъ въ храмѣ не могъ терпѣть равнодушно и если когда что-либо замѣчалъ за кѣмъ, строго выговаривалъ, не обращая вниманія на то, кто былъ нарушитель благочинія—членъ ли причта, почетный ли прихожанинъ, или посторонній (не своего прихода) богомолецъ, но такимъ строгимъ онъ являлся только въ храмѣ и на службѣ, въ же храма и особенно въ своемъ домѣ былъ снисходителемъ, привѣтливъ и ласковъ; вспыльчивость, за которую нѣкоторые осуждали его, проявлялась въ немъ вслѣдствіе его особенной ревности къ точному исполненію своихъ обязанностей; притомъ она проявлялась ненадолго; стоило только возбуждавшему ее извиниться, онъ тотчасъ все прощалъ и прежняя его привѣтливость возвращалась. Вообще онъ имѣлъ характеръ твердый, прямой, откровенный, льстить не умѣлъ, правду не боялся сказать въ глаза кому бы то ни было; рѣзкія замѣчанія его приходилось выслушивать и членамъ причта и прихожанамъ, но при всемъ томъ его любили и уважали какъ тѣ, такъ и другіе. Кругъ его знакомства ограничивался одними ближайшими родными, да и къ нимъ онъ выѣзжалъ рѣдко, почему его почти всегда можно было застать дома. Въ семейной жизни ^(а) онъ отличался простотою и бе-

(а) Протоіерей Румянцевъ имѣлъ одного только сына, который былъ діакономъ при московской Николѣ-Толмачевской церкви.

режливостію, но безъ неряшества и скудости: когда нужно и гдѣ нужно, онъ щедро благотворилъ. Въ свободное время онъ, когда имѣлъ твердое зрѣніе, любилъ читать и читалъ много, читалъ даже за чаемъ, читалъ иногда и за обѣдомъ.

Находясь при Вознесенскомъ приходѣ, вниманіемъ пресвященнаго митрополита Филарета о. Алексѣй здѣсь уже не пользовался такимъ, какимъ пользовался при церкви единовѣрческой; причиною сего было то, что онъ *ушелъ* оттуда, какъ высказывалъ нерѣдко самъ владыка (наприм. прот. Другову). Въ апрѣлѣ 1862 г. о. протоіерей былъ награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою; въ октябрѣ того же года, по случаю исполнившагося 50-лѣтія достопамятнаго 1812 г., онъ, какъ состоявшій на службѣ въ санѣ іерея въ томъ году, былъ вызванъ для служенія съ архипастыремъ въ Успенскій соборъ ^(а). Въ 1864 г., когда по старости лѣтъ, онъ рѣшился сдать свое мѣсто внуку—діакону, владыка сказалъ въ отвѣтъ на его просьбу: «послужи еще сколько-нибудь», и это говорилъ нѣсколько разъ, въ теченіи цѣлаго года, послѣ всякой новой просьбы его объ увольненіи. Въ 1865 году просьба его была исполнена, внукъ—діаконъ произведенъ во священники на его мѣсто, но при этомъ внуку—преемнику сказано архипастыремъ: «При какихъ счастливыхъ обстоятельствахъ ты вступаешь въ служеніе! Какого опытнаго ты будешь имѣть руководителя!» Владыка зналъ, что старецъ будетъ жить у внука. Въ то же время сдѣлано распоряженіе, въ утѣшеніе старца, священническую и протоіерейскую грамоты оставить при немъ и дозволено служить ему, когда пожелаетъ.

Уволенный въ заштатъ на 81-мъ году отъ рожденія, о. протоіерей Ал. Ев—чъ въ первые года былъ довольно бодръ, могъ служить; служилъ одинъ и нерѣдко; духовенство округа

Въ 1851 году сынъ его померъ, оставивъ послѣ себя шесть человѣкъ дѣтей; жена его умерла раньше его. Отецъ протоіерей былъ и опекуномъ и благодѣтелемъ своихъ внучатъ—сиротъ.

(а) вмѣстѣ съ нимъ въ 1862 году были вызваны для служенія въ соборѣ еще два московскихъ священника съ крестами на персяхъ за 1812 годъ. Это—церкви зачатія, въ углу Китай города, Александръ Васильевичъ Красовскій и церк. Саввы освященнаго на Дѣвичьемъ полѣ, Иванъ Діомидовичъ Никольскій.

просило его и въ заштатѣ остаться по прежнему на должности духовника; онъ согласился и несъ эту должность болѣе пяти лѣтъ. На 85 году, силы его замѣтно упали, особенно ослабѣло зрѣніе и одряхлѣли ноги, такъ что отъ служеній онъ сталъ уклоняться, а отъ должности духовника отказался. Прошелъ еще годъ, старецъ слабѣлъ, рѣдко выходилъ, мало говорилъ, постоянно сидѣлъ, или лежалъ; онъ, вѣроятно, думалъ объ исходѣ, думалъ о небесномъ, но совершенно неожиданно ему напомнили о земномъ. 26-го октября 1871 г. имѣло исполниться 46 лѣтъ его служенія въ протоіерейскомъ санѣ; духовенство того округа, въ которомъ онъ былъ 22 года духовникомъ, предполагало, совершивъ въ тотъ день торжественное служеніе въ храмѣ Вознесенія, принести ему поздравленіе и благожеланіе. Было получено на сіе и благословеніе архипастыря. Родственники сочли обязанностію предварительно сказать объ этомъ о. протоіерею. Сказали, и получили отвѣтъ: «Что? Когда они собираются меня хоронить-то?» — «Не хоронить васъ думаютъ, а помолиться о вашемъ здоровьи». — «Нѣтъ, собирались бы ужъ хоронить меня; а я къ нимъ не выйду». Послѣ такого рѣшительнаго отказа, духовенство оставило свое предположеніе; но вышло такъ, что должно было исполнить то, къ чему приглашалъ старецъ. На другой же день, послѣ предполагаемаго празнества, 27-го октября онъ слегъ въ постель и болѣе не вставалъ. 1-го ноября былъ напутствованъ Св. таинствами: покаянія, причащенія и елеосвященія, а 5-го и духъ свой предалъ Господу; время благовѣста къ утренней службѣ, котораго онъ, бывало, ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, было временемъ его отшествія въ вѣчный покой. 8-го ноября преосвященнымъ епископомъ дмитровскимъ Леонидомъ, который болѣе 20-ти лѣтъ зналъ покойнаго, совершена литургія и отпѣваніе его. Въ отпѣваніи участвовало все духовенство благочинническаго округа; надгробная рѣчь сказана священникомъ Успенской, на Покровкѣ, церкви о. Илію Касицынымъ; собраніе народа, не смотря на самую неблагоприятную погоду и продолжительность отпѣванія, было чрезвычайно огромное. Въ 4 часа тѣло почившаго предано землѣ на Калитниковомъ кладбищѣ.

При торжественномъ отпѣваніи протоіерея Алексѣя Евдокимовича Румянцева нельзя было не вспомнить о приснопамятномъ архипастырѣ московскомъ митрополитѣ Платонѣ. Какое знаменательное сочетаніе обстоятельствъ! Во гробѣ лежалъ первый воспитанникъ основанной митрополитомъ Платономъ семинаріи,—воспитанникъ, глава котораго при хиротоніи въ іерея орошена слезами Платона. Храмъ, въ которомъ совершалось отпѣваніе, заложенъ по благословенію митрополита Платона и освященъ самимъ Платономъ. Антиминсъ, на которомъ приносилась безкровная жертва о упокоеніи новопреставленнаго, священнодѣйствованъ митрополитомъ Платономъ. Евангеліе, по которому возвѣщались при погребеніи глаголы живота вѣчнаго, вкладъ въ Вознесенскую церковь, съ собственноручною подписью, митрополита Платона. Литургію и отпѣваніе совершалъ святитель, бывшій ректоромъ основанной Платономъ Виванской семинаріи.

Вѣчная память въ Бозѣ почившему протоіерею Алексѣю!

Священникъ Василій Рудневъ.

МОЖАЙСКАЯ ИКОНА СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ВЪ РУКАХЪ МЕЧА И ХРАМА (а).

Въ Николаевскомъ соборѣ города Можайска, московской губерніи ⁽⁶⁾, по правую сторону царскихъ вратъ, находится храмовая, рѣзная изъ дерева, икона святителя и чудотворца Николая, почитаемая издревле явленною и чудотворною. Величиною она въ 2 съ полов. аршина. Святитель Николай представленъ на ней въ полный ростъ, въ архіерейскомъ древнемъ облаченіи, то-есть, не въ савкосѣ, а въ фелони, какъ обыкновенно изображается на всѣхъ иконахъ ^(в); съ передней стороны икона обложена серебряно-позолоченною че-

(а) При составленіи сей статьи, мы пользовались рукописною церковною летописью можайскаго Николаевскаго собора, составленною въ недавнее время протоіереемъ его, С. П. Соболевымъ.

(б) Издревле городъ Можайскъ составлялъ часть княжества Черниговскаго. Отдѣлясь отъ Чернигова, Можайскъ вошелъ въ составъ княжества Смоленскаго. Подъ владѣніемъ Смоленска онъ находился до 1303 года. Съ этого же времени Можайскъ дѣлается достояніемъ московскаго князя. О времени основанія города Можайска положительныхъ свидѣній нѣтъ (см. Описаніе можайскаго уѣзда въ Моск. Губернск. Вѣд.).

(в) Въ греческой церкви издревле, а также и въ російской до времянь государя Петра Великаго фелонь была облаченіемъ не только священниковъ, но епископовъ и архіепископовъ, савкосъ же былъ принадлежностію собственно патриаршескаго облаченія, а также послѣ—митрополичьяго (см. о семъ въ книгѣ: «Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи Санкт-Петербург. академіи» 1823 г. стр. 183, 200—201).

канною ризою; вѣнецъ и подъ вѣнцемъ цата (привѣса) изъ червоннаго золота и митра (серебряная-позолоченная) украшены крупнымъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ десной рукѣ святителя находится мечъ, а въ лѣвой видѣ пятиглаваго собора, обнесеннаго крѣпостію, деревянные позлащенные. Около вѣнца надпись: «Святый Николае, Можайскій чудотворецъ». Икона помѣщена въ деревянной позлащенной, устроенной въ видѣ сѣни, кіотѣ, передняя сторона которой обложена серебромъ на иждивеніе извѣстнаго своею благотворительностію, П. Г. Цурикова.

Особенности въ изображеніи святителя на храмовой рѣзной иконѣ Можайскаго Николаевскаго собора объясняются мѣстнымъ преданіемъ. По свидѣтельству преданія, въ отдаленныя времена, при нашествіи непріятелей на городъ Можайскъ и опасности, грозившей отъ нихъ Николаевскому собору, святитель Николай, какъ скорый защитникъ невинно страждущихъ, въ ободреніе жителей города Можайска и въ страхъ непріятелямъ чудесно явился въ грозномъ видѣ стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ и держащимъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой модель обнесеннаго крѣпостію собора, въ знакъ охраненія его, и, дѣйствительно, вслѣдствіе такого чудеснаго явленія святителя, устрашенные непріятели бѣжали, а граждане, въ благодарное воспоминаніе могущественнаго предстательства за нихъ святителя Николая, вскорѣ сдѣлали рѣзное изображение чудеснаго явленія его; это изображение и есть теперь храмовая икона Можайскаго Николаевскаго собора. Это преданіе, какъ ни темно по своему происхожденію, весьма правдоподобно; главное же достоинство его заключается въ томъ, что оно нѣсколько раскрываетъ смыслъ изображенія святителя Николая съ мечемъ и храмомъ.

По мѣстному народному преданію, икона эта почитается явленною. Она можетъ именоваться таковою не въ смыслѣ чудеснаго ея обрѣтенія или чудеснаго самоизображенія, а въ томъ развѣ, что она служитъ вѣрнымъ изображеніемъ святителя въ томъ видѣ, въ какомъ явился онъ нѣкогда чудесно надъ соборомъ Можайскимъ.

Изъ сказанія о чудесномъ семъ явленіи святителя открывается, что время появленія иконы позднѣе времени построе-

нія можайскаго Николаевскаго собора ^(а). Но какъ о времени построенія собора, такъ и о времени устроенія храмовой ея иконы нѣтъ положительныхъ историческихъ указаній. Одно только то остается несомнѣннымъ, что она глубокой древности. Яснымъ признакомъ такой древности ея служить то, что она не живописная, а рѣзная, наподобіе статуи. Рѣзные статуеобразныя иконы только въ глубокой древности допускались въ храмахъ россійской православной Церкви, какъ полагаютъ, съ цѣлю постепенно отвлечь новообращенныхъ въ христіанство изъ язычниковъ отъ привычки къ служенію идоламъ; послѣ же онѣ, какъ не совѣмъ свойственныя, по своему грубо-чувственному характеру, христіанству, выходили болѣе и болѣе изъ употребленія и были замѣняемы живописными, какъ болѣе близкими къ духу христіанства. Исключеніе было допускаемо только для иконъ прославленныхъ чудесами, доселѣ свято сохраняемыхъ въ нѣкоторыхъ храмахъ.

Храмы, воздвигаемые издревле въ честь этой иконы, точные списки ея, издревле появлявшіеся и существующіе въ разныхъ городахъ Россіи ^(б), ясно свидѣтельствуютъ объ уваженіи, издревле питаемомъ къ ней, какъ къ чудотворной. О томъ же свидѣтельствуетъ то, что нарочито посѣщали городъ Можайскъ, для поклоненія чудотворной иконѣ святителя Николая, древніе цари, князья и княгини русскіе. Такъ въ 1537 году 21 іюня и 29 сентября, потомъ въ 1538 году генваря 24 правительница Елена ѣздила въ Можайскъ поклониться образу святаго Николая (ист. Карам. VIII, прим. 69). Въ 1546 г. 15 сентября отправился на богомолье въ Можайскъ къ святому Николаю великій князь Іоаннъ IV (—VIII, прим.

(а) О можайскомъ Николаевскомъ соборѣ положительно извѣстно только то, что онъ существовалъ до 1303 года, то-есть до присоединенія города Можайска къ княжеству Московскому. Фасадъ собора съ краткимъ его описаніемъ см. въ «Живописномъ Обзорѣннѣ» за 1841 г. ч. VII, л. 25.

(б) Въ городѣ Москвѣ во многихъ храмахъ, а также и въ домахъ находятся живописныя изображенія святителя Николая, можайскаго чудотворца. Изображенія эти, равная между собою въ нѣкоторыхъ частностяхъ, въ общемъ имѣютъ большое сходство съ храмовою рѣзною иконою можайскаго Николаевскаго собора;—сбыкновенно, вмѣсто собора въ рукѣ святителя пишутъ Евангеліе.

153). «Въ 1564 году царь Іоаннъ Грозный ѣздилъ съ царицею, съ сыномъ Іоанномъ, съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ митрополитомъ «къ Троицѣ и въ Можайскѣ» (—IX, примѣч. 161). Въ 1592 году государь Ѳеодоръ Іоанновичъ ходилъ молиться въ Троицкій монастырь, да въ Можайскѣ «къ Николаеву образу чудотворца» (—X, примѣч. 285). Въ 1837 году 22 іюля его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ изволилъ посѣтить можайскій Николаевскій соборъ. —Объ особенномъ благоговѣніи къ этой иконѣ свидѣтельствуется немало драгоценныхъ привѣсокъ къ ней. Между ними особенно замѣчательнъ миниатюрный червоннаго золота штемпованный портретъ государя Петра I-го, вставленный въ серебряную звѣзду, на коей четыре стразовые камня,—на серебряной цѣпочкѣ. Въ городѣ Можайскѣ существуетъ преданіе, что, по распоряженію именно сего государя, изъ можайскаго казначейства отпускается ежегодно 6 р. 81 к. въ можайскій Николаевскій соборъ на свѣчи и просфоры. Въ числѣ привѣсокъ на иконѣ святиителя Николая находится множество золотыхъ изображеній руки, ноги и головы. Это свидѣтельствуется о полученныхъ отъ нея въ разное время разными лицами чудесныхъ исцѣленіихъ. Въ городѣ Можайскѣ съ глубокой древности по настоящее время стекается на поклоненіе чудотворной иконѣ святиителя Николая множество богомольцевъ.

Въ церковной рукописной лѣтописи можайскаго Николаевского собора находимъ такіа три свѣдѣнія о чудотворной силѣ храмовой Николаевской его иконы:

а) «До 1820 года предъ мѣстными иконами въ иконостасѣ нижняго яруса въ Николаевскомъ соборѣ находились пять серебряныхъ лампадъ, для постановленія свѣчей, съ польскою на нихъ надписью, которая бывшимъ въ ономъ году церковнымъ старостою купцомъ Маркеловымъ передѣланы въ другой видъ. Есть преданіе, что оныя лампы были пожертвованы въ соборъ какимъ-то польскимъ королемъ, который, во время нападена на городъ Можайскъ, приказалъ было взять изъ собора икону святиителя Николая, но, будучи внезапно пораженъ ослѣпленіемъ, тотчасъ икону эту возвра-

тиль и впослѣдствіи принесъ въ даръ ей означенныя лампы» (а).

б) «Въ 1812 году, во время приближенія непріятелей къ городу Можайску, жители оставили городъ и выѣхали въ разныя мѣста, чудотворная же икона святителя Николая соборною братією была скрыта въ подвальной части собора, въ особо приготовленномъ для сего въ землѣ мѣстѣ. По удаленіи непріятелей, возвратившимися въ городъ жителями найдено, что непріятели много похитили церковнаго имущества изъ собора, сожгли въ немъ иконостасы, мѣсто же, гдѣ находилась святая икона, только нѣсколько разрыли. Видно, что святитель Николай не допустилъ до поруганія иконы своей».

в) «Въ 1815 году ночью съ 10 на 11 марта неизвѣстно кѣмъ учинена кража изъ собора церковныхъ денегъ 2800 р. ассигн. Какъ ни тщательны были поиски со стороны гражданской власти и соборянъ, воръ не открытъ; но 24 марта неизвѣстно кѣмъ подкинуто было письмо къ соборной часовнѣ, гдѣ написано: «возмите въ соборѣ деньги въ чуланѣ въ угольяхъ, нѣтъ мѣста отъ угодника, согрѣшилъ одинъ». И дѣйствительно въ угольницѣ, находящейся на соборной паперти, найдено 1938 р. 80 к. Рапортъ соборянъ о семъ къ можайскому городничему хранится при соборѣ въ копіи.

Въ четвертокъ каждой седмицы, предъ началомъ литургіи, въ можайскомъ Николаевскомъ соборѣ съ незапамятныхъ временъ совершается предъ иконою святителя молебное пѣніе съ акаѳистомъ. Въ августѣ же мѣсяцѣ, въ воскресный день, слѣдующій послѣ 1-го числа, въ благодарность за избавленіе отъ холеры, свирѣпствовавшей въ 1848 году, изъ собора можайскаго ежегодно бываетъ крестный ходъ вокругъ города съ чудотворною иконою святителя Николая и иконами отъ всѣхъ градскихъ церквей, а также отъ Лужецкаго монастыря. Ходъ сей учрежденъ навсегда указомъ святѣйшаго Синода, даннымъ отъ 10 октября 1850 года за № 10,310,— вслѣдствіе особаго прошенія о семъ гражданъ города Можайска.

Діаконъ Николай Воиновъ.

(а) Въ настоящее время предъ иконою святителя Николая виситъ лампада пожертвованная купцомъ Павломъ Григорьевичемъ Цуриковымъ.

ЯВЛЕНІЕ МИЛОСТИ БОЖІЕЙ ЧЕРЕЗЪ Икону СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МОЖАЙСКАГО.

Я былъ грудной младенецъ. На господскомъ дворѣ нашего села была иллюминація. Мать моя, тогда молодая женщина, упросила своего мужа, а моего родителя, дозволить ей сходить посмотреть иллюминацію, прося его остаться дома и ухаживать за мною. Батюшка укачалъ меня въ люлькѣ; я заснулъ. Тогда и у него открылось желаніе посмотреть иллюминацію. Онъ потихоньку собрался и ушелъ изъ дома.

Батюшка не имѣлъ осторожности — сперва отыскать матушку, чтобъ послать ее домой, и потомъ уже любоваться иллюминаціею: они сошлись случайно. Матушка спросила его обо мнѣ. Батюшка сказалъ: «Я укачалъ его; онъ уснулъ». Матушка побѣжала домой, и нашла меня едва дышущимъ; я выплакалъ уже слезы и голосъ, стоналъ хрипя, и почернѣлъ.

Отселѣ начались страданія и мои и матери моей: стоналъ дни и ночи. У матушки отъ лишенія сна при уходѣ за мною стало меркнуть зрѣніе.

Такъ проведена осень, зима и часть весны 1803—4 года.

Въ маѣ, оба родители мои дали обѣтъ сходить пѣшкомъ въ Можайскъ (25 верстѣ) со мною, и помолиться тамъ предъ иконою святителя Николая, находящеюся въ соборѣ, обо мнѣ и о себѣ.

По исполненіи сего обѣта я скоро выздоровѣлъ, и у матери моей омраченіе зрѣнія прошло.

Вмѣстѣ съ родителями моими вѣрю и исповѣдую, что сіе чудесное милосердіе Божіе совершилось надъ нами молитвами угодника Божія Николая чудотворца, по молитвамъ родителей моихъ предъ святою иконою его, сущою въ можайскомъ соборѣ.

Родитель мой, отпуская меня въ школу, когда мнѣ было только семь лѣтъ, благословилъ меня иконою святителя Николая, хотя не во образъ можайскаго. Святая икона сія сопутствуетъ мнѣ оттолѣ и доселѣ, и я многократно видѣлъ и чувствовалъ покровительство и защиту угодника Божія Николая чудотворца, что также исповѣдую крѣпко и благодарно.

Епископъ Никодимъ бывшій Енисейскій.

29 августа 1872 года,
Перервинскій Николаевскій
монастырь.

АРХИМАНДРИТЬ АВРААМІЙ,

НАСТОЯТЕЛЬ АЛАТЫРСКАГО ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

Архимандрить Авраамій, въ міръ — Александръ Михайловичъ Михайловъ, бывшій настоятель Троицкаго монастыря, родился 1805 года; отецъ его былъ изъ канцелярскихъ служителей. Въ самомъ раннемъ возрастѣ А. М. остался сиротою послѣ своихъ благочестивыхъ, добродѣтельныхъ родителей. Все семейство его было жизни честной и примѣрной. Старшая сестра его, Анна Михайловна, была замужемъ за винокуромъ Елисовымъ. Они жили на заводѣ близъ Алатыря въ лѣсу за р. Сурою. Она была крестною матерью своего брата и взяла его на свое попеченіе. Въ этомъ то лѣсу онъ провелъ младенческіе свои годы и такъ привыкъ и полюбилъ его, что первымъ удовольствіемъ его было гулять одному въ лѣсу и слушать пѣніе птичекъ, къ которымъ и самъ онъ присоединялъ свой сладкозвучный голосъ. Любовь къ лѣсу продолжалась у о. Авраамія до самой старости. Бывши архимандритомъ, онъ всякій годъ ѣздилъ въ принадлежащей монастырю лѣсъ, гдѣ была караулка, на день или на два, чтобы тамъ насладиться тишиною и созерцаніемъ природы. Онъ считалъ проведенные тамъ часы лучшими въ своей жизни. Сестра его рассказывала, что маленькій братъ ея часто уходилъ въ лѣсъ молиться Богу, воображая, что тамъ подъ открытымъ небомъ Богъ лучше его слышитъ. Лѣсъ въ то время былъ дремучій, и въ немъ скрывалась шайка разбойниковъ. Случилось однажды, что разбойники забрались на заводъ и обокрали его; въ числѣ вещей унесли часики, которые малюткѣ подарила его покойная мать. Онъ очень горевалъ объ нихъ и придумывалъ, какъ бы достать ихъ.

Лѣсъ ему не страшенъ, воровъ онъ не боится, вотъ и отправился онъ искать похитителей. Набрелъ на нихъ, когда они обѣдали, и сталъ упрасивать, чтобы отдали ему его милые часики. Малютка собою былъ прекрасенъ. Ангельское выраженіе лица тронуло атамана. Онъ взялъ его, посадилъ его на колѣни, обнялъ, поцѣловалъ и спросилъ: вѣтъ ли у васъ (на заводѣ) пороху?—Какъ не быть, есть!—Ну, такъ поди же принеси намъ, и мы отдадимъ тебѣ часы. Дитя обрадованное побѣжало домой и начало просить пороху, хваля разбойниковъ, что они такіе добрые и ласковые. За эту продѣлку его много побранили и оштрафовали тѣмъ, что нѣсколько времени не пускали въ лѣсъ.

Воспитанный сестрою въ строгихъ правилахъ христіанства и наслушавшись можетъ быть отъ нея о жизни подвижниковъ, будущій подвижникъ, которому тогда было не болѣе семи лѣтъ, вздумалъ однажды удалиться въ лѣсъ и остаться тамъ; но отыскивая удобное для себя мѣсто, онъ вспомнилъ, что у него не было свѣчей, которыя, какъ онъ видѣлъ, сестра его всегда зажигала передъ образомъ, когда молилась; а потому онъ возвратился домой, гдѣ опять его пожурили.—Сестра его вскорѣ умерла, и онъ былъ взятъ въ Симбирскъ другими сестрами и старшимъ братомъ. Тутъ жизнь его измѣнилась. Ему пришлось бывать въ свѣтскихъ обществахъ, ходить въ гимназію, учиться танцовать, пѣть; приходилось иногда играть въ карты съ барышнями и своими сверстниками; но строгія нравственныя правила его никогда не оставляли. Прилежаніе его и успѣхи въ наукахъ ставились въ примѣръ для другихъ. Благообразная наружность, скромность, кротость и деликатность манеръ привлекли къ нему вниманіе публики, такъ что, когда разъ въ гимназіи было объявлено, что будетъ пѣть гимназистъ Михайловъ, то все симбирское общество съѣхалось, преимущественно чтобъ послушать его.

По окончаніи курса въ гимназіи, Александръ Михайловъ перешелъ въ Казанскій университетъ. Учился отлично, но еще болѣе преуспѣвалъ въ благочестіи. Въ то время былъ попечителемъ Магницкій. Известно, что онъ завелъ въ университетѣ монастырскія правила. Монастырская обстановка

вполнѣ согласовалась съ религіознымъ настроеніемъ впечатлительнаго юноши и еще болѣе раздувала въ немъ пламень любви къ путямъ Божиимъ. Живши у профессора, онъ пользовался его бібліотекою, наполненною книгами религіознаго содержанія. Сочиненія Дмитрія Ростовскаго болѣе другихъ имѣли на него вліяніе и внушили ему оставить всѣ мірскія суеты и искать блаженства вѣчнаго.

У Александра Михайловича былъ товарищъ одинакихъ съ нимъ наклонностей; оба они были въ высшемъ классѣ и жили вмѣстѣ у одного профессора. Оба юноши пылали ревностію ко спасенію и придумали бросить все, воспользоваться вакантнымъ временемъ и идти въ Саровскую пустынь, и въ ней остаться навсегда. Путь ихъ лежалъ черезъ Алатырь. Они пришли въ него (1823 года, іюня 30) утромъ и прошли прямо въ церковь монастырскую, гдѣ слѣпой старецъ топилъ печи и пѣлъ ирмосы. Это такъ восхитило Александра Михайлова, что онъ сказалъ: «Здѣсь живутъ ангелы!» Въ это время архимандритомъ монастыря былъ маститый старецъ Аврамій, первый устроившій монастырь. Онъ былъ изъ Сарова, другъ о. Серафима, и всѣ правила саровскія были имъ введены въ монастырь. Онъ приласкалъ странниковъ, позволилъ имъ отдохнуть нѣсколько дней, и Александру Михайлову такъ тутъ понравилось, что онъ рѣшился остаться въ этомъ монастырѣ, а товарищъ его отправился въ Саровъ.

Архимандритъ Аврамій приказалъ сшить пришельцу изъ черной толстой крашевины кафтанчикъ, изъ грубой кожи сапоги, и помѣстилъ его къ благочестивому, но строгому старцу просфирнику. И вотъ деликатный, нѣжный юноша, Александръ Михайловъ, преобразился въ послушника Александра. Онъ совершенно былъ покоренъ волѣ своего наставника: соблюдалъ строгій постъ, не пропускалъ ни одной церковной службы. Послушаніе, кротость, смиреніе были отличительными качествами души его. Разъ пришелъ къ нему нищій и просилъ старенькихъ сапоговъ, а ему только-что сшили новые. Онъ тотчасъ пошелъ къ своему старцу просить благословенія отдать бѣдному старые сапоги. Угрюмый старецъ, зная склонность своего послушника все раздавать, сказалъ въ насмѣшку: «ты бы отдалъ новые!» Александръ поклонился до

земли и съ радостію исполнилъ тотчасъ его позволеніе, не подозрѣвая насмѣшки, за что получилъ послѣ строгій выговоръ. Но несмотря на свою строгость, старецъ очень любилъ своего послушника, и замѣчая, что онъ худѣетъ и блѣднѣетъ отъ строгаго воздержанія, иногда давалъ ему мягкую просфору, приговаривая: «на-ко, полакомься: вѣдь ты еще не привыкъ къ нашей суровой пищѣ!»

Много потерпѣлъ насмѣшекъ и непріятностей послушникъ Александръ отъ монастырскихъ братій, которые большею частію были Мордва и простолюдины. Они смѣялись надъ его невинностью, надъ его стыдливостью. Грубость ихъ иногда выходила изъ предѣловъ. И могло ли быть иначе? Юноша чистой дѣвственной жизни, съ пламенной душою, съ сердцемъ вѣжнымъ и полнымъ любви даже ко врагамъ своимъ, могъ ли безъ искушеній и соблазновъ пройти поприще послушнической жизни? Видимые и невидимые враги нападали на него, но онъ святою молитвою и покровомъ Богоматери всегда выходилъ побѣдителемъ. Было время, что онъ хотѣлъ удалиться, и еслибы не убѣжденія одной благочестивой старицы, жившей противъ монастыря, которая была для него попечительною матерью, то онъ ушелъ бы въ Саровъ.

Много и другихъ искушеній потерпѣлъ Александръ Михайловичъ. Изъ Казани профессора писали къ нему самыя убѣдительныя письма, уговаривая его возвратиться и не лишать ихъ такого достойнаго ученика, которымъ они дорожили и который всегда радовалъ ихъ своими успѣхами, — представляли ему, что онъ и по окончаніи курса успѣетъ поступить въ монастырь, если не раздумаетъ; писали даже къ архимандриту, прося его содѣйствія; пріѣзжала къ нему сестра и со слезами умоляла его отъ лица всѣхъ родныхъ возвратиться въ университетъ; но ничто не поколебало его твердаго намѣренія служить Богу. Господь сказалъ: «оставь отца и мать и иди вслѣдъ меня»; сестеръ ли и братьевъ рабъ Христовъ не оставитъ и не предпочтетъ ли земному небесное?—Видя его кротость и незлобіе, архимандрить взялъ его къ себѣ и до конца жизни съ нимъ не разставался, такъ что и скончался на его рукахъ. Когда архимандрить сдѣлался очень слабъ и ослѣпъ, то на его мѣсто былъ присланъ изъ Казани его племянникъ Арсе-

ній. Послѣдній тоже оцѣнилъ и полюбилъ кроткаго юношу, Александра Михайловича. Такъ протекло почти 10 лѣтъ его послушничества. Ожидая посѣщенія преосвященнаго Аватолія, его поставили чтецомъ. Архіерей обратилъ на него вниманіе, и послѣ обѣдни призвалъ къ себѣ и спросилъ, желаетъ ли онъ принять монашество? И какъ тотъ изъявилъ готовность, то приказалъ его представить, и черезъ два мѣсяца послушникъ Александръ былъ постриженъ, и по желанію старца Аврамія, бывшаго архимандрита, дали ему имя Авраміи. Старецъ былъ очень радъ и предрекъ своему юному соименнику, что и онъ будетъ современемъ архимандритомъ Троицкаго монастыря.—Вскорѣ по постриженіи, Аврамія рукоположили въ діакона 1833 г. декабря 25-го, а 26 въ іеромонахи. Такое быстрое повышеніе возбудило ревность монаховъ, въ особенности же казначея — Мельхиседека. И какъ послѣдній былъ уже старъ и слабъ, то вскорѣ сталъ просить объ увольненіи отъ казначейской должности. Архимандритъ Арсеній собралъ на совѣтъ всѣхъ старцевъ въ церковь для выбора другаго казначея. Когда началось совѣщаніе, вошелъ въ церковь Авраміи. Мельхиседекъ, не любившій его, съ насмѣшкою указалъ на него и сказалъ: «вотъ идетъ—кого еще лучше?» Архимандритъ очень обрадовался этому указанію и назначилъ его. Испуганный такою внезапностью, Авраміи упалъ къ ногамъ архимандрита и умолялъ избавить его отъ этой должности; но несмотря на просьбы, его утвердили. Дальнѣйшая служебная жизнь о. Аврамія видна изъ его формулярнаго списка ^(а). Но жизнь частная, келейная, могла быть

(а) Вотъ его послужной списокъ: «Настоятель Алатырскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Авраміи 68 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ симбирской гимназій, обучался въ казанскомъ университетѣ по филологическому факультету до высшаго отдѣленія. По выходѣ изъ Казанскаго университета опредѣленъ, вслѣдствіе его прошенія, въ число братства Алатырскаго Троицкаго монастыря 1823 года юня 30 дня. Въ монашество постриженъ 1833 г. 12-го ноябрю въ Алатырскомъ Троицкомъ монастырѣ. 1833 года декабря 25 рукоположенъ во іеродіакона, а 26 д. того же мѣсяца въ іеромонахи. 1834 года февраля 12 дня опредѣленъ казначеемъ того же монастыря и награжденъ наблюденникомъ. Съ 15 ноябрю 1836 года по 27 марта 1837 года управлялъ Алатырскимъ Троицкимъ монастыремъ, съ 1843 года по 1845

извѣстна только близкимъ ему и друзьямъ его. Никто болѣе не зналъ его, какъ бѣдные и несчастные: одни получали отъ него помощь, другіе совѣты и утѣшеніе. Его кротость, свисходительность, ласковое обращеніе привлекали къ нему всѣхъ. Отвсюду, изъ дальнихъ деревень шли къ архимандриту Аврамію, какъ къ родному отцу, сообщить свое горе или недоумѣніе, и онъ всѣхъ принималъ какъ братій. Но кто можетъ исчислить всѣ его духовные подвиги, всѣ добрыя его качества? И самая наружность его была привлекательная: онъ былъ небольшого роста, тонокъ станомъ, голосъ былъ тихъ и гармониченъ, походка тихая. Нѣжное лицо, обрамленное сѣдыми волосами, изображало смиреніе и добродушіе, Все существо его, кажется, дышало дѣвственностью, чистотою. При совершеніи священно-дѣйствій и особенно литургіи онъ былъ прелосходенъ: во всѣхъ чертахъ его изображалось благоговѣніе

годъ вторично управлялъ тѣмъ же монастыремъ. 1814 года мая 6 опредѣленъ экономомъ симбирскаго архіерейскаго дома съ оставленіемъ управляющимъ Алатырскимъ Троицкимъ монастыремъ до опредѣленія настоятеля. 1843 года февраля 1 за благоравумное и исправное управленіе монастыремъ объявлена ему архипастырская благодарность. 1846 г. января 23 опредѣленъ членомъ Симбирской духовной консисторіи. 1846 г. апрѣля 13 Всемиловѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ. 1849 г. августа 29 за особые труды, понесенные имъ при исправленіи и обновленіи двухъ иконостасовъ въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ, объявлена ему архипастырская благодарность. 1850 года марта 25 за примѣрное усердіе по возложенному на него роду служенія награжденъ палицею. 1853 г. октября 11 возведенъ въ санъ архимандрита. Того же года декабря 7 опредѣленъ настоятелемъ Алат. Троиц. монастыря. Того же года декабря 23 опредѣленъ присутствующимъ Алатырскаго духовнаго правленія и благочиннымъ монастырей симбирской епархіи. 1854 г. окт. 7 за доброхотное содѣйствіе въ устроеніи на монастырской землѣ зданія для помѣщенія духовн. правленія объявлена ему особенная благодарность епархіальнаго начальства. 1855 г. августа 18 за тщательное и отчетливое исполненіе даннаго ему его преосвященствомъ порученія, относительно дознанія по документамъ о зданіяхъ и доходахъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря, объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства. 1856 г. августа 26 Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст. 1859 г. мая 2 сопричисленъ къ тому же ордену 2 ст. 1865 г. апрѣля 6 пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ императорскою короною. Въ память минувшей войны 1853—1856 г. имѣетъ наперсный бронзовый крестъ.

и сознание, что онъ совершаетъ таинство и приноситъ жертву Богу. Одинъ офицеръ, молодой человекъ, пріѣхавшій изъ Казани, увидавъ службу о. Аврамія, говорилъ, что видъ архимандрита и его служеніе возбуждаетъ душу къ молитвѣ, и съ тѣхъ поръ всегда ходилъ въ Троицкій монастырь. Когда архимандритъ самъ не участвовалъ въ службѣ, то занималъ мѣсто чтеца—читалъ шестопсалміе и каноны.

Жизнь его была прекрасна и кончина чудная! Должно быть, что онъ заранѣе ее предвидѣлъ. Посѣщая въ послѣдній разъ своихъ друзей, онъ какъ будто приготовлялъ ихъ къ скорой разлукѣ: всѣ разговоры его были направлены къ будущей жизни. По немощи нашей, говорилъ онъ, горька намъ временная разлука; но подумайте, какъ сладостно соединеніе въ вѣчности. Что такое горе, болѣзни? все это мы оставимъ здѣсь за собою, а тамъ любящимъ Бога радости не будетъ конца!

Съ перваго же дня болѣзни своей 31-го августа онъ началъ распоряжаться. Сначала затрудняло его то, что казначей іеромонахъ Паисій, духовникъ и другъ его, нѣсколько мѣсяцевъ лежалъ больной въ постели, и все это время архимандритъ самъ исполнялъ его должность. Но Господь показалъ милость. Слабый, чуть живой старецъ, услыжавъ о болѣзни архимандрита, всталъ и прибѣлъ къ нему, и во все время болѣзни не отлучался отъ него. Архимандритъ началъ тѣмъ, что пріобщился и особоровался, потомъ всѣ дѣла свои сдалъ казначею, приказалъ приготовить себѣ облаченіе, самъ пересмотрѣлъ его, приказалъ уложить на столъ въ гостинной и затворить ее, самъ заказалъ себѣ гробъ и приказалъ столяру, что какъ скоро онъ услышитъ ударъ колокола несвоевременно, не съ бы его въ монастырь (такъ и было еще не успѣлъ въ другой разъ ударить колоколъ, извѣщавшій о кончинѣ архимандрита, какъ гробъ уже несли въ обитель); самъ продиктовалъ рапортъ къ архіерею о своей смерти и телеграмму, зная, что слабому о. Паисію все это будетъ затруднительно (и точно едва достало силъ у о. Паисія, чтобы отдать послѣдній долгъ своему пастырю и другу: тотчасъ по его погребеніи онъ слегъ въ постель, съ которой встанетъ ли, извѣстно единому Владыкѣ живота и смерти). Окончивъ все это, архимандритъ дозволилъ допускать къ себѣ

всѣхъ посѣтителей, какъ это ни было ему трудно. И говорить нечего, съ какою скорбью всѣ стремились къ нему, чтобы насладиться въ послѣдній разъ его лицезрѣніемъ, принять благословеніе и услышать слово утѣшенія.

Всѣ выходили отъ него, обливаясь слезами; всѣ упали духомъ и ждали тяжкаго событія. За часъ передъ смертію больной приказалъ созвать братію монастырскую и послушниковъ, всѣхъ благословилъ, со всѣми простился и, отпустя ихъ, приказалъ читать себѣ отходную. Его посадили въ кресла. Послѣ отходной онъ приказалъ читать акаѳистъ Спасителю, попросилъ подать ему икону—благословеніе его родителей, помолился и приложился къ ней и, склоня голову къ духовному отцу своему, который стоялъ подлѣ, поддерживая его,—тихо скончался, какъ младенецъ. Въ 3 часа до полудни съ первымъ ударомъ колокола началъ стекаться народъ. Едва успѣли положить въ гробъ покойнаго, какъ уже въ кельи его не было прохода отъ тѣноты; въ сѣняхъ, на лѣстницѣ, вездѣ былъ слышанъ только плачь и рыданіе. Да, кончина этого добраго пастыря еще болѣе разъяснила жизнь его. 8 числа сентября въ пятницу, онъ скончался, а въ понедѣльникъ были похороны. Во все это время не только ни одного часа, ни одной минуты церковь не оставалась пустою, но была полна людьми всякаго сословія, и безпрестанно служились панихиды.

Изъ всѣхъ окрестныхъ селъ, и довольно дальнихъ, стекался народъ. Одинъ старикъ за 100 верстъ пришелъ, чтобы только еще разъ взглянуть и облобызать руку покойнаго; и когда онъ протѣснялся къ гробу и полицейскій хотѣлъ остановить его, то старикъ громко сказалъ: «батюшки! пропустите меня; вѣдь я 100 верстъ шелъ, чтобы приложиться къ нему!» Полицейскій тронулся и провелъ его. Кромѣ городского духовенства (котораго здѣсь довольно много), для погребенія архимандрита съѣхались и сельскіе священники, которые любили и уважали его: при его похоронахъ было священниковъ 17, и всѣ они проливали слезы, у всѣхъ дрожалъ голосъ, когда приходилось читать молитвы или дѣлать возгласы; а когда соборный протоіерей сказывалъ надгробную рѣчь, безпрестанно останавливаясь, чтобы перевести

духъ и подавить слезы, то повсюду слышны были рыданія. Церемонія эта была раздирающая душу, небывалая и никогда невиданная въ Алатырѣ. Церковь, ограда, крыльцо, переходы церковные, все это, такъ сказать, было набито народомъ, народомъ плачущимъ; иные влѣзали на крыши келій, на деревья, окружающія могилу оплакиваемаго старца-пастыря: тѣснота была ужасная. Но описать это событіе во всей силѣ невозможно!—Вотъ уже 6 недѣль прошло, а сердца любящихъ его не исцѣляются отъ поразившаго ихъ горя. Скорбь и сиротство навсегда въ нихъ останется. А кто замѣнитъ его бѣднымъ, которыхъ онъ обувалъ, одѣвалъ, кормилъ и утѣшалъ! Отлетѣлъ отъ насъ нашъ ангель-утѣшитель!... И вѣчная память тебѣ, отецъ, другъ и добрый пастырь душъ нашихъ!..

1872. Октября 21 дня.

ДОЖДЬ И СНѢГЪ ^(а)

„Какъ дождь и снѣгъ сходятъ съ неба, и туда не возвращается, но поить землю, и дѣлаеть ее способною раждать и произрашать, и даеть сѣмя тому, кто сѣеть, и хлѣбъ тому, кто ѣсть: такъ и Слово Мос, которое исходить изъ устъ Моихъ; оно не возвращается ко Мнѣ празднымъ, но сдѣлаеть, чего Я восхотѣлъ, и совершить, для чего Я послалъ его“ (Исаи 55, 10. 11).

Такъ Самъ Господь Богъ чрезъ пророка изображаетъ намъ дивныя дѣла Свой въ царствѣ природы и благодати! Въ явленіяхъ столь тѣсно связанныхъ съ самою жизнію земнаго шара и съ потребностями его обитателей, въ такихъ явленіяхъ, каковы явленія дождя и снѣга, съ особенною ясностію открывается намъ дѣло и распоряженіе Творца міра Господа Бога и всеблагій промыслъ Его о родѣ человѣческомъ. Послѣ потопа Господь даровалъ такое обѣтованіе: «впредь во всѣ дни земли сѣяніе и жатва, холодъ и зной, лѣто и зима, дни и ночи не пресѣкнутся» (Быт. 8, 22); и это обѣтованіе постоянно исполняется и будетъ исполняться до кончины міра. Богъ, даровавшій это обѣтованіе, премудростію Своею опредѣлилъ и тотъ порядокъ, по которому должно происходить орошеніе земли влагою, поставивъ оное въ тѣсной связи съ преемствомъ годовыхъ перемѣнъ, и Самъ содержитъ въ Своей власти всѣ эти явленія и управляетъ ими по Своей волѣ. Эта истина раскрывается намъ во многихъ мѣстахъ

(а) Окончаніе статей о воздушной влагѣ. Двѣ предыдущія статьи см. въ Душепол. Читеніи за 1870 годъ часть III, отдѣл. 1, стран. 227—237, и за 1871 годъ часть III, отдѣл. 1, страницы 293—303.

священнаго Писанія. Такъ Іовъ, говоря о томъ, какъ недостушна для насъ премудрость, замѣчаетъ: «только Богъ разумѣетъ путь ея и одинъ Онъ знаетъ мѣсто ея; ибо Онъ до концевъ земли наблюдаетъ, и всѣ вмѣстѣ небеса зрять. Когда Онъ дѣлалъ вѣтру вѣсь и водѣ полагалъ мѣру; когда дождю давалъ законъ и путь молніи громовъ: тогда видѣлъ и исчислилъ ее, опредѣлялъ и еще испыталъ ее» (Іов. 28, 23—27). Подобнымъ образомъ и младшій изъ собесѣдниковъ его говоритъ: «вотъ, Богъ высокъ и недовѣдомъ; число лѣтъ Его неизслѣдимо! Онъ привлекаетъ капли водъ; собираетъ дождь въ парахъ, которые проливаются чрезъ облака, окропляютъ множество людей. И кто понимаетъ распростертіе тучъ (Іов. 36, 26—29)? Гремить Богъ гласомъ Своимъ чудно, дѣлаетъ великія дѣла, недовѣдомыя. Снѣгу говоритъ: «пади на землю»; дожди проливные за дождями проливными слѣдуютъ силою Его» (37, 5. 6). Пророкъ Давидъ такъ взываетъ ко Господу: «обильный дождь проливалъ Ты, Боже, на наслѣдіе Твое, и когда оно изнемогало отъ труда, Ты подкрѣплялъ его» (Псал. 67, 10). И далѣе въ псалмахъ говорится, что Господь «приготавливаетъ для земли дождь (Псал. 146, 8), посылаетъ слово Свое на землю; быстро течетъ слово Его. Даетъ снѣгъ, какъ волну; сыплетъ иней, какъ пепель. Бросаетъ градъ Свой кусками; передъ морозомъ Его кто устоитъ? Пошлетъ слово Свое, и все растаетъ; подуетъ вѣтромъ Своимъ, и потекутъ воды» (Псал. 147, 4—7). Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ такъ изображаетъ дѣла Господа Бога: «ио Его велѣнію спѣшитъ пасть снѣгъ и быстро летятъ Его мстительныя молніи.... Подобно птицамъ, слетающимъ на землю, Онъ сыплетъ снѣгъ, и сей падаетъ, какъ утомленная саранча. Красотѣ бѣлизны его дивится глазъ; и дождю, Имъ посылаемому, изумляется сердце. Онъ сыплетъ на землю иней, какъ соль, и сей, замерзая, дѣлается остроконечнымъ. Повѣетъ холодный сѣверный вѣтръ, и вода твердѣетъ какъ хрусталь» (Сир. 43, 14. 19—22). Въ Новомъ Завѣтѣ эти явленія влаги орошающей землю также изображаются какъ дѣло Творца: Апостоль Павелъ говоритъ, что Богъ, «Который сотворилъ небо и землю, и море, и все, что въ нихъ... не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями, по-

давая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя, и исполняя пищу и веселіемъ сердца наши» (Дѣян. 14, 15. 17). И Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ свидѣтельствуеть, что Отецъ небесный «посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ» (Матѣ. 5, 45).

Если же въ книгахъ Божественнаго Откровенія съ такою ясностію раскрывается намъ дѣло Божіе въ обыкновенныхъ явленіяхъ природы, то и простое разсматриваніе и научное изслѣдованіе явленій видимаго міра, который, по словамъ святаго Григорія Богослова есть «великая и преславная книга Божія»^(а), должно научать насъ тому же, чему научаетъ слово Божіе, то-есть должно раскрывать предъ нами проявленія и слѣды совершенствъ Господа Бога сотворившаго міръ.

Явленія дождя и снѣга суть главныя средства для орошенія земнаго шара атмосферною влагою. Прозрѣваніе, возрастаніе и созрѣваніе растеній, — все это можетъ происходить только при содѣйствіи этой влаги. А какъ отъ царства растеній зависитъ жизнь животныхъ и даже человѣка, то дождь и снѣгъ являются на земномъ шарѣ какъ необходимыя условія жизни. Постоянно происходящая на землѣ правильная смѣна этихъ явленій зависитъ отъ совокупнаго дѣйствія разнообразныхъ силъ природы и отъ соответствія между собою различныхъ условій, которыя имѣютъ мѣсто какъ внѣ земнаго шара, такъ и на немъ самомъ. И въ этомъ обстоятельствѣ открывается дѣйствіе силы Всемогущаго Творца, Который для блага обитателей земли поставилъ различные предметы во взаимной связи и зависимости.

Въ самомъ дѣлѣ, дождь и снѣгъ происходятъ отъ сгущенія атмосферной влаги, атмосфера же наполняется этою влагою вслѣдствіе испаренія водъ покрывающихъ земной шаръ. Сила производящая испареніе воды есть сила лучей солнца, источника свѣта и тепла для земли. «Кто можетъ устоять предъ его зноемъ?... Великъ Господь, Который сотворилъ его» (Сир. 43, 3. 5), и Который даровалъ лучамъ его силу согрѣвать землю, удаленную отъ него на огромное разстояніе.

(а) Творенія Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, часть 1, стр. 231.

Какъ самое устройство солнца и дѣйствіе лучей его, представляющее такъ много дивнаго и непостижимаго для человѣческаго разума, такъ и разстояніе солнца отъ земли премудростію Творца поставлены въ удивительной соразмѣрности съ потребностями обитателей земли. Ибо изъ астрономическихъ наблюденій извѣстно, что разстояніе земнаго шара отъ солнца хотя и измѣняется, однако же въ незначительной степени, такъ что приближеніе земли къ солнцу и удаленіе отъ него слѣдуютъ въ строгомъ порядкѣ и не могутъ простираться далѣ положенныхъ предѣловъ. Но еслибы напримѣръ это разстояніе увеличилось значительно, то земля гораздо менѣе получала бы тепла отъ солнца, а вмѣстѣ съ этимъ лучи солнца далеко не могли бы дѣйствовать съ такою силою на влажную поверхность земнаго шара, съ какою они дѣйствуютъ нынѣ, и потому количество испареній въ атмосферѣ должно было бы значительно уменьшиться и обитатели земли должны были бы страдать отъ недостатка влаги. И напротивъ, если бы земля находилась гораздо ближе къ солнцу, то обитатели ея страдали бы отъ излишества тепла и влаги. Всемогушій Творецъ міра, поставившій землю отъ солнца на такое разстояніе, при которомъ дѣйствіе солнечныхъ лучей находится въ строгой соразмѣрности съ потребностями живыхъ существъ, сообразно съ этою же цѣлю распредѣлилъ и самое отношеніе между сушею и водою. А именно, суша занимаетъ не болѣе одной трети всей поверхности земнаго шара, тогда какъ болѣе двухъ третей его покрыто водою океановъ и морей; особенно много воды находится близъ экватора въ жаркомъ поясѣ, и преимущественно въ южномъ полушаріи. Но такъ какъ водяныя испаренія съ поверхности воды отдѣляются тѣмъ обильнѣе, чѣмъ обширнѣе самая эта испаряющая поверхность и чѣмъ болѣе она нагрѣвается, то понятво, что самое распредѣленіе воды и суши на земномъ шарѣ является какъ дѣло премудрости Божіей, какъ существенно важное средство и для доставленія земной атмосферѣ испареній въ достаточномъ изобиліи и для обильнаго орошенія чрезъ это всего земнаго шара. И самыя свойства воздуха: скважность, плотность и удобоподвижность, равно какъ и свойства испареній, которыя, въ своемъ невидимомъ воз-

духообразномъ состояніи, по своей легкости и тонкости могутъ удобно распространяться въ воздухъ и достигать очень высокихъ слоевъ его, — все это вмѣстѣ способствуетъ атмосферѣ содержать въ себѣ постоянно громадный запасъ влаги, и отдѣлять ее изъ себя для земнаго шара съ большою постепенностію.

А главнымъ средствомъ въ природѣ для такого выдѣленія испареній изъ атмосферы служитъ тотъ, положенный премудростію Божіей законъ, по которому большее или меньшее количество испареній находится въ тѣсной связи съ большею или съ меньшею степенью тепла. То-есть теплый воздухъ можетъ содержать испареній, находящихся въ невидимомъ газообразномъ состояніи, гораздо болѣе чѣмъ холодный; а потому при постепенномъ охлажденіи влажнаго воздуха наступаетъ наконецъ предѣлъ, когда часть испареній сгущается и обращается въ воду. Обыкновенно при такомъ сгущеніи отъ холода испаренія обращаются въ мельчайшія водяныя частицы, являющіяся намъ въ видѣ тумановъ и облаковъ, которые иногда долгое время могутъ носиться въ воздухѣ.

Но когда отъ значительнаго охлажденія, или отъ новыхъ притоковъ влажнаго воздуха сгущеніе испареній усиливается и происходитъ быстро, то водянистыя частицы составляющія облако соединяются между собою, становятся болѣе и по своей величинѣ и по вѣсу, и потому не могутъ уже болѣе носиться въ воздухѣ, но падаютъ внизъ. А такъ какъ онѣ упадаютъ изъ тѣхъ возвышенныхъ слоевъ воздуха, гдѣ господствуетъ сильный холодъ, то на этихъ водяныхъ капелькахъ осѣдаетъ влажность изъ нижнихъ, болѣе теплыхъ, слоевъ воздуха, подобно тому какъ она осѣдаетъ на вещахъ приносимыхъ съ мороза въ теплую комнату, и потому эти водяныя частицы по мѣрѣ своего ниспаденія увеличиваются и падаютъ на землю въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ дождевыхъ капель. Такъ происходитъ явленіе дождя! И что дѣйствительно дождевыя капли при своемъ паденіи увеличиваются, это подтверждается многими наблюденіями. Такъ въ гористыхъ странахъ замѣчаютъ, что въ то время, когда внизу при подошвѣ горы идетъ сильный дождь и падаютъ крупныя капли его, то сверху, на значительной высотѣ, идетъ только

мелкій дождь; и тѣмъ болѣе мелкій дождь замѣчаютъ, чѣмъ болѣе поднимаются вверхъ. Подобнымъ образомъ при измѣненіи количества дожда, замѣчаютъ уменьшеніе количества дождевой воды по мѣрѣ возвышенія; такъ напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ наблюденій, произведенныхъ въ Англіи, оказывается, что на высотѣ 33 сажень падаетъ около двухъ третей того количества дожда, какое падаетъ внизу.

Если же воздухъ и въ верхнихъ слояхъ своихъ и въ нижнихъ охлаждается на нѣсколько градусовъ ниже точки замерзанія, то явленіе, которое мы сейчасъ разсматривали, происходитъ въ другомъ видѣ. А именно, водяныя частицы составляющія облако, при сильномъ холодѣ, переходятъ въ твердое состояніе, то-есть замерзаютъ, образуя изъ себя мельчайшіе ледяные кристаллики. Когда въ воздухѣ довольно влажности и сгущеніе ея происходитъ быстро, тогда эти замерзающія водяныя частицы достигаютъ такой величины, при которой, будучи не въ состояніи болѣе носиться въ воздухѣ, падаютъ внизъ; при этомъ на нихъ, какъ на холоднѣйшихъ, осѣдаютъ и замерзая отлагаются въ видѣ кристалловъ испаренія изъ нижнихъ слоевъ воздуха; а потому эти замерзшія частицы воды, по мѣрѣ своего приближенія къ землѣ, увеличиваются и падаютъ въ видѣ бѣлыхъ снѣжныхъ хлопьевъ. Такъ происходитъ явленіе снѣга! Когда собираютъ снѣжинки на темную холодную поверхность, и разсматриваютъ ихъ въ увеличительныя стекла, то нерѣдко замѣчаютъ, что онѣ представляютъ изъ себя правильныя геометрическія фигуры, хотя и весьма разнообразныя, но имѣющія сходство въ томъ отношеніи, что въ нихъ преобладаютъ равносторонній треугольникъ и шестигульникъ и различныя ихъ соединенія. Впрочемъ отъ разныхъ обстоятельствъ фигура снѣжинокъ бываетъ различна: иногда снѣгъ падаетъ густыми хлопьями, въ которыхъ менѣе замѣтно правильности, а иногда въ видѣ крупинокъ.

Дождь и снѣгъ, какъ осадки атмосферной влаги, представляютъ въ существѣ своемъ почти одно и тоже явленіе: отъ различія температуры оно происходитъ въ томъ или другомъ видѣ. Такъ въ нашихъ странахъ обыкновенно замѣчаютъ, что дождь идетъ тогда, когда температура выше точки за-

мерзанія, а снѣгъ, когда ниже. Бываетъ иногда, что вверху идетъ снѣгъ, но приближаясь къ землѣ, онъ таетъ и падаетъ въ видѣ дождя. Въ жаркихъ странахъ, даже близъ экватора, гдѣ находятся горы поднимающіяся на нѣсколько верстъ отвѣсной высоты, снѣгъ, почти неизвѣстный внизу, обыкновенно замѣчается на ихъ вершинахъ.

Что касается до количества воды выдѣляющейся изъ атмосферы въ видѣ дождей или снѣговъ, то оно хотя зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но вообще бываетъ не очень значительно въ странахъ холодныхъ и умѣренныхъ, постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ жаркимъ странамъ и достигаетъ наибольшей величины въ странахъ близкихъ къ экватору, гдѣ и дожди бываютъ особенно обильны и самыя дождевыя капли очень крупны. Конечно, это зависитъ отъ того, что чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ содержать въ себѣ испареній и слѣдовательно, при обстоятельствахъ благопріятствующихъ сгущенію ихъ, тѣмъ болѣе можетъ выдѣлять ихъ; но если смотрѣть на это глубже, то и здѣсь можно видѣть дѣло премудрости Божіей, установившей для выдѣленія влаги изъ воздуха такіе законы, вслѣдствіе которыхъ страны болѣе въ ней нуждающіяся получаютъ ее въ большемъ количествѣ.

Всеблагій Творецъ даровалъ разнымъ мѣстамъ земнаго шара различныя средства для полученія влаги изъ атмосферы. Орошеніе ею жаркихъ странъ отличается отъ орошенія странъ умѣренныхъ и холодныхъ. Извѣстно, что къ экватору изъ странъ сѣвера и юга движутся постоянныя вѣтры называемые пассатными и между ними близъ экватора находится поясъ безвѣтрія. Путешественники обыкновенно замѣчаютъ, что въ странахъ, гдѣ дуютъ пассатныя вѣтры, небо постоянно бываетъ ясно, а въ поясѣ безвѣтрія при восходѣ и закатѣ солнца и ночью небо ясно, но днемъ поднимаются тучи, увеличиваются около полудня и изъ нихъ падаютъ проливные дожди сопровождаемые громомъ и молніею, и это происходитъ въ поясѣ безвѣтрія ежедневно. Такія явленія объясняются сильнымъ нагрѣваніемъ поверхности земнаго шара и нижнихъ слоевъ воздуха лучами солнца: вслѣдствіе сего потоки воздуха, расширяясь отъ тепла, быстро поднимаются

вверхъ, и охлаждаясь на высотѣ выдѣляютъ изъ себя испаренія, сначала въ видѣ густыхъ облаковъ, а потомъ въ видѣ проливныхъ дождей. А такъ какъ поясъ безвѣтрія и область пассатныхъ вѣтровъ передвигаются во время нашего лѣта къ сѣверу, а во время нашей зимы къ югу, и такъ какъ это передвиженіе особенно значительно бываетъ на сушѣ, то вообще страны находящіяся между тропиками попеременно въ одно время года бываютъ въ области пассата и тогда бываетъ тамъ ясное и сухое время, въ другое же время года эти страны находятся въ поясѣ безвѣтрія, и тогда наступаетъ для нихъ дождливое время, въ которое онѣ весьма обильно орошаются влагою, и растительность достигаетъ огромнаго развитія. Кромѣ этихъ общихъ условій выдѣленія влаги изъ воздуха въ жаркихъ странахъ, по мѣстамъ встрѣчаются и особыя: таковы горы и горныя цѣпи и движеніе влажнаго воздуха съ моря на сушу. Правда, въ жаркомъ поясѣ встрѣчаются по мѣстамъ обширныя пространства лишенные дождя, но и эти пустыни существуютъ не безъ цѣли: разогрѣваясь отъ солнца и привлекая къ себѣ потоки воздуха отъ близъ лежащихъ странъ и морей, эти пустыни много способствуютъ влажности и плодородію сосѣднихъ странъ. Такъ напримѣръ растительность Индіи много обязана своимъ удивительнымъ развитіемъ пустынямъ и степямъ внутренней Азіи.

Въ странахъ отдаленныхъ отъ экватора, каковы и наши страны, уже не замѣтно тѣхъ періодическихъ дождей, какіе бываютъ въ жаркомъ поясѣ, напротивъ выдѣленіе влаги изъ атмосферы можетъ происходить во всякое время, зимою по большей части въ видѣ снѣга, а лѣтомъ въ видѣ дождя. Такой порядокъ объясняется изъ распределенія теченій воздуха. Извѣстно, что воздушныя теченія или вѣтры раздѣляются на два главныхъ класса, — на полярныя и экваторіальныя. Въ жаркихъ странахъ воздушные потоки идущіе отъ полярныхъ странъ движутся внизу, являясь въ видѣ пассатныхъ вѣтровъ, а потоки идущіе отъ экватора къ сѣверу и югу движутся вверху въ направленіяхъ противоположныхъ пассатамъ. Но въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ воздушные потоки идущіе отъ экватора понижаются до земной поверхности и приходятъ нерѣдко въ столкновенія и въ борьбу съ

полярными потоками, такъ что у насъ въ одно время преобладаетъ теплый потокъ воздуха идущій отъ экватора, а въ другое холодный идущій отъ полюса. Дождь и снѣгъ по преимуществу приносятся въ страны умѣренныя и холодныя экваторіальнымъ потокомъ, который, какъ потокъ теплаго воздуха, много содержитъ въ себѣ испареній и постепенно выдѣляетъ ихъ изъ себя, вслѣдствіе своего охлажденія при движеніи своемъ въ холодныя страны и вслѣдствіе часто происходящихъ встрѣчъ и столкновеній съ полярнымъ потокомъ, много способствующихъ болѣе скорому охлажденію, а слѣдовательно и выдѣленію испареній. Это и составляетъ у насъ главную причину появленія густыхъ облаковъ, а потомъ дождей и снѣговъ; по мѣстамъ способствуютъ имъ высокія горы. А во время сильныхъ жаровъ и у насъ, подобно какъ въ жаркомъ поясѣ, дожди иногда происходятъ отъ быстрого поднятія вверхъ нижнихъ слоевъ воздуха, охлаждающихся на высотѣ и выдѣляющихъ изъ себя влагу.

Въ тѣхъ мѣстахъ умѣренныхъ странъ, которыя находятся около параллели 30 градусовъ, и потому близки къ жаркому поясу, встрѣчается и явленіе подобное явленію періодическихъ дождей, и его не трудно объяснить свойствами воздушныхъ потоковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нашемъ сѣверномъ полушаріи замѣчено, что пассатные вѣтры по большей части начинаются южнѣе 30 градусовъ сѣверной широты, но во время нашего лѣта они передвигаются къ сѣверу, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежащихъ при 35 градусахъ сѣверной широты и далѣе къ сѣверу замѣтны бывають слѣды пассатовъ. А потому многія мѣста находящіяся близъ этихъ параллелей попеременно бывають то въ области пассатнаго вѣтра, и тогда наступаетъ для нихъ ясное и сухое время года, то бывають они въ области переменныхъ вѣтровъ, какіе свойственны нашимъ странамъ, и тогда не рѣдки тамъ дожди, а въ иныхъ мѣстахъ даже и снѣгъ. Такой характеръ погоды замѣтенъ, напримѣръ, въ Португаліи и другихъ мѣстахъ южной Европы. Подобнымъ образомъ въ святой землѣ Палестинѣ, и особенно въ древнее время, когда еще она не подверглась гнѣву Божию, постигшему ее въ послѣдствіи за грѣ-

хи народа, была землею обильною плодами и не представляла той сухости климата, какая въ ней замѣтна нынѣ,—связь сухаго и дождливаго времени съ временами года была явленіемъ обыкновеннымъ. Дождь, а иногда и снѣгъ падали тамъ во время нашей зимы, и кромѣ того были дожди въ началѣ нашей весны, которые и назывались ранними, а также дожди въ концѣ нашей осени, которые назывались поздними; а въ маѣ мѣсяцѣ и во время нашихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ постоянно было сухое и ясное время. На такой порядокъ есть ясныя указанія въ священномъ Писаніи. Такъ напримѣръ святой пророкъ Самуиль, испрашивая отъ Господа Бога знаменіе грома и дождя во время жатвы пшеницы, прямо указываетъ на это какъ на явленіе необыкновенное и потому какъ на чудо, дѣло сверхъ-естественное, говоря такъ: «не жатва ли пшеницы теперь? Но я воззову ко Господу, и Онъ дастъ громъ и дождь... И возвалъ Самуиль ко Господу, и далъ Господь громъ и дождь въ тотъ день, и весьма убоился весь народъ Господа и Самуила» (1 Цар. 12, 17. 18). Подобнымъ образомъ и Соломонъ упоминаетъ о дождѣ, какъ о явленіи несвойственномъ времени жатвы (Прит. 26, 1). О дождѣ раннемъ и позднемъ въ священномъ Писаніи упоминается не однократно (Втор. 11, 14. Іерем. 5, 24. Іоил. 2, 23. Іак. 5, 7).

Обратимъ теперь наше вниманіе на благотворныя дѣйствія явленій орошенія суши атмосферною влагою.

Въ словѣ Божіемъ дождь нерѣдко изображается какъ даръ благословенія Божія, какъ великое благодѣяніе даруемое отъ Господа людямъ. Такъ Господь Богъ говорилъ народу израильскому: «если вы будете поступать по уставамъ Моимъ, и заповѣди Мои будете хранить и исполнять ихъ: то Я дамъ вамъ дожди въ свое время, и земля дастъ произрастенія свои, и деревья полевые дадутъ плоды свои» (Лев. 26, 3. 4). И боговидецъ Моисей говорилъ народу отъ лица Господа: «земля, въ которую вы переходите, чтобы наслѣдовать ее, есть земля съ горами и долинами, и отъ дождя небснаго напаяется водою, земля, о которой Іегова, Богъ твой, печется; очи Іеговы, Бога твоего, непрестанно на ней, отъ начала года и до конца года. Если вы будете слушать всѣ заповѣди Мои, кото-

рыя заповѣдаю Я вамъ сегодня, будете любить Іегову, Бога вашего, и служить Ему отъ всего сердца вашего и отъ всей души вашей: то дамъ землѣ вашей дождь въ свое время ранній и поздній» (Втор. 11, 11—14). Пророкъ Моисей возвѣщалъ тоже обѣтованіе народу, въ случаѣ покорности его повелѣніямъ Господа Бога: «откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобы оно дало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословить всѣ дѣла рукъ твоихъ» (Втор. 28, 12). Пророкъ Исаія такъ говоритъ народу о благодѣяніяхъ Господа: «и дастъ Онъ дождь сѣмени твоему, которымъ засѣешь землю, и хлѣбъ, плодъ земли, будетъ жиренъ и соченъ; стада твои въ тотъ день будутъ кормить обширное пастбище» (Исаія 30, 23). Пророкъ Іеремія, изображая нечестіе народа іудейскаго, говоритъ такъ: «а у народа сего сердце буйное и мятежное, отступили, и пошли. И не помыслятъ въ сердцѣ своемъ: убоимся Іеговы, Бога нашего, Который даетъ дождь осенній и весенній въ свое время, хранятъ для насъ седмицы, уставъ жатвы» (Іер. 5, 23. 24). Черезъ пророка Іезекіиля Господь даетъ такое обѣтованіе вѣрующимъ: «и дарую имъ и окрестностямъ холма Моего благословеніе; и дождь буду посылать въ свое время; это будутъ дожди благословенія» (Іезек. 34, 26). Пророкъ Іоиль даетъ такое утѣшеніе народу: «и вы, дѣти Сіона, радуйтесь и веселитесь въ Іеговѣ Богѣ вашемъ; ибо Онъ дастъ вамъ учителя праведности, и тогда начнетъ изливать вамъ дождь ранній и поздній» (Іоил. 2, 23). Пророкъ Давидъ явленіе на землѣ Господа Спасителя сравниваетъ съ благодѣтельными дѣйствіями дождевой влаги, говоря такъ: «Онъ сойдетъ, какъ дождь на скошенный лугъ, какъ капли, орошающія землю» (Псал. 71, 6). Съ другой стороны, лишеніе дождя изображается во многихъ мѣстахъ священнаго Писанія какъ праведно посылаемое отъ Господа Бога людямъ наказаніе за грѣхи (Втор. 11, 17; 28, 23. 24. 3 Цар. 8, 35. 36; 17, 1. Амос. 4, 7. Зах. 14, 17).

Благотворныя дѣйствія дождя для царства растений такъ очевидны, что нѣтъ нужды входить въ подробности объ этомъ предметѣ. Такъ напримѣръ, весною всякій можетъ видѣть, какой свѣжій зеленый цвѣтъ появляется на травѣ орошаемой

дождемъ. Произрастаніе сѣмянъ и развитіе молодыхъ вѣжныхъ стеблей и корней происходитъ подъ условіемъ размягченія почвы влагою. Во все время возрастанія растений дожди способствуютъ имъ къ полученію питательныхъ веществъ изъ почвы и воздуха. Полное развитіе растений до созрѣванія плодовъ и хорошія качества этихъ плодовъ, все это зависитъ отъ надлежащаго движенія соковъ ихъ и отъ правильно происходящаго процесса питанія, а то и другое необходимо требуется для себя влаги изъ воздуха. Опадающіе листья и другія части растений, отживающія свой вѣкъ, только при содѣйствіи влаги могутъ обращаться въ перегной, и чрезъ это доставлять пищу вновь возникающимъ растеніямъ.

По распоряженію Премудраго Творца, дожди являются какъ средство для сохраненія чистоты воздуха. Въ воздухъ постоянно отдѣляются сторовнія примѣси, — это частію твердыя тѣла, носящіяся въ видѣ мельчайшей пыли, частію испаренія и газы, каковы углекислый газъ, нѣкоторыя соединенія сѣры и другіе газы и испаренія, излишество которыхъ было бы вредно для человѣка. Въ чемъ же состоятъ средства для ихъ удаленія? Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что не только твердыя вещества легко могутъ соединяться съ дождевыми каплями вслѣдствіе прилипанія, но и газообразныя примѣси къ воздуху имѣютъ замѣчательное свойство легко растворяться въ водѣ; а потому они уносятся изъ атмосферы каплями дождевой воды, и, поглощаясь почвою, не только бывають безвредны для нея, но напротивъ весьма полезны, какъ доставляющія растеніямъ необходимыя для ихъ питанія вещества. Не оставимъ безъ вниманія, что въ связи съ явленіями дождя въ жаркое время находятся явленія грома и молніи, которыхъ значительное дѣйствіе на очищеніе воздуха уже давно было замѣчено, и въ настоящее время болѣе и болѣе подтверждается новыми научными изслѣдованіями.

Начинаясь въ возвышенныхъ холодныхъ слояхъ воздуха, дождевыя капли хотя и нагрѣваются нѣсколько на своемъ пути отъ сгущенія на нихъ испареній изъ нижнихъ слоевъ воздуха, но нерѣдко сравнительно съ ними имѣютъ температуру низшую. А потому дождь приносятъ къ намъ живитель-

вую прохладу. Такое дѣйствіе его особенно драгоцѣнно бываетъ и особенно ясно ощущается въ лѣтнее время.

Орошая землю, дождь сообщаетъ влажностъ и воздуху, которымъ мы дышемъ. И это есть новое благодѣяніе получаемое нами посредствомъ дождя. Ибо извѣстно изъ наблюденій, что излишняя сухость воздуха вредно дѣйствуетъ на дыхательные органы наши, и это особенно испытываютъ на себѣ люди слабые грудью. Дождь возвращаетъ воздуху влажностъ, которую воздухъ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, постоянно освобождаетъ изъ себя.

Орошеніе влагою травы и происхожденіе небольшихъ вмѣстилищъ воды въ разныхъ мѣстахъ вслѣдствіе дождя, не остается, конечно, безъ благодѣтельныхъ послѣдствій и удобствъ для пастбищъ, а чрезъ то и для питанія животныхъ.

Что касается до благодѣтельныхъ дѣйствій снѣга, то одни изъ нихъ весьма сходны съ дѣйствіями дождя, а другія представляютъ собою нѣчто особенное.

Удивительна въ природѣ гармонія и соразмѣрность между явленіями! Снѣгъ бываетъ у насъ въ холодное время года; появленіе его, какъ мы видѣли, объясняется естественными законами, но обратимся къ изслѣдованію природы съ вопросомъ: для чего онъ является въ это именно время? И тогда получимъ прямой отвѣтъ: для того, что онъ особенно необходимъ именно въ это время наступленія зимней стужи; ибо онъ есть могущественное средство для защиты растеній, животныхъ и даже человѣка отъ ея суровости и отъ разрушительныхъ ея дѣйствій.

Въ самомъ дѣлѣ, растительность зимою не умираетъ, но только какъ бы погружается въ сонъ, отъ котораго весной должно послѣдовать ея радостное пробужденіе: снѣгъ составляетъ для нея какъ бы покрывало, сохраняющее ее отъ дѣйствій стужи. И это относится къ разнымъ видамъ растеній. Такъ многія деревья, которыхъ стволъ и вѣтви могутъ выдерживать дѣйствія мороза, едва ли могли бы сохраняться, если бы земля, въ которой находятся корни ихъ, зимою не покрывалась слоемъ снѣга. Корни травъ и разныхъ луговыхъ растеній такъ же снѣжнымъ покровомъ бываютъ защищаемы отъ холода. Особенно же благодѣтельна эта защита для ози-

мыхъ хлѣбовъ: закрытыя зимою отъ холода, они начинаютъ весною произрастать рано, и потому созрѣваютъ скорѣе. А то обстоятельство, что земледѣлецъ можетъ сѣять одни изъ хлѣбныхъ растений осевью, а другіе весною, даетъ ему возможность удобнѣе управляться съ своими работами. Въ снѣжныхъ пещерахъ нѣкоторыя животныя находятъ защиту отъ холода, а иногда и люди застигаемые снѣжными мятелями съ успѣхомъ прибѣгаютъ къ этому средству сохраненія жизни. Во всѣхъ такихъ случаяхъ снѣгъ препятствуетъ дѣйствіямъ холода, потому что онъ принадлежитъ по своимъ естественнымъ свойствамъ къ числу тѣлъ задерживающихъ тепло и не легко его пропускающихъ.

Зимою растенія какъ бы отдыхаютъ подъ покровомъ снѣга. Этотъ отдыхъ нуженъ для нихъ, дабы производительная сила ихъ не была истощена чрезмѣрнымъ напряженіемъ. Весною же, для возбужденія въ растительномъ царствѣ новыхъ силъ къ жизни, нужна и особая помощь. Всеблагій Творецъ по-даетъ ее чрезъ самое изобиліе воды, какое необходимо образуется въ весеннее время при таяніи огромныхъ массъ снѣга собранныхъ зимою. Быстро текутъ потоки воды, ручьи и рѣки разливаются, луга и поля щедро орошаются водою, земля размягчается, дѣятельно происходитъ процессъ разложенія и превращенія въ почву разныхъ органическихъ остатковъ, и все это способствуетъ быстрому развитію производительной силы растеній. Но это оживленіе природы весною находится въ тѣсной связи съ обиліемъ снѣга. Ибо замѣчаютъ обыкновенно, что особенное плодородіе бываетъ въ томъ случаѣ лѣтомъ, когда ему предшествовала зима обильная снѣгами.

Удивительна бѣлизна снѣга! Она далеко превосходитъ собою искусственныя воспроизведенія бѣлаго цвѣта. Въ полярныхъ странахъ, при низкомъ положеніи солнца она даже раздражаетъ органы зрѣнія. Но въ нашихъ и болѣе теплыхъ странахъ она даетъ намъ новый способъ пользоваться благами свѣта въ зимнее время, ибо вслѣдствіе своей бѣлизны снѣгъ въ изобиліи отражаетъ отъ себя лучи солнца, луны и звѣздъ.

Снѣгъ является благодѣтельнымъ и въ томъ отношеніи,

что даетъ удобные пути сообщенія между многими мѣстами. Перевозка значительныхъ тяжестей съ большою легкостію производится по зимней снѣжной дорогѣ, чѣмъ по лѣтней. Равнымъ образомъ и для многихъ другихъ занятій человѣка зимнее время даетъ особыя удобства.

Такъ многоразличны благодѣянія, которыя Господь Богъ даруетъ намъ посредствомъ дождя и снѣга!

Обратимся теперь къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ явленій, которыя происходятъ отъ совокупнаго дѣйствія дождей и снѣговъ

Водами ихъ, какъ замѣчено во многихъ мѣстахъ, особенно когда эти воды имѣютъ быстрое теченіе, размываются и разрушаются самыя скалы и горныя породы, и постепенно такимъ образомъ измельчаясь, образуютъ изъ себя почву удобную для возрастанія растений.

Далѣе; вода служащая для питья, пищи и различныхъ потребностей человѣка происходитъ отъ дождей и снѣговъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Палестинѣ, прямо пользуются дождевою водою, проводя и собирая ее въ углубленія земли, по большей части искусственно устроенныя и называемыя цистернами, и сохраняя ее въ этихъ водохранилищахъ. Въ однихъ мѣстахъ человѣкъ пользуется водою изъ рѣкъ и другихъ наружныхъ вмѣстилищъ воды, а въ другихъ мѣстахъ беретъ воду изъ приготовленныхъ попечительностію Творца въ недрахъ земли ключей воды; эти ключи или сами выступаютъ на поверхность земли, или люди открываютъ доступъ къ нимъ, вырывая колодцы. Но и теченіе рѣкъ, столь тѣсно связанное съ жизнію и дѣятельностію человѣческихъ обществъ, и служащія человѣку подземные ключи и водохранилища, все это поддерживается влагою выдѣляющеюся изъ атмосферы въ видѣ дождей и снѣговъ. Главнымъ источникомъ этой влаги служатъ соленыя воды океана. А какъ для потребностей человѣка особенно нужна не соленая, а прѣсная вода, то Всеблагій Творецъ, устроилъ такъ, что при испареніи воды, соленыя и вообще минеральныя частицы не могутъ подниматься на высоту; а потому изъ испареній соленой морской воды получается чистая вода.

Дѣйствія воздушной влаги во многихъ случаяхъ являются

грозными и разрушительными. Такъ, дожди иногда падаютъ въ такомъ обиліи, что потопляютъ цѣлыя поля и не даютъ созрѣвать хлѣбу, а иногда много препятствуютъ жатвѣ; снѣгъ вмѣстѣ съ холодомъ, вдругъ являясь въ поздніе весенніе мѣсяцы, губельно дѣйствуетъ на растенія уже распустившіяся; иногда влага выдѣляется изъ атмосферы въ видѣ града, производящаго опустошительныя дѣйствія. Не мало бываетъ и другихъ случаевъ, когда отдѣленіе влаги изъ воздуха сопровождается послѣдствіями губельными для внѣшней жизни человѣка. Всѣ такія явленія свидѣтельствуютъ о правосудіи и благодати Божіей: потому что съ одной стороны посылаются въ наказаніе за грѣхи людей, а съ другой—служатъ средствомъ для исправленія ихъ. Нужда и бѣдствіе суть сильныя средства побуждающія человѣка войти въ самого себя, почувствовать свое нравственное поврежденіе и искать помощи Божіей. Когда же человѣкъ съ покаяніемъ и молитвою, по наставленію Церкви, прибѣгаетъ къ Богу, то Богъ даруетъ и избавленіе отъ бѣдствій. А потому и благодѣтельныя для внѣшней жизни, и грозныя явленія природы, какъ направленные къ высшему благу нашему, должны побуждать насъ къ славословію Творца. «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ... огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій слово Его... Да хвалятъ имя Господа; ибо имя Его единаго превознесено, слава Его на землѣ и на небесахъ» (Пс. 148, 1. 8. 13).

Димитрій Голубинскій.

С Л О В О

въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы,

Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго.

„Даль еси боящимся Тебе знаменіе. еже убѣжаша отъ лица лука, яко да избавятся возлюбленніи Твои“. (Псал. 59, 6. 9.).

Прошедшая весна была неблагопріятна для здѣшняго города ^(а). Отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ сгорѣло нѣсколько домовъ и много имущества. Сухость погоды и сильныя вѣтры увеличивали опасность отъ огня. Чудотворной иконы Знаменія не было въ городѣ. Какъ Гедеонъ, во время бѣдственной войны, усумнившись въ Божіемъ покровительствѣ Израильтянамъ, сказалъ: «еще есть Господь съ нами, и вскую обрѣтоша ны вся злая сія» (Суд. 6, 13): такъ нѣкоторые въ семъ городѣ, при повторявшихся несчастіяхъ отъ огня, думали и говорили: «еслибы Матерь Божія была съ нами, не постигли бы насъ эти бѣдствія». У здѣшнихъ жителей есть увѣренность, что ея чудотворная икона Знаменія служитъ городу защитою и хранитъ его въ безопасности.

Имѣетъ ли твердое основаніе эта увѣренность и чего она требуетъ отъ насъ?

Въ священной древности было предуказано, что дастъ Господь знаменіе, взирая на которое, Его возлюбленные могли бы избѣгать угрожавшихъ опасностей. По толкованію отцевъ и учителей (Вас. Вел. и Θεодорита), это знаменіе есть благодать, кровію непорочнаго Агнца Христа намъ пріобрѣтенная.

(а) Слово это произнесено въ Курскомъ Знаменскомъ соборѣ 27 ноября 1872 года.

Она присно живеть въ Церкви православной, и дѣйствуетъ въ таинствахъ и другихъ богослужебныхъ учрежденіяхъ, въ святыхъ мощахъ и чудотворныхъ иконахъ. Такое чудотворное знаменіе, икону Пречистой Богоматери имѣеть и нашъ городъ, «яко неборимую стѣну». Не мало было опытовъ благодатной помощи, какую обрѣтали прибѣгавшіе съ мольбою къ сей иконѣ. Но было время, когда жители сего города чудодѣйственно спаслись и отъ лука вражія. При нашествіи Ляховъ, видимо для нихъ самихъ Царица небесная явилась защитницею мѣста сего; ихъ плѣнные сказывали, что видали на укрѣпленіяхъ города жену съ шестью свѣтлыми мужами, угрожавшую имъ. А то и въ наши дни случалось, что бѣдствія прекращались, какъ скоро возвращалась сюда сія чудотворная икона.

Однако бывають же и здѣсь заразительныя болѣзни и другія бѣдствія?—Бывають, и иные все это объясняютъ порчею воздуха, борьбою стихій, нарушеніемъ правильнаго ихъ взаимодѣйствія. Но спрашивается: само собой ли происходитъ это нарушеніе? Отъ чего огонь и вода въ одномъ мѣстѣ дѣйствуютъ разрушительно, а въ другомъ въ то же время не дѣлають никакого несчастія? Лучше послушать священныхъ мудрецовъ. Пророкъ Амось рѣшительно отрицаетъ, чтобы могла быть въ городѣ бѣда, которую бы не Господь попустилъ (Ам. 3, 6). А Пророкъ Іеремія считаетъ непозволительнымъ подумать, будто могло произойти, что не было бы Господомъ повелѣно (Пл. Іер. 3, 37). Ясно, что всѣ бѣдствія по поущенію Божію бывають.

Но какъ понять, что иному мѣсту Богъ чудодѣйственно покровительствовалъ, и въ томъ же мѣстѣ всенародныя бѣдствія попускалъ? Не Самъ ли Спаситель въ объятіяхъ Пречистой Своей Матери изображенъ на иконѣ Знаменія, которая защищаеть градъ нашъ, и нельзя сказать чтобы нашъ городъ всегда былъ свободенъ отъ несчастій.

Къ сожалѣнію они бывають, и не рѣдко, по грѣхамъ нашимъ. Выраженіе: «по грѣхамъ нашимъ» такъ часто и легкомысленно употребляется, что обратилось въ поговорку, лишнюю значенія. Но если вникнуть поглубже, то окажется, что дѣйствительно грѣхи наши причиною нашихъ бѣдъ. Всѣ

обыкновенныя въ природѣ явленія могутъ сдѣлаться наказательными орудіями, которыя праведный гнѣвъ Божій обращаетъ туда, куда привлекаютъ ихъ человѣческія беззаконія. Стихій, сами по себѣ благотворныя, по мановенію Божію бываютъ и опустошительны. «Аще въ наказаніе, аще на милость обрящеть ихъ» (Іов. 37, 13) Богъ. Премудрый сынъ Сираховъ прямо утверждаетъ, что «огонь, градъ, голодъ, вся сія создана быша на мечь» (39, 36). Кому же «на мечь»?— На это самъ онъ отвѣчаетъ, когда дальше, упоминая о болѣзняхъ и другихъ несчастіяхъ, присовокупляетъ, что «на беззаконныхъ создана быша сія вся» (40, 10). Одинъ святой отецъ говоритъ: «Все, что ни случается съ человѣкомъ, служитъ къ испытанію его, чтобъ онъ потерпѣлъ, и укорилъ себя, какъ недостойнаго. Скорбныя приключенія попускаются на насъ за нерадѣніе, или въ наказаніе, чтобъ мы покаались» (Варсов. вопр. 518 и 690). Относительно того или другаго общественнаго бѣдствія хотя неудобно судить, за какія и за чьи грѣхи поущено оно; но что ему предшествовала виновность, которая собрала около себя небесную кару, въ этомъ трудно сомнѣваться. Всѣмъ намъ извѣстно, какъ часто отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ горятъ селенія и города. Что же—это «неосторожное обращеніе съ огнемъ» есть преступленіе, или невинное дѣйствіе? Закономъ гражданскимъ оно не преслѣдуется, ибо злаго умысла тутъ не предполагается, и чаще самъ виновникъ бѣдствія первый страдаетъ отъ него. Но съ нравственной точки зрѣнія, неосторожное обращеніе съ огнемъ вовсе не безгрѣшно, ибо изобличаетъ въ человѣкѣ нерадѣніе о благѣ ближнихъ, объ охраненіи общей безопасности. Представьте вы себѣ невольнаго убійцу. Судъ гражданскій не налагаетъ ему наказанія, но и не признаетъ совѣсть его чистою, и отсылаетъ его къ духовному суду на церковное покаяніе. Такъ и тотъ, отъ чьей неосторожности сдѣлается пожаръ, въ которомъ ивогда погибаютъ и люди, не судится какъ поджигатель, почистъ ли онъ предъ Богомъ, это вопросъ, на который служитъ отвѣтомъ само происшедшее несчастіе. Ибо по суду Божію очень верѣдко орудіе грѣха обращается для грѣшниковъ и въ орудіе наказанія.

«Хорошо, скажутъ, еслибъ только тотъ наказывался, кто

грѣшить. Зачѣмъ же по неосторожности одного подвергаются бѣдствію другіе?—Но въ первыхъ Богу одному извѣстно, кто грѣшнѣе, тотъ ли, у кого загарается, или тотъ, чей домъ горитъ послѣднимъ. Каждый за себя говоритъ въ покаянномъ псалмѣ: «Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну» (50, 5). Въ вторыхъ, по закону природы нельзя вдругъ остановить разъяренную стихію. А достойны ли мы, чтобы при всякомъ нечаяннѣмъ ожиданіи чуда? Напримѣръ, когда и среди сѣна неосторожно обращаются съ огнемъ и по небрежности бросаютъ тамъ искру, ужели позволительно желать, чтобы наше сѣно подобно было тому священному кусту, который предъ глазами Моисея, загорѣвшись, не сгаралъ? Наконецъ, еслибы кто и дѣйствительно безъ достаточной личной виновности въ общемъ бѣдствіи пострадалъ, не забудетъ Богъ его невиннаго страданія и терпѣнія, и вознаградитъ его или въ сей жизни, какъ Іова, возвращеніемъ благополучія и богатства, или въ будущей соотвѣтственнымъ вѣнцемъ блаженства.

Итакъ хотя сія чудотворная икона дарована намъ, какъ благодатное знаменіе, которое поддерживаетъ въ насъ надежду избавленія отъ угрожающихъ или уже обдержавшихъ золь; но оно требуетъ отъ насъ и осмотрительности въ жизни. Мы не должны забывать, что оно дано Богомъ для боящихся Его. Бояться Бога значитъ соблюдать Его заповѣди, хранить себя отъ пороковъ, заботиться о благѣ общемъ. Есть народное присловіе: кто себя бережетъ, того и Богъ бережетъ. Мы обязаны остерегаться, чтобы отъ нашей небрежности не пострадать и намъ самимъ, и нашимъ ближнимъ. Домохозяинъ не за себя только отвѣтитъ предъ Богомъ, а и за своихъ домочадцевъ. Съ этой предосторожностію направляя жизнь свою къ добру, можемъ въ надеждѣ защиты припадать къ сей чудотворной иконѣ Знаменія, когда она здѣсь; но и когда не здѣсь, не усумнимся простираться къ пречистой Богородицѣ молитвенный гласъ нашъ: «Миръ граду Твоему даруй!»^(а) Аминь.

(а) Тропарь праздника.

О МѢСТОПОГРЕБЕНІИ СВ. АМВРОСІЯ МЕДИОЛАНСКАГО.

Хотя латиняне чествуютъ память Божіихъ угодниковъ, нельзя однакоже сказать, чтобы они особенно почитали ихъ мощи, за нѣсколькими впрочемъ исключеніями, на кой мы укажемъ. Венеція, напримѣръ, обладаетъ святынею оставковъ св. евангелиста Марка, который ею же признанъ своимъ патрономъ, послѣ того, какъ они туда перенесены изъ Александріи въ IX вѣкѣ во время опустошенія Египта сарацинами, — и чтоже? Одна лишь плита съ надписью, вставленная въ полъ позади главнаго престола (*altare maggiore*) въ каѳедральномъ соборѣ св. Марка ^(а), указываетъ, что подъ нею покоится этотъ евангелистъ. Сказанная плита находится въ центрѣ обгороженнаго полукруга, называемаго у латинянъ хоромъ (*coro*) и помѣщающагося всегда за главнымъ престоломъ ^(б); въ каковыхъ полукругѣ сидятъ каноники ^(в) и клирошане, поющіе во время большой литургіи ^(г), вечерни и утрени, какъ у насъ на клиросахъ, и всѣ они (какъ и всѣ прочіе посѣтители храма) небрежно ходятъ по плитѣ надъ могилою евангелиста.

(а) Постройка храма св. Марка, единственнаго въ своемъ родѣ на западѣ, начата въ 976 г. при дожѣ Орсеолѣ; архитектура его свидѣтельствуетъ, что византійскіе художники были водчими его.

(б) Говоримъ: *главнымъ* (*altare maggiore*), потому что престоловъ бываетъ у латинянъ по нѣскольку десятковъ, обращенныхъ на всѣ четыре стороны.

(в) Канониками вуются священники, приписанные къ каѳедральнымъ соборамъ; они получаютъ опредѣленный годовой окладъ отъ *капитула* ихъ церкви, одеждою отличаются отъ приходскихъ аббатовъ и составляютъ изъ себя совѣщательный капитулъ по хозяйственному устройству ихъ каѳедральнаго храма.

(г) Большая пѣтая литургія (*messa cantata*) такъ называется въ отличіе отъ сокращенной и шепотомъ говоренной (*messa bassa*).

Къ мощамъ мурликійскаго чудотворца, покоющимся, какъ извѣстно, въ г. Бари въ южной Италиі, иные изъ русскихъ предпринимають набожное паломничество, но мы не слыхивали, во время неоднократныхъ нашихъ путешествій по Италиі, что бы кто-нибудь изъ туземцевъ хаживалъ поклоняться святителю Николаю, тогда какъ иные ходятъ въ г. Лоретто на поклоненіе храминѣ, въ коей, по латинскому преданію, родился Спаситель (la Santa casa di Loretto) и которая перенесена будто бы изъ Вифлеема въ Лоретто ангелами. Впрочемъ съ подобнымъ равнодушіемъ латиняне относятся болѣе къ святымъ угодникамъ первыхъ вѣковъ христіанства, нежели къ причисленнымъ у нихъ къ лику святыхъ послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной; къ послѣднимъ они оказываютъ въ иныхъ мѣстностяхъ великое почитаніе, наприм. къ Антонію падуанскому, Карлу Барромео медіоланскому или къ Раніери архіепископу и патрону г. Пизы^(а); всѣ таковыя почиваютъ въ выставленныхъ снаружѣ великолѣпныхъ серебряныхъ ракахъ; впрочемъ усердіе это лишь мѣстное и наврядъ ли кто-либо изъ другихъ областей Италиі посѣщаетъ эти три города для одного поклоненія падуанскому преподобному или миланскому и пизанскому святителямъ^(б).

Касательно же великаго медіоланскаго и вселенскаго святителя Амвросія оказывается, что хотя въ Миланѣ существуетъ и повныѣ древнѣйшій храмъ посвященный ему, но тамъ ли, или въ иномъ мѣстѣ покоятся его останки, неизвѣстно. Вотъ что историки рассказываютъ о томъ. Первоначальный храмъ былъ воздвигнутъ самимъ св. епископомъ (не имѣвшимъ сана архіепископа) Амвросіемъ въ 387 году и имъ посвященъ мученикамъ Гервасію и Протасію; священныя кости ихъ онъ схоронилъ подъ престоломъ храма и приготовилъ себѣ могилу рядомъ съ ними, ибо, какъ онъ писалъ къ

(а) Антоній жилъ въ XVII вѣкѣ, Карлъ Борромео въ XVI, а Раніери въ XIII вѣкѣ.

(б) Въ одной церкви въ Баваріи мы поражены были зрѣлищемъ цѣльнаго скелета одного изъ раннихъ мучениковъ (кажется св. Виктора). Скелетъ поставленъ подъ стекляннмъ колпакомъ на одномъ изъ боковыхъ престоловъ. Скелету придана воинственная поза и если память наша вѣрна, на черепѣ надѣтъ шлемъ, а въ рукѣ копье или мечъ или знамя.

сестрѣ своей Маркеллинѣ, «іерсею подобаетъ покоиться на мѣстѣ своего священнослуженія». Впрочемъ обычай полагать подъ престоломъ мощи святыхъ ведетъ начало съ первыхъ вѣковъ христіанства, когда пещера, скрывавшая гонимыхъ христіанъ, была первоначальнымъ ихъ храмомъ, а могила мученика служила престоломъ для него по изреченію св. Іоанна Богослова: «И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ алтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху» (Апок. 6, 9) ⁽⁴⁾. Горестно сказать, что исчезло нынѣ изъ-подъ престола Амвросіева храма тѣло его основателя и сохранилось лишь преданіе, что вѣкій медиоланскій архіепископъ Ангилбертъ, открывъ въ 832 году останки великаго святителя, выдернулъ зубъ изъ его челюсти и вставилъ его въ свое архіерейское кольцо ⁽⁵⁾. Въ воскресный день недѣли ваій, медиоланскіе епископы имѣли обычай шествовать торжественно въ церковь св. архидіакона Лаврентія для благословенія маслинъ ⁽⁶⁾, а оттуда ходили въ городской госпиталь, называемый Короббіо, для умовенія одного прокаженнаго. Однажды случилось, что во время этой церемоніи архіепископъ Ангилбертъ потерялъ кольцо. Всѣ поиски найти его оставались безуспѣшными, какъ вдругъ предстала передъ нимъ какая-то старуха съ заявленіемъ, что частица мощей, вложенная имъ въ кольцо, возвратилась къ прежнему своему мѣсту. И дѣйствительно, когда архіепископъ снова

(а) Всѣ извѣстные намъ латинскіе храмы, постройка коихъ относятся къ первымъ 10 вѣкамъ, обращены престоломъ къ востоку, какъ и у насъ православныхъ, и также раздѣляются на притворъ для оглашенныхъ и кающихся, трапезу и восточное отдѣленіе, въ которомъ поставленъ главный престолъ; а сверху сѣланы галереи (хоры), гдѣ становились женщины, какъ водится и понынѣ въ греческихъ церквахъ.

(б) Кольцо составляетъ непремѣнную принадлежность латинскаго епископскаго сана, какъ и митра и посохъ (закругленный сверху и безъ сулка), но омофоръ (pallium) дается только папою инымъ архіереямъ въ видѣ отличія. Кольцо же обозначаетъ бракъ архіерея съ церковію или вѣрнѣе съ его епархією; такъ какъ латинскіе епископы не перемѣщаются какъ у насъ съ одной каѳедры на другую.

(в) Сборъ масличныхъ ягодъ бываетъ въ Италіи въ зимнее время, а при наступленіи весны, начинается выдѣлываніе оливкаго масла около праздника Благовѣщенія.

вырылъ тѣло св. Амвросія, пропавшій зубъ оказался на своемъ мѣстѣ въ челюсти; архіепископъ заключилъ, что угоднику Божіему противно быть обезпоененнымъ; епископъ зарылъ останки великаго святителя въ потаенное отъ всѣхъ мѣсто, по сю пору неизвѣстное ^(а). На одной изъ стѣнъ того храма сохранилось древнѣйшее изображеніе св. Амвросія безъ бороды и съ бритою головою въ епископскомъ облаченіи съ длиннымъ омофоромъ, но хотя подъ эту живописью читается латинское четырехрестіише, что изображеніе снято съ натуры, удостовѣреніе это, какъ справедливо замѣчаетъ современный нашъ итальянскій литераторъ г. Канту, подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ во времена великаго медиоланскаго святителя, духовенство на западѣ не брило еще бородъ. За горнимъ мѣстомъ росписаны по стѣнѣ нѣкоторыя событія изъ жизни святителя, между каковыми одно довольно неумѣстное и мало назидательное: изображенъ клирикъ подходящій разбудить святителя заснуваго у престола, во время его священнодѣйствія; таковыхъ странныхъ выходовъ у итальянскихъ живописцевъ не мало. Храмъ этотъ драгоцѣненъ, какъ археологическій памятникъ; ибо онъ тотъ самый, ко входу въ который святитель не допустилъ императора Θεодосія за избіеніе 7000 ессалоникскихъ жителей; но все зданіе претерпѣло съ того времени столь много переправокъ, что кромѣ уцѣлѣваго отъ искаженій притвора, ничего почти не сохранилось отъ первобытнаго храма. Входныя двери хотя древнія, но уже не тѣ, которыя заперлись передъ византійскимъ царемъ: онѣ относятся, какъ говорятъ, къ IX вѣку. Живымъ однакоже свидѣтельствомъ почитанія паствою своего святаго архипастыря служитъ сохранившаяся понынѣ во всей миланской епархіи (и только въ ней), литургія, имъ составленная и заимствованная повидимому отъ восточной церкви (чинъ ея рознится отъ литургіи римскаго служебника),

(а) Извлечено изъ текста иллюстрированнаго изданія достопримѣчательностей Ломбардіи (*Lombardia pittoresca*) г. Чезаре Канту. Миланъ 1835 года. Авторъ относительно чудотворнаго перехода зуба св. Амвросія, ссылается на древнихъ историковъ Фіамма, Джіанъ-Баптиста Кастиліони, а также и на каталогъ медиоланскихъ архіепископовъ, составленный Латтуадомъ.

а также совершеніе таинства крещенія не обливаніемъ или spryskivanіemъ, какъ водится нынѣ въ западной церкви (aspersione), а погруженіемъ (immersione)^(а). Но кромѣ сего, въ той же епархіи и нѣкоторые другіе менѣе важные обряды сохранились отъ времени святительскаго служенія св. Амвросія. Они получили общее съ вышеуказанными названіе «амвросіанскаго чина» (il rito ambrasiano).

Замѣтимъ кстати, что амвросіанскій хвалебный гимнь «Тебе Бога хвалимъ» не находится (какъ въ томъ насъ увѣрялъ одинъ знатокъ въ уставѣ и исторіи восточной нашей церкви) въ греческихъ служебныхъ книгахъ и перешелъ къ намъ по всей вѣроятности изъ Кіева, гдѣ отъ частыхъ столкновеній съ латинскимъ духовенствомъ заимствованы были нѣкоторые обычаи не принадлежащіе нашей восточной церкви, въ томъ числѣ обливаніе при крещеніи вмѣсто погруженія, бывшее еще въ употребленіи въ Кіевѣ въ первой четверти настоящаго вѣка. Желательно весьма бы намъ знать, при комъ изъ московскихъ и всея Руси митрополитовъ или патріарховъ, введенъ былъ въ нынѣшнія наши служебныя книги этотъ амвросіанскій хвалебный гимнь? Не митрополитомъ ли Яворскимъ при Петрѣ I-мъ?

Графъ Михаилъ Бутурлинъ.

С. Игнатовское
18 октября 1872 года.

(а) Обстоятельство это столь важное, какъ одно изъ обличій латинявъ въ отступничествѣ отъ первобытныхъ церковныхъ постановленій, мы къ сожалѣнію не провѣрили на мѣстѣ въ нашу бытность въ Миланѣ. Оно однакоже подтверждается ученымъ французомъ г. Валери въ его историко-художественномъ путешествіи по Италіи. Парижъ. 1838 г. т. I, стр. 81.

МЫСЛИ ПРИ ГРОБѢ КН. А. Н. ВОЛКОНСКОЙ.

(Письмо къ М. М. Евреинову).

Служебныя обязанности не дозволили вамъ, многолюбивѣйшій Михаилъ Михайловичъ, помолиться вмѣстѣ съ нами при отпѣваніи тѣла почившей о Господѣ княгини Александры Петровны Волконской. Зная, что вы уважали ее и умѣли цѣнить ее добродѣтели, хочу подѣлиться съ вами тѣми чувствами, какія наполняли душу мою при гробѣ той, которую болѣе 20 лѣтъ называлъ матерью (и дѣйствительно. видѣлъ въ ней мать). Въ словахъ моихъ не будетъ лести: это подвердятъ всѣ, знавшіе покойную.

Послѣ того, какъ при концѣ литургіи мѣстный приходскій священникъ І. Ф. Малининъ произнесъ живое и глубоко почувствованное слово, началось отпѣваніе почившей. Когда настало время проститься въ послѣдній разъ съ останками усопшей, первенствовавшей въ богослуженіи, краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія, священникъ К. С. Озеровъ подошелъ къ гробу, окруженному сыновьями, дочерьми и внуками почившей, множествомъ родныхъ и знакомыхъ, и еще большимъ множествомъ бѣдныхъ, которымъ она благотворила не только при жизни, но и по кончинѣ. Благословивъ покойницу, онъ произнесъ, безъ всякаго приготовленія, рѣчь, въ которой между прочимъ назвалъ ее рабою Господнею, потому что въ своей жизни она руководствовалась сознаніемъ христіанскаго долга и была послушною дочерію православной Церкви.

Достойный служитель алтаря Господня и слова Божія сказалъ чистую, святую истину. Почившая была рабою Гос-

поднею, отъ колыбели до могилы, на всѣхъ путяхъ многолѣтней жизни своей.

Она служила Господу вѣрою и молитвою. Ежедневно спѣшила она въ церковь къ литургіи; ни домашнія заботы, ни немощи неразлучныя съ преклонною старостію не могли остановить ее отъ исполненія этого долга, въ которомъ она находила отраду для души своей. Во всѣ посты, съ вѣрою и любовію, приступала она къ трапезѣ Господней. Мы были свидѣтелями, какъ однажды, не смотря на всеобщія увѣщанія, она въ крайней слабости послѣ горячки, во время самаго кризиса болѣзни, велѣла отвести себя въ церковь, и тамъ сподобилась причащенія божественныхъ Таинъ Христовыхъ. Мы, слабые въ вѣрѣ, опасались, что морозъ, довольно сильный, причинитъ ей простуду; боялись, что болѣзнь усилится и сдѣлается опасною для жизни: напрасныя опасенія! Сила живой вѣры, благодатная сила таинства исцѣлили больную; съ того же дня болѣзнь миновалось.

Она служила Господу строгимъ исполненіемъ уставовъ церковныхъ, сохраняя неуклонно всѣ посты, установленныя православною Церковью, даже не разрѣшая себѣ на рыбу и елей въ тѣ дни, когда уставъ не разрѣшаетъ. И въ этомъ святомъ дѣлѣ мы видѣли надъ нею опытъ видимой помощи Божіей: при тяжелой болѣзни въ прошлогодній великій постъ, врачъ тщетно убѣждалъ ее подкрѣпить мисною пищею старческія силы. «Лучше повиноваться Врачу небесному, нежели земному», сказала она. И Господь вскорѣ послалъ исцѣленіе вѣрной рабѣ своей.

Она служила Господу усердіемъ къ святымъ Его храмамъ. Любя всею душою молитву въ храмѣ Господнемъ, она любила и благолѣпіе церковное. Въ селѣ, гдѣ проводила она лѣтніе мѣсяцы, воздвигнуть ею обширный, каменный, трехпрестольный храмъ; въ другомъ имѣніи (принадлежащемъ теперь жентѣ моей, ея дочери) къ главному храму пристроенъ придѣльный. Въ эти храмы и во многіе другіе поступило отъ нея много приношеній; три храма получили отъ нея денежныя вклады при жизни ея, и теперь еще получаютъ по предсмертному ея распоряженію.

Она служила Господу исполненіемъ семейныхъ обязанно-

стей. Добрая дочь, добрая и вѣрная жена, добрая мать семейства, воспитавшая въ страхъ Божіемъ и правилахъ христіанской нравственности не только сыновей и дочерей, но и двухъ внуковъ, ввѣренныхъ ей Промысломъ Божіимъ (по смерти матери ихъ—старшей ея дочери), она на всѣхъ путяхъ жизни была рабою Господнею. Неусыпными попеченіями о хозяйствѣ умѣла она приумножить свое состояніе, умѣла устроить дѣтей еще при жизни своей, никогда не увлекаясь пристрастіемъ къ кому-либо изъ нихъ, но всегда надѣлая ихъ совершенно равно, по закону строжайшей справедливости. Многіе считали ее скупой, видя на всякомъ шагу благоразумную ея бережливость, но они не знали, на какой предметъ назначаются остатки отъ доходовъ: эти остатки поступали на служеніе Господу!

Она служила Господу въ лицѣ меньшей братіи Его—нищихъ и бѣдныхъ. Никогда просящій не отходилъ отъ нея съ пустыми руками, никогда почти не случалось, чтобы за столомъ ея не было бѣдныхъ, а въ семейные праздники и воскресные дни всегда нѣсколько бѣдныхъ женщинъ угощались вмѣстѣ съ родственниками и знакомыми. Она принимала на свое попеченіе воспитанницъ—сиротъ духовнаго званія и съ истинно материнскою заботливостію устраивала судьбу ихъ, прискивая для нихъ жениховъ, будущихъ священнослужителей, снабжая ихъ изобильно деньгами и приданымъ. Приютъ для слѣпыхъ, Братолюбивое общество и другія благотворительныя учрежденія пользовались ея пособіями; нищія, снабженные записками о бѣдности отъ приходскихъ священниковъ, ежемѣсячно получали милостыню. Но въцѣмъ неистощимой благотворительности покойной княгини были двѣ богадѣльни: одна изъ нихъ въ главномъ ея имѣніи, при воздвигнутомъ ею храмѣ, устроена и снабжена капиталомъ на вѣчное содержаніе еще при жизни ея; для другой церковной же богадѣльни, въ родовомъ селѣ мужа ея, гдѣ онъ погребенъ и гдѣ она назначила для себя мѣсто погребенія, построено каменное зданіе и также внесень капиталъ. Послѣднія земныя заботы почившей были направлены на это учрежденіе.

Вотъ какова была жизнь почившей о Господѣ рабы Господней! И Господь, очевидно для всѣхъ, являлъ ей Свое благо

воленіе и всеильную помощь въ дѣлахъ ея: изъ семерыхъ дѣтей, достигшихъ зрѣлаго возраста, по особой милости Божіей, не нашлось ни одного сына, ни одной дочери, которые не служили бы утѣшеніемъ для чадолюбивой матери. Всѣ ея начинанія, всѣ предпріятія, отъ малаго и до большаго удавались вполнѣ, даже и тогда, когда успѣхъ казался почти невозможнымъ. Знакомые говорили: «какъ счастлива княгиня: все ей удается». Но они не знали, за что и почему удается; они не знали, что она ни одного дѣла не начинала иначе, какъ съ молитвою.

Въ самой кончинѣ и погребеніи рабы Господней проявилось особенное благоволеніе Отца небеснаго. Послѣ непродолжительной болѣзни, при старческомъ изнуреніи силъ, она въ полномъ сознаніи удостоилась таинствъ исповѣди, причащенія св. таинъ Христовыхъ и елеосвященія. Кончина ея была истинно-христіанская, непостыдная, безболѣзненная, мирная. Безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, она тихо почила какъ младенецъ, подъ звуками канона на исходъ души, читаннаго однимъ изъ ея внуковъ. Не одни дѣти и внуки, родные и знакомые почившей окружали одръ ея во время заупокойныхъ молитвъ: надъ гробомъ ея плакали и рыдали тѣ, которымъ оза благодворила; нищіе получали, во время поминовенія, щедрую милостыню изъ назначенной ею суммы.

Когда погребальное шествіе приблизилось къ тому селу, гдѣ приготовлена была могила, всѣ крестьяне принадлежавшіе покойному князю (теперь уже крестьяне собственники) встрѣтили версты за двѣ и понесли на себѣ гробъ княгини въ тяжеломъ, обложенномъ свинцомъ ящикѣ. Имъ предлагали носилки; они не приняли и сказали: «мы желаемъ потрудиться для нашей матушки». Ежеминутно останавливалось шествіе—просьбою того или другаго крестьянина, чтобы отпѣть для него литію, такъ что для прохода двухъ верстъ потребовалось нѣсколько часовъ. Богадѣлennыя старушки пожелали провести ночь въ холодномъ храмѣ, чтобы помолиться при гробѣ своей благодѣтельницы во время чтенія псалтири. Тѣже выраженія всеобщей любви и признательности обнаружались и въ другихъ явленіяхъ, принадлежавшихъ почившей: при началѣ

сорокадневныхъ молитвъ, церкви были полны, и весь народъ плакалъ, приговаривая: «буди ей вѣчная память».

Да водворится во благихъ душа вѣрной рабы Господней! Да воздасть ей Отецъ щедротъ по непреложному Своему слову: «что вы сдѣлали одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали» (Матѣ. 25, 40). А намъ, скорбящимъ объ утратѣ ея, да поможетъ Господь навсегда сохранить въ сердцѣ примѣръ ея жизни—наслѣдіе нетлѣнное, неистощимое.

Графъ М. Толстой.

25 ноября
1872 года.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ ИСХОДЪ.

IV. Паремія на праздникъ Благовѣщенія (Исх. 3, 2—8).

Въ сей пареміи повѣствуется о явленіи Господа въ купинѣ Моисею

Гл. 3 ст. 2. Прииде Моисей въ гору Вожію Хоривъ. Явился же ему ангель Господень въ пламени огненнѣ. И видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше.

Прошло сорокъ лѣтъ пребыванія Моисея въ странѣ Мадіамской. Моисей достигъ восьмидесяти лѣтъ, — такого возраста, когда по обыкновенному порядку вещей человѣкъ теряетъ охоту къ совершенію великихъ предпріятій, когда, по словамъ самого Моисея, наступаетъ для человѣка время *труда* (извуренія) и *болъзни* (Пс. 89, 11), и слѣдственно ему не до того, чтобы онъ желалъ и могъ широко развернуть свою дѣятельность. Да и обстановка, среди которой жилъ Моисей, — полевая пастушеская жизнь (онъ пастъ стада своего тестя), кочеванье съ одного пастбища на другое, постоянное обращеніе больше съ животными, чѣмъ съ людьми, — все это не благоприятствовало внѣшней предпріимчивости. Нельзя впрочемъ думать, чтобы жизнь среди такой обстановки подавила въ Моисеѣ чувство своего великаго предназначенія къ избавленію народа Божія, что онъ пересталъ помышлять объ этомъ и потерялъ всякую надежду на перемѣну своего положенія. Нѣтъ, продолжительное уничиженное положеніе Моисея служило только къ воспитанію въ немъ смиренія и тер-

пѣнія; но что онъ не забылъ своего предвзначенія къ великому служенію и съ терпѣніемъ ожидалъ времени, когда Господь явственнo и торжественно объявитъ ему наконецъ Свою волю быть ему спасителемъ Евреевъ, объ этомъ можно догадываться изъ того, что Моисей не думалъ обзаводиться собственнымъ хозяйствомъ, что онъ, хотя имѣлъ свое семейство и могъ бы по примѣру патриарха Іакова просить себѣ у тестя, въ награду за свои труды, надѣла частію его имущества, не позаботился однако объ этомъ. Весьма вѣроятно, что Моисея занимали не узкія семейныя и хозяйственныя соображенія, а помыслы о широкой предстоявшей ему общественной дѣятельности, предназначеною которой дано было ему еще въ Египтѣ, и отъ которой отклонили его тогда неблагоприятныя обстоятельства. И вотъ наконецъ время призванія Моисея къ совершенію этого дѣла наступило. Моисей *прииде* однажды *въ гору Божию Хоривъ*. Эта гора, находящаяся на Синайскомъ полуостровѣ, составляетъ нижнюю часть той горнаго хребта, который называется Синаемъ. О нераздѣльности Хорива и Синая можно заключать изъ того, что мѣсто Боявленія Синайскаго представляется также мѣстомъ поклоненія Гогу народа при Хоривѣ (Исх. 3, 12). Хоривъ или Синай находился на западѣ отъ мѣстопробыванія Іооорова, судя потому, что эта гора лежала на пути Моисею изъ Мадіама въ Египеть (Исх. 3, 27).—*Явися ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ купины. И видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше.* Купиною, въ которой явился ангелъ Господень, называется терновый кустъ (*βυθος*). Тернистыми растеніями обилуютъ окрестности Синая, отъ чего получила названіе и самая гора (Еврейское *Seneh* значитъ терновый кустъ). Явившійся въ купинѣ называется *ангеломъ Господнимъ*, но далѣ Моисей называетъ его Господомъ (ст. 4) и Богомъ (6) и впослѣдствіи, въ предсмертной бесѣдѣ къ Израильтянами, призываетъ на нихъ благословеніе *Явившагося въ купинѣ* (Втор. 33, 16). И самъ *Явившійся* называетъ себя Богомъ Авраама, Исаака и Іакова (Исх. 3, 6), и указываетъ на свое Божеское всевѣдѣніе и всемогущество (ст. 19, 20). Посему по мнѣнію большей части отцевъ и учителей Церкви (напримѣръ Василія великаго и блаж.

Феодорита), Явившійся Моисею, хотя называется ангеломъ Господнимъ, не есть сотворенный ангель, а Самъ Богъ, именно второе Лице святаго Троицы, Сынъ Божій, ибо и въ другихъ мѣстахъ Писанія Сынъ Божій называется *ангеломъ великаго совѣта* (Иса. 9, 6) въ томъ смыслѣ, что чрезъ него объявленъ былъ людямъ и Имъ же приведенъ въ исполненіе предвѣчный совѣтъ о спасеніи ихъ, — и *ангеломъ за-вѣта* (Малах. 3, 1), въ томъ смыслѣ, что чрезъ него возвѣщенъ былъ людямъ Ветхій и Новый Завѣты, и вообще Онъ, какъ установитель Новаго Завѣта, возвѣстилъ имъ, что слышалъ отъ Отца своего (Іоан. 15, 15). Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе Бога въ купивѣ горѣвшей, но не сгаравшей, имѣетъ символическое значеніе. Терновое растеніе, въ сравненіи съ другими деревьями малоцѣнное ^(а) (Суд. 9, 15), служило образомъ Израильскаго народа въ его уничиженіи, въ презрѣніи отъ египетскихъ язычниковъ. Огненное пламя, которымъ объята была терновый кустъ, это символъ наказующей правды Божіей, гнѣва Божія. Такъ въ качествѣ грознаго судіи съ этимъ символомъ Господь является тайнозрителямъ (Дан. 7, 9 Іез. 1, 13. Апок. 1, 14). Ярость *огня* правосудія Божія имѣетъ потребить упорныхъ грѣшниковъ (Евр. 10, 27). Потому горѣніе купины означаетъ пребываніе израильскаго народа въ огнѣ гоненій и бѣдствій, въ желѣзной египетской печи (Второз. 4, 20). Явленіе Бога въ горящей купинѣ знаменуетъ, что самъ Богъ предалъ свой народъ этимъ гоненіямъ и бѣдствіямъ. Но купина горѣла, а не сгарала, пламя не истребляло ни вѣтвей, ни листьевъ ея, хотя это былъ самый горючій матеріалъ. Это означало, что Господь, попустившій страданія своего народа, попустилъ ихъ не за тѣмъ, чтобы довести его до крайняго истощанія или даже вконецъ потре-

(а) Въ книгѣ Судей (гл. 9) приводится рѣчь Іоавама, сына Гедеонова, сказанная имъ Сихемлянамъ въ обличеніе за то, что они мимо законныхъ сыновей Гедеона избрали себѣ царемъ сына его отъ наложницы—Авимелеха. Обличеніе предложено въ видѣ притчи о деревьяхъ, которыя тщетно просили быть надъ собою царемъ маслину, смоковницу и виноградную лозу, и наконецъ избрали терніе,—растеніе колючее. Сравненіемъ Авимелеха съ терніемъ выражено унижительное мнѣніе о немъ.

бить его, а для того, чтобы народъ сей помнилъ, что Богъ его есть огонь потребляющій, Богъ ревнитель, безпощадно строгій къ несохраняющимъ вѣрности Ему (Второз. 4, 24), для того, чтобы очистить Свой народъ народъ отъ всего языческаго, что могло примѣшаться къ нему въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ язычниками, и огнемъ очищающихъ искушеній приготовить его къ великому предназначенію быть царскимъ священствомъ, народомъ святымъ, особеннымъ удѣломъ Божиимъ въ средѣ народовъ, первенцемъ между ними. Вмеѣстѣ съ симъ разсматриваемый символъ купины горящей, но не сгорающей, могъ предъуказывать то грозное явленіе Господа въ огнѣ и пламени, которымъ сопровождалось вступленіе Его въ завѣтъ съ Израильтянами на Синаѣ, и вмеѣстѣ—строгость Его правды въ отношеніи къ врагамъ Еврейскаго народа Египтянамъ, при изведеніи его изъ Египта. Такимъ образомъ явленіе Бога въ купинѣ горѣвшей, но не сгоравшей было съ одной стороны знаменіемъ милости Божіей къ Израильскому народу, проявлявшейся въ самыхъ бѣдствіяхъ его, съ другой—грозныхъ судовъ Божиимъ надъ врагами его ^(а).

3. Рече же Моисей: мимошедъ увижду видѣніе великое сіе, яко не стараетъ купина.

Великимъ Моисей назвалъ видѣніе купины, какъ необыкновенное, выходящее изъ круга естественныхъ явленій. Моисей, пораженный симъ зрѣлищемъ, сначала подумалъ, не обманываетъ ли его зрѣніе, не потому ли явленіе представляется необыкновеннымъ, что наблюдается издали. Моисей рѣшился подойти къ нему поближе, чтобы удостовѣриться въ дѣйствительности того, что онъ видитъ. Должно думать, что Моисей видѣлъ чистый, безъ дыма, пламень, сквозь который легко было разсмотрѣть листья и вѣтви купины, неизмѣнявшіе своего вида отъ огня.

(а) Нѣкоторые отцы верки видѣли въ купинѣ явленіе тайны Бога живаго, потому, что изъ куста нельзя было извять мертвыхъ идоловъ.

4. Егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины, глаголя: **Моисее, Моисее.** Онъ же рече: что есть Господи?

Голосъ самого Господа изъ купины двукратно произноситъ имя Моисея, съ цѣлю возбудить въ немъ особенное вниманіе къ тому, что вслѣдъ за тѣмъ ему будетъ сказано. *Что есть Господи?* спросилъ Моисей, т.-е. глаголи Господи, — я готовъ съ подобающимъ благоговѣніемъ выслушать и съ точностію исполнить все, что ни приказалъ бы мнѣ, ибо Ты мой Господь, а я покорный Твой рабъ.

5. Онъ же (*Господь*) рече: **не приближайся сѣмо, иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.**

По повелѣнію Господа, Моисей долженъ былъ не только въ почтительномъ разстояніи остановиться предъ купиною, но еще иззуть сапоги, — т.-е. снять сандалии, или кожанья подошвы, которыя прикрѣпляемы были къ ногъ ремнями. Такимъ образомъ иззуть сапоги значило развязать ремни отъ сандалій. Господь повелѣваетъ это сдѣлать потому, что мѣсто, на которомъ стояли ноги Моисея, по сосѣдству съ купиною, освященною явленіемъ въ ней Господа, есть земля священная, на которой надлежитъ стоять необувенными ногами, чтобы не занести на нее пыли или грязи, прилипающихъ къ сандалиямъ. На семъ основаніи восточные жители не-христіанскіе и нѣкоторые христіанскіе (Абиссинскіе христіане) оставляютъ сандалии у дверей, вступая въ свои храмы. Вообще этимъ выражается чувство благоговѣнія къ священному мѣсту и смиреніе. Дѣлали ли тоже священники скинни и храма Іерусалимскаго, не сказано въ священныхъ книгахъ, — если только не должно подразумѣвать это въ повелѣніи имъ омыватъ ноги при входѣ въ святилище для принесенія жертвъ (Исх. 30, 19). По свидѣтельству путешественниковъ нѣкоторые изъ африканскихъ владѣтелей требуютъ не только отъ подданныхъ, но и отъ чужестранцевъ, чтобы являлись предъ лице ихъ босыми. Если такой почести требуютъ для себя недостойные ея люди, то не паче ли подобало оказать ее Господу Богу?

6. И рече ему: **Азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль.** Отврати же Моисей лице свое, благоговѣяше бо възрѣти предъ Бога.

Азъ есмь Богъ отца твоего: Я тотъ самый Богъ, Которому научилъ тебя поклоняться отецъ твой. — *Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль.* Для чего Господь называетъ себя Богомъ этихъ патріарховъ? Для того, чтобы увѣрить Моисея, что Богъ Авраама, Исаака и Іакова, столь близкій къ нимъ, столько благоволившій къ нимъ, близокъ и благоволитъ къ ихъ потомкамъ, что Онъ помнитъ (Исх. 2, 24) свои обѣтованія, данныя Аврааму, Исаану и Іакову, о наслѣдованіи ихъ потомками земли ханаанской и намѣренъ исполнить эти обѣтованія, что Онъ остается вѣрнымъ тому завѣту, который заключилъ съ Авраамомъ и въ его лицѣ съ его потомками и готовъ въ силу этого завѣта торжественно явить имъ особенное свое покровительство, съ тѣмъ чтобы и они чтили Его единого такъ же усердно, какъ чтили Его Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Господь Іисусъ Христосъ слова Божіи: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль,* приводитъ въ опроверженіе саддукейскаго невѣрія въ воскресеніе мертвыхъ, ибо, говорить Іисусъ Христосъ, *нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мат. 22, 32). Смыслъ словъ Спасителя тотъ, что хотя помянутые патріархи давно померли, но по обѣтованію о воскресеніи, имѣющему непремѣнно въ свое время исполниться, они живы (Златоустъ). — *Отврати же Моисей лице свое, благоговѣяше бо възрѣти предъ Бога* Благоговѣніе Моисея, соединенное съ смиреннымъ сознаніемъ своего ничтожества предъ Нимъ по бытію, своей нечистоты, грѣховности, выразилось въ томъ, что онъ не могъ прямо смотрѣть на то мѣсто, откуда слышался голосъ Господа: Моисей *отвратилъ*, съ еврейскаго: покрылъ лице своего. Подобное сдѣлалъ пророкъ Ілія при явленіи ему Бога въ Хоривѣ (3 Цар. 19, 12).

7. Рече Господь къ Моисею: **вида видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтѣ, и вопль**

ИХЪ УСЛЫШАХЪ ОТЪ ДѢЛЬ ПРИСТАВНИКОВЪ (*отъ приставниковъ надъ работами*): **УВѢДѢХЪ БО БОЛѢЗНЬ ИХЪ.**

Слова Господа, заключающіяся въ семь стихѣ, могутъ быть изложены такъ: «Пусть не думаютъ, что Я забылъ народъ, который Я же избралъ въ особое достояніе Себѣ, что Я не обращаю вниманія на его страданія, на его озлобленіе отъ Египтянъ; вѣтъ, Я видѣлъ, видѣлъ эти страданія, внимательно смотрѣлъ, какъ изнуряютъ Египтяне мой народъ непомѣрными работами. Правда, Я не спѣшилъ являть ему Мою помощь, Я молчалъ, но это потому, что ожидалъ отъ него молитвеннаго обращенія ко Мнѣ за помощію. Наконецъ Я дождался этого. Муки, какія терпитъ народъ Мой отъ приставниковъ надъ работами, исторгли изъ груди людей Моихъ вопль ко Мнѣ о заступленіи. Я слышу этотъ вопль и готовъ исполнить то, о чемъ Меня умоляютъ,—ибо и Самъ вижу, какъ велика болѣзнь, огорченіе людей Моихъ». Замѣтимъ, что не задолго предъ симъ умеръ тотъ фараонъ, при которомъ Моисей убѣжалъ изъ Египта вслѣдствіе неудачной попытки возбудить въ Евреяхъ желаніе избавленія отъ египетской неволи. Евреи терпѣли эту неволю по надеждѣ, что съ воцареніемъ новаго государя участь ихъ облегчится. Но надежда не исполнилась. При новомъ царѣ продолжались прежнія притѣсненія народа Божія,—и это наконецъ было причиною его вопля ко Господу (Исх. 2, 23).

8. И СНИДОХЪ ИЗЪЯТИ ИХЪ ИЗЪ РУКУ ЕГИПЕТСКУ,
и извести я изъ земли тоя, и ввести ихъ въ землю благу и многу, въ землю кипящую млекоомъ и медомъ.

Снидохъ изъяти ихъ изъ руку Египетску. Чистая мысль, заключающаяся въ этомъ челоѣкообразномъ выраженіи о Богѣ, можетъ быть изложена такъ: «Я не могу долѣе терпѣть несправедливости и жестокости притѣснителей Моего народа, не могу долѣе оставаться въ одномъ наблюдательномъ положеніи при видѣ страданій его; Я рѣшился исторгнуть его изъ египетской неволи». *И извести я изъ земли тоя,*—

изъ земли египетской. Еще Аврааму было открыто, что порабощеніе его потомковъ языку чуждому кончится спустя 400 лѣтъ послѣ рожденія Исаака, или 425 лѣтъ послѣ переселенія Авраама изъ Халдеи (Быт. 15, 13. Гал. 3, 17). Время окончанія этого срока приблизилось, какъ видно изъ словъ самого Моисея (Исх. 12, 40), и вотъ Господь приступаетъ къ исполненію давняго Своего обѣтованія: Онъ сошелъ извести людей Своихъ изъ земли египетской *и ввести ихъ въ землю благу и многу*. Земля обѣтованная называется *благою* ради обилія въ ней произведеній царства растительнаго и ископаемаго и водотечей (Второз. 8, 7—10). *Многою*, или большою она могла быть названа отчасти по сравненію съ маленькою Гесемскою областію, отчасти потому, что несмотря на незначительные свои размѣры, она могла прокормить огромное народонаселеніе, около 8 миллионѣвъ, судя потому, что въ царствованіе Давида въ ней, послѣ произведенной по его повелѣнію ревизіи, оказалось 1,570,000 вооруженныхъ людей, не считая колѣно Веніаминово и Левіино (2 Цар. 24, 5—8. 1 Парал. 21, 5).—*Въ землю кипящую млекою и медомъ*. Обиліе молока и меда предполагаетъ, что земля обѣтованная богата была пастбищами для скота и слѣдственно способна была къ скотоводству, богата была цвѣтами, дающими медъ, и деревьями, дающими медоподобную жидкость, — виноградными, фиговыми, пальмовыми. Дикій медъ въ обиліи встрѣчался въ скалахъ и дуплахъ древесныхъ и давалъ даровую пищу людямъ пустыннымъ, путешествующимъ, военнымъ во время походовъ (1 Цар. 14, 26. 27. Мат. 3, 4). Вообще же выраженіе: *кипятъ млекою и медомъ*, имѣетъ значеніе пословицы и употребляется не только въ Св. Писаніи, но и у языческихъ писателей для изображенія изобилія земли во всѣхъ потребностяхъ жизни. Земля обѣтованная даже въ состояніи опустошенія была богата луговыми и полевыми продуктами (Исх. 7, 15, 22). Что же касается до современнаго намъ состоянія Палестины, то несмотря на страшные перевороты политическіе, измѣнившіе лице ея, несмотря на препятствія къ полеводству и скотоводству отъ набѣговъ кочевыхъ арабовъ, нѣкоторыя мѣстности ея, напримѣръ около Яффы, около Вифлеема, береговъ Гениссаретскаго озера, отли-

чающіяся богатствомъ растительной жизни, показываютъ, что и теперь она не лишена способности къ плодородію, если только приложить къ ней руки. А тѣ страшные перевороты, которые сдѣлали ее бесплодною и безводною, посланы Богомъ въ наказаніе за грѣхи прежнихъ ея обитателей (Второз. 28, 23. 24).

Паремію о явленіи Бога въ купинѣ положено читать въ праздникъ Благовѣщенія потому, что это явленіе предъизображало тайну воплощенія Сына Божія, которую прославляетъ св. Церковь въ праздникъ Благовѣщенія. Это предъизображеніе относится отчасти къ лицу Сына Божія, отчасти къ лицу Богоматери.

Въ первомъ отношеніи смыслъ предъизображенія св. Кириллъ александрійскій такъ раскрываетъ: «Чудо купины истиннѣ удивительно и превышаетъ разумъ. Въ Св. Писаніи божественная природа часто сравнивается съ огнемъ по причинѣ его безмѣрной истребительной силы. А деревья и полевые растенія означаютъ земнаго человѣка (Второз. 12, 24. Пс. 102, 15). И какъ терніе не могло снести огня, такъ Божество не можетъ (по законамъ естественнымъ) совмѣстить человѣчество. Но во Христѣ божество вмѣстилось въ человѣчество: *въ Немъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 7); и Богъ, живый во свѣтѣ неприступномъ, какъ огонь, соединился съ терніемъ; и такимъ образомъ то, что по своей природѣ причастно тѣлнѣю, т.-е. плоть свою, содѣлалъ нетѣлнѣю, непричастною смерти, что объясняетъ образъ огня въ купинѣ, сохранившаго купину совершенно невредимою» (на Исходѣ).

Въ отношеніи къ Дѣвѣ Маріи значеніе разсматриваемаго прообразованія состоитъ въ томъ, что какъ купина, объята огнемъ, оставалась невредимою, такъ и Дѣва по рождествѣ Спасителя не утратила своего дѣвства. «Якоже купина не стараше оцалема: тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси» (Догматикъ, гласъ 2). Св. Григорій Нискій говоритъ: «что тамъ (въ Вѣтхомъ Завѣтѣ) предъизображалось пламенемъ и купиною, то, съ теченіемъ времени, ясно открылось

въ тайнѣ Дѣвы: какъ тамъ купина горитъ и не сгараеетъ, такъ и здѣсь (въ Новомъ Завѣтѣ) Дѣва раждаетъ Свѣтъ и пребываетъ нестлѣнна» (Слово на Рождество Христово). По этой причинѣ св. Церковь именуеетъ Богоматерь *Неопалимою Купиною* (Акаѳ. конд. пѣснь 6, троп. 4.—Марта 25. кан. пѣснь 4, троп. 2), а христіанское искусство нерѣдко изображаетъ ее окруженною огненнымъ сіяніемъ. Такимъ иконамъ издревле усвоено наименованіе Неопалимой Купины.

Кромѣ того, какъ земля обѣтованная названа въ пареміи *текущею медомъ и млекою*, такъ и Пресвятая Дѣва со времени воплощенія въ утробѣ ея Сына Божія, приснотекущаго источника обильныхъ благодатныхъ даровъ для вѣрующихъ въ Него, и особенно источника нескончаемыхъ сладостей небеснаго царства для святыхъ,—есть поистинѣ *земля обѣтованная, изъ неяже течетъ медъ и млеко* (Акаѳистъ).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

при отпѣваніи въ Чудовѣ монастырѣ профессора семинаріи

Капитона Ивановича Невоструева (а).

Предъ нами гробъ мужа, который оставилъ по себѣ добрую память во многихъ отношеніяхъ, котораго жизнь, какъ христіанина, какъ сына Церкви, какъ служителя науки, весьма замѣчательна и для всѣхъ поучительна.

Почившій собратъ нашъ о Христѣ былъ не просто благочестивый христіанинъ, но христіанинъ подвижникъ. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ христіанъ, которые въ древнее время до установленія монашества, какъ особаго чина, вели жизнь

(а) Сказана 2-го декабря. Покойный К. И. Невоструевъ, изъ Вятскихъ уроженцевъ, по окончаніи курса, со степенью магистра, въ моск. дух. академіи въ 1840 году, былъ профессоромъ въ симбирской семинаріи, потомъ въ 1847 году вызванъ былъ въ Москву для описанія рукописей патриаршей библіотеки, и занимался этимъ дѣломъ до послѣдней предсмертной болѣзни. Помѣщеніе ему было отведено въ Чудовѣ монастырѣ, а жалованье онъ получалъ изъ московской семинаріи, къ числу преподавателей которой былъ приписанъ. Онъ жилъ весьма дружелюбно съ намѣстникомъ и братією монастыря и завѣщалъ похоронить себя рядомъ съ могилами чудовскихъ монаховъ въ Покровскомъ монастырѣ, хотя на кладбищѣ того же монастыря погребенъ родной его братъ, протоіерей Казанскаго собора, А. И. Невоструевъ. Гаветные толки, будто намѣстникъ и братія Чудова монастыря не цѣнили жившаго среди нихъ ученаго мірянина, и будто въ кельѣ своей онъ терпѣлъ отъ сырости и холода и оттого получилъ смертельную болѣзнь,—несправедливы.—Литургію въ день погребенія совершалъ въ Чудовѣ монастырѣ другъ его ректоръ М. Д. Академіи протоіерей А. В. Горскій, а отпѣвалъ покойнаго при участіи многихъ московскихъ священнослужителей, преосвященнѣйшій Леонидъ епископъ Дмитровскій.

мятники старины, онъ самъ жилъ духомъ старины; онъ любилъ не только памятники, но и самую жизнь въ ея лучшихъ проявленіяхъ, о которой они свидѣтельствуютъ; онъ всецѣло переносился духомъ въ древнія времена, которыя изучалъ по хартіямъ и нѣмымъ памятникамъ, и жилъ жизнью древнихъ подвижниковъ правды и добра. Примѣръ его въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ особенно для нашего времени. Въ наше время весьма многіе занимаются изученіемъ старины въ ея памятникахъ. Къ сожалѣнію, не мало между ними такихъ, которые, подъ предлогомъ ученаго безпристрастія, изученіе старины обращаютъ въ орудіе своихъ предубѣжденій противъ всего, что въ ней есть священнаго для людей благочестивыхъ и полныхъ любви къ отечеству. Для нихъ, для этихъ мнимо-безпристрастныхъ изслѣдователей старины, нѣтъ въ ней ничего священнаго. Изучаютъ ли они исторію великихъ людей русской земли, прославившихъ себя подвигами спасенія отечества отъ враговъ и возвышенія его могущества и внутренняго благосостоянія, — эти люди являются въ ихъ глазахъ самыми обыкновенными смертными, незаслуживающими того высокаго мнѣнія, какое составилось о нихъ у русскаго народа. Читаетъ ли кто нибудь изъ этихъ мнимо-безпристрастныхъ изслѣдователей сказанія о древнихъ подвижникахъ благочестія, жившихъ на землѣ для неба, побѣдоносно боровшихся съ искушеніями отъ міра, плоти и діавола, и достигшихъ въ духовной жизни равноангельскаго совершенства, — сказаніями объ ихъ подвигахъ онъ, самъ незнакомый опытно съ духовною жизнью, или не вѣритъ, провозглашая ихъ вымысломъ, или глумится надъ самими подвижниками, приравнивая ихъ къ индейскимъ факирамъ, а борьбу ихъ съ духами злобы выдавая за борьбу съ призраками, созданными суевѣрно настроеннымъ воображеніемъ, — и даже заподозрѣваетъ чистоту побужденій, заставлявшихъ русскаго человѣка уходить изъ міра въ пустыню для безпречиственнаго достиженія духовнаго совершенства. Вздумаетъ ли кто-нибудь изъ этихъ мнимо-безпристрастныхъ изслѣдователей собирать свѣдѣнія о лицахъ, прославившихъ себя ревностію къ защитѣ православія противъ еретическихъ и раскольническихъ лжеученій, — сочувствіе его непремѣнно

на сторонѣ лжеучителей, а отнюдь не на сторонѣ ревнителей православія: послѣдніе—фанатики и гонители, а тѣ—невинныя жертвы, мученики. И всѣ такія неблагопріятныя сужденія о приснопамятныхъ лицахъ древней исторіи основываются отнюдь не на добросовѣстномъ изученіи памятниковъ, а на одностороннемъ отношеніи къ нимъ: эти мнимо-безпристрастные судьи при разсматриваніи ихъ обращаютъ вниманіе только на то, что кажется имъ благопріятствующимъ ихъ предубѣжденію противъ всего священнаго для насъ въ древнерусской жизни, особенно предубѣжденію противъ православія. Они не назовутъ православіе православіемъ, а укоренившимися вѣрованіями, случайно взявшими верхъ надъ несогласнымъ съ нимъ ученіемъ; они не сочувствуютъ Церкви, не скорбятъ ея скорбями, не радуются ея радостями, не дорожатъ ея торжествомъ надъ ея врагами; для нихъ Церковь такая же секта, какъ и расколъ; они увѣряютъ всѣхъ и cadaго, что изучаютъ науку для науки, на самомъ же дѣлѣ провоздять чрезъ науку свои неблагонамѣренныя, чуждыя научнаго свойства мнѣнія, не обращая вниманія на то, что смущаютъ слабыя совѣсти. Они богаты вѣдѣніемъ, которое надмеваетъ, и свудны любовію, которая созидаетъ. Съ такими-то служителями науки для науки имѣлъ столкновеніе между прочимъ почившій служитель науки, съ богатствомъ вѣдѣнія соединявшій богатство любви къ истинѣ, къ православію, къ ближнимъ. Онъ на основаніи научныхъ данныхъ обличалъ ихъ въ неуваженіи къ истинѣ и показывалъ неосновательность ихъ предубѣжденій противъ святой Церкви, ея подвижниковъ и защитниковъ. И доставалось же ему отъ нихъ: они обзывали его любителемъ мрака, поборникомъ суевѣрія и подобными именами. Такова судьба обличителей лжи. Самъ великій святитель, блаженной памяти митрополитъ Филаретъ подвергался подобнымъ порицаніямъ со стороны людей, которые прогнѣвались на него за то, что по его предложенію въ церквахъ московской епархіи возглашаемо было дополнительное къ сугубой ектеніи моленіе объ отвращеніи гѣтва Божія по случаю распространенія вигилистическихъ ученій.

Миръ тебѣ рабъ Божій и добросовѣстный, полный любви

къ Христу и святой Его Церкви, служитель науки. Ты былъ человѣкъ не отъ міра сего. Не мудрено, что люди міра сего не всегда жаловали тебя: ты былъ солонъ имъ. Къ счастью недовольныхъ твоими трудами гораздо меньше, чѣмъ довольныхъ ими, высоко цѣнящихъ тебя за нихъ. Вѣчная тебѣ память отъ Бога, Которому ты служилъ благочестивою жизнью и духомъ благочестія и правдолюбія проникнутыми учеными трудами. Вѣчная тебѣ память и отъ всѣхъ истинныхъ служителей науки, которымъ ты оставилъ добрый примѣръ для подражанія, и отъ всѣхъ русскихъ людей, которые въ твоихъ писаніяхъ находятъ пищу для своей духовной любознательности, и въ твоей христіанской жизни назиданіе для себя.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПИСЬМО М. ФИЛАРЕТА КЪ ГРАФУ НИКИТѢ ПЕТРОВИЧУ ПАНИНУ. (а)

Сіятельныйшій графъ, милостивый государь! Видѣлъ и присныхъ вашихъ, сѣтующихъ о томъ, что на земномъ, не точномъ языкѣ называютъ вашу потерю, и старался перевести сіе понятіе на лучшей языкъ, небесный. Душа чистая, не такъ еще многими, какъ другія, узами привязанная на землѣ, оставила образъ бытія, которому нѣтъ ничего свойственнаго, какъ скорби и потери, и воспріяла другой, болѣе совершенный и безопасный. Согласились со мною, что о ней можно бы не плакать, но плачутъ о печали родителя. Надѣюсь, сказалъ я, что родитель будетъ имѣть довольно твердости духа, чтобы перевести первое прираженіе скорби, и потомъ довольно любомудрія, чтобы умѣрить оную. И продолжаю надѣяться, что ваше сіятельство, не замедлите въ сумрачныя воспоминаванія прошедшаго ввести свѣтлую надежду будущаго; что вы удержитесь отъ излишней скорби объ от-

(а) Преосвященнѣйшій Леонидъ, сообщавшій сіе письмо, написалъ къ нему примѣчаніе: «Оно писано въ 1829 г. по случаю кончины второй дочери графа, Аделаиды Никитичны, которая умерла безбрачною. Отецъ не былъ при ея кончинѣ, проживая постоянно въ селѣ Душицѣ, Смоленской губерніи. Письмо, тонкаго, стройнаго и, хотя мелкаго, но разборчиваго почерка, хранится у внучки графа отъ сына его графа Александра Никитича, княгини Маріи Александровны Мещерской».

шедшей, чтобы не изощрить излишне скорбь оставшихся, любезныхъ вашему сердцу; что наконецъ въ сихъ найдете и ту часть утѣшенія, которая потеряна въ отшедшей.

Наипаче же Бога, Источника утѣшенія, молю, да подастъ вамъ свое утѣшеніе, одно совершенно дѣйствительное, и никогда неотъемлемое.

Вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Апр. 25. 1829.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Коломенскаго уѣзда, села Горь сергіевскій священникъ, во время ранней литургіи, бывшей въ Введенской цркви того же села 5-го іюля 1835 года, проходя мимо дома вдовы Агафьи Мокеевой и послушавъ пѣніе женщинъ и дѣвицъ, далъ звать о томъ случившемуся тогда въ вотчинномъ правленіи дворянскому засѣдателю Радзѣевскому. Сей, войдя въ домъ вдовы, засталъ поющихъ женщинъ и дѣвицъ и отобралъ у нихъ книги. Начальникомъ своимъ онѣ объявили отставнаго солдата Козьму Егорова Нѣмова, въ чемъ и Нѣмовъ признался. Засѣдатель нашолъ у него немалое число книгъ, большею частію почаевской печати и рукописныхъ, и сверхъ того письма, писанныя въ Польшу къ братіямъ и сестрицамъ, и оттуда къ нему отъ служившихъ съ нимъ, и польскую печать. Засѣдатель донесъ о семъ коломенскому земскому суду, а священникъ благочинному. Введенскій (другой) священникъ, донося о томъ же происшествіи благочинному, присовокупляетъ, что въ письмахъ, писанныхъ къ Нѣмову изъ такого-то полка, называютъ его (Нѣмова) пастыремъ въ избранномъ стадѣ, сыномъ Сіона и сосудомъ избраннымъ. На рапортѣ благочиннаго владыка предписалъ (23-го іюля): «1) отнестись отъ меня къ его сіятельству (моск. воен. ген.-губ.), чтобъ изслѣдовано было при депутатахъ съ духовной стороны, чтобы дано было знать о послѣдующемъ, и чтобы присланы были книги, для усмотрѣнія рода ученія, и того, могутъ ли быть оставлены въ употребленіи. 2) Донести о семъ св. Синоду 3). Увѣдомить г. синодальнаго оберъ-прокурора. 4) консисторіи наблюсти, чтобы депутатъ неупустительно до-

носилъ о ходѣ дѣла. 5) Въ должности благочиннаго священника Уварова вразумить, что не слѣдуетъ ему принимать отъ священниковъ доношенія и класть въ карманъ, а долженъ, если о чемъ получить письменное объявленіе, представлять начальству въ подлинникѣ. 6) Если отъ гражданскаго начальства потребовано будетъ, чтобы взять Нѣмова подъ присмотръ въ монастырь: то послать его, смотря по содержанию требованія, съ разрѣшенія преосвященнаго (Викарія), въ Новоголутвинъ или въ Староголутвинъ; и поручить настоятелю и богоявленскому протоіерею, изъяснить ему неправильность его поступковъ, что онъ составлялъ общество своевольно, тѣмъ подозрительнѣе, что изъ одного женскаго пола, что предписывалъ ему духовныя упражненія также своевольно и съ нарушеніемъ церковнаго порядка, потому что руководимыя имъ въ самое время ранней литургіи въ праздникъ преподобнаго Сергія, вмѣсто того, чтобы молиться у литургіи, собрались въ свое собраніе близъ церкви; при такомъ изъясненіи взять отъ него письменное показаніе, признаетъ ли онъ, что таковыя поступки его погрѣшительны; также какія онъ употреблялъ книги, молитвы и пѣснопѣнія, кѣмъ наставленъ былъ самъ, чтобы дѣлать такія учрежденія, не ввучено ли ему какого ученія, несогласнаго съ ученіемъ святыя Церкви, и почему онъ принималъ отъ своихъ знакомыхъ почетныя названія, ему не принадлежащія, и съ христіанскимъ смиреніемъ въ его лицѣ несовѣстныя. Такое показаніе должны они настоятель и протоіерей представить мнѣ при репортѣ, въ которомъ объясняютъ, что съ своей стороны замѣтятъ особеннаго въ образѣ мыслей и поступковъ Нѣмова. За тѣмъ содержать его въ монастырѣ согласно съ требованіемъ гражданскаго начальства, обходиться съ нимъ съ кротостію и назиданіемъ, и смотря по обстоятельствамъ доносить мнѣ, что окажется въ немъ.»

«Октября 15. Изъ разсмотрѣнія упоминаемыхъ въ дѣлѣ объ отставномъ солдатѣ Нѣмовѣ книгъ и рукописей, открылось: 1) что книга сказаніе о вольномъ страданіи Господа нашего Іисуса Христа заключаетъ въ себѣ примѣшеніе къ евангельской исторіи обстоятельствъ недостоверныхъ и частію баснословныхъ, какъ напримѣръ, о Іудѣ предателѣ, воспитанномъ

безчадною царицею, убійцею своего отца и мужь своей матери прежде апостольства, о главѣ Пилата, которую ангель взялъ, и взыде съ нею на небо и пр., а потому книга сія подлежить изъятію изъ употребленія. 2) Что та же книга напечатана якобы въ типографіи, позволенной высочайшею властію; а сіе, кажется, означаетъ запрещенную раскольническую типографію, и потому книга сія должна подлежать конфискаціи. 3) Что книга житія Василия Новаго напечатана въ той же типографіи, какъ предъидущая, и потому подлежить одинаковому съ тою заключенію относительно сего изданія. 4) Что въ рукописной тетради служебній, молитвъ и заклинаній, заклинательныя молитвы сходны съ находящимися въ большомъ требникѣ, издаваемомъ отъ св. Синода, а составъ предшествующихъ онымъ молитвословіи и освященія воды съ церковнымъ чиноположеніемъ не сходенъ; 5) что въ концѣ сей тетради находится суевѣрное надъ ломтемъ хлѣба заклинаніе отъ бѣшеной собаки, въ которомъ къ имени Божію и знаменію креста примѣшаны тринадцать именъ неизвѣстнаго значенія. Посему нужнымъ оказывается учинить слѣдующее: 1) Пѣмова, если онъ еще находится въ Новоголутвинѣ монастырѣ, архимандриту и Богоявленскому протоіерею спросить, на какой конецъ списалъ онъ себѣ молитвословія надъ болящими, отправлялъ ли изложенное въ нихъ служеніе, и почему взялъ на себя власть совершать то, что по установленію церковному совершается священникомъ? Замѣтилъ ли онъ, что первая часть сихъ молитвословіи не сходна съ чиноположеніемъ церковнымъ; и почему такую принялъ; и знаетъ ли, кѣмъ сіе составлено? 2) Также спросить его, знаетъ ли онъ, откуда произошло заклинаніе отъ бѣшеной собаки, понимаетъ ли, что оно богопротивно, употреблялъ ли оное, или былъ ли намѣренъ употреблять, и если не былъ намѣренъ употреблять, то на что списалъ. 3) Изъяснить ему, что суевѣрныя заклинанія не престають быть богопротивными, хотя къ нимъ и примѣшваются священныя имена и знаменія, въ доказательство чего указать ему на 20 правило Помоканова, и на примѣръ жидовскихъ заклинателей, описанный въ 49 главѣ книги Дѣяній апостольскихъ. Затѣмъ спросить его, признаетъ ли онъ свою погрѣшность, что вступая въ такія велѣ-

пости отъ самочинія и несмиренаго о себѣ мнѣнія, поставивъ самъ себя наставникомъ безъ законнаго призванія, и неподчинивъ своего мудрованія руководству просвѣщенныхъ служителей вѣры? 4) Таковыя показанія взять, при кроткомъ и назидательномъ увѣщаніи, и представить мнѣ, съ присовокупленіемъ, что замѣнять въ Нѣмовѣ вопрошающіе. 5) Книги и рукописи возвратить отъ меня г. Синодальному оберъ-прокурору при отношеніи съ прописаніемъ сей резолюціи»^(а).

ОГЛАВЛЕНІЕ 3-Й ЧАСТИ ДУШПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1872 ГОДА.

СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ и ДЕКАБРЬ.		Стран.
1. Путешествіе мое по Волгѣ въ 1871 году.		1— 32
2. Задонскіе и Елецкіе подвижники.		33— 35
	164—188	293—312
3. Царствованіе Саула и исторія Давида.	56— 76	134—163
	231—262	351—374
4. Свѣдѣнія о Тихвинской иконѣ Богоматери въ селѣ Павловскомъ.		90— 96
5. Нареміи изъ книги Исходъ.	97—111	202—207
	313—326	453—462
6. Донесеніе Св. Синоду Филарета митрополита Московскаго.		112—114
7. Резолюціи митрополита Филарета	114—118	226—230
	347—349	470—471
8. Слова покойнаго Евгенія, архіепа. ярославскаго. (Въ Приложеніи).	33— 48	47— 64 65— 80
9. Пустыня Св. Града		77—86 119—137
	263—282	365—383
10. О святыхъ мѣстахъ и народномъ театрѣ.		189—197
11. Разсказъ о чудесномъ покровительствѣ святителя Димитрія Ростовскаго		198—201
12. Икона Божіей Матери Киурская, въ селѣ Стромыни.		208—211
13. Противураскольническое братство въ Москвѣ		212—223
14. Мнѣніе митрополита Филарета		224—225
15. Древній Патерикъ. (Въ приложеніи).		353—358
16. Слово о добрыхъ дѣлахъ.		283—292
17. О служеніи ангеловъ.		326—334
18. Записки миссіонера Вербицкаго, за 1872 годъ		335—347
19. Письмо Моск. митр. Филарета къ архіепископу Смарагду		348—347
20. Протоіерей Асексѣй Евдокимовичъ Румянцевъ		388—407
21. Можайская икона святителя и чудотворца Николая.		408—412
22. Явленіе милости Божіей чрезъ икону свят. теля Николая Можайскаго.		413
23. Архимандритъ Авраамій		414—422
24. Дождь и снѣгъ.		428—438
25. Слово въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы.		439—442
26. О мѣстопребеніи св. Амвросія Медиоланскаго		443—447
27. Мысли при гробѣ кн. А. П. Волконской		448—452
28. Рѣчь при отпѣваніи Капитона Ин. Невоструева.		463—468
29. Письмо митр. Филарета къ графу Никитѣ Петр. Панину		468—469

(а) Нѣмовъ давая отвѣты, старался во чтобы ни стало оправдать, иль по кр. м. что ему повидимому и удалось.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Священникомъ Михайловскимъ въ С.-Петербургѣ (Выбор. стор., Воскр. ул., д. № 11), для народа только что изданы:

1) «Житія святыхъ»: ап. Павла 15 к., Петра 10 к., Іоанна 10 к., св. Николая Чудотворца 10 к., Кирилла и Меодія 5 к., Арсенія Великаго 3 к., св. велик. Екатерины 7 к., св. Перпетуи 5 к.
2) Общеупотребительныя молитвы, изъясненныя и переведенныя по-русски и съ картинками 2-е съ 1871 г. изданіе, цѣна 15 к. Спб. 1872. Молитвы собраны согласно съ программю Минист. Н. Пр. для двухъклассныхъ школъ. 3) Сокращенный молитвенникъ съ изъясненіемъ и переводомъ молитвъ по-русски и съ картин. 10 к. 1872. 4) Карта Палестины раскрашенная вплоть четырьмя красками 10 к. Въ Москвѣ эти книги продаются въ кн. магаз. «Русская Грамота», въ Обществѣ распротр. полезн. книгъ и въ Петровскомъ монастырѣ въ Обществѣ Любит. Духов. Просвѣщ., въ С.-Петербургѣ у самаго сочинителя, въ Синодал. лавкахъ и у гг. книгопродавцевъ. Земскимъ управамъ и школамъ значительная уступка, при выпискѣ на наличныя деньги на разстояніи тысячи верстъ.

2) Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Соч. Н. А. Продастся въ Тулѣ, въ редакціи Епарх. Вѣдомостей. Цѣна: безъ пересылки 37 к., съ пересылкою 45 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ЖУРНАЛѢ „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“.

Когда въ прошедшемъ году мы неожиданно получили порученіе возобновить изданіе «Воскреснаго Чтенія» и единолично вѣяться за дѣло, которое вела предъ тѣмъ цѣлая ученая корпорація, многіе, да и мы сами, весьма естественно могли сомнѣваться въ успѣхѣ изданія, кредитъ котораго нѣсколько былъ подорванъ. Но, благодареніе Господу, въ первые же мѣсяцы возобновленнаго своего существованія «Воскресное Чтеніе» прочно установилось, приобрѣвъ себѣ и дѣятельныхъ сотрудниковъ и не малое число подписчиковъ. Представители русской церкви и народнаго просвѣщенія сочувственно отнеслись къ нашему изданію. На первыхъ же порахъ своей журнальной дѣятельности мы имѣли утѣшеніе получить съ разныхъ сторонъ неоднократныя одобрительныя отзывы о характерѣ и направленіи возоб-

повлениа нами журнала и такимъ образомъ успѣхъ изданія «Воскреснаго Чтенія» нравственно и матеріально былъ обезпеченъ. Имѣемъ основаніе думать, что нашъ журналъ оказался далеко не лишнимъ изданіемъ въ ряду другихъ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданій, и поэтому съ Божіей помощью мы намѣрены продолжать изданіе онаго и въ слѣдующей 1873 году, не измѣняя его характера и направленія. По прежнему мы будемъ въ «Воскресномъ Чтеніи» печатать статьи общаго религіозно-нравственнаго и церковно-богослужебнаго характера, для всякаго христіанина пригодныя; не измѣняемъ также намѣренія предоставлять на страницахъ своего изданія преимущественное мѣсто статьямъ по изъясненію Св. Писанія; не отказываемся давать въ каждомъ номерѣ мѣсто и произведеніямъ проповѣдническимъ. По Св. Писанію читатели «Воскреснаго Чтенія» въ слѣдующемъ году будутъ имѣть въ журналѣ послѣдовательно печатаемымъ «Толкованіе на псалмы» извѣстнаго толковника греческаго Евѳимія Зигабена; по проповѣдничеству же, независимо отъ поученій, подлинники будутъ получать въ каждомъ номерѣ проповѣдническія тѣмы на каждую недѣлю и праздникъ съ краткимъ, но обстоятельнымъ ихъ развитіемъ, составленныя для читателей «Воскреснаго чтенія», приобрѣвшимъ между проповѣдниками извѣстность сельскимъ священникомъ о. Петромъ Красовскимъ. «Листокъ духовной журналистики и библіографіи», оказавшійся весьма полезнымъ при отсутствіи въ нашихъ духовныхъ журналахъ постоянной библіографіи, будетъ также ежемѣсячно прилагаться къ журналу. Сверхъ того, въ видахъ наибольшаго распространенія между читателями полезныхъ книгъ по Св. Писанію, подлинники «Воскреснаго Чтенія» получаютъ книгу Комментарій на одну изъ новозавѣтныхъ книгъ. Для этого въ редакціи имѣется нѣсколько рукописей.

«Воскресное Чтеніе» будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ не меньше одного листа большаго формата (считая листъ въ 16 страницъ и притомъ каждую страницу въ два столбца). Годовое изданіе составитъ три тома, изъ нихъ два тома собственно доставятъ «Воскресное Чтеніе», а третій обзорѣніе всѣхъ вышедшихъ въ теченіе года духовныхъ книгъ и журналовъ. Цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою и доставкою на домъ.

Подписка принимается въ Кіевѣ: въ редакціи журнала (Спасская, улица д. № 186) и въ книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго, въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Свирикова, въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Оеропонтова.

Редакторъ-издатель *Х. Орда.*

Объ изданіи Христіанскаго Чтенія въ 1873 году.

«Христіанское Чтеніе» будетъ издаваться въ 1873 году по прежней программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ въ 1872 г., т.-е. ежемѣсячно книгами отъ 12 до 15 листовъ. Задачи, характеръ и направленіе его достаточно извѣстны; редакція не намѣрена из-

мѣнять ихъ и въ слѣдующемъ году. Въ научномъ отдѣлѣ своего журнала мы надѣмся представить лучшіе въ настоящее время опыты изслѣдованія по разнымъ отраслямъ богословскихъ наукъ, по прежнему руководясь строгою разборчивостію и обращая вниманіе сколько на ученое ихъ достоинство, столько же на близость отношенія ихъ къ современнымъ вопросамъ науки и потребностямъ церковной жизни. Въ особенности намъ желалось бы способствовать разъясненію и научной разработкѣ мало извѣстныхъ, или недостаточно понятыхъ, замѣчательныхъ событій въ исторіи нашей отечественной церкви, преимущественно ближайшаго къ намъ времени. Изслѣдованія касательно исторіи, статистики или современнаго положенія инославныхъ исповѣданій тогда только найдутъ у насъ мѣсто, когда они проливаютъ новый свѣтъ на отношенія западныхъ инославныхъ обществъ къ церкви православной, или служатъ къ объясненію современнаго движенія церковно-религіозной жизни на западѣ въ пользу православія.

Быстрота въ развитіи общественной жизни, характеризующая наше время, возлагаетъ на служителей церкви обязанность относиться къ вопросамъ современности съ особенною живостію и зоркостію, чтобы не утратить надлежащей доли своего вліянія на общество и не остаться позади его. Сознавая это, мы значительно расширили въ своемъ журналѣ отдѣлъ «Современнаго Обзоренія» и раздѣлили его на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена обзору текущихъ явленій внутренней жизни нашей отечественной церкви, а вторая обнимаетъ важнѣйшія современныя событія въ средѣ православныхъ церквей на Востокѣ, въ кругу вообще славянскихъ церквей и въ жизни инославныхъ религіозныхъ обществъ, на сколько все это касается церкви русской.

Редакція считаетъ долгомъ и въ наступающемъ году оправдать то сочувствіе и то довѣріе къ своему журналу, которое продолжаетъ высказываться къ нему постоянно болѣе и болѣе со стороны просвѣщеннѣйшей части нашего общества, какъ къ органу духовной литературы, который всегда служилъ лучшимъ выраженіемъ современнаго состоянія у насъ духовнаго образованія.

Подписная цѣна за годовое изданіе: въ С.-Петербургѣ, безъ доставки на домъ, 6 р., а съ доставкою и пересылкою во всѣ губерніи 7 р. Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ номеровъ журнала, редакція покорнѣе проситъ иногородныхъ подписчиковъ не заваздывать своими требованіями и адресовать ихъ «исключительно въ Редакцію Христіанскаго Чтенія при духовной академіи въ С.-Петербургѣ», съ точнымъ обозначеніемъ города, или почтовой конторы, въ которую слѣдуетъ доставлять журналъ, а также—званія, имени, отчества и фамиліи подписчика.

Въ Редакціи «Христіанскаго Чтенія» можно получать также:

1. «Христіанское Чтеніе» за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 годы. Цѣна за

экземпляръ každого изъ этихъ годовъ, поровнь, навначается 3 р. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкою. Выписывающіе журналъ за всѣ исчисленные годы вмѣстѣ (всего за 14 лѣтъ) платятъ и съ пересылкою 35 р.

2. «Христіанское Чтеніе» за 1848, 1849, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868 годы. Цѣна за экземпляръ každого 4 р. безъ пересылки и 5 р. съ пересылкою.

3. «Христіанское Чтеніе» за 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1870, 1871, и 1872 годы. Цѣна за экземпляръ každого года 6 р. безъ пересылки и 7 р. съ пересылкою.

О продолженіи изданія журнала „Труды Кіевской духовной академіи“ въ 1873 году.

«Труды Кіевской духовной академіи» будутъ издаваться въ 1873 году по прежней программѣ, съ приложеніемъ протоколовъ академическаго Совѣта.

Въ Трудахъ Кіевской духовной академіи будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Переводъ твореній блаж. Іеронима.

III. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

IV. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

V. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ, замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

VI. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной; такъ и иностранной.

VII. Обозрѣніе замѣчательныхъ явленій церковной жизни на востокѣ и западѣ.

VIII. Памятники, относящіяся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

IX. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской духовной академіи, а также въ Москвѣ — у книгопродавца А. Н. Оераповтова, въ Петербургѣ — у книгопродавца С. И. Лотова.

Въ редакціи можно получать «Труды Кіевской духовной академіи» прежнихъ годовъ (1860—1871 г.) и «Воскресное чтеніе» за 34 года существованія журнала при академіи (1837—38—1870—71 г.). кромѣ годовъ: III (1839—40), IV (1840—41). VIII (1844—

45), IX (145—46), XIII (1849—50), XIV (1850—51) и XVI 1852—53), которые всё разошлись.

«Труды Киевской духовной академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 1860—1868 годы по 2 руб.; а за 1869—1872 годы по 3 р. 50 к. на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—68 г.) прилагается за 5 фунтовъ, на пересылку послѣднихъ (1869—72 г.) за 10 ф. по разстоянію.

„Воскресное чтеніе“ продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; за пересылку прилагается за 5 фунтовъ по разстоянію.

Выписывающимъ одновременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго чтенія» дѣлается уступка по 25 к. съ рубля; покупатели «Воскреснаго чтенія» получаютъ сверхъ того Указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

О продолженіи изданія журнала Духовная Бесѣда съ Церковною Лѣтописью въ 1873 году.

Три пятилѣтія просуществовала «Духовная Бесѣда». Предполагая начать, съ Божіею помощію, четвертое пятилѣтіе журнала, редакція «Духовной Бесѣды» можетъ только обѣщать, что усердіе ея и направленіе не измѣнятся въ 1873 году и что журналъ этотъ не будетъ хуже прежнихъ лѣтъ. Попржему въ «Духовной Бесѣдѣ» 1873 года будутъ печататься статьи по священному писанію, богословію догматическому и нравственному, историческому, каноническому и литургическому, церковныя слова, бесѣды, поученія, рѣчи, отдѣльныя мысли, изреченія, разсказы и проч.

Въ «Церковной Лѣтописи» составляющей особый отдѣлъ «Духовной Бесѣды» будутъ помѣщаться официальные статьи: Высочайшіе манифесты, грамоты и повелѣнія, указы св. Синода и С.-Петербургской Духовной Консистоіи, также церковныя извѣстія сообщаемыя свѣтскими газетами и журналами, — русскими и иностранными; отчеты разныхъ благотворительныхъ обществъ отзывы о новыхъ и замѣчательныхъ книгахъ, выдержки, замѣтки и объявленія. Въ приложеніи, по пржему, будетъ печататься, такъ многихъ интересующій «Списокъ духовныхъ лицъ, удостоенныхъ Всемилостивѣйшей награды», и другія статьи, какія окажутся нужными и интересными для читателей.

Цѣна журнала остается прежняя: четыре рубля, съ полученіемъ каждаго номера изъ редакціи и пять рублей съ доставкою въ С.-Петербургѣ на домъ и пересылкою во всѣ почтовые мѣста Россіи. По той же цѣнѣ можно получить «Духовную Бесѣду» за текущей 1872 годъ, равно какъ и за прежніе 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1871 годы. Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ писать ихъ адресъ точно, разборчиво и опредѣлительно. Адресъ самой редакціи такой: Въ С.-Петербургѣ, въ редакцію «Духовной Бесѣды», по Лиговкѣ, домъ № 118.

Редакторъ прот. *И. Яхонтовъ*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВЪ 1873 ГОДУ

будеть издаваться—подъ редакціею сваш. Г. Смирнова-Платонова, при участіи сваш. А. Иващова-Платонова и П. Преображенскаго, въ томъ-же духѣ и направленіи, вакъ велось доселѣ,

Въ составѣ журнала, по прежней программѣ, входятъ: статьи научно-богословскаго, нравственно-назидательнаго и церковно-историческаго содержанія; обзорѣнія замѣчательныхъ событій въ церкви православной, въ церквахъ славянскихъ и въ западныхъ христіанскихъ обществахъ; очерки и изслѣдованія по практическимъ вопросамъ церковной жизни; критика и библиографія.

Отдѣлъ «Извѣстій и Замѣтокъ» посвящается періодическому обзорѣнію текущихъ явленій религіозно-церковной жизни и раздѣляется главнымъ образомъ на обзорѣніе внутреннее и обзорѣніе заграничное; сюда же входятъ и всѣ мелкія статьи по главнымъ отдѣламъ программы.

Въ «Приложеніи» къ журналу въ 1873 году будутъ печататься въ русскомъ переводѣ творенія св. Ипполита.

Годовое изданіе Православнаго Обзорѣнія состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: 6 р. 50 к.,— а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 р. с. Подписная цѣна съ «Указателемъ» къ Православному Обзорѣнію за одиннадцать лѣтъ—8 р. съ перес.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, Остоженка, приходъ новаго Воскресенія, домъ сваш. Смирнова-Платонова,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исклучительно такъ: Въ редакцію *Православнаго Обзорѣнія*, въ Москвѣ.

Полные экземпляры «Православнаго Обзорѣнія» за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес. 1865, 1866 и 1869—по 3 р. безъ перес. 1867, 1868 и 1871—по 4 р. безъ перес. 1870 и 1872 по 6 р. безъ перес., а за двѣнадцать лѣтъ 1861—1872—40 р. безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ, за 60 фунтовъ—по равстоянію. Выписывающіе Православное Обзорѣніе за всѣ прежніе годы получаютъ «Указатель» бесплатно.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію св. Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1873 г., и начнетъ съ 1 января свой четырнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды цѣль способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокому служенію строителей тайны Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 р., а съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 5 р. с. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1873 года.

Въ редакціи продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871 и 1872 годы. Цѣна экземпляру пять рублей съ пересылкою. 2) Правительскіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно- и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ перес. 3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Цѣна 60 к. съ перес. 4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: «Въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей, въ Кіевѣ».

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1873 ГОДУ ДУХОВНАГО-УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО
ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Съ окончаніемъ 1872 г. окончится десятилѣтній періодъ существованія «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія». Программа для журнала: «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ въ 1873 г. слѣдующая:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго заветъа. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи историческаго и истолковательнаго содержания. Статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера. б) Церковная исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ. в) Православная христіанская апологетика. г) Церковная хроника. Въ этомъ отдѣлѣ

будетъ помѣщаться обзоръ текущихъ событій въ церквахъ восточныхъ и западныхъ и въ церкви отечественной. д) Отдѣлъ критико-библіографической. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редація постаралась приобрести на наступающій 1873 годъ постоянныхъ сотрудниковъ и тѣмъ обезпечить успѣшное выполненіе своей программы. Между прочимъ въ журналѣ будетъ принимать участіе, по примѣру истекающаго года, докторъ богословія, о. арх. Михаилъ.

«Чтенія» съ 1873 года будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Годовая цѣна изданія въ 1873 году, безъ доставки и пересылки 6 р. 50 к. с., съ доставкой и пересылкою 7 р.

Всѣ вышедшія книжки «Чтеній» за текущій 1872 годъ высылаются по первому требованію. Цѣна «Чтеній» на 1872 годъ 4 р. 30 к., безъ доставки и пересылки, съ перес. и доставкой 5 р. 50 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ книжныхъ складахъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, а также и въ редакціи «Чтеній» на Донской, въ приходѣ Ривположенской церкви, въ квартирѣ священника В. П. Рождественскаго. Тамъ же принимается подписка на «Воскресныя Бесѣды», 52 листка, цѣна съ перес. 1 р. 10 к.

О продолженіи изданія духовнаго журнала **Православный Собесѣдникъ** въ 1873 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію св. Синода, съ 1855 года, и выходящій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1873 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ немъ будутъ помѣщаемы:

1) Дѣнія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (VII вс. соборъ).

2) Толкованіе блаж. Θεофилакта, архіепископа болгарскаго, на посланія ап. Павла, въ русскомъ переводѣ.

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Примѣчаніе. Каждое изъ этихъ трехъ изданій, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

4) Оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго, истолковательнаго, церковно-историческаго содержанія и другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде св. Синодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника.

Примѣчаніе. Изъ этихъ оригинальныхъ статей, по окончаніи года, составится три тома Православнаго Собесѣдника, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

5) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (съ особымъ счетомъ страницъ).

6) Магистерскія диссертациі (тоже съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1873 г. остается прежняя: съ доставкой на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 р. с. Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

Примѣчаніе. Отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника могутъ быть приобретаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 р. а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 к., за каждую книжку и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при Православномъ Собесѣдникѣ издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1873 году, два раза въ мѣсяцъ. нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., б) а для выписывающихъ и Православный Собесѣдникъ—3 руб., (всего за оба изданія 10 р. с. съ пересылкою).

Подписка принимается въ редакціи Православнаго Собесѣдника,

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ и съ пересылкою: а) Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т.-е. съ приложеніями: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 р. за 1868 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 р., за 1871 и 1872 годы (по 12 книгъ) по 7 р. с. Полныхъ экземпляровъ за 1867 и 1869 годы въ продажѣ нѣтъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ «ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ» ВЪ 1873 ГОДУ.

Съ упованіемъ на милость Божию и съ твердою рѣшимостію идти неуклонно путемъ, указуемымъ Евангеліемъ и ученіемъ Церкви православной, мы вступаемъ въ шестнадцатое лѣто существованія нашего журнала. Вѣримъ, что Господь подкрѣпитъ ослабѣвшія силы наши; вѣримъ, что постоянные читатели «Домашней Бесѣды» снисходительно отнесутся къ немощи редактора-издателя и поддержать его своимъ вниманіемъ. Искренно благодаримъ тѣхъ, которые самымъ дѣломъ уже заявили свое сочувствіе нашему убогому дѣланію.

Не завлекая никого обѣщаніями, мы можемъ сказать только то, что не перестанемъ трудиться и работать на нивѣ Божіей, не озираясь вспять и не выпуская изъ рукъ того знамени, которое держали высоко въ теченіи многолѣтней нашей жизни.

«Домашняя Бесѣда» выходитъ еженедѣльно выпусками отъ одного и болѣе листовъ.

Подписка принимается преимущественно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи «Домашней Бесѣды, у Измайовскаго моста, въ домѣ наслѣдниковъ Ждановыхъ. Но ни въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ, ни въ другихъ почтовыхъ мѣстахъ Имперіи подписка не принимается.

Подписная цѣна въ Петербургѣ безъ доставки 5 р., съ доставкою 5 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи 6 рублей.

Всѣ, которые благоволятъ подписаться на «Домашнюю Бесѣду» до 1-го января будущаго 1873 года, получать, въ видѣ преміи, по своему выбору: или «Исторію Кіевской Академіи» 1 экз., или «Письма съ того свѣта» 3 экз., или драму: «Марѳа Посадница» 1 экз., или «Басни Незамая» 1 экз.

Впрочемъ, эту премію имѣютъ право воспользоваться только тѣ изъ подписчиковъ, которые съ требованіями своими на «Домашнюю Бесѣду» обратятся прямо и непосредственно въ контору редакціи.

Р. С. Редакція покорнѣйше проситъ уже подписавшихся на получение «Домашней Бесѣды» въ будущемъ 1873 году увѣдомить, какое изъ указанныхъ изданій угодно будетъ получить имъ въ видѣ преміи.

О продолженіи въ 1873 году изданій духовнаго журнала „Странникъ“, политической, общественной и литературной газеты „Современность“ и народной газеты „Мірское Слово“.

Полагаясь на помощь Божию, а также на испытанное сочувствіе къ нашимъ періодическимъ изданіямъ со стороны нашихъ многочисленныхъ подписчиковъ и на энергическое содѣйствіе пишущей братіи, мы, въ видахъ служенія интересамъ церкви и общества, будемъ продолжать свои изданія и въ 1873 г. въ томъ же самомъ духѣ и направленіи, въ какомъ они издавались доселѣ.

Желая сдѣлать, по возможности, разнообразнѣе повѣствовательный отдѣлъ и особенно «замѣтки въ Странникѣ», мы приглашаемъ къ этому всѣхъ, сочувствующихъ благому дѣлу.

Газета «Современность», по прежнему будетъ издаваться безъ предварительной цензуры, выходитъ два раза въ недѣлю и постоянно будетъ открыта для корреспонденцій, касающихся по преимуществу быта духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ, народныхъ нуждъ и т. п. Въ фельетонѣ, по временамъ, будутъ помѣщаться очерки текущей журналистики. Передовыя статьи будутъ посвящаемы обсужденію современныхъ явленій изъ міра политическаго, церковнаго, общественнаго и литературнаго.

Народная газета «Мірское Слово» будетъ имѣть въ виду—доставленіе общедоступнаго, назидательнаго и въ житейскомъ быту полезнаго чтенія преимущественно для простаго народа.—Редакція употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобъ придать своимъ изданіямъ возможно больше полноты, разнообразія и современнаго интереса.

Цѣна за «Странникъ»: безъ пересылки 3 р. 50 к. и съ перес. 4 р.

За «Современность»: безъ пересылки 3 р. 80 к., съ пересылкою вногороднымъ 5 р. и съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 30 к.

Увеличиваемъ цѣну до трехъ рублей на одно только Мѣское Слово съ прибавленіемъ къ нему, такъ какъ съ одной стороны, почтамы, по своимъ новымъ правиламъ сталъ взимать за пересылку этого изданія вѣшестеро больше, чѣмъ прежде; съ другой стороны оно вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяцъ, съ половины 1872 года выходитъ и будетъ выходить въ 1873 г. еженедѣльно, и наконецъ, къ №№ «Мѣскаго Слова» будетъ прибавляться въ видѣ прибавленія вновь составленная «Евангельская исторія» украшенная 150 картинками въ текстѣ. За всѣ три изданія съ прибавленіемъ — годичная цѣна двѣнадцать рублей сер.

Адресоваться: въ Петербургѣ, въ редакцію «Странника» и газеты «Современность». Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, редакція покорнѣйше проситъ ихъ одновременно присылать свои требованія, отчетливо, опредѣленно и точно обозначать свои адреса, распределение которыхъ по трактамъ и отпечатаніе ихъ требуетъ значительно продолжительнаго времени. Прежніе наши подписчики благоволятъ, по примѣру прежняго года, прилагать къ своимъ требованіямъ одинъ изъ печатныхъ адресовъ (съ обозначеніемъ № тракта и мѣста), наклеиваемыхъ на бандероли нашихъ изданій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1873 г.

1. Владимѣрскія Епархіальныя Вѣдомости издаются два раза въ мѣсяцъ, выпусками отъ 3 до 4 листовъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

2. Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Еп. арх. Вѣд.», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

3. Волынскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 числа. Ц. 5 р. съ пересылкою. 4 р. безъ пересылки. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

4. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяцъ; выпускъ отъ 3½ до 4 листовъ и болѣе, ц. 4 р., съ перес. 5 руб. сер. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

5. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна въ редакціи 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи

6. Донскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 р. Адресъ въ г. Новочеркасскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

7. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно; ц. въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р. Желаящіе получить въ оклеенныхъ тетрадахъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

8. Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна съ перес. 5 р. Адресъ: въ Новочеркасскъ, въ редакцію, въ архіерейскомъ домѣ.

9. Калужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 5 р. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей».

10. Киевскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць—выпусками отъ 1½ до 3 листовъ, цѣна съ пересылкою 3 р. Иногородные адресуются: въ редакцію «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.», въ Кіевѣ.

11. Курскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 числа, выпусками отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ; цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Бѣлгородъ Курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

12. Литовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна 5 р. с. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13. Минскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць; цѣна въ редакціи 3 р. 75 к., 5 р. съ перес. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

14. Московскія Епарх. Вѣд. выходятъ еженедѣльно. Ц. съ перес. 4 р. 50 к. Адресоваться въ редакцію.

14. Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

15. Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ недѣлю. Ц. 4 р. Адресъ: въ Оренбургъ въ редакцію Вѣдом.

16. Орловскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна годовому изданію 4 руб. 50 к. Адресъ: въ Орель, въ редакцію «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

17. Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, выпусками въ 3 и болѣе листа; ц. въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

18. Пермскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

19. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, цѣна съ пересылкою 4 р., безъ пересылки 3 р. 50 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ редакціи Епарх. Вѣд., при дух. семинаріи.

20. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р., съ перес. 5 р. с. Адресъ: въ Полтаву, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей».

21. Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Рязань, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

22. Самарскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей» при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

23. Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 16 чисель, годовая цѣна безъ переплета 4 р. 80 к., а въ переплетѣ 5 руб. 30 к. с. Адресъ: въ Саратовъ, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

24. Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць, ц. 4 р. 50 к. съ перес. Адресъ: въ Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей».

25. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца. Адресъ: въ Симферополь, въ редакцію «Тавр. Епарх. Вѣд.» при таврической дух. консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.)

26. Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ одинъ разъ въ мѣсяць, ц. 4 р. 25 к. Адресъ: въ Тамбовъ, въ редакцію «Епарх. Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

27. Тульскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, отъ 4 до 4½ листовъ, ц. 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. (прежніе годы 1862—1866 по 3 р. за каждый, отдѣльные №№ по 20 к.). Адресъ: въ Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей».

28. Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць; цѣна 4 р., съ пересылкою 5 руб. Адресъ: въ редакцію «Харьковскихъ Епарх. Вѣд.» при духовной консисторіи, въ Харьковѣ.

29. Херсонскія Епархіальныя Извѣстія выходятъ два раза въ мѣсяць, книжками въ 8-ку, изъ 4 и болѣе листовъ; ц. 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

30. Черниговскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць съ прибавленіями; ц. 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. 50 к. Адресъ: въ Черниговъ, въ редакцію «Епарх. Извѣстій», при семинаріи.

31. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 листовъ въ 4 д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ Ярославль, въ редакцію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

Приглашеніе Пустынскаго Успенскаго православнаго церковнаго братства Могилевской епархіи къ принятію участія въ его дѣятельности.

Учредители Православнаго Церковнаго Братства при Пустынскомъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею зачачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и утвержденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской епархіи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего того, что со стороны враговъ православія и русской народности можетъ пагубно дѣйствовать на нравственность крестьянъ, равно и на хозяйственный или матеріальный ихъ бытъ. Съ этою цѣлію Братство, по мѣрѣ средствъ, имѣеть заботиться: о распространеніи по церковно-приходскимъ училищамъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и православно-обличительнаго содержанія, о судьбѣ лицъ, принимающихъ православіе, оказывая имъ возможное покровительство и пособіе, о поддержаніи и благопроеудѣянніи учрежденныхъ при Пустынскомъ монастырѣ поселянскаго училища для обученія въ немъ крестьянскихъ мальчиковъ на религіозно-нравственныхъ началахъ и больницы на случай, если кто изъ посѣтителей богомольцевъ заболѣеть, и о составленіи при Братствѣ библиотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія для безмезднаго чтенія желающимъ.

Пустынско-Успенское Братство обращается къ вамъ, православные соотечественники, съ покорнѣйшею просьбою—принять христіанское участіе въ дѣятельности его, содѣйствуя къ распространенію этой просьбы и между другими лицами, извѣстными вамъ своею ревностію къ православію и русской народности. Всякая лепта усердія въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣяніяхъ на пользу Братства, послужить средствомъ къ развитію православнаго русскаго населенія и огражденія его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ православной вѣры и правилъ христіанской дѣятельности. Жертва вашего усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя ваше внесено будетъ въ помянникъ Братства для возношенія молитвъ къ престолу Божию за Богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Заявленія ваши Братство покорнѣйше просимъ адресовать на основаніи 17 пункта Устава: „въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Мстиславль, Могилевской губерніи“.

Предсѣдатель Совѣта Братства
Архимандритъ *Анатолій*.
